"… Міласці Вашай просім"

альбо Адзін год у навейшай гісторыі Беларусі, адлюстраваны ў лістах, заявах, скаргах і іншых формах звароту грамадзян

Мінск 2006

УДК 94 (476) «1951» (093.2)
ББК 63.3 (4 Беи)
Г93

Рэцэнзенты:
кандыдат гістарычных навук, дацэнт С. Я. Новікаў
кандыдат гістарычных навук, дацэнт М. Ф. Шумейка

Укладанне, прадмова і каментар А. А. Гужалоўскага

Рэдактар З. А. Лысенка

Кніга выдадзена пры падтрымцы Амерыканскага савета навуковых таварыстваў
The publication was supported by the American Council of Learned Societies

«…Міласці Вашай просім», альбо Адзін год у навейшай гісторыі Беларусі, адлюстраваны ў лістах, заявах, скаргах і іншых формах звароту грамадзян. Зборнік дакументаў. Укл. Гужалоўскі А. А. - Мн., 2006. – 280 с.

У зборніку “... Міласці Вашай просім”, альбо Адзін год у навейшай гісторыі Беларусі, адлюстраваны ў лістах, заявах, скаргах і іншых формах звароту грамадзян” прадстаўлены розныя формы зваротаў грамадзян БССР да ўладаў у 1951 г. Дакументы, адабраныя для зборніка, адлюстроўваюць ваганне грамадскіх настрояў і зрухі ў масавай свядомасці, якія адбываліся ў БССР у сярэдзіне XX ст. У зборнік уключаны найбольш характэрныя лісты грамадзян, а таксама рэакцыя ўлад на “сігналы з месцаў”. Кніга разлічана на шырокае кола чытачоў.

ЗМЕСТ

УВОДЗІНЫ

Калі скончылася вайна, шмат каму падавалася, што жыццё пойдзе па-іншаму. Яно сапраўды пайшло па-іншаму ў параўнанні з ваеннымі гадамі, калі перад краінай і асобнымі людзьмі паўстала задача выжыць, вытрымаць у барацьбе з нацызмам.

За першае пасляваеннае пяцігоддзе ў БССР было шмат чаго дасягнута. Высокімі тэмпамі ішло ўзнаўленне прамысловасці – у 1950 г. аб'ём прамысловай прадукцыі павялічыўся ў параўнанні з 1946 г. у тры з паловай разы. Былі створаны новыя галіны прамысловасці – аўтамабільная, трактарная, веласіпедная, лакамабільная, цукровая. Гордасцю рэспублікі сталі гіганты беларускай індустрыі – аўтамабільны і трактарны заводы. Значна пашырыліся станкабудаўнічая, паліўная, тэкстыльная, харчовая галіны прамысловасці. Ішло актыўнае стварэнне энэргетычнай базы – будаўніцтва электрастанцый. Калі да вайны галоўнай крыніцай эканамічнага росту было прыцягненне ў вытворчасць новых мас людзей, дык пасля таго, як рэспубліка згубіла найболыш працаздольных і таленавітых грамадзян, трэба было шукаць новыя шляхі ўзмацнення эканамічнага патэнцыялу. Беларуская савецкая гістарыяграфія слушна падкрэслівала гераічны аспект пасляваеннага гаспадарчага аднаўлення. Дасягнуць і перавысіць менш чым за пяць гадоў даваенныя прамысловыя паказчыкі – вялікае дасягненне па любых стандартах. Тым больш, калі ўлічваць страты ваеннага часу. Заданні чацвёртай пяцігодкі 1946-1950 гг. былі выкананы датэрмінова. Гадавыя тэмпы прыросту вытворчасці прамысловай прадукцыі ў БССР склалі 41,7% – адзін з лепшых паказчыкаў сярод савецкіх рэспублік. На сан-францыскай канферэнцыі 1945 г. БССР аднагалосна была ўключана ў склад дзяржаў-заснавальніц ААН.

Разам з тым, у савецкім грамадстве назіраўся працэс вяртання да старых, даваенных каштоўнасцей. У міжнародным плане гэта праявілася ў рэзкай канфрантацыі з былымі саюзнікамі, а ва ўнутранай палітыцы – ва ўзнаўленні стратэгіі камуністычнага будаўніцтва і жорсткай сацыяльнай рэгламентацыі. Да «спадчыны» 1930-х гг. вайна дадала яшчэ шэраг пунктаў, якія былі зачэпкай да праследавання грамадзян з боку ўлад, абмежавання іх правоў і магчымасцей. Першымі сярод падазроных сталі тыя, хто пабываў у нямецкім палоне альбо пражываў на акупіраванай тэрыторыі, а такіх налічвалася мільёны. Сваякі, якія апынуліся ў акупацыі, таксама сталі крыніцай праблем для многіх, асабліва для тых, хто прасоўваўся па службовай лесвіцы. Нягледзячы на тое, што пасля вайны рэпрэсіі не афішыраваліся, спецправеркі, якія праводзіліся міністэрствам

дзяржаўнай бяспекі СССР на працягу доўгага часу, часта прыводзілі да пераследу, асабістых трагедый і буйных непрыемнасцей.

Важным для разумення пасляваеннай палітычнай і грамадскай сітуацыі з’яўляецца аналіз сацыяльнай іерархіі грамадства. Афіцыйная дактрына падзяляла савецкае грамадства на сяброўскія классы і групы, якія яшчэ шчыльней з'ядналіся пасля вайны. З 178,5 млн. чалавек насельніцтва СССР у 1950 г. рабочыя складалі 36,2%, калгаснікі і члены кааператываў (у гарадах) – 41,9%, некалектывізаваныя сяляне і рамеснікі – 2,3%, інтэлігенцыя і служачыя – 19,6%. Аднак гэтая афіцыйная класіфікацыя савецкага грамадства патрабуе сур’ёзных карэктыў. Полюсамі сацыяльнага складу грамадства з’яўляліся шматлікія вязні ГУЛАГу, з аднаго боку, і разнастайныя эліты – з другога. Найбольш моцнай і ўплывовай элітарнай групай былі наменклатурныя работнікі, колькасць якіх толькі ў рамках партыйнай наменклатуры перавышала 100 тыс. чалавек. Але і на гэтых полюсах меліся істотныя варыяцыі[1].

Шырокія абагульненні аб узроўні жыцця розных груп савецкага грамадства пасляваеннага часу рабіць цяжка. Невялікая кватрплата, бясплатная медыцына і адукацыя дазвалялі жыць на мяжы неабходнага. Для большасці людзей падобнае становішча было звыклым – яшчэ не сцёрліся з памяці ўспаміны пра ваенны час і голад 1946-47 гг. Вясковае насельніцтва ў большасці жыло з прысядзібных участкаў. Разлічыўшыся з дзяржаваю па абавязковых пастаўках (у адваротным выпадку калгаснік лічыўся дэзерцірам, спекулянтам і падвяргаўся штрафу альбо турэмнаму зняволенню), селянін, як правіла, нёс на рынак не лішкі сваёй вытворчасці, а прадукты, неабходныя для спажывання яго сям’і, каб на ўтаргаваныя грошы купіць які-небудзь “прамтавар”. Для гараджан паказальныя лічбы ніжэйшых узроўняў заробкаў. Так, адразу пасля вайны афіцыйная сума неабкладаемых падаткамі прыбыткаў была ўзнята з 150 да 280 рублёў у месяц, што можа даць уяўленне пра мінімальныя заробкі. Студэнцкая стыпендыя складала 280 рублёў, сталінская стыпендыя – 400, аспірантам плацілі 800. Ёсць звесткі, што заробкі рабочыхбудаўнікоў у 200-300 рублёў у месяц выклікалі рэзкае незадавальненне. Старшыні сельсавета плацілі 200 рублёў. Адзін з намеснікаў дырэктара МТС па палітычнай частцы скардзіўся ў Маскву, што на яго заробак у 750 рублёў жыць з сям’ёю немагчыма. Міністр дзяржбяспекі СССР В. С. Абакумаў атрымліваў у месяц 25 тыс. рублёў

---

[1] Костюкевич В. Ф., Романовский Н. В. Грани позднего сталинизма (1945–1953). Мурманск, 1994. С. 11.

– сума, дастатковая для набыцця аўтамабіля і дачы. Вартасць тагачасных грошаў можа праілюстраваць выпадак, калі ў адным з калгасаў былі растрачаны грошы на набыццё старшыні калгаса касцюма (4 тыс. рублёў) і каровы (6 тыс. рублёў)[1].

Літаратура пра пасляваеннае развіццё БССР няпоўная. У аснову канцэпцыі гэтага часу, створанай беларускімі савецкімі гісторыкамі, была пакладзена героіка пасляваеннага ўзнаўлення рэспублікі[2]. Маштабы гэтых сапраўды вырашальных для далейшага лёсу рэспублікі падзей абумовілі, на наш погляд, выпадзенне са сферы аналізу і сучасных беларускіх даследчыкаў канкрэтна-гістарычных супярэчнасцей першага пасляваеннага дзесяцігоддзя. Між тым, менавіта гэты перыяд знаходжання Сталіна ва ўладзе найбольш важны для вывучэння і разумення сутнасці сталінскай сістэмы. У гэты час сфарміраваліся як палітыкі людзі, якія пазней, да сярэдзіны 1980-х гадоў, кіравалі рэспублікай. Нарэшце, менавіта ў гэты час канчаткова сфарміраваліся культ асобы Сталіна, рэжым аўтарытарнай улады, сама сістэма сталінізму, якая паказала свае моцныя і слабыя бакі, прадэманстравала ўласцівыя ёй каштоўнасці і прынцыпы, чаканні і мэты.

Супярэчнасці грамадскага развіцця вельмі выразна прасочваюцца праз псіхалогію мас, маральнае усведамленне людзей, іх патрэбы, інтарэсы, светапогляд. Сучасныя даследчыкі навейшай гісторыі за невялікімі выключэннямі імкнуліся ў лепшым выпадку ажывіць свае творы кароткімі біяграфіямі "простых людзей", разглядаючы іх як давесак да гаспадарчага механізма. Такі падыход абумовіў фіксацыю пераважна знешняга боку гістарычнага працэсу, апісальніцтва і каментатарства. Пранікнуць па-за "бачную паверхню" гістарычнага працэсу дазваляюць такія цікавыя першакрыніцы, як звароты працоўных да вышэйшага партыйнага кіраўніцтва. Беларускімі гісторыкамі зроблены толькі першыя спробы выкарыстання зваротаў працоўных да ўлад у якасці самастойнай гістарычнай першакрыніцы[3]. Пры ўсёй сваёй спецыфічнасці – мы маем справу выключна з негатыўным бакам жыцця – яна ствараe вельмі каларытную мазаіку тагачаснага жыцця, сапраўдны калейдаскоп чалавечых лёсаў.

---

[1] Там жа. С. 40.

[2] Белязо А. П. Беларуская вёска ў пасляваенныя гады (1945-1950). Мн., 1974; Белязо Е. П. Крестьянство Белоруссии на пути к развитому социализму (1951-1960 гг.). Мн., 1982; Марченко И. Е. Рабочий класс БССР в послевоенные годы (1945-1950). Мн., 1962 і інш.

[3] Адамушко В. И., Иванова Н. В. «Помилуйте...» Документы по репрессиям 1939-1941 гг. в Вилейской области. Мн., 1992.

У дадзеным зборніку прадстаўлена менш за дзесятую частку ад агульнай колькасці зваротаў, напісаных грамадзянамі БССР вышэйшаму партыйнаму кіраўніцтву ў 1951 г. (не будзем забывацца на тое, што пісалі і ў іншыя інстанцыі – міністэрства дзяржаўнай бяспекі, савецкія органы ўлады, свайму непасрэднаму кіраўніцтву). Большасць зваротаў – гэта просьбы аб персанальных пенсіях, паляпшэнні жыллёвых умоў, лячэнні і, канешне, працаўладкаванні (заработная плата з'яўлялася адзінай крыніцай існавання людзей – астатнія віды гаспадарчай дзейнасці жорстка пераследаваліся). Другая па значнасці тэма звароту да партыйнага кіраўніцтва – даносы на начальства, таварышаў па службе, суседзяў. У большасці скаргаў адчуваецца подых нядаўняй вайны. У іх нярэдка сустракаюцца звесткі пра палітычных рэпрэсаваных, сумны лёс якіх у той ці іншай ступені закранаў таксама іх сваякоў. Звароты на беларускай мове складаюць менш за 1% .

Крытэрыем адбору матэрыялаў у зборнік была ступень рэпрэзентатыўнасці ў адлюстраванні ментальнасці пасляваеннага беларускага грамадства. Лісты да ўлад – тыпова масавая першакрыніца, якая дазваляе рабіць пэўныя высновы на аснове вывучэння іх вялікай савакупнасці. Дадзеная асаблівасць стварае адну з сур'ёзных крыніцазнаўчых праблем, уласцівых рабоце з масавымі дакументамі. Як правіла, найбольш яскравыя лісты ў недастатковай ступені адлюстроўваюць агульныя настроі насельніцтва, у той час як масіў тыповых скаргаў (нецікавых для чытача) дэманструе найбольш тыповыя рысы масавай свядомасці. Таму ў аснове адбору матэрыялу ў дадзены зборнік было імкненне дасягнуць збалансаванасці паміж адлюстраваннем сацыякультурнага аблічча беларускага грамадства, менталітэта чалавека таго часу і цікавым зместам лістоў.

Вялікая колькасць просьбаў і скарг – яскравая прыкмета таталітарнага грамадства, калі ў простага чалавека была адзіная і апошняя надзея знайсці паратунак – звярнуцца да вышэйшага кіраўніцтва. Зварот да ўлады ў выглядзе скаргаў, даносаў і г.д. у сталінскім СССР быў адзіным інструментам уздзеяння грамадства на палітычную рэальнасць, іншымі словамі – формай удзелу ў палітычным жыцці. Толькі такім чынам, ва ўмовах адсутнасці дэмакратычна абранага парламента і мясцовага самакіравання, можна было пазбавіцца ад злодзея – старшыні калгаса альбо самадура сакратара райкома. Таму кіраўніцтву не трэба было ініцыіраваць і стымуляваць гэтую актыўнасць грамадзян зверху. З іншага боку, звароты грамадзян былі ледзь не адзіным каналам, які дазваляў

кіраўніцтву ўбачыць непрыфарбаваную рэальнасць такой, якой яна была на самой справе. Ёсць прыклады таго, што рашэнні вышэйшага партыйнага кіраўніцтва карэкціраваліся пад уплывам паступіўшых “сігналаў з месц”. Колькасць жа дробных злачынстаў, махлярстваў, злоўжыванняў уладай, выкрытых дзякуючы гэтым сігналам, – незлічоная. Акрамя таго, яны дазвалялі вышэйшаму партыйнаму кіраўніцтву трымаць пад кантролем апарат чыноўніцтва. Такім чынам, аб’ектыўна звароты грамадзян, нават у выглядзе даноса, рабілі ўладу больш эфектыўнай і як вынік спрыялі яе ўмацаванню.

Але існавалі пэўныя межы ўзроўню крытычнасці заяў, пераступіўшы якія заявіцель трапляў у разрад ворагаў і антысавецкіх агітатараў. Мяжа гэта была даволі хісткай, але аўтары лістоў, напэўна, адчувалі яе, пра што сведчыць наяўнасць вялікага пласта ананімных лістоў. У некаторых выпадках па ананімных лістах, прызнаных асабліва небяспечнымі, праводзіліся спецыяльныя расследаванні з мэтаю выяўлення іх аўтараў.

Партыйныя і дзяржаўныя інстанцыі павінны былі рэагаваць на кожную скаргу альбо крытычную заўвагу. Факты падлягалі разгляду ў дакладна акрэсленыя тэрміны. Калі гутарка ішла пра камуніста, скарга разглядалася на партыйных сходах, вінаватым выносілі партыйныя спагнанні, складаўся план выпраўлення недахопаў. Заявіцель, ананімны альбо з подпісам, заявіцель меў права на адказ. Адказ павінен быў давацца той інстанцыяй, якой тычылася скарга. Звычайна ён меў даволі фармальны змест: паведамлялася, ці пацвердзіліся факты, выкладзеныя ў скарзе, потым размова ішла пра прынятыя меры. Адказ у большасці выпадкаў быў пісьмовы, але мог быць і вусным, калі існавала магчымасць выклікаць аўтара ў адпаведную інстанцыю. Калі скарга паступала ў рэдакцыю газеты, яе маглі надрукаваць у аглядзе лістоў, альбо (у большасці выпадкаў) адаслаць у адпаведную інстанцыю для прыняцця мер. У любым выпадку арганізацыя, якая падвяргалася “крытыцы працоўных”, павінна была адрэагаваць.

Канец 1940-х – пачатак 1950-х гг. – гэта перыяд найвышэйшага ўзлёту эпісталярнай творчасці савецкіх грамадзян. Павялічылася колькасць зваротаў да ўлад, пашырылася кола пытанняў, якія закраналі іх аўтары. Як вынік, напачатку 1953 г. у партапараце разгортваецца кампанія па наладжванні работы са зваротамі працоўных. Гэтай тэме былі прысвечаны пленумы райкомаў і гаркомаў, партыйныя сходы пярвічных арганізацый, прадпрыемстваў і ўстаноў. Вышэйшае партыйнае кіраўніцтва настойліва патрабавала палепшыць работу з лістамі працоўных. Паўсюдна партыйныя бюро

райкомаў і гаркомаў разглядалі справы аб нездавальняючай рабоце са скаргамі. Аднак за фармальна-бюракратычнае стаўленне да гэтай справы пакаранне было не надта строгім – звычайна абмяжоўваліся “указаннем”.

Да каго ж звярталіся грамадзяне БССР у пошуках праўды як да найвышэйшай інстанцыі?

У 1948 г., пасля абрання Г. М. Малянкова сакратаром ЦК ВКП(б), была праведзена рэарганізацыя апаратаў ЦК нацыянальных кампартый саюзных рэспублік, абкомаў, крайкомаў. Яе сутнасць заключалася ў скарачэнні штатаў і замене груваcткіх упраўленняў ЦК аддзеламі, заснаванымі па галіновым прынцыпе. У ЦК КП(б)Б былі ўтвораны: 1) аддзел партыйных, прафсаюзных і камсамольскіх органаў; 2) аддзел прапаганды і агітацыі; 3) сельскагаспадарчы аддзел; 4) аддзел цяжкай прамысловасці; 5) аддзел машынабудавання; 6) аддзел лёгкай прамысловасці; 7) аддзел транспарта; 8) планава-фінансава-гандлёвы аддзел; 9) аддзел адміністрацыйных органаў; 10) аддзел па рабоце сярод жанчын. Пра значэнне, якое надавалася вышэйшым партыйным кіраўніцтвам рабоце таго ці іншага аддзела, сведчыла не толькі яго месца ў вышэйпададзеным спісе, але і штатны расклад. Так, у найбольш шматлікім аддзеле – прапаганды і агітацыі – працавала 55 чалавек, у аддзеле па рабоце сярод жанчын – 4 чалавекі. У ЦК КП(б)Б у той час працавала 274 чалавекі, з якіх 200 займалі адказныя пасады і 74 – тэхнічныя[1].

Кіраваў апаратам ЦК Сакратарыят ЦК КП(б)Б на чале з пяццю сакратарамі. Сакратарыят вызначаўся ў якасці стала дзеючага рабочага органа, асноўнай функцыяй якога была падрыхтоўка пытанняў да разгляду на бюро і праверка выканання рашэнняў. Галоўнай задачай бюро была праверка работы партыйных арганізацый, заслухоўванне справаздач абкомаў і райкомаў і прыняцце мер па паляпшэнні іх дзейнасці. Бюро разглядала і зацвярджала кіраўнічыя ўказанні па пытаннях арганізацыйнай і выхаваўчай работы. Асноўнай задачай аддзелаў ЦК вызначаўся падбор кадраў па адпаведных галінах і праверка выканання рашэнняў ЦК і Урада.

Узаемаадносіны цэнтра і месцаў нарадзілі асаблівую групу мясцовых палітыкаў – першых сакратароў абласных і раённых партыйных камітэтаў. Звычайна яны прызначаліся ў Мінску, таму іх шлях наверх альбо падзенне былі вынікам рашэння ЦК КП(б)Б. Большасць мясцовых партыйных сакратароў былі дзецьмі ваеннай фартуны. Аднак рэпрэсіі канца 1930-х гг. помніліся добра, іх трымалі

---

[1] НАРБ. Ф. 4. Воп. 1. Спр. 96. Арк. 14.

ў напружанні з дапамогай сакрэтнай інфармацыі пра “справы” кшталту ленінградскага. У эканамічным плане мясцовая партыйная эліта канцэнтравала сваю ўвагу перш за ўсё на выкананні планаў па пастаўках сельгаспрадукцыі. А паколькі сельская гаспадарка практычна паўсюль была занядбана, перад абласнымі і раённымі партыйнымі кіраўнікамі ў той час паўставалі, як правіла, невыканальныя задачы[1]. Палітычная ж дзейнасць мясцовай партнаменклатуры зводзілася пераважна да тлумачэння народу рашэнняў вышэйшага партыйнага кіраўніцтва.

Пасля вайны працягвалі губляць палітычны ўплыў Саветы – скарацілася колькасць сур'ёзных дэбатаў, значных ініцыятыў, адбылося канчатковае падпарадкаванне дыктату партыі ў кадравых прызначэннях. У іерархіі структур, якія ўтваралі сталінскую сістэму, Саветы знаходзіліся не толькі пасля партыі, але і служб дзяржбяспекі, арміі, выканаўчых органаў урада. Любы крок Саветаў усіх узроўняў папярэдне абмяркоўваўся і адабраўся адпаведнай партыйнай інстанцыяй. Так, падчас правядзення выбараў у Вярхоўны Савет БССР 25 лютага 1951 г. спісы кандыдатаў у дэпутаты, парадак дня сесій, перамяшчэнні савецкіх работнікаў па службовай лесвіцы, узнагароджванні і да т.п. – усё гэта зацвярджалася сакратарыятам ЦК КП(б)Б.

Прызначэнні савецкіх работнікаў адбываліся ў партыйных кабінетах, а за іх работай уважліва сачылі аддзелы партыйных, прафсаюзных і камсамольскіх органаў адпаведных камітэтаў партыі. Падрыхтоўка савецкіх работнікаў праводзілася ў партшколах, дзе яны вучыліся разам з будучымі партыйнымі функцыянерамі. І па заробках, і па іншых прывілеях партыйная і савецкая наменклатура былі прыкладна ў аднолькавым становішчы. Склад дэпутатаў Саветаў камплектаваўся ў асноўным з асоб, якія ўваходзілі ў наменклатурныя спісы партыйных камітэтаў. Да іх дадаваліся пэўныя групы рабочых і сялян, каб пацвердзіць тытульную назву Саветаў працоўных. Вызваленыя савецкія работнікі камплектаваліся пераважна з менш удалых партыйных функцыянераў, якія не бралі да ўвагі факт агоніі Саветаў. Роля гэтых органаў, калі паглядзець парадак дня сесій таго часу, была зведзена да руціннага прыняцця бюджэтаў, адабрэння указаў, ужо ўхваленых у партыйна-урадавых інстанцыях, а таксама да зацвярджэння вызначанага канстытуцыяй кола работнікаў. Асабліва бачны заняпад Саветаў быў на нізавым узроўні.

[1] Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 232.

Сістэма не магла працаваць без адпаведных «кадраў», на якіх звярталі вялікую ўвагу. Кожнае міністэрства і цэнтральнае ведамства мела сярод намеснікаў міністра (кіраўнікоў) чалавека, звычайна афіцэра МДБ у цывільным, які адказваў за гэту работу. Кадравікі адсейвалі тых, хто здаваўся ненадзейным і прасоўвалі наперад лаяльных і рэзультатыўных. У пасляваенных умовах сталінскі лозунг “кадры вырашаюць усё” пераўтварыўся ў практыку, калі ўсё, уключаючы лёсы людзей, вырашалі аддзелы і ўпраўленні кадраў. Асаблівая ўвага надзялялася “кадрам”, жыццёва важным для функцыянавання сістэмы. Акрамя адбору, запалохвання і “клопату” аб такіх людзях, ужываліся больш тонкія метады, уключаючы разгалінаваную сістэму прывілей – да размеркавання прадуктаў, спажывецкіх тавараў, паслуг. Многія, калі не ўсе партыйныя і ўрадавыя арганізацыі стваралі ў сябе падраздзяленні забеспячэння для аказання паслуг ключавому персаналу. Насельніцтва абуралася падобнай практыкай. Перад XIX з’ездам КПСС выказвалася шмат незадаволенасці наконт прыслугі ў непрацуючых жонак кіраўніцтва, персанальных машын, якія выкарыстоўваліся для задавальнення асабістых патрэб, матэрыяльнай дапамогі высокапастаўленым чыноўнікам.

Людзі вельмі часта скардзіліся ў ЦК КП(б)Б на несправядлівасць судовай сістэмы і жорсткасць альбо абыякавае стаўленне да іх праваахоўных органаў. Галоўнай прычынай злачыннасці, якая ахапіла ўвесь СССР ў пасляваенны перыяд, была беднасць. Для набыцця самага неабходнага – ежы, адзення і да т.п. людзі ішлі на крадзеж, рабаўніцтва, забойства. У склаўшыхся абставінах кіраўніцтва краіны ўзмацняла карныя функцыі дзяржавы. Указы Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 4 чэрвеня 1947 г. “Аб крымінальнай адказнасці за крадзеж дзяржаўнай і грамадскай маёмасці”[1] і “ Аб узмацненні аховы асабістай уласнасці грамадзян”[2] пераўзышлі па сваёй жорсткасці Закон ад 7 жніўня 1932 г., празваны ў народзе “законам аб пяці каласках”. У адпаведнасці з указамі 1947 г. мінімальны тэрмін за крадзеж, прысваенне альбо растрату дзяржаўнай маёмасці складаў ад 7 да 10 гадоў папраўча-працоўных лагераў, а за паўторнае альбо здзейсненае ў групе падобнае злачынства – да 25 гадоў з канфіскацыяй маёмасці.

Указ аб ахове асабістай маёмасці быў больш лагодны. У ім за разбой, гэта значыць напад з мэтай завалодвання чужой маёмасцю з

---

[1] Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1956. М., 1956. С. 398.

[2] Там жа.

ужываннем альбо пагрозай гвалту давалася ад 10 да 15 гадоў з канфіскацыяй маёмасці. Паводле сакрэтнага распараджэння Савета Міністраў СССР, дзеянне ўказаў ад 4 чэрвеня 1947 г. было распаўсюджана і на дробныя крадзяжы на вытворчасці, у выніку чаго рабочыя, калгаснікі, служачыя асуджаліся за дробны крадзеж не да аднаго года пазбаўлення волі, як гэта было раней, а да 7-10 гадоў. На практыке судовыя органы ў большасці выпадкаў за крадзёж дзяржаўнай маёмасці, незалежна ад асобы абвінавачанага, а таксама ад характару і памераў скрадзенага (напрыклад, парожняга мяшка), прызначалі найвышэйшы тэрмін – 10 гадоў. Указы і пастановы раздулі нечувана гучную кампанію па барацьбе з крадяжом. У сціслыя тэрміны суды правялі сотні і тысячы паказальных працэсаў. Праз паўгода пасля выхаду ўказаў турмы і лагеры былі перапоўнены. Але ў пасляваенных эканамічна складаных умовах эскалацыя крымінальнага заканадаўства ўдарыла не столькі па сапраўдных крымінальніках – буйных рабаўніках дзяржаўнай і асабістай маёмасці, колькі па абяздоленых людзях, у тым ліку жанчынах і падлетках. Па ўсіх відах злачынстваў дамінавалі самыя нізкааплатныя і найменш адукаваныя сацыяльныя групы насельніцтва – рабочыя і сяляне.

Нізкім быў узровень таго, што мела назву сацыялістычнай альбо рэвалюцыйнай законнасці. Канешне, рабіліся крокі ў накірунку захавання прынамсі знешняга выгляду законнасці ў паўсядзённым жыцці грамадзян, але дакументы сведчаць, што парушэнняў было шмат. Указам Вярхоўнага Савета СССР ад 23 ліпеня 1951 г. “За ўхіленне ад грамадска карыснай працы і за вядзенне паразітычнага ладу жыцця” уводзілася крымінальная адказнасць[1]. Характэрна, што “псіхушкі” ужо выконвалі рэпрэсіўную функцыю. Начальства стала практываць адпраўку ў псіхіятрычныя клінікі асоб, якія надакучвалі настойлівымі просьбамі, петыцыямі і г.д. Былі выпадкі адпраўкі здаровых людзей з прыёмнай Вярхоўнага Савета СССР у псіхіятрычную клініку толькі таму, што чалавек прыходзіў туды кожны дзень, займаў чаргу і чакаў.

У вялікай колькасці зваротаў грамадзян да вышэйшых партыйных інстанцый знаходзім вельмі цікавыя замалёўкі паўсядзённага жыцця беларускага горада і вёскі.

Напрыканцы 1940-х – пачатку 50-х гг. у беларускіх гарадах рабіліся першыя крокі па наладжванні мірнага жыцця. Быў узноўлены 8-гадзінны працоўны дзень, адменены абавязковыя

---

[1] Зима В. Ф. Послевоенное общество: голод и преступность // Отечественная история. 1995. № 5. С. 45.

звышурочныя работы, рабочыя і служачыя зноў атрымалі штогадовы аплачваемы адпачынак, наладжваў работу транспарт. Амаль нанова была адбудавана сталіца БССР. За пяць пасляваенных гадоў у горадзе было ўзноўлена і пабудавана звыш 400 тыс. квадратных метраў жылой плошчы. Узнаўляліся іншыя гарады рэспублікі. За той жа перыяд была адноўлена дзейнасць 29 ВНУ, 110 тэхнікумаў, каля 12 тыс. школ, дзе навучалася звыш 1,5 млн. дзяцей. За пасляваеннае пяцігоддзе ў рэспубліцы было выдадзена 2 141 найменне кніг агульным накладам у 43 872 000 асобнікаў[1].

У першыя пасляваенныя гады працэсы урбанізацыі БССР у значнай ступені фарміраваліся пад уплывам Вялікай Айчыннай вайны, дэмаграфічныя вынікі якой для рэспублікі былі выключна цяжкімі. Колькасць насельніцтва рэзка скарацілася – у 1950 г. у БССР пражывала 7 778,1 тыс. чалавек, у тым ліку ў гарадах 1 619,5 тыс. чалавек (21% насельніцтва).

Гарадскія работнікі з'яўлялася другой па колькасці, пасля калгаснікаў, групай насельніцтва. Невялікі слой узорных работнікаў (стаханаўцаў), а таксама работнікі стратэгічных галін прамысловасці прыкметна адрозніваліся ўзроўнем жыцця ад асноўнай массы працоўных. Вялікую і няпростую па свайму складу групу ўтваралі служачыя. Яна складалася з многіх падгруп з розным доступам да тавараў і паслуг, па-рознаму аплачваемых і кіруемых. Многія з гэтых людзей амаль не адрозніваліся ад простых рабочых і сялян, але некаторыя належалі да субэліт па доступу да ўлады і матэрыяльных выгодах. Інтэлектуалы разглядаліся рэжымам як дзяржаўныя служачыя. Толькі адзінкі з іх здолелі захаваць матэрыяльную і духоўную незалежнасць дзякуючы таму, што ўлада не магла адмовіцца ад іх спецыяльных ведаў і навыкаў.

Мілітарызацыя працы праявілася і ў такой навіне, як увядзенне уніформы для работнікаў найважнейшых галін эканомікі. Мундзіры пачалі насіць чыгуначнікі, работнікі рачнога транспарту, грамадзянскай авіяцыі, хімікі, сувязісты, геолагі, гарнякі, чыноўнікі юрыдычных ведамстваў, дзяржаўнага кантролю, работнікі лясной галіны. Планавалася ўвесці форменнае адзенне для студэнтаў і выкладчыкаў ВНУ. Пры гэтым мелася і прагматычная мэта – надаць работнікам ключавых ведамстваў мінімальна прыстойны выгляд, бо за перыяд выйны адзенне цалкам знасілася.

---

[1] Козлов В. И. Навстречу выборам в Верховный Совет республики // Советская Белоруссия. 1951. 10 янв.

Вялікай праблемай пасляваеннага часу стала маргіналізацыя гараджан. Гаворка ідзе не толькі пра дэмабілізацыю, працаўладкаванне, пенсіі. Гарадскім уладам трэба было клапаціцца, каб многія людзі знайшлі сябе ва ўмовах мірнага часу. Гэта было няпроста, нягледзячы на тое, што ў сувязі з гіганцкімі чалавечымі стратамі востра паўстала пытанне працоўных рэсурсаў. Мільёны франтавікоў, эвукуіраваных, перамешчаных асоб, былых палонных, сваякоў, якія шукалі адзін аднаго, не адразу перайшлі на аседлы лад жыцця. Амаль кожнаму давялося жыць на карткі альбо пайкі. Жабракі, бяздомныя, сіроты, калекі напаўнялі гарады, чыгуначныя станцыі, рынкі ў пошуках міласціны альбо аб'екта крадзяжу як галоўнай крыніцы харчавання. Падобная маргіналізацыя, дапоўненая пакутамі і звычкай да гвалту і смерці, рабіла дэвіянтныя паводзіны паўсядзённасцю.

Яшчэ больш складанымі былі ўмовы пасляваеннага жыцця ў беларускай вёсцы. Сельская гаспадарка выйшла з вайны вельмі аслабленай, з падарванай матэрыяльна-тэхнічнай базай, абмежаванымі працоўнымі рэсурсамі. Паводле афіцыйных звестак, за гады вайны матэрыяльныя страты ў сельскай гаспадарцы БССР склалі 45 млрд. рублёў (у цэнах 1941 г.), страты насельніцтва ў вёсцы склалі 782,2 тыс. чалавек. Значная частка вяскоўцаў была вывезена ў Германію. Асабліва вялікія страты назіраліся сярод мужчын. Была знішчана асноўная частка матэрыяльна-тэхнічнай базы калгасаў, саўгасаў і МТС, многія вёскі абязлюдзелі, 420,1 тыс. сем'яў засталіся без жылля. 628 вёсак было спалена разам з жыхарамі. Скарачэнне вясковага насельніцтва працягвалася і ў пасляваенны час за кошт працэсаў урбанізацыі, якія набіралі моц у БССР, а таксама планавых перасяленняў з мэтай асваення аддаленых і малазямельных рэгіёнаў Савецкага Саюза. Тым не менш, і ў аднаўленні сельскай гаспадаркі былі дасягнуты пэўныя поспехі. Так, на працягу пасляваеннага пяцігоддзя было пабудавана звыш 431 тыс. дамоў, дзе пражывала больш 2 млн. чалавек, на працягу 1950 г. колькасць трактараў у беларускіх калгасах павялічылася на 50%[1].

Звароты і скаргі калгаснікаў сведчаць, што працэсы індустрыялізацыі і урбанізацыі ў пасляваенны перыяд, а таксама ажыццяўленне сталінскай мадэлі калектывізацыі, у выніку якой селянін павінен быў ператварыцца ў рабочага з агародам, не пахіснулі асноў калгасна-вясковага жыцця. Па-ранейшаму яго першаснай сацыяльна-эканамічнай адзінкай з'яўляўся калгасны двор, які быў генетычна звязаны з адзінаасобным сялянскім дваром,

[1] Сорокин А. Н. Эксперимент: человек и земля. Мн., 1994. С. 70.

з'яўляючыся, як і апошні, сямейна-працоўным аб'яднаннем. Калгасны двор быў тым сацыяльным інстытутам, які працягваў адвечныя сялянскія традыцыі працы і побыту, перш за ўсё, – перадачу з пакалення ў пакаленне пачуцця гаспадара зямлі, працавітасці, самастойнасці. Найбольшым цяжарам была сістэма падаткаабкладання сялянскага двара, якая склалася яшчэ ў 1930-я гг. Сістэма абавязковых паставак дзяржаве зерня была пашырана на іншыя віды прадукцыі – мяса, малако, яйкі, бульбу. Значна быў павышаны і грашовы сельскагаспадарчы падатак на прысядзібную гаспадарку калгасніка. Усе вясковыя працаўнікі былі пад жорсткім, несправядлівым кантролем, іх праца аплачвалася жабрацкімі працаднямі, а самі яны былі ў стане напаўпрыгонных, не мелі пашпартоў і былі пазбаўлены права свабоднага перамяшчэння па краіне[1].

У 1949 г. была прынята трохгадовая праграма паляпшэння становішча ў жывёлагадоўлі[2]. “Паляпшэнне” – афіцыйны тэрмін, хаця варта было казаць пра выратаванне жывёлагадоўлі. Выканана гэтая праграма не была, наадварот – напярэдадні тэрміну яе заканчэння сітуацыя пагражала выйсці з-пад кантролю. У маі 1950 г. М. С. Хрушчоў яшчэ пагоршыў стан сельскай гаспадаркі сваім планам зліцця малых калгасаў у аграгарады[3]. Амаль паўсюдна гэта кампанія была ўспрынята калгаснікамі як катастрофа. Падчас ліквідацыі малых вёсак і пераводу іх жыхароў у іншыя месцы – без усялякай падрыхтоўкі, фінансавай падтрымкі і нават транспарту – людзі проста спынялі працу. Уцёкі сялян у гарады прывялі да таго, што там пачаў адчувацца недахоп хлеба, бульбы, жыроў, іншых прадуктаў. Не лепшым было становішча ў саўгасах і МТС, якія належалі дзяржаве. Больш паспяховымі былі гаспадаркі, якія выраблялі тэхнічныя культуры, – іх менш абкладалі падаткамі, частка іх выдаткаў фінансавалася з дзяржбюджэта і г.д. Але і ва ўкараненне тэхнічных культур Сталін здолеў унесці элемент ірацыянальнасці. Дастаткова прыгадаць вырошчванне ў беларускіх кліматычных умовах экзатычнага кок-сагызу для атрымання ўласнай крыніцы вырабу натуральнай гумы.

---

[1] Катышевцева Е. В. Состояние советской деревни в первые послевоенные годы (1945–1953 гг.). Новосибирск, 1994. С. 15.

[2] Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1949 г. «О мерах по обеспечению развития племенного высокопродуктивного животноводства // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). М., 1968. С. 572.

[3] Постановление ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). М., 1968. С. 614.

У шматлікіх скаргах пасляваеннага часу выразна адлюстраваны ўсе негатыўныя бакі калектывізацыі ў заходніх абласцях БССР. Як вядома, партыйна-савецкімі ўладамі былі прыняты меры па ажыццяўленні калектывізацыі Заходняй Беларусі адразу пасля яе далучэння ў верасні 1939 г. Гэта работа вялася адначасова з наступам на заможныя гаспадаркі найперш шляхам канфіскацыі часткі іх зямель, якія перадаваліся калгасам альбо пераходзілі ў дзяржаўны фонд з мэтай надзялення малазямельных сялян. Апошняе, разам з моцнай агітацыйна-прапагандысцкай работай, верай значнай часткі бедных сялян у ідэалы сацыялізму і ў першую чаргу арганізацыйна-націскныя метады, садзейнічала інтэнсіўнаму стварэнню калектыўных гаспадарак на заходнебеларускіх землях. Аднačасова з калгасамі на землях былых шляхецкіх маёнткаў утвараліся саўгасы. У час нямецкай акупацыі тэрыторыі БССР калгасы і саўгасы былі распушчаны.

У першыя пасляваенныя гады ў заходняй частцы рэспублікі (у адрозненне ад усходняй) сельскагаспадарчая вытворчасць аднаўлялася пераважна на аснове індывідуальнай сялянскай гаспадаркі. Аднačасова аднаўлялася работа арганізаваных у даваенны час калгасаў і саўгасаў, ішло актыўнае стварэнне новых. Жорстка і буйнамаштабна праводзілася палітыка раскулачвання. У мэтах яе актывізацыі Савет Міністраў СССР у верасні 1951 г. прыняў спецыяльную пастанову “Аб высяленні кулакоў з Беларускай ССР”[1]. У ходзе яе выканання адміністрацыйна-карныя органы толькі ў 1952 г. выслалі за межы рэспублікі 4 431 кулацкую сям’ю. Адметнымі рысамі калектывізацыі на заходне-беларускіх землях былі не толькі кароткія тэрміны яе правядзення, але і складаныя палітычныя ўмовы, працяг узброенага супраціўлення сялян, новы наступ партыйна-дзяржаўнага апарату на былых палітычных дзеячаў, інтэлегенцыю, каталіцкіх святароў. У спалучэнні з жорсткімі рэпрэсіямі ў адносінах да заможнай часткі вёскі ўсё гэта прывяло да амаль поўнай калектывізацыі на працягу некалькіх гадоў. На канец 1950 г. у заходніх абласцях БССР налічвалася 6 054 калгасы і 78 МТС[2].

Шэраг скаргаў і зваротаў дазваляе прасачыць тыповыя праблемы, якія паўставалі ў першыя пасляваенныя гады перад беларускай моладдзю. Афіцыйна з 1920-х па 1960-я гг. у Савецкім Саюзе не існавала маладзёжных праблем. У адрозненне ад моладзі буржуазнага грамадства, савецкая моладзь не ўдзельнічала ў канфлікце пакаленняў. На ўсе пытанні паміж бацькамі і дзецьмі былі

[1] Адамушка У. Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гадоў на Беларусі. Мн., 1994. С. 113.
[2] Нарысы гісторыі Беларусі. Мн., 1995. Ч. 2. С. 334.

знойдзены адказы, і любое магчымае напружанне паступова растваралася ў сацыялістычным грамадстве, дзе не сям’я, а дзяржава адыгрывала асноўную ролю ў сацыялізацыі маладых людзей. Зніклі маладзёжныя субкультуры, таксама як звычаі і святы, звязаныя з моладдзю ў вясковых супольнасцях. Энтузіязм моладзі, яе надзеі на светлую будучыню, любоў да жыцця і работы былі пастаўлены ў цэнтр камуністычнай ідэалогіі. На маладых людзей была ускладзена роля будаўнікоў камунізму. З умацаваннем курсу на пабудову камунізму, паняцці “моладзь” і “камуністычная будучыня” зрабіліся непадзельнымі. Якасці моладзі, сплаўленыя з камуністычнай ідэалогіяй, павінны былі стварыць новы тып “савецкага чалавека”. Новыя савецкія людзі абавязаны былі быць жыццярадаснымі, энергічнымі, любячымі радзіму і ахопленымі надзеямі на будучыню сваёй маладой краіны. Выявы ідэальных грамадзян краіны, прадстаўленыя ў мастацтве сацрэалізму 1940-50 гг., малююць гарадскую і вясковую моладзь, якая ззяе ад працоўнага поту на карысць будаўніцтва камунізму. Сярод іх няма ніводнага чалавека сталага ўзросту.

Савецкая сістэма імкнулася спланаваць усе сферы жыцця новага чалавека, і ў рамках гэтай сістэмы паняцце “моладзь” было добра распрацавана. Маладыя людзі, якія імкнуліся дасягнуць поспеху ў сістэме, у дзяцінстве ўступалі ў піянеры, потым ва ўзросце 14 гадоў – у камсамол, і чакалася, што недзе ў 28 гадоў яны павінны будуць падаць заяву аб прыёме ў партыю. Маладосць афіцыйна заканчвалася ў 35 гадоў. Існавала цэлая сістэма дзяржаўных органаў і афіцыйных пасад, звязаных з моладдзю, а таксама катэгорыя адміністрацыйных органаў пад эгідай маладых палітыкаў. Патэрналісцкі падыход забяспечваў пэўную ўвагу да моладзі, але ў той жа час перашкаджаў здзяйсненню любых яе незалежных ініцыятыў, якія ішлі насуперак ужо спланаваных альбо чакаемых працэсаў.

Вялікая колькасць скаргаў выйшла з-пад пяра жанчын, на долю якіх прыпала значная частка ваенных цяжкасцей. Пасля вайны іх становішча палепшылася не нашмат. Жанчыны звычайна пісалі пра набалелае – дзіцячыя садкі, пенсіі, санаторны адпачынак, стварэнне нармальных умоў працы. Але галоўным лейтматывам іх зваротаў да вышэйшага партыйнага кіраўніцтва ўсё ж было самае набалелае – просьбы аб уратаванні сям'і альбо аб дапамозе ў стварэнні новай. Гэта цалкам зразумела. Калі ў 1940 г. у СССР жанчын было больш за мужчын на 7 млн., то ў 1950 г. – ужо на 20 млн.

Вайна аслабіла адну з галоўных крыніц нарошчвання высілкаў у сферы прамысловасці – мужчынскую працоўную сілу. У той жа час узрослыя глабальныя магчымасці і амбіцыі Сталіна не дазвалялі

пайсці на скарачэнне мабілізацыйных высілкаў. Поруч з раней гучаўшымі і раней заклікамі моладзі ў прамысловасць, на шахты і да т.п. шырока выкарыстоўвалася ідэалагічнае стымуляванне цяжкай фізічнай працы жанчын. Сацыяльна і палітычна яны заставаліся ніжэйшым класам. Жанчынам у прамысловасці і сельскай гаспадарцы даводзілася выконваць у асноўным ручную і некваліфікаваную працу. Дзяржаўныя планы будаўніцтва дзіцячых садкоў выконваліся толькі напалову. Кіраўніцтвам рабіліся спробы выправіць сітуацыю. Напрыклад, гэтай праблеме, была прысвечана спецыяльная нарада ЦК ВКП(б), якая адбылася напрыканцы 1950 г. Пра гаротны лёс жанчын-сялянак удзельнікам нарады нагадала рэдактар часопіса «Крестьянка». Яе словы пра тое, што вясковая жанчына – «абсевак» у полі, што яна заўчасна робіцца старой, яе не дапускаюць да кіруючых пасад, былі даведзены да Г. М. Малянкова як «глыбока памылковыя і палітычна шкодныя». Нават на агульным невясёлым фоне пасляваеннага стану краіны жаночы лёс выглядаў вельмі змрочна[1].

Нарэшце, шэраг матэрыялаў зборніка адлюстроўвае латэнтную палітыку дзяржаўнага антысемітызму ў пасляваенным СССР, і, як вынік яе, павелічэнне колькасці праяў побытавай юдафобіі. Пачынаючы з 1949 г. антысемітызм спалучаўся з “барацьбой супраць касмапалітаў”, якая дасягнула апагею ў 1953 г., падчас “справы ўрачоў”. Першым моцным ударам па савецкіх яўрэях у пасляваенны час была справа Яўрэйскага антыфашысцкага камітэта, якая пачалася ў 1946 г. Ніякіх доказаў антысавецкай дзейнасці сяброў камітэта ў органаў дзяржбяспекі не было. На сваіх пасяджэннях яны абмяркоўвалі спецыфічна яўрэйскія праблемы – генацыд яўрэяў падчас II сусветнай вайны, аднаўленне яўрэйскіх культурных устаноў, закрытых у 1930-х гг., стварэнне новых яўрэйскіх газет. Тады ж паўстала пытанне пра ўтварэнне ў Гомельскай вобласці аўтаномнага яўрэйскага этнічнага рэгіёна і рассяленне яўрэяў, што засталіся пасля нацысцкага генацыду, на тэрыторыі Крыма (ў Сталіна былі зусім іншыя планы – ён рыхтаваў дэпартацыю ўсяго яўрэйскага насельніцтва СССР на Далёкі Усход).

У студзені 1948 г. у Мінску быў забіты старшыня Яўрэйскага антыфашысцкага камітэта, народны артыст СССР С. М. Міхоэлс[2]. У верасні таго ж года пачаліся арышты сяброў камітэта, абсалютная

---

[1] Костюкевич В. Ф., Романовский Н. В. Грани позднего сталинизма… С 13.

[2] Гэта забойства было здзейснена па загаду Сталіна. Непасрэднымі выканаўцамі яго з’яўляліся намеснік міністра дзяржбяспекі СССР С. І. Агальцоў і міністр дзяржбяспекі БССР Л. Ф. Цанава.

большасць якіх была расстраляна. Са справай Яўрэйскага антыфашысцкага камітэта было штучна звязана яшчэ каля 70 спраў. Па ўсёй краіне пачаліся антысеміцкія судовыя працэсы, атрымаўшыя афіцыйную назву “працэсаў над удзельнікамі арганізацый яўрэйскіх буржуазных нацыяналістаў”. Пад нож рэпрэсій трапілі работнікі шэрагу міністэрстваў, сродкаў масавай інфармацыі, аховы здароўя і інш. Пачалося выцісканне яўрэяў пад рознымі зачэпкамі з кіраўнічых пасад у прамысловасці і культуры. Узніклі складанасці з прыняццем абітурыентаў-яўрэяў у ВНУ. На кухнях камунальных кватэр, падчас перапынкаў на прадпрыемствах наладжваліся калектыўныя чытанні фельетонаў пра махлярствы яўрэяў. У краіне ствралася атмасфера пагрому.

Такім чынам, атмасфера пасляваеннага беларускага грамадства фарміравалася не толькі поспехамі ў аднаўленні народнай гаспадаркі, энтузіязмам перамогі, але і ўсеагульным страхам, знявагай да чалавечай асобы, беззаконнасцю, дагматызацыяй грамадскай думкі. Магчымасць аўтарытарнага вырышэння пытання нараджала адчуванне безадказнасці ў адных і пасіўнасць у другіх, кансервавала грамадскую думку, стрымлівала яе развіццё аглядкай на высокія аўтарытэты. Пры вырашэнні надзённых пытанняў апелявалі не да патрабаванняў практыкі, а да падтрымкі гэтых аўтарытэтаў, перш за ўсё Сталіна. Імя Сталіна выкарыстоўвалася як сцяг, вышэйшая інстанцыя, апошні аргумент у любой спрэчцы. Сціплыя спробы ўзняць "хворыя пытанні" танулі ў агульнай плыні паўтораў афіцыйнага пункту гледжання і адзінадумстве. Быў працягнуты курс на нарашчванне эканамічнай магутнасці дзяржавы, замаскіраваны пад пабудову камунізму. Каркасам гэтага курсу з’яўлялася грамадска-палітычная сістэма сталінізму.

У прапануемым зборніку змешчаны выключна архіўны матэрыял без скарачэнняў, с захаваннем усіх стылістычных і арфаграфічных асаблівасцей арыгіналаў. На думку ўкладальніка, мова, якой паўстагоддзя таму карысталіся аўтары зваротаў (у першую чаргу гэта тычыцца сялян), уяўляе адзінае цэлае са зместам і перадае каларыт эпохі. З этычных меркаванняў імёны аўтараў лістоў, а таксама асоб, на якіх яны скардзяцца, пазначаны ініцыяламі. Пасля кожнага ліста ў сціслым выглядзе змешчаны вынікі яго разгляду ва ўладных структурах (за выключэннем тых выпадкаў, калі вынікі не захаваліся).

Хацелася б спадзявацца, што прапануемы архіўны матэрыял падштурхне да рэканструявання складанага, супярэчлівага і пакуль малавывучанага паўсядзённага жыцця людзей у БССР.

А. А. Гужалоўскі

ХРОНІКА ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАГА І КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ БССР У 1951 г.

24 студзеня – з нагоды згоды Сталіна балаціравацца ў дэпутаты Вярхоўнага Савета БССР па Сталінскай акрузе ў Мінску адбыўся 100-тысячны агульнагарадскі мітынг;

Студзень – у БДУ адбылася навуковая канферэнцыя, прысвечаная працам Сталіна па пытаннях мовазнаўства;

Студзень – на Усесаюзнай мастацкай выстаўцы ў Маскве БССР была прадстаўлена маштабным палатном "Слава вялікаму Сталіну!" мастакоў Я. Ціхановіча і І. Давідовіча;

Студзень – выйшаў з друку альбом "К. Я. Варашылаў і Беларуская ССР";

3-4 лютага – адбыўся VI пленум ЦК ЛКСМБ, на якім абмяркоўваліся шляхі паляпшэння работы піянерскай арганізацыі;

12-14 лютага – адбыўся VI пленум ЦК КП(б)Б, прысвечаны ўмацаванню калгасаў і ўздыму сельскай гаспадаркі;

25 лютага – адбыліся выбары ў Вярхоўны Савет БССР, дзе ўсе аднагалосна прагаласавалі за "блок камуністаў і беспартыйных";

Люты – заслужаны дзеяч мастацтваў БССР скульптар А. Бембель закончыў работу над скульптурай беларускай сялянкі, якая неўзабаве ўпрыгожыць беларускі павільён на Усесаюзнай сельскагаспадарчай выстаўцы;

Люты – прынята рашэнне аб узвядзенні 20-мятровага помніка Сталіну на Цэнтральнай плошчы ў Мінску;

Люты – закончыўся конкурс на лепшы праект помніка-манумента ў Мінску на Круглай плошчы воінам Савецкай Арміі і партызанам, загінуўшым у баях за вызваленне Беларусі (конкурс выйгралі архітэктары Г. Заборскі і В. Кароль);

Люты – распачата выданне 6-томнага збору твораў Я. Купалы;

Люты – адсвяткаваў сваё 30-годдзе БДУ, на шасці факультэтах якога навучалася 1700 студэнтаў;

1 сакавіка – адбылося чарговае паніжэнне цэн на прамысловыя і харчовыя тавары на 10-20% ;

26 сакавіка – у Мінску адбылася рэспубліканская нарада жанчын-актывістак сельскай гаспадаркі;

27 сакавіка – ў Дзяржаўным рускім драматычным тэатры БССР адбылася сустрэча моладзі з артыстамі тэатра, дзе маладыя рабочыя, служачыя, студэнты падверглі справядлівай дзелавой крытыцы работу тэатра;

8 красавіка – у мінскім Доме афіцэраў адбыўся канцэрт Д. Шастаковіча;

Красавік – адбыўся IV пленум праўлення Саюза савецкіх пісьменнікаў БССР, прысвечаны мове літаратурнага твора ў святле прац Сталіна па мовазнаўстве;

1 мая – у новым будынку адкрыўся літаратурны музей Я. Купалы;

7 мая – адкрыўся Пінскі абласны гісторыка-краязнаўчы музей;

Май – арганізавана прайшоў подпіс на дзяржаўную пазыку;

25 чэрвеня – у Мінску ў парку Чалюскінцаў адбыўся матацыклетны крос на першынства горада;

29 чэрвеня – у Маладзечна прайшоў кінафестываль “Наша вялікая Радзіма”;

Чэрвень – у Віцебскім парку культуры і адпачынку імя Фрунзе адкрыўся Зялёны тэатр;

27 ліпеня – у тэатры імя Я. Купалы адкрыўся сход інтэлігенцыі г. Мінска, прысвечаны вынікам партыйнай вучобы;

Ліпень – на плошчы Свабоды ў Мінску адкрыўся кніжны кірмаш;

Ліпень – прайшла VII усебеларуская спартакіяда;

Ліпень—жнівень – на Мінскім замчышчы праводзіліся археалагічныя раскопкі;

5-6 верасня – у Беларускім дзяржаўным тэатру оперы і балета праходзіла Беларуская рэспубліканская канферэнцыя прыхільнікаў міра, якую адкрыў Я. Колас;

1 кастрычніка – адкрыўся Гродзенскі дзяржаўны сельскагаспадарчы інстытут;

Кастрычнік – пачалося праектаванне першай ў рэспубліцы тралейбуснай лініі;

11 лістапада – у памяшканні Мінскага акруговага Дома афіцэраў імя К. Я. Варашылава адкрылася рэспубліканская выстаўка выяўленчага мастацтва. Увагу гледачоў прыцягвалі скульптурны партрэт Сталіна работы З. Азгура, карціна “Ленін і Сталін у Горках” работы В. Цвіркі і інш.;

Лістапад – закончана выданне твораў Леніна на беларускай мове;

25 снежня – выйшаў указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР “Аб дзяржаўным сцягу БССР”, які складаўся з двух гарызантальных палос чырвонага і зялёнага колеру з залатымі зоркай, сярпом і молатам у верхнім левым куце і вертыкальна размешчаным нацыянальным арнаментам каля дрэўка.

Раздзел І. Твар улады

№ 1

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Потоличеву[1]

21 февраля 1951 г. в Горках состоялся пленум РК КП(б)Б, где с докладом выступил первый секретарь райкома т. Р. Доклад продолжался более 2-х часов, причем был очень сух, без всякой критики и самокритики. Основное т. Р. останавливался на достижениях Белорусской Советской Социалистической республики. А что творится в районе и какие его достижения он почти ничего не сказал. Ничего не сказал как РК КП(б)Б перестроил свою работу. За последних два года в райкоме беспрерывно меняются работники. И в настоящий момент райком укомплектован грубыми некультурными людьми, очковтирателями и проходимцами.

С первых их можно назвать секретаря по кадрам т. Д. Он очень любит подвыпить и тогда он может и работу подходящую предложить. На район он выезжать не любит, а если выезжает то с очередной накачкой. Ни одного доклада на политические темы среди населения он еще не делал. Авторитетом даже среди работников райкома не пользуется. Не так давно он был в Ленинском с/совете по отчетновыборным собраниям колхозов. Почему бы т. Д. не сделать доклад среди колхозников. О международном положении, о постановлении партии и правительства об укрупнении колхозов, а потом провести и собрание. Но т. Д. принципиальный, он «нажимать» умеет крепко.

Возьмем пропагандистов РК КП(б)Б, которые тоже выезжают на район лишь бы съездить, а хорошему никто ничего не научился. За

---

[1] Патолічаў Мікалай Сямёнавіч (1908-1989) – савецкі партыйны і дзяржаўны дзеяч, нарадзіўся ў с. Золіна Гарахавецкага пав. Уладзімірскай губ. У 1937 г. скончыў Ваенную акадэмію хімічнай абароны, у 1928-31 гг. знаходзіўся на камсамольскай рабоце, з 1938 г. – на партыйнай рабоце, у апараце ЦК ВКП(б), першы сакратар Яраслаўскага, Чалябінскага абкомаў і гаркомаў партыі, загадчык аддзела ЦК ВКП(б). У 1946-47 гг. з'яўляўся сакратаром ЦК ВКП(б) і адначасова намеснікам старшыні Савета па справах калгасаў пры Савеце Міністраў СССР. З сакавіка 1947 г. – сакратар ЦК КП(б) Украіны, са жніўня – першы сакратар Растоўскага абкома і гаркома партыі. З ліпеня 1950 па ліпень 1956 г. з'яўляўся першым сакратаром ЦК КП(б)Б. У чэрвені 1953 г. Л. П. Берыя зрабіў спробу змясціць М. С. Патолічава з пасады першага сакратара ЦК, аднак на IV пленуме ЦК КПБ беларускія камуністы не далі аднадушнай згоды на такую кадравую змену. З 1956 г. знаходзіўся на дыпламатычнай рабоце, у 1958-85 гг. – міністр замежнага гандлю СССР.

райком пускай отделываются уполномоченные от райкома, что в учреждениях работа срывается, это ерунда. А по всякой работе, которую только возложить на райком КП(б)Б нужно, они стараются посылать других. Бывают и поверяющие с обкома, но почему то никто ничего не замечает. Делаются ли доклады среди трактористов, помогает ли райком КП(б)Б М.Т.С. Поверяющие покровительствуют районному комитету партии.

А что в районе делается? Это тихий ужас. Еще много семей живут в землянках, бункерах, как в Ленинском, Ворошиловском с/советах. У нас очень много падежа скота, особенно молодняка почти в каждом колхозе. Скот истощенный еле ходит. Посмотрите в свиноферму, которая находится в д. Тосно Паршинского с/совета. И от ужаса закружится голова, как мучаются свиньи, посмотрите и спросите чем их кормят. Свинноматки поросятся, а поросенка почти ни одного нет все они померзли.

Партийно политическая работа в первичных организациях находится на низком уровне. Секретари райкома партии редко бывают в первичных организациях, а если где и бывают, то относятся обывательски. Секретари первичных партийных организаций помощи не получают. А исходя из этого поставлена работа в колхозах. Скотные фермы почти все в ужасном положении. Когда же кончится очковтирательство. Ложные сводки, красиво и красноречиво изложенные протоколы. Когда же этих горе-руководителей перестанут покровительствовать. Этим государственным преступникам разве место на руководящих постах, которые своими красноречивыми словами и ложными сводками отделываются от поверяющих, а район на краю провала. И поверка со стороны обкома и ЦК КП(б)Б формальная. Остаются довольны, прочев красиво изложенные протоколы бюро райкома.

Надеемся т. Патоличев, что вы эти факты не оставите не выясненными. И поможете нам устранить эти факты.

Одновременно анологичное письмо послано в ЦК ВКП(б)

27/II-51

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 115, арк. 335-337.

У сакавіку 1951 г. Магілёўскі абком КП(б)Б праводзіў праверку ананімнага ліста. Падчас праверкі факты, выкладзеныя ў ім, у цэлым пацвердзіліся, першы сакратар Горацкага райкома Р. прызнаў свае памылкі і атрымаў на абласной партканферэнцыі парады па паляпшэнні кіраўніцтва раёнам, на чым справа скончылася.

№ 2

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии т. Горбунову Т. С.[1]

Если просмотреть газеты «Советская Белоруссия», «Звязда», «Мінская праўда» и другие за 1951 г. и по 25 марта с. г., то надо признать, что состояние критики и самокритики снизу во многих учреждениях и организациях в Белоруссии все еще неудовлетворительное и как принято говорить «критика и самокритика развита слабо». Почему? По моему только потому что продолжает действовать «тихой сапою» и даже открыто зажим и преследование критикующих с одной стороны, а с другой отсутствие культурно-воспитательной пропаганды т. е. не читаются лекции и доклады для трудящихся – О критике и самокритике – движущей силе нашего развития на путях к коммунизму; О бюрократизме и бюрократах заклятых врагах партии – душителях критики и самокритики снизу; О гнилом либерализме и примиренчестве и Об усилении революционной бдительности.

Однако, на эти темы лекции и доклады за 1951 г. и по сей день не читались как факт:

1. В доме партийного просвещения (см. извещения газеты «Мінская праўда») не было лекций и докладов для партийного актива и интеллигенции города.

2. Не проводились семинары и занятия с пропагандистами и консультантами самостоятельно изучающих марксистко-ленинскую теорию.

3. Докладчики ЦК КП(б)Б не читали докладов на эти темы при их выездах в колхозы.

[1] Гарбуноў Цімафей Сазонавіч (1904-1969) – грамадскі, партыйны і дзяржаўны дзеяч БССР, беларускі гісторык, акадэмік Акадэміі Навук БССР, нарадзіўся ў в. Саннікі Лепельскага пав. Віцебскай губ. У 1936 г. скончыў БДУ, у 1948 г. – Акадэмію грамадскіх навук пры ЦК ВКП(б). З 1919 г. працаваў рабочым на прамысловых прадпрыемствах Віцебска, з 1937 г. з'яўляўся галоўным рэдактарам дзяржаўнага выдавецтва БССР, з 1939 г. – рэдактар газеты "Звязда", з 1941 па 1947 г. – сакратар ЦК КП(б)Б. У пачатку Вялікай Айчыннай вайны знаходзіўся на палітычнай рабоце ў Чырвонай арміі, удзельнічаў у арганізацыі партызанскага руху на акупіраванай тэрыторыі БССР, узначальваў Камісію па гісторыі Айчыннай вайны пры ЦК КП(б)Б. У 1950-60 гг. – сакратар ЦК КП(б)Б, у 1960-67 – акадэмік-сакратар Аддзялення грамадскіх навук АН БССР. Аўтар кніг па гісторыі ўтварэння БССР, уз'яднання беларускага народа ў адзінай дзяржаве, папулярных выданняў па гісторыі Беларусі. Некаторыя з іх былі залічаны ў разрад нацыяналістычных і забаронены для выкарыстання ў бібліятэках, а асноўны іх тыраж знішчаны.

4. На созываемых ЦК КП(б)Б семинарах штатных лекторов обкомов и горкомов КП(б)Б не читаются лекции на указанные выше темы.

5. В Белоруссии по данным печати за 1951 г. было прочитано более 40 тысяч лекций и десятки тысяч докладов в колхозах, но также на упомянутые выше темы лекции и доклады не читались.

По-моему, если не читать лекций и докладов на эти темы, то невозможно своевременно вскрывать и устранять наши ошибки и недостатки, а также разоблачать проступки и преступления бюрократов и космополитов, подхалимов и гнилых либералов; невозможно воспитывать коммунистическую сознательность и большевистское чувство нового; невозможно своевременно раскрывать и предупреждать противоречия и конфликты в нашем социалистическом обществе и успешно вести борьбу с пережитками капитализма в сознании наших людей на путях к коммунизму и совершенно невозможно развивать критику и самокритику снизу и усиливать зоркость и бдительность трудящихся.

По-моему, если не читать лекций и докладов на указанные темы, это неизбежно будет расхолаживать наших людей, усиливать и порождать у них аполитичность, равнодушие и беспечность, слепоту и благодушие. Мне думается, что всемерная пропаганда критики и самокритики, а таже разоблачение вольных и невольных, прямых и косвенных, явных и тайных душителей-зажимщиков – найважнейшая задача идеологической работы в массах.

Уважаемый товарищ Горбунов! Если мое письмо заслуживает внимания, то прошу принять надлежащие меры и мне сообщить Ваше мнение.

С уважением [Подпіс]

25. 3. 52. г. Минск, Могилевская ул. 15. Г. Михаил Сильвестрович

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 113, арк. 61-62.

Пасля абмеркавання ліста Г. ідэалагічным аддзелам ЦК КП(б)Б было вырашана змясціць кароткі змест лекцыі аб крытыцы і самакрытыцы ў адной з рэспубліканскіх газет.

№ 3

Секретарю Бобруйского ОК КП(б)Б
Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Горбунову
от члена ВКП(б) Е. № п/б 2211786

Заявление

Поступил на работу в Паричский РК КП(б)Б в марте 1950 г. где и работаю по настоящее время в отделе пропаганды и агитации в должности пропагандиста.

На этой работе работаю 12 лет. С порученной мне работой справляюсь, но за-последнее время т. е. 18/III-51 г. работа чрезмерно усложнилась в виду следующих обстоятельств:

На отчётно-выборной райпартконференции 18/III-51 г. я выступил с критикой зав. отдела пропаганды и агитации РК КП(б)Б тов. К. о том, что по имеющимся данным он скрыл при вступлении в ВКП(б) о своём социальном прошлом например:

а) дед К. Андрея, К. Семён в 1935 г. облогался твердым заданием как кулацкое хозяйство.

б) отец К., К. Алексей Семёнович осужден в 1939 г. за расхищение колхозной собственности, умер в тюрьме.

в) дядя К. Антон Семёнович также облогался твёрдым заданием в 1932-1933 гг. а при немецкой оккупации активно помогал немцам. При отступлении немецких оккупантов он ушёл в Германию откуда не вернулся.

г) второй дядя К. Михаил Семёнович служил монахом с 1932 г. и за антисоветскую агитацию был сослан органами.

д) родной брат К. служивший в Советской Армии, также осужден в 1951 г. на 10 лет.

е) семья К. проживает в сельской местности в количестве трех человек мать, брат и сестра, в колхоз вступили в 1949 г. до этого семья считалась единоличным хозяйством и не хотела вступить в колхоз.

Вышеизложенные факты К. в документах не отражены за исключением своего отца. Поэтому я крайне удивлен, что выходцы из таких семей работают в системе партийных органов.

О перечисленных мною фактах я как коммунист обязан был сказать делегатам партконференции в интересах общего дела нашей партии. Но мои выступления секретарь РК КП(б)Б тов. Ж. не принял во внимание и в своём выступлении дал исключительно

положительную характеристику на тов. К., что дало полную возможность К. обрушить свое недовольство против меня и это губительно отрожается на партийной работе отдела пропаганды и агитации, поскольку я работаю в его подчинении.

О плохом взаимоотношении ко мне со стороны т. К., я выступил на общем собрании первичной парторганизации РК КП(б)Б, но мои выступления только усугубили его отношение ко мне. Я полюбил пропагандистскую работу, но при таких условиях которые для меня созданы на почве критики, работать невозможно. Поэтому прошу вашей помощи в этом вопросе.

29/V-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 73, арк. 101-102.

Факты, выкладзеныя ў лісце, пацвердзіліся, рашэннем вышэйстаячых партыйных инстанцый К. быў зняты з работы.

№ 4

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии т. Зимянину[1]

Бывший Зав. Райторгом Любанского Раисполкома т. Ж. который уроженец д. Юшковичи, колхоза Кирова, был послан на учебу в Республиканскую школу при ЦК КП(б)Б, которую окончил в этом году. После этого он направлен на работу – в распоряжение Бобруйского ОК КП(б)Б. Мы считаем, что данный товарищ не должен быть допущен на партийно-советскую работу ибо последний имеет родственников в США, с которыми держит связь.

Колхозники к-за Кирова

---

[1] Зімянін Міхаіл Васілевіч (1914-1995) – партыйны і дзяржаўны дзеяч БССР і СССР, нарадзіўся ў Віцебску, у 1939 г. скончыў Магілёўскі педагагічны інстытут, у 1929-31 гг. працаваў рабочым паравозарамонтнага дэпо ст. Ленінград – Віцебск-Таварны, у 1936-38 гг. служыў у Чырвонай Арміі. З 1938 г. – на камсамольскай рабоце, у 1940-46 гг. з'яўляўся першым сакратаром ЦК ЛКСМБ, адзін з арганізатараў партыйна-камсамольскага падполля і партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі. У 1946 г. быў абраны другім сакратаром Гомельскага абкома КП(б)Б, у 1946-47 гг. працаваў на пасадзе міністра асветы БССР. З 1947 г. з'ўляўся другім сакратаром ЦК КП(б)Б, у 1953 г. балатаваўся на пасаду першага сакратара, але абраны не быў. З 1953 г. знаходзіўся на дыпламатычнай рабоце, у 1965 г. быў прызначаны на пасаду галоўнага рэдактара газеты "Праўда", у 1976-87 гг. – сакратар ЦК КПСС.

27.IX-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 75, арк. 72.

Па выніках праверкі высветлілася, што дзядзька Ж. з 1912 г. жыў ў ЗША, але сувязі з ім Ж. не падтрымліваў, на чым праверка скончылася.

№ 5

В Центральный Комитет В.К.П.б Белоруссии
от члена партии Д. машиниста депо Бобруйск Бел. Ж.Д.

Прошу ответить мне на следующий вопрос: может ли отец, член партии, которого сын является уголовным преступником, быть избран в руководящие органы? И имеет-ли это отрицательное влияние на партийное положение отца?

[Подпіс]
г. Бабруйск Сенная 14 кв. 1
9.IX-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 75, арк. 159.

Вынікі разгляду ліста не захаваліся.

№ 6

В ЦК КП(б)Б
от кандидита ВКП(б) канд. карточка № 9682411
Б. Федора Николаевича, проживающего
в д. Трилиски Дружиловичского с/сов.
Ивановского р-на Пинской обл.

Заявление

До освобождения Западной Белоруссии от польских панов я проживал на территории Польши в д. Трилиски Ивановского р-на Пинской обл. Здесь я включился в революционное движение. В 1926

г. я вступил в члены КПЗБ. За деятельность в этой партии в 1929 г. меня арестовали и посадили в тюрьму. Судом я осужден был на четыре года которые отсидел в г. Седльце. В 1933 г. – освобожден из тюрьмы. После выхода из тюрьмы продолжал работать в организации КПЗБ до самого времени роспуска КПЗБ в 1937 г.[1]

В 1940 году уполномоченные ЦК ставили и оформляли вопрос о восстановлении нас в партии, вернее о принятии в ряды ВКП(б) с восстановлением стажа нахождения в КПЗБ. Однако этому помешала война.

В 1950 г. я поступил кандидатом в члены ВКП(б). Принят Ивановским РК КП(б)Б. Кандидатский стаж уже истек. Я подал в апреле м-це 1951 года заявление о приеме в члены ВКП(б). Однако в Ивановском РК КП(б)Б мне сказали, что мне как выходцу из других партий необходимо 5 рекомендаций: 2 – от членов ВКП(б) с дореволюционным стажем и 3 – от членов с 10-летним стажем, в то время как в Ивановском р-не только 1 член ВКП(б) с дореволюционным стажем. Другой рекомендации от члена ВКП(б) с дореволюционным стажем я не могу найти.

Работаю я председателем Дружиловичского с/совета Ивановского р-на.

Прошу ЦК КП(б)Б разрешить мне прием на общих основаниях.

К сему [Подпіс]
4. VII. 51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 92, арк. 129.

ЦК КП(б)Б не рэкамендаваў прымаць Б. у партыю.

№ 7

Секретарю ЦК ВКП(б) Белоруссии тов. Патоличеву

Тов. Секретарь прошу извинить забеспокойство и уделить внимание моему письму. Живя в Лунинецком районе Пинской обл.

[1] КПЗБ – Камуністычная партыя Заходняй Беларусі, створана ў кастрычніку 1923 г. паводле рашэнняў II з'езда Камуністычнай рабочай партыі Польшчы. Рашэннем выканкома Камінтэрна ў жніўні 1938 г. Камуністычная партыя Польшчы і яе складаныя часткі Камуністычная партыя Заходняй Беларусі і Камуністычная партыя Заходняй Украіны былі распушчаны. Роспуску папярэднічалі рэпрэсіі 1937 г.

невозможно спокойно смотреть на творимые безобразия со стороны руководящих работников района. Вся работа в районе построена на подхалимстве и взяточничестве. Председателем райпотребсоюза долгое время работал М., работу там завалил, но так как он хорошо снабжал секретарей райкома партии и прокурора, его вместо того чтобы привлеч к ответственности, поставили на должность директора межрайторга. Сейчас безобразий в торговле очень много. Вот уже больше месяца создаются большие очереди за хлебом и вообще хлеба очень трудно достать. Создается недовольство среди населения района. В торговле имеются большие растраты. Все это происходит на глазах руководства района, но мер никто не принимает. Секретарь райкома партии С. устраивает только свои благополучия. А М. расхаживает по квартирам и говорит когда, где можно взять. Так поехало Лаховское вино для руководящих работников района за безцен. С. перевез в Лунинец своего брата и устроил его директором школы, который не имеет педагогического образования, чтобы быть директором школы.

Райком партии укомплектован подхалимами и услужливыми людьми. Например Н. работала зав. учетом райкома. Ее сняли с работы потому, что ее муж работал при немцах учителем. Но ее держат инструктором райкома. И держат ее по инициативе т. С., который с ней сожительствует. Об этом знают все работники райкома и райисполкома, да весь город знает об этом. Знает об этом и первый секретарь тов. Ю., но он об этом умалчивает, потому что вместе с С. пьянствует и покрывают друг друга. Боятся критики, мстят за нее. Тов. Ю. долгое время не хотел поставить т. Б. на должность зав. парткабинета потому, что она критиковала его на собраниях и только поднажимом с области она была поставлена на эту должность. В аппарате райкома зав. отделами и инструкторами работают совершенно малограмотные люди, которые не могут ответить на тот или другой вопрос заданный посетителем. А чаще можно услышать от работников райкома только грубости. Работа парторганизаций запущена и помощи им получить негде. Все руководство районом сводится беспрерывной посылкой уполномоченных на село, но пользы от этого мало. Сам т. Ю. целый год находился в «своем колхозе» в дер. Лахва, а помощи колхозу не оказал. Этот колхоз к весне вышел всех хуже в районе. В этом колхозе допущен большой падеж крупного рогатого скота и лошадей. т. Ю. ездил не в колхоз, а за свежей рыбой в Лахвенской рыбхоз, к своему приятелю директору рыбхоза С. Фактов безобразного руководства много, но всех их не опишешь. Я прошу тов. секретарь вышлите для проверки материала работника

ЦК. А то получается так. Райком отпишется, а потом начинаются гонения на того кто писал. Или приедут проверять, проверяют в кабинетах, а с людьми не беседуют.

Вот такие факты как сожительство со своими работниками со стороны Ю. с зав. женотделом райкома Д. – все знают. Знают как он вызывал ее по ночам в нетрезвом виде находясь, но все это только находится на «тихих» языках. Все это подрывает авторитет руководителя партийца.

2 июля 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 92, арк. 44.

Пасля праверкі ЦК КП(б)Б высветлілася, што чэргі за хлебам былі, растраты і крадзеж у мясцовым гандлі таксама былі, астатнія факты не пацвердзіліся.

№ 8

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ тов. ГОРБУНОВУ Т. С.

В начале 1949 года редакции и типографии Ганцевичской районной газеты «Сялянская праўда» (Пинская область) решением райисполкома было предоставлено новое помещение. Для приспособления этого помещения были сделаны новые капитальные стены, проведена электролиния для электромотора печатных машин, двор был обнесен новым забором, оборудованы склады для бумаги и других материалов, проведен внутренний ремонт. Для оборудования и приспособления помещения редакцией и типографией было вложено в общей сложности более 15 тысяч рублей.

Сейчас когда на работу в район в качестве первого секретаря райкома КП(б)Б прибыл тов. Х., дом, занимаемый в настоящее время редакцией и типографией, очень понравился ему. И тов. Х. решил переместить редакцию и типографию в новое помещение, а дом в котором сейчас находится редакция и типография, взять себе под квартиру.

Нельзя сказать, что в Ганцевичах нет хороших квартир, где можно было бы поселиться тов. Х. Комхоз ему рекомендовал не один уже удобный и красивый дом, но почему-то только один дом редакции и типографии пришелся по вкусу тов. Х. Сейчас дано

распоряжение райисполкому срочно освободить дом, занимаемый редакцией и типографией.

Перемещать редакцию и типографию в новое помещение только для того, чтобы освободить этот дом под квартиру, хотя бы даже и для первого секретаря райкома партии, нет никакой надобности и никакого смысла по следующим соображениям:

Во-первых, помещение, в которое перемещают редакцию и типографию, надо переоборудовать по-новому. Необходимо разрушать капитальные стены и делать новые, строить складские помещения, проводить отдельную электролинию на протяжении 1 километра для электромоторов. Все это обойдется в сумме не менее 10 тысяч рублей. К этому еще добавить расходы, связанные с перевозкой и установкой на новом месте оборудования типографии. Денег этих редакция и типография не имеют, так как сметой не предусмотрено перемещение редакции и типографии по капризу тов. Х. на новое место, и никто нам этих денег не даст.

Во-вторых, для приспособления помещения, занимаемого сейчас редакцией и типографией, под квартиру тов. Х., надо делать полное переоборудование здания, затратив на это также немалую сумму. Выходит, что те 15 тысяч государственных денег, израсходованных ранее на приспособление помещения под редакцию и типографию, будут выброшены на ветер. К тому же для приспособления и оборудования нового помещения под редакцию и типографию также нужно израсходовать значительную сумму денег. Неужели есть какой-либо смысл ради прихоти первого секретаря совершенно зря бросаться такой значительной суммой государственных денег?! Мне кажется, что здесь нет совершенно никакого смысла, что для предоставления тов. Х. квартиры можно свободно обойтись без перемещения редакции и типографии в новое помещение. К тому же редакцию и типографию перемещают в коммунальное помещение, занятое жильцами, и от этого жилая площадь райцентра почти совсем не увеличится.

В-третьих, дом, в который перемещают редакцию и типографию, значительно меньше занимаемого сейчас помещения. Лишней площади и сейчас редакция и типография не занимают. На второй квартал типографии занаряжена новая печатная машина, она скоро прибудет. Для установки этой машины нужна будет новая площадь. И в это время, когда ожидается прибытие новой машины, редакцию и типографию переводят в более тесное помещение.

Я считаю, что в этом вопросе тов. Х. не прав. Не положено ему использовать свое положение в личных целях. Это перемещение

только может ухудшить условия для нормальной работы редакции и типографии райгазеты.

Убедительно прошу Вас, тов. Горбунов, срочно вмешаться в это дело и не допустить совершенно ненужного и бессмысленного перемещения редакции и типографии в новое помещение.

отв. редактор Ганцевичской
райгазеты «Сялянская праўда» [Подпіс]

Ганцевичский район, Пинская область.
25 апреля 1951 года.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 92, арк. 166.

Вынік разгляду скаргі не захаваліся.

№ 9

Сакратару ЦК КПБ
товарышу Патолічэву
от учіцеля Пціцкай сярэдняй школы

Докладная запісь

В связі с цем, што аддзел прапаганды і агітацыі Капаткевіцкага райкома партыі сісцематычна не праводзіць сямінары прапагандыстаў райёна и рукаводзіцелей палітычных школ і рукавадзіцелей па ізучэнію кароткага курса гісторыі партыі, а толькі направляе сваю работу пісьмовымі ўказаньямі і дырэктывамі ў рэзультаце чаго не праведзено па райёну ни аднаго зачотнага занятка па гісторыі і ізучэнію біаграфіі Іосіфа Вісарыёнавіча Сталіна заведуючый аддзела прапаганды і агітацыі таварыш Л. адсіжіваецца в кабінецэ і толькі находзіцця на пабегушках і пасылкай разбірацъ старшіну колхоза, а его неправільных дзейсцьвіях. Пры разборе аднаго дзела ўмесце з председацелем к-за дер. Чалгошчавічы С. піл гарілку і імел ад него взяткі. Правда райком партыі сакратар таварыш Р. выгнаў С. з работы. Завед. Партыйным кабінетам таварыш Г. днямі прасіжывает в партзале, чітает мастацкую літаратуру а роўно в 5 часоў дня ўходзіць дамоў і інногда не пріходзіць цэлымі днямі. Вышэуказанные таварышы саўсім пацералі совецкі і парційны аблік і пользуюцца цем

што Р. часто находзіцца на раёне і нічаго не дзелаюць. На працягу ўсяго года толькі Р. і другіе сакратары не праводзілі семінары рукавадзіцелей партыйных школ, ёны не правадзілі ні кантраліравалі і дажэ ў сельскіх местах не праводзілі ітогавые заняцiя. Это падцвердзіць і скажут рукавадзіцелі школ і заняцій с/советаў. Пасаветаўшы с таварышамі, я шчітаю, что выхаваўчая работа средзі насельніцтва райёна находзіцца в запушчаным састаяніі і пасколька насельніцтва райёна выказвае сваё неудавольцтвіе, што ім нічога ні расказываюць прашу разабрацца па дробна и па добраму наказаць эціх гультаев каторые сядзяць у райкоме партыі і палучаюць па 900 руб. и шчітаюць себе “багамі” і героямі і в ў пьяным відзе кічацца, што ані парційные работнікі.

Падобные прымеры вам раскажуць ў Капаткевіцкам райёне.

Адрес: Палесская вобласць Капаткевіцкі райён вёска Пціч Сярэдняя школа

Настаўнік пачатковай школы

2.VI.51.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 99, арк. 241.

Праверкай ЦК было выяўлена, што недахопы ў рабоце Капаткевіцкага РК КП(б)Б былі, але большасць фактаў не пацвердзілася.

№ 10

МОСКВА, КРЕМЛЬ
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ[1]
от члена ВКП(б) с 1928 года, партбилет № 2016761,
парторганизации Академии наук Белорусской ССР,
Л. Фаинны Самуиловны, проживающей в
гор. Минске, Восточная улица дом № 143, кв. 2.

Посылаю Вам, товарищ СТАЛИН, заявление, которое я подавала на имя секретаря ЦК КП(б)Белоруссии тов. Патоличева.

---

[1] Сталін (Джугашвілі) Іосіф Вісарыёнавіч (1879-1953) – дзяржаўны і партыйны дзеяч СССР, у 1951 г. займаў пасады Генеральнага сакратара ЦК ВКП(б) і Старшыні Савета Міністраў СССР.

Я долго колебалась пока решилась на это, но вынуждена была так сделать потому, что скоро исполнится полгода, как я не работаю, будучи уволена за критику действий директора библиотеки.

Я пыталась попасть на прием к тов. Патоличеву (заявление от 12.VII.1951 г. входящий № 4798), но меня к нему не допустили. Заявление мое переслали к секретарю ЦК КП(б)Б тов. Горбунову, который также меня не принял. За исключением одного раза, когда со мной говорил помощник тов. Горбунова тов. Ф., со мной разговаривали только по телефону.

Через месяц после подачи заявления, 13-го августа, тов. Ф. по телефону же заявил, что меня уволили правильно, но отказался дать письменный ответ об этом, несмотря на мои настояния.

Мне кажется, товарищ СТАЛИН, что дело мое не случайное, симптоматичное. За последнее время в газете «Советская Белоруссия» подвергся очень резкой критике Институт философии Академии наук БССР. Там тоже отсутствовала самокритика, люди старались не ссориться между собой и это пагубно отразилось на работе Института, также как и на работе библиотеки.

Несмотря на то, что мое увольнение является вопиющей несправедливостью, я бьюсь как в глухую стену вот уже полгода и от меня стараются избавиться как в недоброе старое время от бедной родственницы, выискивая каждый раз другие отговорки.

Я надеюсь, что Ваше вмешательство заставит принять правильное партийное решение по моему вопросу. [Подпіс]

24 августа 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 22.

ЦК КП(б)Б прызнала рашэнне аб звальненні Л. слушным, бо яна парушала працоўную дысцыпліну, уносіла дэзарганізацыю і раздоры ў калектыў.

№ 11

Секретарю ЦК КПБ(б) товарищу Горбунову Т. С.
профессора Белорусского Государственного
Университета им. В. И. Ленина С.

Заявление

29 июня с. г. тов. А. подписал приказ о моем освобождении от работы в Университете с 1-го июля. Я работаю в Белорусском Университете с 1937 г. Никаких проступков или отклонений от правильной линии не имел. Наоборот меня считали ценным работником и очень полезным для Университета. Единственным объяснением той крутой меры, которая была принята в отношении меня, я считаю свое прошлое: бывший меньшевик, вступивший в ВКП(б) в 1926 г. и исключенный из партии в 1937-39 г. Но я этого никогда и ни от кого не скрывал. Несмотря на это прошлое, я 14 лет проработал в БССР и до 1947 г. по совместительству работал в ряде ВУЗов Москвы, откуда ушел, потому что хотел все силы отдать Белорусскому Университету. В результате всей работы такая тяжкая и глубоко обидная для меня мера освобождения от работы, которой я отдавал все свои духовные интересы. Исключение из партии было для меня гражданской «смерти подобно», а отстранение от работы – «трудовая смерть» ставит меня в совершенно невыносимое положение.

Поэтому я прошу Вас, Тимофей Сазонович, помочь мне и дать возможность еще поработать в Белорусском Университете.

Проф. Михаил С.

3 июля 1951 г.

Мой адрес в Минске: Московская ул. д. 19, ком. 34а

Адрес в Москве: Петровка, д. 17, кв. 3 тел. 13-74-02

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 34.

Аддзел навукі і ВНУ ЦК КП(б)Б падтрымаў рашэнне рэктарата, таму што жывучы ў Маскве, С. не быў здольны забяспечыць нармальны вучэбны працэс.

№ 12

Убедительно Вас прошу дайте мне точный ответ.

Могут ли быть выбранными членами партийного бюро первичной парт организации те тов которые имеют впервые парт взыскания. Один имеет за 25 лет в партии выговор без занесения в личное дело за рескую критику, второй выходной день был нетрезвом виде и так далее и другие, так как у нас идут разговоры кто имеет взыскание тот не может быть членом парт бюро. Прошу сообщить.

Член партии П.

г. Минск Могилевское шоссе 8

4/6-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 415.

П. быў выкліканы у ЦК КП(б)Б для «тлумачэння па сутнасці яго заявы, чым ён застаўся задаволены».

№ 13

22.VIII-51 г.
Секретарю ЦК ВКП(б) т. Г. М. Маленкову[1]
от члена ВКП(б) К. Андрея Алексеевича

Обращаюсь к Вам т. Маленков со своей жалобой, где хочу описать про себя и просить Вас разъеснить мне правильно будет так, как сделано со мной. Дело в следующем. После демобилизации с рядов Советской Армии в 1946 году я был принят на работу в Паричский РК КП(б)Б на должность пропагандиста и работал до ноября м-ца 1946 г. На районной комсомольской конференции в ноябре м-це 1946 года был избран первым секретарем РК ЛКСМБ, где работал до января м-ца 1950 года. За этот период работы, за добросовестную работу по коммунистическому воспитанию молодежи Указом Президиума Верховного Совета ССР награжден медалью «За трудовую доблесть», награжден грамотами ЦК ВЛКСМ и Президиума Верховного Совета БССР.

В январе м-це 1950 года, после партийной конференции на Райкоме был утвержден заведующим отдела пропаганды и агитации Паричского РК КП(б)Б, где работал до 1 августа 1951 года. 4 года был членом бюро РК КП(б)Б. В своей работе я всегда непримиримо относился ко всем выявленным недостаткам и оказывал соответствующую помощь товарищам в их исправлении.

Но с 1 августа 1951 года меня по представлению органов Паричского МГБ, решением обкома партии освободили от работы по следующим причинам.

В 1932 году, когда мне было 10 лет, за воровство был судим отец. Я возрос и воспитался благодаря Советской власти и в 1937 году

---

[1] Малянкоў Георгій Максіміліянавіч (1902-1988) – савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч, у 1951 г. займаў пасады сакратара ЦК ВКП(б) і намесніка Старшыні Савета Міністраў СССР.

поступил в Минское педучилище, которое окончил и был послан на работу учителем в г. Орша. В мае 1941 года был призван в ряды Советской Армии, где честно служил на защите Родины до 1946 года апреля месяца. За образцовое выполнение заданий командования на фронтах Отечественной войны пять раз награжден орденами и медалями Союза ССР, а также получил 22 благодарности от Верховного командования Союза ССР. В 1943 году я был принят в ряды большевистской партии.

Но за период войны из родни по отцу – дядины сын и дочь служили на пользу немцев, о чем было известно местным органам, в то время как я с ними не имел и не имею связи. Далее, в 1943 году насильно был отобран от матери молодший брат рождения 1930 года немцами и отослан в лагер и возвратился домой в 1945 году после разгрома Германии Советской Армией. Второй брат рождения 1927 года в 1944 году был призван в ряды Советской Армии, сражался с японскими империалистами, но в январе 1951 года за хулиганский поступок – осужден. Все это было сумировано и обком партии освободил меня от работы.

Тов. Маленков, я не отрицаю, что картина неприглядная. Но я возрос и воспитался благодаря большевистской партии, получил н/высшее образование без родни. Я предан делу партии Ленина-Сталина и в своей практической работе проводил всю свою работу на пользу Родины.

Но сейчас мне недоверие выражено работать не только в аппарате РК КП(б)Б но даже на советской работе. Меня это волнует ибо я чувствую ни в чем себя не виноватым. А по этому прошу Вас разъеснить мне правильное ли мое мнение и правильно ли поступили со мной.

С уважением к Вам член ВКП(б) [Подпіс]

Мой адрес. БССР. Бобруйская область, Паричский р-н, Паричи, ул. Красноармейская – 21. К. Андрею Алексеевичу

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 67, арк. 141-144.

К., як былы франтавік, быў накіраваны на кіраўнічую гаспадарчую работу. Але праверка яго ліста высветліла, што за нявыплату падаткаў адбывала пакаранне таксама і маці К., адзін дзядзька пры немцах быў вясковым старастам, другі – манахам, сястра – сакратаркай бургамістра, брат служыў у Рускай вызваленчай арміі Уласава.

№ 14

Дорогой Георгий Максимилианович, пишет Вам чл. ВКП(б) с 1948 года И. Иван Семенович.

До Отечественной войны учился в Ивановском Художественном училище. С 3-го курса пошел на фронт. Воевал на Воронежском, Калининском и 2-м Прибалтийском фронтах. Дважды ранен. В 1947 году демобилизовался и остался работать в Минском областном госпитале для инвалидов Отеч. войны. Веду общественную и пропагандистскую работу. Являюсь пропагандистом политшколы, провожу беседы с беспартийными сотрудниками госпиталя и их членами семей, выпускаю стен-газеты и имею ряд поручений по профсоюзной линии. Занимаюсь в политкружке при первичной партийной организации.

Будучи твердо уверенным, что политических знаний у меня мало и чувствуя эту неудовлетворенность в 1949, а затем в 1950 году я просил Минский райком партии направить меня в Минскую республиканскую партийную школу.

Я хотел и хочу глубже обогатить свою память марксистко-ленинским учением, с тем, чтобы умело и плодотворно работать на том посту, на который направит меня партия. Минский райком партии направил мою документацию в Минский обком партии. Минский обком партии отказал в приеме, объяснив этот отказ тем, что я не имею определенного стажа руководящей партийной работы.

Дорогой Георгий Максимилианович, может ли это быть действительным препятствием или же требуется Ваше указание о моем приеме в Минскую республиканскую партийную школу. Могу заверить, что Ваши надежды и в Вашем лице и всей партии оправдаю.

С уважением к Вам И.

20 марта 1951 г.

Адрес: г. Минск п/я 87 госпиталь № 5803.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 66, арк. 280.

І. быў выкліканы на размову ў ЦК, дзе яму было патлумачана, што лепш пайсці на вучобу ў школу прафсаюзнага руху, з чым ён пагадзіўся.

№ 15

10/12-51 г.
Москва Кремль Товарищу Сталину

Жалоба
от единоличника Игната Никитова М. в том что я обижан и обращаюсь в вам в том что у меня у 1950 году забрали 52 сотки ржи. У 1951 году забрали два стога сена 100 пудов. А 22/XI-51 года забрали у меня лошадь полностю з выпражжу. Тады пришли у дом жену мою перекалатили, и усё семейство збили и обругали до основания. Я в это время выехавши в дорогу за фографии подвезти инструмент ихни, в это время нагоняют меня в дороге у десяти км от моего дома, и набросились на меня на воз у двоём избили до полсмерти, и забрали мою лошадь з выпражжу. Въехали неизвестно куда. Это делали налоговой инспектор Шумский. Второго не знаю как звать. Я низнаю за что на меня такие грабежи и такое убийство. Дали мне налог 4 000 руб. Па налоговой книге моя семья состоит из 7 человек. От 63 годов до 8 месяцев. У налоговой книге пишется что уся семья не трудоспособна. Сам я имею 63 года з 1888 года. И второй группы инвалидности. Хозяйство мое быў один конь и того забрали. Асталась одна карова. И больше ничего нет. Не имею никаких продуктов. А поэтому прошу ваше распоряжение убедительно убедить и возвернуть мои продукты и лошадь з выпражжу. Эти все грабежи отражаются от райисполкома. Является злоба о том, что я писал к вам несколько раз, а потом ездил в министерство к Швернику[1]. После этого ещё хуже стали грабить усё. Еще раз прошу возвернуть мои продукты и лошадь з выпражжу полностью.
Проситель единоличник М.
Адрес. БССР Хойникский р-он Амельковский с/с дер. Дубровица.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 68, арк. 50.

Маёмасць М. была канфіскавана за ўхіленне ад уплаты падаткаў, факты збіцця яго сям'і не пацвердзіліся.

---

[1] Швернік Мікалай Міхайлавіч (1888-1970) – савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч, у 1951 г. займаў пасаду Старшыні Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР.

№ 16

ЦК КП(б)Б
от гр-ки С. Ульяны Петровны
проживающей г. Стародуб Брянской области

Заявление

С 1939 г. до начала Отечественной войны 1941 г. мой муж С. Тимофей Павлович работал секретарем Райкома г. Береза Брестлитовской области откуда и ушел на фронт и погиб в боях. Я имею извещение. Я со своей матерью 80-летней старухой пережила все лишения и мучения, которые описать трудно. Сейчас я проживаю в развалeнной полуземлянке, сама работаю сторожем с окладом 150 руб. Жить мне трудно. Очень трудно. И на моем иждивении мать совсем больная.

Дорогие товарищи, я крепко-крепко прошу Вас выслать мне документы о том, что мой муж действительно работал секретарем Райкома, мне может будет легче ходатайствовать перед местными властями, чтобы получить хотя бы какую-нибудь комнату, так как эта хижина, где я живу скоро повалится, да и чужая.

Очень прошу Вас учесть мое положение. Пока можно было кое-как жить, я не беспокоила никого и ни к кому не обращалась за помощью, мне неудобно, я понимаю, что многим трудно. Но теперь прошу.

Присылайте по адресу: г. Стародуб Брянской обл., Красная площадь № 16, Б.

Это адрес моего мужа племянницы, а моя хата номера не имеет.

Жду с большим нетерпением.
С приветом к Вам [Подпіс]
10/XII-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 79, арк. 114-115.

ЦК КП(б)Б даведку выслаў у адрас Старадубскага райкома.

№ 17

УВАЖАЕМАЯ “ПРАВДА”

В городе Витебске (БССР) в магазинах никогда не бывает сахару, крупы и население города уже годами не употребляет этого продукта. Все было-бы хорошо, так как население уже забыло и смирилось, что сахар необходимый продукт, но наряду с этим в помещении Обкома и Горкома КП(б)Б есть так называемые «буфеты». В этих «буфетах» всегда можно найти изобилие дефицитных продуктов (сахар, всевозможная крупа, мука). Простой смертный человек, конечно, в эти «буфеты» не пропускается милицией, но может видеть вечером, когда работники этого достопримечательного учреждения, изгибая в три погибели от тяжести свои спины, тащут завернутые пакеты, а высокопоставленным лицам все эти продукты в неограниченном количестве ежедневно доставляются на дом.

Между тем, есть постановление Правительства в категорической форме запрещающее открытие такого рода «буфетов». Такие действия партийных органов вызывает законное недовольствие нашего города. Если наши торгующие организации не могут обеспечить население города дифицитными продуктами, так и нечего кормить в три горла бездельников Горкома и Обкома, а что бездельники этого и доказывать не надо, сами факты говорят об этом.

Очень просим срочно принять самые радикальные меры.

Жители города – очевидцы.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 80, арк. 368.

10 сакавіка 1951 г. загадчык планава-фінансава-гандлёвага аддзела ЦК КП(б)Б паведамляў у рэдакцыю газеты “Праўда”, што “... у памяшканні Віцебскага гаркома і абкома КП(б)Б маюцца буфеты трэста паказальных рэстаранаў, якія абслугоўваюць работнікаў абкома і гаркома КП(б)Б, а таксама асоб, якія прыбылі з раёнаў вобласці па выкліку абкома КП(б)Б. У буфеце маюцца абеды і халодныя закускі. Харчовымі таварамі (цукрам, крупой і мукой) указаныя буфеты не гандлююць”.

№ 18

ЦК ВКП(б) Белоруссии
от члена ВКП(б) Д.

г. Витебск, отделение Зап. ж. д.

Заявление

20 апреля 1951 г. на закрытом партсобрании Витебского отделения Зап. ж. д. разбирался вопрос о переводе в члены партии к-та партии Ш. Секретарь парторганизации поставил дело так, что против Ш. никто не выступил, хотя внутренне состояние членов партии было противоречивое. Выступать против главного инженера отделения дороги Ш. – это значит лишится работы, лишится куска хлеба. Что из себя представляет главный инженер Ш.? Во-первых, сын кулака, в годы коллективизации раскулачен. Образование высшее получил благодаря обману. В партию вступая скрыл свое соцположение т. е. обманул партию. Кроме того, Ш. за антисоветскую агитацию подвергался репрессиям.

Прошу решение парторганизации отменить.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 80, арк. 212.

Факты, выкладзеныя ў даносе, пацвердзіліся, але рашэнне аб прыёме Ш. у члены ВКП(б) не было перагледжана.

№ 19

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. МАЛЕНКОВУ Г. М.
копия:
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)Б тов. ПОТОЛИЧЕВУ
СЕКРЕТАРЮ ВИТЕБСКОГО ОБКОМА КП(б)Б
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВИТЕБСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
от бывшего члена ВКП(б) с 1938 года
инвалида Отечественной войны
С. Севастьяна Алексеевича
проживающего в г. Витебске, ул. Советская дом № 25, кв. 1.

Ж А Л О Б А

15 сентября 1950 года бюро Витебского обкома КП(б)Б за отказ в выезде на работу заведующим отделом сельского и колхозного строительства Лиознянского района исключило меня из рядов нашей

коммунистической партии, а Витебский Облисполком 20 сентября 1950 года с мотивировкой «за проявленную недисциплинированность и необеспечение своего участка работы» освободил меня от занимаемой мной должности заведующего областным отделом переселения и репатриации.

Бюро Витебского обкома КП(б)Б, решая вопрос о посылке меня зав. отделом сельского и колхозного строительства, не посчитало нужным изучить способен ли я выполнять этот участок работы (так как до бюро обкома никто из работников обкома не посчитал нужным побеседовать с членом партии, которого посылают на новый участок работы), игнорировало мои законные доводы о том, что я по сельскому хозяйству вообще и строительству в частности не имею ни организационного, ни практического опыта, ни теоретических знаний. Обком КП(б)Б формально решил вопрос, механически увеличили сводку на одного человека, посланных в район на укрепление кадров сельского хозяйства. Кроме этого, совершенно не посчитались с моим слабым состоянием здоровья, которое я потерял в боях с немецко-фашистскими захватчиками, будучи тяжело ранен в голову, грудную клетку, обе руки, ноги, контужен и остался инвалидом Отечественной войны.

Я считаю, что вопрос обо мне решен формально, так как я сельского хозяйства не знаю и пользы дать на этом участке не могу, что это есть нарушение постановления ЦК ВКП(б) о направлении в районы людей специалистов, способных руководить сельским хозяйством, людей, имеющих большой практический опыт работы на сельском хозяйстве, а также Витебский обком КП(б)Б и Облисполком бездушно бюрократически, не учитывая моих личных условий жизни, решая вопрос перевода меня на другую работу, отнеслись ко мне.

Я обратился 17 сентября 1950 г. с заявлением на имя секретаря Витебского обкома КП(б)Б тов. П. с просьбой пересмотреть решение бюро обкома КП(б)Б от 15 сентября 1950 г. (копию прилагаю). Однако секретарь обкома тов. П. не счел нужным разобрать мое заявление и 19 сентября исключил меня из рядов партии большевиков за отказ поехать зав. отделом сельского и колхозного строительства. 29 сентября 1950 г. я обратился с жалобой на решение бюро обкома КП(б)Б к секретарю ЦК КП(б)Б тов. Потоличеву (копию заявления прилагаю), после чего 1 ноября 1950 г. я был вызван в гор. Минск в партколлегию, которая поручила Витебскому обкому КП(б)Б пересмотреть свое решение. Однако, уже прошло более двух месяцев, а вопрос о восстановлении меня в члены ВКП(б) не решен.

Исключив из партии и отстранив от занимаемой должности, Витебский обком КП(б)Б и Облисполком посуществу лишили меня права на труд, создали невыносимые жизненные условия для меня и моей семьи, состоящей из пяти человек. Вот уже третий месяц я хожу по организациям г. Витебска с тем, чтобы устроиться на работу, но куда бы я не обращался, меня не принимают, объясняя, что если бы я совершенно не состоял в рядах партии и снят был бы с работы не Облисполкомом, тогда, пожалуйста, а так принимают только с санкции партийных органов и Облисполкома. Я дважды обращался в обком КП(б)Б и горком КП(б)Б с просьбой о помощи в устройстве на работу, однако секретарь горкома КП(б)Б тов. М. заявил мне: «и не ходи к нам, мы выполняем решение бюро обкома КП(б)Б в отношении тебя». Зам. зав. партийных, советских и профсоюзных кадров обкома КП(б)Б тов. И. ответил: «устраивайся как хочешь, обком КП(б)Б не будет оказывать помощь в устройстве на работу».

Уважаемый товарищ МАЛЕНКОВ Г. М. До сего времени не могу понять, почему я оказался лишним в советском обществе, за всю свою трудовую сознательную жизнь я не совершил никакого преступления перед Родиной, не имея за период нахождения меня в нашей партии большевиков ни одного замечания, исключен из рядов партии и снят с работы Облисполкомом с клеветнической мотивировкой «недисциплинированность и необеспечение своего участка работы», в то время когда за пять с половиной лет работы на этом участке я выполнял все возложенные на меня по работе обязанности, за что Облисполком по запросу нач. отдела переселения и репатриации Совета Министров БССР представлял на меня характеристику к награде (копию характеристики прилагаю). Меня крайне возмущает, почему ответственные партийные и советские руководители так бездушно относятся к человеку, который вырос из бедняцко-батрацкой среды, испытал тяжелые условия жизни детства и периода Отечественной войны, где мои близкие родственники и я сам отдали все свои силы, знания и здоровье на защиту Родины и даже жизнь отдали три младших брата, погибших в партизанах и на фронте, а я лишен политической жизни социалистического общества.

В связи с вышеизложенным убедительно прошу Вашего вмешательства в восстановлении меня в ряды нашей славной коммунистической партии большевиков и отмене несправедливого решения Облисполкома.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 80, арк. 189-192.

18 студзеня 1951 г. бюро ЦК КП(б)Б узнавіла С. у ВКП(б), а за парушэнне партыйнай дысцыпліны абвясціла строгую вымову.

№ 20

23. VI. 51 г.
ЦК КП(б)Б отдел кадров

Лиозненский пункт уполномоченного сельхозбанка просит сообщить местопребывание бывшего секретаря Лиозненского райкома партии гр-на Б. Василия Кузьмича, который получил ссуду сельхозбанка на строительство жилого дома в сумме 2000 р. Ссуду использовал не по целевому назначению и скрывается от уплаты последней.

В.И.О. уполномоченного
с/х банка по Лиозненскому району [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 81, арк. 179.

Аддзел партыйных, прафсаюзных і камсамольскіх органаў ЦК КП(б)Б паведаміў, што Б. працаваў у палітаддзеле Лаздунскай МТС Юрацішскага раёна, Маладзечанскай вобласці.

№ 21

Мінск
Цынтральнаму комитэту партыі

Чаму гэта у Лепілі Віцібскай вобласці райкомавскім работнікам усе позволітільно і закрытай магазін пры райкомі і с калгасов усе біруць што ім патрэбна. Колі гэтаму вы положыті конец. Ведь уже сталі даже свіней самых жырных брацъ. 21 октября завсельхозодзела райкома прывез сабе ночью в 10 часов на ЗИСу агромную чі свінью чі кабана с калгаса або с выставцы прямо пудов на 12. Снімалі мы у пятярых гэту свінью. Г. усе говорыв нам тіха без шума на горылку дам. Хвакт што украв колі боявсь. А кабан дужэ жырнай на рынкі ен не менш 3 тыщі а ен ні купляв у ніго две женці разі столькі ен нам калгаснікам платя. Мы просім отобраць гэту народную свінью

калгасныі слёзы мы хлеба нявідзім а Г. наев толстое брухо з нашіх мазолей. Разбярыце гэта паскарэе а то ен яё зарэже і сажрэць. Ён усе бярецьпо калгасам бяз грошей.

Калгаснік. А ні подпишусь тому што вы ні будзеті расследовать а оттуда вам напішуць усе законно Г. ні чего ні брав і усе в парадкі як гэта було уж ні раз. Не таго с работы снімуть и судить стануть. Тута одна лавочка замазываютьусе своі гряхі. Прыехайці самі да проверьті и пусть Г. скажа в яком калгасі і чі знают об гэтом калгаснікі и сколькі гроші уплатів.

Просім прыняць меры і паскарэй. Такии рукавадітілі нам не патрэбны.

27 октября 1951 г.

Лепіль

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 82, арк. 77.

Праверкай ЦК КП(б)Б было высветлена, што закрытая крама для супрацоўнікаў апарату і партыйнага актыву ў Лепелі сапраўды існавала. Што тычыцца свінні, то яна была куплена Г. у г. Глыбокае за 800 рублёў.

№ 22

БССР ЦК КП(б)Белоруссии
от члена ВКП(б) Г. Алексея Кирилловича
прож. Витебская об., г. Орша, Энгельса 31.

Заявление

Прошу Вас разъяснить следующее:

При окончании полного курса двухгодичного вечернего университета Марксизма-Ленинизма какое можно получить образование. Дает-ли право по предметам изучаемым в вечернем университете Марксизма-Ленинизма преподавать в школе. Можно-ли сравнить образование полученное в вечернем университете Марксизма-Ленинизма с образованием получаемым в республиканской или областной партийной школе.

К сему [Подпіс]
30. 10. 51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 82, арк. 127.

Аддзел прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б паведаміў Г., што вячэрнія універсітэты марксізму-ленінізму створаны пры гаркомах партыі дзеля павышэння тэарэтычнага ўзроўню партыйных, савецкіх кадраў і інтэлігенцыі. Для выкладання ў школе трэба было мець педагагічную адукацыю.

№ 23

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии товарищу Патоличеву Н. С.
от заведующего сельхозотделом Уваровичского РК КП(б)Б
Т. Владимира Афанасьевича

Заявление

Прошу ЦК КП(б)Белоруссии оказать мне единовременное денежное пособие для приобретения зимнего пальто для себя. Приходится зимовать в рваном пиджаке и замерзать. Семья тоже раздета совершенно. Семья большая, работаю в семье один я. Жена не работает, не имеет специальности, кроме того больная смотрит сына больного. Зарплата моя вся идет на питание семьи, тем более сейчас сам живу в Уваровичах, а семья моя в Пинске. Пока нет возможности взять семью в Уваровичи. Остался раздетый сам и семья, потому что в эти годы 6-летнее пережил издевательство за справедливую критику, о чем я уже Вам писал, и мне пришлось 5 раз ездить в Москву чтобы найти, как говорят правду, и я ее нашел. Потратился, остался голый сам и семья, но зато получил ясность в жизни и доказал неправильное поведение некоторых товарищей, занимающих большие руководящие посты в нашей партии. Я сейчас не имея зимнего пальто простудился и часто болею, что отражается на моей работе. Комнату дали такую, что вода замерзает в комнате и померзла картошка, которую купил 8 кг кушать. Сколько ни топил печку, если комната не отремонтирована, то улицу не натопишь. Коль вода замерзает в комнате, то человеку тоже приходится мерзнуть, тем более не имея ватнего одеяла. В кабинете на работе холодно, с колхоза приедешь, замерзнешь и нет где, как говорят души отогреть. Наши руководители не могли подумать, чтобы отремонтировать комнату. Каждый думает о себе, чего не должно быть. Нужно думать и о людях, которыми руководишь. Работу мне приходится выполнять большую.

Район, в вопросе сельского хозяйства очень отстает. Нужно день и ночь работать. Сельское хозяйство района очень страдает из-за безответственного отношения к порученному делу со стороны коммунистов, работающих в райсельхозотделе и райисполкоме. Многие председатели колхозов и секретари парторганизаций колхозов ведут себя безответственно, чем нанесли большой урон сельскому хозяйству района. Я положил много сил и здоровья, чтобы покончить с безответственностью в районе. Прошу помочь мне.

19/II-51 г.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 84, арк. 6.

Рашэннем ЦК КП(б)Б Т. была выдадзена матэрыяльная дапамога ў памеры 500 рублёў.

№ 24

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Зимянину М. В.
от бывш. секретаря Кохановского РК КП(б)Б С.
г.п. Коханово, Оршанская 101

Под влиянием личных переживаний решил обратиться к Вам с настоящим кратким письмом.

В годы Великой Отечественной войны, находясь в тылу врага в качестве комиссара партизанского отряда, я отдавал все свои силы для дела быстрейшего разгрома врага. В бою с немецко-фашистскими захватчиками получил тяжелое слепое ранение грудной клетки. После соединения с наступающими частями Советской Армии я возвратился в Сиротинский район, где с 1-го августа 1944 г. был направлен на работу в качестве второго секретаря Сиротинского Райкома партии. Там я проработал до 20 июля 1947 г., т. е. до назначения меня на работу в Кохановский Райком в качестве первого секретаря. Все эти послевоенные годы, работая на партийной работе, я отдавал все свои силы и знания порученной работе.

Однако, в моей работе было много недостатков и ошибок, которые я серьезно не понимал. Только в последнее время, когда ЦК КП(б)Б и Областной Комитет партии подвергли работу Райкома партии и мои личные недостатки жестокой справедливой критике, я глубоко пережил и полностью осознал все свои недостатки и ошибки. Критика ЦК КП(б)Б и Областного Комитета партии, а также факт освобождения меня от работы в качестве первого секретаря

Кохановского райкома, явились для меня самой большой, самой серьезной школой большевистского воспитания за всю мою жизнь. За это я благодарен ЦК КП(б)Б и Обкому партии.

Проработав семь лет на партийной работе в самые трудные послевоенные годы я полюбил эту работу, она для меня стала, если так можно выразиться, жизненной необходимостью. Я находил в этой неспокойной и сложной работе моральное удовлетворение. Вот почему мне сейчас трудно представить себе иную работу. Многие считают, что мои недостатки присущи мне по природе, по характеру. Я хочу не согласиться с этим. Я считаю и заверяю ЦК КП(б)Б, что все свои недостатки и ошибки я в силах исправить и ликвидировать, они для меня сейчас ясны, я их осознал.

В связи с этим я прошу ЦК КП(б)Б дать мне возможность исправить свои недостатки на практической партийной или советской работе. Если этого сделать нельзя, то прошу ЦК КП(б)Б представить мне возможность освежить свои знания, свою память путем учебы на партийных курсах.

Прошу простить меня за беспокойство. Хочу, чтобы ЦК КП(б)Б понял меня.

К сему [Подпіс]
23/VIII-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 82, арк. 240-241.

Віцебскі абком КП(б)Б прызначыў С. дырэктарам Аршанскага педагагічнага вучылішча, бо ён меў вышэйшую педагагічную адукацыю.

№ 25

Товарищ Патоличев!

Участвуя на последнем пленуме обкома партии решил Вам написать письмо. Пленум прошел без критики, даже видимости ее, а это потому, что в обкоме ее не любят, а отсюда и отставание области. Надо вот прямо сказать, что в областной партийной организации очень на слабом уровне государственная дисциплина и ответственность, а дело заключается в том, что аппарат ОК и секретари не подают примера в работе, не выполняют директивы партии и правительства. Работают по-барски, а Ю. вообще бездействует, он мнит из себя большого человека, а Г. делами не

занимается. Верно, в районы они ездят часто, в этом их нельзя упрекнуть, только езда их для видимости, а отстающим районам они плохо помогают, поэтому область отстаёт.

С активом совершенно не работают, не совещаются, собраний областного партийного актива не собирают, чем объяснить трудно сказать. Если говорить о критике, то последний пленум показал, что она в загоне. Первый вопрос прошел беспринципно. Секретари райкомов выступали неохотно, а кто выступал то по поручению, не подготовленные, это потому, что критика в Витебске имеет обратное воздействие, если покритикуешь, то потом держись, обязательно припомнят. Так было и на этом пленуме. Ю. и Г. за критику их дали достойную отповедь. За критику крепко на себе испытали секретари РК и другие, а некоторые и пострадали, так что критикуй, да оглядывайся. Из критики газет “Правда” и “Советская Белоруссия” они выводов не сделали, не повышают требований к себе и областному активу. ОК КП(б)Б будто не замечает семейственность, что в любой район вместе ездят Г. и Р., и друг дружку в работе покрывают. Об этом на областной партконференции говорили, что Г. по семейному подходит к областному с/х отделу.

Отделы обкома работают вхолостую, а в районах и не чуствуется, можно сказать, что они оторваны от районных парторганизаций и первичных организаций. Партийный отдел первичным организациям совершенно не помогает и ни каких мероприятий не проводит по улучшению партийной работы. Даже предложения коммунистов на отчетно-выборных собраниях и конференциях, их реализация была разработана после того, как их газета “Правда” похвалила и задним числом в райкомы разослали. Секретарей обкома работы в районах не видно, они больше отсиживаются в ОК и собирают всевозможные совещания. Их стиль работы подхалимов как бы угодить руководству, вместо практической работы. На пленумах ОК они никогда не выступят. И подбор кадров считаем несправедливым. В Витебске кадры подбирают по приятельскому принципу. Начали комплектовать аппарат городских районов. Заведующий партийным отделом подобрал своего собутыльника для работы в райисполком. Он все время пьянствует и ведет себя недостойно. В райком партии рекомендуют А., которого из аппарата обкома выбросили как недостойного. Кроме этого, он партию обманывал, имел выговор, а этого не писал в анкетах и не говорил на протяжении нескольких лет. К. известно, а он подбирает по принципу подхалимства. Много молодых коммунистов растущих,

вот их надо выдвигать. Пусть обком лучшее что смотрит. Сообщаем это все для Вашего сведения.

27/VI-1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 82, арк. 20.

Праверкай ананімнага ліста займаўся аддзел партыйных, прафсаюзных і камсамольскіх органаў ЦК КП(б)Б. Факты, выкладзеныя ў лісце, цалкам пацвердзіліся, па выніках праверкі ЦК прыняў пастанову "Аб стане і мерах пад'ёму сельскай гаспадаркі ў Віцебскай вобласці.

№ 26

Минск, 24. X. 51 г.

Уважаемый Николай Семенович!

Очень прошу извинить меня за то, что отрываю Вас от работы этим своим письмом, но обстоятельства сложились так, что я вынужден обратиться именно к Вам. Как мне стало известно на днях, план изданий художественной литературы на 1952 год государственного издательства БССР находится в ЦК КП(б) Белоруссии и подлежит утверждению на бюро Центрального Комитета. В плане этом не значится ни одной моей книги и, таким образом, речь о них на бюро ЦК не может идти. Между тем, я считаю это не совсем правильным.

Нет нужды говорить о том, какое огромное политическое и воспитательное значение имеет в наши дни издание литературы, посвященной борьбе за мир во всем мире. Не знаю, много ли книг, посвященных этой важнейшей теме, значится в издательском плане, но уверен, что таким книгам в нем должно быть отведено первостепенное место. Борьба за мир, воспитание ненависти к американскому империализму, к поджигателям новой войны – что может волновать советских писателей и читателей больше, чем эти темы?

Я – рядовой советский писатель, коммунист, и для меня тема борьбы за мир является сейчас главной во всем моем творчестве. Пишу я на русском языке, но переводы моих рассказов нередко появляются и в белорусских изданиях. Вот уже два года работаю я над сборником рассказов, повествующих о борьбе за мир, которую ведут простые, честные люди всего земного шара. Рассказы эти печатались в Москве – в журналах «Пионер», «Вымпел», в Иркутске, у нас в Минске – в журналах «Полымя», «Беларусь», в газетах «Минская

правда», «Зорька», «Пионер Беларуси» и других периодических изданиях. Один из них – рассказ «Мать» - был напечатан в газете «Советская Белоруссия» за 21 октября, быть может Вы и видели его. Московское издательство «Военмориздат» предложило мне издать мою книгу антиамериканских рассказов и книга эта уже находится в Москве. В Иркутске в начале будущего года выходит моя книга целиком посвященная борьбе за мир. А вот в Минске ее нет даже в издательском плане и, естественно, надеяться на издание ее не приходится, хотя все, кто читал рассказы в периодической печати, отзываются о них неплохо. И получается, что мне, русскому писателю живущему и работающему в Минске, легче издаваться в Москве, чем в родном городе.

Работники Государственного издательства БССР, в частности директор издательства тов. М. могут сказать, что я сам виноват в том, что моя книга не значится в плане: я своевременно не дал издательству заявку на нее. Но уверяю Вас, Николай Семенович, что это не совсем точно. Даже если бы я и подал заявку в издательство своевременно, книга моя едва попала бы в план. Для утверждения этого у меня есть весьма веские основания, но стоит ли говорить о них в письме? Думаю нет нужды. Я не стал бы беспокоить Вас, если бы личные антипатии М. касались только меня. Не любят друг друга – ну и бог с ними, это их дело. Но в данном случае антипатии эти приобретают общественное зло: из-за них читатель не получит нужную ему книгу. Потому-то и пишу Вам. Просить хочу вот о чем.

Давать сейчас рукопись моей книги в издательство бесполезно: все равно найдут предлог для того, чтобы не издавать ее, ничего не поделаешь. А вот если бы Вы сами прочитали рукопись? Она небольшая, шестнадцать рассказов, всего около 150 страниц, напечатанных на машинке. Не берусь утверждать, понравится она Вам или нет, но с уверенностью могу сказать, что скучать над нею не будете. Вот тогда и можно было бы решить, стоит издавать ее или нет. Если стоит – издавайте, тов. М., книга нужная и читатель должен ее получить. Если не стоит – нечего и говорить об издании слабой, ненужной вещи. Объективно, прямо и по-партийному честно. К сожалению, такой честности от тов. М. я ожидать не могу, потому-то и обращаюсь к Вам.

Рукопись могу предоставить в любое время, стоит лишь позвонить мне домой по телефону 2-47-60. Хотелось бы повидаться с Вами, поговорить, тем более, что скоро я вынужден буду навсегда покинуть родной город.

Еще раз прошу меня извинить за письмо, получившееся таким длинным. Хочется верить, что Вы не сочтете вопрос, затронутый мною, не стоящим внимания.

С искренним уважением [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 110, арк. 248-249.

Бюро ЦК КП(б)Б зацвердзіла выдавецкі план БССР на 1952 г. без зборніка апавяданняў М., пра што ў прыватнай размове яму паведаміў кансультант аддзела мастацкай літаратуры і мастацтваў ЦК.

№ 27

В редакцию газеты Правда
от гр-на С. прожив. с. Миоры Полоцкой обл. БССР
работника райинспектуры ЦСУ[1] СССР

Мною в 1950 г. было послано письмо в редакцию газеты «Советская Белоруссия» о том, что секретарь РК КП(б)Б т. Н за счет средств отпущенных на капитальный ремонт жилищного фонда, принадлежащего местному райсовету, приказал построить себе дом. А существующий жилфонд не ремонтируется и выходит со строя. Редакция газеты мне ответила, что факты указанные в письме не подтвердились (исход. № 8296 от 17/XII-1950 г.). И это в то время, когда мне доподлинно известно об описанном факте. Министр финансов БССР в своем докладе об исполнении бюджета за 1950 год на сессии Верховного Совета БССР в свою очередь останавливался также на данном факте, правда без подробностей по чьей инициативе производилось новое строительство.

Второй случай, в редакцию «Советской Белоруссии» было послано письмо гр-ном З. о незаконном отторжении у него части приусадебного участка гр-кой Д. Редакция ответила на основании отписки райисполкома, что незаконно отобранная часть приусадебного участка гр-кой Д. Вам возвращена. Но на самом деле гр-ка Д. и не думала возвращать, а райисполком не думал исправлять нарушения.

А поэтому прошу сделать выводы из практики редакции «Советской Белоруссии»

[Подпіс]

---

[1] ЦСУ – Цэнтральнае статыстычнае ўпраўленне.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 123, арк. 302.

Пры праверцы факты, выкладзеныя ў лісце С. пацвердзіліся. Сакратар Міёрскага райкома КП(б)Б быў вызвалены з пасады, незаконна захоплены ўчастак быў вернуты ўладальніку, рэдакцыі газеты "Советская Белоруссия" было рэкамедавана больш уважліва ставіцца да лістоў і скаргаў працоўных.

№ 28

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву
от члена ВКП(б) с 1927 г. К.
партбилет № 2130031 г. Пинск, Огородная № 6
Дорогой Николай Семенович!

Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой помочь мне найти справедливое решение моей судьбы. Обращаюсь именно к Вам, потому что верю, что Вы с большевистской об'ективностью подойдете к оценке нежданно обрушившейся на меня беды, которая вот уже около двух лет держит меня в состоянии мучительного морального истязания.

Дело в следующем: 30 лет, т. е. всю сознательную жизнь, я был верным солдатом партии Ленина-Сталина. 30 лет я самоотверженно, в меру своих сил активно боролся за дело партии на всех участках, куда она меня посылала. Еще в юности я добровольно вступил в Красную Гвардию; с оружием в руках вел борьбу с врагами Советской власти в 20-21 годах; работал на труднейших участках в период осуществления Сталинских пятилеток; прошел всю Отечественную войну от Ржева до Вены, участвовал лично в боях; после войны, не щадя своего истрепанного здоровья, я отдавал все силы на восстановление народного хозяйства в Пинске, на посту председателя Горисполкома. И всякое дело, которое мне поручала партия, я выполнял с честью, за что я пользовался везде уважением, партия выдвигала меня, по мере моего роста, на все более и более ответственные посты. Правительство наградило меня тремя орденами.

И вот случилась неожиданная беда. Весной 1949 г. органами МГБ был арестован брат моей жены. В сентябре 1949 г. по представлению ЦК КП(б)Белоруссии, Оргбюро ЦК ВКП(б)[1] освободило

---

[1] Аргбюро ЦК ВКП(б) – выканаўчы орган ЦК у 1919-52 гг., які абіраўся для кіраўніцтва арганізацыйнай, галоўным чынам, кадравай работай.

меня от работы председателя Горисполкома. Это решение я воспринял как должное. В то время и в той обстановке оно имело политическую целесообразность. После этого бывшие секретари Пинского Обкома КП(б)Б тов. Т. и тов. С. предложили мне остаться в области и обещали использовать меня на руководящей хозяйственной работе. В январе 1950 г. я был назначен заведующим областным отделом коммунального хозяйства. Перед этим назначеньем бывший секретарь обкома КП(б)Б тов. Т. сказал мне, что по этому вопросу он советовался с секретарем ЦК КП(б)Б тов. Зимяниным и он, якобы, не возражал против использования меня на этой работе. Проработал я год на этой работе, попрежнему отдавая ей все силы, и был попрежнему ценим за свою работу Министерством и областными руководителями. И вот, меня снова освобождают от этой работы. Но в этот раз уже никто не поговорил со мной по человечески, - почему я не могу быть на этой работе, что мне делать дальше. Просто не утвердили на 1-й сессии Облсовета и все. Когда я спросил некоторых товарищей, - почему со мной так поступают, никто не дал мне ясного ответа. Одни говорят: ЦК КП(б)Б не согласен с моей кандидатурой, другие – что председатель Исполкома тов. И. и еще кое-кто из руководителей решили избавиться от меня по соображениям «как-бы чего не вышло».

И так, отдав беззаветно и честно всю жизнь делу партии Ленина-Сталина, в нескольких шагах от могилы, я оказался выброшенным из советского аппарата с клеймом человека, лишенного доверия партии. Разумеется, я убежден, что не партия лишает меня доверия. Создавшееся отношение ко мне есть результат сильно искаженного представления обо мне, о моей роли, о степени моей вины в деле этого злополучного «родственника», которое, вероятно, сложилось у товарищей, решавших мою судьбу. Причем, такое представление могло сложиться у товарищей только потому, что они восприняли, очевидно, за истину не самую истину (ибо ее никто не искал), а отдельные факты, разукрашенные до неузнаваемости различными безосновательными догадками, вымыслами, случайно подхваченными слухами, а то и просто злобной клеветой, пущенной в обращение моими недоброжелателями, которых не могло не быть, раз я работал председателем Горисполкома, да еще в таком городе, как Пинск. Мне самому приходилось слышать о себе такие версии, что если-бы я был не я, я тоже поверил бы в то, что я очень страшный чорт. Но чорт не всегда бывает так страшен, как его малюют. То, что происходит сейчас со мной, похоже на известный афоризм, когда неразборчивая мать, искупавшая в ванне своего ребенка, выплеснула вместе с грязной водой и ребенка.

Отчетливо сознавая, что в современной обстановке партийные органы должны проявлять исключительную бдительность в отношении каждого работника, которому они доверяют тот или иной пост, я все-же не вижу никаких оснований считать себя не достойным доверия партии. Событие, происшедшее со мной – особенное, незаурядное. Лично я никакого преступления не совершил. Я допустил лишь неосторожность в общении с человеком, который потом, вопреки логике, оказался преступником. Причем, эта неосторожность может быть, конечно, квалифицирована, как проявление политической небдительности, но и тут нельзя не учитывать реальных условий, в которых эта небдительность произошла. А эти условия как-раз были такими сложными, что даже человек семи пядей во лбу не мог-бы правильно в них ориентироваться. Во всяком случае, за эту неосторожность, точнее, - проявленную небдительность, - я уже понес суровое наказание. И я думаю, что ущерб, нанесенный партии моим отнюдь невольным поступком, я уже изгладил своей безупречной работой за последнее время.

Судя по версиям, которые я слышу о себе, мне ставятся в вину два факта:

1. Что я вызвал в Пинск брата своей жены, устроил его на работу в Облисполком, зная, что он шпион.

2. Что я, зная, что этот «родственник» шпион, не заявил об этом органам МГБ.

Если-бы это было именно так, вина моя не подлежала-бы сомнению. Но в том-то и суть, что в этом случае есть такие факторы, в свете которых моя роль и вина будут выглядеть совсем не так, как они сформулированы сейчас. Вот почему я и прошу Вас, товарищ Патоличев, поручить кому-нибудь изучить подробности этого случая с точки зрения большевистской партийности, требующей, как известно, об'ективного познания, об'ективной истины и тогда уже вынести мне окончательный приговор.

Особенности этого случая состоят вот в чем: Начну со второго факта. Да, я знал, что оказавшийся сейчас шпионом брат моей жены, работал в 1935-1936 г.г. в Японском консульстве в Новосибирске, шофером. Но я знал и другое. Я знал, что этот человек поступил в Японское консульство по предложению наших органов и работал там, выполняя поручения наших органов. Это мне стало известно от брата арестованного, Виктора П. (второй брат моей жены), работавшего в то время в органах МВД в Новосибирске. Виктор П., член ВКП(б) работает сейчас в гор. Тара, Омской области, вероятно подтвердит, что он так информировал меня. Так был информирован и третий брат

моей жены, тоже член ВКП(б), Николай П., работающий сейчас в райцентре Кокпекты, Казахской ССР. Далее, спустя несколько лет, мне стало известно, что некоторые советские люди, работавшие в этом консульстве вместе с арестованным братом моей жены, в 1937 году были арестованы и осуждены, а брат жены не подвергался никаким репрессиям. Этот факт служил для меня подтверждением, что наши органы знают о деятельности брата моей жены и не находят в ней ничего вредного. Мне было известно также и то, что этот брат жены в 1938 или 1939 г. был послан из Новосибирска на военные курсы в Иркутск и получил там офицерское звание, а вернувшись с этих курсов, работал опять в Новосибирске, до ухода в Армию в начале Отечественной войны. Наконец, мне известно, что находясь еще в Советской Армии в 1946 году он работал в Новосибирске в «СМЕРШ», куда вряд-ли мог попасть человек, вызывающий какое-либо сомнение, тем более, что это происходило там-же, в Новосибирске, где брата жены знали многие работники МГБ по прежней его работе. Все это создало у меня твердое убеждение, что этот брат моей жены хорошо известен органам МГБ и пользуется у них доверием, а может быть и продолжает выполнять какие-либо их поручения. Поэтому я и не видел надобности заявить МГБ о его работе в Японском консульстве, тем более, что с того времени прошло 14 лет.

Теперь о 1-м факте. Вызывал-ли я этого человека в Пинск? – Нет, не вызывал. Я лишь дал согласие жене разрешить ему заехать временно в мою квартиру, когда жена сообщила мне, что ее брат демобилизован и решил переехать на жительство в Пинск, т. к. он воевал на территории Белоруссии и Белоруссия ему понравилась. У меня ведь не было никаких прав и оснований воспрепятствовать его приезду сюда. Устраивал-ли его на работу в автотранспортный отдел Облисполкома? Нет. Ни малейшего касательства к его назначению на эту работу я не имел. Он приехал в то время, когда я находился в отпуске в Сочи и получил назначение без всякого моего вмешательства. Меня о нем никто не спросил даже и тогда, когда я вернулся из отпуска. Я был уверен, что принимая его на работу, соответствующие органы и Обком партии, вероятно, проверяли его, как и всех. Лично я не допускал даже мысли, что он может работать зав. отделом Облисполкома, т. к. совершенно не знал его, что он из себя представляет. Знал лишь, что он хороший специалист автодела. Об этом может свидетельствовать такой факт: заместитель предгорисполкома тов. С., который ведал коммунальным хозяйством, как-то сетовал на то, что он не может найти хорошего специалиста по автотранспорту. Я тогда посоветовал тов. С. об’единить автомашины

при Ремконторе и назначить хорошего зав. гаражом, при этом высказал такую мысль, что, мол, возможно, в Пинск приедет брат моей жены, он хороший специалист автодела, вот попробуй его поставить на эту работу. С. работает нач. облстройуправления в Пинске, и хотя он настроен далеко не дружелюбно ко мне, но полагаю, что он может припомнить этот разговор и подтвердить его. А это происходило перед моим отпуском. Из этого следует, что у меня не было и не могло быть цели устраивать этого человека в Облисполком.

Для ясности я должен осветить свою причастность к этому «родственнику». Когда я женился, этому «родственнику» было лет 6-7. Это было в 1923 году. До 1933 г., т. е. на протяжении 10 лет, я помогал семье своей жены, в том числе этому «родственнику»; временами в этот период мать жены и этот ее брат жили у меня. В 1933 г. я выехал из Новосибирска и с тех пор не имел с этим братом жены никакой связи, ни личной, ни письменной, вплоть до его приезда в Пинск в 1948 г. т. е. целых 15 лет. Все эти факты абсолютно достоверны. Правильность их может быть установлена любыми способами. Человек этот, к моменту приезда в Пинск, прошел всю войну, имел награды, был членом партии. Мог-ли я подозревать, что он шпион?

Нач Обл. Управления МГБ тов. О. на бюро Обкома заметил мне по этому поводу: Вы должны были знать коварство японской разведки». Я не ответил тогда на это замечание, но сама собой напрашивалась мысль, почему-же не знали этого коварства многие работники МГБ, соприкасавшиеся с этим человеком до самого приезда его в Пинск и здесь, в Пинске, и почему это во всей этой истории оказался виновным один только я, муж его сестры, совершенно не интересовавшийся им и не знавший его с 1933 г.

Мне 51 год. Я болен. И мне, естественно, хочется покинуть землю таким-же честным человеком, каким я прожил жизнь. Я уверен, что интересы партии не требуют, чтобы я был втоптан в грязь, тем более, что я еще могу выполнять задачи партии и приносить пользу Родине и народу. Отзыв обо мне могут дать бывш. секретарь Обкома тов. С., секретарь Пинского горкома тов. В., председатель Горисполкома тов. Г. и ряд других товарищей, с которыми я работал в Пинске и которым известна вся эта история. Я очень прошу Вас, тов. Патоличев, чтобы ЦК Партии, разобравшись с моим делом, восстановил мою честь и позволил мне продолжать борьбу за построение коммунизма, ибо моя жизнь, вне активной борьбы за дело Партии Ленина-Сталина для меня бессмысленна. Я

заверяю Вас, что доверие партии я оправдаю. Если потребуются какие-либо пояснения к этому, могу их представить лично или письменно, - как Вам будет удобнее. Прошу Вас, тов. Патоличев, еще об одном: не затягивать решение этого дела, т. к. я очень стеснен в средствах.

21. I. 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 125, арк. 35-38.

Інструктар аддзела партыйных, прафсаюзных і камсамольскіх органаў ЦК КП(б)Б, які правяраў факты, выкладзеныя ў лісце К., паведамляў у сакратарыят, што К. быў зняты з пасады загадчыка аддзела камунальнай гаспадаркі Пінскага аблвыканкома па рашэнні мясцовага партыйнага кіраўніцтва, але асабіста ён не бачыў падстаў для падобнага рашэння.

№ 29

ЦК КП(б)Б тов. ПОТОЛИЧЕВУ гор. МИНСК

Мы участники 4-й районной партконференции Василевичского района возмущены антипартийным поведением делегата этой-же партконференции Т. АЛЕКСЕЯ СЕВАСТЬЯНОВИЧА, который выступал в прениях в первый день работы конференции, обрушивался на отдельных комунистов, которые попали под влияние своих еще отсталых жен и на сегодняшний день в их отдельных домах можно понаблюдать висящие иконы. Между тем сам Т. работает пропогандистом райкома КП(б)Б, его жена является библиотекарем парткабинета. По долгу службы они должны быть примером по политическому воспитанию партийных масс. Что же сделано вот этими горе «партработниками». Больше не менше как пакинули районную партконференцию, несмотря на то, что Т. являлся делегатом ее и совместно с женой поехали в Зеленочский сельсовет дер. Насовичи в качестве гостей учавствовать в религиозную свадьбу. В практической работе Т. как пропагандист райкома не оказывал практической помощи первичным парторганизациям и не выступал с политическими докладами. Спрашивается что может быть общего с партией у таких горе «коммунистов», которые считают себя идеалом на словах, а на деле не только проповедниками, но и проводниками религиозных обрядов. Неужели таким партработникам должно быть не только место на партработе, но и в рядах ВКПБ, думаю, что в этом

отношении подскажете бюро райкому КП(б)Б, что-бы от этих прихлебателей очистится.

УЧАСТНИКИ РАЙПАРТКОНФЕРЕНЦИИ
ВАСИЛЕВИЧСКОГО РАЙОНА
15 марта 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 126, арк. 157.

Факты, выкладзеныя ў ананімным лісце, пацвердзіліся, за парушэнне партыйнай дысцыпліны Т. быў выкліканы на бюро Васілевічскага РК КП(б)Б, дзе яму была абвешчана вымова.

№ 30

2/IV-51 г.
Город Москва
В Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии Большевиков.

Настоящим мы жители города Гомеля и Ново-Белицы обращаемся в ВКП(б) с вопросом, который должен быть разобран в партийном порядке, а именно наш избранник за которого мы отдавали свои голоса и надеялись, что он оправдает доверие депутата избранника народа, то есть за Ш., последний за последнее время стал не обращать внимания на посещение его граждан, чисто бюрократически отписываясь бумаженками, не вникая в сущность того или иного дела. И не зря в данное время про Ш. сложилась такая поговорка в народе «что лучше к Ш. не обращайся – все равно бесполезно» - так как он оторвался от народа и не исполняет свои слова депутата, данные им народу.

Очень страно живет Ш., никто не пользуется такими благами как Ш., ему все доступно и можно все приобретать, не обращая внимания на запросы народа города. Короче говоря Ш. проявляют недовольство, хотя и голосовали за него. Надеялись, что он оправдает доверие народа, а оказывается свои интересы ставит превыше всего – это элемент старого прошлого, отгнивающего, ибо в нашей стране не может место тому, кто отрывается от масс и не оправдывает интересы народа.

Безусловно необходимо потребовать исправления ошибок, если он их имел, кроме того необходимо проверить его работу – из каких ресурсов может так на широкую ногу жить.

Сообщается для расследования и принятия мер по существу вышеизложенного.

Жители города Гомеля.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 66, арк. 139.

Факты выкладзеныя ў ананімным лісце, не пацвердзіліся. Хаця дзейнасць як дэпутата Ш. і была крыху нерашучай, самазабеспячэннем і паборамі на прадпрыемствах горада ён не займаўся.

№ 31

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Патоличеву

от комсомолки П. Елены Александровны

Донесение

20 февраля 1951 года на избирательном участке № 5 178 избирательного округа проходила встреча с кандидатом в депутаты тов. А. Встреча избирателей с кандидатом была назначена на 19 ч. Агитаторы прошли по квартирам избирателей и вручили им пригласительные билеты, приглашая их прийти на участок. Та часть народа, которая к этому времени уже освободилась, то есть пришла с работы, могла в 19 ч. быть на участке. Но необходимо забывать того, что не все у нас работают до 18 ч.; так как тот народ, который работает в сменном дежурстве, то есть связан с движением поездов и т. д. освобождается только после 20 часов. Такой человек, как и все наши избиратели имеет полное право зайти на избирательный участок в любое время (то есть до тех пор пока он работает).

Что же было в этот вечер на этом избирательном участке? Еще до начала собрания у входа на избирательный участок была выставлена охрана из работников милиции для соблюдения порядка. С этим я вполне согласна, так как часто находит очень много детворы, которые нарушают порядок в помещении и взрослому человеку преклонных лет нет где сесть. Но все это не значит, что с народом должны обращаться, как с какой-то собакой. Тов. А., приехав на легковой машине вошел в зал. После того, как он вошел в зал, дверь стали охранять работники милиции и не впустили больше ни единого человека, мотевируя тем, что они соблюдают порядок. Пока тов. А. был на участке работники милиции вели себя тактично. Придя на участок, я в зал войти не могла, так как работники милиции

заявили, что ни единому человеку мы больше не разрешим зайти, что ими и было сделано. Когда я подошла и сказала разрешите пройти, работник милиции (участковый по ул. Лещинской, работник 4-ого отделения милиции гор. Гомеля) стал толкать меня и кричать. В свою очередь я спросила его фамилию. Он толкнул меня в сторону не сказав ее. Через некоторое время тов. А. вышел из помещения, сел в машину и уехал, не обратив внимания на народ. После его ухода работники милиции стали соблюдать порядок по своему, то есть пустили руки в ход и стали ругать тех товарищей, которые желали зайти в зал. Народу на улице было человек 20-25 не больше.

Что же говорил народ? Таким поведением работников милиции народ был возмущен. Привожу те фразы, которые были сказаны народом.

- мы не знаем нашего кандидата и голосовать за него не будем;

- нас пригласили на участок для встречи с кандидатом в депутаты, а приходится стоять под дверью и мерзнуть;

- что нам нарисовали его на картинке, а в действительности мы с ним познакомиться не можем, так как нам не разрешили войти в зал;

- вызовите нам наших агитаторов и пусть они скажут нам, зачем они пригласили нас, познакомиться с кандидатом в депутаты или стоять и мерзнуть под дверью;

- пусть же за нами в день выборов теперь походят и пришлют несколько раз такси, пока мы придем голосовать;

- хорошо будет, если мы в 12 ч. ночи придем проголосуем, а то и совсем не пойдем голосовать.

Вот что было сказано народом в тот вечер. Из всего этого можно сделать вывод, какие результаты можно ожидать в день выборов. Агитатору стыдно теперь приходить к своим избирателям. А для того, чтобы тебя уважали необходимо прислушиваться к голосу народа. А тов. А., как кандидат в депутаты этого участка, выходя из зала даже не поинтересовался, почему здесь такое скопление народа, чем народ не доволен. Есть народная поговорка: «Как отзывается, так и откликается». На основании этой поговорки 25 февраля 1951 года в день выборов в Верховный Совет БССР на избирательном участке № 5 178 избирательного округа может получиться обратное. А ведь у нас много таких участков, которые имеют точно такие же помещения, как и здесь. Но нигде нет такого отношения к народу, как на этом избирательном участке. Если же народ не вмещается в зале, то открывают дверь, чтобы стоя в коридоре можно было слышать голос кандидата в депутаты, а на избирательном участке № 5 178

получается наоборот. Тов. А. как бы оградил себя охраной и на этом успокоился.

Тов. Патоличев, прошу Вас обратить на это внимание и указать тов. А. на такое отношение к избирателям. Ответ прошу сообщить по адресу: г. Гомель, ул. Коммунаров № 19.

21/II-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 85, арк. 282-285.

Рэагуючы на ліст, гомельскія савецкія ўлады вымушаны былі арганізаваць сустрэчу кандыдата ў дэпутуты А. з выбршчыкамі паўторна.

№ 32

Зав. агитколлекивом Госплана БССР от агитатора С.

9 февраля с. г. мною проводились занятия на избирательном участке на квартире избирательницы Х. Присутствовало 6 человек: С. Игнат Сафронович, С. Мария Васильевна, К. Анна Ивановна, М. Ванда Адамовна, Ж. Мария Никифоровна, К. Евгения Степановна.

После проведения беседы о тов. К. Е. Ворошилове, я прочла биографическую справку о кандидате в депутаты Верховного Совета БССР тов. Д. Когда я сказала, что тов. Д. из простого крестьянского паренька-пастушенка, благодаря Советской власти, вырос до крупного советского работника, меня перебила С.

«Это неправда», - сказала она. «Пастухом он не был. Его родители были настолько зажиточными, что могли дать ему образование еще при царской власти. Его родители были раскулачены, а сестра сослана».

Я ответила, что тов. Д. – кандидат от Сталинского блока коммунистов и беспартийных и что эти факты, о которых говорит С., не могут быть правдой. С. снова заявила, что это – правда, что она это знает от женщины, бывшей когда-то секретарем Д. в Жлобинском райисполкоме. Тут же С. начала рассказывать следующие факты бюрократизма со стороны тов. Д. К нему, якобы, обратилась с просьбой о предоставлении жилой площади некая старушка, 65 лет. Выслушав ее, Д. сказал: «Бабушка, тебе уже умирать пора, а ты просишь квартиру». Когда наступили выборы 1950 г., эта старуха, будто-бы заявила публично: «Я за свою смерть голосовать не буду» и бюллетень с именем тов. Д. не опустила. Далее С. продолжала: «Д. за 1

час отпускает 30 человек посетителей, выслушивает их формально, меня отослал к П., а в ответ на мое замечание, что «депутат – слуга народа», засмеялся, сказав: «да, слуга народа», и с тем и удалился. С. предложила мне пойти на прием к Д., чтобы проверить как он в действительности принимает посетителей. На все изложенное ею, я возразила, что история со старушкой, скорее всего, вымышленная, а если есть недостатки у тов. Д., то об этом надо ему сказать, ибо критика и самокритика – движущая сила нашего развития, как сказал товарищ Сталин. Что касается вопроса о том, были ли родители тов. Д. раскулачены, я заявила, что этот вопрос постараюсь выяснить и на следующих занятиях ответить.

Агитатор [Подпіс]

С. Мария Васильевна, 1904 г. рожд., проживает по ул. К. Цеткин д № 11.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 106, арк. 201-203.

Данос, перасланы з Дзяржплана БССР у ЦК КП(б)Б, разглядаўся ў аддзеле партыйных, прафсаюзных і камсамольскіхворганаў. Высветлілася, што кіруючы супрацоўнік мінскага гарваканкома, кандыдат у дэпутаты Вярхоўнага Савета БССР Д. паходзіў з сям'і селяніна-серадняка, якога ніколі не раскулачвалі. З боку Д. меліся факты бюракратычнага падыходу да просьбаў працоўных, грубых адносін да наведвальнікаў, на што яму не раз указвалі на бюро гаркома партыі.

№ 33

Секретарю Ц.К. К.П.(б)Белоруссии т. Патоличеву

Прошу рассмотреть мое заявление в нижеследующем, в том что на территории Воложинского района Молодеченской области имеется масса нарушений государственной законности: а именно в этом районе вообще никаких демократических прав гражданам не предоставляется. Почему именно. Сейчас проводится важное политическое мероприятие. Это выборы в народные судьи. В этом районе выдвигают кандидатами в нар. заседатели только пред. с/совета и его секретарей, т. е. на собраниях колхозников эти люди не избираются, а также не избираются на общих собраниях члены участковых избирательных комиссий, какие также назначаются пред. с/совета и секретарем с/совета даже без согласия с первичными

парторганизациями. Если сами пред. с/совета не являются депутатами сельского совета и имеют образование 3 класса, политшколу не посещают а занимаются пьянством.

В повседневной своей работе обезличивают первичные парторганизации. Это относится к Саковскому с/совету, где подведомственные ему организации и школы совершенно не имеют топлива – дров, поэтому к работе в зимних условиях не подготовлено, зарплата работникам подведомственных учреждений не выплачивается начиная с 1 августа 1951 года, и другие оплаты начиная с начала года, а поступающие на счет деньги используются только по фиктивным договорам даже за 1949-50 годы. В этом сельском совете не проводится никакой культпросветработы среди населения, потому что зав. с/библиотекой ничего не делает, а подает фиктивные сведения о проведенной работе. Зав. избы читальни ничего не делает даже и не бывает в избе читальне за отсутствием время, так как по назначению секретаря РК КП(б)Б и Пред. Райисполкома эту должность ныне занимает пред. колхоза 1-е мая У.

Секретарь РК КП(б)Б т. К. и Пред. РИК т. Н. хорошо знают, что творятся полнейшие безобразия в выдвижении кандидатов в народные заседатели и их комиссии, но мер к этому никто не принимает. Знают хорошо что нарсуд забросан заявлениями от работников Саковского с/совета о том что им не выплачивается зарплата по 5-6 месяцев, знают также о том что в этом с/совете не обеспечены подведомственные ему организации топливом, знают о том что им поданы согласно положения неправильно списки кандидатов в народные заседатели и состава избирательных пунктов. Но они вообще в этот с/совет не выезжают и не хотят помочь, зная даже о том что в крупном колхозе 1-е мая который создан в 1948 году проводилось растрачивание гос. средств – ссуды на покупку скота. Но мер к этим расхитителям 70-ти тыс. рублей ни секретарь РК КП(б)Б ни Пред. Райисполкома не принимали и не хотели, боясь что если они отдадут виновных под суд то эта неприятность выйдет за пределы Воложинского района.

т. К. стал на путь какогото обывателя партии потому что даже обвинил первичную парторганизацию Саковского с/совета в том что якобы парторганизация не имеет право обсуждать участкового уполномоченного РОМ[1] МГБ за взяточничество, превышение власти и т. д. На проверку этих фактов К. никого не выслал, а приказал написать объяснение зам. по политчасти РОМ капитана З., склоняя

[1] РАМ – раённы аддзел міліцыі.

всю суть дела в пользу участкового уполномоченного. Исходя из всего вышеизложенного я прошу выслать комиссию и предотвратить все эти ненормальности т. к. об этом всем безобразии писали т. Гусарову[2] которым был выслан один человек который даже не посчитал нужным выехать в с/совет а отбылся в РК КП(б)Б и райисполкоме.

Прошу принять меры и как можно быстрее

12/XI-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 121, арк. 106-107.

У выніку праверкі ліста, якая праводзілася адміністрацыйным аддзелам Маладзечанскага абкома КП(б)Б, большасць фактаў (у прыватнасці, парушэнні Палажэння аб выбарах народнага суда), выкладзеных у ім, не пацвердзілася. Дробныя ж промахі, кшталту недахопу дроў і дрэннай работы хаты-чытальні, былі прызнаны.

№ 34

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии

от гр-ки Б. Станиславы Казимировны

прож. г. Минск, ул. Надеждинская д. 22-1, 8 отд. милиции

Жалоба

Прошу разобрать ниже следующее: 30 октября 1951 г. в 12 часов дня двое сотрудников ОБХС с управления милиции г. Минска К. и Ш. в моё отсутствие произвели обыск в моей квартире при ниже следующих обстоятельствах: Мною для присмотра за квартирой был оставлен дома 9-летний сын 1942 г. рождения. Я ушла за получением дров на склад. В это время пришли двое выше указанных сотрудников с двумя женщинами и потребовали открыть квартиру, ребенок отказался открывать, но тогда они начали угрожать, что взломают дверь, ребенок под действием испуга им отворил. В последствии я из протокола узнала, что они пришли с целью обыска вещей принадлежащих моей квартирантке. Считаю, что сотрудники ОБХС грубо нарушили закон Советского государства так как 1. не

[2] Гусараў Мікалай Іванавіч (1905-1985) – савецкі партыйны дзеяч, нарадзіўся ў Мікалаеўскай Слабадзе Цараўскага павета Астраханскай губерні, вучыўся ў Маскоўскім авіяцыйным інстытуце, у 1922-27 гг. знаходзіўся на камсамольскай рабоце. З 1938 г. – першы сакратар Пермскага абкома ВКП(б), з 1946 г. – інспектар сакратарыята ЦК ВКП(б). З сакавіка 1947 г. па чэрвень 1950 г. займаў пасаду першага сакратара ЦК КП(б)Б, потым – на партыйнай рабоце ў Туле, у ЦК КПСС, у Савеце Міністраў РСФСР.

был пред'явлен ордер на право обыска. 2. обыск был произведен в моё отсутствие при несовершеннолетнем сыне, который был страшно перепуган и до настоящего времени бредит и кричит по ночам. 3. обыску подвергалась вся моя квартира, а не вещи и часть мебели, принадлежащие моей квартирантке, причем было взято часть моих вещей, которые я с трудом вернула обратно, даже ещё и не все. 4. в помещении сарая и кладовой сотрудники ходили без понятых. 5. заставили расписаться на протоколе обыска моего ребенка 9-ти лет. На мою жалобу заместителю начальника ОБХС управления милиции т. К. о том что Ваши сотрудники своими действиями перепугали ребенка и последствия пока трудно сказать какие будут, т. К. ответил, что пусть ваш ребенок умрет нас меньше всего касается. При таком отношении к моим детям-сиротам у которых отец погиб на фронте в Отечественную войну, со стороны отдельных лиц стоящих на страже Советских законов и действия которых не служат укреплению государственной законности. Я прошу у Вас воздействия на выше указанных товарищей, что-б такие действия не повторялись.

12. 11. 51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 112, арк. 325.

8 студзеня 1952 г. намеснік міністра дзяржаўнай бяспекі БССР паведамляў загадчыку адміністрацыйным аддзелам ЦК КП(б)Б, што ператрус у кватэры Б. праводзіўся з прычыны арышту яе кватаранкі, якая была затрымана на рынку за спекуляцыю прамысловымі таварамі. Памылкова канфіскаваныя коўдра і гумавыя боты, якія належалі Б., ёй вернуты, факты грубага стаўлення супрацоўнікаў міліцыі да сына Б. не пацвердзіліся.

№ 35

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. ПАТОЛИЧЕВУ
от гр-ки А. Станиславы Иосифовны, работающей
в ЦК Общества Красного Креста БССР завхозом,
проживающей в г. Минске по Передовой ул. 31.

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне реабилитировать себя против незаконных действий народного судьи Шарковщизненского района, Полоцкой области. Суть дела в следующем:

Находясь в служебной командировке, проездом в воскресенье 22-го июля 1951 г. в м. Шарковщизно, желая купить продуктов для

себя на базаре, я предложила колхознику на рубль меньше за килограмм, чем он просил. В это время подошла какая-то гражданка и говорит колхознику, что она даст такую цену, какую он просит, только чтобы он не продавал мне – спекулянтке. Я ответила, что может она спекулянтка, а я честная труженица и имею право купить себе продукты где хочу. Подошедшая гражданка обозвала меня нецензурным словом и сказала, что обязательно проверит мои документы. Через некоторое время эта гражданка с милиционером подошла ко мне на базаре и милиционер сказал, что я должна следовать в милицию для выяснения личности. Когда я ответила, что я здесь не одна, что мы здесь проездом на машине (будучи в бригадной командировке), милиционер, гражданка с подошедшим к ним ее мужем младшим лейтенантом МВД, пошли к нашей машине, начали проверять документы и когда документы все были в порядке, они стали говорить, что задерживают нас всех потому, что меня будут судить за оскорбление этой гражданки. В милиции на допросе, несмотря на мои показания, что я эту гражданку не оскорбляла, все же дело было передано в суд.

Обращаюсь к Вам с жалобой на то, что это был слишком престранный суд, ибо он состоялся тут же почти на базаре, через час, как нас всех совершенно незаконно задержали, меня судил народный суд Шарковщизненского района, без нарзаседателей, в выходной день и свидетелями на суде против меня выступали жена младшего лейтенанта МВД и еще какие-то две женщины, которые не только не присутствовали при нашем разговоре, но даже не были на базаре. Спрашивается имели ли право меня арестовывать и подвергать приводу в народный суд, тогда как 237 статья УК БССР не подлежит аресту. К лицу ли работнику женотдела РК КП(б)Б так осквернять меня мать двоих детей, только лишь за то, что я хотела по приезде домой привезти себе продуктов. Несмотря на то, что я совершенно не виновна, Народный Суд Шарковщизненского района Полоцкой области приговорил меня к 3-м месяцам принудительных работ с вычетом 25% по месту работы.

Убедительно прошу Вашего вмешательства помочь мне себя реабилитировать и одновременно наказать виновных лиц в нарушении советских законов.

19 августа 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 109, арк. 260-261.

Скаргу А. правяраў Вярхоўны суд БССР, які прыгавор Шаркаўшчынскага раённага нарсуда пакінуў без змен, зазначыўшы, што факт работы icцiцы ў мясцовым райкоме КП(б)Б, а яе мужа – у райаддзеле МДБ "пэўным чынам паўплываў на нарсуддзю".

№ 36

БССР
В ЦК КП(б)Б от заключенного С. Павла Павловича
Первому секретарю осужденного на 20 лет,
Н.С. Патоличеву находившегося от ОЛП[1] № 3 г. Барановичи на подкомандировке ст. Лесная п/я № 61-а

ЖАЛОБА

Прошу Вас обратить внимание на лагеря, которые находятся в веренных Вам областях и районах. Никто на нас не обращает никакого внимания. Вот примерно на нашей подкомандировке ст. Лесная ОЛП № 3 находится 70% инвалидов войны, которые лежат с открытыми ранами и вообще есть тяжело больные, которые нуждаются в медицинской помощи, стационара здесь нет. Когда обращаешься к начальнику санчасти и просишь его, что б он направил на спецлечение и на операцию, он обругает больного и употребит свой, обычный ответ: «Зачем вас лечить вы скоро и так подохните!». И обругает матом. Так может обращаться с больными только предатель и изменник Родины, который позорит звание советского офицера, позорит партийный билет, опровергает науку советской медицины. Когда я задал нач-ку санчасти вопрос: «Почему вы искажаете советские законы, где же справедливость», - он мне ответил, что справедливости и правды вы не найдете! Я, - говорит, - искал её и не нашёл, а вам и подавно нужно молчать. Я знаю и помню хорошо конституцию выработанной нашей партией правительство, но там я не встретил чтоб так воспитывали людей и также речь Сталина и присяга медработников кто бы ни был, но для врача разборов нет, для него я больной и он обязан меня лечить! Конечно если он воспитан в духе коммунизма, а не фашизма. Я не могу Вам всё описать, я знаю прекрасно, что в Советском Союзе лечат даже изменников Родины, а здесь полное безобразие и беспорядок и

[1] АСП – асобны лагерны пункт.

Сануправление лагерей БССР также непринимает никакие меры. Здесь такие люди, что даже на глаза больные люди ослепли потому, что не принимали никакие меры люди насилу ходят и ждут спокойно смерти, так как потеряли все надежды на лечение и будущую жизнь. Ни актировки ни лечения здесь нет люди больные лежат не приносят никакой пользы.

Я прошу Вас, как родного отца, вышлите сюда комиссию, посмотрите, что здесь творится последняя надежда осталась только лишь на Вашу помощь! Я потерял уже все надежды на жизнь и лечение куда бы я ни писал ни ответа, ничего не получал. Возможно так жалобы были задержаны и уничтожены, но я знаю много писано в санотдел г. Минска, обычный ответ удовлетворить просьбу, а здесь на это не смотрят.

Прошу Вас примите меры не забывайте инвалидов, которые отдали свою жизнь за родину. Помогите я буду надеятся, что ЦК КП(б)Б нас не забудет, наведёт порядок, где изменники родины искажают законы. Я уже замучился окончательно страдаю язвой желудка и апендицит было уже два приступа, а на третьем человек умирает, а также травматический невроз поражена центральная нерв. система и невроз сердца.

Здесь сотни людей будут надеятся на Вашу помощь, а также у меня осталась последняя надежда на Вас, вернее сказать на ЦК КП(б)Б.

Прошу внимательно разобрать мою жалобу и принять меры не откажите в моей просьбе.

К сему роспись

29. 7. 51 г.

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 70, арк. 70.

С. – франтавік, атрымаў 20 гадоў за тое, што згвалціў 12-гадовую дзяўчынку ў Брэсце, таму яго ліст не разглядаўся.

№ 37

Секретарю ЦК КП(б)Б товарищу Патоличеву
члена ВКП(б) первичной парторганизации
тюрьмы №1 УМВД города Барановичи Б.
ЗАЯВЛЕНИЕ

Считаю необходимым довести до Вашего сведения об отсутствии политико-воспитательной работы среди личного состава тюрьмы №1 Управления МВД Барановичской области, зажима большевистской критики со стороны руководства тюрьмы: членов партии тов. З. и М., а именно:

Политико-воспитательная работа в сменах проходит на крайне низком уровне, в результате того, что руководители кружков в сменах сами политически неграмотные, к проведению занятий готовятся плохо, а отсюда как результат, при проведении занятий допускают грубые политические извращения политики нашей партии, что установлено при проверке комплексной комиссией из МВД БССР в декабре месяца с/года у начальника смены тов. С.

Политинформаций с административно-хозяйственным аппаратом совершенно не проводится. Со стороны руководства тюрьмы – членов партии тов. З. и М. контроль за ходом партийно-политической учебы не осуществляется, да и осуществлять таковой указанные коммунисты не могут, так как лично сам член партии тов. З. над собой на протяжении пяти лет не работает и не повышает свой идейно-политический уровень, а также не работает над собой и секретарь партийной организации тов. М.

Перед личным составом ни тов. З., ни тов. М. не выступали ни одного разу с докладами и беседами на политические темы. Партийная работа парторганизации тюрьмы совершенно не проводится, заседания бюро и партийные собрания проводятся от случая к случаю. В результате отсутствия всякой политико-массовой работы, среди личного состава дисциплина значительно ухудшилась, как среди коммунистов, так и беспартийных.

В подтверждение этого привожу ряд фактов.

Лично сам тов. З. не является примером среди личного состава в поведении и быту, а именно:

1-го июня с/года, будучи в нетрезвом состоянии, тов. З. на глазах сотрудников избивал свою жену, которая ночевала в сарае, а такие случаи были неидиничны. В результате полуфеодального обращения к женщине, последняя неоднократно пыталась покончить жизнь самоубийством. Об этих фактах известно начальнику управления МВД Барановичской области тов. Е., однако, последним до сего времени никаких мер к тов. З. не принято.

В сентябре месяце с/года во время проведения художественной самодеятельности в Ленинской комнате тюрьмы тов. З. на вечер явился пьяный и на глазах сотрудников вел себя нетактично.

2-го мая с/года тов. З. лично ко мне в нетрезвом состоянии зашел на квартиру и пытался проявить хулиганские действия.

Дежурный помощник начальника тюрьмы – член партии тов. М. над повышением своего идейно-политического уровня совершенно не работает. Политико-воспитательную работу в своей смене не проводит, а в место этого занимается пьянством с подчиненными ему сотрудниками, в результате чего в его смене большое количество аморальных проявлений среди личного состава.

В мае месяце с/года из смены тов. М. надзиратель, будучи в нетрезвом состоянии, совершил хулиганский поступок над матерью сотрудницы, за что был арестован и привлечен к уголовной ответственности сроком на 3 года лишения свободы.

Надзиратели этой же смены за систематическое пьянство и разложение дисциплины были уволены из органов. Надзиратель С., член ВЛКСМ, систематически пьянствует, у которого в нетрезвом состоянии летом этого года в городском парке сняли с ног сапоги, он же летом имел грубые нарушения по службе, выразившиеся в сне на посту. Надзиратели на работу появлялись в нетрезвом состоянии и к работе не были допущены.

Сам лично тов. М. с целью спекуляции в августе месяце с/года, по сфабрикованным им документам от имени тюрьмы, получил три тонны отрубей из Барановичского мельзавода, которые продал на сторону и в частности продал половину директору Барановичской пивбазы.

За антипартийное поведение и разложение дисциплины среди личного состава смены тов. М. заслуживает серьезного обсуждения в партийном порядке, однако, начальник тюрьмы тов. З. и секретарь партийной организации до сих пор не поставили вопроса на обсуждение партийной организации и не приняли никаких мер к улучшению дисциплины в смене и не наказали тов. М. за выше указанные безобразия. Последние потворствуют ему лишь только потому, что сами являются собутыльниками, с которыми неоднократно выпивали вместе.

5-го ноября с/года член партии тов. И. был направлен управлением МВД в служебную командировку. Последний, будучи на вокзале станции Барановичи, пьянствовал сутки, чем сорвал выполнение командировки, а когда начальником УМВД был отстранен от выполнения задания, тов. И., будучи дома, так же в нетрезвом состоянии пытался броситься под поезд для того, чтобы покончить жизнь самоубийством.

При обсуждении поступка тов. И. на бюро первичной парторганизации секретарь парторганизации тов. М. пытался защитить тов. И. и выносил предложение объявить ему выговор, но предложение его остальными членами бюро было отклонено и последнее вынесло ему строгий выговор. В административном порядке тов. И. совершенно не наказан.

При обсуждении поступка И. на партсобрании ни тов. З., ни тов. М., как руководящие работники и коммунисты, не заострили внимания коммунистов парторганизации на борьбу с подобными антипартийными поступками и не выступали сами лично.

Факты нарушения служебной и партийной дисциплины неидиничны и этим не исчерпываются, а приведенные мною выше случаи свидетельствуют об отсутствии всякой политико-воспитательной работы среди личного состава и отсутствии большевистской критики.

Критику и самокритику руководство тюрьмы и в частности члены партии тов. З. и М. не любят и всячески стараются ее зажать, а в место ее развивают склоки. Выступающих с большевистской критикой по указанным выше фактам членов партии стараются всячески скомпрометировать и избавиться от них в административном порядке.

Так например:

В январе месяце с/года по ходатайству тов. З. и М. был снят с работы и понижен по должности член партии тов. Г., за то, что последний выступал с большевистской критикой на партийных собраниях по фактам антипартийного поведения З. и М.

В порядке мести за большевистскую критику, направленную против членов партии тов. З. и М., в мае месяце с/года по сфабрикованным документам указанными лицами был предан суду офицерской чести член партии нашей парторганизации тов. С., которому судом объявлен выговор. Теперь они же добиваются, чтобы тов. С. перевести из тюрьмы, давая на последнего незаслуженные плохие характеристики.

Аналогичное положение и со мной. За то, что я выступаю на партийных собраниях с большевистской критикой об антипартийных поступках З. и М. и перечисленных мною выше нарушителях служебной и партийной дисциплины, последние ставят вопрос перед начальником УМВД о снятии меня с работы, создавая обо мне у руководства УМВД плохое мнение.

Начальник УМВД подходит к решению данного вопроса необъективно, невыясняя заранее действительного положения. В конце ноября месяца с/года, выполняя волю зажимщиков критики З.

и М., по распоряжению начальника УМВД я был вызван в отдел кадров УМВД, где мне было предложено пойти на медкомиссию, с целью определения состояния здоровья для прохождения дальнейшей службы в условиях отдаленных мест Хабаровского края. Чувствуя себя здоровым и всвязи с тем, что данные о моем состоянии здоровья имеются в санчасти УМВД, я на комиссию пойти отказался. За это начальник УМВД наложил на меня административное взыскание 5 суток ареста, которые заставил отбывать в исторический праздник – День Сталинской Конституции, что со своей стороны считаю грубым нарушением советской законности.

Факты гонения за справедливую большевистскую критику неидиничны. Тов. З. и М. пытаются мстить другим коммунистам. Так же ходатайствуют перед руководством УМВД, чтобы убрать их из тюрьмы. На совещании офицерского состава тюрьмы, проходившем 1-го декабря с/года Начальник тюрьмы тов. З. просил в своем выступлении руководство УМВД чтобы убрали из тюрьмы лично меня, и других членов партии. Начальник УМВД, неразобравшись объективно в существе дела, в своем выступлении на совещании высказал мнение, что он примет все меры к тому, чтобы указанных коммунистов убрать из тюрьмы, а кое-кого обещал уволить из органов. Лично я считаю, что выступление начальника управления МВД не является большевистским и не носит воспитательный характер, а как чисто администрированного характера, направленного на зажим критики.

По существу изложенных фактов аналогичное заявление мною было подано Секретарю Барановичского Горкома партии тов. Ж. 7 декабря с/года, однако до сего времени мер никаких по заявлению не принято и в место того, чтобы произвести соответствующее расследование изложенных фактов с заявлением был ознакомлен лично член партии тов. М., а через него и остальные коммунисты, фигурирующие в заявлении, чем была создана возможность для подготовки и соответствующей обработки личного состава для того, чтобы не говорить правды выделенной от горкома партии комиссии.

Члены партии тов. З. и М. в момент обращения к ним неоднократно упрекали за то, что я подал заявление на них в Горком партии, а начальник Управления МВД поставил вопрос о немедленном моем откомандировании в Хабаровский край, несчитаясь с моими семейными обстоятельствами.

Сообщая о выше изложенных фактах, прошу Вас поручить работникам Центрального Комитета произвести расследование изложенных в заявлении фактов и принять соответствующие меры.

Член ВКП(б) [Подпіс]
27 декабря 1951 года

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 72, арк. 12-16.

Інструктар ЦК КП(б)Б выявіў п'янкі и слабае палітычнае выхаванне, а таксама канфлікты ў калектыве, але заціск крытыкі – не.

№ 38

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии тов. Потоличеву
от члена ВКП(б) с марта м-ца 1941 года № п/б 4017785
быв. старшего следователя прокуратуры Бобруйской обл.
мл. советника юстиции М.

З А Я В Л Е Н И Е

Я начал свою трудовую деятельность со службы в Красной Армии. В 1936 г. будучи 19-летним юношей, я добровольно ушел служить в КА и был в том же году зачислен курсантом полковой школы 8-й дальневосточной кавдивизии.

По окончанию п/школы в 1937 г. меня назначили пом. ком. сабельного взвода и по истечению шести месяцев, я получил повышение по службе и был назначен старшиной эскадрона. В середине 1938 г. командование дивизии оценило мои способности и я будучи срочнослужащим назначаюсь на должность политрука сабельного эскадрона и работаю в течение года в этой должности, а потом в связи с получением высшего юридического образования (заочно), я перевожусь для работы в Военную прокуратуру дивизии. Великая Отечественная Война застает меня в должности ст. следователя Военной прокуратуры Орловского Военного Округа с воинским званием «политрук». 29 августа 1941 г. от Прокурора Округа Б., я получил особое задание распустить Брянскую тюрьму. Брянск в это время находился в полукольце. Самолет У-2 приземлился в совершенно безлюдном городке за исключением оставшихся заключенных и охраны. Рискуя жизнью я с честью выполнил это задание и когда явился к Б. с докладом о выполнении задания, он считал меня уже погибшим. В момент указанной операции, я лично расстрелял 19 изменников Родины. 2 сентября 1941 года, я был

назначен Военным Прокурором 4-й ордена Ленина Ленинградской Кавдивизии с которой участвовал в боях до ноября месяца 1942 г., а затем был назначен военным прокурорам 83 кав. дивизии в последствии переименованной в 13 Гвардейскую Ровенскую кав. дивизию с которой и находился в боях до мая м-ца 1944 г., а затем был переведен на должность военного прокурора 155 Краснознаменной Станиславской стрелковой дивизии, с которой и окончил войну в Австрии. Работая в должности военного прокурора я был беспощаден к трусам, паникерам, мародерам и изменникам Родины. За период Великой Отечественной Войны я имею на своем счету лично расстреляно мною 121 человек предателей Родины. Неоднократно в сложной боевой обстановке по своей собственной инициативе находился в боевых порядках частей, где оказывал практическую помощь командованию. За образцовую работу в сложных боевых условиях правительство наградило меня 3-мя орденами и медалями, а по линии подчиненности мне вынесено 11 благодарностей. Я считался одним из лучших прокуроров дивизии и в своей характеристике военный прокурор 3 Украинского фронта генерал-майор юстиции А. пишет: «Военный прокурор дивизии гвардии майор юстиции М., будучи квалифицированным и принципиальным прокурором, как в период нахождения в подчинении 2-го Украинского фронта, так и за время нахождения в моем подчинении по праву считается одним из лучших прокуроров дивизии». Копию характеристики прилагаю. После окончания Великой Отечественной Войны я как лучший прокурор дивизии был выдвинут на должность пом. военного прокурора Южной группы войск, где и проработал до августа м-ца 1946 г. В 1946 г. по состоянию здоровья (ранее тяжелая контузия, а также сказались на здоровье расстрелы) я был демобилизован из КА и был направлен работать прокурором Дрокиевского района Молд. ССР. Работая в этой должности, я старался хорошо организовать работу. Часто выступал перед населением с докладами на политические темы, принимал активное участие в проведении политических и хозяйственных компаний в районе (в подтверждении этого прилагаю справку Дрокиевского РК КП(б)М).

В первых числах марта м-ца 1948 г. меня вызвал к себе прокурор Молд. ССР т. К. и в беседе со мной заявил: «Тебе видимо надоело сидеть в районе и я думаю перевести тебя в аппарат прокуратуры республики в спецотдел. Будешь жить в Кишиневе и т. д.».

Я дал свое согласие и в конце апреля того же года я был переведен в аппарат Прокуратуры республики, где проработал до

июля месяца. В конце июля месяца в Прокуратуру республики прибыло несколько человек после окончания годичных курсов прокуроров, для самостоятельной работы. Прокурор республики К. вызвал меня и сказал, что ты должен поехать в район и оказать молодому работнику вновь назначенному на должность прокурора практическую помощь. С ним я проработал примерно около трех месяцев. Несмотря на ряд моих просьб определить мне должность Прокурор республики все время отделывался обещаниями и с меня требовал ответственность за всю работу прокуратуры, хотя в действительности я считался пом. прокурора. Видя такое положение я начал писать заявления об освобождении меня совершенно из органов прокуратуры Молдавской ССР.

Неполучая никаких ответов, я безразлично начал относиться к работе и впоследствии был освобожден от указанной должности за халатное отношение.

В октябре месяце 1949 года по распоряжению зам. нач. 2 отдела Управления кадров прокуратуры СССР, я был назначен ст. следователем прокуратуры Бобруйской области. За период моей работы в этой должности мною закончено свыше 30 сложных групповых уголовных дел, из которых ни одно не возвращено на доследование, а также не имеется ни оправданных, ни прекращенных, что свидетельствует о качестве моей работы (имеется справка в Прокуратуре республики).

В апреле месяце 1951 года приказом прокурора БССР я освобожден от должности за то, что якобы незаконно получал пенсию по инвалидности работая в должности прокурора Дрокиевского района. По моей просьбе материал был допроверен и проверявший прокурор след. отдела прокуратуры БССР тов. Г. вынес заключение о правильности получения мною пенсии, следовательно я и должен был быть восстановлен на работу, как об этом говорил мне Г. После решения этого вопроса Г. мне сказал, что я себя скомпроментировал при командировке в Москву. В декабре 1949 г. я был командирован в г. Москва в прокуратуру СССР с одним из следственных дел и опоздал явиться против установленного срока, сроком на 2-е суток, в связи с тем, что в дороге у меня были приступы малярии. В Москве в течении суток я лежал на квартире у знакомого мне работника ЦК ВКП(б) с приступом малярии. Однако у работников Прокуратуры республики не имея на то никаких оснований создалось впечатление, что якобы я в пути самовольно заезжал к своим товарищам. На мою просьбу проверить этот факт ответили, что незачем.

Будучи в Прокуратуре СССР со мной по этому вопросу беседовали и никаких замечаний мне не сделали, т. к. видели в каком болезненном состоянии я прибыл туда. Далее Г. говорит, что если, не будет возражения со стороны прокурора области, то вопрос о моем назначении будет решен положительно. Прокурор Бобруйской области ст. советник юстиции дважды разговаривал по телефону с тов. Г., которому высказывал свое мнение об использовании меня в должности прокурора отдела общего надзора прокуратуры области, и 19 июля сего года письменно подтвердил об этом.

Бобруйский ОК КП(б)Б не возражает против такого мнения, однако тов. Г. сообщил, что прокурор БССР оставил свой приказ в силе.

Как видно из изложенного, я из рядового солдата вырос до майора, член ВКП(б) с 1941 г. В органах прокуратуры работаю 13 лет и за весь этот период работы не имею ни одного взыскания. Перед Родиной совесть моя чиста, в течении всей войны я находился на фронте и выполнял ответственную работу – Военного прокурора дивизии.

Прошу Вас истребовать из Прокуратуры БССР все материалы, касающиеся меня, проверить их и решить вопрос по-партийному. Несмотря на то, что в Прокуратуре БССР мне сказали, что обращаться с заявлением в ЦК бесполезно, я все же решил написать Вам, имея в виду, что Центральный Комитет партии всесторонне и об’ективно подойдет к решению этого вопроса.

Член ВКП(б) [Подпіс]

28. VII. 51

НАРБ, ф 4, воп. 65, спр. 75, арк. 204-207.

На працу М. так і не ўзялі, таму што ён незаконна атрымліваў пенсію. Незаконна таму, што не праходзіў лячэння ў медсанбаце на фронце.

№ 39

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПбБЕЛОРУССИИ

Несколько лет подряд в Гродненской коллегии адвокатов творится все то, что не должно быть. Почти три года как истекли полномочия Президиума, однако перевыборов до сих пор нет.

Четыре года коллегией руководит З., который не утвержден Гродненским Обкомом партии и приказом Министра Юстиции от мая 1950 года признан аморальным в быту и на работе, пьяницей и неспособным быть руководителем. Однако до сих пор адвокаты не могут дождаться перевыборов.

В коллективе есть честные адвокаты-коммунисты, однако их почему-то Министр не хочет, чтобы избрали на должность Председателя Президиума, а от себя до сих пор не могут подобрать человека, а если и пытались, то З. и его собутыльники немедленно проводили агитацию против и даже компрометировали перед Гродненским Обкомом партии, вплоть до анонимных писем.

З. работой в коллегии не занимается, в том числе и общественно-массовая работа совсем не проводится. З. честных адвокатов компрометирует – накладывает незаслуженные взыскания с занесением в личное дело, а пьяниц, взяточников и подчас мошенников укрывает и этим самым вербует себе голоса на случай перевыборов.

З. вместо того, чтобы учиться – купил себе аттестат об окончании десятилетки. В ВЮЗИ[1] систематически не сдает всех предметов на зачетных сессиях, а деньги за время учебы получает незаконно, так как имеется постановление общего собрания адвокатов о том, что лицам, несдавшим всех предметов – не выплачивать деньги за время нахождения на учебе.

З. имеет четвертую жену. Отец его осужден за мошенничество и да сих пор находится в заключении. З. на собрании адвокатов высказался против соцсоревнования, которое хотели развернуть адвокаты.

Секретарь партийной организации Б. покровительствует З., так как последний Б. дает возможность зарабатывать больше всех адвокатов в два и даже в три раза. Кроме всего Б. выпустил стенгазету с контреволюционным и антисоветским содержанием, а именно: в передовой статье была фраза: «СОВЕТСКИЙ СОЮЗ З А И Н Т Е Р Е С О В А Н В ЗАХВАТЕ ЧУЖИХ ЗЕМЕЛЬ И ТЕРРИТОРИЙ». Эта газета висела полмесяца в приёмной комнате консультации и ее читали граждане Западных областей БССР. Б. до сих пор не наказан за это благодаря защите З. – круговая порука.

Б. при прошлой подписке на заем скрыл свой заработок, обманул коллектив и государство – подписался только на 60% .

Критика и самокритика изжита совершенно, так как адвокаты боясь потерять работу – молчат. А если кто осмелится, то немедленно

---

[1] ВЮЗI – Вышэйшы юрыдычны завочны інстытут.

наступает расправа – З. и Б. немедленно сами создают дисциплинарные дела и выгоняют с работы.

Все, что пишется в газетах, в книгах, все о чем говорится в докладах и лекциях, все к чему адвокаты ранее привыкли в социалистическом обществе, то это все в коллегии делается наоборот, подчас трудно поверить, что гродненские адвокаты работают в советском учреждении. Подсиживание, склоки, взятки, пьянки с клиентами, нездоровая связь с судьями и прокурорами, грубости с клиентами и некачественное обслуживание клиентов – все это налицо.

В настоящее время назначены перевыборы Президиума и вся обстановка складывается так, что З. может быть снова избран, так как Министерство забыло о приказе Министра и Обком партии забыл о том, что до сих пор не утвердили З., а теперь ввиду того что в Обкоме появились новые товарищи, которые не согласовав вопроса – не возражают о том, чтобы выбрали З. Такая непоследовательность и беспринципность недопустима в партийных органах. Секретарю обкома не доложили даже о том, что в отношении З. ведется уголовное преследование по поводу купленного им аттестата об образовании.

В Советском Союзе много настоящих советских адвокатов, в том числе и в Белоруссии, так пора же направить в Гродно для оздоровления таких адвокатов и этим самым дать возможность коллективу провести перевыборы не те, что подготовил З., а такие какие в последствии выправят положение в коллективе.

Просим Вас дать указание о том, чтобы была проведена соответствующая проверка нашего письма в последствии урегулирования работы коллегии за счет здоровых выборов в члены Президиума честных и добросовестных адвокатов, а не таких как З.

Письмо писали четыре адвоката. Подписи не ставим, потому что ни в Министерстве, ни в Обкоме партии тайна подписи не сохраняется, и в последствии всегда наступает жестокая расправа.

18. X. 51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 93, арк. 25.

Рашэннем Гродзенскага абкома КП(б)Б З. з пасады старшыні Прэзідыума калегіі знялі.

№ 40

Секретарю ЦК КП(б) БССР гор. Минск
от гр. К. Нины Андреевны
проживающей в г. Пинске по улице Первомайская дом № 50

ЖАЛОБА

Товарищ Секретарь Вы меня извените, что я обращаюсь к Вам по вопросу своего мужа которого осудили 21.12.50 г. сроком на два года. Возможно он и заслуживал, но я к Вам обращаюсь как мать 3х (трех) малых деток и сама больная (нетрудоспособная) и хочу излажить свою просьбу о муже ради дальнеющего существования нас т. е. в воспитание 3х детей.

Совершоное нарушение моим мужем К. Иваном Андреевичом является первым случаем за весь период его жизни и работы шофером которое он совершил при случайности т. е. убил лошадь на трасе автомашиной и за нанесенный материальный ущерб он возместил. До этого случая мой муж будучи на фронте Великой Отечественной войне и после работая шофером имел только положительные отзывы. К своей работе и производству относился честно. Имеемое большое семейство 3х малых детей и положительные характеристики его работы судебные органы не приняли во внимания, за такой факт нарушения могли привлечь к другим мерам наказания не изолировая его от детей и представить возможность воспитывать Советских наших деток. К жалобе прилагаю:

1. Приговор Нарсуда Пинского р-на от 21.12.50 г.
2. Определение членов коллегии Пинской обл-ти.
3. Справку о состоянии моего здоровья.
4. Справку от Домоуправы 8-го района г. Пинска.
5. Свидетельство (копия) о рождение 3х детей наших которые остаются без воспитания.

Убедительно прошу Вашего вмешательства и содействия ради воспитания 3-х (трех) деток рассмотреть мою жалобу и принять меры к пересмотру обвинения моего мужа. Представить ему возможность в другом виде отбыть наказание не в ущерб воспитания детей. Этот случай у него был первый и будет последним. Как для его и поучительным в недопущение такого факта воспитания наших детей. Прошу Вас ради детей ответить о рассмотрении моей жалобы. Прошу Вас убедительно сообщить мне по адресу г. Пинск БССР ул. Первомайская дом № 50

17 января 1951 г. К. Нине Андреевне

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 92, арк. 184.

Скарга была пакінута без задавальнення, таму што К. парушыў правілы дарожнага руху.

№ 41

Секратару цик беларусии

Я была нескалка раз в суде Ружанского района бретскай обласци па сваим справам там плоха абрашчаются с людми не так як в других савецких учреждениях. Яны там ганят савецки суд и хваляц польски суд. Кали я начала у Ружанах каб взяц вырак от суда то узнала что всуде работают все палячки Яны помиж собою все радня. Бацка старшага секратара был самым багатым при немцах убивал явреев и внемцав украв нейкае золата и за эта его немцы убили. Бацка младшага секратара польски афицер гаварац што и цяпер служыц в польскай армии якая знаходзица в Англии а ее матка работает тожа всуде разносиц па гораду всякия бумаги и павестки суда. Средни секратар муж якой сам судя асудил а патом ее наработу взял к себе всуд. Кали придош всуд ани там шыкаюц папольски и смеюца як будто суд польски а не беларуски. В их душа не савецкая. Ани вавки вавечай шкури пазалазили работац в суд и насмихаюца снас беларусов. Яны всуде нидалжны работац ачом сабшчаю вам и прашу приняц мери чтобы они ниработали всуде и нисмеялис над беларусами.

Ружанский район Бретская област

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 79, арк. 367.

Па ананімнай скарзе праводзілася праверка работы Ружанскага раённага суда Брэсцкім абкомам КП(б)Б. Факты, выкладзеныя ў ёй, ў асноўным пацвердзіліся, сакратары суда былі звольнены.

№ 42

В редакцию «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
гор. Москва, 51 Цветной бульвар, 30
К. Иосиф Фомич
Брестская область, гор Ружана, ул. Ленинская, 32
дн. 20 октября 1951 г.

Я не писатель, я только читатель «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» - органа правления Союза Советских писателей СССР. Как всегда, с большим интересом прочел в № 122 (2840) от 13 октября с. г. передовую статью «ЗАБОТА О БЫТЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА». «Нет ничего более дорогого в нашей стране, чем человек. Великий Сталин сказал, что из всех имеющихся в мире капиталов самым ценным являются люди. Сталинской заботой о людях проникнута вся деятельность партии Ленина-Сталина».

Если бы все члены партии были проникнуты приведенными выше вступительными словами «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ», - в действительности «ЗАБОТА О БЫТЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА» отразилась бы радостной жизнью; не было бы видно слёз и слышно тяжелых вздохов.

Совершенно иначе относится к «Заботе о быте Советского человека» Министр Юстиции Белорусской ССР тов. П. Не смотря на мой долголетний стаж работы в польской адвокатуре – с 1922 года да прихода в 1939 году Советской власти и затем в составе членов Брестской областной коллегии адвокатов с 20 мая 1940 года, а по изгнании немецких оккупантов – с 1 октября 1944 года по 1 октября 1946 года. 26 июля 1946 года председатель Президиума Брестской облколлегии адвокатов поставил вопрос на заседании Президиума коллегии адвокатов о нецелесообразности дальнейшего использования на работе в качестве адвоката «К. Иосифа Фомича» (т. е. меня). «Заключение старшего консультанта Минюста СССР т. Н. по результатам проверки работы». В чем выражались замеченные недостатки в моей работе мне ничего на сказано. Никаких замечаний по работе я не имел ни от Президиума облколлегии адвокатов, ни от суда либо прокуратуры. Консультанта Минюста СССР тов. Н. я никогда не видел. Требование Министра Юстиции БССР т. П. выполнено - 15/XI-46 г. с работы я снят.

Заявление мое от 29 марта 1949 года о разрешении мне на основании ст. 5 положения об адвокатуре в СССР заниматься частной адвокатской практикой оставлено без ответа. На последующие три мои заявления о предоставлении мне работы соответствующей моему

преклонному возрасту (я родился 20 мая 1878 г.) нотариуса при народном суде или хотя бы разрешением составления заявлений, жалоб и т. п., что зависит исключительно от Министра Юстиции, - я получил отказ. На последнее мое письмо от 12 октября с. г. на имя Министра Юстиции получен мною ответ от 13 октября с. г. за подписью и. о. начальника отдела адвокатуры Минюста БССР с указанием, что «Министерство Юстиции направлений для работы в адвокатуре не выдает» и далее, что «в Брестской облколлегии адвокатов вакантных мест нет». Это последнее обстоятельство несогласно с действительностью – почти в каждом районном центре при нарсуде имеется только один адвокат, который двух сторон обслуживать не может. Впрочем Белорусская ССР не состоит только из одной Брестской области, а из 12 областей.

В докладе на чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 25 ноября 1936 года о проекте Конституции СССР тов. Сталин сказал, что «в отличии от конституций буржуазных стран главную роль проекта новой Конституции СССР составляют: ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Право на труд, то есть право каждого гражданина на получение гарантированной работы... это устои социализма».

Как сказано в статье «Забота о быте Советского человека», «советский человек хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей...Но тем досаднее, когда отдельные неполадки в быту мешают труду и отдыху наших людей». Что на это могут сказать Министр Юстиции БССР тов. П. и его министерские сотрудники. Получив последний ответ от 13/X-51 г., подписанный и. о. начальником отдела адвокатуры, обрадовало, что таковой последовал скоро, но ударило меня то, что «нет вакантных мест в Брестской облколлегии адвокатов». Тогда мне вспомнились слова начальника Управления облюста в ответ на мою личную просьбу о предоставлении мне работы нотариуса. Он сказал мне лично: «Вы воспитаны в духе довоенной польской эпохи и фашистского режима».

Да, я уроженец Польши – род. в Остроленкском уезде, м. Говорово, откуда выбыл в 1911 году безвозвратно. По национальности поляк, но в 1920 году против Советов не воевал. Католик, но не из тех, о которых говорил Антиохийский Патриарх пресскорреспондентам при прощании с Москвой – что были в Ватикане и оттуда получили деньги на войну с Советским Союзом. Национальность моя, которой горжусь, при моем лояльном поведении не лишает меня,

сторонника дружбы народов и мира во всем мире, прав Советского гражданина, а в особенности – права на труд. Тов. Сталин тоже в докладе о проекте новой Конституции СССР сказал: «все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения; независимо от их силы или слабости должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества». Мое прошлое и настоящее положение одинаковое с той разницей, что остаюсь без работы, без которой жить невозможно. Раньше не был буржуем, помещиком, капиталистом, эксплоататором чужого труда, а всегда только лично трудящимся. Это мной передано с хорошим воспитанием в приданое моим пяти дочерям, находящимся с 1946 года в Польше: четыре в гор. Ольштыне (Восточная Пруссия) ул. Болеслава Пруса, д. 10, кв. 1, - работают в разных учреждениях. Пятая дочь с мужем работают в Келецком воеводстве, в местности Кржелёв, в сельскохозяйственном лицее. Муж С. Фаддей есть директором этого лицея, а жена его, моя дочь преподает там же русский язык. Сын их 24-летний, а мой внук, Георгий С. в текущем году получил диплом инженера архитектора. Вот это все мое богатство.

Казалось бы странным, почему имея такую семью не нахожусь с ней вместе? А вот почему: не хочу быть ничьим иждивенцем, даже государства, пока могу сам работать с пользой для народа и государства. Если же почему либо все мои усилия получить соответствующую работу в СССР не увенчаются успехом, конечно, буду вынужден просить лишить меня чести оставаться Советским гражданином и разрешить выехать к моим детям. Уповаю однако на то, что поскольку сия моя исповедь окажется достойной оглашения в «Литературной газете» - найдутся такие люди, для которых «Забота о быте Советского человека» не будет так чужда, как для Министра Юстиции Белорусской ССР и его министерских сотрудников. Не лишним считаю добавить, что из всех б. польских адвокатов в округе Пинского и Брестского окружного суда и из членов Брестской облколлегии адвокатов периода 1940-1941 года, в Брестской области остаюсь только один я.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 79, арк. 99-100.

Ліст К. на быў надрукаваны ў “Літаратурной газете”, а быў перададзены на разгляд у адміністрацыйны аддзел Брэсцкага абкома КП(б)Б. Апошні прыйшоў да высновы, што ўзнаўляць К. у калегіі

адвакатаў немэтазгодна, бо за пяпярэдні перыяд ён “нядобрасумленна ставіўся да сваіх абавязкаў”, з’яўляўся сябрам мясцовай рэлігійнай суполкі, быў арганістам у касцёле.

№ 43

ЦК КП(б)Белоруссии тов. Патоличеву
от П. зам. председателя Брестского облсуда
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Нахожу необходимым довести до Вашего сведения о грубом нарушении социалистической законности по Брестской области. Заместитель председателя по уголовным делам Б., при рассмотрении уголовных дел, занимается фальсификацией судебных документов. Протоколы судебных заседаний переписывает с материалов предварительного следствия, тем самым лишает подсудимого всех прав в процессе.

2/VII-1951 года под моим председательством вынесен приговор в отношении осужденных Т. и Ш., которые обвинялись по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4/6-1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». На судебном заседании не было добыто доказательств, что Т. и Ш. занимались хищением или разбазариванием материальных ценностей, а по этому состав преступления был переквалифицирован на ст. 196-1 УК БССР и мера наказания определена по одному году лишения свободы. Срок наказания суд засчитал отбытым, поскольку они просидели уже в ИТЛ по два года.

Н. обвинялся в недоносительстве по ст. 5 указа и по ст. 196-1 УК БССР. Суд не нашел в действиях Н. состава преступления и вынес в отношении его оправдательный приговор, между тем, как он так-же отбыл срок наказания 2 года. Дело это было рассмотрено третий раз в областном суде и по предыдущим двум приговорам все трое были осуждены по указу от 4/VI-1947 года.

Предпоследний раз это дело было рассмотрено под председательством Б., который был заинтересован, чтобы и в третий раз был вынесен приговор анологичный первым двум. Его в этой части стал поддерживать ст. следователь обл. прокуратуры, который вел это дело. Какая у них цель была по этому вопросу трудно сказать, повидимому они не хотели иметь неприятности за незаконное содержание под стражей 3х человек на протяжении 2 лет.

После рассмотрения этого дела на второй день Б. потребовал от меня это дело, не выдать его я не могла, поскольку он выполнял обязанности пред. облсуда. Вместе со ст. следователем они это дело расшили, изъяли нужные им документы и вложили новые, которые усугубляли вину осужденных. Опись бумаг из дела изъяли чтобы не было возможности проверить каких документов в деле не достает. Изъяли постановление написанное мною о назначении экспертизы. Вложили новое, напечатанное на машинке и потделали мою подпись. Поставили новые вопросы перед экспертом, не те что были поставлены мною. И вложили новый акт экспертизы, который не был на суде предметом обсуждения. Об этом деле я поставила в известность Брестский обком партии, прокурора и Министра юстиции БССР. Из Министерства юстиции была проверка по этому вопросу, факты все полностью подтвердились, но пока до настоящего времени никаких мер не принято. Кроме изложенных фактов еще установлено ряд грубых нарушений закона в том, что Б. пропивает дела, будучи летом на пляже, фальсифицирует документы и т. д.

Прокуратура области, в частности обл. прокурор никаких мер не принимает в отношении ст. следователя и прокурора, который участвовал по делам с фальсифицированными документами. Своей прямой функции как органа надзора за делами обл. суда прокуратура области не осуществляет. Она выполняет только функцию обвинения. В отношении бывшего члена партии М. было сфальсифицировано дело и он отсидел больше года. Обвинялся в преступлении против родины, но в последствии Верховным судом был оправдан. По этому делу так-же никто не наказан. Это считается обычным явлением, несмотря на то, что протокол судебного заседания был переписан. Это далеко не полные факты которые изложены мною, говорят о том, что в юридических органах Брестской области не благополучно. В настоящий момент проходит подготовка к выборам в народные суды, н-судей и заседателей. И наши местные органы власти до сих пор не могли очистить аппараты суда и прокуратуры от лиц, нарушающих социалистическую законность, и более того они являются агитаторами на избирательных участках и даже Б. получил путевку обкома в районы, где будет читать лекции и доклады о демократических принципах нашей судебной системы и о правах граждан, гарантированных Сталинской конституцией. Гор. Брест является пограничным городом нашего государства и мне кажется, что более всего мы должны бороться за соблюдение соц. законности. А у нас этого основного принципа не соблюдается. Большинство населения

гор. Бреста знают о проделках Б. и др. лиц и понятно, как они будут реагировать на таких агитаторов.

Я прошу ответить на мои поставленные вопросы и разобраться детально не только по затронутым вопросам но и глубже, т. к. изложенное далеко не все что имеется на самом деле.

29/XI-1951 года [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 79, арк. 85-86.

Па сутнасці фактаў, выкладзеных у лісце, старшыня Вярхоўнага суда БССР дакладваў сакратару ЦК КП(б)Б, што дзеянні Б. разглядаюцца пракуратурай.

№ 44

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)Б тов. ПАТОЛИЧЕВУ

от гр-ки К., прож. г. Витебск, ул. Правда 3-24

Извините за беспокойство, но Вам придется прочесть еще пару слов. Я неоднократно писала Вам и просила вмешаться в дело моей сестры К. Гени Хацкелевны так нагло осужденной и сосланной. Лично от Вас я так и не имею ответа, но 17 января с/г получила письмо от Прокурора УМГБ по Витебской области, где он сообщает, что моя жалоба, поданная на Ваше имя отослана в Прокуратуру Витебской области по поднадзорности, а последняя в лице зам. Прокурора по спец. делам, который вообще ничего не знает по этому делу, т. к. совсем недавно прибыл в г. Витебск, ответил мне, «что Ваша жалоба оставлена без удовлетворения».

Направляю Вам подлинники этих писем. Такие отписки я получаю уже в течении года. Это игра в футбол человеческой жизнью, не присущая Советскому строю.

Неужели Вы бессильны и ничего не можете предпринять для того, что-бы вновь пересмотрели дело. Если действительно у нас существует справедливость, Вы уделите немного времени для спасения невинного человека. Геня наша невиновна ни в чем, только нужно хотеть в этом разобраться. Если-бы моя сестра была-бы виновата я не осмелилась-бы столько писать и просить о пересмотре дела. В конце концов мне уж не так жаль сестры – она погибла и будем считать пала жертвой несчастного случая, но жаль одного, почему нельзя добиться правды, неужели ее нет, ведь об этом даже страшно подумать, а ведь получается так, ибо никто не хочет палец о

палец ударить и по-Советски, по-большевистски подойти к делу о живом человеке.

Неужели наш отец на протяжении 40 лет трудился для того, что-бы выстроить своим детям тюрьмы и ссылки, а наш брат – офицер Советской Армии погиб в боях с немецким фашизмом для того, что-бы его младшая сестра ни за что погибла в ссылке. Если у кого-нибудь проснется уснувшая совесть, тогда убедятся сколько подлости и варварства допустили в аресте, допросах и всей истории с этой несчастной девочкой.

Я все-же надеюсь и не могу допустить, что в Советской стране из-за какого-то глупого стишка можно об'явить человека контрреволюционером, сослать на 8 лет и так все должно остаться. Бывает, что и большим людям необходимо признать свои ошибки, ибо ошибаться присуще каждому смертному человеку.

Еще раз прошу Вас лично заинтересоваться этим делом.

7/II-52 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 82, арк. 162.

Скарга была пакінута без задавальнення. К. была асуджана 19 верасня 1951 г. Віцебскім аблсудом да 8 гадоў пазбаўлення волі з паражэннем у правах тэрмінам на тры гады пасля адбыцця пакарання за “правядзенне антысавецкай агітацыі”.

№ 45

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Патоличеву

Считаю своим долгом как гражданин Советского Союза доложить Вам следующее:

По Оршанскому сельскому избирательному округу по выборам народных судей в 1-м судебном участке будет балатироваться судья Н. Что из себя представляет Н.? Это без зазора совести взяточник, позорящий Советскую Конституцию. Вот пример: наши колхозники колхоза Ленинская Искра Понизовского с/с Оршанского р-на в колхозе украли кабана и отвезли его Н. Однако колхозники узнали об этом подняли шум дошло дело до прокурора района и Н. был вынужден кабана вернуть в колхоз. Кроме того, Н. по подделанным документам получил кредит для строительства своего личного дома через с/х банк на что не имел права, так как последний проживает в городе. Это нам известна только маленькая частица того, чем

занимался Н., а район ведь большой. Колхозники возмущены водвижением Н. для балатирования его в народные судьи и голосовать за его не будут. Просим выслать Вашего представителя в наш колхоз и проверить факты. Это истинная правда, которая не дает ему права быть народным судьей.

31/XI-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 82, арк. 57-58.

Падчас праверкі, якую праводзіў Віцебскі абком КП(б)Б, высветлілася, што крэдыт на будаўніцтва дома Н. ўзяў незаконна, за што на яго было накладзена партыйнае спагнанне. Але ў народныя суддзі балатавацца яму было дазволена.

№ 46

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Потоличеву

Товарыш секретарь, вы это можете розрешить почему так получается что Буда-Кашелевским МГБ когда допрашивали партизан и граждан о Д., то со многими обращались не по советски. Допрос вели не как с советскими людьми, обзывая разными словами и заставляя говорить его словами. Партизанского комисара С. полковник И. держал десять дней вымагая от его показаний против Д. хотя это совершенно не верно. Бывший комиссар коммунист С. оскорблялся, плявали ему в глаза, называли шпионом, отбирали партбилет. Подговорили старосту чтоб тож говорил против С. Кому это нужно, это не в пользу советской власти и партии. Чтоб невинных людей заставлять клеветать. Просим вас через партийных работников Минска с ЦК вызвать С. чтоб вам было ясно. С. после этого был больной. Проживает в д. Броница, Буда-Кошелевский р-н, Гом. обл. Убедительно просим проверить.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 86, арк. 45.

Факты, выкладзеныя ў ананімным лісце, правярала Пракуратура БССР, у рабоце міліцыі Буда-Кашалёўскага раёну былі выяўлены недахопы, пракурора раёна за махлярства і п’янства вызвалілі ад пасады.

№ 47

Зав. административным отделом Минюста БССР

Во-первых мы хотим сообщить, что мы пишем не для кляузы, а для пользы дела, в этом Вы убедитесь на сто процентов. Почему имеет место такая несправедливость? Если человек выпил за свои деньги или же поссорился с женой, то его обязательно лишат работы. Допустим такая сверхтребовательность вреда не приносит, но почему же так снисходительно и безразлично относятся к врагам, мошенникам, обдиралам. Адвокат З. и его жена два года назад изгонялись из адвокатуры за рвачество, приём клиентов на дому и вымогательство. Минюст СССР, где они просидели две недели, их почему-то восстановило и эти рвачи опять обирали честных граждан, а сейчас пойманы с паличным. З. и его жена обобрали незаконно 70-летнего старика, взяв у него 150 руб., 5 кг масла, 60 яиц и кошолку вишен только за составление одной бумажки (жалобы), а нужно было взять только 70 руб. Все установлено ревизором министерства и передано для рассмотрения Президиуму коллегии адвокатов. Но председатель Президиума к таким рвачам мер не принимает и покрывает их, а если адвокат не составил производство по делу, то его избивают. З. решил «заболеть» чтобы оттянуть и суметь выгородиться. Он кое-кому говорил: «найду противоречие, сведу к тому, что продукты проданы на базаре». Министерство юстиции также должных мер не принимает. Спрашивается, сколько же времени эти рвачи будут позорить наш коллектив. Просим принять меры, чтобы этот зловонный корень наконец вытянуть. Если же ему дадут выкрутиться, то мы официально обратимся за помощью к «Вожыку», «Правде». Нельзя заражать этим и других. Просим проконтролировать.

Тройка

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 111, арк. 185-186.

Загадам міністра юстыцыі БССР ад 21 снежня 1951 г. З. і яго жонка былі выключаны са складу Мінскай абласной калегіі адвакатаў з утрыманнем незаконна ўзятых грошаў.

№ 48

Генеральному Секретарю Центрального Комитета ВКП(б)
Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу
от члена ВКП(б) партийный билет №4238266
К. Ивана Никифоровича проживающего
г. Костюковичи Ленинская, 72
Заявление

Великую Отечественную войну я начал следователем В.П.Ф.[1], а окончил Великую Отечественную войну командиром СУ-100. Это я с радостью докладываю Вам, дорогой Иосиф Виссарионович. Я служил за нашу Советскую Родину – за оборону Москвы, в первой ударной армии, и последняя моя служба в первой танковой армии тов. Катукова и за добросовестную службу наше дорогое провительство наградило меня пятью провительственными наградами.

Я до конца выполнил свой долг перед Родиной в Отечественной войне, прославив русское оружие на полях великих сражений с немецкими оккупантами, навеки прославив Сталинскую гвардию и прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович представить мне работу – службу в должности народного следователя Прокуратуры Пуховичского р-на Минской области БССР. Моя просьба законная и прошу мою должность за мною сохранить. Жду результатов.

Член ВКП(б) [Подпіс]
20/X-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 67, арк. 369.

Пракуратура БССР адмовілася прыняць на работу К.

№ 49

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии товарищу Патоличеву Н. С.
от рабочих Могилевского труболитейного завода
К. Екатерины Ильиничны, Ч. Ольги Андреевны
Жалоба

---

[1] В.П.Ф. – ваенная пракуратура фронта.

21 сентября 1951 года во время нахождения на работе с 18 до 24 часов нас на квартире обворовали, т. е. совершили хищение у нас носильных вещей и постельной принадлежности и мы остались в чем находились на работе, а также похитили деньги в сумме 600 руб. Совершено хищение у нас на сумму не менее как на 4 тысячи рублей. По всем признакам видно, что хищение совершено домовладельцем с его дочерью, у которых мы находились на квартире по 7-й Кирпичной улице, д. № 4. Это и установили работники милиции 1-го отделения милиции гор. Могилева. Да, это так потому, что совершена кража наших вещей без всякого взлома с открытой комнаты, в которой был один выход через комнату наших хозяев, в которой находились сам домовладелец, его жена, дочь взрослая и еще одна квартирантка, на дворе находится хорошая сторожевая собака. Эти все факты ясно говорят, что нас обокрали наши хозяева, но благодаря преступно-халатного отношения работников милиции 1-го отделения гор. Могилева вещи наши никто по настоящему не разыскивал и не ищет и мы продолжаем жить в мучительных условиях, настает зима, а у нас нет чего одеть и обуть, а работать нужно по-стахановски на заводе.

Преступно-халатное отношение работников милиции по делу нашей кражи выражается в следующем. 21 сентября 1951 г. в 24.00 часов, придя с работы и обнаружили кражу своих вещей, мы немедленно прибежали в 1-е отделение милиции г. Могилева и заявили о краже наших вещей. Нам дали двух работников милиции малоопытных в работе, с которыми мы прибыли на место нашей кражи. Прибывшие два милиционера, видя, что нет никакого взлома, тут же заявили, что нас обворовали наши хозяева. Мы начали просить вызвать собаку-ищейку, то один из милиционеров сказал, что «Вам всем здесь нужна злая сука, что вы не видите, что вас обокрали ваши хозяева», ничего не записали и ушли от нас и как видно не желая иметь на своем счету излишней палочки воровства и не работать над этим, нас никто не допросил и не записали какие именно уворовали у нас вещи и на какую сумму. Спрашивается, как они могли в таком случае искать наши вещи? Конечно, они их не искали и сейчас не ищут.

Хозяева действительно, пользуясь слабостью милиции, через день, в воскресенье, с’ездили в местечко Рясно Дрибинского района, за наши деньги и вещи купили себе хорошего кабана и другие вещи, в то время как наш хозяин за несколько дней до нашей кражи просил у нас денег одолжить на хлеб.

Допрашивать нас стали на третьи сутки после нашей кражи и то после жалобы в областную милицию. Конечно, при такой

«активности» розыска наших вещей работниками милиции гор. Могилева простой вор никогда ими разыскан не будет и вещи не найдены. Благодаря плохой работы милиции недавно в центре гор. Могилева был тяжело ранен ножем один наш стахановец листопрокатного цеха шедший из кино домой, который пролежал в больнице один месяц и преступники не разысканы, а также на днях хулиганами был разогнан вечер молодежи, проходивший в клубе завода. Эти хулиганы избили многих рабочих нашего завода, ворвались в контрольно-сторожевую комнату, где разбили все окна, сломали двери, похитили ключи от рабочих комнат заводоуправления и работники заводоуправления на завтра не могли начать работу своевременно, а все ключи и сейчас не разысканы.

Уважаемый тов. Патоличев, такая работа милиции города Могилева не дает нам труженикам социалистической промышленности работать спокойно и выполнять государственный план, а поэтому убедительно просим Вас рассмотреть нашу жалобу и заставить работников милиции разыскать наши вещи и вообще дать нам возможность работать спокойно и отдыхать культурно.

К Вам с просьбой рабочие-стахановки листопрокатного цеха Могилевского труболитейного завода.

9 октября 1951 г. [Подпісы]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 117, арк. 148-150.

Па выніках разгляду фактаў, выкладзеных у скарзе К. і Ч. па абвінавачванні ў крадзяжы, была арыштавана дачка гаспадара дома, начальнік 1-га аддзялення міліцыі г. Магілёва пакараны ў дысцыплінарным парадку, работа аддзяленняў міліцыі горада "ўзята пад паўсядзённы жорсткі кантроль Магілёўскага абкома КП(б)Б".

№ 50

Минск ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву Н. С.
от гр-ки Н. Марии Михайловны
г. Челябинск, ул. Пушкина дом 62, кв. 19

Мой муж, Н. Сергей Васильевич в 1933-1950 гг. работал в Челябинской области: начальником облегпрома, во время Великой Отечественной войны председателем горсовета, начальником облпищепрома и в 1944-1948 гг. в Магнитогорске зам. директора Магнитогорского металлургического комбината, а в 1948-1950 гг.

начальником облкомхоза. Был избран депутатом магнитогорского горсовета. За хорошую работу был награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В настоящее время Челябинский обком ВКП(б) снял его с работы, исключил из партии и органами МГБ арестован. Челябинский обком предъявил ему обвинения:

1. что он где-то говорил о низких ставках учителей, о их плохом материальном положении;

2. высказывался против коллективизации;

3. оправдывал товарищей осужденных в 1937 г.

За период нахождения в партии в 1919-1950 гг. не привлекался к партийным взысканиям, проходил партийные чистки без замечаний. За период пребывания в партии в антигосударственных группировках не учавствовал. В практической работе всегда проводил линию большевистской партии. Систематически работал над собой по повышению политического и культурного уровня. Вы, Николай Семенович, его знаете по работе в Челябинской области как члена ВКП(б). К Вам я обращаюсь потому, что Вы его знаете по работе. Убедительно прошу не оставить моего мужа и его семью без внимания.

Челябинск [Подпіс]
25/XII-50 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 133, арк. 366-367.

6 студзеня 1951 г. памочнік сакратара ЦК КП(б)Б пераслаў ліст Н. начальніку ўпраўлення МДБ па Чэлябінскай вобласці “на разгляд” з просьбай паведаміць пра прынятыя меры. Праз тры тыдні з Чэлябінска быў атрыманы адказ, у якім паведамлялася, што муж Н. быў арыштаваны за правядзенне антысавецкай агітацыі.

Раздзел II. Жыццё горада

№ 51

Минск, 27. 10. 1951

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву

Считаю своим долгом поделиться с Вами о своих впечатлениях по вопросу застройки города Минска. Ведь нет никаких сомнений в том, что проводимые большие и капитальные работы по реконструкции и строительству города, по своему масштабу прямо грандиозны, все эти сооружения создаются людьми первого в мире социалистического государства, которые твердо уже шагают по дорогам коммунизма. Естественно, что все эти сооружения сталинской эпохи должны будут украшать жизнь наших поколений в эпоху полного расцвета коммунизма, поэтому мне казалось, что на людей ответственных по застройке города возложена большая и серьезная задача. Руководящие архитекторы города в лице городского архитектора и председателя комитета по делам архитектуры при СМ БССР должны со всей большевистской принципиальностью прочувствовать, что они ответственены за правильно составленный проект реконструкции города, за архитектуру каждой улицы и площади, за все элементы архитектуры малых форм, за архитектуру и силуэт каждого дома в отдельности, особенно на ведущих магистралях, за каждое правильно посаженное дерево и т. д., ибо все это в комплексе создает образ городского организма. Кроме того, градостроительная поэтика, осуществляемая в г. Минске имеет также большое воспитательное значение для всей республики, ибо все областные, районные и поселковые населенные пункты всегда равняются и будут равняться по своей столице. Это значит, что в столице ничего плохого нет и не должно быть.

Поэтому чрезвычайно обидно, что в настоящее время допущено ряд непоправимых ошибок (на мой личный взгляд), которые обращают на себя серьезное внимание. На базе изучения этих ошибок хотелось чтобы их больше не повторяли. Для этого необходимо строже и глубже относиться к утверждению проектов, особенно тех, которые намечаются к строительству в ближайшее время. Все проекты должны быть вынесены на широкое обсуждение архитектурной общественности и широких масс населения. Хочу вкратце, мысленно, вместе с Вами сделать небольшой экскурс по городу и обратить Ваше внимание на некоторые недостатки:

Вокзал и его площадь, как и во многих городах, являются как бы городскими воротами. Эта идея и в Минске задумана, но она не доведена да логического конца. Два больших фронтальных здания напротив вокзала с высотными угловыми башнями как бы символизируют «городские врата», но через них попадаешь на второстепенную улицу. Не казалось ли Вам более целесообразным эту улицу вывести прямо на Советскую[1], а такая возможность имеется, правда, сейчас это уже может вызвать значительный снос вновь выстроенных зданий. Тем не менее, и в настоящее время это возможно сделать, разработав 2-3 варианта с выходом к Дому правительства или на развилку к улице Володарского и т. д. Огромные дома напротив вокзала как бы давят (если не задавили) маленькое приземистое здание вокзала. Силуэт площади плохо решен – водонапорная башня и общественная уборная являются «активными» элементами этой площади.

В генеральном плане есть еще целый ряд недоработок, которые и сейчас не поздно скорректировать.

На Советской улице и на многих других неправильно решены высоты зданий. При такой роскошной ширине, какую имеет Советская ул., возводимые дома не выше 4-х этажей, местами 5-ти, что совершенно не масштабно. А на таких узких улицах как К. Маркса, осуществляются строительством 5-ти этажные дома, которые превращают улицу в длинный узкий коридор. Во-первых здесь нарушено основное градостроительное правило – здания по высоте должны быть не больше половины ширины улицы. Во-вторых, при расположении на узких улицах высоких зданий в цокольные и первые этажи не проникает солнечное освещение и отражение небосвода. Кроме того, через окна просматриваются помещения противоположного дома.

По Советской ул. выстроено ряд домов где разрывы между торцами зданий совсем маломерны, что производит впечатление вертикальных щелей. А архитектурная взаимосвязь между отдельными зданиями полностью нарушена. Не лучше ли было сделать нормальные разрывы, а их заполнить зеленью и красивыми ажурными оградами, или-же на некоторых улицах отодвигать отдельные здания вглубь квартала и устраивать впереди них зеленые островки для общего пользования. Ведь город очень беден зелеными насаждениями.

Очень мало внимания уделяется культуре архитектурной детали зданий. К примеру, можно привести хотя бы жилой дом по ул.

[1] Вул. Савецкая – сёння праспект Незалежнасці. Былую назву захаваў невялікі адрэзак вуліцы паміж Домам урада і плошчай Мяснікова.

Советской рядом с универмагом. Кронштейны под балконами выполнены в виде брусьев, грубых и тяжелых, их сечение позволяет загрузить трехэтажным эркером[2], а не легким ажурным балконом. Сандрики[3] с замковыми камнями над крайними окнами немасштабны и тяжелы. Широкие лопатки[4] увенчаны мощной коринфской капителью[5], а базы у лопаток нет. Балконы аттикового[6]

этажа, прорезающие венчающий карниз, совершенно неоправданны в настоящем изображении. Фасад здания на углу Советской и Володарского улиц, оформленный пилястрами[7] (3 и 4 этажи) выглядит бутафорно, очень узки и мелки по отношению к объему двух балок на которых они покоятся. Аналогичные недоработки можно встретить на любом из зданий по Советской, Пушкина[8], Кирова улицам, Круглой площади и т. д., но в письме всего не расскажешь.

Для архитектурного оформления фасадов имеется богатейший набор архитектурных элементов, коими должен оперировать очень умело автор, и казалось бы, что в первую очередь необходимо считаться с тем – куда ориентирован фасад по сторонам света, чтобы применяемые архитектурные детали в виде украшений были-бы реалистически оправданы, для данного конкретного фасада, на данном отрезке улицы. Если, к примеру, фасад здания ориентирован на юг, то незачем его украшать балконами и эркерами, которые крайне ценны на тех фасадах, которые ориентированы на север и т. д.

Совершенно не затрагиваю национальные формы в архитектуре сооружений столицы Белоруссии, пожалуй на этот вопрос никто не ответит – где на каком здании их можно встретить.

---

[2] Эркер – паўкруглы, трохвугольны ці шматгранны зашклёны выступ на плоскасці сцяны будынка, узбагачае пластыку фасада, павялічвае плошчу ўнутраных памяшканняў, іх асветленасць.

[3] Сандрык – невялікі прафіляваны карніз над аконным ці дзвярным праёмам на фасадзе будынка.

[4] Лапатка – вертыкальны выступ на сцяне будынка без базы і капітэлі, звычайна ўспрымае цяжар ад падпружных арак скляпенняў.

[5] Карынфская капітэль – пластычна вылучаная верхняя частка калоны або пілястры, якая перадае на іх нагрузку ад размешчаных вышэй частак будынка. У антычнай Грэцыі склаліся класічныя тыпы капітэлі – дарычная, іанічная, карынфская.

[6] Атык – сценка над карнізам, якая завяршае будынак, у выглядзе балюстрады або глухой муроўкі, мае дэкаратыўнае значэнне як элемент кампазіцыі будынка.

[7] Пілястра – плоскі вертыкальны прамавугольны ў плане выступ на сцяне, які паўтарае ўсе часткі і прапорцыі калоны архітэктурнага ордэра.

[8] Вул. Пушкіна – сёння частка праспекта Незалежнасці, у 1952 г. была аб’яднана з вул. Савецкай у праспект імя Сталіна.

Хотелось бы также обратить Ваше внимание на непродуманное решение в'езда в город со стороны Москвы – по магистрали 1-го класса. Сооруженные придорожные павильоны, беседки и грибки лишены всякой архитектурной выразительности и напоминают балаганные постройки нижегородской ярмарки, или безвкусно окрашенные вазы на развилке Уручье – Слепянка. После зеленого разрыва у восточной городской черты, при въезде слева – расположен замечательный сосновый бор – парк им. Челюскинцев, а справа – два фронтально решенных фасада, без углового акцента, который должен дать начало городской магистрали, какой явл. ул. Пушкина (архитектурное оформление этих домов заслуживает особого обсуждения, ибо на них можно встретить противоречивые решения). Отрезок улицы Пушкина от Академии наук до Комаровки совершенно не застраивается, мне казалось, что этот участок должен быть отнесен к I очереди застройки города, ибо он является продолжением ул. Советской и выходом на Москву.

Много лучшего хотелось бы пожелать сооружениям т. н. «малых форм» - киоскам, фонарям, заборам (особенно у гл. здания штаба округа), витринному хозяйству, вывескам, рекламе и т. д., которые дополняют архитектурное оформление города, особенно некоторые из них, в вечернее время при искусственном освещении улиц играют первостепенное значение. Этот вопрос заслуживает особого изучения и анализа. Также хотелось в двух словах отметить вопрос подбора и расстановки декоративных деревьев на улицах города, им мало кто занимается. Одной породой деревьев обезживить все улицы и площади, по крайней мере, не рекомендует наука фитопатология.[9]

Наконец, последний вопрос, который заслуживает особого внимания – цветовое оформление фасадов. В этом кажется существует полная неразбериха., паспорта окраски видимо не выдаются, а если выдаются, то нет контроля за их выполнением. Как-же иначе могло случиться, что монументальные здания как на Советской ул. красят подряд в один цвет, причем на некоторых еще вводят шахматную (зебровую) окраску, что в значительной степени понижает архитектурный эффект здания и лишает его строгости и солидности.

Предлагаю провести обсуждение с анализом по каждому выстроенному зданию (организовать фото-выставку выстроенных домов) совместно с учеными, архитекторами, рабочими, домохозяйками и т.

---

[9] Фітапаталогія – навука аб хваробах раслін, сродках і метадах іх прафілактыкі і ліквідацыі.

д. на предмет установления и выявления допущенных ранее ошибок. Еще раз повторяю, что эти замечания далеко не полные, являются лично моими впечатлениями и прошу подойти к ним с должной критикой.

С коммунистическим приветом инженер-капитан Ф.
г. Минск, Пушкина, 73 кв. 7а
служебн. Штаб БВО тел. 407

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 110, арк. 148-150.

Вынікі разгляду ліста не захаваліся.

№ 52

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Патоличеву Н. С.

Я проживаю по ул. Советской д. 19 кв. 7. Имею одну комнату 20 кв. м на 4 этаже (северная сторона). Четвертый этаж нашего дома – деревянная надстройка. Стены сделаны из досок, между которыми были засыпаны опилки. Внешняя облицовка стен пришла в негодность, доски сгнили и в каждую маленькую щелочку в штукатурке в комнату дует ветер. Стены и углы промерзают, а во время оттепели делаются влажными и в комнате бывает очень сыро. Отеплить комнату трудно еще и потому, что нет печи. Обогревается она одной стенкой печи соседней комнаты. Делать печь мне не разрешили, мотивируя тем, что не выдержит пол. Зимой бывает очень холодно. Когда дует северный ветер в окно, температура доходит до 3-4 градусов тепла, а иногда замерзает вода в чайнике.

В течение нескольких лет сильно протекала крыша, балки на потолке сгнили, как следствие этого, не так давно случился обвал потолка на черном ходу в кухне обвис потолок и имеется трещина, в коридоре опадает штукатурка. С каждым годом все больше и больше разрушается наш четвертый этаж и жить стало опасно. Воды часто не бывает. Домоуправление никакого ремонта не делает, так как здание нуждается в капитальном ремонте. Ввиду вышеизложенного, прошу Вашего содействия в переселении меня в квартиру пригодную для жилья.

Учительница 2 ср. жен. школы[1] С.
24 февраля 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 102, арк. 205-206.

Вынікі разгляду скаргі не захавалася.

№ 53

11/VI-51 г.
Секретарю Центрального Комитета
Коммунистической Партии Белоруссии тов. Патоличеву

Два года я живу в военном городке по улице Мопра-Горького-Сторожевка[2], в котором, как правило, с 22.00 отключается электроэнергия. Офицеры и генералы, проживающие в этом городке лишены возможности не только работать над собой, но даже почитать газеты и, естественно, возмущаются по той причине, что только именно электроэнергия выключается в военном городке. В этом направлении идут всякие толки. Прошу Вас принять меры, хотя бы не в значительных размерах, но обеспечивать электроэнергией указанный военный городок офицерского состава БВО так, как всех проживающих в городе Минске. Пусть не будет сынков и пасынков.
Генерал Л.
г. Минск, Сторожевская 19-а, кв. 6

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 103, арк. 512.

Абмежаваная падача электраэнэргіі была выклікана рамонтам турбагенератара і хутка была ўзноўлена ў нармальных памерах.

---

[1] Адпаведна рэформе школьнай адукацыі ў СССР, праведзенай у 1943 г., уводзілася паасобнае навучанне для хлопчыкаў і дзяўчынак, у 1954 г. было ўзноўлена сумеснае навучанне.

[2] Вул. МОПРа (Міжнароднай арганізацыі дапамогі барацьбітам рэвалюцыі) – сёння вул. Камуністычная; вул. Горкага – вул. М. Багдановіча; вул. Старажоўская – вул. Кісялёва.

№ 54

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА товарищу БЕРИЯ Л. П.[1]

Здравствуйте дорогой Лаврентий Павлович!

В период предвыборной компании я, как и все минчане с большой радостью встретил выдвижение Вашей кандидатуры в депутаты Верховного Совета БССР по Дзержинскому избирательному округу города Минска.

Мы, избиратели Дзержинского избирательного округа, видя в Вашем лице верного соратника товарища Сталина, стойкого борца за построение коммунистического общества в нашей стране, что Вы с дореволюционных лет посвятили себя делу освобождения рабочего класса от капиталистического гнета – единодушно отдали свои голоса и избрали Вас депутатом Верховного органа власти нашей республики.

Надеясь в Вас, в своем избраннике, увидеть поддержку моих законных требований к местным органам власти, я и решил обратиться к Вам с просьбой оказать мне помощь в разрешении следующего вопроса:

В 1942 году я был призван в ряды Советской Армии, с 1950 года нахожусь на сверхсрочной службе в городе Минске и проживаю в квартире вместе со своею семьей. Семья состоит из 6 человек. В составе семьи жена, грудной ребенок, мать жены и ее двое малолетних детей, отец которых в 1945 году погиб при исполнении служебных обязанностей и на воспитание детей мать получает государственное пособие. Квартира, в которой мы проживаем по площади 10 кв. метров и само собой понятно, что нам приходится встречать очень большие неудобства и трудности, имея такую маленькую квартиру на семью в 6 человек. Часть же, в которой я служу, квартирами не располагает.

Поэтому дабы получить большую квартиру и улучшить бытовое устройство своей семьи 4 февраля 1951 г. я обратился к председателю исполкома Кагановичского района[2] с заявлением, в котором просил

---

[1] Берыя Лаўрэнцій Паўлавіч (1899-1953) – савецкі палітычны і дзяржаўны дзеяч, у 1951 г. займаў пасады намесніка Старшыні Савета Міністраў СССР і члена Палітбюро ЦК ВКП(б).

[2] Адміністрацыйны падзел г. Мінска быў арганізаваны ў 1938 г. у сувязі са значным ростам насельніцтва горада (218 тыс. чал.). Пастановай ЦВК БССР ад 17 сакавіка 1938 г. былі створаны Сталінскі (з 2 лістапада 1961 г. – Завадскі), Варашылаўскі (з 2 лістапада 1961 г. – Савецкі) і Кагановічскі (з 20 ліпеня 1957 г. – Кастрычніцкі) раёны.

исполком райсовета предоставить квартиру, хотя бы минимально больших размеров и указывал на факты грубого и невнимательного отношения к нуждам и запросам моей жены в смысле бытового устройства со стороны домоуправляющей т. Г. На это заявление я получил ответ: «Предоставить Вам квартиру больших размеров не представляется возможным».

Неудовлетворившись таким ответом, я написал 19. 2 письмо товарищу Булганину[3], приемная товарища Булганина, как мне удалось выяснить в последствии, предложила Минскому облвоенкомату обследовать бытовое устройство семьи и принять соответствующие меры. Приходивший в квартиру офицер военкомата пообещал вступить в ходатайство о предоставлении квартиры и о принятых мерах дать мне ответ, однако прошло уже два месяца, военкомат, очевидно, никаких мер не принял, мне ответа не дал, а приемной товарища Булганина, повидимому, отписался.

26 февраля послал письмо ответственному редактору газеты «Советская Белоруссия», где указывал о фактах незаконного использования жилплощади в корыстных целях, имевших место в Кагановичском районе города Минска, о фактах невнимательного отношения к нуждам и запросам граждан и т. д. Это мое письмо было направлено редакцией в Кагановичский исполком Райсовета для проверки фактов и принятия мер. Председатель исполкома Райсовета отвечает, что предоставить квартиру больших размеров не представляется возможным. Почему-то председатель исполкома Райсовета думает, что меня больше всего интересует вопрос о квартире. Но меня не меньше интересует вопрос как реагируют на те факты бездушного отношения к людям со стороны работников жилуправления и устранены ли факты использования жилплощади для наживы отдельных личностей – об этом ни в одном ответе не сказано.

В Кагановичском районе города Минска имеют место факты, когда жильцы имеют квартиры с превышающей по норме жилплощадью и эту излишнюю жилплощадь используют как частную собственность, т. е. вселяют квартирантов и получают от них за это деньги. Об этих фактах я писал в письме к товарищу Булганину, в редакцию газеты «Советская Белоруссия», в своем заявлении в ЦК ВКП(б).

Мое заявление из ЦК ВКП(б) было направлено для принятия мер в Минский горисполком откуда я также получил ответ, что из-за

---

[3] Булганін Мікалай Аляксандравіч (1895-1975) – савецкі дзяржаўны і ваенны дзеяч, у 1951 г. займаў пасаду намесніка старшыні Савета Міністраў СССР.

отсутствия жилплощади предоставить мне квартиру больших размеров невозможно. А об устранении фактов беззаконного использования жилплощади и принятии мер к работникам жилуправления, допускавшим случаи грубого и бездушного отношения к людям, ни в одном ответе ничего не сказано.

Обращаясь к Вам, как к своему избраннику, прошу Вас, дорогой Лаврентий Павлович, принять соответствующие меры воздействия на местные органы власти города Минска, как в деле устранения незаконного использования жилплощади, что безусловно наносит большой ущерб государству, так и в деле улучшения бытового устройства моей семьи, проживающей по адресу: город Минск, Проездной переулок дом 5 кв. 2, так как местные органы власти никаких мер не принимают. Если Вас не затруднит, прошу о принятых мерах сообщить мне по адресу: город Минск Проездной переулок дом 5 кв. 2 Ц. Дмитрию Петровичу.

При этом прилагаю ответы исполкома Кагановичского Райсовета, редакции газеты «Советская Белоруссия», копию заявления в ЦК ВКП(б) и ответ Минского горисполкома.

19 апреля 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 368-371.

Выканком Кагановічскага раёна г. Мінска паставіў Ц. на ўлік для паляпшэння жыллёвых умоў.

№ 55

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву
от партизанки Великой Отечественной войны
М. Натальи Петровны

Заявление

Прошу Вас рассмотреть мое заявление и дать мне точный ответ или же совет, куда дальше можно обратиться по квартирному вопросу. Я состояла в очереди с 1946 года, но квартиру получить никак не могу. У меня семья пять человек. Муж – офицер запаса, больной туберкулезом, тетя, которая на моем иждивении – умалишенная и племянница – сирота, мать и отец которой погибли в партизанах. Я целый месяц провалялась на улице, благодаря

бумажной волокиты райсовета. Я жаловалась в Москву – Ворошилову[2], в Дом правительства к тов. Клещову[1] и Козлову[3]. Были даны несколько указаний об улучшении жилищных условий – о представлении мне жилплощади. Тов. Д. обещал к тем выборам, а сейчас обещал к 25 февраля 1951 года, но все это только обещания. Я даже писала лично Вам, но на мое письмо Вы даже не дали ответа и я решила обратиться к Вам еще раз. Меня 26 октября убрали с улицы и поместили, как временно, в подвал в комнату из 5 кв. метров на пять человек с малым грудным ребенком, где нет ни пола ни печки. Мне навысылали уже столько бумаг, что я могу эту комнату выклеить. Я сейчас живу на ул. Куйбышева д. № 15 кв. 3 без решения и без ордера. Когда вселяли, то мне говорили, что только на десять дней, а уже прошло пять месяцев, а изменений никаких нет.

В чем прошу Вашего содействия или помощи в моей беде и положении.

19. II. 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 106, арк. 385.

У сакавіку Мінскі гарадскі савет выдзяліў М. жыллёвую плошчу па вул. Вызвалення.

---

[2] Варашылаў Клімент Яфрэмавіч (1881-1961) – дзяржаўны і партыйны дзеяч, тройчы, у 1937, 1946 і 1950 гг. абіраўся дэпутатам Вярхоўнага Савета СССР ад Мінскай выбарчай акругі, у 1951 г. займаў пасаду намесніка Старшыні Савета Міністраў СССР.

[1]Кляшчоў Аляксей Яфімавіч (1905-1968) – беларускі партыйны і дзяржаўны дзеяч, генерал-маёр, нарадзіўся ў в Міхайлаўка Магілёўскай губерні, у 1927-29 гг. служыў у Чырвонай Арміі, актыўны ўдзельнік калектывізацыі ў БССР, у 1930-39 гг. дырэктар МТС. З ліпеня 1941 г. з'яўляўся членам Пінскага абласнога падпольнага цэнтра, з ліпеня 1943 г. – сакратар Пінскага падпольнага абкома КП(б)Б, адначасова ўзначальваў Пінскае партызанскае злучэнне. З 1944 г. на пасадзе першага сакратара Пінскага, з 1946 г. – Полацкага абкомаў КП(б)Б. У 1948-53 гг. займаў пасаду Старшыні Савета Міністраў БССР. З 1955 г. – першы сакратар Какчатаўскага абкома КазССР.

[3]Казлоў Васіль Іванавіч (1903-1967) – дзяржаўны дзеяч БССР, адзін з арганізатараў і кіраўнікоў партызанскага руху на Беларусі ў Вялікую Айчынную вайну, генерал-маёр, Герой Савецкага Саюза. Нарадзіўся ў в. Заграддзе Рагачоўскага павета, у 1933 г. скончыў Камуністычны універсітэт імя Леніна ў Мінску, у 1928-40 гг. знаходзіўся на савецкай і партыйнай рабоце. З 1940 г. займаў пасаду намесніка старшыні СНК БССР, з сакавіка 1941 г. – сакратар Мінскага абкома КП(б)Б. З ліпеня 1941 г. з'яўляўся першым сакратаром Мінскага падпольнага абкама КП(б)Б, з сакавіка 1942 г. – камандзірам Мінскага партызанскага злучэння. У 1944-48 гг. – першы сакратар Мінскіх абкама і гаркама КП(б)Б, у 1947 г. быў абраны старшынёй Вярхоўнага Савета, з 1948 г. – старшынёй Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР і намеснікам старшыні Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР.

№ 56

5 мая 1951 г. Секретарю ЦКа ВКП(б) Белоруссии и Депутату Верховного Совета БССР т. Патоличеву от гр. К. прож. гор. Минск Красное Урочище[2] Зеленый городок барак № 2 ком. 4.

Уважаемый депутат нашей республики т. Патоличев. Обращаясь к вам и хочу знать, будит ли справедливо или нет. Я работаю на Минском государственном автозаводе с 1945 года и по сегоднешней день. В цехе литейном работа тяжелая как известно, но дело не в работе а в быту. Я сейчас проживаю в летнем бараке уже четыре года. Комната моя состоит 10 кв. м. Состав моей семьи пять человек из них трое со мной работает на заводе, а двое малых детей одному 3 м-ца а второму 3 года. В данной квартире я проживать не могу ввиду того что тесно причем здесь же и кухня. Ребенок малый температуру в комнате нормальную держать нельзя отчего и ребенок часто болеет один и второй. Неужели мои дети не могут быть детми как в других. Неужели над моими детми издевались как сейчас они находятся в данном положении. Справедливо ли поступают наше местное начальство автозавода или нет. Как например начальник ЖКО[1] т. В. и домоуправ т. Ш. Если привести пример рядом со мной проживал бухгалтер домоуправления ЖКО т. Ч. в которой состав семьи 2 человека она и сын которому 15 лет. Комната ее 10 кв. м. Почему ей предоставили комнату 16 кв. м. в доме. Ей предоставили лишь потому, что у нее мала жилплощадь, но состав семьи 2 чел. а у меня жилплощадь 10 кв. м. но состав семьи 5 чел.

Справедливо ли поступили как н-к ЖКО т. В. и домоуправ т. Ш. конечно нет. С моей стороны. Но об этом некто не знает, а хотя знает дак ни каких мер к этим тов. не принимает. Наше письмо не попадет к вам, а попадет вашим заместителям они их читают и направляют дирекции завода или партком завода, а здесь между собой переговорят потому, что они друзья и так получается дохлым делом вернее становится гладко после чего местное начальство прочитает жалобу между собой и мстять. Очевидно т. Патоличев

---

[2] Чырвонае ўрочышча – мясцовасць у 7 км ад цэнтра Мінска у паўднёва-усходнім накірунку. Напрыканцы 1930-х гг. месца дыслакацыі 26-й танкавай дывізіі Чырвонай Арміі, у гады нямецкай акупацыі выкарыстоўвалася як база для рамонту танкаў, сіламі вязняў створанага там жа канцлагера "Панцэрказарма" фірмай "Даймлер Бэнц" распачалося будаўніцтва аўтазавода, у першыя пасляваенныя гады ў Чырвоным урочышчы быў пабудаваны аўтазаводскі пасёлак.

[1] ЖКА – жыллёва-камунальныцы аддзел.

справедливости нам не видить. Да какая справедливость когда т. В. и Ш. вопче не заботятся о благоустройстве Зеленого городка. Когда колонка откуда берут воду и ее употребляют в пищу и пр. она находится в мусоре вокруг ее гной и человеческий кал. Уборная не когда не очечается и все плывет на верх. Встречая 1 мая здесь т. В. и Ш. даже не позаботились повесит флаг который внушал жизнь трудящимся а они этого не догадались сделат, а парторг завода т. М. даже не знает где даже Зеленый городок.

Уважаемый наш депутат. Неужели на столько отсталые люди считаются на заводе а в целом в нашем государстве. Неужели нам нашы депутаты не помогут которых мы избирали. Я помню т. Патоличев Ваше выступление в нашем заводском клубе, но почему мы не можем убрат таких товарищей как т. В. и Ш. которые заседают на местах руководящих и восстанавливают себе на работу бывших взяточников.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 102, арк. 131-133.

Барак аўтара ліста падлягаў зносу і ў кастрычніку ён атрымаў асобную кватэру.

№ 57

ЦК Партии т. Абросимов[1] 27/IV-51 г.
от выпускника ФЗО № 62 работающего
на автомобильном заводе г. Минска в
качестве шлифовщика шасси-1
К. Константин Николаевич
проживающий в г. Минск Красное-урочище
Могилевское шоссе д. 113 кв. 5

[1] Абрасімаў Пётр Андрэевіч (нар. у 1912 г.) – савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч, дыпламат, нарадзіўся ў Віцебску, у 1933 г. скончыў Віцебскі палітэхнікум, у 1951 г. – Белдзяржуніверсітэт. З 1929 г. знаходзіўся на прафсаюзнай і адміністрацыйна-гаспадарчай рабоце, у 1941 г. – у Чырвонай Арміі, з 1942 г. займаў адказныя пасады ў ЦК КП(б)Б і СНК БССР, неаднаразова са спецыяльнымі заданнямі знаходзіўся ў тыле ворага. У 1946-48 гг. з'яўляўся пастаянным прадстаўніком Савета Міністраў БССР пры Савеце Міністраў СССР. Са снежня 1948 г. – намеснік старшыні Савета Міністраў БССР, з чэрвеня 1950 г. – сакратар ЦК КП(б)Б, з лістапада 1952 г. – першы намеснік Старшыні Савета Міністраў БССР. З 1956 г. знаходзіўся на дыпламатычнай рабоце.

Заявление.

Прошу вашего вмешательства рассмотреть мое заявление и вынести соответствующее решение на мое заявление. В том что я окончил ФЗО[2] при Автозаводе г. Минска 1948 г. и стал работать самостоятельно на Автозаводе г. Минска на должности шлифовщика, за свою работу я был награжден пять раз грамотой почета. В декабре м-це 1950 г. решил завести семейную жизнь, жена моя выпускница РУ[3] № 2 комсомолка так как я сам комсомолец. Жена моя К. Надежда Григорьевна работает также на Автозаводе в Ремонтно-механическом цеху в качестве токаря. Жил с женой в общежитии среди девушек где проживало четыре. Придя с работы, не переодется, не умытся как мне неприятно так и деушкам это для нас очень не красиво, так мы помучались до марта м-ца 1951 г. все ждали обещенного нач. цеха и пом. директора по быту т. С. В марте м-це 1951 г. пом. директора по быту т. С. сняли с работы и пропало все обещенное, на место его поступил т. К. который котегарически отказал мативируя тем, что в 1951 г. квартир не будет и нам семейным молодожонам с марта м-ца 1951 г. пришлось находится в одиночестве, я перешел в общежитие к ребятам, а жена осталась с деушками, а теперь комендант предложил уйти с общежития хоть на открытое небо, а при том скоро будет новорожденный и при том жена больная. А комнаты до сих пор и не думает дать, ответ в пом. директора такой «нет» и «не будет» а поэтому на основании выше изложенного прошу учесть, то что мы оба выпускники со школы ФЗО и РУ оба комсомольцы и обратить на то внимание, что пять раз награжден грамотой почета и вынести решение только в положительную сторону и удолитворить мою просьбу и обеспечить нас квартирой. В противном случае я вынужден писать выше. Прошу ускорить.

Проситель [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 245.

Дырэкцыя завода выдзеліла К. кватэру ў бараку № 12.

№ 58

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии тов. Горбунову от С.

---

[2] ФЗН – школа фабрычна-заводскага навучання.

[3] РВ – рамесленнае вучылішча.

В прошлом году я окончил полный курс Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского по специальности история и теория театра (театроведческий факультет). С августа месяца прошлого года по 25-е октября с. г. я работал в Управлении по делам искусств при Совете Министров БССР старшим инспектором отдела по контролю за зрелищами и репертуаром. На основании постановления Совета Министров Союза ССР, Главрепертком и Реперткомы на местах упразднены. Приказом начальника Управления п/д искусств при Совете Министров БССР я был переведен в Главлит[1] при СМ БССР и проработал там месяц. Цензорская работа ограничивает мои творческие возможности по специальности история и теория театра. В связи с этим я подал заявление об освобождении от работы в Главлите, надеясь получить творческую работу в системе искусств. К большому сожалению, мне, белорусу, инвалиду Отечественной войны 2-ой группы, такой работы в Белоруссии предоставить нет никакой возможности. Я убежден, что такая работа есть и она должна быть в Белоруссии.

Разрешите Вас просить оказать мне помощь получить работу по специальности. Ведь мне сегодня принадлежит честь быть единственным представителем в Белоруссии из числа театроведов, окончивших Московский Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского.

Мой адрес: гор. Минск, ул. Советская д. 34. кв. 3.

С. Анатолию Сергеевичу

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 112, арк. 272.

Вынік разгляду ліста не захаваліся.

№ 59

Секретарю Центрального Комитета КП(б) Белоруссии
товарищу Патоличеву Н. С.
Уважаемый товарищ Патоличев!

---

[1] Галоўліт – Галоўнае ўпраўленне па справах літаратуры і выдавецтваў, створана ў 1922 г. з мэтай аховы палітычных, ідэалагічных, ваенна-эканамічных і культурных інтарэсаў СССР і адпаведна гэтаму ажыццяўляла папярэдні і далейшы кантроль за выдавецкай дзейнасцю ў краіне. Пад кантролем Галоўліта знаходзіўся ўвоз літаратуры з-за мяжы, а таксама радыёвяшчанне, музейныя экспазіцыі, выстаўкі і публічныя лекцыі. Галоўліт існаваў у кожнай савецкай рэспубліцы, у абласцях дзейнічалі аблліты. Падчас перабудовы Галоўліт губляў сваё кантралюючыя функцыі, канчаткова спыніў дзейнасць у 1990 г.

Честный советский работник, всей душой преданный Партии и Советскому правительству, обращаюсь к Вам, справедливому руководителю белорусских большевиков, Депутату Верховного Совета и прошу принять меня, выслушать.

В течение пятнадцати лет, я честно работал режиссёром хронико-документальных фильмов из них шесть лет в белорусской кинематографии, меня как работника и человека хорошо знает коллектив минской студии.

В сентябре 1950 г. снимая вместе с оператором В. сюжет в колхозе имени Кирова Пуховичского района совершил не обдуманную творческую ошибку в с'емке некоторых кадров сюжета, как например: выдача аванса за трудодни. Не согласовав и непродумав предварительно с правлением колхоза возможность этих с'емок, я с оператором В. организовали восстановление совершившегося факта – выдачи трудодней семье колхозницы Анны Л., которую для с'емки выделил бригадир первой бригады и которая действительно получала аванс за 5-ть дней до с'емки. За эту единственную ошибку я приказом министра кинематографии был отстранен от режиссерской работы, а потом и уволен со студии. Вот уже два месяца нахожусь без работы, так как это моя единственная профессия, которой я посвятил всю жизнь. У меня на иждивении семья; жена и двое малолетних детей. Хотя в приказе министра было много неправильного, не верно освещающего суть дела, я с этим мирился и глубоко осознав свою ошибку, готов был любой полезной работой исправить ошибку. Но я как честный советский человек не могу мириться с тем, что меня хотят сделать преступником. Я считаю большой несправедливостью, когда меня за единственную творческую ошибку, совершенную за пятнадцать лет работы, хотят отдать под суд и судить, как уголовного преступника. Поэтому я очень прошу принять меня и выслушать ибо вокруг этой с'емки создалось много неправды и только от Вашего решения зависит моя судьба и судьба моих детей. Убедительно прошу не отказать моей просьбе.

Бывший режиссер киностудии «Беларусьфильм» С.

30/III-56 г. Ленинградская ул. д. 5 кв. 21а

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 101, арк. 93.

Па вуснай прапанове ЦК КП(б)Б С. быў узноўлены на працы асістэнтам рэжысёра.

№ 60

Секретарю ЦК КП(б)Б товарищу Патоличеву Н. С.
от члена ВКП(б) Л.
Заявление

11 апреля 1951 г. при считке телеграммы ТАСС о предварительном совещании заместителей Министров иностранных дел четырех держав мною была пропущена опечатка, сделанная машинисткой-переводчицей. Вместо фамилии американского советника Болен я оставил, как было напечатано слово «хворы». В таком виде материал был прочитан у микрофона.

12 апреля эта опечатка была мною исправлена. Но о том, что ошибка была мною исправлена после чтения материала я не признался ни перед председателем радиокомитета тов. П., ни на заседании комитета. За допущенную ошибку и попытку скрыть ее, я был снят с работы.

Я признаю, что поступил нечестно и совершенное мною является преступлением. Об этом я говорил на заседании партийного бюро и партийном собрании, на котором обсуждался мой поступок. Партийная организация правильно наложила на меня взыскание. Я полностью осознаю и осуждаю свое преступление.

В течение почти 15 лет я работал в системе радиовещания. За весь период я не имел ни одного замечания по работе. За время работы я вырос от редактора районной редакции радиовещания до старшего редактора отдела «Последних известий» республиканского радиокомитета.

В годы Великой Отечественной войны я сражался с немецкими захватчиками, отмечен пятью правительственными наградами. Рядовым солдатом я ушел на фронт в июне 1941 года, а в последнее время я был заместителем командира стрелкового батальона. Был демобилизован из армии после тяжелого ранения, полученного в боях за Варшаву. Теперь я инвалид отечественной войны второй группы.

Уважаемый товарищ Патоличев!

Я честно трудился на благо Родины в мирные годы, честно выполнял свой долг перед Родиной и советским народом в годы великих испытаний, в суровые годы Великой Отечественной войны. И в послевоенные годы, несмотря на тяжелое состояние здоровья, я работал не жалея сил и времени. Допущенная мною ошибка явится для меня уроком на всю жизнь.

Состоявшееся собрание парторганизации радиокомитета приняло решение, в котором просит председателя комитета тов. П.

смягчить административное взыскание и оставить меня на работе в радиокомитете, дать возможность исправить ошибку в своем коллективе.

Убедительно прошу Вашего содействия в восстановлении меня на работу в радиокомитете. Я с честью оправдаю доверие партийной организации и всего коллектива.

27. IV.51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 103, арк. 87-88.

Вынікі разгляду ліста не захаваліся.

№ 61

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Н. С. Патоличеву

от кандидата филологических наук, доцента Л.,

проживающего в городе Минске, по улице Пушкина, 35, комната 49

(здание Института иностранных языков)

30 июня 1951 г. директор Минского государственного педагогического института иностранных языков тов. Ж. попросил меня подать заявление об освобождении от работы. При этом он сказал, что ценит меня как преподавателя, что он не знает найдет ли равноценную мне замену по чтению английской и американской литературы, но пребывание мое в оккупации в городе Минске вынуждает его к этому. Заявление об освобождении мною было подано.

Когда я обратился за разъяснением по этому вопросу в Министерство Просвещения, то там мне было сказано, что возвращать в Институт не будут и педагогической работы не дадут потому что я работал у немцев, хотя моя автобиография была известна уже семь лет тому назад. Всем известно, что пребывание мое в оккупации было вынужденным, что я влачил с семьей нищенское существование и скрывал свое звание и ученую степень.

В течение семи лет после освобождения Минска от фашистских оккупантов я работал в Минском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького, в партийной школе при ЦК КП(б)Белоруссии, а последние три года я читал лекции в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков. Отрицательных отзывов о своей работе не имею. Теперь меня, советского человека, имеющего 17 лет педагогического стажа, из

которых 10 лет работал в ВУЗах, проработавшего семь лет после оккупации и оправдавшего себя на работе и в общественной жизни, просят оставить Институт.

3/VIII 51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 102, арк. 216-217.

Л. быў звольнены падчас чысткі інстытута замежных моў ад асоб, якія скампраметавалі сябе падчас нямецкай акупацыі, таму ў педагагічнай рабоце яму было адмоўлена.

№ 62

Ц.К. К.П.(б)Б. Секретарю по кадрам

преподавателя инженера теплотехника Г.

Заявление

Я родился в 1904 г. в г. Минске в семье рабочего железнодорожника. Отец мой имея 79 лет от роду и по настоящее время работает в депо Минск Минской жел. дор.; живет с матерью старухой 69 лет. Мои братья погибли на фронтах Отечественной войны и в партизанах.

В 1920 г. я получил среднее образование в г. Минске. С 1920 по 1924 г. работал преподавателем математики объединенной профтехшколы в г. Минске.

В 1924 г. я поступил на физмат Бел. Гос. Университета, который окончил в 1929 г., одновременно работая преподавателем математики и физики в вечерних школах для взрослых. В том же 1929 г. я окончил инженерно-техническо-методические курсы при Бел. Гос. Политехникуме для преподавателей техникумов.

После окончания вышеуказанных учебных заведений я был направлен Наркомпросом БССР в гор. Слуцк, где работал преподавателем физико-математического и общетехнического цикла, а также руководителем индустриального практикума студентов объединенной профтехшколы и педтехникума.

С весны 1931 г. и до осени 1931 г. служба в РККА команда одногодичников г. Могилев, откуда после сдачи испытаний был уволен в запас.

Осенью 1931 г. я поступаю заочно в Ленинградский Индустриальный Институт по теплоэнергетической специальности, который окончил в 1935 г. Одновременно с заочной учебой с 1931 г. по 1940 г.

я работал в различных техникумах гор. Минска (индустриально-педагогическом, архитектурно-строительном, гидро-мелиоративном, пищевой промышленности, дорожно-техническом, курсах техников и в ряде других учебных заведений г. Минска) в качестве преподавателя физико-математических и технических дисциплин. В 1940 г. я был направлен для работы в г. Брест в техникум железнодорожного транспорта, где и проработал до начала Отечественной войны.

В 1941 г. во время внезапного нападения фашистов на Советский Союз, находясь на самой границе, я успел отбежать от Бреста 52 км, боясь попасть в руки фашистов, я вернулся обратно в Брест, где и прожил всю оккупацию, проработав за это время один год учителем в школе.

В июне 1944 г. умерла моя жена, средств к жизни у меня не было и я вернулся на родину в г. Минск. В июле 1944 г. не имея минских документов я был арестован, взят под следствие и мое дело находилось за ОСО[1] НКВД. На вопрос следователя: «считаю ли себя виноватым в том, что остался на оккупированной территории и работал в украинской школе», я ответил, «если это преступление, то считаю себя виновным, но я в то время не осознал, как выйти из создавшегося положения». В И.Т.Л. я пробыл 6 л 8 м и был освобожден досрочно за хорошую работу. Все время я там работал на педагогической работе, готовя кадры для лесопромышленности. Со стороны командного состава я пользовался авторитетом и ежемесячно за хорошую работу получал премии.

Тоже самое работая на педагогической работе до войны я пользовался большим авторитетом, как со стороны административного состава, так и со стороны студентов, всегда очень серьезно относясь к вопросу подготовки кадров.

До войны я проработал на педагогической работе 21 год и за это время подготовил не мало специалистов; мои бывшие студенты работают на ответственных работах (гл. инженера, ассистенты, зав. производствами и тоже всегда относятся ко мне положительно. О своей довоенной работе у меня сохранилось много справок с хорошими отзывами.

Сейчас, возвратившись из И.Т.Л., я ничего не нашел; все мои вещи, одежда пропали и я без всяких средств: единственная помощь – старики. Но на эту помощь я рассчитывать не могу и к тому же не могу я жить без работы. По приезде в Минск я пошел в отношении устройства на работу (министерство сельского хозяйства,

[1] АСА – Асобы следчы аддзел.

министерство совхозов, министерство пищевой промышленности, министерство просвещения и др). Мне обещали, присылали вызовы на дом, но все же, как я понял там этот вопрос стоит открытым. Поэтому я решил обратиться с просьбой к Вам, ускорить этот вопрос моего устройства. Мне хотелось бы устроиться на педработу по физико-математическому или техническому циклу, так как на этой работе я проработал до войны 21 год, во время оккупации 1 год и в И.Т.Л. около 7 лет и более всего к ней подготовлен. К тому мне 48 лет, учеба, работа отразились на моем здоровье.

Если я совершил перед Родиной преступление оставшись на оккупированной территории и проработав год в школе, то я честно отбыл заслуженное наказание, за свой честный труд досрочно освобожден и хочу в дальнейшем всегда честно работать. Очутившись внезапно в оккупации, в первый день войны, живя на самой границе, я не знал как выйти из того положения, в какое я попал.

Убедительно прошу ускорить вопрос моего устройства на работу, так как я теперь не знаю куда мне обратиться по этому вопросу; если нужно вызвать меня или сообщить по адресу моих родителей гор. Минск, Новая ул.[1] д. № 5 кв. 5, так как я временно проживаю у знакомых местечко Заславль и никаких средств к жизни у меня нет.

г. Минск 14 IX 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 102, арк. 47-48.

Аддзел школ ЦК вырашыў, што на педрабоце Г. працаваць нельга і прапанаваў шукаць работу па спецыяльнасці "інжынер-тэплатэхнік".

№ 63

Иосифу Виссарионовичу Сталину
от члена ВКП(б), п/билет № 6332862
С. Николая Куприяновича,
проживающего в г. Минске, БССР, Аэропорт, д.1 кв. 20.

Простите, что отрываю у Вас драгоценное время, но по создавшимся обстоятельствам в моей работе и жизни я решил

---

[1] Цяпер яе не існуе. Гэтую назву мае іншая вуліца, якая знаходзіцца паміж мікрараёнамі Сухарава і Паўднёвы Захад.

обратиться к Вам Иосиф Виссарионович. В настоящее время я работаю начальником отдела службы прогнозов Управления Гидрометеорологической службы Белоруссии. И вот в течение последнего времени я чувствую, что меня не знакомят с совершенно закрытыми документами с которыми по долгу службы я обязан быть знаком, не привлекают к участию в разрешении производственных вопросов закрытого характера и в заключении всего предложили перейти работать инженером-синоптиком, т. е. решили резко понизить в должности.

Всё это делается потому, что я повидимому не могу быть использован на занимаемой мною должности не за плохую работу, а в связи с арестом органами НКВД в 1937 г. моего отца С. Куприяна Яковлевича. Мой отец со всей семьёй в 1933 г. вступил в колхоз "Новый путь" Подрощинского с/с, Ярцевского р-на, Смоленской обл. Был членом правления колхоза, счетоводом и затем рядовым колхозником. В 1937 г. отец был арестован органами НКВД. За что арестован и что с ним случилось ни я ни мои родные до сих пор не знаем. Мать с семьёй осталась в колхозе и до Великой Отечественной войны была одной из лучших стахановок колхоза. Во время войны мать, три сестры и младший брат находились на оккупированной немцами территории в своём колхозе, так как не могли эвакуироваться. Сестру С. Татьяну Куприянову немцы угнали в Германию…

За хорошую производственную (за отличное обслуживание авиации) и общественную работу, а также за хорошую и отличную работу авиаметеорологических станций руководимых мною меня повышали по службе и доверяли. При назначении начальником отдела службы прогнозов меня вызывали в административный отдел ЦК КП(б)Белоруссии, где я также честно рассказал об отце и родных и мне всё же предложили работать начальником отдела службы прогнозов. Имею много благодарностей, премий, награждён значком "Отличник Гидрометеослужбы", значком "Отличник Аэрофлота", медалью за оборону Кавказа и за участие в Великой Отечественной войне. Активно участвовал в общественной комсомольской и партийной работе. С января 1945 г. по 1949 г. был секретарём партийной организации Минского аэропорта. В 1950 г. окончил Всесоюзный Юридический Заочный Институт.

И вот сейчас я оказываюсь не у дела. Создавшееся положение на работе говорит о том, что я не допущен к работе с совершенно закрытыми документами. Потому я обращаюсь к Вам Иосиф Виссарионович с просьбой более тщательно разобраться в моём деле. Угнетённое состояние заставило меня обратиться лично к Вам.

Почему я должен отвечать за отца? И до каких пор я должен отвечать за отца, хотя я не знаю в чём он виновен? А если и виновен, то по видимому понёс заслуженное наказание.

Ведь я же своей практической деятельностью показал свою преданность, честность и любовь к своей родине, к нашему правительству и ВКП(б). В Великую Отечественную войну я выполнял особо важную и закрытую работу и я ничем себя не опозорил. Родные мои хотя и были на оккупированной территории, но тоже ничем не опозорили. С отцом я никакой связи не имел, не знаю за что арестован и что с ним. Имею жену и двое детей. Жена Т. Ольга Ивановна с 1938 г. работает инженером-синоптиком по обслуживанию авиации. У жены с соц. происхождением всё благополучно. За хорошую и отличную работу также имеет много благодарностей и много раз премирована. Я член ВКП(б) и хочу участвовать в великой стройке коммунизма, хочу хорошо воспитывать своих детей, хочу быть полезным своей родине. Но сейчас я оказался в таком положении, при котором я не смогу повидимому плодотворно применять мои знания и способности. Ибо меня будут всё время либо понижать в должности, либо снимать с работы.

12 лет я проработал в Гидрометеорологической службе честно. Жил работой и партией, был счастлив, что живу в Сталинскую эпоху. И вот сейчас, когда у меня семья, когда я не могу находиться в неопределённом положении, когда я должен честно зарабатывать средства для правильного воспитания детей и существования всей семьи и старой матери меня не могут использовать на работе по моей специальности, нет возможности расти и повышаться по должности.

Ещё раз прошу оказать мне помощь в моём создавшемся тяжёлом положении. Я не могу понять, почему ко мне возникло недоверие. Сам я как в работе, так и в жизни чист, честен, никаких преступлений не совершал. В дальнейшем также буду честно трудиться и отдавать все свои силы и способности работе и делу партии Ленина-Сталина.

Прошу ответ направить по адресу: БССР, гор. Минск, Аэропорт, д. 1 кв. 20.

С глубоким уважением к Вам С.

11. 01. 51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 2, арк. 249-254.

Вынікі разгляду ліста не захаваліся.

№ 64

Редакции газеты Правда

Будучи в Минске я узнал, что Щ. Петр Тимофеевич работает старшим преподавателем в Белорусском ин-те Народного Хозяйства им. В. В. Куйбышева. Я заинтересовался им.

Дело в том, что во время войны Щ. находился в Смоленской области и работал у немцев в качестве учителя, а теперь ему доверили учить и воспитывать молодежь в Советском ВУЗе. Щ. до войны был коммунистом и работал старшим преподавателем в этом же ин-те. В начале войны вместо того, чтобы явиться в военкомат и уйти в Красную Армию, как это сделали тысячи минчан, он остался на оккупированной территории и этим самым он скрылся от фронта. Но очевидно остановиться в Минске было неудобно, так как многие в Минске знают, что он коммунист. Он ушел из Минска в Смоленскую область (кстати он оттуда родом) и там поступил на службу к немцам в качестве учителя. Вам известно какую цель преследовали немецкие варвары, разрушая все культурные учреждения на оккупированной территории и открывая в то же время кое-где школу. Всем известно в каком духе они воспитывали учеников и кого и как они подбирали в качестве учителей. «Коммунист» Щ. оказался для них подходящим педагогом. Таким образом «коммунист» научный работник Щ. не только остался на оккупированной территории, но пошел на службу к немцам в качестве учителя в организованной ими школе пропагандировал человеконенавистнические идеи гитлеризма и воспитывал учеников в том же духе (иначе немцы не держали бы учителем), а теперь он воспитывает молодежь в Советском ВУЗе. То, что Щ. честно служил немцам подтверждается тем, - за время пребывания на временно оккупированной немцами территории в Смоленской области, он никакой связи не имел с партизанами и не принимал участия в борьбе против немецких захватчиков. После освобождения Смоленской области он был мобилизован в Красную Армию. Правда мне неизвестно попал он в штрафной батальон или обыкновенную часть, но уже к концу 1944 года ему как то удалось демобилизоваться и устроиться работать в институте. Иначе нельзя объяснить его поспешную демобилизацию, без хитростей здесь не обошлось.

В ближайшее время Щ. должен в одном из московских экономических ВУЗов защищать диссертацию. Мне не удалось узнать в каком ВУЗе он будет защищать, либо в госэкономическом, либо в плехановском, либо в экономико-статистическом. И может случиться,

что немецкий учитель станет советским кандидатом наук. Маленькая деталь – в период коллективизации Щ. исключался из партии. Я считаю, что такому как Щ. не только не место в советском ВУЗе, но им должны заняться следственные органы. Не знаю известно ли обо всем этом руководству и партийной организации института Народного Хозяйства им. В. В. Куйбышева (считаю, что неизвестно), но я решил написать Вам, будучи уверенным, что Вы скоро это расследуете и очистите институт от немецкого учителя.

2/I-51 г. П.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 133, арк. 163-164.

3 сакавіка 1951 г. загадчык сектарам навукі і ВНУ ЦК КП(б)Б паведаміў загадчыку аддзела прапаганды і агітацыі ЦК, што ў пісьмовым тлумачэнні Щ. у аснойным пацвярджае факты яго непрстойных паводзін падчас нямецкай акупацыі. Таму, на яго думку, Щ. павінен быў быць заменены выкладчыкам вышэйшай кваліфікацыі і вышэйшых маральных якасцей.

№ 65

26.III.1951 г.

станица Романовская, Ростовской области

Глубокоуважаемый Николай Семенович!

Пишу Вам по вопросу, который кардинально может быть разрешен только Вами. Я – Г. Гавриил Иванович, бывший член Белорусской Академии Наук, арестованный в 1930 году (по ст. 58 осужденный на 10 лет взамен расстрела) к отбыванию наказания в концлагере. Досрочно, за работу на Белморстрое и Тулометре, я был освобожден 4.X.1934 г. и остался работать по вольному найму в качестве геолога в системе МВД. Работал на инженерно-геологических изысканиях под Кольский канал, Ондскую ГЭС, Пиндушскую судоверфь, Рыбинскую ГЭС, Соликамский гидроузел, Мстинскую ГЭС, Широковскую ГЭС на Урале, под гидроэлектростанции на р. Чусовой, под Горьковскую ГЭС, Цымлянский гидроузел и Волго-Донской канал. В настоящее время я – гл. геолог экспедиции № 8 Гидропроект МВД, проводящей изыскания под Цымлянский гидроузел, Мало-Мартыновский тоннель и территорию ирригации. В 1945 г. я защитил кандидатскую, а в 1946 г. докторскую диссертацию.

Дважды делалась моим начальством попытка к снятию с меня судимости, но она не имела успеха. В 1937 г. я был вторично арестован по старому делу, но через 40 дней освобожден. В 1938 г. я был арестован в третий раз по старому делу, сидел 14,5 месяцев и снова был освобожден. После того, как я попал в лагерь, моей мечтой было доказать своей работой, что я могу быть полезным членом советского общества, что я могу хоть когда-нибудь вернуться в горячо любимую Беларусь и принести ей пользу, участвуя в геологических изысканиях. Мне хотелось вернуться в родную Беларусь не одному, а с сыновьями, один из которых, младший – Радим поступил в нефтяной Институт в Москве. Моей мечтой было найти в Белоруссии нефть, соли, уголь, железо, обосновать геологическими изысканиями проект осушения полесских болот. Я радовался, что сын мой Радим когда-нибудь будет работать в области нефтяной геологии Белоруссии.

Но я ошибся в своих надеждах. Попытка к возвращению в Академию Наук БССР была категорически отклонена. Люди, с которыми я переписывался (директор Института геолог. наук АН БССР А.), перестали отвечать на мои письма. Потеряв надежду на личное возвращение в Белоруссию, я все же рассчитываю, что сын мой Радим, по окончании Нефтяного Института сможет работать в Белоруссии. Но, видимо, и этому не суждено сбыться: на письмо сына к зав. петрографической лаборатории ИГН АН БССР тов. М., с запросом о возможности работать по геологии нефти, также не последовало ответа. Сын мой кончает Нефтяной Институт в этом году, через полгода – после сдачи дипломного проекта – он будет назначен на постоянную работу, - повидимому , в тот район, по которому он будет разрабатывать дипломный проект, то-есть в Сибирь. Мне же хотелось, чтобы он и на дипломное проектирование попал в Белоруссию, - с тем, чтобы остаться там и на постоянную работу.

Вот почему, Николай Семенович, я и решил обратиться с этим письмом к Вам. Не можете ли Вы оказать содействие в вызове моего сына – Радима Гавриловича Г. – на практику и на постоянную работу в Белоруссии, в АН БССР или в Геологическое Управление? Это – моя последняя попытка...

С глубоким уважением Г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 133, арк. 90-91.

16 красавіка Г. быў адпраўлены адказ за подпісам загадчыка аддзела цяжкай прамысловасці ЦК КП(б)Б, у якім паведамлялася, што "...планам размеркавання Міністэрства вышэйшай адукацыі

выдзяленне маладых спецыялістаў, скончыўшых інстытут нафтавай прамысловасці ў 1951 г., для Беларускай ССР не прадугледжана.

№ 66

Гл. редактору газеты «Правда»

Уважаемый тов. Редактор!

Я обращаюсь к Вам с вопросом, почему газета «Советская Белоруссия» (ответств. редактор тов. З.), не печатает на своих страницах материалов разоблачающих американо-английских империалистов, как злейших врагов советского народа и всего прогрессивного человечества. Я являюсь постоянным читателем этой газеты и мне просто обидно за то, что на страницах этой газеты не помещена по сути ни одна более менее содержательная статья по разоблачению американо-английских империалистов. Мною было послано в эту редакцию две статьи, одна из них под названием «Американо-английские империалисты – злейшие враги советского народа», а вторая статья о происках американо-английских империалистов. На первую статью я получил ответ от зав. отделом пропаганды тов. И. о том, что на эту тему уже написана статья местным автором, хотя статья этого «местного автора» не появлялась на страницах газеты. На вторую статью мной получен ответ все от того же тов. И. в котором он с иронией пишет: «Вашу, видимо, лекцию о коварных методах американо-английских империалистов против лагеря мира и демократии печатать не будем». Я не претендую на то, что в обоих статьях нет недостатков, но материал собран и обработан хороший и нужный для читателя. Советские люди, поднимая свой голос протеста против американской интервенции в Корее знают, что несут на своих штыках американские бандиты, но видимо этого не хочет понять редактор газеты «Советская Белоруссия» тов. З. и его зав. отделом тов. И. Случайно ли это, что за последние полгода ни одной статьи по разоблачению американо-английских империалистов как врагов советского народа не появилось на страницах газеты «Советская Белоруссия». ЦК КП(б)Белоруссии должен заинтересоваться этим вопросом.

11/VI-1951 подполковник Б.

г. Ленинград 42, ул. Ремесленная 2 кв. 3.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 134, арк. 116.

21 ліпеня 1951 г. намеснік загадчыка аддзела прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б накіраваў падпалкоўніку Б. ліст, у якім паведаміў, што рэдакцыі газет маюць указанне не друкаваць матэрыялы невядомых ім аўтараў, і параіў дасылаць свае артыкулы праз прэсбюро ТАСС альбо прэсбюро газеты "Правда".

№ 67

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Патоличеву

Объяснение

В начале марта 1951 года утром в 10 часов я вошел в помещение летней читальни парка имени Горького и увидел, что Р. Исхак, рисовал большой портрет товарища Сталина Иосифа Виссарионовича. Когда я вошел, то увидел на полу портрет, замазанный краской тов. Сталина Иосифа Виссарионовича. Выше упомянутый Р. Исхак соскочил с табуретки и попал ногой на лицо портрета.

Я подошёл в плотную и потребовал, чтобы он поднял портрет Вождя и не топтал ногами. Он ответил, что «в мастерской художников нет вождей, а есть экспонаты». Я возразил ему и сказал так: «Вождь всегда и везде Вождь, а поэтому Вам советую принять это как должное и не говорить так.

При данном разговоре присутствовала Д. и художник Г., который пытался замять его и смягчить остроту его.

Кроме художников в мастерской работали столяры, которые в данный момент отсутствовали. Об этом знал и М., которому я сообщил при встрече в парке культуры им. Горького.

17/Х 51 г. Член ВКП(б) [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 100, арк. 261.

Вынікі разгляду ліста не захаваліся.

№ 68

В редакцию Центральной газеты «ПРАВДА»
гор. Москва 40, ул. Правды 24
УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ РЕДАКТОР!

Великий вождь народов Иосиф Виссарионович товарищ СТАЛИН на XII-м партийном съезде (в апреле 1923 года) в заключительном слове по отчетному докладу о печати сказал: «ПЕЧАТЬ ДОЛЖНА РАСТИ НЕ ПО ДНЯМ А ПО ЧАСАМ – ЭТО САМОЕ ОСТРОЕ И САМОЕ СИЛЬНОЕ ОРУЖИЕ НАШЕЙ ПАРТИИ» (Сочинения. т. 5, стр. 235). А в городе Минске Белорусской ССР Союзпечать Министерства связи СССР цитату товарища СТАЛИНА о печати цитирует по разному. У киоска Союзпечати № 7 по Советской улице (около кино-театра «Первый»[1]), цитата товарища СТАЛИНА произведена дословно, а у киосков № 10 (в правом крыле Дома Правительства БССР) и у киоска № 2 по улице Энгельса (около драмтеатра им. Янки Купала) – цитату товарища СТАЛИНА Союзпечать цитирует: «Печать должна расти не по дням, а по часам, это самое острое и самое сильное орудие нашей партии». То есть слово оружие заменено словом орудие. Прошу Вас, если это можно разъясните мне почему это так?

Пенсионер МВД Н.
10 декабря 1951 года гор. Минск
ул. Карла-Маркса дом № 74, кв. № 6

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 112, арк. 130.

Загадчык аддзела прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б інфармаваў аддзел лістоў рэдакцыі газеты “Правда” аб тым, што Мінскі гарадскі аддзел “Саюздруку” пры афармленні часткі шапікаў у 1946 г. карыстаўся іншай чым Н. першакрыніцай, а менавіта зборнікам “Большевистская печать. М., 1945”, дзе было ўжыта слова “орудие”, але цяпер памылка ўжо выпраўлена.

№ 69

Депутату Верховного Совета БССР
Секретарю Ц.К. В.К.П.б.Б. т. Потоличеву
от рабочего цеха ковкого чугуна Минского Автозавода
Л. Якова Федоровича, прож. ТЭЦ-3 д. 4 кв. 6.
Заявление

---

[1] Кінатэатр “Першы” знаходзіўся ў асобным драўляным будынку на месцы сучаснага гатэля “Мінск”.

Прошу разобрать мое заявление по нижеследующему вопросу, а именно 10/IV-51 г. с 18 часов вечера в нашем цехе производилась выплата зарплаты рабочим и я занял очередь что-бы получить деньги т. к. сильно нуждался последними имея семью из пяти человек и хотел получить именно в этот день и при том это было не в мое рабочее время. Минут через 30 пришли рабочие нашего плавильного отделения и встали возле очереди разговаривая между собой. Моя очередь в это время подошла совсем блиско и я уже находился пятым человеком от кассы. В это время явился сюда начальник нашего цеха ковкого чугуна т. С., подошел к стоявшим рабочим и рукой схватил за пальто воротника и силой оттолкнул в сторону рабочего цеха Л., затем схватил за грудь плаща сталевара В. и пытался оттянуть его в сторону, вслед за ним схватил рукой за плечо возчика т. К. и стал ругатся матом то, что им здесь нужно и, что деньги сегодня не получите. Возмутившись таким поведением нач. цеха т. С., рабочие отошли в сторону. Затем т. С. подошел ко мне где я стоял в порядке очереди среди женщин и спросил меня чего я здесь стою. Я во всю очередь вежливо ответил что хочу получить деньги т. к. имею свободное от работы время и что притом деньги выдают не строго по отделениям, а всем. Тогда т. С. ударил рукой меня в грудь и я ударился спиной и головой о железную дверь и лестницу и снова стал в очередь. Т. С. снова толкнул меня в грудь, но я устоял на ногах и сказал что-вы здесь хулиганите, и что силу и оружие применяли на фронте, а ведь здесь цех-завод. И за это он силой ударил меня в грудь и я больно ударился снова о кромку двери и о лестницу. Тогда самому стало плохо и чувствуя что-бы не было что-либо плохого я вышел из цеха. Все рабочие были возмущены поведением нач. цеха т. С., который был в нетрезвом виде т. к. от него самого пахло водкой.

А по этому обращаюсь к вам спросьбой о применении мер к т. С., т. к. он не пользуется авторитетом среди нас рабочих, а является просто насегодняшний день хулиганом, матершинником, на вопросы и жалобы рабочих не реагирует. О выше изложенном могут подтвердить рабочие цеха. В моей просьбе прошу не отказать.

К сему [Подпіс]

11/IV-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 106, арк. 135-136.

Скарга Л. разглядалася парткомам Мінскага аўтазавода. Па выніках разгляду начальнік цэха С. быў зняты с пасады, яму была вынесена партыйная вымова.

№ 70

Тов. Патоличев! От имени ряда рабочих и служащих Минского автозавода, мы хотим Вам задать один вопрос: долго ли будет продолжаться такая «свободная торговля мукой»? при этой торговле получается, что у кого есть «блат» в магазине, или он сам большой начальник, то он бере по 8-10 кульков, а если ни того ни другого нет, да еще все члены семьи работают и не могут сутки стоять в очереди значит остаются совсем без муки. Может быть в городском районе это и не так, но у нас на автозаводе точно так. Например, я и жена работаем, и мы не взяли ни грамма, а у соседа жена домохозяйка, спекулянтка – она за два часа принесла 16 кульков.

После работы в 6 часов мы с женой стали в очередь, но простояли до 12 ч. ночи и муки не взяли, а у нас на глазах вышел с черного хода начальник ЖКО автозавода т. В. и вынес 8 кульков, но на этом он не успокоился и полчаса спустя вернулся с женой и вынес еще 5 кульков. Также не растерялся и председатель заводского комитета, который только и знает, что вместо работы пьянствует, а тут мы глядим тов. С. несет 6 кульков муки, да примеров можно привести много. Так вот, мы просим Вас, чтоб нам давали хоть талоны на один кулек, но каждый кто работает в следующий раз, когда будут давать смог бы получить хоть один кулек.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 109, арк. 188.

У кастрычніку 1951 г. праверку ананімнай скаргі праводзіла гандлёвая інспекцыя па Мінскай вобласці. Фактаў закрытага гандлю мукой на Мінскім аўтазаводзе яна не выявіла, але абяцала загадчыку планава-фінансава-гандлёвым аддзелам ЦК КП(б)Б “узмацніць кантроль за прадпрыемствамі гандлю, якія размешчаны на аўтазаводзе”.

№ 71

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ВЦСПС ПО БЕЛОРУССКОЙ ССР тов. БЕЛЬСКОМУ[2]

[2] Бельскі Іосіф Аляксандравіч (1903-1966), партыйны і прафсаюзны дзеяч БССР, адзін з арганізатараў і кіраўнікоў партыйнага падполля і партызанскага руху на Беларусі ў Вялікую Айчынную вайну, Герой Савецкага Саюза. Нарадзіўся ў в. Лошыца 1-я (цяпер

КОПИЯ: СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)Б тов. ПОТОЛИЧЕВУ

рабочих-поваров столовой № 18 треста столовых и ресторанов гор. Минска

(гор. Минск, Красное Урочище, здание прессового цеха Минского Автозавода)

Мы, рабочие-повара столовой № 18 обращаемся именно к Вам потому, что наши письма в адрес Министерства торговли БССР и в редакцию газеты «Советская Белоруссия» никаких результатов не дали. Администрация нашей столовой грубейшим образом нарушает элементарные правила внутреннего распорядка и основные законы о труде, а именно:

1. Мы работаем по 24-26 часов без отдыха затем 20-22 часа отдыхаем и вновь заступаем к работе;
2. Выходными днями (дни еженедельного отдыха и общие праздничные дни) мы не пользуемся, т. к. нас заставляют работать у плиты, либо дежурить на кухне;
3. За сверхурочные часы работы нам по закону положено вознаграждение за первые два часа в полуторном размере, а за последующие часы в двойном размере. Однако, администрация никакого графика-учета нашей сверхурочной работы не ведет и не думает ни одного рубля нам оплатить и никакого отгула нам также не представляет, хотя по закону компенсирование сверхурочных работ отгулом не допускается(ст.1 Постановления ВЦСПС от 29.VII-1934 г. – «Бюллетень ВЦСПС» 1934 г. № 15).

Мы три недели тому назад обратились в РКК[1] при тресте столовых и ресторанов, наше официальное заявление осталось без рассмотрения и никакого ответа мы не получили, а по закону наше заявление должно было быть рассмотрено в 3-х дневный срок.

Мы советские люди-трудящиеся верим в правоту наших требований, просим Вас положить конец грубейшим нарушениям революционной законности, защитить наши интересы и в случае отказа администрации столовой и нашего треста урегулировать наши требования мирным путем, просим поручить Вашему представителю

у межах Мінска), у 1941 г. скончыў Маскоўскую прамысловую акадэмію, з 1921 г. на гаспадарчай, партыйнай і савецкай рабоце, удзельнік вызвалення Заходняй Беларусі, з сакавіка 1941 г. з'яўляўся сакратаром Мінскага абкома КП(б)Б. З 1941 па 1944 гг. – сакратар Мінскага падпольнага абкома КП(б)Б, адначасова ў 1943-44 гг. – камандзір Мінскага партызанскага злучэння. З 1944 г. займаў пасаду сакратара Мінскага гаркома КП(б)Б, у 1948-58 гг. – старшыні Беларускага рэспубліканскага савета прафсаюзаў.

[1] РСК – рабоча-сялянскі кантроль.

в соответствии с п. 10 ст. 151 КЗОТ (комментарий 1947 года стр. 236) защитить наши интересы путем пред'явления иска в н/суд об оплате за сверхурочные работы нам каждому за последние три месяца.

О результатах просим Вас нам сообщить по адресу: г. Минск, Красное Урочище, ул. Челюскинцев дом № 24 кв. 7 для К. [Подпісы]

Примечание: Ответ просим дать на домашний адрес, т. к. наши письма, адресованные на адрес столовой «любопытными» работниками администрации и бухгалтерии вскрываются.

16 августа 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 102, арк. 326.

Пасля праверкі рэспубліканскім камітэтам прафсаюза работнікаў дзяржгандлю і грамадскага харчавання нармальная работа повараў была наладжана, звышурочныя выплачаны.

№ 72

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КП(б) БЕЛОРУССИИ 14/VIII-51 г.

Копия редакции газеты «Советская Белоруссия»

ПОД КРЫЛЫШКОМ ТОРГОВОГО ИНСПЕКТОРА

Магазин № 21 Сталинского райпищеторга города Минска расположен по Могилевскому шоссе. Его услугами пользуются жители поселка Комминтерн[3] – рабочие станкостроительного завода имени Ворошилова[4], велосипедного и авто-ремонтного заводов, фабрик имени Крупской и "Коммунарки". В этом магазине совершают покупки также приезжие труженники колхозной деревни Минского, Руденского, Червеньского и других районов Минской области. В магазине ежедневно большой приток покупателей. Пользуясь этим, работники магазина систематически нарушают правила советской торговли. Они недовешивают отпускаемые продукты, очень часто завышают существующие государственные розничные цены на многие продукты питания. Здесь нередки случаи, когда масло стоимостью по 28 рублей продается по 32 рубля, баранки по 8 рублей

---

[3] Рабочы пасёлак "Камінтэрн" быў пабудаваны ў 1925-32 гг. паблізу тэрыторыі сённяшняга веладавода, складаўся з тыпавых дамоў на 4-16 кватэр.

[4] Завод імя Варашылава – сёння Мінскі станкабудаўнічы завод імя Кастрычніцкай рэвалюцыі, быў заснаваны ў 1907 г. як завод "Гігант", з 1912 г. існаваў пад назвай "Энергія", у 1930 г. прысвоена імя К. Я. Варашылава.

реализуются по 10 рублей, сухари простые стоимостью 8 рублей отпускаются покупателям по 10 рублей 30 копеек за килограмм.

Возмутительный случай произошел в магазине на этих днях. Сюда был завезен окунь горячего копчения двух сортов: первого сорта по цене 10 рублей 30 копеек за один килограмм и неразбор по цене 9 рублей 40 копеек. Сюда же поступила и щука, также двух сортов: по цене 12 рублей и по цене 8 рублей за килограмм. И когда продавец начал отпуск рыбы покупателям вся эта рыба получила совершенно иную цену, т. е. реализовывалась под одну мерку, по ценам высших сортов. Рыба неразбор продавалась по цене 10 руб. 30 коп. По цене завышенной на 90 копеек. Щука – по 12 рублей, цена завышена на 4 рубля. Произошло справедливое возмущение покупателей. К прилавку был вызван зам. директора магазина Ш. Покупатели попросили показать накладную на полученную рыбу. Последний, пренебрегая справедливым требованием советских покупателей, наотрез отказался показать документацию на полученную рыбу. Больше того, он грубо ответил покупателям: «Это не вашего ума дело». Тогда, компетентные в деле советской торговли покупатели обратились в Белорусскую торговую инспекцию Министерства торговли СССР и попросили выслать в магазин своего представителя для уточнения цен и принятия мер. Спустя часа полтора в магазин № 21 прибыл старший инспектор торговой инспекции тов. К. Ему было вручено письменное заявление покупателей о завышении цен на продаваемую копченую рыбу. Десятки покупателей, находящиеся в это время еще в магазине, с возмущением устно заявляли о явном завышении цен и показывали экземпляры рыбы, за которую значительно переплачивали. Последний выслушал покупателей и обещал разобраться по существу дела. Скоро он удалился в контору дирекции магазина. Жулик Ш. быстро обработал незадачливого инспектора торговли К. и последний через непродолжительное время уже помогал жулику сочинять объяснения по-поводу правильности продажи рыбы.

Вместо того, чтобы привлечь к строжайшей ответственности жулика Ш., К. взял его под свое крылышко. Больше того, он начал обвинять честных покупателей, пытавшихся разоблачить проходимца Ш. заявляя так:

- Что же вы хлопали ушами, почему не составляли акта, когда получали рыбу с весов?

Между тем, К. были предъявлены все экземпляры продаваемой рыбы и были указаны отпускные цены на каждый из них. Честному советскому контролёру оставалось составить акт и направить в надлежащие инстанции. Однако он этого не сделал.

Сотни покупателей – жители поселка Коминтерн возмущены поведением представителя государственной торговой инспекции тов. К. Население этого района пришло к выводу, что жаловаться торговой инспекции бесполезно так, как отдельные ее работники не желают наводить порядок в торговой системе. И не случайны сейчас заявления большинства покупателей:

- Тяжело бороться с жуликами, если их берут под свое крылышко свыше.

Л., П., рабочие завода имени Ворошилова, В., домохозяйка.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 101, арк. 67-69.

Па выніках праверкі крамы № 21, арганізаванай ЦК КП(б)Б, на Ш. было накладзена спагнанне, прадавец той жа крамы Г. звольнена з працы.

№ 73

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии

Со снятием урожая и досрочным выполнением и перевыполнением Государственных планов по хлебопоставкам в 1950 году казалось бы в продовольственных магазинах города должна появиться кой какая крупа, как перловка, ячневая, фасоль, горох, пшено и т. д. Рыбные изделия, как сельдь кроме по высокой цене в 19 руб., в 20 руб., 25-30 руб. кгр в продаже имеется, что касается в 5 руб., 6-8 руб. кгр. – в эту цену вовсе не бывает. Спрашивается, как низовому рабочему, строителю, железнодорожнику, а также колхознику, с низкой зарплатой служащему чем можно питаться, как кроме картофеля без крупы не считая жиров и мяса. Сахарь мы видели в магазинах только до Нового года. Мое предложение сводится к следующим мероприятиям, а именно: целесообразнее было бы уменьшить выработку пива, на которое уходит в сутки десятки тонн ячменя и начать выработку из этого же ячменя крупы перловой и ячменной, чтоб мог рабочий, железнодорожник, колхозник, служащий переменить себе меню. Пиво я считаю как напиток, употребляющий после еды и кому карман позволяющий, а рабочему, колхознику нужно раньше поесть. Если возьмем прошлые годы 1948-49 г. с крупой дело обстояло гораздо лучше, чем в настоящем году. Чем это об’ясняется и что за причины никому не известны. Просим Вашего вмешательства по данному вопросу.

Газоэлектросварщик Главминстроя стахановец В.
5/I-1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 125, арк. 254.

31 студзеня 1951 г. інструктар планава-фінансава-гандлёвага аддзела ЦК КП(б)Б паведамляў кіраўніцтву, што В. быў выкліканы на размову ў аддзел, пасля якой заявіў: "Я зразумеў, што высунутая мной прапанова няслушная, трэба не скарачаць вытворчасць піва, а пашыраць...".

№ 74

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)Б тов. ГОНЕНКО[1]

В связи с тем, что я по своему положению не могу лично иметь беседу с Вами решил написать несколько слов. Ч. Александр Иванович работает Управляющим Белорусской Конторы "ГАСТРОНОМ". Эта должность является авторитетной и нравственной. Жена его во время немецкой оккупации находилась в гор. Минске, раскатывалась с немцами, пользовалась у немцев очень большим авторитетом. Если Вы займетесь проверкой по настоящему Вы еще кое что установите больше. После чего сделаете вывод о нем и о жене и их работе на которой они работают в настоящее время.

Иванов

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 109, арк. 22.

Па ананімным лісце ЦК КП(б)Б была наладжана спецправерка Ч., вынікі якой невядомы.

---

[1] Ганенка Іван Пятровіч (1903-1995) – савецкі партыйны дзеяч, нарадзіўся ў Елізаветградзе, удзельнік грамадзянскай вайны. З 1924 г. знаходзіўся на камсамольскай, прафсаюзнай і партыйнай рабоце. У 1938 г. скончыў Эканамічны інстытут чырвонай прафесуры. У 1941-43 гг. займаў пасаду сакратара ЦК КП(б)Б, адначасова з'яўляўся членам ваеннага савета 13-й арміі, намеснікам начальніка палітупраўлення Заходняга і Волхаўскага франтоў, з 1942 г. – намеснік начальніка БШПР. У 1945-47 гг. загадваў аддзелам прамысловага і камунальнага будаўніцтва ЦК КП(б)Б, з 1948 г. – першы сакратар Полацкага абкома КП(б)Б, у 1950-52 гг. – сакратар ЦК КП(б)Б, у 1952-61 гг. – інспектар ЦК КПСС, першы сакратар Астраханскага абкома КПСС.

№ 75

Уважаемый тов. Патоличев Н. И.

Обращался во многие инсстанции, но безрезультатно. Прошу вас обратить внимание на затронутый мною вопрос.

Работаю ветврачем бактериологической лаборатории Минского Мясокомбината. По моей специальности работаю свыше 20 лет. Во время работы на Минском Мясокомбинате в означенной должности своими исследованиями заставлял хозяйственников в корне перестроить процесс производства детского гематогена который до меня выпускался бактериально загрязненным. Изодня на день своими анализами вскрывал грязь, антисанитарию, загрязнение колбасных и др. изделий, добивался чтобы мясопродукты нашего производства отличались высоким санитарным благополучием.

Но как это ни странно все мои стремления к поднятию санитарной культуры нашего производства наталкиваются на упорное нежелание у руководства мясокомбината понимать и уважать наши требования. Мало этого любое заключение врача лаборатории берется в штыки руководством мясокомбината, а иногда расценивается им как вредительство со стороны врача. Вот следующие факты:

На протяжении 1948-1949 гг. в детский гематоген, в нарушение всех инструкций примешивалась под видом пищевого альбумина[1] сжиженная сухая кровь. Когда мы потребовали прекратить подобную вредную работу, руководство комбината меня не поддержало, а наоборот снизило мне оклад.

1950 год май месяц. В детский гематоген вместо сливок или цельного молока, предусмотренных по инструкции, стали примешивать створоженный обрат,[2] который давал завышенные выхода. Лаборатория подняла голос протеста против этой фальсификации, тут же руководство мясокомбината написало в министерство отношение что якобы ничего подобного не было и лаборатория не права. Но при проверке на месте специальной комиссией факты полностью подтвердились, а администрация (П. и др.) отделались незначительными взысканиями.

1951 год. В связи с поступлением на мясокомбинат худого скота и неправильной санитарной обработки его в убойном цехе наша лаборатория стала обнаруживать бактериальное загрязнение

---

[1] Альбумін – найважнейшы бялок крыві, які змяшчае каля паловы ўсіх сываратачных бялкоў. Любое змяненне яго канцэнтрацыі дрэнна адбіваецца на арганізме чалавека.

[2] Абрат – састарэлая назва абястлушчанага малака.

колбасных изделий. При анализе причин нами установлено, что варка колбас происходит без соблюдения необходимого времени (варочное отделение не имело часов и не освещено чтобы можно было проверить температуру в котле). Все это приводило к загрязнению колбас. В ответ на мое справедливое требование устранить недостатки в производстве, администрация комбината об'явила гонения против меня, мне снова снизили оклад на 40 %, лишили возможности пользоваться специалистом по регулировке аппаратуры и этим самым дезорганизовали работы всей бактериологической лаборатории мясокомбината.

Мало этого главный инженер мясокомбината т. К. публично назвал всех врачей мясокомбината вредителями производства, после того как ветврач отказался подать на убой непроверенных животных с ненормальной температурой. Население города Минска вправе получать от Минского Мясокомбината мясопродукты высокого качества. Мясокомбинат в состоянии выпускать продукцию высокого качества, но руководство мясокомбината дезорганизовав ветеринарно-санитарную службу на комбинате поставило под угрозу наше санитарное благополучие.

Прошу Вас помочь навести порядок в санитарной службе на мясокомбинате гор. Минска.

Ветеринарный врач лаборатории Минского Мясокомбината Н.

5 мая 1951 года

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 228.

Праверкай гаркома КП(б)Б факты антысанітарыі на камбінаце пацвердзіліся. Аўтар ліста загадам міністра мясной і малочнай прамысловасці за п'янства на працоўным месцы і абслугоўванне прыватных кліентаў з Чэрвеньскага рынка быў пераведзены ветэрынарным урачом у саўгас «Зялёны луг».

№ 76

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Чернышёву[1]

[1] Чарнышоў Васіль Яўхімавіч (1908-1969) – савецкі партыйны і дзяржаўны дзеяч, нарадзіўся ў с. Краснае Лівенскага пав. Арлоўскай губ. У 1927 г. скончыў Арлоўскае ваеннае пяхотнае вучылішча, у 1930 г. – Бранскі камуністычны універсітэт. Да вайны працаваў на пасадзе першага сакратара Жлобінскага, Васілішкаўскага райкомаў,

от учащегося Республиканской партшколы при ЦК КП(б)Б
М. Григория Петровича
Товарищ секретарь!

В своем письме, я хочу Вам донести о беспорядках, которые творятся в пригородных поездах на перегоне Минск-Пуховичи. Занимаясь на первом курсе, я пользуюсь квартирой в г. п. Руденске, и ежедневно езжу пригородным поездом; 12-и часовым на Минск когда еду на занятия, а в 18-20 или в 20-45 по окончании занятий еду в Руденск. Поезд, который отправляется с Минска на Пуховичи в 18-20 всегда переполнен. В числе пассажиров, с работы к месту жительства едут рабочие заводов, студенты и много рабочих и служащих – железнодорожников. И вот, некоторая часть железнодорожников – особенно из молодежи – часто находится в нетрезвом состоянии, особенно в субботу и ведет себя в поездах вызывающе, и по отношения к своим товарищам и к пассажирам, что вызывает со стороны пассажиров законное возмущение.

Во-первых, там где собралась группа железнодорожников там картежничество, шум, матершина по всему вагону. За последнее время участились случаи драк. Дерутся люди в железнодорожной форме. Причем, каждая драка кончается кровопусканием, полным переполохом в поезде. Вагон, где началась драка пустеет, люди бегут в другие вагоны, женщины плачут. Ряда таких сцен я сам свидетель. Я не могу сейчас точно описать каждый случай, ибо не вел учета, но для документальности приведу хулиганскую выходку 24 марта 1951 г., которая и толкнула меня писать Вам, учитывая возмущение пассажиров и их просьбу «сообщить начальникам».

Поезд, который отправился из Минска на Пуховичи в 18-20, не прошел и 20 км, как был остановлен 4 раза стоп краном. Почему? Оказалось, пьяная группа хулиганов в железнодорожной форме, среди которых раздавались фамилии К., С., в вагоне № 3 затеяли между собой драку, в ход пустили ножи, а один из них, недовольствуясь этим начал избивать пассажиров. Пассажиры спасались кто как мог. У места драки, как и всегда, не оказалось железнодорожной милиции

Баранавіцкага абкома КП(б)Б. У гады Вялікай Айчыннай вайны В. Я. Чарнышоў з'яўляўся адным з арганізатараў і кіраўніком камуністычнага падполля і партызанскага руху на Беларусі, у 1943 г. яму было прысвоена званне генерал-маёра, у наступным годзе стаў Героем Савецкага Саюза. Пасля вайны працаваў першым сакратаром Брэсцкага і Мінскага абкомаў, у 1950 – пачатку 1951 г. з'яўляўся сакратаром ЦК КП(б)Б. З 1951 г. – першы сакратар Калінінградскага абкома, з 1959 г. – Прыморскага крайкома КПСС, з 1969 г. – намеснік старшыні партыйнага кантролю пры ЦК КПСС.

или она потворствовала этому, ибо хулиганы преспокойно бегали из вагона в вагон, ища новых выходок.

Пассажиры законно требуют, чтобы их оградили от хулиганских выходок некоторых служащих железной дороги. Причем, эти факты говорят и об отсутствии воспитательной работы с молодыми рабочими и служащими ж-д, проживающих в деревнях. К этому надо добавить на мой взгляд и то, что рабочие железной дороги садятся в вагоны в грязной, испачканной мазутом и маслом одежде, чем загрязняют сидения, одежду других пассажиров. Описывая это, я думаю будет дано соответствующее указание Управлению ж-д.

Член ВКП(б)

24. III 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 106, арк. 275.

Ліст М. разглядаўся кіраўніцтвам Мінскага аддзялення Заходняй чыгункі. Факты, выкладзеныя ў лісце, ў цэлым пацьвердзіліся. З мэтай барацьбы з хуліганствам на чыгуначным транспарце былі мабілізаваны камандны склад аддзялення чыгункі, супрацоўнікі аховы МДБ, вайсковая камендатура.

№ 77

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КП(б)Б

Не к лицу коммуниста писать ананимное письмо, но обстоятельства заставляют меня к этому, горя желанием за лучшее будущее своих детей.

Меня очень удивляет безразличное и хладнокровное отношение руководящих органов к царящему в Минске открытому хулиганству, жульничеству, воровству и зарождающемуся открытому бандитизму, которое если не будет прервано на пути его развития, то очень трудно будет искоренить в последствии. Странно то, что группы до 10-15 человек из молодежи (особенно у вокзала и вагонах трамвая), на глазах у всех тащат из карманов, сумок, отнимают сумки у женщин, снимают часы с рук и т. д. – на глазах у постовых милиционеров, безучастно отворачивающихся от происшествий, и считающих очевидно своей обязанностью только, что вывести из трамвая пассажира за нарушение порядка при посадке или выходе и взять с него штраф или отвести в отделение милиции. Население города исключительно позорно отзывается по адресу милиции, называя их

участниками дележек добыч жуликов за день. А ведь без милиции население ни чего неможет сделать ибо при попытках к обороне отдельные граждане получили удары с ранением в голову, т. к. у каждого из участников этих шаек обязательно лезвие в руке или что либо металлическое.

Неужели органам МВД не пора повернуться лицом к насущным потребностям порядка и быта города. До каких пор милиция будет питать недоверие чесных граждан к ним, пора им оправдать себя честной работой и оградить мирный труд народа столицы и особенно приезжающих колхозников.

12. 9. 1951 года

гор. Минск

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 109, арк. 76.

Па ананімцы Міністэрства дзяржаўнай бяспекі БССР правярала стан аператыўнай работы ў гарадскім упраўленні і аддзяленнях міліцыі г. Мінска. Па выяўленых недахопах быў прыняты шэраг мер, у т. л. умацоўвалася палітычна-выхаваўчая работа сярод работнікаў міліцыі.

№ 78

тов. Патоличев!

Как коммунист я не могу обойти молчанием такой факт: в Минске и ряде других городов Белоруссии развелось столько нищих, что диву даешься, откуда они берутся? Когда проходишь по городу и тебя атакуют на каждом углу просящие, то становится неприятно, но когда вникаешь в суть дела, кто эти нищие и видишь, что они собранные деньги тут же пропивают то становится уже невыносимо.

Но новому, свежему так сказать человеку попавшему в Минск становится не посебе и он невольно задает вопрос: что это в самом деле нищие или «нищие» в кавычках что эта демонстрация бедности – это лженищие, но своим паскудным видом и что они все-таки просят подаяние, они наносят нашему делу, нашему народу очень большой вред. Ведь мы же построили социализм и строим уже коммунизм, а «как это совместить с существованием нищих» спросит какой либо иностранец, да не только иностранец, это отвратительно действует и на наших людей, вредит делу воспитания ком. морали.

А в г. Бресте, что делается. Тут уж не только противно но и обидно за свою страну. Ведь через Брест едут множество иностранцев, туда и обратно. И как только он ступил на Советскую Землю он на вокзале видит нищего просящего подаяние. Скажите на что это похоже. Если хотите этого «нищего» может быть специально посадили чтобы сфотографировать и потом дать в иностранной газете.

Подумайте об этом. Это не праздный вопрос. Я не оправдываю этого, что у нас просят подаяние. Ни с точки зрения экономической, тем более политической. Вмените в обязанность милиции, чтобы она убрала к чорту этих нищих и не было бы позора. А то ведь каждый честный человек возмущается.

Прошу меня извинить тов. Патоличев. Но моя совесть патриота коммуниста подсказала написать вам это письмо.

С ком. приветом член ВКП(б) С.

27.08.51 г. Минск

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 102, арк. 69-70.

19 ліпеня 1951 г. Савет Міністраў СССР прыняў пастанову аб рабоце дамоў інвалідаў і ліквідацыі жабрацтва. Дадзены ліст у кантэксце пастановы абмяркоўвайся на паседжанні адміністрацыйнага аддзела ЦК КП(б)Б і ў пракуратуры рэспублікі.

№ 79

Председателю СМ СССР
тов. Иосифу Виссарионовичу Сталину
от рабочего-изобретателя
Ф. Алексея Фёдоровича,
проживающего по адресу г. Гродно
ул. Красина д. № 3.

Ваша искренность, Иосиф Виссарионович и простота души к простым людям всего мира возбудили в моей душе мужество оторвать Вас на несколько минут от государственных дел и изложить мою просьбу лично Вам. Прошу простить за беспокойство.

Ваше учение Иосиф Виссарионович возбудило сознание простых людей и дало им возможность сегодня разбираться в полезном и бесполезном, ценном и бесценном, хорошем и плохом.

Я, простой рабочий, с наклонностями в области изобретательской работы, задался целью быть настоящим изобретателем и также горю желанием принести пользу любимой Родине.

В области изобретательства я проработал довольно много над собой и добился небольшого успеха. В 1937 г. я был победителем Всесоюзного конкурса в области техники, за что получил соответствующую награду от нашей Родины и Партии. Мне была присуждена 2-я премия в размере 7 000 руб. Но я не остановился на достигнутом и продолжал работать над собой и над рядом проектов, которые также имели успех.

Однако, чем больше я хочу вплотную подойти к моей цели, тем больше затруднений я встречаю на своём пути. Эти затруднения не вызваны моей неспособностью разработать то или другое новшество в области техники, а подходом людей, стоящих выше меня по положению, к моим проектам. Я хочу описать Вам, Иосиф Виссарионович, судьбу одного моего изобретения, именуемого «Комбинированная машина для производства трудоёмких работ».

«Комбинированная машина для производства трудоёмких работ» основана на принципе отбора полезного трения от колёс ведущей оси автомобиля и является приспособлением использующим двигатель автомашины всех систем. Машина предназначена для выполнения работ до 30 наименований в независимости от условий производства работ, как в черте города, так и в сельской местности. Выполнение разнообразных работ обеспечивается путём смены и перемещения рабочих органов машины. Основная цель моей машины – использовать двигатель автомашины во всех случаях и в подавляющем большинстве при стоянке, т. е. при погрузке и разгрузке охватив наиболее трудоёмкие работы и заменить труд рабочего машиной, которая даст экономию до 0,5 мил. человеко-дней в сутки и повысит производительность труда в 2-7 раз.

При оформлении моего изобретения на приоритет я встретил недобросовестный подход к делу. Изобретение моё зарегистрировано на приоритет 11 мая за № 417881-1 тп. Я стал ждать результаты рассмотрения моего проекта Комитетом Гостехники СССР. От Гостехники СССР я получил отрицательный ответ и решение Комитета Гостехники СССР об отказе в авторском свидетельстве и невозможности рекомендации моей машины к применеию. Мною дано опровержение Комитету Гостехники СССР и снова получен отрицательный ответ. Тогда я написал письмо в ЦК ВКП(б) на имя

тов. Пономаренко[1] с просьбой создать более авторитетную экспертизу, которая совместно с автором рассмотрела бы изобретение. Моё письмо из ЦК ВКП(б) было направлено в Комитет Гостехники СССР, где Комитет не нашёл нужным выслушать справедливую критику рабочего-изобретателя и ограничился тем, что выслал третий отрицательный ответ. Я лич

но не согласен со всеми тремя ответами Комитета Гостехники СССР и считаю мотивы, на которые ссылается Комитет ничем не обоснованы, говорящие о не серьёзном подходе к решению судьбы моего изобретения.

Моё лично мнение о причине отрицательных отзывов Комитета Гостехники СССР следующие. Я сам рабочий и образование моё состоит из 3-х классов церковно-приходской школы. Специального технического образования не имею. По некоторым обстаятельствам образования получить не мог.

И вот когда рабочий-изобретатель к тому же малограмотный явился в Комитет Гостехники СССР с изобретением, имеющим большое значение для народного хозяйства нашей Родины, то вызвал протест среди членов Комитета, имеющих специальное образование и занимающих высокие должности – это и явилось основой отрицательного отношения Комитета к моему изобретению. Некоторые люди, занимающие высокие должности в науке, ещё не лишены чванства и не могут равнодушно относиться к важным изобретениям, сделанными простыми людьми и тормозят их продвижению, давая запутанные, неясные и порой ничем не обоснованные отводы изобретениям…

Желая оказать содействие экономическому развитию нашей Родины и, желая видеть плоды своего труда, осмелюсь просить Вас,

---

[1] Панамарэнка Панцеляймон Кандратавіч (1902-1984) – савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч, адзін з арганізатараў і кіраўнікоў партыйнага падполля і партызанскага руху ў Вялікую Айчынную вайну, генерал-лейтэнант. Нарадзіўся на х. Шалкоўскі Беларэчанскага раёна Краснадарскага краю, у 1932 г. скончыў Маскоўскі інстытут інжынераў чыгуначнага транспарту, у 1918, 1932-36 гг. служыў у Чырвонай Арміі, з 1922 г. знаходзіўся на камсамольскай рабоце, з 1937 г. у апараце ЦК ВКП(б) – інструктар, намеснік загадчыка аддзела кіруючых парторганаў. У 1938-47 гг. займаў пасаду першага сакратара ЦК КП(б)Б, у Вялікую Айчынную вайну член ваенных саветаў Заходняга, Цэнтральнага, Бранскага франтоў, у 1942-44 гг. – начальнік штаба партызанскага руху пры Стаўцы Вярхоўнага Галоўнакамандавання, у 1944-48 гг. – Старшыня СНК (з 1946 г. Савет Міністраў) БССР. У 1948-53 гг. з'яўляўся сакратаром ЦК ВКП(б), адначасова ў 1950-53 гг. – міністр нарыхтовак СССР, у 1953-54 гг. – міністр культуры СССР, у 1954-55 гг. – першы сакратар ЦК КП Казахстана. З 1955 г. знаходзіўся на дыпламатычнай, з 1965 г. – на выкладчыцкай рабоце.

Иосиф Виссарионович, оказать содействие внедрению моей машины в производство и дать возможность сделать опытную машину под моим руководством. Тогда смогу я заверить Вас, Иосиф Виссарионович, в том, что цель моя будет достигнута.

20. IУ. 51 [Подпіс]

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 4, арк. 160.

Пасля асабістага знаёмства з вынаходніцтвам Ф. супрацоўнікі транспартнага аддзела і аддзела машынабудавання ЦК КП(б)Б выказалі згоду з меркаваннем Камітэта тэхнікі СССР і адмовай у выдачы Ф. аўтарскага пасведчання.

№ 80

Зав. отдела агитации и пропаганды ЦК КП(б)Белоруссии
от чл. ВКП(б) (партбилет № 8250089),
инвалида Отечественной войны 2 гр. Д.
г. Гродно ул. им. Горького 17

Мне стало известно о том, что в редакции «Гродненская правда» был работник аппарата ЦК тов. Н. Мне не представилось возможности побеседовать лично с ним, а поэтому я решил изложить в настоящем письме о нижеследующем:

1. На посылаемые мною письма в редакцию нет никакого ответа; две недели назад я послал письмо, где указал факты безобразной постановки дела в торг. организ. города, плохой постановке соц. соревнования, антисанитарии в магазинах города; работники прилавка не изучают спрос советского потребителя, не борятся за культурное обслуживание и т. д.; это явилось результатом того, что работники прилавка не изучили доклад тов. Берия на торжественном заседании Московского Совета 6. 11. 51 г. и призывы ЦК ВКП(б).

В другом письме я сообщал о том, что облрадиокомитет не включает в программы передач по городской транс. сети чтение лекций и консультаций по радио в помощь изучающим марксистко-ленинскую тематику, организованных комитетом радиоинформации при Совете Министров СССР. Не секрет, что большинство трудящихся имеют на дому репродукторы, отсюда самостоятельно изучающие не имеют возможности слушать высоко квалифицированные лекции и консультации в помощь осваивающим основы марксистко-ленинской

теории. Передача этих лекций и консультаций по транс. сети особенно важна, т. к. «Гродненская правда» в этом учебном году в серии парт. просв-я не напечатала на своих страницах ни одной колонки в помощь изучающему м-л теорию. Больше того, обл. радиокомитет не передает программы передач и работает без таковой. Мне непонятно почему эти сигналы не тревожат редакцию?

2. С другой стороны мне становится ясно такое отношение к письмам трудящихся, когда встречаешь работников редакции днем в 16 ч., пьяными. Это относится к тов. Б., который 10 окт. с. г. напился до такой степени, что избрал себе место в мусорном ящике на углу редакции, в центре города! Тов. Б. оскорблял прохожих вульгарными словами, а в руках держал партбилет. Допустимо ли, что бы ответственный работник редакции, коммунист мог терять моральный облик советского человека? С ним был и Михась В., так щедро расписанный на страницах «Гродненской Правды» как поэт Белоруссии. Тов. С. Абрам Абрамович, принимавший участие в этой пьянке постарался оставить пьяных т. Б. и Михася В. Они мне частенько встречались в городе в нетрезвом состоянии.

Вот и задумываешься стоит ли писать, что и когда ожидать от редакции, которая не внушает того доверия, которое питают массы, любят и уважают чутких, серьезных большевиков – ответ. сов. и парт. работников, работников большевистской печати.

Я инвалид и мне трудно писать, потому допускал сокращения в грамматике.

С ком. приветом [Подпіс]

7 дек. 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 94, арк. 95-96.

У рэдакцыі “Гродзенскай праўды” была праверка Гродзенскага абкома КП(б)Б, падчас якой факты ў асноўным пацвердзіліся.

№ 81

Редактору газеты “Правда” от гр-ки К.

Убедительно прошу Вас сообщить, может ли распространяться газета среди населения в принудительном порядке?

В текущем году я в “Союзпечати” гор. Гродно выписывала газеты на целый год: “Правда”, “Гродненская правда” и в принудительном порядке мне выписали республиканскую газету

БССР на белорусском языке "ЗВЯЗДА", которую я не читаю, т. к. не знаю белорусского языка. Если бы я не выписала "Звязду", мне ни в коем случае не дали бы центральную "Правду".

6.12. с. г. я обратилась в "Союзпечать" с выпиской газет на 1952 год и мне также в принудительном порядке выписали "Звязду", без которой бы не дали центральной "Правды". На мои протесты со мной и не стали разговаривать.

Если бы я выписывала больше газет и журналов, не было бы обидным взять в нагрузку "Звязду", но я исключительно только выписала одну центральную "Правду".

Кроме того, если бы я выписывала газеты через свою организацию, в которой я работаю, то "Звязду" не обязательно выписывать, но мне удобнее получать газеты на дом.

Получается очень неудобно и не знаю с чьей стороны. В этом году редакция газеты "Звязда" прислала мне бланк с рядом вопросов: "Какие я использую статьи в своей работе" и т. д. Для того, чтобы не обманывать себя и редакцию, я откровенно написала, что белорусского языка не знаю, газету "Звязда" не читаю и т. д.

Прошу ответить по адресу: БССР, гор. Гродно, воинская часть 28360, К.

7 декабря 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 94, арк. 122.

Гродзенскім абкомам КП(б)Б прадстаўніку Гродзенскага аддзялення "Саюздрук" было зроблена папярэджанне, К. была прапанавана іншая газета (замест "Звязды") на рускай мове.

№ 82

ЦК КП(б)Б
тов Потоличеву
от работников Гродненского
комбината стройматериалов
Заявление

Сообщаем Вам, что Гродненский комбинат стройматериалов в настоящее время выпускает сплошной брак кирпича. 75% кирпича сваливается на свалку, и только 25% отправляется на стройки и то плохого качества. Поэтому наш заработок очень мал, нет ни какой возможности работать и очень больно смотреть, что зря затрачивается рабочий труд и расходуются в пустую государственные

деньги тов секретарь убедительно просим, прислать вашего предстовителя проверить факты на месте, и дать возможности нормально работать нам. В чем и просим не отказать в нашей просьбе

Фамилии мы свои неставим лишь потому что не нам чета и то стреском повыгоняли с комбината.

9.8.51 г. К сему Рабочие комбината г. Гродно.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 93, арк. 117.

Міністэрства прамысловасці будаўнічых матэрыялаў БССР прыняло шэраг мер па паляпшэнню якасці цэглы.

№ 83

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву

от гр-на М., прож. Гродненская обл.

г. Волковыск ул. Новопроектная 16.

Жалоба

Я работаю в Волковысской школе № 2 завхозом ужо три года, ужо вот больше месяца нет в Волковыске черного хлеба, он есть но очень мало, для того чтобы достать булку хлеба нада затратить 3-4 часа, а то и то не достанеш, появились закрытые магазины. Вот я сегодня захожу в ларек № 13 от Горпищепромторга хлеб есть но мне не дала продавец она сказала что хлеб для райкома партии мне так приказали, словом таких магазинов и ларков появилось не мало, спрашивается что дальше будет, как дальше жить, я уже нитребую булок и белого хлеба, а хатябы был черны хлеб, надо падыматся в три часа ночи и ити захлебам станавится в очередь, и то ещо нидостанеш потому что таких как я сотки.

Дальше поперос в Волковыске ужо нет два месяца никаких, разве это правильно что поперос нет в нашей стране – нет, я уписваю газету Правду круглый год знаю, что наше правительство требует от районных работников, и у нас хлеба и поперос хватает, ежегодно здаем хлеба государству 6 с лишним миллиардов пудов и я должен думать о черном хлебе как его достать на другой день, лягу спать и думаю, разве это правильно делается, я думаю что нет, пусть нет круп разных, сахару, муки, мокороны, но хлеб черный должен быть, на рынке подорожало все в два раза, крестьяне т. е. колхозники получают хлеб в магазинах некоторых, а почему это так делается районные руководители об этом должны знать, не могу всего Вам

описать. Я б хотел бы с кем-либо поговорить с вышими руководителями нашей республики.

Я это вынужден Вам написать жалобу ибо уже дольше нет терпения, сегодня ужинал без хлеба, и завтра низнаю ти дастану его.

Пращу Вас дать мне ответ.

Проситель [Подпіс]

25-XI-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 94, арк. 211-212.

Гродзенскі абком ВКП(б) даў распараджэнне крыху павялічыць фонды на хлеб Ваўкавыскаму гархарчгандлю.

№ 84

Секретарю Ц.К. К.П.(б) Белоруссии

От гражданина проживающего г. Барановичи

Новомышский тракт дом № 16 У. Ив. Ив.

16/XII-51 г.

Жалоба

Прошу Вас убедительно разобрать мою жалобу. С 1918 по 1925 г. я воспитывался в детском доме. После детского дома меня определили в школу Ф.З.У. в г. Вязьма. Окончив школу я поехал кочегаром на паровозе, затем пом./маш. и в 1931 г. получил право управления паровозом работал председателем М.К.[1] ст. Вязьма вся моя трудовая жизнь проходила в ст. Вязьма. В 1925 г. вступил в Комсомол в 1931 г. меня приняли в Партию. Вовремя отечественной войны за спасение раненых и государственных эшелонов на станции Вязьма меня наградили Значком Почётного железнодорожника за образцовую работу и доблесть в борьбе с германским фашизмом про это имеется статья в Комсомольской правде и Правде. Нашей родине угрожала опасность и я как член партии добровольно сознательно пошел в партизаны. В 1942 г. в мае месяце я окончил школу специальную за № 00129 в городе Москва. После окончания школы был послан с отрядом А. в тыл фашистов где выполнял все поручения участвовал в боях был выбран секретарем партийной группы где мне приходилось распространять листовки политическую летиратуру доклад тов. Сталина рискуя своей жизней. По поручению лично

[1] М.К. – мясцовы камітэт.

командира отряда А. меня послали на задание возвращаясь из задания от станции Лезна в Багушевские леса фашисты блокировали лес с большими трудностями нам удалось пробраться в отряд К. Заслонова в то время ишли усиленные бойи с фашистами и мы находились в окружении пошли на прорыв и попали на засаду после которой осталось 17 человек из разных отрядов командования я взял на себя находились мы в небольшом лесу и по несколько раз в день приходилось вести небольшие бойи и ночью мы решили прорваться ну попав на засаду нас осталось 3 человека Л. Алик и Маруся У. истощенные измученные мы шли чтобы прорваться в лес в одном сарай мы прилегли отдохнут и когда стали выходить немного прошли нас обстреляли фашисты оружие мы сумели спрятать и меня и Л. Алика взяли в плен какие издевательства я перенесь очень трудно описавать да только скажу потерял все здоровье потерял сознание от побоев и очутился в яме где сидело около 50 человек всех нас увезли из этой ямы в город Оршу и посадили в барак № 1 внутри барака была смертельная камера в которую меня и бросили начались опросы издевательства все пытали чтобы я признался, но я партизан ну я несознавался. потом меня перевели на положение военопленного вовремя вывода на работу я сделал побег из лагеря ушел и стал пробираться в лес к партизанам пройдя из Орши около 80 километров в Касплянском районе в деревне Шылы меня изтащенного сонного поимала полиция и посадили в тюрьму в районе Каспля водили на работу под усиленом конвойи заставляли пилить дрова чистит канюшню это продолжалось 4 месяца примерно затем меня привели к зданию полиции сказали будешь мыт полы чистит уборную насит воду в бочки сдесь я начал создавать группу чтобы подорват склад боеприпасов и уйти в лес. К складу боеприпасов было трудно подойти мы решили заполит бункер от которого пламя должно перескочит на склад, бункер сгорел а склад остался невредим в фашистов поднялась большая паника. Ночью нас погрузили в две автомашины все эти люди считались неблагонадёжные и увезли в г. Витебск за городом поместили в лагер из лагеря водили под усиленный конвой строит дорогу сдесь я имел группу У. Сергея и П. Валентина с которыми украли у фашистов три винтовки и удрали в лес Ушатского района где соединились с группой из отряда Железняка в этой группе мы находилис около Бочейково в лесах затем соединились с Красной Армией командир этой группы отдал нас троих органам на поверку затем меня отправили в город Калинен где я прошел государственную проверку. После этого мне выдоли паспорт и освободили я поступил на работу в вагоностроительный завод г. Калинен где проработал до

1946 г. января м-ца затем нашел свою семью переехал в город Барановичи и поступил на работу на базу Дорурса[1] материально ответственным в качестве экспедитора, по приказу начальника Дорурса Минской ж.-д. меня перевели на должность зам. заведующего складом Дорурса Минской ж.-д. где я проработал 5 лет. С 1го ноября 1951 г. меня внезапно уволили с работы и в трудовой книжке поставили Уволин по пункту «а» ст. 47 К.З.О.Т. а в приказе написали связи с выездом базы из Барановичи в Минск а также сокращения штатной единицы тогда как на мое место приняли другова человека и штатная единица осталась на месте и все работники работают на своих местах Заявление обувольнении неподавал квартиру не требовал на транспорте я работаю 25 лет за свою работу награжден Значком Сталинского призыва Значком Почетного железнодорожника по работе неимею ни растрат а также и недостач считаю увольнение мое неправильным и прошу Вас восстановить меня на прежней должности и уплатит за вынужденный прогул Еще говорят что меня уволили по линии М.Г.Б. у меня один позор что я был в плену предателем изменником негодяем я небыл и небуду никогда, я обливаюсь слезами за такую обиду хватить мне терпеть я прошу Вас проверить меня четвёртый раз и тот кто возможно цукоет является сам неблагонодежным. Такое оскорбление и увольнение меня с работы отзывается и на моей семьи Семья моя состоит из 7 человек две дочки комсомолки отец жены за свою работу награжден орденом Ленина имею двух братьев обе коммунисты один учиться на курсах Ц.К. в городе Геленжик другой живет в Москве работает летчиком все мы воспитанники детского дома нас воспитала Советская власть мы ей служем честно. в оккупации из семьи и родных никто не был были эвакуированные все на Урал. Прошу убедительно разобрат маю жалобу дать возможность спокойно воспитыват моих детей. Я написал от чистого сердца все вам нескрывая нечего прошу сообщит результаты моей жалобы ибо безработным я немогу быть такое увольнение даже поразило всех работников базы.

К сему подпись

НАРБ, ф.4, воп. 65, спр. 71, арк. 94-97.

[1] Дарарз (Дарожнае аб'яднанне рабочага забеспячэння) – гандлёва-вытворчае прадпрыемства чыгункі, якое ажыццяўляла абслугоўванне чыгуначнікаў і мясцовага насельніцтва

ЦК КП(б)Б рэкамендаваў кіраўніцтву чыгункі прыняць У. на работу па спецыяльнасці.

№ 85

20.7.51 г. ЦИКА В.К.П.б Белоруссии
от вет. Отеч. Войны З. Николая Ивановича
гв. старший лейтенант запаса
прибыл в БССР по заключению врач. комиссии
Прошу Вашего разрешения

Я обратился спрозбой в обласное и городское упровления М.Г.Б. чтобы миня прыняли в органы М.Г.Б. на работу. Мине отказали лиш потому что я безпортийный. Я остался огорчон и обижен. Ведь я с бедной крестянской семи отец мой отдал жиз за дело рабочего класа. Старшые братя также погибли в Революцию и в дни Отечественной войны. Я сам с 13 лет моей жизни работал на производстве и в дни Отечественной войны с 24 июня и по 13 апреля 1946 г. в Советской Армии, где миня вырастила Советская Армия от солдата до Старшего лейтенанта. А типерь я на физической работе. Не могу работать. А на административную работу прынимают комунистов. Чтоже мне делать. Прошу вашего ответа. Миня не приписуют и нет возможности работать чтобы я дал родине пользу и обеспечил свое существование. А посему прошу вашего указания и разяснения.

[Подпіс]

Я не имею постоянного места жительства и квартиры. Прошу ответ Главпочта Довостребования

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 110.

Вынікі разгляду ліста не захаваліся.

№ 86

7/V-51 г.

Секретарю Центрального Комитета партии тов. Патоличеву.

Ставим Вас в известность о грубейшем и самом циничном выступлении главного инженера завода имени Кирова т. Б. 5 мая на митинге завода по случаю подписки на заем, напоминающее времена Ивана Грозного. Он среди прочей ругани кричал рабочим: Раз вы

ходите по советской земле так платите дань, продайте последние штаны и подпишитесь на заем. Затяните пояс еще на одну пуговицу и подпишитесь на заем. Не спорьте с Советской властью а то мы вас придавим и мы вас прижмем и т. д. и т. п. Этим выступлением возмущена вся общественность и весь коллектив завода. Отдельным рабочим он кричал: подпишись, б… на заем мать твою такую. Центральному комитету партии следует все это проверить и на это выступление реагировать.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 455.

Інцыдэнт разглядаў мінскі гарком КП(б)Б, у выніку чаго галоўнаму інжынеру Б. «паставілі на від».

№ 87

Центральному Комитету КП(б)
от коммуниста Г. Михаила Григорьевича,
проживающего г. Могилёв, Лупалово, Славгородский пер. д. 1
2/IX-51 года
Заявление

Доношу, что на Могилёвском мясокомбинате есть случай, который нельзя скрыть, о расхищении государственного имущества. 6/VIII-51 г. в 20:30 подошла машина директора мясокомбината к проходной будке. Мне было доложено, что в машине есть два больших пакета один – для директора т. Д., другой – для парторга тов. С. После тщательной поверке мною было установлено, что в этих пакетах находилась колбаса киевская, полтавская, мясо свиное копченое и один кусок сала. Общим весом 6, 5 кг. Эти случаи повторялись много раз. Расхищению способствует начальник колбасного цеха тов. В., она же является женой С. Этот факт я не мог пропустить потому, что эти люди наживаются за счёт производства и директор мясокомбината тов. Д. способствует этому, потому что он сам участник. Об этом факте я доложил заместителю начальника 4-ого отд. милиции майору С. Расхитители были задержаны вместе с автомобилем «Москвич». Все мясопродукты были изъяты у них. По расхищению на мясокомбинате образовалась группа под защитой коммуниста Д. Привожу примеры: За один июль м-ц С. вместе с женой заказали себе два коверкотовых костюма стоимостью обоих 2894 р. 87 коп., куплен ковёр 1130 руб, детская коляска 520 руб. Общая стоимость преобретения за один м-ц

4544 р. 87 коп. Тов. С. занимается и продажей деталей от автомашин. В июне была продана сердцевина радиатора в Грудиновский спирт. завод, за что получил вознаграждение спиртом. В августе продал траверсу переднюю рамы ГАЗ «АА» заведующей скорой помощи гор. Могилёва. Об этих фактах знает Д., но мер никаких не принимает. Я как коммунист, офицер запаса таких подобных случаев терпеть не могу, потому что за охрану имущества отвечаю я и не хочу чтобы потом меня ругала партия, что я не выполнил свой долг, как коммунист.

Я понимаю, чем больше у нас в стране будет богатств и запасов и не будет никто расхищать для корыстных целей, тем наша страна будет могуче и сильнее, тем мы быстрее построим наше коммунистическое общество. Сейчас для того, чтобы им выйти невинными, они готовят для меня ловушку. Она заключается в следующем:

Шофер К. – родственник С. должен дать ложные показания вместе с охраницей М., что они видели как я ложил мясопродукты в машину вышеуказанных. Сейчас всех охраников, которые честно относились к сбережению государственного имущества перевели на другие работы, а на место их ставят своих, посредством которых можно ещё больше расхищать имущество. Об этом факте я написал заявление секретарю Обкома партии тов. К., начальнику «Белглавмясо» т. П., Центральный комитет КП(б)Б. Мер к расхитителям никаких не принято и они остаются на своих местах.

Меня по состоянию здоровья 27/VIII-51 г. направили лечиться в госпиталь инвалидов Отечественной войны и через полчаса после моего ухода был издан приказ об увольнении меня с работы, якобы ушедшим без разрешения. Я директора поставил в известность, но он ответил, что разговаривать с тобой здесь не буду, приходи ко мне в кабинет.

При проверке комиссии органами МГБ были найдены излишки в колбасном цеху, где начальник В. – 150 кгр сала. Все эти следы расхитители сумели замести. Прошу Вашего вмешательства.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 67, арк. 386-387.

Пракуратура Магілёўскай вобласці праводзіла праверку па лісту Г. Факты, выкладзеныя ў ім, не пацвердзіліся.

№ 88

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ ССР тов. СТАЛИНУ И. В.

23.IV-51 г.

Извените, что мы Вас беспокоим мы рабочие комбината уже раз Вам писали. В 1949 г. в г. Гомеле Белорусской ССР работал директором мелькомбината тов. Ф. При его участии и содействии было разворовано 12.000 пудов муки. Дело рассматривалось в местных организациях. Вместо того, чтобы привлечь Ф. к уголовной ответственности, решили посадить в тюрьму кладовщика и дело замазать. Мы считаем что это не справедливо. Просим Вас назначить новое следствие что бы следствием занимались кому положено.

Извените за беспокойстьво.

рабочие М., Б., Д.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 66, арк. 57.

Факты, выкладзеныя ў лісце, правярала Пракуратура БССР, крадзяжу мукі на камбінаце не было, але былі выяўлены халатныя адносіны да службовых абавязкаў, за што раней загадчык склада, крупчатнік і галоўны бухгалтар ужо атрымалі па 4, 3 і 2 гады пазбаўлення волі адпаведна.

№ 89

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ Большевиков

город Москва

ЖАЛОБА

Я С. Петр Устинович как член партии с 1941 года обращаюсь к своему Центральному Комитету партии и прошу Вас помочь мне в отношении моих личных вопросов касающиеся моей партийной жизни и повседневного повышения моего идейно-политического уровня.

Вопрос в том, что я с 1 декабря 1950 года переехал из Минской области города Борисова в Сахалинскую область для дальнейшей работы в органах милиции. В Белоруссии я имел пять подписных издательств, которые получал регулярно. Вовремя моего переезда я сам лично в Борисове в магазине култторга забрал свои учетные карточки и сам отвез их в Минский отдел подписных издательств сдал для пересылки мне в Сахалинскую область и перевода моих

подписных издательств. Тогда как я прибыл 20 декабря 1950 года к месту работы и работаю в Макаровском РОМ МГБ Сахалинской области, а моих подписных издательств досего времени еще непереведены Минским отделом подписки.

Подписался я на следующие издательства.

1. Произведение Ленина, квитанция за № 7225 от 8/I-26 года, мною получено 30 томов.

2. Произведение Сталина, квитанция за № 24208 от 22/VIII-48 года, мною получено 12 томов.

3. Произведение Пушкина, квитанция за № 32261 от 21/I-49 года, мною получено 9 томов и остался получить один том.

4. Произведение Горкого, квитанция за № 13701 от 13/XII-49 года, мною получено 5 томов.

5. Произведение Некрасова, на которое квитанция мною потеряна но учетная карточка мною в отдел подписки сдана для перевода, мною получено 8 томов. Следующие 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9.

Но досего времени неимею своих подписных издательств и неполучаю, незнаю будут они переведены мне или нет Минским отделом подписки, я прошу Вас вмешаться в это дело и помочь в быстрейшим переводе моих подписных издательств. Я как коммунист желаю повышать свой идейнополитический уровень и учуся в партийной школе по изтории Партии с применением первоисточников, что мне необходимо в моей жизни литература и вообще коммунист должен читать литературу. Прошу мне дать ответ о результатах по адресу Макаровское РОМ МГБ Сахалинской области С. Петру Устиновичу. Жду ответа с нетерпением.

Подписку производил на все издательства в Борисовском культмаге у заведующего магазина тов. Ж.

28/III-51 [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 66, арк. 318.

Дасылаць С. астатнія тамы падпісных выданняў было даручана Паўднёва-Сахалінскаму аблкнігагандлю.

№ 90

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Патоличеву

Товарищ Патоличев, настоящем сообщаем Вам вопиющие безобразия существующие на ж. д. станции Столбцы. Проезжая

группой товарищей 2.4-51 г. по железной дороге обнаружено следующее:

1. На станции Столбцы по расписанию поездов пригородных необходимо ожидать более пяти часов поезда.

2. В ресторане хлеб продают совершенно сырой непригодный к употреблению.

3. Приготовление пищи очень плохое.

4. Чаю, кофе, компот и какао совсем не приготовляют, объясняя тем, что в сахар кто-то подсыпал стекла.

5. Прохладительных напитков совершенно нет.

6. В ресторане мало столов и стульев, чтобы покушать приходится стоять в очередь.

Директор ресторана Г., вечером, когда народ ожидает поездов больше пяти часов, не в ресторане и не интересуется обеспечением трудящихся, пасажиров собирается более 500. При правильной организации буфета и ресторана можно увеличить выручку в 5 раз больше. Просим Вас проверить указанные факты, убидившись, принять меры по ликвидации вопиющих безобразий в торговой сети.

2. 4-51 г. [Подпісы]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 69, арк. 53.

У рэстаране была праверка, па выніках якой выяўленыя недахопы было даручана выправіць дырэктару.

№ 91

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП(б)Б

г. Минск Дом правительства

Обращаюсь с личной просьбой оказать мне содействие и оградить от преследований, которые я сейчас испытываю за критику, высказанную мною на заседании Ученого Совета Витебского Медицинского института в адрес моей непосредственной администрации дирекции института.

Осенью 1950 г. на заседании Ученого Совета указанного института я, как член Совета, выступил с критическими замечаниями о работе Дирекции Института, Витебского Горздравотдела и Облздравотдела, касательно вопроса об увеличении коек неотложной медицинской помощи и что ссылки на войну с фашистами надо забывать, а целесообразно, по назначению использовать отпускаемые

средства по государственному бюджету. Председательствующий на Совете Института заместитель директора института профессор В. тут же на Совете ВУЗа заявил, что по возвращению из отпуска директора тов. Б. он доложит ему о моем выступлении, и заниматься ли дирекции улучшением постановки родовспоможения или готовить врачебные кадры?

Присутствующие на заседании указанного Совета Завед. Витебским Горздравотделом тов. М. и Завед. Витебским Облздравотделом тов. Д. в своем выступлении признали правильной мою критику. Сразу после возвращения из отпуска директора Медицинского института тов. Б. была создана комиссия для обследования работы занимаемой мною кафедры и моей работы, как профессора, заведующего кафедрой. Я обрадовался приходу комиссии, предполагая, что она пришла для изучения педагогического процесса с целью помощи и получения от нее ряда критических замечаний по существу учебной деятельности для быстрейшего устранения их.

В процессе работы комиссии было со всей очевидностью выявлено, что она занята вопросами склочничества и тенденциозной работой по заданию дирекции Витебского Медицинского института. Настойчивые требования застенографировать мои лекции были комиссией цинично отклонены. Несмотря на свой 25-летний стаж профессора и 10-летний ассистентский стаж по своей специальности, я каждую свою лекцию переживаю, боюсь слабо осветить какой-либо вопрос по анатомии человека с точки зрения материалистического учения Ф. ЭНГЕЛЬСА, И. П. ПАВЛОВА, МИЧУРИНА, ЛЫСЕНКОВА и друг.: приобретенные признаки, вызванные влиянием среды передаются по наследству; в послеродовом периоде человеческий организм в целом и отдельные его органы по аналитическому строению являются продуктом среды (Фрид. Энгельс, Диалектика природы, издание 1948 г. стр. 134-146); связь всех органов, как с точки зрения статики, а также и динамики с центральной нервной системой через проводники, - цереброминальной и вегетативной нервной системы. При разборе каждого органа, как правило, останавливаюсь на критике Вейсманизма,[1] Морганизма,[2]

---

[1] Вейсманізм – ад Вейсман Аўгуст (1834-1914) – нямецкі фізіёлаг і тэарэтык эвалюцыйнага вучэння. У канцы 1940-х гг. створанае ім вучэнне, названае неадарвінізмам, афіцыйнай савецкай навукай было неабгрунтавана абвешчана антынавуковым і рэакцыйным. У сапраўднасці вучэнне Вейсмана было далейшым развіццём дарвінаўскай тэорыі эвалюцыі.

[2] Марганізм – ад Морган Томас Хант (1866-1945) – амерыканскі заолаг, адзін з заснавальнікаў генетыкі, прэзідэнт Амерыканскай Акадэміі навук, ганаровы член АН

Менделизма[3] и Орбели[4], как чуждых теорий в вопросах материалистического понимания строения и функций органов, при этом приводились литературные достижения нашей Советской науки по данному вопросу.

Порочная работа комиссии, обследовавшей заведуемую мною кафедру и беспочвенность составленного ею акта были единогласно подтверждены всем Советом Института, все члены Ученого Совета Института в своих выступлениях стали в оппозицию в отношении тенденциозности составления акта. Потерпев поражение в Ученом Совете, дирекция института использовала свои административные возможности и доложила совершенно односторонне о работе кафедры и лично обо мне приехавшему начальнику ГУМУ[5] Министерства Здравоохранения проф. Г. Последний без личных объяснений со мной, вместо назначения новой комиссии, неподчиненной дирекции Витебского Медицинского института, которая бы объективно оценила меня, как педагога и работу кафедры в целом, впал в ошибку и стал на небеспристрастную сторону дирекции института, игнорировав приказ Министерства Здравоохранения БССР, изданный несколько месяцев тому назад, выражающий мне и моему штату благодарность за хорошую организацию кафедры и постановку педагогической работы, а также игнорировал благодарность Министра Здравоохранения БССР и первого Зам. Министра Здравоохранения СССР, выраженную ими при обследовании моей кафедры в присутствии нашего директора и заместителя по учебной и научной части.

Пользуясь своим административным правом, без достаточных на то объективных и принципиальных данных тов. Г. заготовил приказ о снятии меня с работы, как не соответствующего своему

СССР (1932 г.), лаўрэат Нобелеўскай прэміі за адкрыцці, звязаныя з роляй храмасом у спадчыннасці.

[3] Мендэлізм – ад Мендэль Грэгар Іаган (1822-1884) – чэшскі біёлаг і батанік, святар, які адыграў велізарную ролю ў развіцці ўяўленняў пра спадчыннасць. Законы, сфармуляваныя Мендэлем, былі да канца асэнсаваны навуковай супольнасцю толькі напачатку XX ст. з развіццём прадстаўлення аб генах.

[4] Арбелі Леон Абгаравіч (1882-1958) – расійскі і армянскі фізіёлаг, акадэмік, віцэ-прэзідэнт АН СССР (1942-46 гг.), заснавальнік эвалюцыйнай фізіялогіі, аўтар наватарскіх прац па фізіялогіі вегетатыўнай нервовай сістэмы, болю, падкоркавых цэнтраў. У 1950 г., пасля сесіі Усесаюзнай акадэміі сельскагаспадарчых навук (жнівень 1948 г.), на якой была забаронена класічная генетыка, быў вызвалены ад кіраўніцтва амаль усімі падначаленымі яму навуковымі ўстановамі. У 1954 г. узначаліў нанова створаны Інстытут эвалюцыйнай фізіялогіі імя Сечэнава.

[5] ГУМУ – Галоўнае ўпраўленне медыцынскіх устаноў.

назначению после 25-летней профессорской деятельности в медицинских ВУЗах, из которых я около 15 лет работаю в Витебском медицинском институте, имею ученую степень доктора медицинских наук и ученое звание профессора. Из этого можно заключить, что я в течении 34 лет профессорско-преподавательской деятельности при Советской власти неправильно занимал должность завед. кафедрой анатомии и только новый, ретивый администратор тов. Г., бюрократичный в своем стиле работы, попал под влияние директора Витебского Медицинского института, с которым у нас идут распри на личной почве.

Продолжая травить меня, при личном посещении мною в Москве тов. Г. нашел целесообразным по приказу освободить меня от занимаемой мной работы по личному желанию, но при этом в разговоре по телефону запретил директору Витебского Медицинского института выдать мне характеристику и тем блокировал меня и лишил возможности продолжать научную работу в других ВУЗах. В дополнении ко всему тов. Г. запретил начальнику УМУЗа[1] Министерства Здравоохранения РСФСР тов. Р., моему ученику по Воронежскому университету, перевести меня в какой-либо медицинский ВУЗ нашей родины.

На основании вышеизложенного, прошу Вас разобрать мой вопрос, создать авторитетную, беспристрастную комиссию в составе представителей советских и партийных органов для выявления истинного положения дела, мнение которой будет для меня окончательным.

Профессор [Подпіс]
15 мая 1951 г.
г. Витебск

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 81, арк. 290-292.

Ліст быў перададзены на разгляд Віцебскаму абкому КП(б)Б, які 2 чэрвеня 1951 г. паведаміў у ЦК КП(б)Б, што падстаў пераглядаць рашэнне аб звальненні О. няма, бо за ім былі заўважаны выпадкі павярхоўнага чытання лекцый, нездавальняючае кіраўніцтва навукова-даследчай працай, частыя выпадкі п'янства і элементы побытавага разлажэння.

---

[1] УМНУ – Упраўленне медыцынскіх навучальных устаноў.

№ 92

Редакции газеты «Правда»

Прошу разъяснить следующий вопрос. Правильно ли что в гор. Гомеле Белорусской ССР большинство изданий политической литературы завозится и распространяется на белорусском языке, издается областная газета также только на белорусском языке? На первый взгляд этот вопрос может показаться наивным для тех, кто не знаком с местными условиями. Дело в том, что город Гомель находится на окраине Белорусской ССР и население города в абсолютном большинстве разговаривает на русском языке. В городе работает 17 школ, из них только 5 белорусских, 10 средних учебных заведений и все они работают на русском языке. На русском языке работают все государственные, хозяйственные и партийные органы, все общественные организации, вся сеть партийного просвещения и политического просвещения комсомола. В имеющихся 5 белорусских школах, пединституте и педучилище преподавание также фактически идет на русском языке по всем предметам за исключением белорусского языка и литературы. И это понятно, так как русский язык является наиболее понятным, родным для населения города. Но с этим фактом почему-то не считаются, литература в гор. Гомель, особенно политическая, завозится в большинстве на белорусском языке. Такое положение по-моему является ненормальным. Вот некоторые факты.

Только в Центральном р-не гор. Гомель работает 25 политшкол в сети партийного просвещения в которых занимается более 400 человек, а учебников в помощь слушателям политшкол завезено незначительное количество на русском языке, на 8 слушателей один учебник, что серьезно тормозит весь ход учебы. В то же время в магазинах города полно этих учебных пособий на белорусском языке, но их почти никто не берет.

Второй пример. Для коммунистов и беспартийного актива занимающихся изучением основ марксизма-ленинизма необходимы произведения классиков марксизма-ленинизма. Но в городе на русском языке их явно недостаточно. Нельзя в книжных магазинах выписать или приобрести сочинения В. И. Ленина и И. В. Сталина на русском языке, трудно приобрести такие произведения на русском языке как книгу И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», доклад И. В. Сталина на 18 съезде ВКП(б), «Вопросы ленинизма» и т. д. В то же время на белорусском языке эти произведения имеются в избытке и не имеют спроса. Законное

желание трудящихся изучать произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина в оригинале не удовлетворяется.

Третий пример. Издающаяся областная газета «Гомельская праўда» на белорусском языке не полностью удовлетворяет запросы трудящихся города, особенно по теоретическим вопросам. Как правило редакция получает от авторов теоретические статьи на русском языке. Чтобы поместить их в газете редакция переводит их на белорусский язык, а чтобы пропагандисту воспользоваться этой статьёй ему необходимо из белорусского языка перевести на русский, а так как эта задача не под силу многим пропагандистам, то печатаемый теоретический материал в областной газете часто не используется.

Из этих примеров видно, что правильный большевистский принцип «...развернуть прессу, театры, кино и другие культурные учреждения на родном языке», в условиях гор. Гомеля применяются неправильно. На том основании, что гор. Гомель находится в Белоруссии издается областная газета только на белорусском языке, завозится много политической литературы на белорусском языке, не учитывается тот факт, что абсолютное большинство трудящихся гор. Гомель считают своим родным языком русский, этот язык им наиболее понятен и именно на русском языке они «...преуспевают в деле культурного, политического и хозяйственного развития».

Тяга трудящихся к русскому языку мне кажется вполне закономерна и препятствовать искусственно этому процессу нет никакой необходимости. Наоборот, недостаток политической литературы на русском языке, особенно классиков марксизма-ленинизма, в условиях гор. Гомеля может явиться тормозом коммунистического воспитания трудящихся. Целесообразно было бы часть тиража областной газеты «Гомельская праўда» издавать на русском языке.

чл. ВКП(б) Б. Николай Иосифович
г. Гомель. Пушкина 50 кв.
II/XI-1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 82, арк. 63-65.

Аддзел прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б патлумачыў Б., што Гомельская вобласць па складу насельніцтва не ўяўляе выключэння ў БССР, таму літаратура распаўсюджваецца ў ёй, як і на астатняй тэрыторыі рэспублікі, на дзвюх мовах. Выданне часткі тыража абласной газеты на рускай мове ЦК палічыў немэтазгодным.

№ 93

Дорогие товарищи!

С тех пор, как окончилась Великая Отечественная война прошло уже 5 лет, а мы в Гомеле как мучились без электроэнергии, так и до сих продолжаем мучаться. С 1945 года все ремонтируют и ремонтируют электро-станцию, а она все хуже и хуже с каждым годом работает. То говорят и оповещают работники электро-станции о том, что два месяца не будет свету, лопнул кабел. Хорошо, думает народ, а после 2-х месяцев видимо кончится тьма и настанет свет, но непроходит после ремонта и двух недель перебойного снабжения электричеством, как снова уже ни кател, а бак, ни бак так что либо другое лопнуло. Либо когда перед Выборами в местные советы Депутатов Трудящихся каким то чудом зажглись лампочки в квартирах, то они зажглись поздно после 10 часов вечера, а гасли в 6-7 утра. Как-же рабочий пришедший с работы может культурно отдохнуть почитав газетку, а утром помыться и позавтракать без эл. света, когда и на дворе темно. Например где я проживаю в г. Ново-Белица по центральной улице им. В. И. Ленина № 229 в июле, августе, сентябре, октябре месяцах 1950 г. свету совершенно не было, ни одного дня, матевировали исправлением линии. В ноябре на праздник октября дали свет и на этом кончилось удовольствие. В декабре к Выборам дали свет. В январе уже этого года половина месяца был свет, а пол месяца не было. В феврале м-це почти совсем нет света. А когда приходит контролер выписывать абонентскую плату, то выписывает за весь месяц… Вот тут-то логики и нет совершенно. Я полагаю, что необходимо проверить в чем корень зла на Гомельской электро-станции, куда делись миллионные средства отпущенные государством на увеличение работоспособности гомельской эл. станции. Этим самым обозляют население, создают загадку, всевозможные антисоветские толкования и т. д. Прошу Вашего вмешательства ибо председатель горсовета Ш. на сессии горсовета так-же нерешил этот вопрос, заданный ему депутатами.

К сему К.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 84, арк. 184.

Інструктар аддзела цяжкай прамысловасці ЦК КП(б)Б праз Гомельскі абком адказаў К., што хутка, з павелічэннем працягласці светлавога дня, адключэнні электрычнасці ў Гомелі будуць спынены.

№ 94

Москва, Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину
копия: Минск, ЦК КП(б)Б
учителя Городокской русской средней школы
гор. Городка, Витебской области БССР
К. Ивана Васильевича
Заявление.

Убедительно прошу Вас, дорогой друг и учитель И. В. Сталин и ЦК КП(б)Б положить конец волоките по делу моего сокращения с работы, которое я считаю незаконным, и дать мне возможность трудиться по моей специальности. Родился я в 1903 году в батрацкой семье Городокского р-на, в этом-же р-не протекло мое безотрадное детство, годы учебы и весь мой период трудовой деятельности – в школах Городокского р-на с 1922 года и по настоящее время.

Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции и партии Ленина-Сталина, я стал человеком, получил педагогическое образование и стал педагогом, имеющим уже педагогический стаж 25 лет. На основании постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР о уведении персональных званий для учителей от 10 апреля 1936 года, я удостоен высокого звания учителя начальной школы. Мой педагогический труд я горячо люблю, добросовестно отношусь к своим обязанностям и в процессе всей своей педагогической деятельности я имел и имею хорошие результаты в учебно-воспитательной работе детей. В своем педагогическом труде я нахожу великое счастье жизни в нашей советской стране.

Исходя из этого, я до глубины души потрясен решением Городокского райОНО от 10 июня 1951 г. № 19 и которое утверждено Витебским облОНО от 30 июля 1951 г. о том, что я уволен с работы по сокращению комплектов в 1-4 классах школ р-на и области. В результате такого бездушного отношения ко мне я очутился безработным, потерявшим материальные предпосылки к жизни для самого себя и семьи состоящей из пяти человек из коих трое детей школьного возраста, крайне нуждающихся в моей материальной помощи. Пенсию за выслугу лет я еще не получаю, т. к. мое пенсионное дело находится еще в стадии оформления, а по состоянию своего здоровья к физическому труду не способен. Такая обстановка для меня и моей семьи является губительной. При решении вопроса моего сокращения по педагогической работе, Городокское райОНО и Витебское облОНО обошли приказ Министра Просвещения РСФСР № 360 от 25 мая 1951

г. в котором говорится о использовании сокращаемых учителей на других работах.

Ко всему вышеизложенному, меня постигла горькая участь очутиться на временно оккупированной территории немецкими захватчиками, что дало основание к циническому отношению к моей личности, доходящего до абсолютного курьеза по отношению меня со стороны отдельных руководителей госучреждений и некоторых лиц. Проработав в школе 25 лет, из коих 19 лет до Великой Отечественной войны и 6 лет после таковой, на 26-м году своей педагогической деятельности перестал внушать доверие, что до некоторой степени видимо тоже является основанием к моему сокращению. Что-же касается оккупации, то я за весь период оккупации фашистскими извергами территории нашей Родины перенес все ужасы террористической диктатуры фашизма на своей спине, просидев семь месяцев в Городокской тюрьме и шесть месяцев протомился в Могилевском концлагере, следы пыток и издевательств на моем теле сохранились и в настоящее время. Весь период оккупации я по отношению своей Родины, своего народа был честен и мораль советского человека в своем лице не осквернил – хотя и терпел мучения и пытки.

В связи с вышесказанным, я оказался человеком потерявшим право на труд, что унижает достоинство человека – ибо только труд является силой образующей все ценное, прекрасное и великое в нашей стране, освещенной гением Ленина и руководимой Великим И. В. Сталиным. Честный труд является и источником семейного счастья советского человека. Убедительно прошу дорогого Иосифа Виссарионовича Сталина и ЦК КП(б)Б помогти мне вернуть свое счастье, дав мне возможность работать в школе, честно трудясь на благо нашей Родины, своего народа, самого себя и своей семьи. В крайнем случае, если не представится возможность дать мне работу в школе, убедительно прошу Вас использовать меня на другой работе, согласно приказу Министра Просвещения РСФСР № 360 от 25 мая 1951 года. Убедительно прошу Вас затребовать весь материал по моему делу от Витебского облОНО, вынести законное решение и Вашем решении прошу поставить меня в известность.

Учитель [Подпіс]

1/VIII-51 г.

БССР. п/о Городок, Витебской области, Невельское шоссе, 15.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 83, арк. 142-146.

23 жнійўня 1951 г. загадчык аддзела школ ЦК КП(б)Б паведаміў К., што пасля азнаямлення з матэрыяламі па звальненню яго з работы, ён лічыць "дзеянні Віцебскага абласнога аддзела народнай адукацыі цалкам абгрунтаванымі".

№ 95

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Патоличеву
г. Минск

Как член партии считаю необходимым Вас проинформировать о нехозяйственном подходе руководящих работников гомельской области. Суть дела: на железнодорожных тупиках к военным складам и лесозаводу станции Ново-Белица (Гомель) имеется большое количество выгруженного химудобрения. Часть из него лежит с 1949 г. Спрашивается, сколько-же затрачено труда на его изготовление, привозку, а Гомельские большевики не могут организовать его, чтобы его вывести на поля. Зная решение ЦК Белоруссии в вопросе повышения урожайности, считаю, что люди просто не по государственному относятся к государственному добру. Считаю, что нельзя ничем об'яснить такое положение, чтобы химудобрение портилось годами на железнодорожном полотне.

Член ВКП(б) Гв. подполковник Г.
гор. Ново-Белица, Гомельской обл., военный склад № 848
21.05.51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 85, арк. 14.

Сельгасаддзел Гомельскага абкома паведамляў у ЦК КП(б)Б, што мінеральныя ўгнаенні паступаюць на ст. Нова-Беліца штодня і адпраўляюцца ў калгасы.

№ 96

Редакция «Советской Белоруссии»
Наука, которая ограждается от масс?

Лицам, бывшим по делам службы в Академии наук СССР, Академии наук УССР, Академии наук Латвийской ССР и других республик весьма странным кажется первая встреча, которая уготовлена посетителю в Академии наук Белорусской ССР. Открывая

дверь вестибюля пред глазами посетителя вырастает бравая фигура в форме сержанта милиции, которая преграждая собой путь, ловко берет под козырек и требует пред'явленія паспорта. После этих формальностей вход разрешается! Так было до 1 июля 1951 года!

Но ретивым рационализаторам из Управления делами Академии наук БССР вероятно этого показалось недостаточным! Для солидности введена новая форма прохода в здания Академии наук БССР: ПРОПУСК! Организуется пропускное бюро, назначается заведующая девица, к которой посетители выстраиваются в порядке очереди, пред'являют паспорта, она выписывает пропуска с которыми надлежит предстать пред ясные очи сержанта милиции, а затем уже по делам. Закончив дела следует получить подпись и печать о вашем посещении на обороте пропуска, вторично пред'явить его сержанту милиции и выйти за пределы и сферу влияния… науки.

Слов нет, бдительность нужна, дело это хорошее, в особенности после постигшего Академию наук БССР в 1949 году несчастного случая – взлома сейфа и хищения из него 100 тысяч рублей деньгами и облигациями. Но к лицу ли научному учреждению, центру научной мысли Республики, такой метод общения с массами!? В здании Академии наук БССР размещены Институт истории партии ЦК КП(б)Б, Республиканское общество по распространению политических знаний, куда приходит много научных работников, лекторов, и все эти административные барьеры отнимают много времени!

Содержание милицейского поста в Академии наук БССР, говорят злые языки, обходится республиканскому бюджету в 200 тысяч рублей в год. А разве эти функции не могли быть выполнены стариком-швейцаром, который бы любезно направил любого посетителя в тот или иной институт без формальностей в виде пропусков? Неужели «водобоязнь» перед новым взломом и хищением заставила руководителей Академии наук БССР держать науку за барьером, охранять ее при помощи милиции и закрыть свободный вход в здание научным работникам, студентам и другим лицам, которые имеют служебную и научную связь с учреждениями Академии наук БССР? Гоже ли это передовой науке?

5. 8. 1951 г. посетители

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 89, арк. 283.

Ананімны ліст абмяркоўваўся на паседжанні Прэзідыума Акадэміі навук БССР, які вынес рашэнне аб адмене прапускной сістэмы (за выключэннем закрытых лабараторый) з 21 верасня 1951 г.

№ 97

ЦК Партии БССР
от футбольных команд «Неман» Барановичской обл.
и «Строитель» гор. Бобруйск
Заявление

С 27 по 29 сентября 1951 г. проводился розыгрыш кубка Д.С.О. «Строитель» БССР по футболу. Команда Минского «Строителя» выставила в этих играх более половины подставных игроков, так как этому способствовало то, что игроки команд в проводимых играх не расписывались в протоколе игры. Об этом было заявлено представителями обоих команд «Неман» и «Строитель» гор. Бобруйска председателю республиканского ДСО «Строитель» тов. Ш. Тов. Ш. категорически отказался рассматривать оба протеста. Несмотря на то, что ему были даны адреса и фамилии подставных игроков, игравших в «Строителе» гор. Минска. Об отказе тов. Ш. рассмотреть протесты обеих команд было сообщено в Республиканский комитет физкультуры и спорта БССР (по телефону). Из комитета было отвечено, чтобы обе команды остались в гор. Минске до 29 сентября. Несмотря на это, тов. Ш. отправил обе команды домой. Просим Вас рассмотреть этот вопрос и принять соответствующие меры.

Представитель гор. Бобруйска капитан [Подпіс]
Представитель гор. Барановичи капитан [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 89, арк. 135.

3 кастрычніка 1951 г. інструктар сектара фізкультуры і спорту ЦК КП(б)Б паведаміў кіраўніцтву, што факты, выкладзеныя ў лісце, не пацвердзіліся.

№ 98

г. Ростов н/д 5. XII. 51

Дорогой Николай Семенович Патоличев,

Пишет Вам член ВКП(б) Ростовской организации У., директор средней школы № 60. Недавно я получила письмо из Костюковки (около Гомеля) от своей воспитанницы инженера стеклозавода имени Сталина Г. Она пишет, что часто сидят без хлеба, так как за ним почему-то очереди. Ее дети учатся в первой смене и она ходит на работу только утром.

Вспоминаются те энергичные меры, которыми Вы навели порядок в Ростове и поэтому я решила послать лично Вам письмо. Почему люди не хотят подумать и дать человеку ежедневно кусок мягкого хлеба, без траты времени на стояние в очереди, без толкотни? Может очередь разгрузила бы лавка на территории завода. Говорят это большой завод союзного значения, так почему о людях этого завода снабженцы не хотят подумать до конца?

С коммунистическим приветом У.

г. Ростов н/д, Братская 92, кв. 12.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 86, арк. 70.

Напачатку студзеня 1952 г. Гомельскі абком КП(б)Б дакладваў у планава-фінансава-гандлёвы аддзел ЦК КП(б)Б, што нармальны продаж хлеба на шклозаводзе імя Сталіна арганізаваны.

№ 99

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Патоличеву

от коммуниста проживающего по ул. Сухая 9а

г. Молодечно Ф. Павла Михайловича

Заявление

Прошу вашего вмешательства в незаконное меня помещение, в августе м-це 1950 г. заместителем командира 6-го отдельного взвода отдела охраны МГБ ст. Молодечно Западной ж. дороги капитаном т. Р., в психиатрическую больницу и увольнение из органов, который это сделал потому что я учился в вечерней школе рабочей молодежи без отрыва от производства, что он мне запрещал. Я о запрещении капитаном Р. учиться в школе написал жалобу в горком партии секретарю т. З. Капитан Р. после моей жалобы вызвал меня в кабинет и начал ругать: почему я хожу в горком партии и жалуюсь, говорит у тебя есть 4 кл. образования, тебе и достаточно для того чтобы работать в органах и усваивать нашу программу. Я с капитаном Р. не согласился и стал добиваться чтобы учиться в вечерней школе рабочей молодежи без отрыва от производства, за что капитан Р. заочно сделал меня ненормальным, поместил в психиатрическую больницу гор. Минск и уволил из органов, тогда как я без единого замечания нес службу, отлично учился во взводе, преподавал личному составу предмет «самбо» и плюс к этому учился в вечерней школе рабочей молодежи.

В психиатрической больнице гор. Минск меня продержали 14 дней с 16 августа и по 30 августа 1950 г. При выписке из больницы мне дали положительное заключение состояния моего здоровья. Я прибыл во взвод и стал обратно нести службу. Капитану Р. это видимо не понравилось, что меня допустили до службы, то вторично приписал мне невыход на работу, тогда как я был вышевши и нес службу в подчинении командира отделения старшины т. Г. Капитан Р. меня снял с дежурства и обратно отправил в туже психиатрическую больницу г. Минск на проверку в сопровождении старшины т. С. На вторичной проверке врач т. А. мне дала заключение что я ненормальный и меня по ее заключению из органов как ненормального уволили 15 января 1951 г. После увольнения меня из органов я прошел в марте м-це с. г. медкомиссию у начальника санслужбы МГБ БССР полковника т. Д., где во мне ничего ненормального не нашли.

Я считаю это очень несправедливый и формальный подход к людям, которые хотят работать и учиться, особенно в настоящее время когда у нас каждый гр-н Советского Союза учиться, так как есть специальное постановление ЦК партии о вечерних школах и подготовке рабочей молодежи. А капитан Р. таких людей в психиатрическую б-цу помещает, которые хотят учиться, что я считаю самым настоящим издевательством над нормальным человеком, чему наша партия и учит.

В связи с вышеизложенным, я очень прошу вас т. секретарь не оставить этот случай, так как без всяких причин меня подвергли мед. проверке в психиатрической б-це г. Минск у врача т. А. по рекомендации капитана Р., за то что я хотел учиться без отрыва от производства.

Коммунист

25/XI-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 121, арк. 66-68.

Праверка скаргі праводзілася упраўленнем аховы МДБ, пасля чаго ў просьбе аднавіць Ф. на службе ў МДБ было адмоўлена на падставе пастаўленага яму дыягназа “псіхапатыя ў ступені абвастрэння” без устанаўлення інваліднасці.

№ 100

Секретарю ЦК ВКП(б)
от члена партии проживающего в гор. Климовичи
улица Пролетарская дом № 32 Л.
Заявление

Прошу секретаря ЦК ВКП(б) разобрать мое заявление, так как я в обком партии написал семь заявлений за год и не известно, где они пропадают. Неужели нет правды нигде? Поскольку уже имею 13 лет партийный стаж. Работал на руководящей работе и везде с работой справлялся. Приехавши с армии в 1947 г, имея 4 ранения стал работать в Климовичский райпромкомбинат в качестве сапожника в сапожном цехе. Тогда я увидел, что комбинат не выполняет свой план из-за небольшой причины: директоры строят себе дома, кладовщики тоже строят себе дома, зав. цеха находится вечером в ресторане с директором вместе. Напр: зав. цеха сапожного Л. имеет дефицит 17 тысяч потому, что он держал 10 мастеров, которые зарабатывали хорошо, но их работа продавалась на рынке, а комбинат плотил им зарплату. А ученикам – по 100 р. в месяц и все. Деньги шли в ресторан. Когда я открыл все на партсобрании, меня сняли с работы, уже год хожу без работы. Ни райком, ни обком партии не интересуются. Знакомство у директора комбината тов. К. – большое. Он неграмотного дежить завцеха для того, чтобы никто не мог проверить и разоблачить дружественную лавочку. Кроме этого, есть много очень причин, которых нельзя написать в письме, которые мешают выполнению государственного плана во всех ортелях промкооперации. Когда бывает, что приезжают из области проверять, так эта проверка превращается в ночную пьянку в ресторане. Прошу мне помочь иначе я буду сам ехать в ЦК ВКП(б). Прошу сообщить мне о получении Вами моего письма.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 118, арк. 12.

3 сакавіка 1952 г. сакратар Магілёўскага абкома КП(б)Б па выніках праверкі паведамляў у ЦК, што Л. быў вызвалены з пасады “у сувязі са скарачэннем аб’ёма работ”, у снежні 1951 г. ён згадзіўся пайсці працаваць па накіраванню Клімавіцкага райкома. Злоўжыванняў за дырэктарам райпрамкамбіната заўважана не было.

№ 101

Директору обувной ф-ки им. Тельмана
Секретарю парт-организации ф-ки
Обком ВКП(б)
от секретаря парт-организации
8-й Унечской дистанции пути
И. Михаила Ивановича
Заявление

Посылая свое заявление по адресатам я решил приобщить пару детской обуви вашего производства, которую я приобрел будучи в командировке в г. Гомель 28/III-51 г. стоимость 34 р. 50 коп. Поносив 3-4 дня дочь 4 лет начала жаловаться что ее ноги мокрые. Я обратил внимание, снял ботинки и увидел, что действительно ее ноги были мокрые и грязные, подошва отстала от верха, медные шпильки не пробили стельки, в одно место забивали по две шпильки, которые загинались и не держали. Меня возмутило такое низкое качество детской обуви, когда после 4-х дней носки нужно отдавать в ремонт. А поэтому я решил отослать Вам, чтобы Ваш коллектив рабочих и служащих осмотрел эту пару ботинок и учел все недостатки в работе и в дальнейшем повел борьбу за качество одновременно с количеством, а не только погоня за количеством, ибо такая практика должна рассматриваться как антигосударственная и терпима быть не может. Общественность потребует от коллектива фабрики выпуска качественной обуви.

8/IV-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 133, арк. 88.

Ліст І. быў абмеркаваны калектывам цэха дзіцячага абутку мінскай фабрыкі імя Тэльмана[1]*, пасля чаго былі прыняты меры па пазбаўленню ад дэфектаў абутку, узнята адказнасць рабочых за захаванне тэхналогіі, уведзена дадатковая аплата за выпуск абутку першага гатунку. І. атрымаў для дачкі новую пару абутку.*

[1] Мінскай абутковай фабрыцы было прысвоена імя Эрнста Тэльмана ў 1931 г., цяпер яна – структурнае падраздзяленне ААТ «Луч», на тэрыторыі фабрыкі захаваўся помнік Э. Тэльману.

№ 102

Заведующая кинофикацией сердится…

Тов. С. Ольга давно работает заведующей кинофикации Березинского дома культуры и что она сделала для того чтобы часто люди посещали кино. Во-первых безбилетов, то в неё такой асорцимент, что никак их не одбавить. Все в неё знакомые, а знакомства она ведет не с простыми людьми-рабочими, а с руководящими работниками. Она для них на балконе приготовила специальный ряд с правой стороны и забранировала. Первое место для секретаря райкома партии тов. Е. и его жены. Второе для прокурора С. и его жены. Третье для председателя Райисполкома и его жены. Для следователя. Вообще для всех руководящих работников района.

Однажды приходит со своей женой секретарь райкома партии тов. Е. и кричит на контралера который пропускает в кино таким басом, что кто стоял рядом пожалуй лопнули перепонки. Где С. и почему она для меня ниприготовила венского стула. Тут-же из подземли появляется заведующая кинофикацией тов. С. и чуть слышно говорит. Тов. Секретарь, тов. Секретарь, простите мне, что я для Вас ниприготовила венского стула у нас его нет, а из дому мне нести Вы сами знаете, что далеко, да ещё из-за реки. И тут-же в ответ тов. Е. ещё крепче начал стучать ногами и кричать до тех пор пока тов. С. не принесла ему венского стула, который она где-то отдолжила. Так в г. пос. Березино проходит кино, что прямо смотришь кино и концерт. И всё это за 4 руб. 50 коп. Если нет у Вас этого то прошу приезжать к нам и Вы будите иметь два удовольствия если я не ошибаюсь в своих расчётах. Тов. С. уже до того стала бариней, что её начали угощать водкой, где она напётся со своим мужем, который работает здесь-же шофером и давай один одного за волосы таскать, ну прямо комедия за комедией так и идёт.

Прошу проверить эти факты по Березинскому району Минской обл. и виновников наказать по заслугам.

Очевидец.

12/XII-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 128, арк. 82-83.

Вынікі разгляду ананімнага ліста не захаваліся.

№ 103

Секретарю ЦК ВКПб(Б) тов. Потоличеву

Заявление

17 декабря в 4 часа дня старший торговый инспектор зашел в столовую гор. пос. Березино, которая находится на Ленинской улице, заказал бутылку пива в продавщицы Д. Александры, которая отпустила. Когда старший торговый инспектор это выпил он немного посидел и заказал 100 грамм водки, когда принесла афициантка его заказ, то он устает из-за стола подходит к буфету и показывает своё удостоверение личности буфетчицы. Тогда вынимает из-з своего портфеля контрольную пробирку и переливает в нее этих 100 грамм, что оказалось, что нихватает 6 грамм водки. Зашевши в буфет и видит что весы тоже неправельные и ржавые. Он распоряжается что-бы ему вызвали зав. столовой тов. С., где вскорости его вызвали, где наш старший торговый инспектор БРК с С. и Д. начали пянствовать. Вот Вам лицо контролера, который должен смотреть и бить нарушителей торговли, а он сам первый нарушает. Прошу расмотреть моё заявление, не с какой либо обиды, а из-за совести комуниста.

17/XII-51 г. Очевидец

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 128, арк. 81.

Начальнік упраўлення Дзяржаўнай гандлёвай інспекцыі па БССР паведаміў у планава-фінансава-гандлёвы аддзел ЦК КП(б)Б, што ў перыяд з 17 па 20 снежня 1951 г. у службовай камандзіроўцы ў Бярэзіна знаходзіўся старшы дзяржпаверыцель Н., які, магчыма, дапускаў там амаральныя ўчынкі.

№ 104

Секретарю ЦК ВКП(б)

От инвалидов Слуцкого дома инвалидов

Заявление

Где нам найти правду, куда мы не обращались и не писали на нашу жалобу, никто не обращает внимания может поможете Вы нам. Как мы живём я не могу описать. Это только может комиссия узнать, как над нами издеваются, как нас голодом морят, а вот 23 декабря днём зарезали кабана, которого мы выкормили, мы очень

обрадовались, а под вечер часов в 5 заведующий дома инвалидов Б. и завхоз погрузили кабана на воз и повезли прямо на квартиру к председателю горсовета К. Когда зарезали, то мы очень были рады, что нам к празднику дадут по кусочку свежины, оказывается нашу свежину будет кушать К., разве это справедливо обкрадывать председателю горсовета несчастных калек, нам Б. сказал, что будет судить за морковку или яблочко, если возьмём без разрешения, а почему же можно председателю горсовета украсть целого кабана.

Мы инвалиды молем Вас помогите нам. Только если Вы решите нам помочь, то пришлите нам такого человека, чтобы он к ним не зашёл, а пришёл прямо в дом инвалидов и спросил нас всех потому что если Ваш представитель зайдёт куда-нибудь, то они и его подкупят, а если ещё узнает Б., что я писал, то он меня убъёт моим же костылём.

Просим помогите нам несчастным калекам, мы честно зарабатываем тот кусок хлеба, который нам дают. Мы с ранней весны до поздней осени на огороде, мы его обрабатываем, кто на костылях, кто ползком ползает. За что нас обворовывают физически здоровые люди. Если Вы нам не поможете, то мы уже и не можем и не знаем куда обращаться.

Инвалид

Если комиссия нам поможет, то я назову свою фамилию. Адрес на конверте потому что боимся, что это письмо к Вам не допустят.

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 3, арк. 320.

У выніку праверкі, якую праводзіў адміністрацыйны аддзел ЦК КП(б)Б, высветлілася, што дырэктар слуцкага дома інвалідаў працы і састарэлых Б. закупліваў парасят у дапаможнай гаспадарцы ўстановы для сябе і старшыні Слуцкага гарсавета К. па заніжаных цэнах. Б. не ажыццяўляў кантролю за сваімі падначаленымі, жылыя памяшканні не былі падрыхтаваны да зімы, якасць ежы была дрэннай. Па выніках праверкі, К. было ўказана на недапушчальнасць яго паводзін, Б. быў звольнены.

Раздзел III. Жыццё вёскі

№ 105

13/3-51 г.
Москва
Клименту Ефромовичу Ворошилову
от инвалида, а также партизана
Великой Отечественной войны
Р. Петра Павловича
Заявление

Пращу вас и вашего внимания любимой Климент Ефромович Ворошилов рассмотреть мое заявление и обротить внимание. В 1942 году 23го августа я был ЦК КП(б)Б с Горкавской облости с особо белорусского сбора[2] послан в тыл пративника в Полескую обл. Для оргонизации партизанских отрядов в главе комондиром тов. Г. где и оргонизовали боевой партизанский отряд им. Грабко и в 1943 году были ище глубже посланы в тыл противника и находились в Пинской области где были и соедены с Советской армии в 1944 году 30го июля и был послон в гор. Минск в школу ЦК КП(б)Б где и окончил двухмесечные курсы после окончания школы я был мобилизован на фронт под Варшаву и в 1945 году 23го марта под городом Штырград вглубивши правее Берлина я был тяжело ранен где и потерял ногу уши был контужен и лишивши ноги я возвротился домой на родину и денежное государственное пособие за партизанства мне не уплотили и когда я в 1944 г. обращался в штаб партизанского движения белорусской ССР что бы мне оплотили как и всем советским партизанам то мне категорически было отказона и я имевши на счету 12 вражеских эшалонов спущенных под откос на счету снято немецкие солдаты и офицеры и т. д. и т. п.

Харестиристика моя находится в штабе партизанского движения белорусской сср за что имею правительственные награды: 1. Орден Красного Знамени. 2. Орден Красной Звезды. 3. Медаль партизану Отечественной войны 1ой степени. 4. Медаль За победу над Германии и в настоящее время живу в плохих условиях имею

---

[2] Асобы беларускі збор – курсы для падрыхтоўкі арганізатараў партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі, якія дзейнічалі ў красавіку—лістападзе 1942 г. каля г. Мурам Уладзімірскай вобл. За час існавання збору было падрыхтавана і накіравана ў тыл нямецкіх войск 2 865 чал., арганізаваных у 15 партызанскіх атрадаў і 100 арганізатарскіх груп.

двое маленьких деток жена сам рождения с 1925 г. родителей не имею и в настоящее время районная врачебная комиссия устоновила третью группу инвалидности и мне как то обидное положение квалификации никакой не имею образования всего 5 классов а поэтому прошу вас дорогой соратник Сталина любимой депутат Верховного Совета СССР, депутат белорусского народа Климент Ефремович Ворошилов позоботится обо мне и моих детках навечно оставшихся калеком сражавшимся за дальнейший рассвет культурной жизни за Советскую родину!

Пращу оплотить как и всем советским партизанам и переслать по адресу ввиду моей болезни.

Проситель: [Подпіс]

Мой адрес:Минская обл. Холопеничский р-н Хотюховский с/с д. Хотюхово

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 95, арк. 82.

ЦК КП(б)Б паведаміў Р., што выплата грашовага ўтрымання былым партызанам за час іх знаходжання ў партызанскім атрадзе скончана.

№ 106

Секретарю ЦК ВКП(б)Б т. Патоличеву

Министру лесной и бумажной промышленности СССР

от гр-на К. Минская обл. ст. Жодино

Зап. жел. дор. Смолевичский Леспромхоз

Заявление

Я гр-н Советского Союза, работаю в Смолевичском Леспромхозе треста «Минлеспром» в должности н-ка тех. снабжения и одновременно веду учет по кадрам. 3 марта 1951 в 17 час. 20 мин. на своем рабочим месте в кабинете я был избит зам. директора по полит. части Смолевичского Леспромхоза К. который прибыл не известно от куда в полупьяном виде и начал меня избивать, выгнал из кабинета ударил раз шесть рукой по лицу и, наконец, ударил ключом от дверей по голове и разбил голову. При избиении меня видели рабочие и служащие К., Ч., слесарь Т., М. и К. С кровью на лице и на шинели я убежал в контору бухгалтерии, откуда ушел в Медпункт. К. избил меня за то, что я не отправил его личной посылки на почту. Отправить я не

мог так как технорук Леспромхоза послал меня делать инвентаризацию на базе ОРС-а в связи с переценкой.

Избиение работников Леспромхоза случай не единичный. В 1950 г. был избит зам. н-ка ОРСа коммунист Л., шофер М., который отказался вести его домой. И наконец я также получил благодарность за то, что делал его работу по учету кадров и по партийной линии, составлял доклады и вел переписку для ведения партсобрания.

Замполит К. за два года своей работы в Леспромхозе никакой работы среди рабочих не вел. Не было почти ни одного собрания в честь Советских праздников, как 1 мая, 7 ноября, день Сталинской конституции и др. праздники торжественных заседаний никогда не было. К. приезжает на работу из дому 1 и 15 числа получить деньги. А если когда и бывает, то в пьяном виде. О том что никакой работы политмассовой среди рабочих не проводилось, а также и изучение истории ВКП(б) могут подтвердить все рабочие ЛПХ.

При избиении меня К. выкрикивал слова «Изменник Родины». Какой я изменник , когда я в 1941 г. окончил 7 классов, а после оккупации своей территории ушел в п/о. Я как гр-н Советского Союза зная что у нас нет телесного наказания, а наказываться могут только судом или административным порядком. Прошу Секретаря Центрального Комитета Ком. партии и Министра Лесбумпром СССР принять меры за в/учиненный поступок. И еще прошу моей жалобы не пересылать на Смолевичский Райком партии, а прислать представителя с Минска.

6/III-1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 96, арк. 10-11.

Рашэннем Смалявіцкага райкома КП(б)Б намеснік дырэктара па палітычнай частцы леспрамгаса К. быў зняты з займаемай пасады.

№ 107

Генеральнаму Секратару ЦК ВКП(б)
дорогому тов. И. В. Сталину
от гр-на Ч. Ивана Федоровича
пр. БССР. Минская обл. г. Ново-Борисов ул. Сенная 17а 18/6-51 г.

Дорогой Иосиф Вассарионович! С большим огорчением решил побеспокоить Вас и доложить от имени тысяч тружеников и строителей комунизма о грязном пути отдельных скрытых под марку Советских людей, утянувших и верных малодушных и ограждающиеся ими, Борисовский раен Минской области пустили на самотек, напомяну социлистическая хозяйство колхоз «Чырвоная Беларусь», которое вместо досрочного востоновления народного хозяйства произносит огромный вред государству превращая довоенный сенокос в зарасль кустарников, чем доводют систематический падеж скота даже и в настоящие дни от зимняга изнуривания. Из-за пьянки сорвана посявная компания а уже июн месяц, продажа колхозной земли, взятничество, чем нарушают Основной закон Конституцию СССР. Отдельные руководители в к-зе «Чырвоная Беларусь» посажены не на свое место, которые при оккупации занимались грабежом еврейской рассы в настоящий период из-за цэнность и капитал пролезли на посты, которым быть не место, протягивая друг друга во власть и зверски гоподствая над трудовым народом. Уже шесть лет владычествует отдельная зона со всеми отделами законоиздательства и законоисполнительства. Пять лет честные труженики полей ждали довоенной чести в труде, культурной зажиточной жизни, свободы слова и печати обращаясь в выше стоящие органы но все посылалась на место этим жа владыкам. Начто устроили полную компроминтацию верных законоиздательств нашей огромной страны, которые о этом и незнают, получили ложные бумажные сведения, якобы все хорошо. Этому должно быть конец. Наша страна велика и почетна перед всеми государствами земного шара и ценить творчество трудового народа. Наш долг и мы должны помогать росту, неустанно звать к победе, к новым достижениям, учить ненависти к врагу. Ибо «Борьба – бодрость в своей силе, к конечной победе, в лутшее будущее». От имени тысячи тружеников социолистических полей и строителей комунизма поданы сигналы 2/04-51 г. за №180 в Редакцию газеты «Советская Белорусия», Секретару ЦК ВКП(б), Председателю Совета по делам колхозов при правительстве СССР т. А. А. Андрееву[1], Председателю Президиума верховного совета БССР, и лишь только ради отцепки к концу другого месяца выехал представитель из ЦК удостоверившись обратно выехал не принявши никаких мер в спасении судьбы хозяйства и

---

[1] Андрэеў Андрэй Андрэевіч (1895-1970) – савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч, у 1951 г. – намеснік Старшыні Савета Міністраў СССР, старшыня Камітэта партыйнага кантролю ВКП(б).

представитель из Обкома ВКП(б) от редакции газеты «Советская Белоруссия» который несколько дней отдыхнул на даче деревни и являлся очевидцам старых фактов и новых носящих более серьезный характер зло-вредительства Советскому государству в падеже скота ростившего три года также погостивши уехал. Так неужели нет твердых чесных исполнителей законоиздательств в Белорусской ССР. Чем занимается гос-контроль и можно ли терпеть в такое маладушие посаженных руководителей, зазнающихся и повышая чуть не богами земли и неба, ложно дающие сводки в Провительство страны. Дорогой И. В. Сталин от Вас ждут конечной победы тысячи тружаников социолистического хозяйства Борисовского р-на Минской области БССР и восстановления на правинный большевитский путь, свернувши врагами и укрывателями пять лет честь трудового народа, культуру, зажиточную жизнь, свободу.

Народ уверен лишь только в Вашем слове и проваленный шестилетний план народного хозяйства восстановится в БССР в короткий срок, начто Белоруская земля лишь только под Вашим руководством покажет чудеса выше довоенного уровня, хотя она и подвергалась разрушенности, как показовал глубокий тыл Сибири и Казахстан в дни смертельной нависшей опасности врага над нашей Страной. И беспрерывно будут поступать благодарности, как поступают от тружеников полей всех республик. Я готов отдать всю силу и жизнь для этой цели, которая осталась после увековечий – ранений от пули врага. Так пусть карает меня революционная рука Советского закона если это является необоснованным.

Прашу секретариат ускорить в разборе мою докладную.

К сему благодарен [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 96, арк. 149-150.

Падзеж жывёлы ў калгасе “Чырвоная Беларусь” сапраўды назіраўся, за што стыршыні была абвешчана вымова. Сам жа Ч., па звестках Барысаўскага райкома КП(б)Б, пры напісанні скаргі кіраваўся не жаданнем дапамагчы калгаснікам, а пачуццём помсты – яго два браты былі асуджаны за супрацоўніцтва з немцамі.

№ 108

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии тов. Патоличеву Н. С.
от члена ВЛКСМ, начинающего поэта

д. Переходцы, Домжерицкого с/с, Бегомльского р-на
Минской области
Дорогой т. Патоличев!

Докладываю Вам о том, что во многих колхозах Бегомльского р-на сотни голов крупно-рогатого скота погибло от голодной смерти.

Истощены и находятся на грани гибели от недоедания тысячи голов скота различных возрастов.

Такое положение создалось только лишь потому, что в колхозах Бегомльщины отсутствовало большевистское руководство со стороны района. Планы сенокошения были не выполнены. Тысячи тонн скошенного сена остались не убранными и испортились от дождей. Руководители колхозного производства в период важнейших сельскохозяйственных работ занимались систематическим пьянством и разбазариванием социалистического богатства. Они колхозами руководили совсем плохо, расшатывали трудовую дисциплину грубо нарушая основной закон колхозной жизни – Устав Сельскохозяйственной артели.

Сотни трудоспособных колхозников выбыли из колхозов по той причине, что в период укрупнения артелей ими за водку были приобретены документы, и таким образом бросили сельское хозяйство и ушли работать в другие места. Сейчас в районе разговаривают о возвращении в колхозы этой рабочей силы, на действительных мер по этому вопросу никаких не принято.

Бегомльщина ощущает большую потребность в семенном материале. Своих собственных семян вполне было-бы достаточно на всю посевную площадь, если бы в период уборки и молотьбы не были допущены потери и расхищения урожая.

К весенней посевной район не подготовился. План вывозки удобрений на поля выполняется крайне неудовлетворительно. РК КП(б)Б и райисполком со всем этим смирились и до сего времени не приняли надлежащих мер в деле ликвидации имеющихся крупных недостатков.

Короче говоря, на территории нашего района имеется еще много агентов немецкого фашизма, которые наносят удар социалистическому сельскому хозяйству Советской Бегомльщины.

Как член Ленинско-Сталинского комсомола, я дальше не могу смотреть на все творящееся в районе и обязан поднять свой правдивы комсомольский голос против неправильного руководства делами укрупненных колхозов.

Дорогой т. Патоличев!

Если дойдет до Вас мое письмо, то прошу направить в Бегомльский район комиссию ЦК КП(б)Б, для того, чтобы она

проверила на месте все факты антисоветской работы отдельных руководящих лиц, как по колхозам, а также и в центре.

Жду результатов

С комсомольским приветом [Подпіс]

15-III-1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 96, арк. 485-486.

Вынікі разгляду скаргі не захаваліся.

№ 109

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Н. С. Патоличеву

от члена ВКП(б) Р. проживающего

гор. Борисов ул. IIIго Интернационала дом № 4б

Товарищеское письмо.

Дорогой Николай Семенович!

Разрешите мне от имени колхозников Логиницкого, Велятичского и Аздячицкого сельсоветов Борисовского р-она обратится к вам с просьбой. Колхозники просят ЦК КП(б)Б и лично вас тов. Патоличев почаще присылать в колхозы и сельсоветы с лекциями и докладами на разные политические темы, руководящих партийных и советских работников, как областных, так и центральных. Это безусловно даст огромный результат на выполнение всех поставленных политических и хозяйственных задач Партией, Правительством и лично нашим Великим Вождем народов тов. Сталиным.

С приветом [Подпіс]

24/VIII-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 98, арк. 258.

Вынікі разгляду скаргі не захаваліся.

№ 110

28.VII-51 г.

Дорогой отец

Обращаемся к вам с прозьбой мы колхозники очень обижены налоги нам не посильные за налоги у нас побрали все до последней

подушки. У нас по сбору налогов бывший кулак Ш., то он ломает замки забирает последнюю скотину, у немцев он быв полицаем дядя его быв солтусом а сейчас забераит все у колхозников строят себе дома за то что под предлогом налогов берут все себе

Гасударство дало нам молоко сдавать 240 литров а у нас берут 340 литров сто литров мы должны сдать кулакам которые с нас кожу драли до революций и сейчас дерут не в государство а себе.

У колхозника Ш. сломали замок и увели лошадь продали и пропили, у Демьяна сломали замок и забрали последнюю свинью матку продали и меж собой поделили деньги и нам слово сказати нельзя если скажеш то 15 лет тюрьмы. Мы не думаем что это делает нам так Сталин нет это делают нам так эти отбросы кулаки чтоб мы были недовольны этой жизнью которую мы добилися тысяча жизнью и которая так дорога нам. Сена для коров не дают работаем все лето и ничего не дают, налог на 30 соток берут в двойном сборе и куда не обратимся то везде для нас закрыты двери какая была хорошая жизнь до войны а сейчас наши дети не знают никакой вкус хлеба у нас его нет никогда.

И вот дорогой отец обращаемся к вам, вы не должны нашу просьбу оставить без внимания

Уберите от нас этих кулаков и не судите нас за правду.

Дзержинск Минской обл.

Колхозники

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 98, арк. 397-398.

Праверкай Дзяржынскага райкома КП(б)Б факты не пацвердзіліся.

№ 111

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Патоличеву
от председателя раионного совета
Добровольного сельского спортивного
общества «Калгаснік» Крупского р-на Минской обл.
У. Александра Макаровича

3 ноября 1950 год ЦК Белоруссии и Совет Министров издали постановление о создании Добровольного общества «Калгаснік» но к вашему сожалению товарищ секретарь это постановление создано

только для насмешки, никакой работы со стороны как совецких, партийных и государственных органов не ведется.

Как говориться в постановлении что это общество является детищем нашей республики и ему нужно повседневная помощь со стороны всех организаций на районе и области, но к вашему сведению этой помощи нету.

В Крупским районе все колхозы вступили юридическими членами, а их 32 колхоза, но вступительные членские взносы внесли только три колхоза 1400 руб а нужно 18700 руб. Я как председатель районного общества обратился за помачью к первому секретарю райкома что бы он оказал помощь и воздействуя на председателей колхозов, но этой помощи я не получил. До сего времени я как пред. районного совета этого общества не получал заработной платы за 6 месяцев и не плотил партейные взносы 4 месяца. Это говорит за то что я уже выбал из партии и ктому марю свою семью изголоду 6 месяцев которой уменя имеется 2 ребенка и которые не видят хлеба, и сам как инвалид Отечественной войны потерявший свое здоровье дохожу.

Тов. Патоличев докуда будут такое издевательство со стороны районных органов по отношению честных коммунистов участников Отечественной войны, которые пролили свою кровь в имя спасения нашей Родины.

Об всем этом знает Райком партии раисполком Райком комсомола и решающих мер не принимают в налаживании работы.

Я просил бюро освободить меня от этой работы, но бюро не освобождает и никакой помощи не оказывает.

Поэтому прашу вашего вмешательства если уже вы не окажете никакой помощи, то я вынужден пойти на преступление.

27/VIII-51 г.

К сему [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 98, арк. 296.

Заробак старшыні спартыўнага таварыства "Калгаснік" У. выплацілі за ўвесь час яго работы.

№ 112

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву
от члена ВКП(б) майора З.

в/ч 21813 8. 09.51 г. г. Минск

Тов. Секретарь!

Выполняя партийное поручение, мною был прочитан доклад в колхозе имени «Пономаренко», Минского района на тему: Советский Союз оплот мира и безопасности народа. После доклада ко мне обратились колхозники с просьбой разъяснить им, почему плохо реагируют местные и районные органы власти на жалобы колхозников. Жаловались колхозники указанного мною колхоза на нанесенный ущерб колхозу со стороны руководства автомобильного и тракторного заводов. На реке Свислочь автомобильный и тракторный заводы построили плотину, высотой 5 метров. Вследствии такого подъема воды, образовалось затопление 170 га земли и 29 дворов дер. Малавка (2-я бригада колхоза им. Пономаренко). Когда было собрано колхозное собрание, то администрация автомобильного и тракторного заводов в присутствии представителей министерства сельского хозяйства, обещало все связанные со строительством плотины, причиненные убытки колхозу им. Пономаренко и расходы по переносу домов колхозников с затопляемого участка возместить. Но свои обещания администрация автомобильного и тракторного заводов, по возмещению убытков и расходов по переселению 29 хозяйств до сих пор не думает выполнять. Учитывая, что в текущем 1951 г. стоит сухая погода, осадков мало и то, уже, при подъеме воды на плотине до трех метров получилось что вода затопила всю площадь и подошла в плотную к домам колхозников дер. Малавка и затопила часть домов. Затопила все колодцы питьевой воды. Колхозники вынуждены ходить за питьевой водой на расстояние до полутора (1,5) километров. К свинарникам свинофермы вода подошла в плотную и создает угрозу затопления. Все погреба под домами колхозников дер. Малавка, колхоза им. «Пономаренко» так-же затоплены водой. Хранить овощи на зиму нет где. Вода в реке Свислочь при прохождении через г. Минск сильно загрязняется кожевенным и другими заводами (отравляется) все возможными сточными бросовыми водами. На площади затопленного участка все эти нечистоты оседают и разлогаются, выделяя зловоние. Скот при употреблении для питья этой воды - болеет. На основании выше изложенных фактов – нужно прямо отметить, что колхозники колхоза им. «Пономаренко» в законной обиде на администрацию автомобильного и тракторного заводов. Считаю своим долгом доложить Вам т. Секретарь! о необходимости соответствующего воздействия по линии партийных органов к виновным в ущемлении интересов колхоза и колхозников. Т. к. если оставить этот вопрос не

решенным до зимы, все 29 дворов колхозников будут затоплены. В осенний период, как правило осадков выпадает много. Так-же необходимо принять меры, что-бы заводы и предприятия гор. Минска не загрязняли реку Свислочь и применяли профилактические мероприятия по обезораживанию образованного плотиной водоема. О Вашем решении прошу меня известить, по адресу: г. Минск, в/ч 21813 З. так как я лично обещал о результатах сообщить товарищам колхозникам до 20 сентября с. г.

Член ВКП(б) [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 100, арк. 88.

Па выніках абмеркавання ліста З. Белтрактарбуд пабудаваў для калгаснікаў 15 дамоў, свінарнік на новым месцы, а таксама мост.

№ 113

2.IX.51 Секратару ЦК ВКПБ БССР
от гр. Б. Радиона Григорьявича
проживающего дер. Протасичы
Верайцовского с/с, Осиповичского р-на

Заявление

5 августа в 11 часов вечера после окончания колхозной гулянки председатель колхоза Передовик Верайцовского с/с Осиповичского района Б. поймал на улицы идущую с гулянки мою дочку колхозницу Б. Мария Радионовна, возраста 14 лет, затащил её в колхозная гумно, и необращая внимания с начала на просьбу, а затем и на крики и сопротивления, порвал на ней платья и бельё и изнасиловал. Всё это видели и слышали крики сторож колхоза К. Константин Дмитрович и доглядчица М. Авдотья Николаевна.

После изнасилования он обругал её матом, ударил рукой по лицу и назвал б... и ушёл. О чём сам назавтра признался бригадиру колхоза Е. Михаилу Андреевичу. Видя своё преступление Б. занялся запугиванием и гнётам свидетелей видевших эти дела.

Я обжаловался об этом Осиповичскому райпрокурору, но прокурор по неизвестным для меня причинам мер к нему ни каких не принял. Б. видит поддержку от раённого руководства этим времям

старается нажимать на свидетеляй, чтобы они не подтвердили факт совершонного им, чем думает замазать это дело. Зделанное Б. насилия от миня и Советского закона не заслуживает прощения, так как дочь моя имеет ещё детский возраст и полный детский вид.

Я решил обратиться к Вам з вяликай прозьбай помащи, притяжения к ответственности разбойника Б.

В прозьбе прошу не отказать

Проситель Подпіс

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 10, арк. 80.

Разгляд скаргі праводзіў загадчык адміністрацыйнага аддзела ЦК КП(б)Б, які дакладваў сакратару ЦК, што старшыня калгаса Б. іспрабаваў згвалціць дачку заявіцеля пасля дажынак, але выніккі судмедэкспертызы і паказанні пацярпелай, а таксама сведкаў, кажуць, што Б. невінаваты. Тым не менш, за адміністраванне, праяўленне грубасці ў адносінах да калгаснікаў, у т. л. ужыванне фізічных мер уздзеяння, Асіповіцкі райком КП(б)Б вынес яму строгую вымову.

№ 114

3/VII. 51 г.

Секретару Ц.К. КП(б) Белоруси

Ставлю вас в у извесносць, што у калхозе Шлях Ленина Жываглодовіцкого с/совета Чырвона-слабоцкаго раёна, Бабруйской обл. маецца старшыня к-за Ч. Адам Никицич яки уповаючы на то, што имея парт. билет грубо нарушае законы Совецкого правицельства усяким манером робиць здеки из калхозникоу заняуся масавым увальнениям калхозникау из к-за, особо инвалидов, и инвалидов оцечественое вайны, напр. 1) С. Николая 2) С. Паула Ивановича 3) Б. Николая и шмат других.

Пшаницу государственая премировка которая была отпущена для к-зникау за обработку льна волокна, за кило обделаного льна должан получить к-зник кило пшаніцы то он ее сплавіу, а для формы тольки дау кому 2 к. кому тры а кому 1 кило есьли к-зніца обделала волокна льна 12 кіло то она получыла за 12 кіло 2 кіло премировки а есьли она обработола 14-15 к. то ёй дали тольки 3 к. або 4 кило премировки. Спрашываецца справедліво лі будет такая работа

Дальше поатнашению выполнения лесонарыхтовки 1950 года

Пред к-за тов. Ч. Адам Никицич выпрауляу калхозникау так. У Асиповичский раён да Слуцка падвезуць, а там нанимай за свае лично деньги дорогу и ець як хоч ни даушыниграма ни хлеба ни завешшы рабочым картошки як хоч так харчуйса и назат еще на свае срэтства а выпрауляу на две або на тры недели. Так само к-зник со стороны к-за, должен было получить за постаулены кубметр лесоматарыала 2 к. збожа як и пред. к-за говорыу а усё прапала. Яшща по колхозникав сабрато было 27 кило сала, упомач рабочым каторыя працавали у лесе. То пред. к-за нибыто забрау на машыну везьци рабочым. Куда ён яго зауёс нейзвесно, бо базар близко быу и сало папало вернее усего на базар, а не лесорубам. Сало собирали по быушом к-зу Новы шлях.

Так само Пред. К-за тов. Ч. Адам. займаецца збиванием калхозникау, цежало побиу гр-ку колхозницу удаву красноармейку Г. Арыну в м-цы май 1951 г., а гетыми днями 14го июля 1951 г. сустреу серод колхоза брыгадира 8й брыгады Б. Адама Савича, якога паставиу па каманде смирно не шевелись, и пытауся нанесці яму пабой то к-зники збегшись у кучу и глядели на гетое дикарство старшыни.

Апагетому прашу праверыщь факты лично преставником цэнтра, а не чераз райсполком ибо он крепко связан из райсполкомам пуццём зазнайства и они его покрывают. А апросіце лично колхозников по хатам, вот де найдеца уся не справедливосьць и яго работа.

Имя и фамили я неподкладаю бо узнаушы абгетом он мне отомсьціць бо люди яго баяцца як фрыца – немного потому што у яго и абращение яку звера. Прашу апрасиць упомянутых фамили к-зникау цихонько неставиушы у извесносцъ не райсполком не кирауницво к-за, тогда вы увидзіце усё яго гнюсныя дела.

Написау Калхозник з Новага Шляху увидя безобразия и здеки старшыни и грубыя отношения к масам, што у людях падает з рук работа прашу праверыць факты и паставіць на гэтую работу чалавека более справедливого за общае дело нашай страны, за построение комунизма.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 74, арк. 186-188.

Па выніках праверкі ЦК КП(б)Б факты грубых адносін Ч. да калгаснікаў не пацвердзіліся.

№ 115

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву

В Бобруйском районе происходит массовое увольнение учителей. Пока что уволено 40 человек. Увольнение мотивируется политической неблагонадёжностью (полицай, троцкист, немецкий служака). Зав. Районо заявляет, что таков приказ секретаря Райкома партии К. Областные руководители пожимают плечами и стоят в стороне от этого явно преступного акта. Школы района остаются без преподавателей, а последние обивают пороги партийных и советских органов и нигде не могут найти защиты.

Мы просим срочного Вашего вмешательства и защиты.

Группа учителей Бобруйского района.

24/8-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 75, арк. 430.

Аддзел школ ЦК КП(б)Б падтрымаў рашэнне Бабруйскага раённага аддзела народнай адукацыі аб звальненні настаўнікаў, якія заплямілі сябе супрацоўніцтвам з нацысцкай акупацыйнай адміністрацыяй.

№ 116

Уважаемый ЦК КПБ(б)

Летом сего года мною была направлена по адресу ЦК КПБ(б) жалоба, в которой я указывал о преступлениях председателя колхоза Кирова и его приятелей. Для проверки изложенных фактов был прислан облостной работник. По его словам можно судить, что факты полностью подтвердились.

Однако несмотра на все это мер никаких не принято. Тов. К. по прежнему продолжает нарушать устав колхозной артели и явно издеётся с колхозников. «Кого хочу помилую, кого хочу казню» - вот так действует тов. К. О его преступлениях неоднократно писалось в газете «Уперад», но мер никаких не принято. «Весь район – как говорит данный товарищ – в моём кармане».

Прошу повоздействовать на то, чтобы вредителев колхоза удалить от руководства и принять законные меры.

Прошу дать ответ.

1 XII 1951 г. Б. Леонид Ал-ч

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 93, арк. 75.

Усё кіраўніцтва калгаса імя Кірава рашэннем райкома КП(б)Б было знята з займаемых пасад.

№ 117

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу
от главного агронома Пинского Областного Управления сельского хозяйства Б.
БССР, г. Пинск, Ленинградская, 69

Дорогой Иосиф Виссарионович! В 1950 году, согласовав вопрос с начальником Облсельхозуправления, я подал заявление в аспирантуру. Но когда получил вызов на экзамены, мне не только не предоставили отпуск, но не дали даже определенного ответа. Только после заявления написанного на Ваше имя, я получил ответ от председателя Облисполкома товарища И.

Секретарь Областного Комитета КП(б)Б товарищ С. обещал предоставить мне возможность для учебы в 1951 году.

Этот год для меня является последним, в котором я имею право, по возрасту, на поступление в аспирантуру, но и в этом году, несмотря на обещание, я не добился положительных результатов, что видно из прилогаемых документов. Ответа от Министерства сельского хозяйства я не получил.

Очень прошу прощения, что не имея возможности решить этот вопрос на месте, я вынужден обратиться к Вам и просить Вашей помощи в осуществлении прав, предоставленных мне Советским государством, Партией и Вами лично дорогой Иосиф Виссарионович.

10 августа 1951 года. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 67, арк. 250.

Пінскі абком КП(б)Б дазволу не даў, матывуючы тым, што Б. дрэнна выконвае сваю працу (Б. быў узнагароджаны медалём «За працоўную доблесць), а ў сельгасакадэміі вучыцца павінны лепшыя.

№ 118

16.IV-51 г.

Никита Сергеевич[1]!

Обращаюсь к Вам, так как теперь Вы работаете в области колхозного строительства. Знаете, Никита Сергеевич, даже обидно, что такая могучая родина как наша, имеет в сущности совсем отсталое сельское хозяйство. Я не знаю как в других частях Союза, но в Белоруссии сельское хозяйство стоит перед полным развалом. Деревни имеют ужасный грязный вид; заборы везде отсутствуют. Живое тягло колхозов находится в очень плохом состоянии. Коровы, свиньи тоже находятся не в лучшем состоянии. Поля совсем мало удобряются, зарастают сорняками. Часто заставляют колхозы закупать минеральные удобрения, а в хлевах колхозов лежат горы навоза. Колхозам доводят часто такие планы посева культур, что невольно удивляешься как можно писать такой абсурд. Например, по плану нужно засеять 50 га картофеля и 50 га льна, 130 га овса, 60 га пшеницы и так далее. Но разве может колхоз, который должен засадить 50 га картофеля, засеять 50 га льна. И со всего этого выходит, что колхознику на трудодни давать нечего. Во многих колхозах за весь год так ничего и не дают. Поэтому они и не хотят работать и бригадиру приходится просто выгонять их на работу. Колхозники становятся чистыми нищими. Все стремятся куда нибудь уйти на заработки. Ведь если, работая получил 300 р. в месяц, то значит в день 10 р., т. е. 5 кг хлеба, а разве можешь получить в колхозе за день 5 кг хлеба. И весь народ стал теперь ненавидеть колхозы. Колхоз сделался посмешищем. Говорят: “У калхозе адзін робіць, сем ляжыць, а як сонца прыпячэ дык і гэты ўцячэ”.

Хорошие колхозы – это редкость. Это единицы из десятков. Если не поверите этому письму, можете сделать осмотр колхозов БССР. Печати доверять полностью нельзя – все страшное замалчивается. Надо что-то предпринимать. Есть у народа такой говорок, если-бы правительство издало указ о том, что колхознику меньше 1 кг хлеба за трудодень выдать нельзя, т. е. если бы трудодень был бы гарантированым, то лучше всякой агитации подействовало на колхозника. За 1 год колхозы стали бы богатыми, а колхозники зажиточными. Но конечно государству пришлось бы немного

[1] Хрушчоў Мікіта Сяргеевіч (1894-1971) – савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч, у 1951 г. займаў пасады сакратара ЦК УКП(б) і першага сакратара Маскоўскага гарадскога камітэта партыі.

пострадать: хлеба оно в первый год получило бы меньше, это только в первый год, а потом старательный труд колхозника (теперь хорошо оплачиваемый) принес бы прекрасные плоды.

Дорогой Никита Сергеевич!

Посоветуйтесь с другими членами правительства, но трудодень должен быть гарантирован хотя бы 0,8 кг, как труд любого рабочего. А то один работает честно, а ничего не получит из-за лодыря. Это просьба миллионов.

Колхозники.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 66, арк. 127.

Выніки разгляду ліста не захаваліся.

№ 119

Секретарю ЦК и МК ВКП(б) тов. Хрущёву
от гр-на П. Федора Ивановича, прож.
в БССР, Бобруйской области, Бобруйского района
Осовского с/с, пос. Волковня

Уважаемый Никита Сергеевич!

Прочитывая в газетах напечатанные Ваши статьи, большое внимание привлёк вопрос о благоустройстве деревни, о строительстве агрогородков в укрупненных колхозах.

В свете этого я обращаюсь к Вам с письмом по вопросу переселения и строительства. Посёлок “Волковня” в котором я живу состоит их 4-х дворов и расположен 700-800 метров от деревни “Старинки”, которая не подлежит сносу в 1951 г. Мой дом имеет полезной жилплощади 14 кв. метров, по состоянию к жилью в дальнейшем не пригоден, при большой возможности он может простоять на месте 1-1,5 года, после чего может быть использован только на дрова. Состав семьи 9 человек, трудоспособных я и жена, дети в возрасте от 12 лет до 1,5 года. Работаю рабочим на Белорусском ж. д. транспорте, Осиповичской райконторы живой защиты, заработок в декабре 1950 г. получил 175 руб. в месяц, январе 1951 г. 155 руб. в месяц и февраль 75 руб. в м-ц в следствие чего живу с семьей в тяжелом положении, средств и стройматериалов на строительство себе дома не имею. Также анологичное положение в семье где проживает мой отец П. Иван Маркелович, возраст 82 года трудоспособных 1 чел. Наш посёлок подлежит сносу в мае м-це 1951

года и должен пристраиваться к деревне «Михайловщина», где будет строится агрогородок колхоза им. Буденного. Планировки строительства агрогородка еще не производилось, стройматериалов в колхозе не имеется, строительной бригады не создано, строительство общественных построек не ведется. В октябре м-це 1950 года из. дер. «Старинки» перевезен коровник на 100 голов в дер. «Михайловщина», который по настоящее время лежит разбросан и работ по восстановлению его не производится. Для меня понятно, что укрупнение колхозов требует создания агрогородков, это безусловно облегчит применение сельскохозяйственных машин, да и деревня станет совершенно другой в культурном отношении.

Вы в статьях, Никита Сергеевич, писали, что в строительстве должна быть оказана помощь, строить должны дома по проэкту и т. д. Безусловно еслибы это на местах строительства было организовано так то было б хорошо, но возьмем у меня стройматерьялов нет, семья большая, дети малыши, помощи в стройке колхоз оказать не может из за отсутствия материальной базы. Все это говорит о том, что когда разобрать мой дом, то сам я не в состоянии без стройматериалов и помощи восстановить, это значит семья останется без крова. И дальше вести пристройку к деревне без планировки и строить избушки, заставит вторично производить строительство плановое.

В силу сложившихся обстоятельств по переселению я прошу Вас Никита Сергеевич посоветовать как выйти из таких затруднений. Я лично считаю, что пока колхоз не подготовлен к практической работе по строительству агрогородка целесообразно наш поселок оставить на месте и переселять совместно с дер. «Старинкой». В чем и прошу Вас Никита Сергеевич оказать помощь.

Жду ответа [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 66, арк. 274-275.

Пасля праверкі ліста ў ЦК КП(б)Б рашэнне Бабруйскага райвыканкома ад 20 студзеня 1951 г. аб узбуйненні калгасаў было скасавана як памылковае.

№ 120

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву

Считаю своим партийным долгом сообщить Вам о нижеследующем. 5 марта 1951 года я получил письмо из деревни Журовец

Хриполевского сельсовета, Могилевского района, Могилевской области, БССР. В этом письме написано.

«...Живем конечно неважно... Особено что когда сидинили колхозы... Хуже и для колхоза и для колхозников... Особено с кормами, апсалютна нету кармов и колхозник не получат натруд ден дажа ни грамма. Положения тяжолое что и никогда такого небыло, сена в нашим колхозе до 15 на адных лашадей, каровам и авечкам на сегоднишний ден дажа ничево нету ни саломы ни мякины, скот очен худой большая падеж только то пропала то прирезали и купить негде и государство не дапомогае, так жа и колхозники очен трудна, хлеба получили по четыресто грам и то не навсе месяцы и больше ни дали потому что нада скоту. Положение очень тяжело».

Это сообщение заслуживает серьезного внимания и требует немедленной проверки. Уверен, что Вы примете соответствующие меры.

Член ВКП(б) О.

город Барановичи Советская, 76

6 марта 1951 года

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 69, арк. 380-381.

Пасля праверкі сакратар Магілёўскага РК КП(б)Б паведапмїў у ЦК, што скот у вёсцы Журавец кармамі забяспечаны, а калгаснікам на 1 працадзень выдадзена 560 грам збожжавых, 2 кг бульбы і 16 кап. грашыма.

№ 121

В центральный комитет ВКП(б) белоруссии

Заявление гр-н колхозников дер. Руховичи

Дивинского р-на Б. и Д.

Мы колхозники дер. Руховичи убидительно просим вас помочь нам в паложении в нашем раёне медыцынской работе так как без вас нихто нам помочь не может. Обращались в министерсто здравохранения БССР. Мы просили Министерсто Здравохранения дать нам хотябы плохенького хирурга, но Увы!.. Министерто ниназодит нужным. В то время когда в других районах скупилось много хирургов, как например в Бресте и Кобрине. В Кобрине 5 хирургов, а у нас ни одного, где же правда?.. У Министерта повидимому голова мала болит об этом, а наш район не менше Кобринского и больные такие же как и в Кобринском р-не но почемуто на наш отсталый

район и смотрят отстало. Мы убедительно просим вас помочь нам прислать хирурха. Пусть Министерство не отделывается не достатков хирурхов, они есть, пусть только правильно распределять.

20. V. 1951 [Подпісы]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 77, арк. 51.

Міністэрства аховы здароўя БССР накіравала мясцовага ўрача на праходжанне спецыялізацыі па хірургіі ў Брэсцкую абласную бальніцу.

№ 122

Письмо в редакцию газеты «Правда»

Иллюстрация в наших газетах, как и весь газетный материал, должна быть подчинена задачам коммунистического воспитания масс. Но, факты говорят, о том, что этого не дооценивают в фотохронике Белорусского телеграфного Агенства (Белта).

Фотохроника Белта обязана и может оказать большую помощь в том, чтобы политотдельские газеты были хорошо и главное во время клишированы всевозможными снимками из жизни передовых сельскохозяйственных артелей, лучших людей республики. Но фотохроника справляется с этими задачами все еще неудовлетворительно. Клише присылаемые Белта остаются в большинстве не использованными редакциями политотдельских газет, ввиду низкого их качества. В дни окончания сеноуборки фотохроника высылала клише передовиков на сеноуборке. С окончанием уборки хлебов высылали никому ненужное клише комбайновой уборки. В ходе подготовки к выборам в местные Советы фотохроника явно не поспевает за событиями. Крайне мало клише из жизни западных областей Белорусской республики.

Обо всем этом знает ответственный руководитель Белта тов. М., но оставаясь глухим, он видимо не понимает, что иллюстрация обладает убедительной силой неопровержимого документа.

Инструктор по печати политсектора Брестского облсельхозуправления С. [Подпіс]

г. Брест 14.XII 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 77, арк. 291.

Падчас праверкі ў ЦК КП(б)Б ліста С. факты, выкладзеныя ў ім пацвердзіліся, загадчык фотахронікі Белта К. быў зняты са сваёй пасады.

№ 123

Дорогой Андрей Андреевич и Ваш Пом. Заместителя Председателя Совета Министров!

Дорогой т. Кудрявцев![1]

На Вашу просьбу изложить мои вопросы в письменной форме, я с радостью излогаю, хотя может в изложении своих вопросов допущу какие либо ошибки, то тогда прошу Вас простите мне. Мое изложение не будет относиться ко всем облостям Белорусской ССР, так как я не мог за свой отпуск охватить все, но это касается большинства районов Гомельской об, частично Бобруйской об. и частично Могилевской об.

Первый вопрос, это появление расхождения между госпоставкой и натурплатой за работу МТС. В чем оно выражается. Госпоставка по отношению натурплаты МТС значительна менше. Поэтому складывается неправильное мнение отдельных колхозников в том, что не нужно брать из МТС все возможные сельскохозяйственные машины, а нужно обрабатывать землю своими силами без помощи МТС. Тогда, они говорят, мы б госпоставку здали, она незначительная, а все то, что за работу МТС здаем, распределили б на трудодни и трудодень был бы на много богаче. Эта разница в госпоставке и натурплате за работу МТС приводит к неправильному пониманию роли сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве. Поэтому многие колхозники запрещают своему председателю колхоза брать всевозможные сельскохозяйственные машины из МТС. По этому вопросу нужно по моему разъяснить колхозникам их ошибки, использовать партийные и комсомольские организации колхозов. Других соображений по этому вопросу у меня нет.

Второй вопрос, это о начислении подоходного налога на каждое крестьянское хозяйство. Подоходный налог дается согласно дохода хозяйства. Но финагенты по переписи подоходного налога проводят все возможные комбинации. В чем суть этих комбинаций. Они из-за водки одним снимают налог, а другим за счет их

---

[1] К. Кудраўцаў у 1951 г. выконваў абавязкі памочніка намесніка Старшыні Савета Міністраў СССР А. А. Андрэева.

увеличивают путем добавления к хозяйству колхозника лишних овец, коз, свиней и другого скота. Отсюда получается увеличенный налог некоторых хозяйств. Когда колхозник начинает наводить справки в чем дело, то его и слушать не хотят, а просто ему говорят, что не нужно лишний скот писать.

Будучи в отпуске еще в 1950 г., я встретился со многими жалобами колхозников в отношении подоходного налога. Записавши многие жалобы колхозников, я поехал в свой районный комитет партии (Рогачевский р-н, Гомельской об). Встретивши зам. Секретаря районного комитета партии т. К., я изложил ему все жалобы колхозников. Выслушавши все жалобы и на мой вопрос как это могло получиться? он сказал: «Это наверное из-за пол-литра». Он обещал выслать районного прокурора и все жалобы разобрать. Но жалобы ни одна не были разобраны. Такое положение и в этом году. Как проходит сбор подоходного налога и перепись его, об этом всего нельзя написать, но больш подробно мог бы изложить это депутат сельского совета Б. Сергей Михайлович, который все время встречается с работой финагентов. На мой взгляд недостатки некоторых районов заключаются в том, что комсомольские и партийные организации сжилися с недостатками и должного руководства со стороны районного комитета партии не получают. Во-вторых – районный комитет партии оторвался от работы с массой и только занимается канцилярской работой, такой метод работы еще не может ликвидировать в отдельных колхозах обезценку трудодня. Такой колхоз как Клим Ворошилов Рогачевского района до войны получал 2-3 и больше кг на трудодень, сейчас т. е. в 1950-51 гг. трудодень колхоза стал обезценен. На укрупненные колхозы кадры подобраны не совсем правильно, не имея дастаточных знаний о сельском хозяйстве, что по моему в некоторых колхозах не достаточно возможности полностью использовать преимущества укрупненного хозяйства сельхоз артели. Районный комитет не придоет этому важному вопросу должного внимания, не выясняет причин, которые отдельные колхозы приводят к такому положению. В колхозах ревизионные комиссии созданы, но они существуют только формально, что ведет к разбазариванию колхозного добра.

Вот те вопросы о которых я Вам дорогой Андрей Андреевич и Ваш. пом. т. Кудрявцев хотел сообщить, так как эти вопросы имеют по моему важное значение. Желаю Вам больших успехов в работе и долгих лет жизни.

Х. Леонид Васильевич

г. Брест в/ч 11733 «Я»

1.XII.51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 79, арк. 5-8.

Па выніках разгляду ліста Х. была праведзена праверка ўсёй падатковай работы Рагачоўскага райфінаддзела, падчас якой выяўлены сур'ёзныя недахопы. Гомельскім аблфінаддзелам былі прыняты меры па іх выпраўленню. Астатнія факты, выкладзеныя ў лісце, не пацвердзіліся.

№ 124

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КП(б)Б
ОТДЕЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
г. МИНСК БССР

Офицер капитан П. из в/ч 43115-м, проводивший очередной отпуск на своей родине в колхозе "Кр. Партизан", Борщевского с/с, Тереховского р-на, Гомельской области рассказал следующее из жизни колхоза "Кр. Партизан":

У руководства колхозом находятся люди незаслуживающие доверия, как то председатель колхоза член ВКП(б) Г. – пьяница, систематически пьянствует с счетоводом колхоза К., шофером колхозной машины, в пьянках принимает участие и председатель сельсовета Б. На пьянки средства приобретаются путем разбазаривания продукции колхоза и ряда других нечестных операций. Мельник колхозной мельницы С. систематически прячет от государства помольный сбор. Председатель колхоза Г. лично сам раз'езжает по рынкам продает колхозную продукцию и как правило вырученные суммы от продажи сдает в кассу по заниженным ценам, отчисляя от каждой операции в свою пользу. Как правило машина возвращается из района после продажи продукции полна пьяным руководством, свидетелем одной такой поездки был лично капитан П., когда машина ведомая пьяным шофером могла потерпеть серьезную аварию.

Капитан П. был также свидетелем, когда в рабочий день по полям и бригадам на машине с гармошкой и песнями проезжала пьяная компания во главе с председателем колхоза Г. Все это возмущает рядовых колхозников. Председатель ревизионной комиссии пытается вести борьбу с расхищениями и разбазариваниями продукции, но ему никто не помогает, сигналы в вышестоящие органы не дают результатов. Отдельные факты разбазаривания средств и продукции

видны из нескольких актов ревизионной комиссии, присланных офицеру П. колхозниками, которые просят его помочь им в ликвидации их недостатков.

По рассказам колхозников Г. в прошлом был председателем соседнего колхоза и проявил себя как и сейчас пьяницей. Это было известно членам колхоза и когда проходили выборы Г. председателем колхоза, отдельные присутствовавшие на собрании колхозники заявили ему отвод как пьянице и рекомендовали своего кандидата, на что присутствовавший на собрании секретарь Тереховского РК КП(б)Б У. заявил, что «Г. вам рекомендует партия, значит вы партии не доверяете». После такого заявления Г. конечно был избран в председатели колхоза и сейчас «хозяйствует».

О положении дел в сельсовете характеризует следующий факт: капитан П. присутствовал в сельсовете при следующем разговоре: председатель колхоза принес секретарю сельсовета акты на списание израсходованных средств отпущенных из бюджета на постройку колодцев. Секретарь с/с при этом заявил что «как я буду принимать акты и отчитываться когда колодцев не построено?». На это председатель с/с Б. заявил секретарю: «Не твое дело, для тебя нужны документы. Акты составлены, принимай и списывай. И отпускай новые средства». Секретарь говорит: «Ведь они и эти пропьют средства». Председатель говорит: «Не твое дело».

В колхозе безусловно есть и честные, добросовестные колхозники, которые с болью наблюдают имеющиеся безобразия, бьются над их устранением, но не получают внутри колхоза поддержки, нет этой поддержки со стороны местных партийных и советских органов. При этом прилагаю ряд документов – копий актов и переписки из колхоза, которые присланы были нашему офицеру П. (на 10 листах). Считаю, что данный материал представляет интерес для ЦК КП(б)Белоруссии и прошу о результатах данного письма ответить нам.

Наш адрес: Брест-2 в/ч № 43115
ОТВЕТ. СЕКРЕТАРЬ ПАРТИЙНОЙ КОМИССИИ ПРИ ПОЛИТОТДЕЛЕ В/Ч 43115 ГВ.ПОДПОЛКОВНИК [Подпіс]
23 октября 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 79, арк. 249-250.

Факты, выкладзеныя ў лісце, правяраў сельгасаддзел ЦК КП(б)Б, і яны цалкам пацвердзіліся. Старшыні калгаса Г. і старшыні сельсавета Б. былі абвешчаны вымовы, рахункавода К. прыцягнулі да крымінальнай адказнасці.

№ 125

Газета «Правда»

Уважаемая редакция!

Прошу Вас убедительно рассмотреть нижеизложенное и оказать мне помощь, так как решить этот вопрос не могу ни я сам, ни те, которые будут здесь упомянуты, к которым я неоднократно обращался.

Просьба моя следующего характера: моя мать, проживающая в Витебской области, Дубровенского района, местечко Россасна, нетрудоспособная, 68 лет, имевшая четырех сыновей, три из которых погибли на фронтах Отечественной войны, проживает в рухнувшей землянке и по сей день. Читавши в газетах, журналах различные статьи, где проявлялась отеческая забота нашего правительства о улучшении материального обеспечения советских граждан, о повышении культурного уровня, о благоустроенных жилищных квартирах. Все это радовало и радует нас здесь воинов, находящихся за границей в Германии на страже нашей Родины. Приятно читать и слышать, с каким огромным воодушевлением наш народ поднялся и ликвидировал остатки последствий войны.

Но я не могу равнодушно относиться к тому, что обратившись в район, облость и выше о помощи постройке дома моей матери, как матери погибшей и военнослужащей, получить ото всюду, куда я обращался стандартный ответ. Исполнительный комитет Дубровенского районного Совета депутатов трудящихся отвечает, что я уже надоел. Председатель исполкома Витебского облсовета депутатов трудящихся ответил, что мое заявление послано на рассмотрение по существу в Витебский облостной комитет коммунистической партии большевиков Белоруссии (то же самое). Начальник Управления по делам сельского и колхозного строительства при Совете Министров БССР так-же не отзывчив на просьбу военнослужащего. Управление делами Совета Министров Белорусской ССР отделались посылкой комиссии, которая установила, что проживать в землянке нельзя, предложили матери перейти на подселение к соседу. Писал и Депутату Верховного Совета Союза СССР И. Д. Ветрову.[1] Писал в

---

[1] Ветраў Іван Дзмітрыевіч (1905-1986) – савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч, нарадзіўся ў в. Самацеевічы Чэрыкаўскага уезда, у 1927-29 гг. знаходзіўся на службе ў Чырвонай Арміі, у 1928-39 гг. – на партыйнай рабоце, у 1940 г., пасля заканчэння Вышэйшай школы партыйных арганізатараў пры ЦК ВКП(б), прызначаны на пасаду Пракурора БССР. З 1941 г. знаходзіўся ў дзеючай арміі, у 1942-44 гг. з'яўляўся першым сакратаром Палескага падпольнага абкома КП(б)Б, камандзірам Палескага

приемную председателя президиума. Уже второй год пошел, а мои заявления не имели никаких последствий. Землянка матери осталась землянкой, в то время, когда было постановление помочь семьям военнослужащих и вообще жителям построить дома и перейти в них. Помимо этого, матери, просившей лошади привезти дров или лесу всегда отказывают и только потому, что она беспомощная как не в силах сейчас помочь ей и я, ибо мой долг бдительно нести службу. И мое счастье, смысл моей жизни в истином служении Родине и ее родному народу.

В доказательство всего я могу в следующий раз прислать все копии поступившие на мою фамилию на мои заявления. Все осталось безрезультатно, моя просьба ко всем им была справедлива, но несмотря на это нет успеха. Обращатся больше не к кому, кроме Вас, и я надеюсь на Вашу внимательность, буду жить надеждой получить от Вас ответ на полевую почту 44630 –«Г». Г. Евгению Павловичу.

Все. До свидание.

С уважением к Вам гв. с-нт Г.

29. 10. 51 г. Германия

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 80, арк. 28-29.

Выканком Дубровенскага раённага савета дэпутатаў працоўных выдзеліў неабходныя сродкі і арганізаваў будоўлю зруба жылога дома для маці Г.

№ 126

Председателю Совета Министров БССР

Центральному Комитету КП(б)Белоруссии

Мы колхозники к-за им. Молотова, Александровского с/совета, Городокского р-на, Витебской области хочим работать и жить счасливой и культурной жизней, но нам почемуто не удается так жить. Нас, к-ков со стороны местного руководства очень крепко обижают и обжаловать нас совершенно некому на местах, т. к. «блатом» все перепутано, а поэтому и на наши справедливые жалобы никто не обращает внимания, на оборот, передают эти жалобы по дистанции вниз, т. е. на кого обжаловал; ну тогда уже держись

партызанскага злучэння. У 1944-49 гг. – Пракурор БССР, у 1953-60 гг. – міністр юстыцыі БССР, дэпутат Вярхоўнага Савета БССР (1938-63 гг.).

жалобщик. Вот так мы терпим до сего время беззащитные к-хозники. А по этому мы и решили написать жалобу в Совет Министров и ЦК КП(б)Белоруссии откуда надеемся получить соответствующую помощь в жизне нашего к-за и убедительно просим Вашего представителя о прибытии его лично к нам в колхоз, разобраться с делами и навести полный порядок в руководстве.

В июне 1950 года, когда укрупняли наш колхоз, на общее собрание к-ков привел Председатель с/сов. т. В. нейкого проходимца-жулика Т., которого он был намерен поставить к нам в к-з председателем. Колхозники нашего к-за знали раньше Т., как руководителя и протестовали о избрании его в наш к-з на должность председателя к-за; но пред. с/совета т. В. ранее работая с ним за одно, стал запугивать беззащитных к-ков, что кто не будет голосовать за Т., то с места заберут вас органы М.В.Д. и М.Г.Б. и таким образом под такими угрозами пред. с/с т. В. и поставил к нам в руководители т. Т., чтобы не руководить к-зом, не укреплять к-з, а грабить к-з, обворовывать его вместе с В. и другими работниками. В результате чего наш к-з в настоящее время довели до плохого положения, где к-з не подготовился к весеннему севу, не имеет своих семян, где крайне пала трудовая дисциплина к-ков, а отдельные к-ки совсем бросили хозяйство и ушли кто куда смог.

Согласно устава с/х артели, мы к-ки обязаны работать и получать доход согласно выработанных трудодней, т. е. доход распределяют только по трудодням. У нас этого нет. Доход распределяет сам пред. к-за втихую, втемную, никто об этом не знает, ни члены правления, ни сами колхозники и распределяет он не ровно каждому, не по трудодням, а просто тому кто большую бытылку поставит с водкой тому будет и больше, кто даст меньше выпить, то получит меньше, а кто и сто гр. даст, а придет спрашивать на трудодни, то этот к-к получает всякие маты, а то и подщочину получит от председателя Т. на свое выработанные трудодни. Где этого не допустима и мы к-ки не миримся с этим варварским отношением к к-ку со стороны местного руководства. За время руководства Т. с июня 1950 г. нанесены большие убытки в хозяйстве, только по его лично вине пало очень много животноводства, сгнило по его вине 1000 кг. льносемя и др. вид продукции, сгнило 8 т. картофеля семенного. Он лично стравил скотом к-за умышленно семенной клевер пригодный на семену, где принес на 20 000 р. к-зу убытки где изложен материал с участием районного агронома и мер не принято никаких. 14-го февраля 1951 г. у нас было отчетное собрание колхозников, где отчитывалось правление к-за за проделанную

работу. На даном собрании были вскрыты ряд серьезных безобразий, кархоборства со стороны пред. к-за; но ни пред. с/с, ни представитель райкома партии, которые присутствовали на даном собрании и должных мер не приняли, хотя к-ки настаивали и требовали выгнать данного проходимца-руководителя. Грабил и грабит наше хозяйство и издевается над колхозниками. Только решили работу правления к-за признать неудовлетворительной, а ошибки в дальнейшем исправить, то что взял не законно отдать, возратить, а где простили и все на этом положили. А т. Т. не заменимая фигура и его нельзя снять; но после всего этого со стороны пред. с/с и пред. к-за пошло зломчение, где дальше жить и работать нельзя так. Фактов безобразий вредных для к-за и к-ков очень много, что письменно изложить не возможно, а нужно выехать на место в к-з и разобраться по деловому, чтобы колхоз наш был большевитским, а колхозники зажиточные. Мы просим удовлетворить нашу просьбу.

К сему подписываемся [Сем подпісаў]

Остальные колхозники подтверждают, но боятся подписывать, т. к. после идет зломчение.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 80, арк. 132-133.

У маі 1951 г. работу калгаса імя Молатава правяраў сельгасаддзел ЦК КП(б)Б, былі знойдзены недахопы ў арганізацыі працы, старшыні калгаса Т., які меў 2 класа адукацыі, былі рэкамендаваны шляхі выпраўлення недахопаў.

№ 127

В редакцию газеты «Колхозная правда»

К руководству колхоза имени Буденного Сенненского района Белицкого сельсовета пробралась группа вредителей, врагов советской власти, которые в течение одного года развалили сельхозартель, разбазарили общественное добро. Это – председатель колхоза Г., его заместитель М., счетовод М., зав. животноводством П., бригадиры М., А. и П., а также председатель ревизионной комиссии О., кладовщики К. и М.. Эти люди сумели так ловко замаскироваться, даже прикрыться партийными билетами, что Сенненский райком и райисполком, прокуратура и следственные органы района до сих пор хорошенько не разглядели и не знают, кто находится у руководства колхозом.

За один только год в колхозе пало 50 % лошадей, пало и прирезано 70% крупного рогатого скота, 85% овец, 90% свиней, 95% птицы. Остальной скот и птица разбазарены. Урожай зерновых в колхозе был очень низким: с каждого гектара собрали по два центнера хлеба. На полях остались неубранными: 12 гектаров ячменя, 8 гектаров овса, 4 гектара картофеля, 2 гектара свеклы, 9 гектаров вики, 4 гектара гороха, 10 гектаров льна, 10 гектаров люпина, 2 гектара семенного клевера, 16 гектаров лугового сена было скошено, но не убрано.

В колхозе отсутствует трудовая дисциплина, не ведется никакого учета. Ревизионная комиссия не работает. Только в конце прошлого года инструктором отдела сельского хозяйства была произведена повехностная ревизия. Однако итоги ее на общем собрании колхозников не обсуждались и не утверждались. Не обсуждался на общем собрании колхозников и годовой отчет, составленный счетоводом М. На трудодень колхозники ничего не получили.

Антиколхозные элементы, пробравшиеся в колхоз, открыто занимаются вредительством, на глазах у всех разбазаривают общественное добро, гонят самогон, систематически устраивают попойки. Различными путями они стараются вызвать у колхозников недовольство советской властью. Они искажают законы и постановления советского правительства, с насмешкой относятся к ним, стараются убедить колхозников, что во всех неполадках виновата советская власть. Зам. председателя колхоза М. так и говорит: “Это не мы виноваты, виновата советская власть. Вспомните, разве при немецкой власти вы жили тоже так плохо?” Во время оккупации эти люди верно служили немцам, добросовестно выполняли их волю. Зам. прод. кол-за М. собирал у крестьян одежду и продукты для немецкой армии. Счетовод М. была шпионом у немцев, неоднократно выдавала партизан. Бригадир А. был в группе грабителей, которая действовала под видом партизан. Остальные тоже были немецкими прислужниками.

2 февраля 1951 года состоялось общее собрание колхозников, на котором присутствовали секретарь райкома партии и прокурор района. За преступную деятельность председатель колхоза Г. и его заместитель М. были сняты с работы. Прокурор на собрании сказал, что дело о них нужно передать следственным органам. Однако это не было сделано. Неизвестно, почему до сих пор остается на своем посту зам. председателя колхоза М., которого собрание освободило от работы. На своих местах остались и другие. Колхозники хотели сменить все правление колхоза, бригадира, ревизионную комиссию, а

также счетовода, но райком партии не помог им в этом. Если кто-нибудь из колхозников сигнализирует куда-либо о творящихся безобразиях, то подвергается гонению.

Колхоз не подготовлен к весенне-посевной кампании. Навоз и минеральные удобрения на поля не вывозятся. В колхозе нет семян. Колхозники не разбиты по звеньям, не знают участков, на которых они будут работать. Сбруя и сельхозинвентарь не отремонтированы. Некоторые колхозники начинают верить в то, что дела в колхозе не поправятся и уходят из артели в поисках работы на стороне.

Уважаемый редактор, колхозники просят, чтобы кто-либо из области или из центра Белоруссии заинтересовался колхозными делами. Просим немедленно принять меры.

Б. Михаил

Витебская область, Сенненский район, Белицкий с/с, колхоз им. Буденного.

(при посылке письма на реагирование прошу мою фамилию не разглашать)

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 80, арк. 143-145.

Сельгасаддзел ЦК КП(б)Б праводзіў праверку скаргі Б., падчас якой факты цалкам пацвердзіліся. Былы старшыня калгаса Г. быў выключаны з партыі і супраць яго была ўзбуджана крымінальная справа, загадчык фермы П., брыгадзір А. і кладаўшчык М. былі звольнены, калгасу было пазычана 35 тон насення.

№ 128

Сакратару ЦК КП(б)Б
ад калгаснікаў калгаса “Карла Маркса”
Еўлахаўскага с/савета Талачынскага района
15/II-51 г.

Дарагі таварыш сакратар, звяртаемся к Вам за дапамогай, каб Вы дапамаглі нам навесці парадак у нашым калгасе. Мы ўсе члены калгаса дабрасумленна працуем у калгасе, але ў нашым калгасе пануе безпарадак. Тлумачыцца гэта тым, што наш старшына т. К. сістэматычна п’янствуе і не цікавіцца калгаснымі справамі. Напрыклад восенню 1950 года засталося нескошанага многа лугу, які не скасіў ні для калгаснай жывёлы, ні для жывёлы калгаснікаў. Бручка зазімавала, якую потым высекалі тапарамі. Пачалі будаваць

калгасную канюшню восенню 1949 года, але яна да сягодняшняга дня не збудавана і не будуецца зараз. А калгасная жывёла знаходзіцца ў вельмі дрэнных умовах. Калгасны лес раздае дарэмна сваім родным, якія маюць уласныя дамы і яшчэ будуюць. Так, напрыклад, сваему шурыну А. Івану Антонавічу, бацька якога быў у час вайны ізменнікам Радзімы і памёр у цюрме. Апрача гэтага ён яшчэ паставіў рахункаводам А. Івана, а брыгадзірам зрабіў паліцая Т. Кузьму, які раскрадвае калгасны хлеб. Быў такі выпадак, калі калгаснікі злавілі яго з украдзеным збожжам і сказалі старшыне К., але ён ніякіх мер не прыняў, таму што разам п'юць гарэлку. Выпадак кражы бычылі Т. Вера, А. Прасіння і другія калгаснікі. Вясной прошлага года пагніла бульба, а даведзены план пасева не выканалі, у выніку гэтага мы мала палучылі на трудадні.

Старшына калгаса збівае калгаснікаў. Ён збіў Парфёна Т., Л. Палагею і ганяўся за К. Лідай, але яна ўцякла. І яшчэ ёсць многа прыкладаў, якіх на паперы не напішаш, а раскажам лічна Вашаму прадстаўніку.

Мы пісалі Вам жалабу ў кастрычніку 1950 г., але ніякіх вынікаў ад гэтага не было, таму што прыехаў якійсці начальнік з раёна, напіўся разам з К. і брыгадзірам, і на гэтым справа была закончана.

Вельмі просім аказаць нам дапамогу ў ліквідацыі вялікіх недахопаў, якія маюцца ў нашым калгасе, таму што без ліквідацыі гэтых недахопаў нельга будаваць наша шчаслівае жыццё.

Калгаснікі

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 80, арк. 189-192.

Талачынскі райком КП(б)Б звольніў з працы старшыню калгаса К., брыгадзіра Т. і рахункавода А. З мэтай ўмацавання працоўнай дысцыпліны ў калгасе імя К. Маркса была створана калгасная партарганізацыя.

№ 129

Редакции газеты «Правда» Навести порядок

Колхоз «Авангард» Баранского с/совета Оршанского района возник из слияния 5-и колхозов из числа сильнейших в Оршанском районе. Все колхозы, вошедшие в к-з «Авангард» электрофицированы. Из года в год выполнялись планы по укомплектованию животноводческих ферм. Всегда своевременно и полностью рассчитывался с

государством по всем видам заготовок и планами. Кривая урожайности в колхозах, за исключением к-за «Авангард» шла вверх из года в год. Колхозники колхозов получали на трудодни от 1 кг до 2-3 кг зерновых и до 6 кг картофеля. Из года в год проходило строительство. Казалось, что после слияния этих колхозов, колхоз быстрыми шагами пойдет по линии укрепления и повышения благосостояния колхозников. Но картина получилась обратная. Уборка обильного урожая затянулась. Рожь из-за плохого досмотра погасла в бабках, своевременно сжатые ячмень и овес, валяясь на поле осыпался, ибо уборка сжатого закончилась после Октябрьских праздников. Часть клевера и гречихи остались на корню зимовать. Одна из ценных культур – лён, своевременно выбраный, долгое время валялся на половину осыпанный был свезен и государству еще не сдан. В некоторых садах был не плохой урожай яблок, но яблоки расхищались и сады не принесли доходу. Несмотря, что во всех бригадах имеется электро-сила, молотьба затянулась до половины февраля, а в бригадах № 4, 5 и 8 еще и теперь не кончено. В результате чего колхоз не рассчитался с государством по льну. Колхозники получили на трудодень по 450 гр. зерновых и по 250 гр. картофеля.

На фермах тревожно. На птицеводческой ферме, план которой не выполнен на несколько тыс. шт. происходит массовый падеж. Бывали дни, что по 15-20 шт. выносили мертвой птицы. На конеферме произошло обортирование 27 конематок, только за этот год пало более 30 лошадей. На ферме буйного рогатого скота из-за плохого досмотра и кормления происходит падеж, а среди телят и овец массовый падеж. Но председатель к-за, умеючи складывать акты не находит виновных в падеже и падежи не уменьшаются.

Передовые колхозники еще осенью ставили вопрос перед председателем колхоза о приобретении кормов путем закладывания силосных ям в каждой бригаде, путем запуску под атаву лугов ранее скошенных (что бывало ежегодно), но председатель колхоза не считаясь с мнением колхозников и правления колхоза давал приказы стравливать атаву и листья от огородничества, а для втирания очков району в бригаде № 3 (центр колхоза) была заложена силосная яма на 5 тонн силоса. В настоящее время кормов не хватает, а для приобретения кормов продается зерно, свиньи, овцы, лошади. Все это продается много дешевле ибо на продаж едут определенные люди, которым нужны барыши, закуски, а все это идет в счет стоимости продаваемого. Председатель к-за не считается с мнением колхозников и правления колхоза пьянствуя, обманывая во всем колхозников и бригадиров, привел к разложению дисциплины в колхозе. Так

например в июле м-це он настоял перед правлением к-за продать 2 тонны зерна на покупку сена, но вырученные деньги были использованы по его усмотрению. Несколько тонн было продано в сентябре и октябре м-цах, а деньги также были израсходованы по его усмотрению. По приказу председателя израсходовано часть на отопление, часть неизвестно куда. 60 кубометров лесоматериала не вывезено в к-з 1-й и 2-й бригадами для постройки нового коровника.

Обманывая бригадиров, давая приказ сеять только рядовой сеялкой председатель кол-за затянул сев озимых до октября м-ца. Местами озимые не взошли, а местами только начали всходить. Обманывая бригадиров тем, что местный торф не годен на угноения, он не ведет вывоз торфа на поля, что раньше всегда проводилось. Минеральных удобрений в к-з привезено всего 3 тонны. Сельскохозяйственный инвентарь разбросан. Телег для упряжи очень мало, за зиму все поломано и растянуто, во что будут впрягать неизвестно. Навоз на поле еще не вывозится, а весна уже скоро. Очистка колхозных полей от кустарников и кочек не производилась. Семенной картофель оставлен без ответственных за буртование в результате чего часть буртов в бригадах № 1 и 2 поморожена и отвезена на корм не смотря на то что здесь сортовой картофель.

Райисполкому и райкому Оршанского р-на нужно выучить положение к-за «Авангард» Баранского с/совета и навести соответствующий порядок где председателем к-за тов. С.

Колхозник В.

Адрес: Оршанский р-н, Баранский с/совет, д. Пустынки

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 80, арк. 153-155.

Аршанскі райком КП(б)Б за дрэннае кіраўніцтва калгасам, грубае стаўленне да калгаснікаў і .ўціск крытыкі абвясціў С. строгую вымову. Для умацавання калгаса “Авангард” была накіравана брыгада спецыялістаў.

№ 130

23/III 51 года

В Министерство ЦК ВКПБ

от колхозников, колхоза Большевик

Черницкого с/с Лиозненского р-на Витебской обл.

Заявление

Мы колхозники и колхозницы колхоза Большевик обращаемся к Вам с большой просьбой. Спосите нас от гибели, так как наш председатель П. Тарас Ефимович ведет нас только к гибели, да к тому член ВКП(б). Так как он несоответствует быть членом ВКП(б) сосвоею автобиографией. Автобиография его будет правельная и все его хорошо знают, что он проделывал раньше и сейчас. Отец его был кулак и волосной судьёй до революции. Сам П. Тарас во время революции 1918 году был в банде зелёных со своими братьями П. Тимофеем и П. Павлом с которыми П. Тарас шёл против нашей молодой Совецкой власти. Брат П. Михаил Ефимович в тысяча девятьсот тридцать девятом году взят по линии НКВД так как враг народа, и также его ближайшие родственники шурины К. Андрей и К. Федор тоже взяты по линии НКВД так как враги нашего государства. И также П. Тарас Ефимович враг нашему данному колхозу.

Так как он не соответствует быть членом ВКПБ мы колхозники просим проверить этого человека что он за человек. Можеть он под маркой члена Партии пробрался на руководящею должность и вредит народу. П. Тарас в 1941 году был призван в ряды Красной Армии для защиты нашей родины. И в оцечественной войне он почемуто не участвовал, был отправленый в далёкий тыл в Сибирь и там он работал председателем колхоза и каким-то путем сумел обмануть нашу совецкую партию своёй автобиографией и вступить в её ряды. И в настоящее время он чувствоит себя таким крепким, как чувствовал его отец до революции и начинает нашему колхозу вредить. В нашем колхозе осталось 10 гектаров невыбраной картошки, к тому самого лучшего урожая. Загнивало 70 гектаров сенокоса. И тут же на ферме скот падает каждый год на 10 процентов, особенно молодняка как овец на 80 процентов. С каждым днём колхозное богатство не увеличивается, на оборот понижается.

Сам П. Тарас как председатель занимается пьянством, прожи-вает наше хозяйство и труд. За общественным хозяйством совсем не смотрит. Нас колхозников всех запугивает тем, что я говорит член партии и что захочу то и сделаю с колхозом. Имеется больше средств растраченных им. Ежели проверить его работу с начала 1945 года то найдется очень большая сумма денег за ним. Так-же расхищает колхозное добро. П. построил за колхозные средства себе дом с колхозного материала и также покупил своёй дочери дом за 4 тысячи. Уплатил колхозными деньгами 3 тысячи, а на одну тысячу отробатывал колхозниками О. Фёкле Терентьевне, то есть той хозяйки в которой покупал дом. Колхозниками отробатывал за щёт колхоза.

Работали колхозники Г. Дьямитр, П. Демьян, К. Егор. А посмотрелибы Вы в каком положении находится колхозный скот.

Мы колхозники и колхозницы просим выслать на уточнение ревизора и проверить П. работу с начала 50 года. Только просим не передовать дело в район так как он имеет с райкомом крепкое знакомство, да к тому его сын работает в районе какимто инструктором. Колхозники и колхозницы мы все просим убедительно разобрать это и уточнить что у нас за председатель.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 81, арк. 290-292.

Ананімны ліст калгаснікаў быў перададзены на разгляд у Лёзненскі райком КП(б)Б, сакратар якога паведамляў у Мінск, што ў рабоце калгаса "Бальшавік" сапраўды ёсць сур'ёзныя недахопы, але як кіраўнік П. здольны іх самастойна выправіць.

№ 131

В ЦК КП(б) Белоруссии
от гр. К. Артема Венедиктовича
прож-го колхоза «Спартак» Молотнянского с/совета,
Оршанского р-на, Витебской области
Заявление

Пращу ЦК КП(б)Белоруссии рассмотрет вторично моё заявление о забраденого моего кабана районными работниками. Мне было дадена предупреждение з 4 по 14 июня здать 44 кг мяса. Я мяса здал на пункт 15 июня 41 кг мяса. По предупреждению было не додадена 3 кг мяса. З мяса загатовок ко мне приехал в 10 часов вечера тов. Г. и его работники в количестве их было девять человек. Товарищ Г. не обратился ко мне и не спросил здано ли мяса или нет. Меня лично не было дома, я пасвил колхозных овец. Моя старуха предъявила им квитанцыю и деньгами уплачивала за у весь 1951 г. за мяса. Товарищ Г. не обратил внимания на квитанцыю, а вероломна поломал в сарае двер и забрал кабана. Когда моя старуха подошла к ему и сказала за чем вы забираете кабана, Г. толкнул мою старуху на землю, потом ударил сапогом в руку и левую ногу и ответил мне не нужна твоя квитанцыя и деньги, а нужен кабан.

Выбыл для расследования из Витебска вполномоченный тов. К., рассмотрел наши документы и приказал возвратить мне кабана а мне предложил здать мяса за весь 1951 год. Я полностью здал мяса за

увесь 1951 год, а Г. моего кабана невозвращает. Он категорически отказался и сказал куда хочете жаловайтесь, а кабана я не отдам. Прошу ЦК КП(б)Белоруссии расмотреть мое заявление и возвратить мне кабана.

Праситель [Подпіс]
28/VII-51 года.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 83, арк. 302-303.

Дзеля таго, каб вярнуць К. незаконна забранага кабана, патрабавалася ўмяшанне Міністэрства нарыхтовак БССР.

№ 132

20-5-51 г.
Тав. секретар Патоличев.

Я партизан гражданской войны, старий коммунист, три войны воевал три раза ранен, имею награды, с самай революции работаю на разных отвественных работах и вынужден написать вам лично докладную. Прашу праверить на месте дела в колхози им. Панамаренко, Бабовскаго с/с, Жлобинскаго р-на, что уже стыдно людей и смеются с нас руководителей колхозьники. В колхози Панамаренко самый богатый сенокосами в республики, в прошлом году накосили многа сена, с самай осени начали его разбазаривать, куплять годных и не годных телят, отдавать какието долги, продовать, красти, пропивать, сено по бригадам не распределено, конюхи и доглядчики гуляли в перегонки кто больше искормить и т. д. С 15 марта тяговая сила и увесь скот оказався на полной гибели, ежедневный падеж скота, пало не менше 120 гал. кр-рог. скота, многа авец, свиней, а приплод усих родав ската почти увесь на 100%. Пало несколько лошадей, а остальных поддержали колхозьники.

Тов. Патоличев. Наши районные руководители считают, что это стихия, что падёж есть и по др. колхозах, что за это дело никто не должен отвечать и никто не довжен их восстанавливать, а колхозьники желея своих трудов нидают праходу, пала трудовая дисциплина, потирали доверие колхознай жизни. По колхозу полная обезличка, безхозяйственность и нарушения с/х устава, общае собрание было одно при слиянии колхозов, а другое отчотное, ни одно решение правления не выполняится и не утверждено общим собранием, а всё делаится самавольно руководителем колхоза Ш.,

катоый этаму садействует. На его глазах наместник, об'езчики, некоторые бригадири и лодари продали по 1-2 стога сена, ловили злодеев, сам Ш. не раз продовал и последний стог под хвальчивый документ продал и всё это пропили и никто не ответил. На свиной ферме полное издевательство над этой жывёлай. Обезличка, безхозяйственность. Прошу праверить на мести. К посевной небыли подготовлены и очень плоха сеем, не для урожая, а либо план высеять и то может кончим к августу.

Докладываю вам что всё это не ликвидируется пока будет Ш., он уже дело не наладит, потирал авторитет, замешан в кражи последняго стога сена, с людями не разгаваривает и т. д. Прашу на месте усе праверить.

Член В.К.П.(б) Кузьмин

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 85, арк. 162-164.

Гомельскі абком КП(б)Б абавязаў Жлобінскі райком дапамагчы калгасу імя Панамарэнкі, звярнуўшы асаблівую ўвагу на развіццё жывёлагадоўлі і паспяховае заканчэнне веснавой сяўбы. Пракурору вобласці было даручана расследаваць факты крадзяжу і псавання калгаснай маёмасці.

№ 133

В газету «Правда»

Очковтирательство в руководстве.

Речицкий район Гомельской области БССР является передовым сельскохозяйственным районом в республике. А на самом деле, если оценить действительное положение, то район является самым отстающим. Зав. Райсельхозотделом Д. Степан Ефремович в течение 4-х лет посылает в областное управление и Министерство с/х БССР ложные сведения об успешном выполнении колхозами с/х работ и особенно о выполнении 3-х летнего плана развития общественного животноводства и создании кормовой базы. Начиная с 1946 г. Д. к 1/I следующего года дает сведения, что план развития животноводства и другие с/х работы в районе перевыполнены, а на самом деле эти цифры дутые. В 1950 году после обмера и оприходования грубых и сочных кормов в колхозах было видно, что район обеспечен грубыми и сочными кормами только на 60%. Но Д., чтобы вывести район в передовые применил свой, уже проверенный

способ очковтирательства. Он вызвал в кабинет (по-одиночку) участковых зоотехников, которым приказал перемерять все стоги сена и другие корма и дать такие сведения, что кормов имеется в излишке, что было сделано. И Д. официально сообщил в Министерство с/х БССР, что Речицкий район обеспечен грубыми и концентрированными кормами на 105%. Но зимовка 1951 года показала истинное положение в районе, так как от бескормицы пало в колхозах 40% крупного рогатого скота.

И в этом, 1951 году Д. продолжает заниматься очковтирательством, посылает сводки о перевыполнении всех сельхозпланов в колхозах района, и таким образом скрывает истинное положение в районе. На самом деле план силосования выполнен на 30%, план сенокошения на 60%, 3-х летний план по животноводству выполнен: по кр. рог. скоту на 80%, по овцам на 70%, по свиньям на 50%, по птицам на 20%. Д. в своей работе не опирается на специалистов с/хозяйства. Особенно ему не по духу специалисты с высшим и средним образованием. Специалисты (агрономы, врачи, зоотехники), которые разоблачают антигосударственную деятельность Д. и не желают слепо выполнять его преступные распоряжения, немедленно увольняются с работы. В райсельхозотделе царит полнейший зажим самокритики. Таким образом за последние годы Д. уволены с работы 30 специалистов с/х с высшим и 20 с средним образованием. Колхозы Речицкого района имеют все условия и колхозники жаждают стать передовыми, но им мешают такие руководители как Д., которые подменяют большевистское руководство очковтирательством.

Специалисты с/х-ва Речицкого р-на.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 87, арк. 353-354.

Работу Рэчыцкага райсельгасаддзела правярай сельгасаддзел ЦК КП(б)Б. Падчас праверкі часткова пацвердзілася, што Д. дасылае завышаныя звесткі аб выкананні сельгасработ, балюча ўспрымае крытыку спецыялістаў. Д. гэта прызнаў і абяцаў выправіць свае памылкі ў далейшай рабоце.

№ 134

30. 11. 50 г. В Комитет партии Б.С.С.Р.
от ст. сержанта Г. Аркадия Петрович
Заявление.

Прошу рассмотреть мое заявление ввиду неправильного сбережения государственного хлеба в складе Могелевской области Чаусский р-н ст. Чауссы, склад находится на территории станции Чауссы.

Я ст. сер-т Г. Аркадий Петрович находился в отпуске с 10 ноября по 25 ноября этого года, где пришлось мне посетить этот склад. Я самовидец этого чего описываю ниже. Прибывши на склад где хронится государственный хлеб я увидел что весь хлеб около 1 500 тонн в настоящий момент находится в отвратительном состоянии. Можно считать хлеб негодным. Прошу немедленно разобрать мое заявление и принять соответствующие меры.

Роспись [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 114, арк. 379.

Па лісту Г. дзяржхлебінспектары правялі комплексную праверку захавання дзяржаўнага хлеба на пунктах у Магілёўскай вобласці. Высветлілася, што з-за нядбайнага стаўлення мясцовых адказных асоб збожжа ва ўсіх пунктах вобласці сапсавана ў той ці іншай ступені, на Чавускім пункце жыта мела "сапсаванасць першай ступені".

№ 135

Редакции газеты «Правда»
«Таким безобразиям нет названий»
гор. Горки Могилёвской обл.

Мы, воины демобелизованные из рядов Советских Вооруженных Сил, обращаемся к Вам: известно-ли Провительству Советского Союза о тех безобразиях, которых не может обойти молчанием каждый честный гражданин Советского Союза? На ряду с постановлением правительства СССР «О трехлетнем плане развития животноводства»[1] поголовье скота вместо увеличения происходит уменьшение с каждым днем, и на сегодняшний день не видно границ его уменьшению. Так примерно: во вкрупненном к-зе «Возрождение»

[1] Размова ідзе пра постанову Савета Міністраў СССР ад 21 красавіка 1949 г. "Аб мерах па забеспячэнні развіцця племянной высокапрадукцыйнай жывёлагадоўлі". Гл.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). М., 1968. С. 572.

Любижского с/совета поголовье скота с осени было доведено по плану, а заготовка кормов далеко не соответствовала на количество голов. И на сегодняшний день поголовно падает скот. И так только за одни сутки с 4-5 марта пала 12 голов овец из числа 220, три теленка годовиков, такое явление не единичное а системотическое, так-как кормов не хватило с 15 февраля 1951 г., да и не только в колхозе «Возрождение» а почти повсеместно в районе и области. Интересно знать, кто будить отвечать или нести ответственность за слепое руководство в колхозах, ибо с осени никто не расчитывает количество кормов на поголовье скота. Трудно надеятся, что в большинстве колхозов к весне останется хоть в каком-нибудь количестве скот. Такое явление может подтвердить выполнение по заготовке кожи Горецкого р-на, которых процент выполнения плана невероятно провозошел, а работники этой арганизации за свою усердную работу в ожидании больших премий.

Демобелизованные Д., Д., З. [Тры подпісы]

9 марта 1951 г.

Могилёвская обл., Горецкий р-н, Любижский с/совет, д. Шеды.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 114, арк. 63.

Факты, выкладзеныя ў лісце дэмабілізаваных ваеннаслужачых, пасля праверкі інструктарам сельскагаспадарчага аддзела ЦК КП(б)Б пацвердзіліся. У веснавы перыяд калгасу "Адраджэнне" была аказана дапамога кармамі, а таксама выдадзены грашовы крэдыт.

№ 136

МОСКВА КРЕМЛЬ

ОТЦУ ИОСИФУ ВИСАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ!

от партизана отряда им. Чкалова, бригады им. Свердлова Брестского соединения

Я. Степана Степановича, проживающего в

Брестской обл. Березовского р-на Ольшевского с/с

колхоз им. Новая-Нива

Просьба

В 1942 году будучи в акупацыи, ненавидя врага немца, в 17-летним возрасте решил душевно вступить в партизанский атрад, и вести борбу во всех диверсионных операцыях против немецких окупантов, и добиватся тех целей, которых требует тов. Сталин. За

два года совершил 35 видных подвигов, начто и прилагаю при сем копию боевой характеристики. Тем самым потерал свою молодую вековую трудоспособность в феврале м-це 1944 году при минировке ранен в обе руки и глаза. За такую достойность я награжден Медалью I-ой степени и Орденом Красного Знамени. Пожизненный инвалид I-ой гр. чуствую свою патриотическую достойность за преданность целиком себя для Родины и с большим сомнением прошу Великого отца Иосифа Виссарионовича Сталина проверить прилагаемую присем боевую характеристику, и присвоить мне высокое звание «Героя Советского Союза» за мою комсомольскую смелую и энергичную работу в партизанском отряде оставший без рук и без глаз на всю молодую жизьнь.

Надеюсь и ожидаю благоприятного результата.

Ваш верный партизан [Подпіс]

Марта 25 дня 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 66, арк. 173.

У мясцовым райкоме партыі Я. патлумачылі, што ён ужо адзначаны дзяржаўнымі ўзнагародамі. Залатой зоркай героя ўзнагародзіць яго “не ўяўлялася магчымым”.

№ 137

ЦК КП(б)Б товарищу Зимянину

Недавно я был в служебной командировке в Белоруссии. Колхозники с. Никитиничи, Шкловского района, Могилевской обл. сообщили мне факты, о которых я считаю своим долгом коммуниста и работника центральной печати информировать ЦК КП(б)Б. В с. Никитиничи директором НСШ работает Ш., человек морально разложившийся. Беспробудный пьяница, он часто в нетрезвом виде проводит уроки. Случалось, когда он был настолько пьян, что уже не мог вести занятия, и тогда, сказав ученикам заниматься самостоятельно, уходил к себе домой. Не раз появляясь на колхозных вечеринках в состоянии полного опьянения, он набрасывался на учеников с грубой «площадной» бранью. Разумеется, ни о каком авторитете директора школы среди учителей и учеников не может быть и речи. Больше того, поведение Ш. разлагающе действует на менее устойчивую часть учеников, да и учителей. Все это, естественно, не может не сказываться пагубно на состояние учебной

и воспитательной работы в школе. Сами родители-колхозники с тревогой и возмущением говорят, что их детей не учат, а калечат.

Это одна сторона дела. Но Ш. – не только директор школы. Он же и секретарь парторганизации колхоза. Хорошо зная о его моральном облике, колхозники брезгливо отворачиваются от такого «вожака». Председатель укрупненного колхоза С. оказался достойным собутыльником Ш. Пользуясь поддержкой С., Ш. «прихватил» себе от колхоза значительный участок (около 3-х гектаров) земли. Когда же все-таки под нажимом честных товарищей был произведен обмер участка и Ш. предложено было излишек засеянной земли вернуть колхозу, Ш. при одобрении С. не выполнил этого решения или выполнил его издевательски-формально. Он снял урожай со всего участка, зерно забрал себе, а колхозу сдал... часть соломы. Грубо попирая советские законы, Ш. широко использует труд колхозников для собственных нужд (постройка дома для Ш. колхозниками и т. п.). В «делах» Ш., пожалуй, самое главное то, что обо всем это известно и в районе и в облоно. Колхозники и ученики сигнализировали о «деятельности» Ш. Но всякий раз дальше разговоров дело не шло. А Ш. демонстративно хвастает, что, де, у него и в районе и в области есть своя рука. Видимо, этой «всесильной руке» пока что удается прикрывать морально разложившегося человека от справедливого возмущения общественности. С другой стороны, все это дает основание предполагать о весьма слабой политико-воспитательной работе в Могилевской области. Иначе Ш. и ему подобные не могли бы занимать столь почетные посты на селе.

Из-за недостатка времени (у меня кончался срок командировки) я, к сожалению, не смог проверить всех этих фактов. Но, по словам слушателя республиканской партийной школы при ЦК КП(б)Б тов. Г., который был некоторое время в с. Никитиничи во время каникул, то, что я Вам сообщил – это ничтожная часть фактов из непрглядных дел Ш.

Специальный корреспондент газеты «Красная звезда» майор Ш.
11 октября 1951 г.
Мой адрес: г. Москва, 94, Госпитальный вал 5-16-1.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 117, арк. 30-31.

Пасля праверкі ліста маёра Ш. Магілёўскім абкомам КП(б)Б факты цалкам пацвердзіліся. Паводзіны Ш. абмяркоўваліся на бюро Шклоўскага райкома, меркавалася “прыцягнуць яго да партыйнай адказнасці”.

№ 138

Товарищ Патоличев!

В колхозах нашей республики недостаточно развернуто социалистическое соревнование. Я считаю, что развертыванию социалистического соревнования среди колхозников нашей республики может способствовать следующее мероприятие: до войны во многих колхозах нашей республики были «Доски почёта», на которые заносились колхозники, добившиеся лучших показателей по урожайности с/х культур и продуктивности животноводства. Это в большой степени способствовало развертыванию соцсоревнования среди колхозников. Мое предложение – ввести «Доски почета» в каждом колхозе и заносить на них фамилии и фотографии лучших колхозников и бригадиров колхоза. Выдвижение кандидатур на занесение на «Доску почета» производить правлению колхоза, а утверждать на общем собрании колхоза после подведения итогов прошедшего года или завершения сева, уборки и т. п. Это будет способствовать развертыванию соцсоревнования среди колхозников каждого колхоза. Кроме того, ввести «Доски почета» в каждом с/с и на сессии сельсовета заносить на них лучших председателей колхозов, бригадиров и колхозников.

С уважением [Подпіс]

18.01.50.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 125, арк. 197.

Намеснік загадчыка сельгасаддзелам ЦК КП(б)Б паведаміў аўтару ліста, што рашэнне пра дошкі гонару ў калгасах, сельсаветах, МТС, раённых і абласных цэнтрах ужо прынята ЦК 26 снежня 1950 г.

№ 139

Уважаемый товарищ Потоличев!

Видя в своем колхозе, да и в ряде соседних, что в их руководстве стоят неграмотные, слепые, а в иных случаях и нечестные, наживающиеся на колхозном добре, люди, я твердо решил еще в 1948 году стать руководителем своего колхоза, что бы не жалея сил сделать его первым в районе, а колхозников богатыми. В это время я работал в гор. Бобруйске начальником контрольно-ревизионного отдела

Областного Управления гострудсберкасс и госкредита. Приехав в Мозырь (во время отпуска), я зашел в РК КП(б)Б и изложил свое желание и точку зрения какие есть возможности и как нужно преобразовать колхоз из отстающего, но с большими перспективами в передовой. Секретарь РК КП(б)Б не поверил мне, что я хочу оставить свою хорошо обеспеченную жизнь служащего и пойти в колхоз, так как они в колхозы рекомендовали людей где нибудь провинившихся, как наказание. В то время не было указаний о беспрепятственном освобождении служащих, которые изъявили желание идти в колхоз работать. Я разочарованным ушел из райкома.

В августе 1950 года меня по моей просьбе перевели в гор. Мозырь на туже должность. Я ни на минуту не оставлял надежду возглавить колхоз в котором работал мой отец и я до 1936 года, где я знаю людей и землю, где люди знают меня. 20 февраля 1951 г. я зашел к секретарю Мозырского РК КП(б)Б тов. П. в надежде, что он меня поймет и даст возможность осуществить мою мечту. Выслушав меня, он сказал, что подумает и после выборов мне сообщит. Не дождавшись его сообщения, 5 марта я зашел к нему и между нами состоялся примерно такой разговор:

Я. Товарищ секретарь, я к Вам по Вам известному вопросу.

Он. Не можем Вас направить в колхоз, Вы не специалист сельского хозяйства.

Я. Я даю гарантию, что через год-два, умея разбираться в трудах Докучаева,[1] Вильямса,[2] Мичурина,[3] Лысенко,[4] сочетая их

---

[1] Дакучаеў Васілій Васільевіч (1846-1903) – вядомы расійскі геолаг і глебазнаўца, прафесар мінералогіі Пецярбургскага універсітэта, вучоная дзейнасць, галоўным чынам, была прысвечана даследаванню навейшых паслятрэтычных утварэнняў глеб еўрапейскай Расіі.

[2] Вільямс Васілій Робертавіч (1863-1939) – рускі, савецкі глебазнаўца, акадэмік АН СССР, АН БССР, загадчык кафедры агульнага земляробства і глебазнаўства Маскоўскай сельскагаспадарчай акадэміі імя К.А. Ціміразева, адзін з заснавальнікаў агранамічнага глебазнаўства, стварыў вучэнне пра біялагічны кругазварот рэчываў як аснову развіцця глебы.

[3] Мічурын Іван Уладзіміравіч (1855-1935) – рускі селекцыянер, садавод-генетык, на базе створанай ім селекцыйна-генетычнай станцыі зрабіў вялікі ўнёсак у развіццё генетыкі культур, вывучэнне праблем спадчыннасці, стварыў вучэнне аб дамінантнасці, тэорыю падбору зыходных форм для скрыжоўвання.

[4] Лысенка Трафім Дзянісавіч (1898-1976) – савецкі біёлаг і аграном, акадэмік АН СССР, Герой Сацыялістычнай Працы, кавалер васьми ордэнаў Леніна, тройчы лаурэат Сталінскай прэміі, прэзідэнт Усесаюзнай акадэміі сельскагаспадарчых навук. Аўтар тэорыі стадыйнага развіцця раслін, высунуў канцэпцыю спадчыннасці, зменлівасці і відаўтварэння – мічурынскі напрамак у біялогіі. Найбольш вядомы сваім супрацьстаяннем з “вейсманістамі”.

научные труды с практикой, учась у передовых колхозников и агрономов, а также учась заочно, я буду знать гораздо больше чем Ваши некоторые агрономы со средним техническим образованием.

Он. Но разрешите Вам в этом не верить.

Я. Ва должны учесть, что у меня среднее образование (1 год университета), а также учусь в вечернем университете марксизма-ленинизма; мой большой интузиазм; мое неудержимое желание; притом в колхозах нашего района только 4 специалиста с/х на постах председателей, остальные – нет, и так или иначе некоторых придется заменять, потому что они неграмотные вообще, а как практики, то практика у них дедовская, а как воспитатели масс и руководители, то некоторые из них «ни чорту свечка, ни богу кочерга». И если у Вас такое отношение к людям, которые жертвуют всеми благами своей личной жизни ради государственного дела и наряду с этим держат на посту председателя колхоза Х., который пьет без зазрения совести а затем берет в колхозе себе корову и о котором плохо отзываются колхозники, то Вы не скоро выполните решения VI пленума ЦК КП(б)Б.

Он. Ну это не Ваше дело и Вы мне не указывайте.

Я. Нет. Вы должны учить нас, но и прислушиваться и учиться у нас.

Наконец, я потерял веру в товарища П. и, сказав ему, что напишу Вам, ушел. После мне работник райкома сказал, что тов. П. говорил: «пусть он пишет, но все равно в колхоз его не пошлю, письмо его придет ко мне».

Дорогой товарищ Потоличев!

В тот же день когда появился Ваш доклад на VI пленуме ЦК КП(б)Б в газете, я с большим вниманием и волнением прочел его, вдумался и, побеседовав с секретарем первичной парторганизации – директором СШ тов. С, который был у Вас на совещании, пришел к выводу, что подъем с/хозяйства в нашей республике является всенародным делом и зависит во первых от руководителя колхоза, который должен:

1. Работать на этом почетном посту с воодушевлением.

2. Гореть, а не тлеть на работе по выполнению решений Партии и Правительства о подъеме сельского хозяйства.

3. Учится работать у Великих Ленина и Сталина.

4. Быть инженером души колхозника, любить его. На основе индивидуального подхода к каждому человеку, любя его, добиться его взаимной любви и тогда председатель будет всемогущ, ибо люди за ним пойдут в огонь и в воду. Создать здоровый боевой актив.

5. Председатель должен в совершенстве знать основы Марксизма-Ленинизма, труды Докучаева, Вильямса, Мичурина, Лысенко, а также должен быть знаком с передовиками с/хозяйства, претворяя все то в жизнь что ново в природе, с которой ведет войну колхозник и стремиться всемерно к новаторству непосредственно в своем колхозе.

6. Должен быть экономистом-плановиком, статистиком, комерческим человеком, должен иметь нашу советскую реалистическую фантазию.

7. Председатель колхоза должен быть командиром, одновременно комиссаром и интендантом дивизии на войне с природой.

8. Председатель колхоза должен быть в принципиальных большевистских отношениях с РК КП(б)Б и Райисполкомом, не боятся их, как это часто бывает на деле.

9. На мой взгляд РК КП(б)Б и Райисполкомы должны, проверяя людей, рекомендовать их на посты председателей колхозов по принципу хождения солдат в разведку: «кто пойдет добровольно?!», узнав их боевые качества, и тогда наверное будет толк.

Мне так еще много хотелось сказать Вам, но все описать нельзя. Если бы Вы удостоили меня личной беседой, я был бы очень благодарен и надеюсь принес бы не малую пользу не только одному колхозу, но и соседним всемерно делясь с ними своим опытом и критикуя их. Если Вы решите отозваться на мою просьбу положительно, прошу сообщить побыстрее, ибо посевная «на носу», а в нашем колхозе подготовились так, что наверняка обеспечат «высокий» урожай – 4-5 центнеров.

13 марта 1951 г. [Подпіс]

Мой адрес: гор. Мозырь, Управление гострудсберкасс и госкредита, К. Александр Никонович.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 126, арк. 54-55.

30 красавіка 1951 г. сакратар Палесскага абкома КП(б)Б паведамляў у сельгасаддзел ЦК, што К. накіраваны старшынёй калгаса "Трэці вырашаючы" Скрыгалаўскага сельсавета Мазырскага раёна.

№ 140

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Потоличеву

от рабочих Юрковичского лесоучастка
Житковичского леспромхоза треста «Мозлеспром»
БССР Полесской области

Уважаемый секретарь ЦК КП(б)Б, обращаемся к Вам в отношении оказания нам помощи в снабжении нас как промтоварами, а также продуктами и в частности хлебом. Уважаемый секретарь, наступает зима, однако о снабжении нас как одеждой, а также промтоварами за наличный расчет никто обсолютно неинтересуется, как рабочие занятые в лесу должны иметь перчатки, плащи, ватные штаны, сапоги, однако этого к сожалению никто не получил. Что касается продуктов, то дело обстоит обсолютно плохо, как то: рабочие-возчики получают по 300, а иные и этого не могут за халатности завмага получить количество хлеба. Что касается жиров. То обсолютно не доставляет завмаг из ОРСА. Короче говоря ни кто не интересуется рабочими выполняющими планы лесозаготовок. Просим Вас, многоуважаемый секретарь, окажите нам помощь в этом деле.

Коллектив возчиков [14 подпісаў]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 129, арк. 187.

Скаргу правяраў інструктар аддзела цяжкай прамысловасці ЦК КП(б)Б, які 30 снежня 1951 г. дакладаў Патолічаву, што факты, выкладзеныя рабочымі Жыткавічскага леспрамгаса, цалкам пацвердзіліся. Дырэктару леспрамгаса было прапанавана наладзіць нармальнае забеспячэнне рабочых прадуктамі і адзеннем, загадчыку крамы лесаучастка і начальніку аддзела рабочага забеспячэння леспрамгаса абвешчаны вымовы.

№ 141

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии тов. Патоличеву

Находясь в Кармянском районе Гомельской области в командировке по вопросам переселения[1] в Карело-Финскую ССР, я столкнулся с антигосударственным отношением председателя Кармянского райисполкома т. Т. к выполнению государственно важной задачи – переселения населения в Карело-Финскую ССР. 22 июня 1951 года я обратился к Т. с просьбой наметить мероприятия,

[1] Перасяленне жыхароў БССР у іншыя часткі СССР у пасляваенны час праводзілася адпаведна дзяржаўнаму плану асваення аддаленых і малазямельных рэгіёнаў краіны.

обеспечивающие безусловное выполнение плана переселения, он мне заявил, что он больше ни одной семьи из района не отправит (хотя из плана 60 семей район отправил только 45 семей), мотивируя тем, что району доведен завышенный план. Когда я стал настаивать на том, чтобы райисполком принял меры и выполнил доведенный до района план переселения, тогда Т. «вышел из себя» обругал меня матом и предложил покинуть территорию Кармянского района. Только благодаря вниманию секретаря Кармянского РК КП(б)Б т. А. я продолжаю заниматься вопросами переселения в Кармянском районе.

Считаю поведение председателя Кармянского райисполкома т. Т. не партийным, о чем довожу до Вашего сведения и прошу Вас дать соответствующие указания Совету Министров БССР, чтобы последний призвал к порядку распоясавшегося невежду и грубияна – Т.

Уполномоченный Совета Министров КФССР по переселению С.

22 июня 1951 г., г.п. Корма

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 135, арк. 107.

Інструктар аддзела партыйных, прафсаюзных і камсамольскіх органаў ЦК КП(б)Б, разглядзеўшы ліст С., паведаміў свайму кіраўніцтву, што з запланаваных на перасяленне з Кармянскага раёна ў Карэла-Фінскую ССР 50-ці сем'яў ужо перaселена 47, астатнія 3 падрыхтаваны да адпраўкі. На гэтым далейшы разгляд ліста С. быў спынены.

№ 142

г. Минск ЦК Партыі

Дырэктар Свірыдавіцкай СШ Н. Юзік Станіславаў у час акупацыі сядеў дома. Хаця ён камуністы немцы яго не трогалі чамусці. Мусіць з гэтай прычыны Н. не пайшоў у партызаны. Его выключылі з партыі але дырэктарам пакінулі. Цяпер ён усім добры. Ён нікога нечапае толькі штоб его нечапалі. Настаўніца Алексееўна не справіла ні адной пісьмовай работы. Н. хацеў зрабіць ёй заўвагу. Яна тупнула нагою і сказала – маўчы калі я маўчу. Н. заціх. У шостым класе у час уроку вучанік пусціў па матушке настаўніцу. Н. непрняў мер. Упрасіў настаўнікаў маўчаць каб незналі у раёне. Вучні у кіно пабілі настауніка. Н. мер непрыняў. Упрасіў настаўніка маўчаць. Школа прышла у развал. Вучні робяць што хочуць, но толькі невучацца. Палавіна вучняў непаспяваюць. Н. больш заняты

прыватным заработкамі, а не школаю – лепіць печы людзям. За тое пастроіў сабе дабрэнны дом. Нават мае ванную комнату. Гетым ганарыцца его жынка і тым што кіруе педсаветам. Каб лягчэй было Юзіку. Просім даць сапраўднага дырэктара штоб наша школа была як школа і дзяцей вучылі як трэба.

Вельмі просім Бацькі

28 ліпеня 51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 135, арк. 241.

8 жнiўня 1951 г., паводле "меркавання" Рэчыцкага райкома КП(б)Б, Н. быў зняты з пасады дырэктара школы і пераведзены ў іншую школу раёна настаўнікам.

№ 144

3/V-51 г.

Дорогие Товарищи!

Мы, т. е. колхозницы колхоза имя Будённого Будо-Кошелёвского района Гомельской области решили обратиться к Вам с просьбой. Наши мужья погибли, защищая Родину в Отечественную войну. Мы остались одни с малыми детьми. Сразу после освобождения уступили у колхоз и построили его. Уже сем лет работаем в колхозе, а получаем, можно сказать, ничего. Конечно, по 200 грамм получали на трудодень да картошки немного, но этого мало для колхозника. Не под силу работать в колхозе и дома в себя по хозяйству. А в последнее время совсем стало немыслемо. Наш председатель колхоза Б. Нил Иванович пьяница и ничего не понимает по колхозному делу. Ды и где ему понимать, ежели он раньше работал на маслозаводе. Вот его по блату и поставили сюда получать по 1000 рублей и пить водку с усим, кто приязжает в Будо-Кошелёва да также с председателем сельсовета и депутатом у районный центр директором Броницской школы.

Мы, две колхозницы, работаем на ферме у деревне Броница и нам жалко глядеть на скотину, как она мучилась зиму голодная. За этот период сдохло больше 130 голов рогатого скота. А почему это так получилось. Только потому что за зиму распродали и распили сено Б. вместе с фуражиром Я., да с К. – директором семилетки, с районным отделом и судом. Мы думали, что засудять Б. и его собутыльников, а оказалось – нет нигде нам помощи. Район учит и успокаивает нас на

собраниях, что нужно побольше работать и скасить больше сена в этом году. У нас поля не засеяны, а яны на быках и лошадях с фермы присеяли свои усадьбы. Мы у воскресенье на себе с лесу несём дрова, а они навезли себе и даже продают другим. Да и все мужчины в тяньку от мух спрятались, а нам нужно пайти на работу. Ни когда не было в бывшем колхозе «Передовик», чтоб для посевной не было семян, а сейчас в объединённом колхозе имя Будённого нехватает чим же они будут сеять. А что придётся получать на трудодни. У Б. хлеба и сейчас полно, ибо он намолол недавно пшенички и взял сахару что надо было раздать на трудодень. В газетах пишут, что помногу колхозники на трудодень получают.

Неужели Советское правительство не навядёт порядок у нашим колхозе? Пора бы на несколько лет послать в тюрьму усих, как Б., К., Я. Вот какова к Вам просьба. Такие письма мы напишем в газету «Правда» и «Колхозная правда», пусть знают всё о нашем колхозе. Только мы просим штоб Вы как-либо сами приехали и навели порядок, а не доверяли районным пьяницам и лодырям. Они всё это затрут!!!

Ожидаем Вас с нетерпением!!! Наш адрес. БССР. Гомельская обл. Будо-Кошелёвский р-н. Броница.

[Два подпісы]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 135, арк. 264-266.

Падчас праверкі ліста інструктарам сельгасаддзела ЦК КП(б)Б факты, выкладзеныя ў ім пацвердзіліся: за здадзеную прадукцыю калгаснікі не атрымлівалі прадукты на працадні, насення для выканання дзяржаўнага плана сяўбы ярыны не хапала, адбываўся масавы падзеж жывёлы. Старшыні калгаса Б. была абвешчана строгая вымова за арганізацыйныя недахопы і п'янства.

№ 144

<u>Просьба</u>

Мы колхозники колхоза имя Карла Маркса Ляховицкого с/с Дзержынскаго района обращаемся к начальнику Полит. Упраўленія с просьбаю аб тым што у нас старшыня колхоза П. устанавиў сваю дистиплину Яго собственных рук и ногами избивал працоўных людзей. На гэтых днях зьбиў маладога парня лет 17 каторый учитца у Минском техникуме Станислава С. ученика за то что ен яму атказаўся

разгружаць машыну абгарелых дроў адзеты у праздничным касцюме ударыў яго у висок так што той упаў на землю а тагды качаў яго нагами так што жутка было глядзець на гэту разправу. Другога учаника Владзимира А. так же пабиў и так с астальнами калхозниками нима харошых слоў с женщинами только благим матом и у Бога, каго адлупиць. Кажды байцца на Яго пажаловицца бо ён гразиць судом и не палучиш ни грамма а па гэтаму мы рашыли абжаловацца вам к высшаму органу бо нижэйшае ни што ни памагли.

Калхозники к-зу Карла Маркса

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 128, арк. 212.

Пасля праверкі ананімнага ліста інструктарам сельскагаспадарчага аддзела ЦК КП(б)Б высветлілася, што калгас імя К. Маркса знаходзіцца ў вельмі цяжкім фінансавым стане. Факты збіцця старшынёй калгаса П. двух вучняў не пацвердзіліся, факты запалохвання ім калгаснікаў, пагроз судом, ссылкай, аскарблення нецэнзурнымі словамі, асабліва жанчын, цалкам пацвердзіліся.

Раздзел IV. Калектывізацыя заходніх абласцей

№ 145

Секретарю ЦК КП(б)Б
от граждан Малоритского р-на
Брестской области
Жалоба

В настоящем просим Вашей милости разобрать нашу жалобу. Так районные руководители производят у нас коллективизацию и то не общую, но делают выборки.

Делают нечеловеческие методы над народом, так только делают нацистские гестаповцы такие издевательства. Районные руководители вызовут человека к себе, то в первую очередь поставят на колени нас, потом поставят в угол, затем станут несколько человек и пропускают свою жертву человека между собой и начинают толкать каждый от себя ежели пропустят человека несколько раз, то человек падает, тогда заставляют подписаться. А ежели приходят в дом крестьянина, то в первую очередь заставляют дать им кушать сала и водки, тогда начинают всё забирать и в то время заставляют расписаться, некоторых арестовывают органы милиции, а ежели человек подпишется, то пускают, накладывая разные налоги.

Нам кажется, что высшие органы власти Партия и Правительство таких указаний не дают районным руководителям, что бы так мучить крестьян, ведь советский закон гласит, что должны человека перевоспитать и убедить, тогда человек сам поймёт.

Приближается день выборов, но агитации по выборам не производят, крестьяне даже не знают своих депутатов за что должны голосовать, потому что никто им не разъясняет. Но в районной газете пишут, что идёт сильная агитация. Это всё ложь, они только рассеивают ненависть среди населения против советской власти. Они подрывщики советской власти.

Многие люди прячутся по лесам так, как от немецкого гестапо. Так что выборы у нас могут подорвать, можно в любой деревне района это встретить. Наибольшие насилия производятся в Луковском и Малоритском сельсоветах.

Но только ни один человек не может выступить открыто и заявить над кем издеваются, то приказывают ежели кому заявить и мы узнаем, то прощайся с белым светом.

Наша страна находится в окружении капиталистических врагов и в любую минуту могут напасть на нашу родину, но районные

руководители того не видят и гуляют себе и рассеивают ненависть среди населения против советской власти.

Просим милости Вашей разобрать нашу жалобу и наказать таких подрывщиков советской власти, районных работников, потому что и тёмный народ видит, что есть какой-то злоумышленник, который старается подорвать политику Советского Союза.

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 11, арк. 269.

Пасля праверкі ананімнага ліста на месцы інструктарам ЦК КП(б)Б сакратар Маларыцкага райкома ў лісце з грыфам “сакрэтна” прасіў супрацоўнікаў апарата ЦК пераслаць яму гэты ліст “у сувязі з выяўленнем антыкалгасных элементаў у раёне”.

№ 146

Дорогой наш учитель и Великий полководец Мира
ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН !

Разрешите оторвать Ваше внимание для ответа на мой вопрос, разрешение которого требуется для учителя-историка.

Первый вопрос: Почему развитие и построение социализма в сельском хозяйстве в странах народной демократии Болгарии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Албании, в коммунистическом Китае, Вьетнаме идёт не по тем победоносным путям, по которым шло в СССР? Имею ввиду аграрный вопрос.

Второй вопрос: По какому пути может пойти строительство социализма в сельском хозяйстве при победе демократической республики в странах Франции, Италии, Голландии, Бельгии, и отдельно в Англии, учитывая настоящее положение аграрного вопроса в этих странах?

С горячим приветом к Вам, дорогой наш зодчий коммунизма,
Учитель-историк С. Евгений Павлович
БССР, Брестская область
Мой адрес: Антопольский район, директору Каменской школы С.

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 13, арк. 202.

С. былі дадзены адказы на яго пытанні ў прыватнай размове з кіраўніком лектарскай групы ў прысутнасці сакратара Антопальскага райкома КП(б)Б.

№ 147

Дорогие товарищи!

Маленков и Суслов[1]!

Что у кого болит, тот о том и говорит. В 1948 г. я приехал в Гродненскую область погостить у брата, так как мы полвека тому назад родились здесь.

За этот период я побывал у своих родственников в Свислочском районе, Лидском районе, Василишковском районе и остановился на жительство в Мостовском районе.

Когда мне, как работнику последнее время МТС, где я работал механиком и обслуживал колхозы и подлинно знаю достижения и недостатки в колхозном строительстве, пришлось вести разговор о коллективизации в Белоруссии, то большинство было против, ссылаясь на то, что земля плохая, пропадёшь с голоду и т. д. Некоторые откровенно говорили, что скоро перемена и всё пойдёт по другому. В общем ждали и ждут войны. Очень хорошо, что тов. Патоличев послан в Белоруссию, уже плоды его работы начинают сказываться.

Вот ещё что, как порасказывали мои родственники и знакомые, то очень прискорбно.

В период наступления гитлеровских орд наши солдаты зачастую были без командования и толпами разбежались, бросая драгоценное вооружение и т.д. На некоторых аэродромах даже ни один самолёт не поднялся в воздух, то же было и с танковыми частями. Мужики говорят открыто, что была измена.

В настоящее время здесь пока местное население не очень наши. Очень частое дезертирство из армии и трудового фронта, в особенности католики. Эти люди ещё не переварены в пролетарском котле. Вот, что у меня болит.

Г. Иосиф Антонович

г. Мосты, Гродненская обл., Пушкинский

переулок, дом 3

[1] Суслаў Міхаіл Андрэевіч (1902-1982) – савецкі партыйны дзеяч, у 1951 г. займаў пасаду сакратара ЦК ВКП(б).

Ещё прилагаю просьбу о выпуске заёма электрификации и прошу не забыть про Нёман, который дал бы то же, что даёт Днепр и Волга.

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 25, арк. 375.

Загадчык аддзела прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б накіраваў ліст Г. сакратару Гродзенскага абкома партыі з просьбай паведаміць заявіцелю аб прынятых мерах.

№ 148

В Президиум ЦК КП(б)Белоруссии
от гр-на К., проживающего в Барановичской области,
Слонимском районе, Сосновском сельском Совете, деревня Пределки.

Заявление

Прошу Вас, рассмотреть моё заявление и обратить на меня внимание. Я уже старик, имею 70 лет, к труду не способен, больной, жена моя также старуха, больная, имеет 70 лет к труду также неспособная. В составе своей семьи имею двое детей. Один сын с 1932 года, а второй сын с 1936 года посещают школу. Я, поскольку был единоличник засеял площадь ржой в размере 2 га на площади отведенной под единоличный сектор. В настоящее время мою рожь сжал соседний колхоз Трибушковского сельского Совета колхоз имени Калинина. Они сжали её потому, что как-будто бы эта земельная площадь принадлежит их колхозу. Но, поскольку мы крестьяне тёмные, неграмотные, то мы об этом не знали, что площадь принадлежит колхозу Калинина, поскольку рожь была засеяна 27 августа 1950 г., а колхоз Калинина организовался 8 октября 1950 г., так что мы думаем, что мы здесь не при чем, поскольку эта земля принадлежала крестьянам деревни Пределки Сосновского сельсовета. Так что, разве можно в настоящее время мне рассчитаться с государственной поставкой, поскольку я в настоящий момент не имею ни одного грамма зерна. Сеять также нет чем, на пропитание также не имеем ничего, поскольку яровых культур ничего не сеяли. Так, что нам, как старикам приходится с малыми детьми погибать голодной смертью.

В хозяйстве у нас ничего нет: ни коровы, ни свиней, ни овец, только одна лошадь. Так, что мы как старики просим Вас еще раз

большой просьбой все же усмотреться на наше настоящее положение и дать разрешение председателю колхоза имени Калинина о том, чтобы нам возвратили сжатую рожь, поскольку можно свериться в районе о том, что эта земля в действительности была фондовской землей и колхозу имени Калинина она не принадлежала. Так что возьмите под унимание нас. Поскольку мы пострадали во время Отечественной войны. Весь скот был забран, как рогатый, а также и мелкий скот, оказывали помощь партизанам. В настоящее время приходится страдать без куска хлеба, да ещё на старости лет.

Так что прошу не откажите в моей просьбе и дайте разрешение о возврате нам озимой культуры – жита.

Проситель К.

Прошу дать ответ по вышеуказанному адресу.

14.IX-1951 года.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 71, арк. 53-54.

Падчас праверкі, якая праводзілася аддзелам сельскай гаспадаркі ЦК КП(б)Б, факты, выкладзеныя ў лісце не пацвердзіліся, К. жыта не вярнулі.

№ 149

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву
от У. Антонины Францевны д. Бражельцы
Вороновского р-на Гродненской обл.

Жалоба

До 1949 г. в нашем хозяйстве имелось пахотной земли 10 га, пастбища 1 га, неудобной 1 га, сенокоса 1 га, лошадей 1 шт., рогатого скота 2 шт. и мелкого скота 4-5 шт. Семья состояла из 5 человек. Я, муж и трое детей возрастом 1926, 1927 и 1932 года рождения. Сын рождения 1932 года является инвалидом (без одной ноги).

В 1949 году мое хозяйство которое числилось на мужа У. Адольфа Ивановича решением Вороновского райсовета отнесено к числу кулацких.

Основанием к этому указано, что в моем хозяйстве применялся наемный труд, но в нашем хозяйстве никакого наемного труда не применялось, заисключением: сезонных на уборку урожая на два-три дня одного, двух человек.

О неправильном отнесении моего хозяйства в число кулацких я писала жалобы но ответов и результатов я неимела.

После чево мое хозяйство ликвидировали, а мужа осудили на 8 лет, я же с детьми осталась на произвол. И сейчас непринимают в колхоз. Числющая земля на мужа сейчас перечисляют на меня, и как результат я не в состоянии ее обработать а также и оплатить государственные налоги.

С моим хозяйством поступили совершенно не верно и хуже того, в результате неправильного решения Райсовета, муж очутился в заключении и ликвидировали хозяйство и я с детьми осталась как говорят на птичьих правах.

Надеюсь на Вашу справедливость и Вы этого не допустите. Непозволите незаконно и несправедливо поступать с крестьянами тружениками и их семьями.

Прошу Вашего вмешательства и справедливого разрешения моей жалобы.

7 мая 1951 г.

Просительница

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 91, арк. 107.

Па выніках праверкі Дзяржкантроля БССР У. адмовілі ў яе просьбе, бо выкарыстоўвалася сталая наёмная сіла, акрамя таго, гаспадар спекуляваў хлебам, меў малацілку, веялку, саламарэзку, яго сын пражываў у Польшчы.

№ 150

12/IX-51 г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) БЕЛОРУССИИ

Прошу принять меры к наведению порядка в Брестской области, Брестского района.

Во-первых: кто руководит здесь колхозами и сельсоветом. Председатель колхоза пьяница, ежедневно его привозят на коляске пьяного. Зам. пред. колхоза П., брат его при немцах был агрономом, сам он тоже жил с немцами душа в душу, недавно гуляя на свадьбе в пьяном виде заявил, что бедноту дала вам Советская власть. Власть другом не была и не будет. Панчуки были сверху и будут, а скоро совсем советской власти не будет. Председателя сельсовета дочь его

при немцах была за старостой замужем, ее муж выдавал советских работников немцам.

В колхозе «Советский пограничник» председатель колхоза при немцах забирал у крестьян молоко и отдавал немцам. Немцы его вместе с 7-ю крестьянами забрали, которых расстреляли, но он почему-то опять очутился дома.

Бригадир колхоза Г., брат его выдавал немцам евреев, которых расстреливали, за что получил 25 лет. Г. тоже в этом замешан, а сейчас работает бригадиром колхоза. Засеял себе разными культурами на колхозной земле 2 гектара земли и ежедневно начисляет себе больше 2-х трудодней. Кузнец колхоза он-же бригадир плотничной бригады при немцах жил на хуторе Подхвое, его хотели убить партизаны за пособничество немцам он сбежал жить в другую деревню, а сейчас пролез в кандидаты партии. Есть и много других работников, которых не только надо снять, а немедленно убрать отсюда.

Во-вторых. Что они творят. Местные жители при советской власти живут всего еще 5 лет и были довольны сов. властью. Массово-раз'яснительной работы с населением никакой не ведется. Колхозникам по решению общего собрания отвели приусадебные участки по 31 сотке, они по старой привычке посеяли на них рожь и никто им не раз'яснил, что озимых и яровых культур сеять нельзя. Есть еще несколько хозяйств единоличников которые возле своих домов насеяли по 30 и 70 соток ржи, когда сеяли никто их не предупредил, что сеять нельзя, причем на эти посевы им пред'явили госналоги и когда колхозники и единоличники сняли рожь на своих приусадебных участках в Брестский район были разосланы представители райисполкомов и милиции по сельсоветам для того, чтобы отобрать эту рожь. Эти представители вместе с представителями колхозов, сельсоветов и бригадиры без всякой предварительной раз'яснительной работы стали силой отбирать рожь, причем в сильно нетрезвом виде, хозяева этой ржи не давали и дело доходило до драки, сломали руку одному колхознику. Некоторые бросались под машины с тем, чтобы не дать рожь. Ездят собирают рожь ночью. Население не спит, охраняет рожь, чтобы не увезли. Этими грубыми действиями создают большое недовольство среди местного населения, против советской власти и есть очень не хорошие высказывания, а председатель тов. Х. когда вышел с магазина пьяный и упал в грязь сделали замечание разве так советские работники делают, он ответил здесь народ темный они ни черта не поймут, кто тут виноват. Руководители колхозов, сельсоветов занялись отнимать рожь, а жители охраняют ночью рожь, а колхозные массивы

стоят уже перезрелые и убираются очень медленно. Район и область об этом знают, мер никаких не принимают. Нам кажется, что здесь засели не те, кто должен по настоящему руководить. Просим немедленно приехать и побеседовать с населением, навести порядок и приказать вернуть рожь отобранную, особенно у единоличников, отобрали все до скота и еще требуют госпоставки, а то дело дойдет до восстания или вроде этого. Можно еще раз проверить причины грубого нарушения советских законов.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 67, арк. 369.

Па выніках праверкі ЦК КП(б)Б старшыня калгаса «Савецкі пагранічнік» быў зняты з пасады, Брэсцкаму райкому было загадана правесці шэраг мерапрыемстваў па паляпшэнні палітычнай работы сярод калгаснікаў.

№ 151

Дорогой Иосиф Виссарионович!

С детства в детском доме, школе, в комсомольских политкружках, потом в двухгодичной школе в гор. Орле и Коммунистическом институте журналистики в Ленинграде и теоретически и практически меня воспитывали в духе ленинско-сталинского учения о свободной и действенной критике снизу, о непримиримости к недостаткам и извращениям советской действительности.

И вот со мной случилось так, о чем очень тяжело и очень совестно писать, совестно не за себя: если бы все началось снова я бы вел себя также.

В январе 1949 года я организовал колхоз в дер. Лисковичи Мирского района, Барановичской области. Дело пошло успешно, но вместо помощи нам стали мешать. В дни организационного оформления, не согласовав с правлением колхоза, взял 50 молодых колхозников в местную промышленность (удар по авторитету правления и дисциплине). При обмере земли нам приписали на 40 га больше действительного количества (для систематического переобложения колхоза). Около 10 га колхозной земли роздали единоличникам, наделяя их по 1, 5 – 2 га на двор (их оставалось 8 хозяйств из 106, каждый единоличник имел в полях колхоза по 1, 5 – 2 га озимых). Колхозу вдвое завысили планы поставок: по плану мы сеяли 130 га,

поставки пришли на 265 га, заставили снять с контрактации заведомо большой молодняк и т. д.

Не добившись на месте ничего, я, как председатель правления, обратился в Москву в Совет по делам колхозов. Жалоба пришла в наш район к тем, на кого я жаловался. Вскоре к нам приехал представитель ЦК КП(б)Б. Я ему доказал обоснованность своих жалоб. Он уехал, а меня жестоко проучили: создали уголовное (дутое) дело и посадили в тюрьму. Это была расправа за критику.

Две мои жалобы в Прокуратуру БССР о необоснованности и незаконности ареста были пересланы в наш район. Расправа приняла новые формы.: мое хозяйство (до колхоза 1, 5 га пахоты) и хозяйство моей тещи колхозницы были об'единены и сделаны «кулацким» хозяйством. 22 февраля 1950 г. в день суда надо мной, когда жена моя была на суде, а дома оставались больные корью 5 и 2-х лет дети, все имущество конфисковали, а детей застудили так, что они и теперь нездоровые (исполнители акта были пьяные). Конфисковали все, не оставив детям крошки хлеба, все, что было в хате, погребе, сарае. Дети (в день суда их стало трое) обрекались на беду (спасибо людям, больше года держали их, кто чем мог).

Скажу большое спасибо «Правде» и академику Лысенко, они помогли мне. В ноябре 1950 г. кулачество снято.

В декабре 1950 года Верховный суд СССР освободил меня из тюрьмы.

За вопиющее издевательство над моей семьей и расправу надо мной никто не наказан. Наказан один я. Мне до сих пор не возвращено имущество (наполовину разбазаренное без документации). Теперь за два хозяйства, за из'ятие 15-20 тыс. имущества дают 5 тысяч (перед этим за тот год, что я просидел в тюрьме даже после снятия кулачества начислили мне налогу 5 тысяч – в доме оставалась одна собака, даже огородом жена и дети не пользовались, председатель сельсовета С. по распоряжению бывшего председателя райисполкома, т. е. теперешнего секретаря райкома Ж., создавшего дело о псевдокулачестве, запрещал держать даже кур). Из подлежащих к возврату за разбазаривание имущества денег высчитывают опять 500 рублей налогу (за собаку, что-ли?). Уцелели два хлевушка, корова, свинья. Корову и один хлев отдают. Остальное нет. Расправа в действии – в форме выживания меня с места материальными лишениями.

И нигде ничего не могу добиться. Больше проездишь и прохлопаешь, им вернешь.

Почему это так?

Поручите кому-нибудь ответить мне имел ли я права жаловаться на безобразия и откуда взялись права на безнаказанную расправу. Может быть я чего не знаю, может быть есть государственная установка о критике и я совершил большую ошибку пожаловавшись? Но логика говорит мне иное, я прав, только правоту свою никак не могу доказать. Почему это? Около двух лет тянется чудовищная травля. Клеветники на месте, клеветнические документы в действии. Кто мне поможет реабилитироваться окончательно? Очень странно, почему и кому нужно сделать меня «политически неблагонадежным» и когда не удалось убрать в тюрьму, стараться выжить меня? Есть ли в наших законах наказание за зажим критики снизу? Видите, какие формы приняло мое дело. Если нет такого наказания его нужно ввести, самое строгое, приравнивающее зажим критики к политическим преступлениям. Иначе не будет порядка. Даже таким безобразным формам расправы за критику попустительствуют. Я нигде не могу добиться не только возвращения имущества и следствия о разбазаренных вещах. Мне и за этот год, что я работал председателем колхоза, за трудодни не уплачивают.

Я отброшен от коллективизации, хотя и работал в колхозе. Мне думается, мое знание сельского хозяйства практически – по личному опыту, теоретически – по Тимирязеву[2], Вильямсу, Мичурину, Лысенко пригодилось бы.

Прошу Вас, помогите мне в деле окончательной реабилитации, накажите тех виновных, приостановите издевательство над моей семьей и мною. Кажется хватит тех материальных и моральных лишений, какие пришлось перенести.

И самое главное, дайте работу, чтобы размахнуться, такая тоска без живого дела, хоть пропадай.

Проверьте, даю Вам слово, не подведу.

[Подпіс]

Мой адрес: Барановичская обл. Мирский район, Турецкий с/с, д. Лисковичи. Н. Николаю Стефановичу.

16/07-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 67, арк. 452-455.

---

[2] Ціміразеў Клімент Аркадзевіч (1843-1920) – рускі батанік-фізіёлаг, прафесар Пятроўскай сельскагаспадарчай акадэміі ў Маскве, першы ў Расіі правёў вопыты з культурай раслін у штучных глебах. Галоўнай заслугай К.А. Ціміразева з’яўляецца распрацоўка праблемы фотасінтэзу раслін.

Міністэрства фінансаў БССР вярнула Н. карову, свіран і шафу, астатнюю забраную маёмасць па-ранейшаму прапаноўвалася пагасіць грашовай сумай у памеры 4 106 руб.

№ 152

МИНИСТРУ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БССР
копия ЦК КП(б)Белоруссии
от заведующего ОТК Ворончанского спиртзавода
Барановичского спиртотреста П.
Докладная

В своей докладной хочу еще Вам доложить о ненормальном и дальше нетерпимым положением с хранящемся картофелем на нашем спиртзаводе. Неоднократно я письменно докладывал директору завода тов. Ц. Об этом же докладывал Барановичскому спиртотресту также знает и Кореличский райком партии что картофель на глубинках необходимо убирать, но все осталось по старому – картофель не вывозится на переработку ни на наш завод, ни другим заводам. На глубином пункте «Полужье» с которого расстояние до завода 18 километров находится 440 тонн картофеля где в некоторых буртах имеются очаги гниения и порчи картофеля, с них №№ 9, 14 накануне гибели. На глубином пункте «Валевка» с которого расстояние до завода 12 километров находится картофеля еще 420 тонн. Так же картофель весь подвергается порчи и гниению, так как картофель был заложен на короткое хранение. На буртполе около завода было заложено картофеля 1 700 тонн, в настоящее время имеется только 660 тонн, но картофель находится в удовлетворительном состоянии. Автотранспорт завода в количестве три машины работает из рук вон плохо. Когда были хорошие дороги машины были на ремонте или возили торф по одному рейсу в сутки. После пришли три машины в помощь с Киевского сахартреста, опять помешали снежные заносы, а картофель перекуривали не из глубинок, а с буртполя завода. На сегодняшний день завод также стоит из за отсутствия топлива. За март выполнили план только на 11%. Никаких перспектив нет на то, чтоб наш завод переработал хотя бы половина имеющегося картофеля.

Во избежания дальнейшей порчи и потерь картофеля прошу посадействовать о принятии мер для быстрейшей передачи картофеля имеющегося на Ворончанском с/заводе другим крахмальным или спиртовым заводам. Так как директор з-да тов. Ц. несчитает

своей обязанностью позаботится о ликвидации вышеуказанных недостатков.

5-го апреля 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 69, арк. 323.

Баранавічскі спіртатрэст дапамог Варанчанскаму спіртзаводу транспартам дзеля хутчэйшага вывазу бульбы з глыбінных пунктаў.

№ 153

Секретарю ЦК КП(б)Б г. Минск
От гр-на Л. прож. в дер. Быльчицы
Жидомлянского с/с Скидельского р-на, Гродненской обл.

З А Я В Л Е Н И Е

Я, Л. Александр Иосифович, 1890 года рождения, родился в дер. Быльчицах, Жидомлянского с/совета, Скидельского района, Гродненской области, где и проживаю в настоящее время. Отец мой Л. Иосиф был крестьянином, имел 4 га земли, которая по наследству, после смерти отца перешла в мое пользование. Эту землю я обрабатывал до 1915 года. В 1915 году я выехал в Россию, где прожил – 7 лет. В течение этого времени я – 3 года служил в армии и последние 4 года я работал в органах милиции.

В 1922 году я вернулся в дер. Быльчицы и начал налаживать свое разоренное войной хозяйство. Налаживать было очень тяжело так, как все было сожжено и разрушено. В 1923 году я женился и как приданное жены я получил от тестя 2, 38 га земли. Итого у меня было в то время 6, 38 га пахотной земли и кроме того пастбище и сенокос, что составляло всего около 10 га. Принадлежащую мне землю я обрабатывал сам со своей семьей так, как семья у меня была большая – отец, мать, сестра и мать жены. До смерти отца – 1939 года я проживал совместно с отцом и вел одно совместное хозяйство. Кроме того, что мы работали над восстановлением своего хозяйства, нанимались работать к более зажиточным хозяевам с целью кое-что заработать и тем самым быстрее восстановить все разрушенное. В 1939 году умер отец, через некоторое время умерла мать и потом сестра и мать моей жены. В настоящее время семья у меня состоит из 3-х человек – я, жена и дочь 1939 года рождения.

После освобождения Западной Белоруссии в 1939 году от белополяков я обрабатывал свою землю сам и платил государству все налоги и госпоставки полностью. Во время немецкой оккупации я работал на своем хозяйстве. После освобождения Белоруссии от оккупантов я был избран уполномоченным дер. Быльчицы. Уполномоченным я работал в течение 3, 5 лет. В 1947 году я был отстранен от выполнения возложенных на меня обязанностей в связи с тем, что мое хозяйство было отнесено к числу кулацких.

В 1947 году я уплатил налога – 5 тыс. рублей, в 1948 году – 12 тыс. рублей, в 1949 году – 11 тыс. рублей и в 1950 году – 11 тыс. рублей. Кроме того, что я обрабатывал хозяйство и имел с него определенный доход, других доходов у меня не было и нет, так как никакой специальности я не имею и больше ничем не занимаюсь, для уплаты сельхозналога я продал что мог из своего хозяйства. В настоящее время у меня имеется телка, лошадь, двое поросят.

В 1948 году я обращался с заявлением в Скидельский Райисполком с просьбой перепроверить правильность отнесения моего хозяйства к числу кулацких. Просьба моя осталась без удовлетворения. По данному вопросу я обращался в Облисполком, где было вынесено также решение об оставлении моего хозяйства в числе кулацких. В 1950 году по этому-же вопросу я обращался в Министерство по сельскому хозяйству БССР, откуда прибыла комиссия, но в это время я болел и дома не находился. Комиссия произвела осмотр моего хозяйства но окончательно вопрос был не решен ввиду моего отсутствия. Так и до настоящего времени вопрос остался не разрешенным а мое хозяйство в числе кулацких.

Доведенные мне планы лесовывозки я выполняю ежегодно полностью, несмотря на то, что в настоящее время являюсь инвалидом 2-й группы. В 1959 году я выполнил план лесовывозки больше чем на 100 %.

В 1948 году до момента организации колхоза в дер. Быльчицах (колхоз организован в 1950 году) я подал заявление о зачислении меня в члены колхоза, который должен был быть организован в нашей деревне. В то время мне обещали, что мою просьбу исполнят, но во время организации колхоза мне в этом отказали. Земля моя забрана вся под колхоз и в настоящее время я остался без земли и вне числа членов колхоза. Землю нам предлагали за 15 км. в другом с/совете, но я отказался ввиду того, что я не в состоянии ездить так далеко обрабатывать землю. В колхоз меня не приняли только лишь потому, что мое хозяйство отнесено к числу кулацких. Себя кулаком я не

считаю. Землю свою я обрабатывал сам, я не жил за счет чужого труда.

Прошу взять во внимание все изложенное в моем заявлении и дать мне надлежащий ответ по вопросу принятия меня в члены колхоза. Единоличником я никогда решил не остаться и подал заявление раньше других – еще в 1948 году.

Прошу удовлетворить мою просьбу.

[Подпіс]

9 марта 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 91, арк. 222.

Л. адмовілі, бо ён меў больш за 10 га зямлі, сталую наёмную сілу, малацілку, веялку, два кані, две каровы, две свінні.

№ 154

гр. Секратару Ц. К. К. П. /б/ Б.

от малолетних Б. Брониславы Ивановны

и Б. Чеслава Ивановича дер. Юшки с/с Иельна

Щучынского района Гроднеской области

Жалоба

Просим Камунистычной партий Болшевиков разобрать нашую жалобу и освободить нашего отца Ивана Ивановича Б. который находится в Волковысском лагере за кулачество которое ему совсем не принадлежить. Он в своей жизни не имел даже одной соты земли ни своего дома ани его отец а наш дед всю свою жизнь служил батраком по имениях. По смерти его отца которой оставил его совсем маленким его мать и наша бабушка осталась з маленкими ребятами в безвыходным положении без своего дома без земли не имела средсв держать при себе.

Оддала его малолетнего в деревню Людяль пасти скот, а сама пошла по милости побиратся по деревнях которая и до сих пор знаная всим деревням нищая старуха Стефаня Б. Дожывшись возраслых лет надоела ему эта волокита по людях и имениях, толко для куска хлеба.

Женился на вдове по умершим мужу Теофилии В., который муж оставил трое маленких детей которым по бывшим старым закону хозяйство по умершим отцу принадлежал его детям а жене одна седмая часть. Работал на этих детей годовал и никогда хозяйство не было бы его собственности толко по умершум отцу его детям.

В 1940 году по освобождению Красной армей Беларуси поступил в колхоз работал до немецкой оккупаций в виду тово чуствовал себе безземелным. Никогда процивником советской власти не был. В 1944 году был на фронце ранен инвалид второй группы на что имеет документы доставал способне.

По выше указанно мы малолетния и безпризорны доч и сын Бронислава Б. имеющая 16 лет и Чеслав Б. Иванович 7 лет обращаемся к Камунистычной парти Болшевиков разобрать нащую жалобу удостоверить точность нашей жалобы, что отец наш Б. Иван Иванович не только кулаком а даже средняком не был а только бедняком. Просим не отказать нашей просбы и освободить нам отца.

14/VII 51 г. Б. Бронислава Ивановна

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 93, арк. 91-92.

Б. на волю не выпусцілі, бо ён меў 15 га зямлі, выкарыстоўваў наёмную сілу. 10 гадоў зняволення Б. далі за сістэматычную нявыплату сельскагаспадарчага падатку.

№ 155

Секретарю ЦК КП(б)Б
тов. Патоличеву
от гражданина м. Сапоцкино
Сапоцкинского р-на, Гродненской обл. С.

Заявление

Настоящим прашу Вас увести в курс дела почему в Сапоцкинском районе не идет коллективизация района ибо потому что со стороны секретаря Сапоцкинского РК КП(б)Б тов. Я. не куеться кадры с местного населения в руководстве сельсоветов, со стороны его руководства инструкторами и зав. отделами не работаеться политмасовая работа на селе.

Плохо работают инструктора Райкома, нет существенных доказательств в приимуществе колхозного строя над еденоличным хозяйством, ибо в арганизованных колхозах царит множество беспорядка не косятся луга, гниют посевы, падает животноводство, нет урожаев. Невыход на работу. Невыроботка минима трудодней. Это к примеру в колхозе «8 марта» Голынковского с/с, «Победа» Лососнянского с/с, «Красный борец». А все эти беспорятки видят единоличники и не хотят вступать в колхоз, нет существенных

доказательств о приемуществах колхозного строя. Ибо это не колхозы а нечто чисто отрицательное и в эту нужду никто нихотит вступать.

Дальше что представляют из себя колхозы какой контингент людей сюда вошел. Люди сюда вошли из нарушивших законы, которые не рассчитались с здачей хлебопоставок или госплатежей, или не поехали в Коми АССР, или не выполнили лесопоставки, или попались за самогонокурение, или напрасно набрали землю. Одним словом люди которым есть статья закона судить. Но их не судили, а предложили вступайте в колхоз, это ваш единственный путь, но это не колхозники а лжеколхозники он сам нехотит работать, царит множество беспорядков. Единоличники все это видят и нехотят вступать. Это колхозы к примеру «Красный борец» Воловичевского, «Красная нива» Голынковского с/с, «Ленинский путь». Царит множество беспорядков в новых а так же старых колхозах, все эти беспорядки видят и знают.

В связи с этим и прилива в колхозы нет. Тов. Я. бывает часто в колхозах. Приедет спросит как дела в колхозе сидя в машине и поехал. Этого Вам конечно не объясняет. Пьет водку хитро. Даже ахрип от водки. Никакого абщения с населением со стороны секретарей и инструкторов нет. Нет бесед нет докозательств о приимуществах колхозного строя, а только тыя угрозы са староны секретаря тов. Я. пасажу в тюрму и все. И он конечно много пересадил за недоимки хлеба, денег. Около 150 человек за один только год его работы. К чему ведет его стиль садить неужели он хочет всех пересажать. Заводит аракчеевский режим. Видимо он работал до назначения секретарем Сапоцкинского РК КП(б)Б каким-то заберালой. Пустил молву я работал в органах МГБ и что он почему делает, так ведь его сейчас работа не заберать и не судить, а другая которая требует иметь связь и авторитет среди населения, это большое дело.

Видимо эта кандидатура тов. Я. не подходит на секретаря РК КП(б)Б. С этой работой видимо он и не справился в Скидельском районе, почему его аттуда убрали.

Меня интересует почему тов. Я. Вам нахально врет занимаеться очковтирательством.

Сводка коллективизации района не соответствует действительности. Всего лишь на 20% как он вам указывает. В районе нет столько колхозных дворов как он указывает, они еще не вступили. Проверить это просто. Поднять документы в разрезе колхозов района и убедиться с действительностью выезда в колхоз. Это колхоз «8 марта» сколько членов колхоза примерно на 160 хозяйств увеличивают.

В очищении полей от камней, никаких камней никто не свозил ни один колхоз ни одного воза, а это убедиться нужно не в председателей колхозов а выездом на место в колхоз, и спросить в самих колхозников.

Захват колхозных земель колхозниками в колхозе им. Ленина, «Колос», «Адама Мицкевича» и др.

В силосовании кормов в колхозах района все сводки не соответствуют действительности в колхозе «Ударник», «22 сентября», «Освобожденная Беларусь» это в старых, не говоря уже за новые колхозы в которых совсем ничего из силосования не делалось.

Разбазаривание колхозных лугов колхозниками в колхозе «Красная нива», «Красный борец», «Пограничник» и других. Скосили сенокос и увезли к себе в сарай, а не в абщественный. «Ленинский путь».

Вот основные факты о неродивом руководством района которое в будущем не приведет коллективизацию района если не наладят положение в старых и новых организованных колхозах сейчас.

Прошу Вас выехать к нам на место, или выслать своих представителей, ибо Вам доложат что все это не соответствует действительности. Изложенные факты могут проверить только специалисты сельского хозяйства, которые имеют богатый опыт работы в сельском хозяйстве присланные вами из Министерства с/х Белоруссии.

И так надеюсь вы примите к проверке. Почему я и на Вас пишу эти факты о разборе.

1 августа 1951 года

Прошу не указывать на меня начальству района и абластному а то из меня они зделают, атамстят.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 93, арк. 144-145.

Па выніках праверкі ЦК КП(б)Б накіравай у Сапоцкінскі раён партыйна-савецкую группу дзеля дапамогі у ліквідацыі выяўленых недахопаў у рабоце па калгаснаму будаўніцтву.

№ 156

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву 16/8-51 г.
от многодетной матери Ш. Анны Ивановны
прожив. Жукевичский с/сов. д. Понимунь
Гродненского р-на Гродненской области
Жалоба

Я многодетная мать, родившая и воспитавшая 10 детей одна из них вышла замуж, а остальные 9 детей со мной.

В 1948 г. местная власть признала нашу семью кулацкой, но в августе 7-го числа 1951 года Гродненским облисполкомом кулачество отменили. В 1950 году мой муж, кормилец моих детей умер и я осталась со своим богатством 9-ю детьми.

В прошлом 1950 году осенью я вступила в организующийся у нас колхоз.

4-го июля ночью у меня забрали корову, теленка, овец и свиней, да еще меня и избили. Забирал все и избил меня агент Райфо И. Делал он все это без деревенского депутата. У меня сейчас ничего нет кроме 9-и детей и кур.

Малых детей нечем кормить, а главное малому нет молока.

Обращаюсь к Вам как к отцу, так как у детей нет кормильца, а также как к высшей нашей власти и прошу Вас ответьте мне правильно со мной поступили или нет? Неужели мне как многодетной матери воспитавшей 10 детей, вместо ордена «Матери героине» изъять все до последней ноги моей скотины?

Я знаю, что и дети нужны государству, но сейчас еще они малолетки, так дайте мне возможность воспитать их и я отдам государству бойцов.

Дорогой секретарь поймите мою материнскую боль и не оставьте без внимания меня.

Анна Ш. не грамотная + + +

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 93, арк. 162.

Скот у Ш. быў канфіскаваны за нявыплату сельгаспадатку, пасля разгляду скаргі мясцовымі партыйнымі органамі ёй была вернута карова.

№ 157

В Центральный Комитет ВКП(б) Белоруссии в гор. Минск
гр-ки Ж. Марии Викентьевны, дер. Шашкевичи
Королинского с/с, Зельвенского р-на, Гродненской обл.

Заявление

Семейство моего мужа Ж. Иосифа Николаевича состояло из 7-ми человек. С/хозяйство его складывалось из 8,79 га земли всяких угодий и обрабатывалось завсегда исключительно только за счет силы

труда членов своей семьи. Как за время былой Польши, немецкой окупации и по настоящее время, чужого наемного труда никогда не употреблялось.

В 1948-м году с/хозяйство моего мужа занесено до списка кулацких хозяйств, что якобы на с/хозяйстве употреблялся постоянный чужой наемный труд, с каких причин, мне неизвестным, что была подшита такая ложь т. е. наемный труд.

В 1949-м году мой муж остался осужден судом сроком на 10 лет И.Т.Л. как за невыплату возложенных на его с/налогов весьма высокого обложения и находится в гор. Волковыске, Гродненской области И.Т.Л. гор. Волковыск п/я 4.

Вносила жалобу в министерство Белорусской ССР всмысле о исключении с/хозяйства своего мужа со списков кулацтва от куда и было переслано в Гродненский облсовет депутатов трудящихся как на местный рассмотр и дня «27» октября 1950 года была комиссия по расследованию хозяйства моего мужа. Дня «27» февраля 1951 года я получила решение с исполкома Облсовета от дня «14» II-1951 года, что хозяйство моего мужа оставлено в списках кулацких хозяйств. Действующая комиссия по разгляду как на месте в составе 5-ти человек вместе с представителем с Облсовета подошла неправельно, так как мне было видно, что отношения комиссии были не однообъективные к сторонам их свидетелей и поэтому решение Облсовета считаю я и нахожу неправельным по существу. Я находясь в годах престарелости, сын мой Ж. Евгений несет действительную военную службу, второй мой сын Влодимир Ж. Иосифович является женатым и ведет самоотдельный образ жизни. Я живу с остальными двумя младшими детьми и имея ревностное желание вступить в члены с/артели, честно трудиться на пользу нашей Великой Родины, но как члены кулацкой семьи и как утратившие право для поступления в члены с/хозартели, что и становится как тормозом в жизненном существовании меня самой и моей семьи, то это для меня и моих остальных детей становится крайне обидно. Ввиду вышеизложенных обстоятельств обращаюсь к ЦК ВКП(б) Белоруссии и убедительно прошу принять мою жалобу к Вашим сведениям, проверить, а после чего еще раз прошу решение Облсовета отменить, снять из моего мужа не отбытый срок наказания и вернуть его ко мне в дом и его детям поскольку такового не возможным то еще раз прошу выслать представителя из ЦК ВКП(б) Белоруссии для вторичного рассмотрения на месте с/хозяйства моего мужа как на месте и посуществу, с отношением к общему собранию кол-в ибо я

уверена, что все собрание пояснит, что в хозяйстве никогда не употреблялся чужой наемный труд.

12-III-1951 г. К сему [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 90, арк. 4.

Рашэнне Гродзенскага абласнога савета дэпутатаў працоўных па справе Ж. ЦК КП(б)Б не пераглядалася.

№ 158

20. XII-51 г.
Завед. отд. среди женщин при ЦК КП(б)Б гор. Минск
от гр-ки Т. Брониславы Станиславовны
прож. д. Скрыники, Лойковского с/с,
Сопоцкинского р-на, Гродненской области.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я одинокая женщина, имею 5 челов. детей, которые несовершеннолетние. Имела мужа, который 5-6 лет тому назад оставил семью и скрылся для семьи неизвестно куда. В годы, когда он еще жил с нами, вернее когда немцы занимали Западную Белоруссию, то муж несколько месяцев держал у себя одну восточную женщину, которая была в виде беспризорном и за эту женщину наше хозяйство отнесено к группе кулаков. В 1947 г. кулачество было снято, а в 1951 г. обратно обложили наше хозяйство в индивидуальном порядке налогом – главой хозяйства в те годы, когда временно была у нас та женщина, являлся муж, а в данном случае причем же я? После того, как муж бросил нас, я никогда не прибегала к найму посторонней силы ни временной, ни постоянной. Других признаков в хозяйстве у меня не было и нет и за действия мужа я считаю обложения меня является незаконным. Имею я 5 челов. малолетних детей, которые в отсутствии меня обречены на явную гибель, так как никаких родных я не имею.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 94, арк 26.

Муж Т. быў асуджаны Ваенным трыбуналам за бандытызм, яна ж сама праз тры месяцы пасля паступлення гэтай заявы была асуджана да 10 гадоў турэмнага зняволення, 5 гадоў высялення ў аддаленыя раёны СССР і 5 гадоў паразы ў правах за неўплату сельгаспадатка.

№ 159

В редакцию газеты «Правда»

Уважаемый т. редактор! Прошу ответить на мое письмо, так как ответ Ваш в печати поможет некоторым руководящим товарищам разобраться в важности подымаемого мною вопроса, ибо незнание своих функциональных обязанностей ведет к невыполнению решений партии и правительства, а такой факт имеется и он неопровержим.

В настоящий период времени в нашей стране как никогда поставлен партией и правительством вопрос – развитие животноводства, а как выполняется 3-х годичный план развития животноводства в западных областях БССР. Я постараюсь изложить этот факт ниже. О том какое имеет важное значение развитие животноводства в нашей стране я думаю, что этот вопрос понятен для каждого гражданина СССР, но мне хочется охарактеризовать те факты которые я наблюдаю в течение всего послевоенного периода 1945-51 гг.

Известно, что в западных областях БССР до 1950 г. основной вопрос был коллективизация сельского хозяйства, в этот период времени до 1950 года коллективизация была в стадии агитации и пропаганды населения, тогда вопрос о развитии животноводства повидимому был второстепенным вопросом и запретить поголовное истребление молодняка не представлялось возможным в силу 100% единоличного крестьянского хозяйства.

В настоящее же время когда в этих западных областях почти закончена 100% коллективизация сельского хозяйства, стало быть имеются все возможности сохранить скот-молодняк, так как это было в центральных областях СССР в годы сплошной коллективизации. Все же в западных областях и до сего времени продолжается истребление молодняка – телят в возрасте от 1-ой до 3-х недель и со стороны местных властей никаких мер не принимается в этом отношении.

Как пример: я беру только один городишку Западной Белоруссии с которым я больше всего знаком и очевидец всех неопровержимых фактов касающихся массового истребления скота-молодняка. Это город Новогрудок Барановичской области, который расположен в 25 км от железной дороги, где можно скрываться всем проходимцам, ворам и строить свое благополучие, заниматься спекуляцией и различного рода махинациями. На рынке г. Новогрудок вы можете наблюдать, когда в каждое воскресенье и четверг (базарные дни) вывозится на рынок по 250-300 шт. телят сосунков, которые

закупаются и уничтожаются как цыплята, с этого рынка скот-молодняк вывозится и в другие города, как Барановичи, Минск.

На проходившей в марте м-це с/г партийной конференции в г. Новогрудок был поднят вопрос о запрещении массового истребления скота-молодняка, но секретарь Новогрудского РК партии т. Г и председатель Барановичского облисполкома т. Л. ограничились ответом, что не в силах запретить убой молодняка, что этим вопросом должны заняться все партийные и государственные органы, вернее все сочувствующие, но от этих ответов истребление молодняка не прекратилось. Напрашивается вопрос, кто же является хозяином района и кто же может запретить убой телят и ускорить развитие животноводства. Может быть убой молодняка связан с тем, что в г. Новогрудок не имеется ни одного мясного магазина где бы можно было купить ежедневно килограмм мяса? На этот вопрос может ответить т. Г., но как видно что и здесь он не в силах ответить ибо в Новогрудке так много развилось чайных, столовых и пивнушек, что они заняли все помещения, в силу чего нельзя открыть мясного магазина и нельзя повидимому разгрузить среднюю русскую школу, которая переполнена до отказа.

Т. редактор! Я надеюсь, что мое письмо будет известно в ЦК партии и я получу ответ через газету или письмо и сообщу т. Г.

15. 03. 51 года.

Гв. майор В.

Мой адрес: БССР Барановичская обл., г. Новогрудок, в/ч 45866

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 69, арк. 326.

Факты, выкладзеныя ў лісце мелі месца ў Навагрудскім і некаторых іншых раёнах рэспублікі. СМ БССР і ЦК КП(б)Б прынялі пастанову аб узмацненні масава-тлумачальнай работы сярод насельніцтва, накіраванай на спыненне масавага забою жывёлы, асабліва цялят, з мэтай камплектавання імі жывёлагадоўчых ферм калгасаў.

№ 160

12/I 51 года
В Цека В.К.Б. /б/ г. Минск
от П. Марии Фёдоровны
проживающей в дер. Мицкевичах обл Барановская

р-на Городищенски с/совет Молчадски
Жалоба

Прошу принять мою жалобу по расмотрению моего хозяйства, так как мне наложили кулачество не помоему хозяйству. И выплатить таких налогов я немогу потому что в меня нет нечево потому что моё хозяйство в прошлые года на выплоченне податков и теперь нет возможности выплачивать такие налоги потому что мой муж П. Антон Якимович, который осужджон на три года за этия непорозумённыя кулацкия податки, который имеет 62 года, и я тоже уже нетрудоспособна имею 56 лет, и трое ребятишек которые ходять в школу. А старши сын П. Антон Антонович 1930 года служить в Красной Армии. Он надеется что-бы свою родину невпустить в обиду. И чтоб она была в полности и годовать будущих бойцов которые ещо молодые, но современем тоже пойдут в Красную Армию. Я к вам обращаюсь из другой жалобой и что-то на первую жалобу нет ответа незнаю почему это так или по почте не дошло или вы сами недаете ответа. Я по таких непорозумённых податков попродала всё что имела на прошлые года, и ещё в прошлый год заплатила 1 500 рублей поскольку было возможности, а тепер не могу выплачивать потому что за один год невспевает даже вырастать и скот, а если нет скота то и выплачивать нет чем в господарцы, потому что заработать нет кому. И прошу вас что-бы выслали камисию на местодознание и тогда будеть решение правельное, а то если из Минска пошлют на Барановичи а Барановичи не высылают камисию не расмотрать дело, а просто присылают такие непорозумения, что и читать нестоить. Я попрошу в вас что-бы вы выслали камисию из Минска и разобрать этие непорозумённое кулачество и сбросить его потому что это не правильное. Вышлете камисию и пусть она расмотрить и распытает в людей, люди скажут что это не правельное. Попрошу неотказать моей прозьбе.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 69, арк. 397.

Гаспадарка П. пасля паўторнай праверкі была выключана з ліку кулацкіх.

№ 161

Редакция газеты “Правда”
копия: Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии тов. ПАТОЛИЧЕВУ

от гр-на И. Гаврила Евтихеевича, проживающего
дер. Липники Каменского с/совета, Антопольского р-на, Брестской обл.

23/3-51 г.

З А Я В Л Е Н И Е

Работники Антопольского райфо избили меня и еще четырех человек в октябре м-це 1950 г. Об этих безобразиях мы как колхозники написали жалобу Секретарю Брестского Обкома партии тов. С., выезжал представитель Обкома, факты подтвердились, но все это дело скрыли. Мы крестьяне Западной Белорусии возмущены хулиганскими действиями работников райфо. Эти случаи в антопольском районе не единичны. Просим редакцию газеты "Правда" проверить сколько жалоб поступило Прокурору Белоруссии о творивших безобразиях в Антопольском районе. Почему они укрываются и создают недовольствие среди населения. Я обращаюсь в редакцию газеты "Правда" надеюсь, что вы поможете найти в Антопольском районе правду и виновников в нарушении Советских законов привлечь к ответственности.

Прошу истребовать мое заявление с Брестского Обкома партии и потребовать от них об'яснения, почему они скрыли мою жалобу и почему не прислали мне ответа.

[Подпісы]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 77, арк. 219.

Пракурорская праверка фактаў, выкладзеных у лісце, не пацвердзіла, ва ўзбуджэнні крымінальнай справы было адмоўлена.

№ 162

Заведующему планово финансово-торговым
отделом ЦК КП(б) Белоруссии
от гр-на Х. Николая Петровича
1904 г. рождения инвалид III групы проживающий
Брестская обл. Малорытский р-н Малорытский с/сов.
дер. Замшаны, из крестьян бедняков, не судимый
Семья моя состоит из 6 душ.
Жена: Х. Зиновия Леонтьевна 1912 года
Сын: Х. Александр Николаевич инвалид II гр. 1934 года
Сын: Х. Иван Николаевич 1943 года

Сын: Х. Петр Николаевич 1947 года больной водянка мозгов, неходит и неразговаривает

Мать: Х. Феврония Ефстафьевна 1870 года

С получением Вашего решения от 3 апреля 1951 г. за № 51, в котором ясно для меня пишете, что наложена на меня сумма 5 145 руб. 38 коп. правильно и законно, что я имел прибыль в свое хозяйство от крестьянского промысла 3 657 р. 38 к. Считаю что наложенная вышей указаная сумма от неземледельческих заработков, наложено неправильно и незаконно, так как неземледельческими заработками не занимался и в настоящее время незанимаюсь. Начто я Вам выслал подписанный лист граждан нашего села, которые подтверждают своею подписью в том, что я незанимался никакими заработками, так как я неимел швейной машины с 1949 года марта масяца. На каких основаниях райфо начислило мне неземледельческого налогу 3 657 р. 38 к. Это все делалось по злобе.

1949 года в марте месяце я вынужден был продать свою швейную машину, начто имею свидетели кому продал. Потому что я в 1949 году возил своего сына Х. Александра на курортлечение в Крым гор. Евпатория, так как моего сына парализовало, и в настоящее время находится парализованый инвалид II групы.

Дело вследующем, Вы должны принять во внимание чем-же я мог шить неимевши машины плюс к тому у Вас в материале имеется свидетельские подтверждения подписей гр-н нашего села Замшаны, что я действительно никакими неземледельческими заработками не занимался и прибыли в свое хозяйство неимел. Вы этого не приняли вовнимание, что на меня наложено добавочно 3 657 р. 38 коп. неземледельческого налога, считаю неправильно и незаконно. Я прошу Вас разсмотреть мою просьбу и дать правильное решение согласно Советского Закона и Сталинской Конституции, как я неземледельческими заработками незанимался и семья моя вся является инвалидами. Только одна трудоспособная жена.

Прошу неотказать моей просьбе и разсмотреть мою жалобу и вынести решение по закону в защиту инвалидам и снять с меня 3 657 руб. 38 к. Прошу вторичного Вашего решения и мне с ответом уведомить

К сему проситель [Подпіс]
13/IV 51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 77, арк. 119-120.

Падатак на неземляробчыя заробкі з Х. не знялі.

№ 163

Первому секретарю ЦК В.К.П.Б. Белоруссии
от Л. Александры Михайловны дер. Зеньковцы
Словатичского с/совета Ружанского р-на Брестской области
Заявление

Простите мне, что обращаюсь к Вам с просьбой, потому что иного выхода не имею. Где я не обращалась только проверят по инстанциям в область и отказывают. Наконец решила написать к Вам.

Я гр. Л. Александра Михайловна жена Л. Ивана Иосифовича, на котором числилось хозяйство 9, 85 га пахотной земли. Настоящее хозяйство належащее троим братьям Л. – Михаилу, Ивану и Александру, что и обрабатывали все братья сообща. Только при Советской власти Л. Михаил работал в городе Волковыске, но жена его Б. Ольга которую он привёз к нам во время Немецкой оккупации в 1941 г. в июле месяце находилась на хозяйстве и работала вместе. Весной 1948 года при организации колхоза в нашей деревне Л. Иван впервые вступил в члены колхоза и работал в нём со мной и братом Александром. Жена Л. Михаила в колхоз не вступала и не работала к тому ещё к нам имела великую вражду повседневно ругалась что мы згубили деревню что первые пошли в колхоз. Мало этого ещё подала заявление что она работала с 1941 года по 1948 год не как жена Л. Михаила, а как работник у Л. Ивана, за что решением Ружанского Райисполкома наше хозяйство занесли в список кулацких хозяйств. 26 ноября 1948 года нас исключили из членов колхоза. 27 ноября 1948 года Райфо забрало что имелось на хозяйстве, даже в мае месяце 50 г. выбросили из жилого дома в котором я проживала и дом разобрали. 22 ноября меня вызывали в Словатичский с/совет для вручения на меня хозяйство за 15 километров в величине какое было до вступления в колхоз. Я не имею возможности принимать хозяйство и работать его так как у меня ничего нет. Имущество что было сдано в колхоз никто ничего не возвратил. Имею только двое детей девочке двенадцать лет и мальчику три года которых не имею средств воспитывать.

В настоящем прошу первого секретаря В.К.П.Б. Белоруссии помогите в моей просьбе о снятии с нас кулацтва так как оно не законно наложено, что мы своё хозяйство работали исключительно только своими силами, чужих работников никогда не имели. Прошу решите на месте или вышлите представителя чтобы приехал и опросил всех граждан деревни Зеньковцы. Рассмотреть заявление по существу и принять меня снова в члены колхоза так как я

организовала его. Прошу не отказать. К сему предлагаю приговор выданы колхозниками деревни Зеньковцы колхоза имени «Молотова».

25 января 1951 года [Подпіс]

Приговор

Выданы настоящий Приговор нами колхозниками имени к-за «Молотова» деревни Зеньковцы Словатичского с/совета Ружанского р-на Брестской области Л. Александре Михайловне жителю деревни Зеньковцы Словатичского с/совета в том, что мы хорошо знаем как они обрабатывали своё хозяйство ещё при Польше, за время Немецкой оккупации и при Советской власти до организации колхоза в нашей деревне только своим трудом, чужой наёмной силы у них на хозяйстве действительно никогда не имелось. Что собственными подписями подтверждаем.

Настоящий Приговор для предъявления в ЦК ВКПБ Белоруссии.

[46 подпісаў]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 77, арк. 134-135.

Скаргу Л. разглядала Міністэрства фінансаў БССР і прызнала рашэнне аб аднясенні гаспадаркі яе мужа да кулацкіх слушным, бо на момант яго прыняцця ў 1949 г. яна складалася з 18 га зямлі (10, 1 га раллі і 6 га сенажаці), а таксама з забудой (2 дамы, кузня, хлебны свіран, свінарнік і склеп) і жывёлы (1 конь, 3 каровы, 2 цялушкі, 7 авечак і 7 свіней). Акрамя таго, у гаспадарцы стала ўжывалася працоўная сіла.

№ 164

Дорогой тов. Патоличев.

Колхозный путь для нас новый и мы вступаем на него с опаской. Иногда в своей семье лад не брал, а тут такое большое сложное хозяйство. Нам разъясняли, что сами колхозники будут решать свою судьбу, все вопросы на общем собрании. Первое же собрание по объединению колхозов в первых числах февраля, которое происходило в железнодорожном клубе, показало что здесь нарушается принцип демократии. Представитель из района прямо диктовал нам избрать председателем П., который не пользуется уважением и доверием. Все были против его избрания и хотели иметь председателем председателя другого объединяемого колхоза из

деревни Плоски. Свою волю выразили единодушным голосованием за него. Но представитель не согласился с этим, сказал, что собрание сорвано и нужно перенести на другой день.

Дорогой тов. Патоличев. Представитель из района проведет собрание и уедет, а нам ведь надо жить, работать, новую жизнь строить и под руководством человека, которого не уважаем. П. приписывают различные заслуги в борьбе с немцами. Но ведь мы знаем как он «боролся» с ними. Украл у немцев бочку меду, а его поймали и посадили в тюрьму. Разве в этом заключается борьба за освобождение Родины, а ему приписывают заключение в тюрьме как заслугу. И только когда его выпустили он ушел в партизанский отряд т. е. за несколько месяцев до освобождения Бреста, когда стало видно на чьей стороне победа. И этого П. выдвинули кандидатом в депутаты Веховного Совета БССР. Неужели не нашли более достойных людей? Когда люди просили на собрании слова, чтобы сказать почему они против П., им не давали возможности высказаться. Так например и не дали возможности выступить демобилизованному воину Советской Армии Ивану К. А он имел право на это. Кровь пролил за освобождение Родины, за новую счастливую жизнь. В боях с немцами был ранен.

Дорогой тов. Патоличев. Мы верим в то, что Вы не пройдете мимо такого факта и укажете кому следует, что нарушать демократию нельзя. Тогда зачем собирать собрания, говорить о воле колхозников, если уже намечено вперед кого поставить у руководства. Действовали бы тогда приказным порядком.

Колхозники сельскохозяйственной объединенной артели им. Горького, Березовского сельсовета, Брестского района, Брестской области.

Простите тов. Патоличев, что не подписываем свои фамилии. Боимся. Если узнают наши руководители на нас будет большое гонение.

11 февраля 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 77, арк. 295-296.

Сакратар Брэсцкага абкома ЦК КП(б)Б патлумачыў у ЦК, што перанос калгаснага сходу быў выкліканы тым, што на ім не было дастатковай колькасці членаў арцелі. П. пазней усё ж стаў старшынёй калгаса імя Горкага.

№ 165

ЦК КП(б)Б

г. Береза, Брестской области

Создалось нетерпимое положение. Вот уже более полмесяца, как остро ощущается большая недостача хлеба. Вчера было продано всего 40 кг. хлеба, а сегодня до 14 часов хлеба нет совсем. А люди стоят у магазина с 6 часов утра и не расходятся в ожидании хлеба. Многие не достают хлеба уже в течении нескольких дней. В настоящее время такое положение уже нетерпимо. Это наруку врагам Советского Союза, которые могут распространять всевозможные слухи.

Когда в газетах и по радио ежедневно передаются доклады т. Сталину о выполнении и перевыполнении колхозами, районами и областями хлебопоставок, когда промышленность перевыполняет производственные планы, когда продукции вырабатывается больше, чем до войны, в Березе сахар является редкостью в магазинах, а такие продукты как крупы, вермешель, макароны и т. п. совершенно отсутствуют годами, а если когда и появятся в небольшом количестве, то да рабочего населения не доходят. Пора-бы заняться этим вопросом серьезно, найти корень зла.

Рабочему человеку необходимо только достаточное количество продуктов, что-бы он был в состоянии хорошо кушать и одеваться и он для своей страны все сделает. Но подобные явления (недостача продуктов) является предлогом для всеразличных кривотолков, что помогает нашим врагам. Не мешало-бы взглянуть в соответствующие аппараты: не является-ли это умышленными действиями с целью создания недовольства народа? Это очень серьезное дело. Война окончена давно, а у нас налицо пробел с хлебом. А хлеб – основной продукт.

Житель г. Береза [Подпіс]

12 августа 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 78, арк. 131.

Па указанні ЦК КП(б)Б Міністэрства гандлю БССР зрабіла захады па ўпарадкаванню продажу хлеба ў Брэсцкай вобласці.

№ 166

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР тов. КОЗЛОВУ
от граждан дер. Замшаны Малоритского р-на,
Малоритского с/совета, Брестской области.

ЖАЛОБА

Просим Вас, Председатель Верховного Совета БССР рассмотреть нашу жалобу и дать соответствующее решение согласно Советского закона и Сталинской конституции и просим Вашего расследования и Вашего содействия, дело в следующем:

У нас в районе еще полностью коллективизация не произведена и в таком часть населения в колхозе, а часть живут единолично. Малоритские районные руководители всякими незаконными террорами издевательствами уничтожают хозяйства единоличников. Малоритские районные руководители всем единоличным хозяйствам земли не дали и в нашей деревне 160 хозяйств единоличников, которые ничего не сеяли и даже картошки не садили и скот пасти не дают. Земли не дали единоличным хозяйствам, а обязательства на госпоставку и сельхозналог вручили каждому единоличному хозяйству, такие издевательства и насмешки производят районные руководители над народом, районные руководители своим слепым руководством направляют народ на голодную смерть. Разве Советский закон Партия и Правительство дают такие указания районным руководителям производить такие издевательства и насмешки над народом, земли не дали, а госпоставку и налог требуют.

Такие издевательства над нами производили только немецкие изверги, которые старались замучить белорусский народ. Малоритские районные руководители своим террором стараются рассеять ненависть против Советской власти, они своим издевательством заставляют народ ненавидеть Советскую власть. Скот пасть не дают, а молоко требуют, в настоящее время самое дорогое время на сеноуборку, но единоличным хозяйствам сенокоса не дали и в каждом хозяйстве нет сена даже и килограмма и в таком случае народ вынужден будет резать своих коров, что может получиться общее уничтожение скота через слепое руководство районных руководителей.

Народ высоко оценил такое руководство Малоритских районных руководителей, которые своим незаконным террором народ угнетают, земли и сенокоса не дали, а зернопоставку, сенопоставку и сельхозналог требуют, даже можно сказать грабят, так только делали немецкие изверги, которые старались замучить весь русский народ и по такому же методу Малоритские районные руководители угнетают народ, такого издевательства над народом еще не помнит история.

Просим Вас не отказать нашей просьбы и рассмотреть нашу жалобу и дать кое-какие указания нашим районным руководителям о прекращении такого незаконного террора над народом. И просим Вас выслать комиссию к нам на место для расследования данного вопроса, в данном случае, если комиссия приедет для расследования, то просим Вас вызвать нас на общее собрание, потому что нас никогда не вызывают.

К сему граждане дер. Замшаны Малоритского района [8 подпісаў]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 78, арк. 183-184.

31 ліпеня 1951 г. сакратар Маларыцкага РК КП(б)Б паведамляў у ЦК КП(б)Б, што 127 адзінаасобным сялянскім гаспадаркам было выдзелена 315 га ворнай зямлі ва ўрочышчы Карч у 3 км ад вёскі Замшаны.

№ 167

В Центральный Комитет ВКП(б) в Москве
от граждан дер. Токари, Высоковского района, Брестской области

В связи с выпрамлением границы между Польшей и СССР[1] новая граничная линя отделила нашу деревню от Польшы и прысоединила к СССР. Всем извесно сколько горя и издевательств перенесли мы, белорусы, в 1945-47 годах в Польше! Грабежы, убийствы, контрибуции и избиения были каждодневным занятием польских бандитов Николайчыка[1] и Андерса[2]. Прыходилось не

---

[1] 16 жніўня 1945 г. з Высокаўскага раёна Брэсцкай вобласці ў склад Польшчы былі перададзены чатыры сельсаветы, у т. л. Такарскі. У маі 1948 г. вернуты ў склад БССР.
[1] Мікалайчык Станіслаў (1901-1966) – польскі дзяржаўны і палітычны дзеяч, у 1930-35 гг. з'яўляўся дэпутатам Сейма ад сялянскай партыі Строннiцтво людовэ. У 1940-43 гг. – віцэ-прэм'ер, у 1943-44 гг. прэм'ер польскага эмігранцкага ўрада ў Лондане. З 1945 г. уваходзіў у склад часовага ўрада ПНР, з 1947 г. знаходзіўся ў эміграцыі, дзе ўзначаліў Польскі нацыянальна-дэмакратычны камітэт.
[2] Андэрс Станіслаў (1892-1970) – польскі ваенны і дзяржаўны дзеяч, удзельнік I сусветнай вайны, скончыў Пецярбургскую ваенную акадэмію, Парыжскую школу вярхоўнага камандавання. У 1939-41 гг. знаходзіўся ў савецкім палоне, узначаліў ваеннае фарміраванне, створанае ў СССР з польскіх ваеннапалонных, якое актыўна ўдзельнічала ў баях з нямецкай арміяй на баку саюзнікаў. У 1945 г. з'яўляўся в. а. Вярхоўнага Галоўнакамандуючага ўзброеных сіл Польшчы, пасля непрызнання ўрада

ночевать дома по две-тры недели! Бандиты сжыгали цэлые белорусские деревни. Но вот в мае 1948 года стали мы граждаными Советского Союза. Так как вся наша деревня оказалась в пограничной полосе нам пришлось переселяться. Обещано было многое: безвозвратные ссуды, бесплатный лесоматериал, гвозди, стекло и т. д. Но ничего мы не получили благодаря «хорошему руководителю района». Задолжались в Госбанке на отселение и почти окончательно разорились. А тут еще в 1950 году выпал очень большой сельхозналог. За 3-4 га земли пришлось уплатить от 3-х до 4-х тысяч рублей. Всё выполнили своевременно. И вот 5 февраля 1951 года в 16 часов прыезжает в деревню несколько машын с районными работниками для организации колхоза в нашей деревне. Переночевав на следующий ден сразу же берутся за дело: крадут у нас дровы, за которые мы работали на погран-полосе целое лето и осень. В ниских местах прокладывали кладки, прорубливали просеки и толстые дровы возили на заставу, а тонкие начальник заставы отдавал нам. Как только стемнело, по распоряжению уполномоченого райкома, зам. председателя Райисполкома и прокурора Г. началась кража дров: подгоняют машыны и увозят дровы каждый себе в город. Поднялся крык и кража прекратилась. На следующий ден уже с самого утра начинается обратно та же картина. Дровы забрали у Л. Федора Федоровича, С. Фидота, Г. Евгеня, С. Панкрата Никифоровича, К. Ивана и С. Семена. У С. Семена один из уполномоченых грузили дровы, а другие нагадили в очишченую уже рожь, которая лежала на куче в хлебном сарае. У К. украли 20-литровую банку с керосином, у Л. самовольно взломали замок и залезли в кладовку, у С. Панкрата Никифоровича у 3 часы ночи поломали дверы, вошли в кладовку и найдя в корзинке яички, заставили хозяйку жарить их. У С. Семена в 12 часов ночы выламали дверы и когда женшчыны подняли крык, прокурор Г. четыре разы выстрелил из нагана. Поднялась тревога прыбежали пограничники з заставы, попросили их лечь спать и не делать ночью безобразий. Вот до чего доходит в нашем районе! Мы прывыкли видеть в партейных людях что то высшее, умное, но увидели совсем обратное. Ведь прокурор это ж человек знающий закон. А что выделывал! 14 февраля прыезжает в деревню судить людей за дровы которые он же украл. Зачем же он позорит справедливый нам Советский суд? Кого же нужно судить: нас или прокурора? Пошли к С. Панкрату и набрали дров (машына была с

народнага адзінства ў Варшаве ў 1946 г. быў пазбаўлены польскага грамадзянства. Член Савета трох – кіруючага органа польскай эміграцыі.

маслозавода, директор которого со своими починеными грузили дровы, и ушла на маслозавод). Прямо стыд и срам! Мы всёже твёрдо верим, что Вы разберетесь во всех безобразиях и накажете виновных.

Токари 14. II. 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 66, арк. 342-343.

За рабаўніцтва вёскі мясцовымі праваахоўнымі органамі да адказнасці быў прыцягнуты ляснічы.

№ 168

ЦК
Секретару ВКП(б)
от рабочих Виноградного совхоза
Пружанского района Брестской области

Тов. Секретар, просим Вас обратить внимание на рабочих винсовхоза, так как директор винсовхоза т. Т. не обращает на рабочих внимания, а занимается благоустройством своим и кажется за счет рабочих. За время своего директорства рабочие не слыхали хорошего слова, а только ругань и клевету. Дале такого положения рабочие не могут терпеть. Наше хозяйство на убыли, да оно и не выйдет с такого положения потому, что директор этим не заинтересован. В этом совхозе живут несколько человек, т. е. считанные бухгалтер, директор, которые занимаются расхищением государственного имущества, а именно:

1. Со склада винзавода при кладовщике М. брали всякую муку без денег и сколько нужно, а рабочему приходились килограммы, а другому и ничего. Этой мукой выкармливали на году по двое кабанов, а рабочий никак не может убить одного.

2. Каждый вечер у бухгалтера бал, когда зайдет случайно рабочий к бухгалтеру, то у него на столе, чего хочешь, а рабочие работают без хлеба.

3. Тов. директор выписывает муки для отвода глаз рабочих 10-20 кг, а несет два раза полмеха.

4. Директор т. Т. уже больше месяца держит у себя маляра для того, чтобы несколько раз перекрасить себе комнаты по вкусу своей жены, а рабочие живут в небеленых квартирах, в некоторых не подшит потолок, побелка отлетела, окна не на завесах, нет подвойных окон и он не беспокоится, а всё отпущенное затрачивается на

директора и бухгалтера. Только можно сделать побелку два раза на году бухгалтеру, а директору трафарет раза два, потому что его жене не нравится, а рабочие могут больше года жить в небеленных квартирах.

5. Товарищ директор пасёт корову отдельно от рабочих и совхоза, так как его корова не привыкла в стаде, а может ходить па клубники и пахоте совхоза.

6. Бухгалтер может косить траву своей корове, где ему нравится.

7. Приусадебный участок директор себе берет отдельно от рабочих, чтобы рабочие не знали сколько он засеял, но от рабочего глаза ничего не может скрыть, а засеял 0, 36 сотых, а навозу может возить себе столько сколько нужно, так как положено иметь участок 0, 15 сотых. Бухгалтер посеял с рабочими 0, 15 сотых, да к тому директор разрешил засеять больше, т. е. дал еще добавок. Рабочих директор обзывает всякими словами, а когда рабочий скажет, что так нельзя, он расчитывает с работы, так рабочий вынужден молчать. Расчитал он следующих товарищей: Г. Анну, К. Николая, П. Трафима.

8. Жена директора занимается развратом, а что кто скажет Т. вызывает к себе в кабинет и давай крестить, а на кого и смотришь приказ уволен с работы.

Вообще много можно привести фактов, но думаем достаточно пока этих фактов, что партии можно было вмешаться. Разве так наша партия и вождь товарищ Сталин гласит руководить. Партия гласит, прежде всего обращать внимание на рабочих, а потом на себе. Тов. Т. поступает не по-большевистски и он не оправдывает того доверия, которые возложила на него партия, правительства. Его партия послала директором в совхоз для исправления своей ошибки, которую он допустил в Жабинке, а он наоборот, стал на путь наживы, еще её повторяет.

Просим Вас обратить внимание и помочь рабочим.

Ж.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 78, арк. 6-8.

Па выніках праверкі, падчас якой большасць фактаў, выкладзеных у скарзе Ж., пацвердзілася, 10 жніўня 1951 г. Міністэрства сельскай гаспадаркі БССР выдала спецыяльны загад аб пазбаўленні ад сур’ёзных недахопаў у рабоце дырэктара вінаграднага саўгаса Т.

№ 169

В Центральный Комитет ВКП(б) Белоруссии
гр-ну Секретарю I-му в гор. Минске
от ученицы 7 класса СШ в Словатичах,
житель дер. Зеньковцы, с/с Словатичи, Ружанского р-на,
Брестской обл., БССР Б. Вера Владимировна
Заявление

В 1946-м году отец мой Б. Владимир Григорьевич помер и оставил как в наследство с/хозяйство в количестве 11 га всяких угодий для своей жены Б. Степаниды Федоровны т. е. для моей матери. В 1947-м году с/хозяйство моей матери зачислено до списка кулацких хозяйств, и а 1948-м году все имущество с/хозяйственного двора приведено к полнейшему изъятию. При организации к-за в нашей деревне в 1948-м году вся земельная площадь отошла в масив колхозной площади, и так как взамен для моей матери земля не была наделена, то мать моя до сего времени землей никакой не пользовалась, и я как в школьном возрасте, а мать моя как престарелая, - имея 56 лет проживала до сего времени из ласок кровно-родных. Мать моя имевшая ревностное желание быть членом с/хозартели, еще в 1949-м году вносила заявление в Правление колхоза в смысле о зачислении т. е. о принятии в члены с/хозартели, но в связи, что мать моя окулачена, то в члены с/хозартели не приняли. Дня «19» октября с. г. Райпрокуратура задержала мою мать как за не выполнение госналогов с привлечением к судебным органам за неуплату сельхозналогов.

Как видно из сего, что все имущество нашего двора было приведено к полнейшему изъятию, землей мать моя не пользовалась никакой, плюс этому всему как престарелая, а я еще малолетняя и посему мать моя являлась не в силах оплачивать госналоги. Вверность того, что изъято все имущество и не пользовались землей прилагаю к сему заявлению список поручения кр-н нашей деревни. Как и вовсей Совецкой детворы, так и у меня имеется ревностное желание осягнуть большими учебными знаниями и стать патриотами нашей Великой Родины, а после чего честно трудиться в благо ея, но в связи с задержанием моей матери является для меня тормозом в осягнении моих учебных знаний и житейного моего существования. Ввиду изложенных обстоятельств, обращаюсь к Гр-ну Секретарю ЦК ВКП(б) Белоруссии и убедительно прошу принять мою жалобу к Вашим сведениям просмотреть, а после чего еще раз прошу о Вашем ходатайстве о освобождении моей матери от задержания

Райпрокуратуры и от передачи ее судебным органам, после чего о предоставлении права на члена с/хозартели в чем осталась-бы я счастливой и благодарной.

Прошу не отказать мне в моей просьбе. О результате моей просьбы прошу поставить меня в известность.

К сему [Подпіс]

20/Х-1950 г.

Список поручения

Мы граждане дер. Зеньковцы, с/с Словатичи, Ружанского р-на, Брестской области хорошо знаем состояние о положении с/хозяйства Б. Степаниды Федоровны как о ея хозяйстве так и о ней самой. Даем честное ручательства в том, что в 1947-м году хозяйство ея было зачислено до списка кулацких хозяйств. В 1948-м году все имущество ея было приведено к изъятию. С 1949 года и по настоящее время Б. Степанида Федоровна земельными угодиями не пользовалась никакими по настоящее время. Что и подтверждаем своими собственноручными подписями. [53 подпісы]

№ 170

В Центральный Комитет ВКП(б) Белоруссии

от гр-ки Б. Веры Владимировны

дер. Зеньковцы, с/совет Словатичи Ружанского р-на

Брестской области

Заявление

В дню “20” октября 1950 года относилась с жалобой по отношению неправильного зачисления по списку кулацких хозяйств моей матери Б. Степаниды Федоровны и через что неправильно осталась осужденой моя мать. ЦК ВКП(б) Белоруссии учел мою просьбу. Дня «25» января 1951 года был представитель из ВКП(б) по расследованию как на месте по данному делу. С нетерпением ожидаю результата по моему делу, которого и по настоящее время не имеется. В виду выше изложенного обстоятельства обращаюсь вторично к ВКП(б) Белоруссии о выдаче для меня результата по отношении моей жалобы к Вам с дня «20» октября 1950 г. Прошу о удовлетворении моей просьбы к Вам.

К сему [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 78, арк. 151-154.

Пастановай бюро Савета Міністраў БССР ад 21 ліпеня 1951 г. гаспадарка Б. з ліку кулацкіх была выключана.

№ 171

В ЦК КП(б) Белоруссии
от колхозников колхоза «Искра», Докудовского с/с,
Лидского района, Гродненской области
ЖАЛОБА

Мы, колхозники к-за «Искра» направляем свою жалобу в ЦК КП(б)Б. В 1950 году, убедившись в преимуществе колхозного строя организовали в своей деревне Петрин, Докудовского с/с, Лидского района, Гродненской области колхоз «Искра». В 1951 году мы производили сев весенних культур сообща, а рожь которая была посеяна нами в 1950 году мы убрали кто сеял. В этом 1951 году нам пришли обязательства на поставку государству сельхозпродуктов, как единоличникам. Вышло так, что мы за один га пахоты платили два раза, один раз колхозники, а второй раз колхоз. Единоличники и те стали над нами подсмеиваться, что мол вы выгадали. Мы неоднократно обращались в районные организации, но там нам отвечали, что они начислили правильно, а значит, что колхозники должны два раза платить за землю, а единоличники раз. Осенью получили обязательства на сельхозналог и опять оказалось, что нам приходится платить как единоличникам, и сколько мы не обращались в райфо, ничего положительного нам не сказали, а поэтому мы решили обратиться в ЦК КП(б)Б с жалобой. Эту жалобу подписывали все колхозники колхоза «Искра». Просим секретаря ЦК КП(б)Б разобрать нашу жалобу и сообщить нам.

2/XI-51 г. [37 подпісаў]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 87, арк. 194.

Па прапанове ЦК КП(б)Б скаргу калгаснікаў разглядаў упаўнаважаны па БССР Міністэрства нарыхтовак СССР, які вырышыў, што абкладанне сялян падаткам з'яўляецца правільным, а адзіны недахоп работы падатковых органаў ў тым, што яны не забяспечылі поўнага спагнання збожжа з калгаса "Іскра".

№ 172

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Патоличеву
в/служащий в/ч 22156 г. Брест К.
18. 7. 51 г.

Уважаемый тов. Патоличев! Я в течении 20 суток находился в отпуску в гор. Лунинец Пинской обл. БССР. За этот короткий промежуток времени я имел возможность разговаривать с народом в гор. Лунинец, кратко изучил их просьбы и настроения. По рассказам жителей, часть руководителей, как райкома партии, а также райисполкома грубо нарушают требования нашей партии о работе с массами, т. е. о их воспитании. Взять например вопрос о коллективизации. Руководители района донесли в вышестоящие инстанции о том, что коллективизация по району завершена на 90%, фактически этого не было – для того, чтобы завершить эти процессы, прибегали к грубостям и насилию. Был такой факт. Когда прокурор района и уполномоченный комитета заготовок района убили женщину, потому что она не записалась в колхоз, этот случай был замазан. Уполномоченный комитета заготовок района В. систематически применяет к жителям физическую силу, занимаясь пьянством, тогда как сам пишет в область на других ложные донесения. По рассказам жителей секретарь райисполкома понасеял себе ржи даже в селах. Сенокосные угодья также разбазариваются, начальство берет себе сенокосы в колхозных массивах, причем уборкой их и доставкой сена занимаются жители.

Имеются случаи, когда уполномоченный В., а также и другие в отсутствие хозяина дома взламывают двери и забирают сено и другие предметы, якобы в погашение задолженности. Имеется очень много случаев оскорбления жителей. Все это приводит к плохим настроениям жителей, с кем не поговоришь все обижаются на творимое беззаконие со стороны руководителей как горсовета, а также и района (конечно не всех). Председатели колхозов также занимаются пьянкой и делают всякие сделки. Даже по рассказам самих работников райисполкома я убедился в том, что если в райисполком придет по какому либо вопросу просить человек, то он там ничего не добьется. Работа по воспитанию населения находится в запущенном состоянии, тогда как именно здесь надо вести усиленную работу с населением.

Моя просьба к Вам будет в том, чтобы каким-то образом усилить наблюдение за работниками местных властей, проверять систематически их работу, чтобы выезжающие на места работники

выше стоящих инстанций больше разговаривали с народом, а от народа можно иметь все исчерпывающие данные. В своем письме я Вам не указываю конкретных фактов потому, что у меня на это не было времени, и притом я этого письма не думал писать, но видя недовольство населения, я как коммунист решил поставить Вас в известность о этом ненормальном положении. Я не знаю имеют ли данные о всех этих ненормальностях работники Пинского обкома КП(б)Б, или возможно они только получают сведения из районов и на этом все дело заканчивается. Еще раз убедительно прошу Вас проверить через соответствующих своих работников работу Лунинецкого райисполкома, райкома и других организаций, чтобы в дальнейшем не было подобных случаев.

Конечно, если мое письмо будет с детальностью проверено, а не будет направлено туда о ком я пишу, то оно даст свою пользу, а если его направят в Пинск или Лунинец, то результатов никаких не будет. В 1949 г. я был в отпуску у себя на родине в Курской обл. и написал письмо в обком партии о некоторых безобразиях в районе, это письмо попало к тех. секретарю обкома, а тот его направил в район причем даже за секретаря кто-то расписался другой. Я как коммунист не могу спокойно реагировать на все эти ненормальные положения, ибо наша партия нас этому не учит. Если бы я имел больше времени, я бы Вам собрал подробные данные, 20.7.51 г. я выезжаю для прохождения службы в другое место. Ответ по данному письму прошу направить г. Владивосток в/ч 10922 К.

С уважением к Вам [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 107, арк. 198-201.

Ліст К. разглядаўся Лунінецкім райкомам КП(б)Б. Быў высветлены шэраг фактаў парушэння закона мясцовымі кіраўнікамі, у т. л. збіццё людзей, канфіскацыя прыватнай маёмасці з карыснымі мэтамі, незаконныяператрусы. Вінаватыя былі вызвалены з кіраўнічых пасад і прыцягнуты да суда.

№ 173

ЦК партии
от гр-на К. Юльяна Стипановича,
прож. дер. Сельцы, Володьковского с/с,
Плисского р-на Полоцкой области

Заявление

Убидительно пращу Вас разобрать мое заявление от нижеследующих фактах. В 1950 году я со своей женой жил единолично, имел огород 20 соток, имел лошадь, корову и теленка. Сельхозналог который был начислен за лошадь я заплатил за 1950 год. В декабре м-це в 1950 г. пред. колхоза тов. Г. Димитрий нахально отнял у меня лошадь и тёлку. Правильно ли он поступил? Имел ли он на это права? Тогда как я имел права держать лошадь и уплатил все податки. В этом 1951 году не приняли меня в колхоз, недали не одной сотки земли. Как я должен жить и содержать свою семью. Я имею семеро детей. Из каких расчотов так зделав я незнаю. Пращу посодействовать в моей просьбе. Вернуть мне лошадь и телёнка или-же наделить меня огородом. Из колхозного посева, а семена я оплачу. Прошу не отказать моей просьбы.

Проситель К. 20 / июля 1951 года

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 123, арк. 391.

Па разглядзе скаргі сакратар Пліскага райкома КП(б)Б дакладваў у ЦК, што К. незаконна карыстаўся калгаснымі выпасамі, яго скаціна рэгулярна наносіла патравы калгасным пасевам. Пасля таго, як ён адмовіўся выплаціць калгасу 350 руб. кампенсацыі, у яго была забрана скаціна, што было прызнана парушэннем закону. Кіраўніцтву калгаса было прапанавана вярнуць К. яго скаціну і спагнаць кампенсацыю ў судовым парадку, а таксама надзяліць К. прысядзібным участкам.

№ 174

Первому Секретарю ЦК КП(б)Б

Мой партийный билет который ношу на груди с 1935 года и коммунистическая совесть которая обязывает нас всех идти к коммунизму, воспитывать и учить население так недавно еще освобожденных от ига капитализма областей заставляет меня поставить Вас в известность о факте, как партию так и правительство, которое местное население сопоставляет с местными органами безопасности, ставит в виде насильственника и угнетателя, вредит коммунизму и вызывает враждебное отношение к СССР среди так неблагонадежных граждан западной Белоруссии. Мне известен факт ареста в Лиде Гродненской обл. одного из врагов нашего строя

ксендза католической церкви Б., ну и чорт с ним, всем известно какие они, если виноват пускай сидит. Но в последствии этого ареста, местные органы безопасности в лице полковника МГБ, майора МГБ и других слишком грубо и слишком неумело совершили нашествие на квартиру этого священника и произвели незаконную ревизию, забрав исключительно все продукты питания и некоторые ценности не только его, но и квартирантов, подлежащие конфискации в служебном порядке судебными органами. Безпримерная незаконнасть вызвала среди населения недовольствие и волнение, тем более что преступление совершили органы безопасности. Мое личное мнение следует наказать и уничтожить людей на таких постах, которые своими незаконными действиями вредят государству и нашему строю.

Выше изложенное к Вашему сведению передает член КП(б)Б, гор. Лида, Гродненской обл.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 124, арк. 201.

Разгляд скаргі праводзіў аддзел кадраў МДБ, следчыя якога высветлілі, што падчас арышту ксяндза Б. па абвінавачванню ў сувязях з Арміяй Краёвай у яго было канфіскавана 9 тыс. рублёў (здадзены ў фінаддзел МДБ), матацыкл "Масквіч" (здадзены ў гараж МДБ), 70 кг мукі, 20 кг сала, 15 кг мяса, 25 кг вяндліны (перададзены ў гандлёвыя арганізацыі г. Ліда). Сястра Б., якая забрала пасля арышту рэшткі яго рэчаў, і, на думку следчых, абвінаваціла ў гэтым у вышэйпададзенай ананімцы афіцэраў МДБ, была прыцягнута разам з арганістам мясцовага касцёла да крымінальнай адказнасці за крадзеж.

№ 175

Ц.К.К.П.Б. Белоруссии

Финагентом по Крулевщизненскому с/совету числится гр. Ш. О его «работе» я хочу сказать. Известно, что в Крулевщизне имеются портные, портнихи, часовые мастера, столяры и домохозяева имеющие своих лошадей. Все они после своей основной работы на производстве понемногу подрабатывают. И если до сих пор не обложены налогом, то потому что Ш. свои личные интересы ставит выше государственных. За угощение он готов сделать очень много. В минуты веселого настроения, когда в кармане ощущается пустота, а выпить хочется, он отправляется к одному из кустарей, имеющему побочные

доходы. После изрядного угощения, Ш. забывает о своем служебном долге и такой кустарь становится ему своим человеком.

Часто подвыпивший заходит в чайную Крулевского сельпо и требует, чтобы водки и закуски ему отпустили в кредит, а так как в большинстве случаев как ненадежному кредитору – отказывают, то поднимает дебош и скандал. В октябре месяце с. г. Ш. с товарищем, тоже финработником (фамилии которого не знаю) сильно пьяные явились на квартиру гр. Б. Дома оказалась одна дочь. Взяв ее за горло они требовали немедленной уплаты денег, хотя известно, что подаходный налог ее отец платит через производство. Только после того как завидя приглашенную жел дор. милицию хулиганы поспешно удалились.

Такой метод обложения и взимания налогов окончательно подорвали авторитет Ш., вызывают справедливые нарекания граждан. Среди населения Крулевщизнянского с/совета он слывет как «пьянчуга-рвач». За время работы Ш. фин. агентом я не помню случая чтобы он ходил без синяков под глазами, подбитыми губами и поцарапанным лицом. Докшицкий Райфо, безусловно, знает о такой работе своего финагента и отказывается освободить его от должности, мотивируя свой отказ тем, что для замены нет подходящего человека. Довод какой-то не убедительный. Не пора ли Докшицкому Райфо серьезно подумать о дальнейшем пребывании Ш. в должности финагента.

14/XI-51 г

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 123, арк. 47.

Ананімны ліст правяраў Докшыцкі РК КП(б)Б, сакратар якога 15 сакавіка 1952 г. дакладваў у асобы сектар ЦК, што факты парушэння падатковага заканадаўства фінагентам Ш. не пацвердзіліся, а факты пьянства на самой справе былі. Ш. па выніках праверкі была абвешчана вымова.

№ 176

г. Мінск ЦК КП(б)Б тов. Зимянину М. В.
Полоцкая обл. Шарковщинский р-н
п/о Гермоновичи М.
Михаил Васильевич!

Я вынужден обратиться к Вам от имени учительского коллектива Гермоновичской СШ по следующему вопросу. В местечке Гермоновичи насчитывается более 100 рабочих и служащих. Районный центр и рынок отсюда за 22 километра. Хлеб нам сюда не доставляют ни печеный, ни мукой. Мы обращались с просьбой и в Райисполком, и к председателю Райпотребсоюза. Ответов нам не последовало. Как же быть? Неужели нужно, как мы делаем, ходить пешком за 20 км на рынок, покупать там за 80 руб. пуд ржи, а потом еще нужно думать, где ее смолоть. Неужели нельзя через сельпо обеспечить нас минимум мукой?

8/XII-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 123, арк. 127.

30 снежня 1951 г. сакратар Шаркаўшчынскага РК КП(б)Б паведаміў у планава-фінансава-гандлёвы аддзел ЦК, што кіраўнікі райспажыўсаюза наладзілі безперапыннае забеспячэнне служачых пас. Германавічы мукой.

№ 177

Центральному Комитету Ком-Партии (б) Белорусии г. Минск

гр. Б. Владислав Людвикович житель дер. Шалыги

Прончейковского с/совета Родошковичского р-на Молодеченской обл.

Жалоба

В октябре м-це 1950 года поданое на Ваше имя моё заявление дослоно было на рассмотрение Молодеченскому О.К. К.П.(б)Б. в результате чево я получил ответ № 06-81/3213 от 21/XI.50 г. подписанный Зав. Облфо, подтверждающий правильность отнесения моего хозяйства к числу кулацких. Я уже не буду писать о том, как отцу моему батраку сапожнику удалось в 1924 году приобрести землю и с трудом восстановить сельское хозяйство и как в последствии меня (его сына) после трехлетнего издевательства, поставили в безвыходном положении, к уплате налогов за ту землю, которой уже второй год пользуется колхоз. Представляя факты о оформлении ложных справок взятых от граждан былым председателем нашего с/совета, в которых он вместо пол дня по существу сумел вписать целые месяцы и недели. Этого не хотели принять во внимание ни районная ни обласная обследовательная комиссия, а на оборот старались добавить число

работавших у меня когда нибудь людей (хоть бы это было десять лет тому назад). При таком методе можно вплне окулачить первого с краю колхозника.

Я не противоречу, что в момент уборочной кампании и выполнения госпоставок, без помощи родных и соседей я не мог бы выполнить в сжатые сроки увеличеной госпоставки по сколько я являюсь одиноким, но ни в коем случае нельзя считать сезонной помощи – постоянной и вписывать в справках вместо пол дня – целые месяцы, на протяжении несколька лет. Справки о фактической помощи соседей и проживания у меня моего родственника Ч. и других я приложил к своему заявлению, подоному на имя Председателя Совета Министров БССР тов. Клещева.

Когда в 1949 году оканчивая выполнение трижды по 80 кубаметров лесозаготовки и вывозки я заболел и слег в постель, а земля моя объединилась в колхоз. Никто, никакого замена земли мне не предложил. В колхоз меня не приняли, несмотря на несколькократное решение колхозников, а осенью мне предъявили в срочном порядке уплотить увеличеную зернопоставку и сельхозналог с надбавкой за всю бывшую когдато в моем пользовании землю не смотря на то что я снял урожай 0, 90 га озимых и нигде больше (будучи больным в посевном сезоне) никакой земли не сеял. Однакож я решился выполнить и это несправедливое начисление, после чево я остался «кулаком» без земли, инвентаря, семян и хлеба и в 1950 году, по извесным причинам, я не пользовался никакой землею. На каком-же основании мне начисляют поставки и пришивают эксплоатацию за 1950 год? В котором я сам искал заработка чтобы прожить и пропитать свою старушку.

На основании всего мною описаного, прошу Вашего содействия, для выезда Республиканской обследовательной комисии, по моему делу, которая бы могла на месте присмотреться с близка моему ничтожному хозяйству, проверить лично лживые факты вписанные в справках неграмотных женщин на основании которых недобросовестные люди стараются подбросить мне эксплоатацию и убедиться, может ли такая домохозяйка как Ф. Антонина (имеющая мужа и сына на постоянных государственных работах) ходить месяцами в заработки, а так же побеседовать с моей старушкой матерью, которая будучи батрачкой, перенесла тяжелую недолю капиталистического гнёта, а теперь дождавшись победы социализма, оставили её доживать в нищете и одиночестве последние годы своей жизни. Примером я показал своё социалистическое происхождение. За последние три года я вместе со здоровьем сдал всё что имел в

государство. Я доживаю пятый десяток лет не пополнив никакого преступления. Не ужели правильным будет судить меня за фантастические недоимки 1950, может 1951 года? Для того только, что недобросовестные люди использовывая свой авторитет сумели оформить справки, активно добирая до их подписания присяжных свидетелей, вписывая в них людей которые у меня никогда не работали

Я хочу верить что во имя справедливости, которая не должна погибнуть на свете – просьба моя будет удовлетворена.

Жалобщик [Подпіс]

г. Минск дня 13. III. 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 119, арк. 160.

У адказ на скаргу Б. сакратар Маладзечанскага РК КП(б)Б паведаміў сакратару ЦК, што гаспадарка Б. аднесена да кулацкіх слушна, таму што апошні меў 10 га зямлі, аднаго каня, дзвюх кароў, дзвюх авечак і 5 вулляў. Да таго ж, Б. выкарыстоўваў сталую і сезонную наёмную працу.

№ 178

Председателю Совета Министров Союза ССР
Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ
от колхозников, колхозниц и работников МТС
и сельского хозяйства Шарковщинского района
Полоцкой области, БССР

Дорогой наш отец и учитель!

Примите от нас большевистский горяче-пламенный привет и пожелания доброго здравия и многих, многих лет жизни на благо процветания нашей могучей Советской Родины. Мы пишем Вам из отдаленного уголка (бывшей Западной) Белоруссии, которую в 1939 году освободила Советская армия от гнета панов и помещиков. Этим мы обязаны – Партии, Правительству и лично Вам, товарищ Сталин. Сейчас мы влившись в многомиллионную семью братских народов Советского Союза, строим новую – цветущую жизнь, ведущую к вершинам заветного коммунистического общества. Этого мы добились только под мудрым руководством Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) – боевого авангарда передового человечества.

С большим воодушевлением и энтузиазмом мы встретили постановление правительства о проведении подписки на шестой Государственный заём восстановления и развития народного хозяйства Союза ССР. Мы хорошо знаем и понимаем, что каждый рубль нами данный взаймы государству, пойдет ни на что иное, как только на улучшение культурного и материального благосостояния нашего народа, на укрепление боевой мощи нашего государства, на укрепление мира во всем мире. Мы твердо и уверенно заявляем, что это постановление как и все другие, выполним с честью и достоинством советских людей. Эта столь важная политическая кампания еще раз продемонстрирует нашу сплоченность, преданность и любовь к партии, правительству и лично Вам товарищ Сталин.

Чем больше и сильнее крепнет дружба народов, чем ярче выражает народ свою любовь к партии и правительству, тем злее становятся враги народа. Они всеми силами стремятся как можно больше нарушить эту священную дружбу, искажая сущность и значение советских законов, твёрдо стоявших на защите прав человека. В Шарковщинском районе, Полоцкой области многие партийные и советские работники как раз и не дооценивают большевистское воспитание народа. Такую политическую кампанию, как проведение подписки на заём, превратили в «частную лавочку» давно забытой спекуляции. Только за один день, то-есть 4 мая 1951 года в Германовичском сельском Совете было отказано 48 колхозникам в приеме денег и выдаче облигаций, только лишь из-за того, что сумма взноса не соответствовала предложенной уполномоченным. Так, например, колхозник вносил 125 руб., а с него требовали 200 или 300. Но и этим не ограничились. Каждого колхозника вызывали в помещение политотдела МТС и сельского Совета, где пред'являлся ультиматум: «Или внести соответствующую сумму или поедете в Сибирь, вплоть до предания суду».

Мы считаем, что эти беззаконные проделки отдельных лиц, которым партия и правительство доверили проведение подписки, не должны быть оставлены безнаказанными, так как это позорит и унижает честных советских людей, которые полны решимости отдать во имя своей любимой Родины все, а если потребуется – и жизнь.

С уважением: [386 подпісаў]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 122, арк. 166-168.

31 мая 1951 г. сакратар Полацкага абкома КП(б)Б паведамляў сакратару ЦК аб тым, што факты, выкладзеныя ў лісце, не

пацвердзіліся, размяшчэнне дзяржаўнай пазыкі сярод насельніцтва Шаркаўшчынскага раёна праводзілася “на аснове шырокай масава-палітычнай работы”.

№ 179

В Центральный Комитет Коммунистической Партии(б)Б
от гражданки С. Олимпиады Иосифовной,
проживающей в деревне Мажали, Раковского сель/сов.
Смаргонского р-на, Молодечненской облости

Я гражданка Н. Олимпияда Иосифовна 1882 года рожд. обращаюсь с просьбой рассмотреть мою жалобу и жизнь от дня моего рождения. Находясь еще при отцу с малых лет, жизнь моя была очень тяжёлой, так как отец мой жил по батрацку и меня бездольную детину отдавал служить помещикам и кулакам, и я безприютная детина осталась на всю мою жизнь страдающей, неграмотной и безхозяйственной. С 1913 года пришлось жить и работать в Америке. В этом-же году вышла замуж, за такого-же самого бедняцкого сына, который также само служил в помещиков. В 1923 году с Америки возвратились на Родину и взяли у помещика на выплат 17 га заброшенной неудобной земли на которой страдали до 1939 года теряючи здоровье добывали себе кусочек хлеба. В 1939 году после освобождения Белоруссии от панской польши Советской Армией мы вступили в колхоз, где прожили до нашествия немцев, которые ведя всюду захваты разгромили наш колхоз и заставили нас вновь разбросанными и неимеющими состояния к хорошей жизни. В 1944 году после освобождения Белоруссии Советской Армией от немецких захватчиков мы вновь приступили к новой жизни, но до организации колхоза жили единолично. В 1949 году уполномоченный Смаргонского района тов. С. из-за личных дурных дел поставил наше бедное хозяйство в кулацкое хозяйство с обложением такого налога, которого продал всё наше имущество нехватило выплатить. Вымененый уполномоченный тов. С. имея с нами вражду и чтобы привести к наказанию поставил Н. Владимира в наёмную рабочую силу и защитал наше хозяйство кулацким с обложением такого податку, которого спродал всё наше хозяйство выплотить не в состоянии. Указанный Н. Владимир сын сестры моего мужа, который пробыл в Красной Армии два с половиной года и не имея хорошего здоровья был отпущен с армии домой, но не имея ни отца, ни матери, ни хозяйства своего возвратился к нам как к родителям и

уполномоченный тов. С. неимея другого исхода к наказанию воспользовался этим наказанием и моего мужа Н. Ивана Степановича забрали и судили как кулака на десять лет.

В виду сего с горячей просьбой обращаюсь в Центральный Комитет К.П.(б)Б. выслать своего доверённого проверить мою жалобу, так как не я не мой муж не происходили с богатой семьи, а с семьи батрацкой и небыли ни в каких организациях и прошу снять кулацкое звание и освободить моего мужа.

Что и прошу неотказать в моей просьбе.

Проситель [Подпіс]

Дня 28 августа 1951 года.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 120, арк. 195.

Пасля атрымання скаргі справа Н. Пракуратурай БССР была адклікана з суда ў парадку нагляду. З яе пракуратуры стала відавочна, что гаспадарка Н. з'яўлялася кулацкай (14, 85 га зямлі), сам ён злосна ўхіляўся ад уплаты сельгаспадатку, таму падставы для аспрэчвання прысуду знойдзена не было.

№ 180

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Зимянину

Плисский район, Полоцкой области – один из отстающих районов в области, несмотря на одинаковые климатические условия и общую экономику района. В чем кроются основные причины такого отставания по всем кампаниям Плисского района? Основной и главной причиной является то, что руководство районом осуществляется поверхностно, формально, безо всякого анализа и кампанейски. Вместе с этим в районе почти отсутствует работа на идеологическом фронте, нет абсолютно никакой воспитательной работы среди руководящих кадров с/советов и колхозов. Наличествует семейственность среди руководящих работников района, которые до сего времени прикрывают людей, нарушающих революционную законность, повышая их в должности. Для подтверждения можно привести много фактов.

Рассматривая вопрос поверхностного руководства, формализма и кампанейщины, достаточно указать на то, что ни один из секретарей райкома не знают действительного положения ни в одном колхозе, несмотря на то, что они бывают в колхозах. Они в колхозы

ездят для того, чтобы формально побывать в колхозе, с тем, чтобы потом отчитаться перед обкомом, что они были в таком-то колхозе и т. д., что такая-то кампания в районе проводится или проведена, а спросить чем колхоз живет, какие организационные неполадки в колхозе, какая работа воспитательного характера проводится в колхозе или в с/совете в целом – они Вам не ответят, потому что не знают действительности. Руководство колхозами сводится к ненужной бумажной волоките, телеграммам, молниям и разговорам по телефону. Еще не было ни одного случая в Плисском районе чтобы заранее предусматривалось в плановом порядке та или иная кампания. Этого здесь не заведено, этим здесь пренебрегают и этого здесь не хотят знать. И как результат, бесплановость в работе, отсутствие должного анализа действительности и конкретного большевистского руководства привело к тому, что все хозяйственные кампании не выполняются, экономика колхозов падает вниз.

Кроме того здесь укоренилась практика чуждая большевизму – это завышение (увеличение против действительного) цифр в государственной отчетности по любым показателям. Это приводит к деморализации хода выполнения той или иной кампании. Вместо напряженной повседневной работы всей парторганизации района, мобилизации широкой общественности на выполнение очередных задач стоящих перед районом, здесь искусственно выполняется план, формально принимаются решения и постановления, а действительность протекает самотеком.

В подтверждение поверхностного руководства приведем один факт. В августе месяце 1950 года в районе было вновь организовано 22 колхоза, из которых один в Защислянском с/совете, один в Голубическом с/совете, два в Островском с/совете, два в Свильском с/совете, два в Митьковском с/совете, три в Володьковском с/совете, три в Лужском с/совете, пять в Веритеевском с/совете и три в Стрельцовском с/совете. До сего времени в Володьковском, Митьковском, Веритеевском, Стрельцовском, Лужском и Островском с/советах (18 колхозах) имущество не обобществлено и крестьяне продолжают жить единолично, хотя с них списаны большие суммы с/х налога как колхозников. Видя такие ненужные «поощрения», другие колхозы и колхозники возмущены этим и естественно упадок трудовой дисциплины и возникновение организационных неполадков. Или взять такой пример который относится всецело к семейственности. Председателя лужского с/совета С. сняли с работы за нарушение революционной законности и нужно добавить, что С. завалил работу с/совета вообще. Но с «благословления» РК КП(б)Б С.

преспокойно работает райторгом. Ни в прошлом году, ни в текущем воспитательной работы среди руководящих работников колхозов (председателей) не проводится никакой. Ни одного семинара не состоялось, а в этом есть крайняя необходимость, но неизвестно по каким причинам РК КП(б)Б этим вопросом не желает заниматься.

Внутрипартийная критика здесь настолько зажата, что если кто-либо из коммунистов скажет несколько слов в адрес РК или его работника – считай что этот человек больше не существует. Это было с коммунистами П., Г., Ч. и ряд других. Между политотделами МТС и РК КП(б)Б на почве критики завязалось ненужное подсиживание, как цель «кто кого». Наталкивается сам па себе вопрос – можно ли так продолжать. И сам по себе ответ вытекает – нет, не может. Руководство района и в особенности работники РК КП(б)Б и его секретари более 4 лет живут в этом районе. Они сжились с местными условиями, а если точнее – превратились в небольших «божков» и поплевывают на все остальное. Их пока что интересует личная жизнь, свой домашний уют, а не общественные дела. Вот почему они стоят на пути очковтирательства, на пути самотека, считают себя превыше всего и выше всех.

Очень хотелось бы, чтобы Плиссой занялись бы по-настоящему, а не так, как однажды проверяли правильность госпоставок хлеба колхозами. И второе: если в Плиссе будут руководить те же и по-прежнему, то району неминуема катастрофа.

15 января 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 122, арк. 415-416.

Інструктар аддзела партыйных, прафсаюзных і камсамольскіх органаў ЦК КП(б)Б паведамляў у сакратарыят ЦК, што па разглядзе ананімнага ліста кіраванне сельскай гаспадаркай рэзка крытыкавалася на Пліскай раённай партканферэнцыі ў сакавіку 1951 г., на ёй жа былі вызначаны шляхі паляпшэння сітуацыі ў галіне. Факты ўціску крытыкі і дрэннага стаўлення да кадраў, выкладзеныя ў лісце, не пацвердзіліся.

№ 181

В редакцию газеты «Правда»

О неправильной политике коллективизации в Западных областях Белоруссии.

Дорогие товарищи, прошу Вас разобрать мою статью или заметку и направить своих работников для проверки фактов и принятия действенных мер. В своей заметке я коснусь следующих вопросов. Как показал большой опыт колхозного строительства в нашей стране, что основным методом проведения коллективизации было убеждение основной массы крестьянства: о преимуществе колхозного строя, о преимуществе сельско-хозяйственной артели, как основной формы социалистического хозяйства, что только через колхоз крестьяне уйдут от нищеты и разрухи. Этот путь оправдал себя и об этом упомянать излишне. В западных областях БССР некоторые партийные и советские органы допустили промахи в этом вопросе. После освобождения этих районов от немецко-фашистских захватчиков воспитательная работа на селе была поставлена плохо. В селах не читались лекции, не делались доклады, не велась индивидуальная работа с населением, не подбирался актив. Я допускаю оговорку, что это было не везде, но в большинстве районов Барановичской, Молодеченской, Гродненской области имели место такие факты, но не надо забывать, что в этих районах уже были колхозы в 1940 г. и известно, что на первом этапе они были малосильными и не были образцом, что давало повод в руки кулачества оболгать колхозный строй, охаять его и оторвать массы от колхозного строительства. Следовательно работникам советских и партийных организаций Белоруссии надо было учесть эти факты и повернуть работу по новому. Однако на деле этого не получилось.

Коллективизация шла по методу принуждения и лишь в отдельных случаях по методу убеждения. Для обобществленного рабочего скота помещений не делали, а колхозники продолжали держать лошадей у себя, что привело к тому, что в разгар весенне-посевной кампании часть из них (колхозников) выезжала на рынки срывая работу в колхозе. Далее, большинство мужчин пытается уйти то на транспорт, то в другие места, лишь бы не быть в колхозе, а учреждения принимают без надлежащих документов, это приводит к «немой агитации» - неверие в силу колхоза. Когда началась уборочная кампания, то здесь были допущены промахи. Хлеб (рожь) убирали каждый на своем участке, засеянном осенью. Затем сдавали хлебопоставки государству и семенной фонд. Здесь была допущена ошибка в том, что кулаки, имевшие по 5 и более гектаров сумели записать себе меньше и следовательно сдать хлеба меньше. В этом вопросе была допущена и следующая ошибка: мягкотелость к кулачеству. Кулаки жгут там хлеб, сено, поджигают деревни, убивают из-за угла и все таки они остаются на местах и продолжают вредить

нашему государству. Другая часть кулачества заранее выехала в другие места (города) Гродно, Барановичи, построили себе дома под квартирантов и усмехаются над нашими трудностями. Кажется пора их прибрать везде и в городе и в деревне и спросить чем он занимается, потому что воспитать его можно только другим путем. Чтобы наладить работу необходимо проводить усиленную воспитательную работу на селе. Почаще выезжать партийным и советским работникам на места интересоваться жизнью колхозников, их нуждами и запросами. Построить культурные учреждения: клубы, дома культуры, ставить побольше кинокартин, создать библиотеки, читальни. Больше снабжать деревню товарами широкого потребления: мануфактуру, сахар и т. д. Это даст возможность преодолеть те трудности, которые имеются у нас. Другое пожелание: необходимо почаще высылать лекторов по распространению научных и политических знаний в села, хутора, высылать группы артистов, даже из столицы нашей Родины и основное это проверка исполнения директив партии и правительства. По всем вопросам колхозной деревни.

Вот о чем я хотел написать. Печатать ее не нужно, я думаю она (эта заметка) найдет ход и без печатания и будут приняты меры с помощью которых эти трудности будут преодолены. Этому примером служит богатейший опыт колхозного строительства в нашей стране, а также наличие нашей Советской родной власти.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 136, арк. 145-146.

11 верасня 1951 г. сакратар ЦК КП(б)Б, пасля азнаямлення з ананімным лістом, паведамляў у рэдакцыю газеты “Правда”, што падчас калектывізацыі заходніх раёнаў БССР дапускаліся некаторыя памылкі, у т. л. парушаўся прынцып дабраахвотнасці, быў нізкі ўзровень палітычнай работы сярод сялян, але не ў такіх маштабах, як гэта падаецца ў лісце. Па словах сакратара ЦК, на бягучы момант было калектывізавана 89,9% бядняцка-серадняцкіх гаспадарак.

Раздзел V. Дзяцінства, малалецтва, юнацтва

№ 182

В ЦК КП(б)Б г. Минск 4. VI.-51 г.

Мы, учителя Клецкого района просим обследовать и проверить работу Клецкого РайОНО (зав. РайОНО т. А.). В результате плохой постановки работы в РайОНО, нет хорошей учебно-воспитательной работы в районе.

В подтверждение к сказанному приводим некоторые факты далеко не охватывающие весь перечень недостатков в работе РайОНО. Руководство всей учебно-воспитательной работы поставлено плохо, срыв секции методической работы в районе. Не проводились совещания директоров, завучей и классных руководителей.

1. Руководитель метобъединения тов. Б. неоднократно докладывал зав. Рай ОНО т. А. о срыве методических совещаний и указывал учителей, уклоняющихся от методической работы и однако никаких мер со стороны РайОНО не было принято.

2. Плохо была поставлена работа с Всеобучем в районе. РайОНО этим делом не занималось. И только в течении 2-ой половины учебного года было выявлено, что в Застровечском с/с не охвачено всеобучем больше 100 человек. Такое же положение обстоит в Морочанском с/с, но РайОНО об этом умалчивает и проверить этих фактов не хочет, так как Морочанский с/с далеко отстоит от райцентра.

3. Экзамены подтверждают плохую постановку учебной работы, достаточно упомянуть о Кухчицкой школе которая на протяжении года была под контролем РайОНО. Из 31 учащихся 5-го класса по родному языку 20 учащихся сдали на оценку «два». В Яновичской НСШ из 37 уч. седьмого кл. 6 человек недопущено до экзаменов, 6 чел. испытание на осень и 2 чел. получили работы на осень в процессе хода экзаменов. Директор Бабаевичской НСШ т. Ж. использует учеников на хозяйственных работах в личном хозяйстве. Так например учитель II кл. Л. неоднократно снимал с уроков ученика А. и заставлял няньчить свою дочь. Родителей учащихся заставлял выполнять всевозможную работу. Поездки в город Клецк, посев картофеля и прочее.

4. Зав. РайОНО т. А. является нарушителем трудовой дисциплины, так как учителя Клецкой средней школы Н. снимает с уроков и превратил его в личного шофёра. Таким образом было сорвано не менее 7 уроков в школе.

5. Зав. РайОНО не руководит кадрами, вместо живого руководства издаёт приказы, так побывав мимолётно в школе издал приказы с выговорами администрации. За последние 2 месяца было написано 15 приказов, в которых отмечает плохую работу Яновичской НСШ, Клецкой СШ, Щепицкой НСШ и др.

6. Работники РайОНО и в том числе зав. РайОНО т. А разезжает ежегодно на курорты и дома отдыха, а членских взносов уже более года не платят. Когда пред. м-кома т. Ш. предложил А. уплатить членские взносы, то Афонский соврал и сказал, что я и работники РайОНО отдельно выплатили членские взносы пред. райкома Р. Недавно было установлено представителями ЦК профсоюза раб-ов нач. и др. школ т. К. что зав. РайОНО т. А. стал на путь обмана профсоюза. Ни один работник РайОНО не платил членских взносов, зав. РайОНО чтобы скрыть свои недоимки по членским взносам прикрылся тем, что якобы утерял профсоюзную книжку. Прошло более месяца, однако пред. РК профсоюза т. Р. не принимает никаких мер чтобы ликвидировать задолженность по членским взносам работников РайОНО, не хочет терять дружеских отношений.

7. На протяжении ряда лет проводятся с учителей незаконные сборы РайОНО. Бывший зав. РайОНО тов. М. собрал с учителей 6 тысяч рублей на автомашину и напившись с шофёром разбили эту автомашину при третьей поездке (деньги вносили Щепицкая НСШ, Домоткановичская НСШ и др.) В этом году зав. РайОНО тов. А. задумал купить новую автомашину “Победа”. Сбор начался с учителей Заостровечской НСШ. Недавно директор Заостровечской НСШ рабочей молодёжи т. Н. принёс в РайОНО тов. А. собранные деньги на автомашину и в присутствии всех учителей сказал, что мы собрали деньги на автомашину. Зав. РайОНО сказал, что если ты так при всех будешь передавать деньги и кому нибудь об этом скажешь, то директором тебе не быть.

8. Тов. А. является ярым зажимщиком самокритики. Если кто нибудь выступил на конференции или написал в районную газету по адресу РайОНО, то он на протяжении всего времени мстит и всячески старается опорочить в малейшем даже несправедливом поступке (случай с заметкой группы учителей Клецкой СШ о плохой работе инспектора Г.).

9. Тов. А. вместо дела, работы часто занимается пьянкой не только в районе, но и даже в г. Клецке. Часто зав. РайОНО можно видеть выпивающем в Ресторане с учителями района и города. Активным собутыльником является военрук Д.

Группа учителей района
(Фамилии не указаны во избежании того, чтобы зав. РайОНО не мстил и потому об этих фактах все умалчивают)

НА РБ, ф.4, воп. 65, спр. 70, арк. 19-22.

Рэакцыяй на скаргу быў разгромны артыкул пра А. у рэспубліканскім друку.

№ 183

3.VIII-51 г.
Уважаемый тов. Т. С. Горбунов!

Просим извинения за то что обращаемся к Вам лично но надеемся на Вашу помощь, так как другой надежды нет.

Во второй больнице в Минске есть детское кожное отделение о котором много говорили и писали. В начале 1951 г. на пятиминутке было сказано что назначен заведующий детским отделением, еще два врача, 10 сестер и другого персонала несколько человек.

Если судить по тому что говорят на пятиминутке то при таком условии дети должны быть окружены заботой и обслуживаться хорошо. На деле это не так. Про это говорят каждое утро. Кто виноват трудно понять. То ли заведующий кожным отделением доктор Г. или Б. не поймеш. Оба они начальники оба получают деньги но оба не обращают внимания на детское отделение. Ни один ни другой в детское отделение не заходят, а за все отдувается молодой врач П. которая почти одна ведет больше 60 больных. Когда от Г. требуют дать положеное число сестер в детское отделение он их не дает и врачей тоже.

В каком состоянии дети? Внешний вид детей ужасный, дети грязные, запущенные, целыми днями бегают босиком по двору и часто без усякого присмотра. Постели как сказал на пятиминутке доктор Р. покрыты «грязными хламидами» «койки с порванными сетками, ночью больные дети проваливаются в дырки и только ноги торчат «верх».

Санитарная обработка при поступлении проводится плохо «после мытья детей бывают вши». Недавно был случай по словам дежурного врача Я. «одна девочка поступила вечером и ночью спала совсем без рубашки ей почему то не дали рубашку, не оказалось у

кладовщицы, а нескольким детям не дали полотенец, дети спять на дворе и по трое на одной кровати».

Что представляет собой ваная комната где проводится обработка больных? На это отвечаем словами дежурного врача Р. «в ваной комнате грязь, мусор, разбросаны грязные тряпки и вещи больных, а также развешаны вещи больных и банщицы: платья, бюстгальтеры. Ваная комната грязное свалочное место. Почему сюда не заходят врачи которые лечат больных». Завотделением после такого заявления дежурного врача заявил «видите ли Зина уходит в отпуск», а дальше ничего лучего не мог сказать «повидимому придется задержать Зине отпуск на два три месяца». Но будет ли луче от этого больным доктор Г. не сказал ничего. А ведь все говорят что сам Г. моется в отделении.

Знает ли о таком положении в детском отделении главный врач больницы П. Иля Яковлевич и его заместители Ж. и Мария Игнатовна и секретар партийного комитета Р.?

Хорошо знают. Уже было много жалоб и заявлений. Много всяких комиссий приходило проверять. Были приказы. Как недавно заявил один дежурный врач «такого ужасного положения в детском отделении не было никогда».

Производственные совещания бывают редко и их решения выполняются плохо. Заведующий отделением не любит критики и тому кто пытается критиковать достается здорово от него. Так было с доктором Х., которая критиковала действия Г. в стеной газете. После этого на пятиминутке Г. заявил по адресу Х. «с тех пор как вы попали в местком вы все время мешаете мне работать».

Доктор Г. делает видимость что он наводит порядки в дисциплине но сам пример обратного. Он работает в венерическом институте и в тоже время по совместительству завкожным и венерическим отделением второй больницы. По обоим службам он получает полные ставки что выходит больш 4 тысячи в месяц. Такой заведующий мало заботится о больнице а потому в отделении такая запущенность. Сам он приходит на работу в 9 часов утра а уходит в 3 часа 30 минут как все врачи. Сташая сестра совсем не смотрит, на больных лекарств часто не бывает и больных все время заставляют покупать пенициллин за свой счет. Особо плохо в отделении.

Так как вопрос про детское отделение много раз поднимался и министерство здравоохранения не может довести дело до конца мы решили по просьбе групы работников отделения написать вам.

Надеемся прежде чем написать министру И. проверить заключение по существу заявления вы сами приедете в больницу по улице Горького 2 и сами убедитесь что это все правда.

Дети цветы нашей жизни и наше светлое будущее, а поэтому сделаем так чтобы наши дети лечились в хороших условиях.

Письмо написано по рассказам товарищей, работающих в отделении.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 101, арк. 46.

Па атрыманні ананімнага ліста ў дзіцячым аддзяленні была праведзена праверка ЦК КП(б)Б, падчас якой факты пацвердзіліся. Былі прыняты меры па паляпшэнні сітуацыі ў аддзяленні, у т. л. звольнена з працы «за бяздушнае стаўленне да дзяцей» сястра-гаспадыня.

№ 184

2/XI 1951 года

ЦК КП(б)Белоруссии

Передайте папе – П. Ивану Митрофановичу, что я его сын П. Владимир учусь уже в 6 классе, мама больная, тетрадей у нас купить негде, мячика для игры купить нет денег, папины деньги почтальон редко приносит. Целое лето не получали совсем, также было зимой в морозы. Мне нужны валенки, но денег нехватает. Масла в магазинах у нас нет, на рынке тоже. Кушаем картошку, грибы, урожай на картошку из-за сухого лета плохой. Учителя в школе у нас хорошие, Верочке выдали валенки, она у нас отличницей. Папа, очень обидно, что тебя нет с нами. Ты не ответил ни на одно моё письмо. Пошли нам посылочку или напиши можно ли приехать на каникулы. Веду я себя в школе часто плохо, одумаюсь да уже поздно. За эту четверть занимаюсь хуже, нет книги по истории, по русскому языку нет синтаксиса, в пионерской организации хоть состою, но работы не выполняю. Маме одной с нами троими не справиться, хоть бы ты приехал навестить нас, поглядел бы как мы выросли за эти годы. Учиться еще мне много, хочеться окончить в Бабаеве 10 классов. Не знаем как твое здоровье, как ты будешь нам помогать. Погода стоит холодная. Дорогой папа помоги мне исправиться в школе. Я часто не знаю, что делать, спросить у чужих стесняюсь, а ты далеко.

До свидания, твой сын Владимир П.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 107, арк. 3.

Ліст быў перададзены з ЦК КП(б)Б у Пракуратуру БССР, якая правяла праверку рэгулярнасці выплаты аліментаў начальнікам палітаддзела Радунскай МТС Гродзенскай вобласці П. Падчас праверкі высветлілася, што затрымкі ў выплаце аліментаў тлумачыліся часовымі нявыплатамі заробку, іншых парушэнняў знойдзена не было. Адначасова пракурор, які праводзіў праверку ліста, выказаў думку, што мяркуючы па колькасці скаргаў, накіраваных былой жонкай П. у розныя рэспубліканскія органы, яна пераследуе нейкія іншыя мэты.

№ 185

В ЦК КП(б) Белорусской ССР гор. Минск
Заявление

Я обращаюсь с жалобой к Вам на неудовлетворительную работу милиции города Минска по борьбе с детской преступностью.

Как много значит правильное воспитание детей, их изоляция от преступного элемента – последние вербуют и воспитывают вперед малолетних воришек, из которых растут уже настоящие взрослые преступники – уродливые типы – это должны знать работники милиции.

Я подавал в Управление милиции несколько заявлений в отношении одного утвердившегося малолетнего преступника “Крикуна” К. Евгения 12 лет –13 лет, которого, как мне сказали уже работники милиции, мать воспитала вором, приводя его с собой в магазины для воровства и на колхозные рынки для грабежа колхозников тащить у них куски мяса. Этого «Крикуна» милиция однажды направила за воровство и грабежи квартир, куда он проходил и проникал под предлогом нищенства, в детскую колонию для малолетних преступников – оттуда он сбежал. Второй раз его из детской колонии взяла на поруки мать, которой он необходим как «добытчик».

Для его характеристики передавали такой факт, что во время его скитаний по СССР на Черном море он вошел в доверие к морякам черноморского флота, которые взяли его на военный корабль, они его переодели, отмыли и кончилось тем, что он их обокрал, забрал в их отсутствие деньги по костюмам и сбежал.

Несмотря на то, что мать взяла его на поруки он попрежнему продолжает воровать, грабить квартиры – говорят, что мать его избивает и выгоняет из квартиры, если он не оформит, т. е. не ограбит и не принесет что либо. Я дал милиции ряд его последних фактов воровства за этот уже год. Мои заявления находятся у исполнителя Р. комната 49 по Революционной д № 19 или 21, телефон 40 26 через коммутатор МГБ БССР.

Факты воровства грабежа подтвердились, даже Р. добыл данных больше чем я давал – что он грабит с железнодорожного товарного двора – с ребятами – об этих фактах знает начальник отделения С. телефон 47 26 но никаких мер не принимается.

Этот «Крикун» привлекает малолетних ребят к своему воровству разлагает их, составил себе воровскую шайку малолетних преступников – учит их грабить, красть – пропускает их через специальную свою школу, учит их если «мол один попался то не выдавать никого» тренирует и готовит кадры преступников, а милиция знает, видит и дает возможность преступнику разлагать молодых детей – я могу указать как на последствие часть ребятишек слабо учится, больше общаются с ним, остаются на 2 год – второгодничество. Второе, почти все ребята занимаются кражей угля с железнодорожных платформ с Вирской улицы, что во время маневрирования и передвижений опасно для жизни.

Вчера 1.VIII-51 г. «Крикун» находясь в отдалении, окруженный ребятишками, послал нескольких, одного или двух в дома под видом просить милостыню и при отсутствии в доме пограбить, ну и в результате у К., проживающей Вирская д. № 1 забрались один или два мальчишек в квартиру и в чердаке или где-то взяли и унесли часы. Характерно, что работник милиции из 5-го отделения милиции, пришедший по ее заявлению расследовать хищение в ее квартире спросил «а кто может подтвердить что у вас унесли часы - что часы были у вас»?!

Это последний случай. Фактов много об организации «Крикуном» грабежей. Они есть у оперативного сотрудника милиции Р. Однако «цветы» зреют, еще год два работники милиции будут равнодушно наблюдать разложение малолетних опытным преступником – А для чего? Что лучше изолировать одного сейчас, или дать возможность посадить на скамью подсудимых через 2-3 года пять шесть преступников. Кому такое положение нужно.

Нам нужны честные трудолюбивые люди а не преступники не так ли? Знают ли об этом С. и Р.? Учатся ли они элементарным правилам общественной жизни. Или кто-то искусственно направляет

их по пути беспрепятственного воспитания преступников, чтобы не потерять над чем работать. Или какая либо другая цель?

П. Василий Федорович

проживаю Вирская д № 1 кв 2 г. Минск

работаю в УМГБ Минской области телефон 2 23 13

2.VIII 51 г.

Если возможно или если нужно просил бы сообщить мне что мое письмо получено, какие меры принимаются – хотел бы что бы вы меня вызвали к себе – лучше когда еще живой человек перед вами расскажет и тогда за заявлением будет виден человек, оно будет живым. Позвоните по телефону 2 23 13

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 101, арк. 144-146.

Кіраўніцтва мінскай міліцыі паведаміла ў ЦК КП(б)Б, што К. сапраўды прыцягваўся за крадзяжы органамі міліцыі, але цяпер стаў на шлях выпраўлення і пайшоў працаваць вучнем слесара.

№ 186

В редакцию газеты «Пионерская правда»

ДЕТИ ПРИВИЛИГИРОВАННЫЕ И НЕ ПРИВИЛИГИРОВАННЫЕ

Странный заголовок моего письма в наше время, к сожалению, подтверждается фактами. За достоверность этого факта, по всей Белоруссии не ручаюсь, но в средней женской школе № 2 гор. Бреста этот факт получил возмутительное широкое и законное гражданство. Речь идет о детях, у которых родители являются офицерами и о детях, у которых родители не являются офицерами. Оказывается между детьми таких родителей имеется большая разница. Эта разница и делит их на детей привилигированных и не привилигированных. Дети, у которых родители являются офицерами, получают привилегию – освобождаются от изучения белорусского языка, дети остальных родителей такой привилегии не имеют и обязываются изучать белорусский язык. И вот вам возмутительная картина: урок белорусского языка – половина класса (и не меньше! например – 5 «а» класс) идут гулять, подразнивая другую половину, а эта другая половина, явно завидуя первой, по-детски чувствуя какую-то несправедливость, принимая покорный и чуть ли не виноватый вид, идут заниматься. Конечно в старших классах вторая половина прекрасно сознает эту несправедливость, а первая половина этот

факт эгоистически воспринимает как должное. Так было в течение года. А на экзаменах?

Первая половина детей получают логично и освобождение от экзаменов. Результат первый: первая половина детей получает возможность готовить арифметику девять дней, а вторая только три дня, так как остальные шесть дней отведены на экзамен по белорусскому языку (устному и письменному), – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Результат второй: дети второй половины, чувствуя ненужность знаний белорусского языка для детей первой половины, вырабатывают к нему пренебрежительное отношение, – со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Кажется ясно! Кажется возмутительно. Тем не менее такая практика процветает, видимо по решению Министерства Просвещения БССР. И этому «решению» надо немедленно положить конец. Чтобы дети всех родителей были одинаковы и чтобы ребенок младшего офицера не кичился перед детьми, у которых родители являются рабочими и инженерами. Если для русских детей, проживающих в Белоруссии обязательно изучение белорусского языка – то пусть это будет обязательно для всех. Если не обязательно, то пусть это будет тоже для всех.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 127, арк. 248.

14 ліпеня 1951 г. сакратар Брэсцкага абкома КП(б)Б, які разглядаў ананімны ліст, дакладваў загадчыку асобым сектарам ЦК, што загадам міністэрства асветы БССР ад 22 кастрычніка 1949 г. ад абавязковага вывучэння беларускай мовы і літаратуры вызвалены 1) дзеці кадравых вайскоўцаў, незалежна ад класа рускай школы, у якую яны залічваюцца; 2) усе вучні, якія прыязджаюць у БССР з іншых рэспублік СССР і паступаюць непасрэдна ў дзесятыя класы рускіх школ. Вялікая колькасць не вывучаўшых беларускую мову і літаратуру ў школах Брэста тлумачылася знаходжаннем там вялікага вайсковага гарнізона.

№ 187

В редакцию газеты «Комсомольская правда»

Я – офицер Советской Армии, вместе со своим подразделением нахожусь в лагерях, расположенных неподалёку Бытенского детдома № 2. Мои подчинённые – солдаты, бывавшие на работах в районе

расположения детдома, по возвращении в лагерь рассказали о безобразных условиях воспитания детей в этом учреждении. Я решил при первой же возможности самому побывать на месте и поговорить с детьми и с руководителями детдома.

Такая возможность представилась мне вчера 27 мая с. г., когда я по делам службы находился в поездке в районе детдома. Директора его П. не было «по причине выходного дня», зато был завуч К. Воспитанники – мальчики и девочки в возрасте от 7 до 13 лет попросили «немного прокатить» их на машине. С ними на машину сел и завуч. Метрах в 600-700 был конечный пункт нашей поездки и там мне удалось поговорить с ребятами и с К. Из этих бесед я сделал вывод, что директор детдома № 2 П. и завуч К. творят над детьми-сиротами грубейший произвол, попирают элементарные принципы воспитания и советскую законность.

Одними из самых излюбленных приёмов воспитания эти два работника избрали систематические побои, площадную брань, лишение пищи.

Уже один внешний вид ребят производит неблагоприятное впечатление. Однообразная повседневная форма одежды отсутствует – каждый носит ту, в которой пришёл в детдом: кто – пиджак, кто – плащ, многие носят всё ещё шапки самого разнообразного вида, у многих брюки и ботинки настолько изорваны, что совершенно негодны к ношению.

Так, воспитанник К. уже 6 месяцев носит свой старый пиджак и рваные брюки. Ботинки Н. Владимира и Т. Казимира совершенно изорваны, а между тем, многим из ребят приходится ходить в школу за 5 километров – в село Добромысль.

На просьбы ребят о выдаче им положенной одежды и обуви, им отвечают грубостью. Так, воспитательница Р. ответила воспитаннику К.: «Чорт не возьмёт тебя и в старом, проходишь и так». Культурное обслуживание налажено плохо, кино бывает 1-2 раза в месяц.

Питание организовано также неудовлетворительно – каждый день на второе – грибы (часть из которых – гнилые). Со слов самого завуча нередки случаи, когда по целым дням совершенно нет хлеба (из-за плохого подвоза), мясо бывает редко, в то время, как, по словам того же завуча свиньи целыми тушами «исчезают» на сторону, якобы по мановению руки директора П.

Но самым ужасным является система побоев – сам директор неоднократно избивал палкой, ногами, ремнём ребят. Например, Ю. Валентина, С. Василия и др. Однажды, «в пылу гнева» он запустил

попавшим под руку висячим замком в одного из малышей, а Володе Ж. грозил даже пистолетом, вытащив его из кобуры и ругаясь отборным матом «Я всех вас, б…, тут перестреляю».

Но наиболее часто избивает ребят завуч К. Мало кто из воспитанников не пробовал на себе силы его «карающей десницы». Этот изверг нередко применяет «подручные средства» палку, ремень. К. Николай показал мне синяк на спине – след сапога завуча-изувера. К. избивался им не раз, а в последний раз – настолько сильно, что был положен в изолятор в обморочном состоянии.

П. Ваню К. избивал палкой, ремнём, драл за уши и за волосы, приподнял и бросал наземь.

Мало того, завуч натравливает других ребят на свою жертву. Делает он это так: сам держит руки ребёнка за его спиной, а другим приказывает «боксировать» провинившегося. Некоторые из воспитанников и сейчас носят следы этих диких расправ.

У всякого постороннего человека невольно возникает недоумение – как могут оставаться неизвестными подобные «педагогические» потуги К. и П. для районных и областных руководителей? Неужели они махнули рукой на коллектив в 102 человека, отдав дело их воспитания на откуп таким бездарным и чуждым советской педагогике людям, как К. и П.?

По-видимому, комиссии и проверяющие проводят свою работу формально, не вникая в нужды и обиды ребят. Всё же, по словам самого завуча, все эти факты якобы известны областным работникам. Из писем ребят против всех жалующихся особенно свирепствуют руководители детдома. А наиболее мягкой мерой наказания является – лишение воспитанника обеда: за малейшую провинность ребят лишают пищи, выдавая всего по одной картофелине.

Услышав эти рассказы, я спросил у К., зачем он применяет эти драконовые меры к детям? Он вначале отрицал своё участие в побоях, говоря, что «это ещё надо доказать», но когда я сказал, что могу назвать избитых им ребят, он сознался и пытался даже подвести «научную базу» своим поступкам, сославшись на случай, приведённый Макаренко в его книге «Педагогическая поэма», заявив, что сам Макаренко считал побои полезным и нужным методом воспитания. В ответ на это я спросил К. читал ли он другие вещи Макаренко – его статьи, выступления и книгу «Флаги на башнях» - ответ был короток и весьма характерен: «Слышал».

Да, действительно, видимо, только по-наслышке знакомы эти люди с замечательными трудами и методами великого советского педагога, прекрасного воспитателя и чудесного человека – Макаренко.

Безобразия, творимые в Бытенском детском доме № 2, возмутили солдатскую общественность. Я тоже не могу быть равнодушным и поэтому обращаюсь к редакции «Комсомольской правды» с просьбой оказать немедленную помощь ребятам, создать нормальные условия для их жизни, быта и воспитания, отстранить от руководства детдомом П., К. и воспитательницу Р. (она – единственная из всех пяти воспитателей, на грубость и побои которой жалуются ребята) и привлечь их к суровой ответственности перед советским законом.

Я не претендую на полное освещение всех тёмных дел, творящихся в детдоме, поэтому было бы очень неплохо послать одного из Ваших сотрудников на место: адрес детдома: БССР, Барановичская обл., Бытенский р-н, п/о Добромысль, детдом № 2.

О принятых редакцией мерах прошу сообщить мне по адресу:

БССР, Барановичская обл., Бытенский р-н, п/о Добромысль в/ч 02366, З.

20. 06. 51 г.

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 70, арк. 219-224.

Мясцовыя праваахоўныя органы ўзбудзілі супраць узгаданых у лісце педагогаў крымінальныя справы.

№ 188

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии

Уважаемый т. Патоличев, мы Вас решили побеспокоить. Мы работаем в детдоме с 1946 года, но таких безобразий ещё не было. Директор детдома т. Д., завхоз, кладовщик и повар – все они родственники, и все занимаются хищением, продукты питания выписывают одно количество, а на кухню дают половинную норму. Все работники питаются за счет детей и когда комиссия приходит никто не хочет поднимать этот вопрос ибо боится, что директор сразу же снимет с работы. Под детдом отрезали огороды соседей, директор решил за этот счёт сделать себе усадьбу и строит дом, дом строит себе и завхоз, кладовщик и повар сделали ремонт своих домов за счет стройматериалов детдома, все списывается и подписывается под актами его родичи и соседи и работники детдома дальше жить и работать не могут ибо детей распустили – дисциплина очень плохая,

ломают сады, бьют окна, а директор т. Д. и его родичи обогащаются и смотрят только свои дела.

Об этом знает и гороно, но когда приходят на проверку в детдом то водкой все замывается и остается пока на произвол. Строительные материалы списываются, бензин расходуют на «свое строительство» не может-ли так быть дальше и жить советское учреждение.

В детдоме № 12 г. Минска без вашего вмешательства не будет наведен порядок. Дети хотят иметь большую площадку, а не дом Д., дети хотят полностью получить продукты питания, они хотят видеть директора по-меньшей мере порядочного человека, не шарлатана и вора и морально разложившегося человека. Волки в овечьей шкуре, а не честные люди.

28/ V- 51 г. [Подпіс]
Минск, детдом № 12

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 444.

Факты, якія былі выкладзены ў лісце Р., пацвердзіліся. Дырэктар і загадчык гаспадаркі былі зняты з працы.

№ 189

Тов. Патоличев.

Мы хочем написать Вам жалобу. Из Бобруйской области Октябрьского района Оземлянская семилетняя школа. В этой школе директором Б. Вот мы и хотим написать Вам про его.

В 1946 году он был назначен директором преподает русский язык в 5-7 классах. Работает очень плохо, на работу приходит полностью неподготовлен никогда непишет рабочих планов никогда ничего детям не рассказывает, по целому году не вызывает учащихся по русскому языку, а в конце года ставит ученику «3» и переводит в следующий класс. Письменные работы дает очень редко, дети пишут очень плохо, он подделывает ошибки синим чернилом и ставит «3» или совсем пропустит ошибки. Ввиду такой его требовательности наши дети ничего не учать по его предмету. И когда оканчивают 7 классов они никуда не могут поступить по русскому языку. Все предметы сдадут а его проваливают и едут домой. Мы Вам опишем один пример. Ученик П. окончил 7 классов и в атестате получил по русскому языку «5». Он поступил учиться в Мински финансовый

техникум. Там он провучился год и весь год получал по русскому языку «1». Его выключили. Тогда он приехал домой и поступил в Октябрьскую среднюю школу в 8 класс. И вот учительница тов. К. говорит так об этом ученике: он делал в диктовках по 80 ошибок. Она посмотрела в аттестат там «5» и спрашивает его почему ты у Б/ писал на 5 а у меня нет. Он гаварит мне он ставил я и сам не знаю за что и я вам скажу что он испортил меня на всю жизнь. Он ничего от меня не требовал, а я ничего не учил. И его опять не перевели. Вот как он калечит наших детей. Это только один пример. Сам он окончил четыре класы. До войны он работал 6 лет приемщиком на нашей ст. Ратмировичи. Как он влез в учителя мы и сами незнаем. Только знаем, что у его нет никаких документов об образовании даже нет за 7 классов. Но он умеет очень много хлусить, кто его спросить про образование он отвечает я окончил Гомельский учительский институт. Но когда он поехал туда в Гомель, он думал, что ему там дадут лживые документы, а ему там сунули дулю с хвостом. Так он и сидит па сёнешни день нигде не учится. Учится лень зарабить деньги у нашего государства охота. В школе дистиплины никакой нет. Дети курать, ругаются, занимаются фулиганством, крадут у колхозников деньги, табак, дают яму фиги, ругают учителей гразными словами, срывают уроки учительницам, они уходят и полностью не занимаются, приходят домой и голосять на усю хату. Каждый день собираются удирать с этой школы. Приходят в школу докладывают Б. што мы не можем занимается, примите меры. Мер никаких не принимает а на учителя кричит ты не умееш работат при учениках. А дети тогда ещё хуже делают. Он им ввел в уши что если директор не накажет, то учитель не имеет права. Конечно вы подумаете что у нас плохие дети. Дети у нас замечательные, но они учатся у самого Б. Он сам занимается ежедневной пьянкой. Напьётся так, што жонка цянет за косы, а магазинщица попихает за ноги. Или напьётся и идёт гнёт маты на всю улицу, а за ним идёт полная кучка детей. Когда учительница М. спросила его почему он забрал усю муку у магазине и не оставил ей, то он при колхозниках подсунул ей фигу под нос и говорит вот тебе мука. Бьёт свою жену что тая лежит неделю не встаёт с постели. Зругался уже со всеми колхозниками. Когда он идёт все плюют на его и отворачиваются. А если кто что посмеет сказать на его он кричит на меня доверяет партия и правительство и я вас совершенно не боюсь. На колхозные собрания приходит всегда пьяный или сидит и спит попустивши слюну или блюе. Колхозу ничем не помог.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 76, арк. 417-422.

Па выніках разгляду ананімнага ліста Б. быў зняты з пасады дырэктара школы.

№ 190

МОСКВА, КРЕМЛЬ. товарищу МАЛЕНКОВУ

Уважаемый тов. Маленков вынужден обратиться к вам, за что прошу вашего прощения.

В Несенской семилетней школе Лепельского района, Витебской обл. работает директором этой школы Ч. Павел Петрович, каков в годы Великой Отечественной войны дезертировал из Красной Армии и перешел на службу к немцам и до 1943 г. работал в гестапо писарем в деревне Суша, Ульского района, после чего попадает в партизаны, а в 1946 г. обманным путем проникает в члены ВКП(б).

Как же так получается, бывшие немецкие прислужники ныне на ответственной работе по воспитанию нашего молодого поколения. А Ч. воспитывает. Так, систематически занимается пьянством, кроме этого, увел телесное наказание учеников в школе, а в некоторых случаях Ч. доходит до явного садизма, т. е. под угрозой пыток заставил трёх учеников голыми руками убрать уборную.

Вот таково лицо директора Несенской семилетней школы. Считаю своим долгом заявить, что таковых людей на тысячу километров нельзя допускать до школы. Эти поведения Ч. хорошо известны зав. Лепельским районо и другим ответственным работникам раёна. Но Ч. до сих пор продолжает воспитывать наших детей и издевается над учителями.

Прошу вашего внимания.

20.X.51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 67, арк. 282.

Пры праверцы, якая праводзілася Віцебскім абкомам КП(б)Б, факты, выкладзеныя ў лісце, пацвердзіліся часткова. За антыпедагагічныя меры ўздзеяння на вучняў Ч. была абвешчана вымова.

№ 191

Москва, Кремль, И. В. Сталину

Привет Иосифу Сталину

Добры день, дорогой товарищ Сталин. В первых страках своего маленького письма разрешите передать свой горячий привет.

Дорогой товарищ Сталин почему Вы создали плохие условия Белоруским ребятам в деревнях, что они ещё не были в лагерях. Они завидуют куску хлеба, что даже и в вочи не видят доброго хлеба. И ещё ни один из ребят не был даже и в лагерях.

Писали ученики четвёртого класса Кристампольской школы

БССР, Рудзенаўскі р-н, Уздзенскі с/с

О. Женя, Ш. Соня, А. Михаил и иншие

12 июля 1951 г.

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 4, арк. 116.

Факты, выкладзеныя ў лісце, правярала інспектар школ Мінскага абласнога аддзела народнай адукацыі, якая пасля размовы з аўтарамі ліста і іх бацькамі высветліла, что дзеці матэрыяльна забяспечаны і дапамога ім не патрэбна. За дрэнную арганізацыю навучальна-выхаваўчага працэсу з пасады была знята загадчыца Крыстампольскай пачатковай школы.

№ 192

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

БЕЛОРУССИИ товарищу ПАТОЛИЧЕВУ Н. И.

от гр-ки М. Евдокии Ануфриевны

прож. г. Минск ул. Авроровская д. № 18 кв. № 1.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим прошу Вас помочь найти справедливость в моем материнском горе, которое причинили мне, а виновные до сих пор остаются не наказаны при чем всю вину сваливают на меня. Дело состоит в следующем, я имела трех детей, две дочери и один сын 1937 г. рождения М. Александр который учился в школе № 29 г. Минска в 5-м классе «В», директор школы О.

23 декабря 1950 года ровно 7 месяцев тому назад мой мальчик покончил свою короткую жизнь самоубийством под проходящим скорым поездом не далеко от школы. Утром этого дня он по обыкновению пошел в школу и чем-то не угодив директору и его жене учительнице арифметики своим ответом на уроке, его отправили за мной или отцом привести нас в школу, но нас дома не было о чем он прийдя обратно сказал учительнице гр-ке Р., та не обратив внимание на морально убитое состояние ребенка потянула его к директору т. е. своему мужу. Мальчик видя, что с ним хотят сделать что-то по его понятию страшное и позорное вырвался и побежал к железной дороге. Ожидая скорого поезда положив голову на рельсы, вы поймите только что переживал мой сын в эти жуткие последние минуты жизни и что переживаю я мать потеряв 13-ти летнего сына за что? Из-за самодурства каких-то гр. О. мужа и жены.

По этому делу велось следствие и ведется по сей день, имеются свидетели мои которые идут и говорят то что было, и их свидетели – это ученики, которые знают, что директору ничего не сделают, ведь он коммунист и будет их учить дальше, а вдруг возмет да оставит на второй год или выгонит со школы, а поэтому они говорят, мой сын плохо учился, потому так сделал. Но пусть будет даже так, почему ко мне ни разу не пришел классный руководитель? Почему меня ни разу не вызвали через дочь которая училась в той же школе, чл. ВЛКСМ? Где же подход советского учителя, которому я темная неграмотная женщина доверила своего единственного сына? Я хожу из-за дня в день оббиваю все пороги, добиться правды, что-же слышу, это в Кагановичском райкоме партии, гр. О. коммунист и заслуженный человек, он воевал, а отец моего ребенка разве не воевал? Он так-же защищал Родину и имеет награды, как и О., а может и больше, но ведь это не доказывает, что О. можно своим методом воспитания гнать ребенка под поезд.

Я прошу Вас как отца имеющего своих детей разобраться, истребовав дело от Прокурора БССР и Кагановичского райкома партии и со всей Вашей коммунистической справедливостью наказать этого «горе-учителя» не воспитывающего детей, а лишающего их жизни. Я верю Вам, что Вы поймете мое горе и что поможите добиться правды. Я одна сделать что либо не в состоянии. Смерть моего сына довела меня до сумасшествия, а к тому-же я не грамотная. Еще раз умоляю Вас проверить все дело которое тянется такое долгое время.

29/VII-51г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 89, арк. 268-269.

29 кастрычніка 1951 г. Пракуратура БССР атрымала дазвол ад сакратара ЦК КП(б)Б накіраваць справу дырэктара школы ў суд пры ўмове забеспячэння вынясення яму меры пакарання, не звязанай з пазбаўленнем волі.

№ 193

8.X-51 г.

Секретарю Белорусской партии тов. Патоличеву
и вождю партии И.В. Сталину
от группы учащихся первой средней железнодорожной школы
города Барановичи

Просьба

Дорогой тов. Сталин и тов. Патоличев!

Мы к Вам обращаемся с большой нашей просьбой, мы с этой просьбой обращались в политотдел дороги и в отдел учебных заведений, но никто на это не обращает внимания. Нам преподает литературу в школе учительница А. Когда мы узнали, что она вовремя немецкой аккупации у немецких фашистов работала в Гродненской области учительницей, а затем инспектором, разъезжала с фрицами в автомобиле, мы после этого не хотим слушать ее урок. Нам противно на ее смотреть, когда вспомним, как она хвалила Гитлера, а теперь потеряв совесть хвалит советскую власть. Несколько дней тому назад она стала ругать нас за плохую дисциплину, и говорит, что при немцах в школе дисциплина была лучше. Мы просим Вас не показывать это наше письмо отделу учебных заведений, там ее муж К. работает инспектором, он будет к нам придираться.

Еще преподает у нас физику учитель Н., при немцах он тоже работал учителем. Ведет он себя как немец, выгоняет ребят из класса, девочек абзывает проститутками. Из за этого две девочки из восьмых классов нашей школы ушли в городскую школу. Об этом мы тоже писали в политотдел тов. М.

В школе пожаловаться некому. Директором нашей школы Л. которую из города прогнали в нашу школу. Она только и знает, что по вечерам гуляет с завучем Иваном Павловичем, а позавчера мы им подбросили записку в кабинет, на перемене они там обнимались, нам стало противно смотреть, вот и бросили им записку.

Мы Вас Иосиф Виссарионович и тов. Патоличев убедительно просим освободить нашу школу от немецкого хлама и смените это

развратное руководство школы. Мы комсомольцы обещаем Вам нашу школу сделать передовой школой.

НАРБ, ф.4, воп. 65, спр. 71, арк. 67-68.

Падчас праверкі ліста высветлілася, што А. і Н. сапраўды працавалі настаўнікамі падчас нямецкай акупацыі, у выніку чаго А. са школы была звольнена, астатняе не пацвердзілася.

№ 194

Секретарю ЦК КП(б)Б товарищу Горбунову Т. С.

Я, студент II курса Минского художественного училища К. поступил в училище из детского дома Березинского района Минской области. Родители мои погибли во время Великой Отечественной войны от рук гитлеровцев (мать живьем сожгли в собственном доме). В детском доме живут два моих брата. Еще находясь в детском доме я мечтал поступить в художественное училище. По специальным предметам занимаюсь на отлично, но материальное положение мое очень тяжелое. Из детского дома мне не помогают, родители которые бы мне могли помочь я не имею. Большая часть стипендии уходит на приобретение красок, полотна, кистей и мне часто приходится голодать. Прошу Вашего указания о выделении средств на питание, так как очень желаю продолжать учебу дальше.

12/XI-1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 113, арк. 59.

У сакавіку 1952 г. аддзел дзіцячых дамоў Міністэрства асветы БССР даў загад дырэктару Бярэзінскага дзіцячага дома аб аказанні сістэматычнай матэрыяльнай падтрымкі былому выхаванцу К. Акрамя таго, дырэкцыя Мінскага мастацкага вучылішча прызначыла яму павышаную стыпендыю і з цягам часу абяцала ўладкаваць на працу з акладам 250-300 рублёў у месяц.

№ 195

Секретарю ЦКП(б)Белоруссии т. Н. С. Потоличеву
от гр. С. Александра Михайловича

Заявление

После гибели моих родителей в 1945 году я попал в детдом. Воспитывался там до 1949 года. В 1949 году меня зачислили в 8-е ремесленное училище города Добруш. В этом училище я находился на учебе до октября 1950 года, когда несчастный случай на производстве, помимо моей воли, заставил меня выйти из строя выпускников-учащихся. 18 октября 1950 года во время работы на производстве, при рубке зубилом металла, мне попал осколок в глаз. Я много болел, я много потерял учебного времени. Лежал в больнице. В результате остался без глаза (протез правого глаза). После этого меня отчислили из РУ № 8 и направили в РУ № 5, в котором обеспечить мое будущее решили в Республиканском управлении трудовых резервов. Обеспечили так, что мне негде спать, негде отдохнуть, негде заниматься и готовить уроки. Меня направили для обеспечения моей учебы в школу Ф.З.О. № 1. Здесь меня перекидывают из комнаты в комнату, вплоть до кабинета самого директора. А жить негде, заниматься невозможно.

Такое положение заставляет меня обратиться к Вам т. Н. С. Потоличев и просить Вашего содействия и вмешательства вплоть до воздействия на Белорусское республиканское управление трудовых резервов для создания мне нормальных условий для работы и моей учебы.

К сему [Подпіс]

28/X-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 109, арк. 231-232.

Інструктар планава-фінансава-гандлёвага аддзела ЦК КП(б)Б дамовілася з дырэктарам Ф.З.О. № 1 г. Добруша аб уладкаванні С. у інтэрнат у трохложкавы пакой.

№ 196

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Маленкову

копия: секретарю ЦК КП(б)Б т. Патоличеву

бывшей студентки гродненской фельдшерской акушерской школы

К. Надежды Антоновны, проживающей в

г. Гродно, ул. Комбайнёрская дом № 4, кв. 2

Я родилась в 1932 году, в дер. Головничи Вертелишского с/с, Гродненского р-на, Гродненской обл. До воссоединения Западной Белоруси родители работали на сельском хозяйстве, земли имели 1, 2 га. По национальности я белоруска. В 1939 году отец, К. Антон Фёдорович, по мобилизации польского правительства был мобилизован в польску армию. И в 1939 году в составе этой армии был взят Красной Армией и работал в г. Ровно на строительстве дорог.

Во время Великой Отечественной войны (как я узнала потом от отца) в СССР была организована польская армия, которая в дальнейшем была отправлена за границу, ставшая впоследствии армией предателя андерса. В эту армию и попал мой отец, который вернулся домой в 1946 году. Как только стал организовываться колхоз в нашей деревне, отец сразу же вступил в колхоз и работал до 1 апреля 1951 года. 1 апреля 1951 года отец, мать и брат 1937 года были переселены органами МГБ в Иркутскую обл. г. Черешево, где и теперь отец работает плотником, а брат учится в восьмом классе. Вместе с отцом было переселено много других семейств, которые были в армии андерса. Мне органами МГБ был представлен выбор: ехать с родителями или оставаться. А так как я была советской студенткой, притом комсомолкой, то решила остаться.

В этом году, 14 сентября, бывши студенткой 3-го курса фельдшерско-акушерской школы, где директором Т. Феодосий Михайлович, была выгнана со школы. А в приказе директор написал, что исключена за нежелание изучать фармокологию с третьего курса. На общем собрании нашей школы громогласно сказал: «Отец её воевал против Советской Армии и она будет людей травить». Исключили меня также с комсомола за антисоветскую деятельность родителей. Как тяжело мне было расставаться с комсомольским билетом! Я считала себя советской гражданкой, ибо воспитание получила в советской школе, а домашнее воспитание получила от сестры Нины, которая работает старшим бухгалтером в райпотребсоюзе уже седьмой год.

Учась в фельдшерско-акушерской школе, я участвовала в жизни своей школы, выполняла все комсомольские поручения, старалась получать хорошие отметки. Директор и наша первичная комсомольская организация, вместо того, чтобы воспитать меня, поставить на правильный путь, оттолкнули меня. Директор поступил жестоко. Когда я пришла к нему просить документы за второй курс он сказал: «Я могу дать только справку, что исключена за неуспеваемость со второго курса». Я попросила, чтоб он дал выписку с приказа, а он заявил: «Какое ваше дело, я что хочу, то и дам, а приказ

я могу сегодня изменить, да и вообще я с бандитами разговаривать не хочу».

Я молода, я хочу жить, учиться и работать на благо своей Родины. А директор сделал меня врагом Родины. Оборвал нить моей жизни. Моя просьба к Вам помочь мне стать в ряды передовой молодёжи Советского Союза и в ряды студентов фельдшерско-акушерской школы.

30/IX-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 68, арк. 154-156.

Гродзенскі абком КП(б)Б палічыў рашэнні аб выключэнні К. са школы і камсамола слушнымі, бо яна атрымала нездавальняючую адзнаку па фармакалогіі.

№ 197

Секретарю Ц.К. К.П.Б.(б)
от рабочего М.

Я рабочий М. Григорий Иванович работающий на Минском тракторном заводе в качестве токаря, в связи с повышением моей кволификации желаю уехать учится в школу Ф.З.О. Когда подал заявление об увольнении ст. мастеру 3-го участка тов. К., то мастер сказал уволить не могу потому что мне нужно выполнять программу. Через некоторое время попытался подать заявление нач. цеха. Но нач. цеха так-же не уволил. Через три дня я подал заявление об увольнении опять ст. мастеру. Он наложил на заявлении резалюцию об отправлении меня на уборку стружки, и отправил меня к начальнику цеха, нач. цеха это заявление подписал об отпралении меня на уборку стружки и отдал свойму секретарю чтобы она напичатала приказ на меня об отправлении на стружку сроком на 1 месяц.

Прошу Вас рассмотреть моё письмо и удовлетворить мою просьбу, и дать ответ на моё письмо так как я ещё молодой, желаю учится и повышать свои знание. Но меня не отпускают и не дают возможности повысить свои технические знание. Прошу удовлетворить мою просьбу.

В том и расписываюсь [Подпіс]
1/XI-1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 109, арк. 197.

Інструктар аддзела машынабудавання ЦК КП(б)Б дамовіўся з кіраўніцтвам МТЗ, каб М. адпусцілі на вучобу.

№ 198

15/VI-51 г. Пинск

С чувством глубокого уважения к Вам демобилизованный воин член ВЛКСМ Б. Федор Николаевич.

Тов. Секретарь ЦК КП(б)Б

Я решил обратиться к Вам по личному вопросу. Но прежде всего, мне-бы хотелось попросить у Вас большого извинения, так как мой вопрос для Вас может покозатся даже странным, но чувствуя в своем сердце верность делу нашей комунистической партии, которая всегда отзывчиво откликается на все вопросы нашего народа. Я решил со всей прямотой обратиться к Вам как к комунисту, как к депутату об оказании мне некоторой помощи. Дело в том товарищ секретарь ЦК КП(б)Б, что я решил поступить учиться в школу машинистов паровозов в гор. Гродно.

Документы которые необходимы для поступления в школу я выслал и меня повсей вероятности зачислют на экзамены, но вся суть заключается в том, что экзамены по некоторым предметам будут состовлять некоторую трудность для меня, поскольку мне непришлось повышать свой образовательный уровень на протяжении 10 лет, а почему, я ниже остановлюсь, правдо в настоящий момент, я прилагаю все усилия к тому, чтобы подготовиться к этому ответственному периоду.

Но факт остается фактом, что мою учебу в 1941 г. прервала война, где мне пришлось окончить только-лишь 7 кл., а в 1943 г. в октябре м-це добровольцем вступил в ряды Советской Армии, в декабре этого-же года был отправлен на фронт сражаться с немецкими захватчиками и на рассвете своих юнных лет я гордо шел в бой, чтобы быстрее одержать победу над врагом.

Мне пришлось освобождать родные города Белоруссии, начиная с гор. Себеж и дошел до стен Кенингзберга. За этот период времени меня два раза ранило, один раз кантужило, а также за проявленную храбрость я неоднократно получал ряд благодарностей

от командования, а также получил благодарность от товарища Сталина.

За вторжение в Восточную пруссию кроме этого имею ряд провительственных наград. После завершения войны на Западе, по приказу нашего провительства наши части были переброшены на восток для завершения полной победы над Японскими империалистами, где я также был октивным участником в войне с Японией, по приказу своего командования я был выброшен десантом вблизи гор. Порт-Артура, что имело целью капитуляция японских войск. После завершения военных действий на Востоке, мы приступили к мирной учебе и стали совершенствовать свою боевую и политическую подготовку. В мирные дни я воспитывал и обучал солдат и сержантов исполняя должность старшины, за что имею отличную служебную характеристику. Таким образом вся военная служба протекала за пределами СССР и чтобы повышать свой образовательный уровень этой возможности в меня не было. Возвротясь по демобилизации на родину в декабре 1950 г. родных в меня не осталось, отец погиб на фронте, мать погибла от удара молнии в 1945 году, мне пришлось поехать в гор. Пинск и временно устроится в качестве рабочего до набора в учебные заведения и в настоящий момент я горю большим желанием поступить учиться в школу машинистов, чтобы преобрести для себя специальность железнодорожника нашей славной Родины. А поэтому моя просьба и сводится к тому, чтобы Вы помогли мне поступить учиться в случае некоторых недорузумений на экзаменах. Товарищ секретарь ЦК КП(б)Б хочу Вас заверить как комуниста, как депутата, что учиться буду только на отлично, буду показывать отличные образцы как в учебе, а также и в дисциплине. Проводимая политмассовая работа в школе, я буду увлекать весь состав школы и лично сам буду показывать в этом пример. Если нарушу свое торжественное обещание накажите меня по всем правилам поскольку я даю Вам честное комсомольское обещание. Во-время учебы Вы также сможите узнать мои обещания как они осуществляются на деле. Я постораюсь быть таким каким был во-время военных действий. Еще хочу заверить Вас тов. секретарь ЦК КП(б)Б что Ваше доверие опрводаю с честью в силу необходимости прошу окозать мне помощь.

С большим уважением к Вам Б.

На мою просьбу прошу ответить. Пишите по адресу г. Пинск, ул. Брестская 36 кв № 3 Б.

Хочу написать также адрес школы. Гродно ул. Ожешко № 1 Школа машинистов паровозов.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 92, арк. 172.

У адказе, які прыйшоў з ЦК КП(б)Б, Б. параілі лепш рыхтавацца да іспытаў замест таго, каб пісаць просьбы.

№ 199

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Горбунову Т. С.

В связи с нездоровой обстановкой, существующей в Бобруйском учительском институте я вынуждена обратиться к Вам с просьбой разобраться в положении дел в институте.

Всего несколько дней назад в институте окончились государственные экзамены. По вине председателя государственной экзаменационной комиссии кандидата исторических наук тов. К. (Преподаватель Московского нефтяного института и Минского педагогического института) экзамены по основам марксизма-ленинизма проходили в нервозной обстановке.

Тов. К. своими дополнительными вопросами всячески сбивал студентов. Вот несколько вопросов, заданных им:

Кто написал манифест 1-го с’езда партии?

Кто на 1-м с’езде был избран в ЦК и кто из членов ЦК был арестован?

В каких документах меньшевики отразили свою тактику?

Кто был избран в Совет партии?

В каких газетах защищалась идея перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую?

О какой пропаже членских взносов пишет т. Сталин в своей работе «Еще раз о социал-демократическом уклоне»?

По какой работе Александрова была философская дискуссия в 1947 г.?

Эти вопросы задавались студентам тт. С., Д., К. и другим.

При этом следует сказать, что и сама постановка подобных вопросов и толкование их тов. К. крайне примитивны, несмотря на его непомерные претензии на ученость. Вот несколько примеров: когда студентка не ответила на вопрос о меньшевистской литературе, отражающей их фактические взгляды, К. возмутился и обвинил меня, что я не учу студентов и не знаю этой литературы, равно как и не знаю ленинской работы «Земская кампания и план «Искры».

Мне кажется, что ориентировка К. на знание меньшевистской литературы крайне вредна, что-же касается знания студентами указанной ленинской работы, то кандидат исторических наук должен был бы знать, что работа Ленина «Земская кампания и план «Искры» не значится даже в списке для кандидатского экзамена по истории ВКП(б) для аспирантов, специализирующихся по истории ВКП(б) и требовать ее знания от студентов учительского института не обязательно.

Студент Ц., отвечая на вопрос о философской дискуссии правильно назвал работу Александрова по «Истории Западно-Европейской философии». Тов. К. перебил студента и заявил, что студент отвечает неправильно, так как философская дискуссия была проведена по III томам истории философии! Что это иное, как не невежество человека, претендующего на ученость.

Видя все это, я не могла отделаться молчанием и указала тов. К. на неправильную постановку вопросов, заявив, что о всем этом я сказала работникам обкома партии. К. возмутился и сказал, что работники обкома партии для него не авторитет.

После этого разговора у К. появилось желание предупредить события и опорочить всю мою работу как преподавателя. В чем повинен сам К., в том он постарался обвинить меня.

Тов. К. обвинил меня в неправильной постановке некоторых вопросов и заявил об этом и на совете института и в обкоме партии.

Вот эти вопросы: Когда был III с’езд партии; основной закон социальной революции (вопрос был задан в связи с основным вопросом о теории пролетарской революции).

Особенно тов. К. придрался к моему вопросу, когда я после ответа студентки т. Р. на вопрос о внутренней и внешней обстановке Октябрьской революции, которая показала благоприятные внешние и внутренние условия Октябрьской революции, задала дополнительный вопрос – какие минусы имела Октябрьская революция, говоря о внешних и внутренних условиях.

Тов. К., услышав мой вопрос, сделал страшное лицо и предложил секретарю не записывать вопрос, как неправильно поставленный. Несколько позднее, будучи в обкоме партии тов. К. исказил вопрос, заявив, что я без всякой связи задала студентке вопрос об ошибках Октябрьской революции и обвинил меня в том, что я задаю провакационные вопросы. К лицу ли научному работнику передергивать факты.

Так было и в другом случае, когда студентка, отвечая на вопрос о характере первой русской революции, сказала, что она

буржуазная. Тов. К. вместо того, чтобы разобраться и прослушать ее ответ целиком, обрушился на нее и после пытался обвинить еще и меня в непонимании характера первой русской революции, хотя эта студентка хорошо понимала известные ленинские слова о том, что по своей экономической сущности первая русская революция была буржуазной, по средствам борьбы пролетарской и по решению главного вопроса – крестьянской.

В завершение всего тов. К. подверг на совете «критике» всю мою преподавательскую работу. Хотя итоги экзаменов, оценки, которые выводились К., свидетельствуют об обратном. Из 41 выпускников сдали с оценкой «отлично» 9 человек, с оценкой «хорошо» 15 человек, ответили «удовлетворительно» 15 человек. Два студента получили оценку «неудовлетворительно», но они пересдавали и также выпущены. Имеет ли право обвинять меня тов. К. после всего этого.

Я хорошо понимаю, что у меня – молодого преподавателя высшей школы есть и ошибки и недостатки в работе. Мою работу проверяли работники ЦК КП(б)Б, моя лекция по философии стенографировалась и рецензировалась в отделе пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б, на лекциях у меня были кандидат философских наук тов. П., представитель Министерства высшего образования тов. Г., заведующий отделом обкома тов. Я. – они делали замечания, но никто не упрекал меня в недобросовестности, в незнании предмета.

Чем объясняется это предвзятое отношение ко мне. Повидимому тем, что я сделала справедливые замечания тов. К., повидимому тем, что я резко критиковала работу заведующего учебной частью института тов. З. за бездеятельность, который в свою очередь представил всю мою работу председателю экзаменационной комиссии в темном свете.

Считаю, что Ваше вмешательство оздоровит обстановку в работе института и заставит более серьезно относиться к работе и научных работников, направляемых на государственные экзамены на периферию.

5/VII-1951 г. З.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 75, арк. 385-388.

Канфлікт выкладчыцы З. са старшынёй дзяржаўнай экзаменацыйнай камісіі абмяркоўваўся на паседжанні кафедры марксізму-ленінізму Бабруйскага настаўніцкага інстытута. Па выніках абмеркавання З. абавязалі працаваць над павышэннем свайго ідэйна-тэарэтычнага ўзроўню.

№ 200

СЕКРЕТАРЮ ЦК ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ БЕЛОРУССИИ

В 1951 году студент Минского Политехнического Института гр. Б. окончил институт и получил звание и диплом инженера-строителя. Согласно Правительственной разнорядки он был направлен на одну из строек нашей необ'ятной родины. Гр. Б. вместо того чтобы работать честно и добросовестно и приносить пользу родине как инженер на которого наше Правительство затратило не один десяток тысяч рублей и дало ему образование, а гр. Б. оказался не честным и не Советским инженером. Он под покровительством и ведома своего отца, каторый работает Начальником снабжения ГЛАВПРОМСТРОЯ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ БЕЛОРУССКОЙ ССР, позорно бежал с трудового фронта и вернулся в г. Минск под крылышко своего отца и при помощи своего отца устраивается на работу в г. Минске. В то время как честные сыны и дочери нашей любимой родины работают не покладая рук на великих стройках КОММУНИЗМА, а гр. Б. изменяет родине.

Мы просим проверить факт и привлечь к уголовной ответственности гр. Б. и его отца также привлечь к ответственности как соучастника и покровителя дезертиров. А также просим осветить в печати этот случай что бы другим было неповадно, Просим также обратить внимание на честность отца гр. Б., если он способин покровительствовать и покрывать таких как его сын, то он способин и на большие дела приносящие вред родине.

22 октября 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 109, арк. 87.

Ананімны ліст разглядаўся ў пракуратуры Кагановічскага раёна г. Мінска. Высветлілася, што Б. на працягу ўсяго тэрміна навучання ў Беларускім політэхнічным інстытуце імя Сталіна атрымліваў стыпендыю (ад 290 да 395 рублёў у месяц), перад ад'ездам па размеркаванню ў Кемераўскую вобласць атрымаў аванс у памеры 1 400 руб., аднак працаваць у тэрмін не пачаў, пра што ведаў яго бацька. Вырашылі прыцягнуць Б. малодшага да крымінальнай адказнасці, а Б. старэйшага – да партыйнай.

№ 201

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Зимянину
от члена ВКП(б) П. Петра Петровича
студента-выпускника Оршанского государственного учительского института
22/III-51 г.
Заявление

Советский народ приступил к строительству великих строек коммунизма. Каждый советский человек считает для себя великой честью принять участие в этих стройках. С разных концов Советского Союза люди разных специальностей предлагают свою помощь строительству. Я, заканчивая институт, хочу внести свою маленькую лепту в общее дело – обучать детей строителей. Прошу направить меня на одну из строек коммунизма. Я думаю, что моя мечта сбудется, ибо все мечты сбываются в стране социализма.

Студент выпускник Оршанского государственного учительского института [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 80, арк. 308.

Аддзел прапаганды і агітацыі ЦК КП(б)Б адказаў П., што яго просьба будзе ўлічана Міністэрствам адукацыі БССР.

№ 202

Дорогая редакция “Комсомольской правды”

Пишет вам выпускник Минского политехникума комсомолец П. В 1951 году я закончил Минский политехникум и получил специальность техника-электрика по электрооборудованию промышленных предприятий. Каждый из нас мечтал попасть на большой завод или стройку коммунизма, чтобы своим упорным трудом укреплять нашу Родину. Но Министерство местной топливной промышленности БССР распределило кадры нашей специальности из рук вон плохо. Из посланных на торфозаводы ни один человек не может сказать, что он достиг своей цели. Я же лично был послан в распоряжение Гомельского облтопа. Приехав туда, оказалось, что торфозаводу «Синий остров», на который меня посылают, нужны 2 электрослесаря, которых выпускают школы фабрично-заводского обучения каждые 6 месяцев. Я же проучился 4 года, защитил

дипломный проект с оценкой «отлично», и успешно сдал экзамены в Ленинградский заочный индустриальный институт, имеющий свой филиал в г. Минске. Главный инженер Гомельского облтопа тов. К., не имеющий образования, соответствующего его должности, не разобравшись в сути дела послал меня на работу в качестве простого электрослесаря – специальности не имеющей никакого отношения к моей. После того, как я начал протестовать, мне состряпали должность электромеханика, не предусмотренную в штатном расписании и смете завода.

Уезжая из Минска, нам сказали, что на месте обеспечат квартирой, постельной принадлежностью и некоторую материальную помощь на первое время. Директор обещал, но делать ничего не хочет и вообще не считается с вновь прибывшими специалистами. Комсомольской организации на заводе не существует, профсоюзная организация развалена, на заводе не существует абсолютно никакой дисциплины. Все начальство завода, как говорят «смотрит в рюмку». Заработную плату люди не получают по 3-4 месяца из-за невыполнения плана и простоя из-за отсутствия электроэнергии.

Когда я был в Минске и зашел к зам. Министра местной топливной промышленности БССР, рассказав о существующем положении на заводе, о том, что меня не используют по специальности после окончания среднего учебного заведения, он обозвал меня «летуном» и выгнал из кабинета. Я был поражен «радушным» приемом, оказанным мне тов. А.

Я живу в советской стране, в стране, где живет и работает великий Сталин! Товарищ Сталин сказал, что у нас в СССР «труд стал делом чести, доблести и геройства». Я желаю трудиться там, где я принесу больше пользы Родине, государству. Я думаю, дорогая редакция, что вы разберете это недоразумение и вынесете соответствующее решение, которое решит исход дела.

Мой адрес: БССР, Гомельская обл., Ветковский р-н, торфопредприятие «Синий остров», П. Арону Хаймовичу.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 86, арк. 372-374.

У кастрычніку 1951 г. праверку на торфазаводзе праводзіў Веткаўскі райком КП(б)Б. Падчас яе факты, прыведзеныя П., пацвердзіліся, сам П. больш на “Блакітны востраў” не з’явіўся.

№ 203

Москва, Кремль, ЦК ВКП(б)
Товарищу Сталину И. В. копия ЦК ВЛКСМ
от студента У курса Витебского Ветинститута
К. Григория Викторовича

Отец мой К. Виктор Трофимович выходец из семьи крестьянина-середняка женился в 1925 г. на вдове, моей матери К. Елене Васильевне, по происхождению из семьи крестьянина-бедняка проживали и проживают в дер. Урводь Заостровечского с/с, Клецкого р-на, Барановичской обл. Родился я в 1928 г. и жил до 1939 г. при режиме польских панов. В 1939 г. доблестные войска Красной Армии освободили нас белоруссов от гнёта польских панов. В результате чего мы получили возможность воссоединиться с нашими единокровными братьями в единую Белорусскую республику. В это время я продолжал учёбу в 5-6 классах Советской школы. В июне 1941 г. вероломное нападение немецких фашистов сорвало нормальные процессы жизни и учёбы. На нашей территории был реставрирован капитализм. В этот период я поступил в 7 класс и окончил его в 1942 г., после чего поступил осенью 1942 г. в Барановичскую фельдшерскую школу, в которой проучился до января 1944 г. В январе этого года немецкие власти проводили облаву на молодёжь для увоза в Германию. Чтобы избавиться от этого я вынужден был бросать учёбу и бежать в деревню к родителям.

Весной 1943 г. в этой школе была создана организация «Союз белорусской молодёжи» и под влиянием бешеной пропаганды и агитации немецких наймитов, работавших в этой школе я вступил в эту организацию, которая носила фашистский характер. Задачи и цели этой организации в то время я совершенно не понимал, так как был слишком молод, для того чтобы разбираться в политике, поступил только для того, чтобы получить возможность окончить школу. После изгнания немецких оккупантов вместе с моими родителями вернулся в семью Советских народов и благодаря Советской законности получил право поступить в 1944 г. в эту же школу на П курс, после окончания которой поступил в Витебский Ветеринарный институт. За время пребывания в профашистской организации никаких действий против Советской власти не предпринимал и вся моя деятельность сводилась к простому посещению собраний, на которых к стати не имел ни одного выступления (да и не умел выступать в то время). Родители во время оккупации занимались сельским хозяйством. Из числа родственников нет ни одного человека, который бы был

репрессирован за антисоветскую деятельность. Советская власть для нашей семьи явилась родным и кровным делом. Из всех моих многочисленных предков, я первый из тех, кто благодаря Советской власти и Великой Коммунистической Партии (большевиков) получил право на высшее образование. Моё поступление в институт было величайшим торжеством не только моих родителей, но и всех жителей моей деревни, потому что я был первый из всей деревни, который заговорил о высшем образовании в Советской школе. Во время учёбы в институте я основательно понял роль и значение ВКП(б) как подленно народной партии, которая борется за блогосостояние трудового человечества и вполне естественно, что у меня по-настоящему открылись глаза на жизнь.

В результате сказанного я твёрдо решил стать настоящим Советским специалистом Сталинской выучки. В феврале месяце 1947 г. я поступил в комсомол – эту близкую моей душе организацию. Поступая в комсомол, я отдавал себе полный отчёт о политической роли комсомола в Социалистическом обществе. Это было не то сознание, с которым я поступал в профашистскую организацию. Пятилетняя учёба в институте воспитала во мне идейные качества Советского гражданина, глубокий патриотизм к своей родине и нашей родной ВКП(б), за дело которой я в любую минуту готов отдать жизнь. Находясь в институте, я принимал активное участие во всей общественно-политической жизни института (на протяжении трёх лет был агитатором, работал в научноисследовательском кружке и т.д.). Поступая в институт, а затем в комсомол, я проявил малодушие и скрыл о своём пребывании в профашистской организации, боясь за то, что меня сочтут чуждым человеком и выбросят за борт жизни. Теперь, когда я окончил теоретический и практический курс меня на этом основании недопустили к государственным экзаменам и исключили из комсомола, что явилось сильнейшим ударом в моей жизни. В течении пятилетней учёбы в институте, я получал государственную стипендию и образование, за что думал после окончания не щадя сил поработать для моей родины. Исходя из вышеизложенного прошу Вас оценить мою признательность и дать разрешение (если это только возможно) дирекции института допустить меня к государственным экзаменам.

Получив диплом я пойду на самый тяжёлый и ответственный участок работы и своей добросовестной работой в короткое время оправдаю высокое звание Советского врача.

17. IУ. 51 [Подпіс]

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр.4, арк. 153.

Кансультант аддзела навукі і ВНУ ЦК КП(б)Б дакладваў сакратару ЦК, што пасля выключэння з камсамола і чакаемага ў бліжэйшы час выключэння з інстытута К. самастойна звярнуўся да дырэктара інстытута з заявай дазволіць яму здаваць дзяржаўныя іспыты ў наступным, 1952 г.

№ 204

Товарищ Патоличев!

Обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам. Для того чтобы была понятна суть дела, я коротко изложу свою биографию.

Я, С. Маина Густовна, родилась в 1925 г. в м-ке Узда Минской области. С 1928 г. вместе с родителями жила в Минске. Отец мой работал заместителем редактора журнала «Большэвік Беларусі», а мать – в Госбанке. В 1937 г., когда мне было 12 лет, родители были арестованы и не вернулись. До самой войны я жила с бабушкой и занималась в школе. Эвакуироваться мы не сумели, т. к. с поездом, в котором мы ехали, произошло крушение, в котором бабушка погибла. Я осталась совершенно одна, без родных, без знакомых, без дома. В 1942 г. я вынуждена была пойти работать. Работала я в Минской городской строительной конторе уборщицей и кухонной работницей.

Позже я связалась с партизанским отрядом (бригада «Дяди Коли») и выполняла отдельные поручения. С мая 1943 г. до января 1944 г. по требованию начальства партизанского отряда я работала переводчицей в этой же конторе (справка за № ок/49300 из Белорусского штаба партизанского движения находится у меня на руках). 15 января 1944 г. за связь с партизанами я была арестована немецким СД. Два месяца просидела в тюрьме, а затем была вывезена в концлагерь Рехенау (Франция), а оттуда – в Визенгрунд (Германия). 8 апреля 1945 г. наш лагерь был освобожден французскими частями. С апреля до конца мая 1945 г. я находилась в Париже, работая в санчасти казарм Советской военной миссии. В конце мая я была переправлена в советскую зону оккупации, где до сентября месяца работала при штабе лагеря № 259 для репатриированных советских граждан.

20 октября 1945 г. я вернулась в Минск. Пройдя соответствующую проверку фильтрационной комиссии, я в этом же году поступила на подготовительное отделение при Белорусском

Государственном Университете им. В. И. Ленина, а через год – на филологический факультет. В нынешнем году я окончила университет. При распределении на работу я получила назначение в Могилевскую область. Желая заранее ознакомиться с местом работы я 6 июля выехала в Могилев. Заведующий Могилевским облоно т. С., прочитав мою автобиографию и узнав, что я в период немецкой оккупации работала, заявил, что это называется изменой родине, что «таких как вы мы вешали». Совершенно не вникнув в суть дела и не приняв никаких объяснений зав. Могилевским облоно предъявил мне тягчайшее обвинение, незаслуженно оскорбив меня. После такого нелюбезного разговора зав. Могилевским облоно вернул мне направление, написав, что работы в области предоставить не может.

Возвратившись в Минск, я обратилась в Министерство просвещения БССР, рассказав обо всем происшедшем и написав заявление на имя заместителя Министра просвещения по кадрам т. М. 1 августа я получила ответ следующего содержания: «По существу Вашего письма отдел кадров Министерства просвещения БССР сообщает, что предоставить Вам педагогическую работу в школе не представляется возможным». Следовательно меня совсем устранили от педагогической деятельности, не объяснив даже причины этого. Очевидно, работники Министерства просвещения руководствовались в данном случае словами заведующего Могилевским облоно, совершенно неосновательно отнесших меня к разряду изменников родины. Формально подойдя к делу, они даже не попытались разобраться во всем и сочли, как видно, что самое лучшее – избавиться от меня. Между тем, если сомневаются в моей благонадежности, то есть возможность проверить меня.

В результате ошибочного недоверия и бездушного отношения я после окончания университета предоставлена сама себе, как специалист я никому и нигде не нужна. Скоро начало учебного года, а я поставлена в безвыходное положение: работы мне не дают, а жить без работы я не могу. Такого отношения я к себе не заслуживаю и считаю, что работники Министерства просвещения поступили неверно, устранив меня от педагогической деятельности.

Очень прошу Вас принять участие в моей судьбе и помочь мне получить работу по специальности.

14 августа 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 102, арк. 227-228.

У педагагічнай рабоце С. было адмоўлена і прапанавана шукаць работу самастойна.

№ 205

Витебск

Как кандидат в члены ВКП(б) считаю своим долгом сообщить в ЦК КП(б)Белоруссии о таких фактах:

Думаю, что раз это творится в областном городе и не прекращается и орган наведения городского порядка – милиция бездействует, из этого можно смело сказать, что областной комитет, а вместе и горкомпартии смотрят сквозь пальцы.

Разрешите приступить к следующим фактам, которые ясно говорят за нарушения наших государственных законов. Я изложу то, что вижу при посещении таких культурных Витебских заведений как танцплощадка. Называется парком культуры и отдыхом им. Фрунзе. Что же бросается в глаза когда заходишь? Пластинки, которые служат для игры через радиолу насыщены западными фокстротами. Духовой оркестр подпевает им же. Молодёжь вместо того, чтобы танцевать наши русские танцы линдует (линда). Хорошо, было бы это ликвидировано быстро, если поручить человеку, который следил бы за танцами. Ещё хуже того, часто танцплощадка превращается в ринг для бокса (на котором хулиганы с мордобитием вплоть до применения ножей). Эти факты думаю, что регистрирует отдел милиции. Этот факт не совместим с нашими задачами, которые говорят за идейное воспитание нашей молодёжи. Это не идейное воспитание, а разжигание вражды.

Часто приходится слушать через микрофон на танцплощадке доклад о положении в Корее и др. Но что характерно, как только товарищ объявляет, то все бросаются к выходу, получаются свалки. Вот до чего сознательная молодёжь, а ведь среди них много комсомольцев. Это же странность я не понимаю неужели никто из работников гор. отделов не видит этого.

Приступаю к изложению следующего факта. 13.08.50 везде рекламы извещают о прибытии в гор. Витебск гостей-футболистов и о их встрече с витебской командой. И что вы думаете? Матч проходит чуть ли не с потерей живой силы гостей, - драка футболистов перед таким количеством зрителей. Что получится если иностранная печать начнёт трубить о таких фактах. Наш спорт этого не предусматривает.

То был матч на кубок БССР среди командами «Торпедо Минск» и «Чайка Витебск».

Кому же кубок отдаст отдел физкультуры и спорта, неужели тому кто меньше пострадал. Ну и ещё что бросается в глаза - при посещении кино-театра «Спартак» то на зрительный зал он не похож, быстрее на парную. Стены грязные не говоря уже о потолке, с которого скоро начнёт падать глина. А ведь можно закрыть на два дня и сделать так, чтобы чувствовалось, что ты отдыхаешь в кино.

Вот что я хотел проинформировать ЦК КП(б) Белоруссии и думаю, что соответствующие меры будут приняты. Ведь это творится в массовых культурных заведениях.

Жду ответа о получении письма

Мой адрес: БССР гор. Витебск, в/ч 21898

[Подпіс]

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 14, арк. 128.

Падчас праверкі ліста віцебскім гарадскім камітэтам КП(б)Б, факты пацвердзіліся. Па ліквідацыі недахопаў былі зроблены наступныя захады: з парка культуры і адпачынку імя Фрунзэ забраны ўсе кружэлкі з факстротамі і іншымі заходнееўрапейскімі танцамі; складзены рэпертуар духавога аркестра з класічных твораў савецкіх кампазітараў; узмоцнены міліцэйскія патрулі, асабліва падчас чытання лекцый; кінатэатр "Спартак" зачынены на рамонт; распачата следства па фактах бойкі паміж футбалістамі каманд "Чайка" (Віцебск) і "Тарпеда" (Мінск), а таксама дэбошу ў гасцініцы, наладжанага камандай "Тарпеда".

№ 206

Президиуму Верховного Совета СССР

Управлению пропаганды ЦК ВКП(б)

Секретарю ЦК КП(б) тов. Потоличеву

от гр. Т. Василия Викторовича

г. Витебск, 1-я Фрунзе, 3-а, кв. 6.

Почему у меня отнимают жизнь?

Мне только 32 года. Я хочу жить-работать. Работать не ради куска хлеба, чтобы радоваться от сознания того, что отдаю всю свою энергию любимому делу и тем приношу пользу социалистической Родине и большевистской партии, вырастившим и воспитавшим меня.

Но вот уже 6 лет я добиваюсь права на такую жизнь и на протяжении всех этих 6 лет меня периодически принимаются убеждать, что я навсегда утратил такое право. Иногда я пытался даже заставить себя согласиться с этим. Но в душе поднимается бурный протест и я снова продолжаю вести борьбу. Достигнутые порой успехи окрыляют меня и я добиваюсь права на жизнь с ещё большей настойчивостью.

Действительно ли основательна моя борьба и имею ли я право на жизнь какой я её представляю? На этот вопрос я и хочу получить ясный ответ, обращаясь с этим письмом в высшие советские и партийные органы.

Я родился и вырос в сибирской деревне на Алтае. Там же учился, а затем работал на комсомольской и партийной работе. Всю свою сознательную жизнь я рос и воспитывался в пионерской, комсомольской и партийной организации. 19 лет вступил в большевистскую партию. После учёбы в школе, с 1937 г. работал в редакции Поспелихинской райгазеты «За Сталинский урожай» Алтайского края корректором, литработником, секретарём, заместителем редактора. Перед уходом в армию, осенью 1939 г. исполнял обязанности редактора этой газеты. В последующее время не порывал с газетой, совершенствуясь в непрерывной учёбе и работая над собой.

Но 10 лет назад 23 июля 1941 г. я – молодой офицер Советской Армии, только что окончивший военное училище и находившийся на самой границе, попал во вражеское окружение в начале войны. А 1 августа 1941 г. при выходе из окружения в районе Невеля, Великолуцкой области был захвачен немцами в плен. Но не вина, а беда моя в этом. И если я виноват, то только в том, что не уничтожил себя при пленении. Это был единственный выход. И я его не избрал не из малодушия, а по растерянности. А дальше - около четырёх лет мучений в этапных лагерях и каторжная работа в каменоломнях гор Южной Баварии, да мечты об освобождении, которые соответственно и поддерживали жизнь.

Освобождённый из фашистского плена, я в мае 1945 г. возвратился на Родину, готовый нести любое наказание. После 6-месячной государственной специальной проверки, закончившейся во время моего пребывания в 1-ой Горьковской запасной дивизии Смоленского Военного округа, демобилизован в запас офицерского состава Советской Армии. Позднее переаттестован и имею воинское звание лейтенанта интендантской службы. После демобилизации, в ноябре 1945 г. я приехал в г. Витебск, так как тут после войны

оказались мои родственники. Газетный работник по профессии я пришёл в редакцию газеты «Віцебскі рабочы». Меня приняли в качестве литработника с 1 декабря 1945 года.

В августе 1947 г. я добился разрешения вопроса о моей партийной судьбе, так как формально я не состоял в партийной организации ибо не имел партбилета, и исключать меня никто не исключал. Партийная комиссия Политуправления БВО решила «считать механически выбывшим вследствие продолжительного разрыва с партией в связи с пребыванием в плену».

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 22, арк. 163.

Т. быў звольнены з газеты "Віцебскі рабочы" па ініцыятыве Віцебскага гаркома КП(б)Б. Пасля звальнення яму прапанавалі пасаду намесніка дырэктара кніжнай крамы.

№ 207

21/VI-51

Тов. Патоличев!

Вы меня извините, что так пишу, но прошу вникнуть в содержание.

В ближайшее время будет защищать диссертацию Р. Бронислав Андреевич преподаватель Барановичского Уч. Инст. (читает бел. литерат.)

Кто такой Р.? Морально разложившийся элемент, пьяница, но только не из своего кармана, а за взятки студентов и кулаков, которые были его друзьями, когда он был в оккупации. Р. некогда исключен из партии, всю войну сидел в деревне Скарчево около Барановичи. Когда же стали слышны орудийные выстрелы Советской Армии, он «полюбил» Родину и пошел в партизаны. Это только десятая часть того, что он имеет за плечами.

т. А. все это знает, но не хочет ничего делать, т. к. он сам читает в институте и не блестяще.

Неужели нет правды и никто не огородит дорогу этому т. н. «патриоту» родины к науке, да еще на идеологическом фронте. Неужели наша наука и бел. литература становится беднее, если этого поддонка, остатка панской Польши не допустить к науке. Нам думается что Вы не допустите этого.

Извините, но подписаться пока не можем

НА РБ, ф.4, воп. 65, спр. 70, арк. 182.

Вучэбны адддел ЦК КП(б)Б забараніў абарону дысертацыі Р.

№ 208

Уважаемы товарищ Патоличев! Решила обратиться к Вам письменно, потому что несколько дней добивалась аудиенции у Вас, но тщетно. Очень прошу Вас разобраться в моем деле и решить его в одну или другую сторону. В прошлом году я окончила отделение журналистики Белорусского государственного университета, и ЦК КП(б)Б направил меня на работу в Бобруйскую областную газету «Савецкая Радзіма». Сначала работала в отделе информации, затем в промышленном. С промышленностью была знакома слабо и в одном материале на промышленные темы допустила ошибку смысловую, за что мне редактор дал выговор. Через некоторое время моего заведующего отделом взяли в армию и я осталась в отделе одна. Сначала было очень трудно без помощи возглавлять отдел, но благодаря настойчивости, желанию и любви к своей профессии я стала неплохо справляться со своими обязанностями. Организовывала целевые подборки, выступления передовиков промышленности. Две подборки, организованные моим отделом, попали в положительные обзоры газет «Звязда» и «Советская Белоруссия». 4 августа во время моего дежурства, в газете была пропущена очень досадная ошибка: в указе о награждении академика Митина вместо подписи Шверник стояло Горкин и наоборот. Дежурило по выпуску газеты трое: дежурный редактор, я в качестве дежурного и так называемая «свежая голова», которая прочитывает полосы самой последней. Заседание редколлегии вынесло мне строгий выговор с предупреждением, «свежей голове» выговор, корректору, по вине которого, собственно, и возникла эта ошибка поставили на вид, а дежурного редактора вызвали на бюро обкома, где ему дали строгий выговор по партийной линии. Прошло 4 дня после бюро обкома, редактор созывает снова редколлегию, вызывая меня и говорит там, что меры, принятые по отношению ко мне, были слишком либеральны и предлагает снять меня с работы. Все соглашаются с ним. Когда я привела свои доводы, редактор ответил мне: «Если обком прикажет, я Вас приму на работу». Секретарь обкома по пропаганде и агитации тов. К. сказал мне, что я очень виновата, ибо подписывала газету в

свет. А узнав о том, что газету в свет подписывал дежурный редактор, удивился и посоветовал мне обратиться к 1-му секретарю обкома тов. Б. Три дня я приходила к нему, но он не смог меня принять. А потом, сославшись на дела, сказал, что на этой неделе не сможет меня принять. Я не снимаю с себя вины. Конечно, я очень виновата в том, что пропустила ошибки. Но почему меня, молодого работника, должны наказывать суровее, чем остальных. Почему не учитывают, что я работаю в газете первый год, дежурила в качестве дежурного только второй раз и газету в свет не подписывала. Теперь я очень растерялась я просто не знаю что мне делать, к кому обратиться. Приехала в Минск и жду решения своей судьбы. Я Вас очень прошу, сделайте так, чтобы мой вопрос решали недолго, ведь можно туда позвонить выяснить все. Прошу это сделать быстрее, потому что мне очень тяжело оставаться в таком неопределенном состоянии. Когда это случилось, многие говорили: «Ничего страшного. Уйдешь из газеты работать в школу». Но я люблю так свою профессию, что никуда бы не ушла из газеты. Очень прошу Вас помочь мне, если я, действительно, не заслуживаю такого сурового наказания. Я остановилась в доме на ул. Немига, 16 кв. 4 у Ш.

Если вы найдете нужным что-нибудь уточнить, напишите, пожалуйста, по этому адресу.

Р.

24.VIII. 51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 74, арк. 23-24.

Р. была звольнена з працы галоўным рэдактарам з фармулёўкай “за безадказныя адносіны да службовых абавязкаў” і не была ўзноўлена.

№ 209

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии товарищу Патоличеву Н. С.
от студента 3-го курса мединститута П. Александра
г. Минск 31.V.51 г.

Заявление

Прошу Вас уделить несколько минут времени в разрешении вопроса в создавшемся моем положении, о чем излагаю нижеследующее:

Я студент 3-го курса Минского медицинского института. В текущем семестре, после сдачи экзаменов хорошо, я был исключен из института. В приказе дирекция мотивирует тем, что я якобы укрыл автобиографические данные, а именно, что мой отец во время немецкой оккупации работал несколько месяцев агрономом. Автобиография была написана мною на конкретно поставленные вопросы.

Хочу поставить Вас в известность о том, что отец мой работал агрономом при немецкой оккупации по заданию партизан, ибо он одновременно работал связным, скрывал партизан, вел агентурную работу, распространял сводки Информбюро, помогал партизанам, а именно:

1. Собирал и покупал советские деньги и отдавал их партизанам, которые шли для приобретения самолета для партизанского отряда имени Маленкова, бригады имени Чапаева.
2. Выполнял партизанские задания.
3. Собирал вместе с другими все необходимые для партизанского отряда вещи, продукты и отвозил это партизанам.
4. Скрывал партизан в своем доме, несмотря на то, что в нашей деревне стояли немецкие войска. Агрономом отец был несколько месяцев и за то, что он отказался от работы был отдан под суд немецким властям. И только через помощь немецкого переводчика был спасен от расстрела.

Справка выданная отцу о том, что он работал в партизанском отряде имени Маленкова бригады имени Чапаева находится в Пружанском МГБ, Брестской области, которую МГБ потребовало в личное дело. Во время агрономства мой отец смотрел лишь за табаком на отведенном участке и то часть табака отдавал партизанам.

Я исключен из института после того, когда дирекцией была получена характеристика, написанная председателем сельсовета деревни Чахец, Пружанского района, Брестской области тов. С., где по злобе на отца указано, что он при немецкой оккупации был агрономом.

Представители ЦК КП(б) Белоруссии, будучи в Пружанах, интересовались этим вопросом и выяснилось, что данные, посланные тов. С. дирекции мединститута оказались ложными. Но и до сегодняшнего дня дирекция мединститута не пересмотрела свой приказ об исключении меня из института. Мне разрешено было заниматься и сдавать экзамены, но стипендию задержали, поскольку я подавал жалобу в Верховный Совет, то дирекция ожидает решения Верховной власти о восстановлении меня в число учащихся. Прошу

Вас походатайствовать перед дирекцией мединститута быстрее восстановить меня в институт и выплатить задержанную стипендию.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 236-237.

У інстытуце П. ўзноўлены не быў, таму што паходзіў з заможнай сям'і, бацька не ўступіў у калгас, прымаў актыўны ўдзел ва ўмацаванні нямецкай улады, меў сувязі з замежжам.

№ 210

В Центральный комитет ВКП(б) Белоруссии г. Минск
Заявление!
от военнослужащего в/ч 62440 – «С» г. Пинск
старшего сержанта Ж. Григория Афанасьевича
кандидат в члены ВКП(б) с августа 1950 г.
кандидатский билет № 9151665

Прошу рассмотреть мое заявление и вынести соответствующее решение по моему вопросу, который заключается в следующем: Я, Ж. Григорий Афанасьевич рождения 1927 года, уроженец Витебской обл. Бешенковичского р-на Плисского с/совета дер. Черепки, из крестьян. С 1934 по 1941 год учился в школе, окончив 7 классов. С 1941 года по июнь 1944 года проживал на временно-оккупированной территории, по месту жительства. Во время оккупации трудовой деятельности никакой небыло, ибо был малолетний, жил с родными, которые занимались сельским хозяйством, работали в земледелии. В июне 1944 г. территория была освобождена, а в декабре 1944 г. был призван в ряды Советской Армии, где непрерывно служу по настоящее время. За время своей службы в рядах Советской Армии не имею не единого случая, который свидетельствовал-бы о моем плохом отношении к службе. Суть моего заявления связана с моим отцом Ж. Афанасам Терентьевичем, рождения 1897 года Витебской обл. Бешенковичского р-на, Плисского с/совета дер. Черепки, который работал до начала Великой Отечественной войны председателем к-за «им. Кагановича» Витебской обл. Бешенковичского р-на, Плисского с/совета, т. е. по своему месту жительства.

Во время Великой Отечественной войны был оставлен колхозниками (а может быть еще и по своему соображению, точно не могу объяснить) продолжать работу, но уже «старостой» данной деревни

Черепки. В конце 1943 года был снят с этой работы, а поставлен другой К. Афанасий Кирилович, с этой-же деревни. После освобождения Витебской обл. отец был аристован полевыми органами МГБ. Я, ничего не зная о дальнейшим отца, был призван в декабре 1944 г. в ряды Советской Армии, только после краткосрочного отпуска на родину в 1949 году, узнал что он осужден за это сроком на 10 лет.

По этому я не могу скрывать в себе этого, ибо за годы армейской жизни я воспитался и понял к чему это меня приведет. Ведь я молодой советский человек, должен честно трудится на благо своей Родины, быть честным и правдивым перед своим народом, повышать свою сознательность, а также повышать свои знания, но на моем пути будет ограничивать меня плохое прошлое моего отца. Над этим я подумал основательно и дал себе клятву, что готов поступить так, чтобы моя жизнь была чиста и прозрачна, несвязывала-бы меня как сына с таким «отцом».

Остальные родные:

мать – С. Степанида Игнатьевна, умерла по болезни в 1930 году.

вторая мать (не родная) – Ж. Ольга Васильевна, которая и проживает на моей родине, не имеет ничего с отрицательной стороны, во время оккупации работала в домашнем хозяйстве.

сестра – Ж. Надежда Афанасьевна, 1924 г. рождения, в настоящее время работает в Витебске бухгалтером, ее адрес: гор. Витебск 2-я Марковщина 1-я Малая Социалистическая дом № 33, во время оккупации нигде не работала, все время скрывалась.

брат – Ж. Василий Афанасьевич рождения 1930 года, в Советской Армии с 1950 года, при оккупации был малолетний.

сестра – Ж. Анна Афанасьевна рождения 1936 года, малолетняя.

Прошу разобрать мое заявление, проверить через соответствующие органы, с тем чтобы я мог учиться и трудиться по желанию и способностям, не связывая и не ограничивая меня с прошлом отца, для чего я готов поступить так, как это будет указано Вами.

15 июля 1951 года [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 134, арк. 127-128.

Вынікі разгляду ліста не захаваліся.

Раздзел VI. Становішча жанчыны, каханне, шлюб

№ 211

В Политбюро ЦК ВКП(б)
от В. Зинаиды Алексеевны
Минск, Ульяновская 5 кв. 6.

Не знаю имею ли я право или нет, но решила обратиться к Вам за правосудием. Не может быть, что в Советской Стране я не найду людей ответственных начальников, не принявших участие в моей жалобе. Мой муж В. Андрей Степанович, рожд. 1897 г. член партии с 1917/18 г., старый партизан, участник Революции, доброволец Красной Гвардии и Красной Армии, прослуживший в ЧК и ГПУ с 17. 01. 1918 г. по 9. 09. 1925 г. (документ НКВД СССР, отд. кадров № 40/9/58122 от 4. 10. 1945 г.). Был ответственным секретарём Парторганизации ГПУ. Награждён золотыми часами в бытность т. Апанского[1] или т. Берия. Работал всё время в продолжении своих полезных для государства 20 лет на ответственных политических, партийных, военных и гражданских работах. Награждён ВЦИКом СССР серебряными именными часами и др. Борьба за партию и Власть Советов проводилась в то время в особо тяжёлых условиях и его здоровья хватило только до 1937 г. , после чего он сошёл с ума будучи в командировке. Он работал тогда в Олонце при ЛПХ[2]. И мне оказана была помощь тем, что представлена была легковая машина из Олонца в Лодейное Поле, где он лежал в больнице. Я лечила его в Петрозаводске, после чего перевезла в Ленинград, а там и пошло – в Сестрорецк, Москву, институт, санаторий, Минск – клиника, психбольница, клиника. Постоянными врачами были тт. А. и С. В деревне жить нам не пришлось.

---

[1] Апанскі Іосіф Казіміравіч (1897-1927) – савецкі дзяржаўны дзеяч, нардзіўся ў в. Сталярышкі Анікшчайскага раёна (цяперашняя Літоўская Рэспубліка). У грамадзянскую вайну знаходзіўся на падпольнай партыйнай рабоце ў Літве і Беларусі, у 1919 г. – член Віленскага гаркома КП(б)ЛіБ, рэўтрыбунала, старшыня Мазырскага павятовага рэўкома. З 1920 г. з'яўляўся намеснікам начальніка асобага аддзела 16-й арміі, якая размяшчалася на Беларусі, у 1922-24 гг. займаў кіруючыя пасады ў Надзвычайнай камісіі, Аб'яднанага дзяржаўнага палітупраўлення, памежных органах. З 1924 г. – намеснік паўнамоцнага прадстаўніка АДПУ па Беларускай вайсковай акрузе і адначасова з 1926 г. – начальнік Беларускага аддзялення Галоўнага мытнага ўпраўлення СССР. Адзін з арганізатараў ліквідацыі эсэраўскага падполля на Беларусі, сістэмы палітычнага нагляду ў рэспубліцы.

[2] ЛПГ – Лясная прамысловая гаспадарка.

Настала война 1941 г. Нас не эвакуировали, а средства изсякли. Нанять машины невозможно было, а с сумашедшим кто возьмёт и прещепиться нам из-за болезни его никак нельзя было. Бросить на произвол больного мужа и отца не хватало сил. Итак, мы остались в оккупации фашистов. Смогли от бомбёжки с трудом уйти в деревню на его родину, где жила его сестра инвалидка. При появлении нашем в деревню донесли немцам о том, что мы являемся семьёй активного коммуниста, организатора партячейки и еврейского комиссара и что я в городе печатала на машинке. Об отношении фашистов к нам и его прислужников говорить нечего – было ужасно! – упрёки, гонения и дикие требования. Под угрозой расстрела требовали иногда меня печатать. Я пропечатала у них не более 12 – 14 дней перерывами. Выхода не было.

Они видели мою враждебность, так как жители некоторые охотно шли и доносили им, решили вымотать остатки моего здоровья издевательством: забрали моего сына рожд. 1924 г. 4/XI в Германию и сообщили мне, что он вывезен в лес и расстрелян, что это ждёт и меня. Я пожила несколько дней и вынуждена была тихо, спокойно удрать не показывая никому из жителей вида, в г. Минск, где надеялась на знакомых, помогающих мне в трудное время с болезнью мужа.

Прав на жительство в Минске я не имела и началась жизнь полная скитания. Ночевала я в сарае в дровах, куда могла заходить с темнотой, боясь зорких наблюдений соседей – хозяйка сарая рисковала жизнью укрывая меня. Рано утром я уходила в город. Часто бывала на базаре, где прикрываясь спекуляцией закупала для партизан (по просьбе партизанки) машинки, фонарики, бельё, мыло, махорку и т.д. Партизанка же сама не могла являться на базар.

Это удалось мне несколько только раз, попала под облаву на базаре, где я отбросила закупку, предназначенную партизанам и была забрана. Молодёжь некоторая избежала этой участи, потому что могли перепрыгнуть через забор. Я же в свои 46 лет этого не могла сделать при всём моём желании.

Нашёлся один русский обвинитель меня в связи с партизанами и я была подвергнута неоднократным допросам, сопровождаемым побоями. Выдать я не имела права, дать подписку на работу для них так же не могла и была увезена в Германию. Посидела в 7 тюрьмах, после чего отправлена была в концлагерь, где просидела с 1942 по 1945 год. Концлагерь не был окончанием горя. Там пытки продолжились и до сих пор я ношу следы на теле. Пускали собак, которые грызли нас живьми, били в станках, рвали здоровые зубы,

высасывали кровь шприцами, для того что бы выливать в уборную. Избегнуть сожжения в крематории удалось чудом.

В конце сентября 1945 года удалось выехать в Минск. Нашла своего мужа. Позаботилась о квартире, которую представили в 1946 г., подвал теперешний в 8 кв. м. без рам, пола, печи и двери. На свои скудно зарабатываемые средства я его отремонтировала, куда и вернулся мой муж. Жил он некоторое время без прописки, думала, что сумашедших не приписывают и когда милиция предложила – приписала в 1947 г. за № 55 (мой же № 54) по ул. Гарбарная 36 – 6, ныне Ульяновская 5 – 6. После этого начала хлопотать о пенсии ему, написав заявление в ЦК ВКП(б) и ему назначена была пенсия персональная с 1947 г. 1/III, которая высылалась по адресу нашей комнатки «Гарбарная 36 – 6». Муж умер в 1948 г. 9/X в пути из Минска в деревню. В это время я была больна и отправила своего сына с отдолженными деньгами на похороны и с продуктами.

Теперь скажу о сыне. Когда он немцами был забран и увезён в Германию он сделал побег и очутился в Швейцарии, где Советское Посольство опекало наших людей. После чего он был мобилизован в Советскую Армию и отбывал службу в Германии. Демобилизован был в 1947 г. и вернулся в Минск.

После смерти я выхлапотала пенсию себе по мужу в размере 300 руб. Материальное и физическое состояние моё было ужасно. Я обратилась однажды к министру МСОБ[1], рассказывая своё горе и она в помощь посоветовала уехать на ДВК,[2] где я выйду замуж. Мне было обидно. Я написала об этом в Партконтроль и задела её довольно резко. Письмо моё было возвращено министру МСОБ следовательно я впала в её не милость, что до сих пор не могу добиться конца коммунистического правосудия. Конечно, я сделала глупость. Я считала, что честная критика полезна, но оказалось совсем другое – отвечаю только я.

Я работала в течении 8 месяцев при Горсобесе. Наладила работу и когда я вернулась с санатория, меня уже не допустили к работе «по истечению испытательного срока». Документа на право поступления в другое место не дали, кроме приказа, без выходного пособия. Это было 9/X 50г. В декабре 1950 г. меня лишили пенсии…

Вот я и обращаюсь к Вам во имя если не моих страданий, то борьбы мужа за партию в течении 20 лет, его страданий, как шизофреника-результата предложите разобраться с моими

---

[1] МСЗ – Міністэрства сацыяльнага забеспячэння.

[2] Напэўна, маецца на ўвазе Далёкі Усход.

запутанными, выдуманными обвинениями дела и положите конец. Оградите меня старуху в 55 лет от нападения быть виноватой без вины. После всех переживаний по уходу за мужем больным, скитания в фашистских тюрьмах и концлагере, откуда начало – принадлежность к семье партийца, теперь голод и холод истомили меня. Хочется капельку покоя и тепла.

Затребуйте моё дело к вам в Москву, так как здесь им тоже не удобно перед вами признаться об однобоком опросе и обвинении меня. Если я на 1% виновата, лишите меня права считаться гражданкой и вышлите меня куда угодно. К страданиям я привыкла уже давно, но мне будет легче, когда мне будет доказано честно и справедливо, что я виновата. Немцы нас не купили, но что же за смысл преклоняться здесь перед обманом заинтересованных людей отомстить. Надо иметь жестокое сердце, что бы не понять пережитого мною и продолжать пытать меня. Я прошу правосудия и Вы не откажите мне в этом.

25 сентября 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 2, арк. 347.

Сакратар мінскага гаркама КП(б)Б паведаміў ЦК, што выканкам горсавета слушна звольніў В. з работы ў гарадскім аддзеле сацыяльнага забеспячэння і пазбавіў яе персанальнай пенсіі, таму што: а) яна не жыла з мужам з 1934 г.; б) у 1941 г. паступіла на работу ў нямецкую ўправу сакратаром-машыністкай; в) з 1942 па 1945 г. знаходзілася разам з сынам у Германіі; г) сама В. з’яўлялася дачкой святара.

№ 212

Здравствуйте т. Зимянин.

С беспакойствиям к вам Герой Соц. Труда из г. Бобруйска Надежда Кириловна Р. извините меня за беспакойствия к вам, я обращчалася у дом управителя[1] к т. К. и к т. Б. Зои Матвеявне но что то от них нет ответа то я рашила обратится к вам. Дело в том что я может вам известно награждена за хороший урожай ржи у 1948 году Героем Соц. Труда и сейчас болею уже два года сярдечнай болезняй и живу очень плохо муж погиб на фронте, я имею на изживении трое

[1] Напэўна, маецца наўвазе Домурада.

детей возрастом 1935 г. 1938 г. и 1940 года усе школьники, а у школу ходить нет як нет чаго абуть и одеть адна куфайка навсих если я куда иду то ребенок неидет ушколу. да яще ктаму мне нада на лячение поехать на курорт, а нет как ехать голая и босая, даже нет чаво кушать кроме картошки, а мне заключение врачи дают моей болезни, то я вас убедительно прошу помогите мне у маем горе чтоб я как смогла поехать на курорт ибо я оставлю своих деток сиротами но мне кажатся такими людьми как я наша провительство должно дорожить и недалжно допустить до гибели, а нада яще больше добиватся лучших успехов у работе, то я яще раз вас прошу т. Зимянин ни пошчитайте за трудность и помогите мне или вышлите комисию для проверки моей жизни или так посторайтесь что б мне помогли с красного креста или откуда можно вам виднее прошу не откажите моей прозьбе ибо я очень плохо чуствую.

Буду ждать от вас скорого ответа, наработу пока нихожу потому что немагу, а у 1950 году заробила усяго лиш 100 трудодней, что нет чаго и получить, а за погибшаго мужа получаю всяго 90 руб. что на них я и живу ну пока все

Прашу ниоткажите моей прозьби задавольце мяне просительница

Герой Соц. Труда [Подпіс]

Мой адрес г. Бобруйск Затуренская ул. № 67

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 73, арк. 235-236.

Урад выдзеліў Р. дапамогу ў памеры 700 руб.

№ 213

Секретарю ЦК КП(б)Б

копия: редактору газеты «Советская Белоруссия»

Я коммунист. Имею непрерывный трудовой стаж 15 лет. В настоящее время вынуждена бросать работу и стать домашней хозяйкой только потому, что я мать. В моем понимании не вяжутся эти два слова «коммунист» и «домашняя хозяйка». Я считаю своим долгом работать, я не могу и не хочу ограничить свою жизнь кухней и ребенком. Однако, обстоятельства неумолимы. Вот уже пять месяцев я не могу устроить своего ребенка в детские ясли и все мои хождения и просьбы – глас вопиющего в пустыне (кстати, в пустыне сейчас и то он был бы услышан, ибо живые люди и ее преобразуют). Мне

указывают в утешение моей совести на десятки женщин-коммунистов, которые став матерями бросили работу. Считаю это неправильным и обвиняю в таком положении наших руководителей, которые сквозь пальцы смотрят на безобразное отношение к женщине-матери и к воспитанию детей. А детей, говорил Горький, нужно воспитывать с первого дня их рождения.

Я понимаю трудности строительства нашего города, понимаю, что новые помещения для детских садов и яслей не могут возникнуть по щучьему велению, но я не могу смириться с таким положением, когда имеющиеся помещения используются не на полную мощность. Конкретно: детские ясли № 7 (по ул. Разинской в гор. Минске) ремонтируются уже шестой месяц и конца ремонта еще не видно, ибо не сделано еще и начало. Ремконтора Кагановичского Райсовета была обязана своими силами и материалами отремонтировать эти детские ясли и уже давно все договорные сроки истекли, но воз и ныне там. Зав. яслями тов. К. часами простаивает в приемных должностных лиц, чтоб ускорить ремонт яслей, но увы... молодого честного работника никто не поддерживает, ей никто не хочет действенно помочь, все ограничиваются общими отговорками о трудностях, якобы неодолимых (первый раз слышу от государственных мужей нашего Советского государства, да еще от коммунистов), а некоторые лица «тонко» намекают на то, что «не подмажешь, не поедешь». Мерзко и оскорбительно слушать такие слова в нашем Советском государстве.

Скоро начнется ремонт школ и тогда о детских яслях забудется вообще, а кровли нет и, по сути дела, хорошие помещения после летних дождей будут требовать восстановительного ремонта. А дети, наши советские дети работающих матерей должны все лето находиться дома в запертых комнатах, полуголодные (ибо некому приготовить покушать), недосмотренные. Нельзя мириться с таким положением и необходимо немедленно принять меры. Я прошу Вас принять самые срочные меры к убыстрению ремонта детских яслей, в частности № 7. Если в течение ближайших дней сдвигов не будет, я вынуждена буду обратиться в ЦК ВКП(б) и в «Правду», ибо считаю заботу о детях не маловажным частным, а государственным делом.

Воинская часть 35565, г. Минск, С.

1.6.51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 110, арк. 73.

21 ліпеня 1951 г. старшыня выканкома Кагановічскага райсавета паведаміў загадчыцы аддзела па рабоце сярод жанчын ЦК

КП(б)Б, што начальніку рамбудканторы загадана скончыць рамонт ясляў № 7 да 1 жніўня.

№ 214

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Патоличеву

от работницы завода им. Ворошилова т. Л. Антониды Сергеевны

Заявление

Я Л. проживающая по ул. Ворошилова дом 32 кв 27 г. Минска прошу Вас оказать мне помощь в моем материальном положении и в трудных жилищных условиях. В годы Великой Отечественной войны я находилась в Морозовском партизанском отряде, где работала связисткой. В войну (в 1944 г.) погиб мой муж. У меня осталось трое детей, которые находятся в Ратомском детском доме Минской области. Отдала я детей туда потому что заболела. У меня не было иного места, где можно было бы оставить своих детей – всвязи с этим они попали в детский дом. Сейчас, когда мое положение немного исправилось, но все же я живу в общежитии з-да им. Ворошилова в комнате на 4 человека и не могу еще взять к себе детей, я прошу Вас оказать мне помощь и предоставить комнату, чтобы я могла взять детей из детдома.

18. 10. 51. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 110, арк. 138.

Л. запрасілі на размову ў сакратарыят ЦК КП(б)Б, вынікі якой невядомы.

№ 215

Зав отделом по работе среди женщин ЦК КП(б)Б

от зав. отделом по работе среди женщин Свислочского РК КП(б)Б Ч.

Заявление

Прошу Вашего содействия в получении мне путевки на курорт Сочи, так как я остро нуждаюсь в курортно-санаторном лечении, притом, нужна Мацеста.

Заключение курортно-врачебной комиссии и заявления я направила ещё в первой половине июля в финхозсектор Гродненского ОК КП(б)Б. Но до настоящего времени финхозсектор конкретно не дает мне ответа о представлении мне путевки.

Убедительно прошу Вас оказать мне помощь в получении путевки на курортно-санаторное лечение в октябре месяце 1951 года всвязи с состоянием здоровья.

Прошу не отказать в моей просьбе.

[Подпіс]

17/IX-1951 года

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 93, арк. 36.

Заяву накіравалі на разгляд першаму сакратару Гродзенскага абкома КП(б)Б.

№ 216

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии тов. Патоличеву
от гр-ки м. Гресск Бобруйской области ул. Комсомольская 2
К. Ульяны Григорьевны
22 июня 1951 года
ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Секаретаря ЦК КП(б)Белоруссии рассмотреть мое заявление в нижеследующем:

Во время оккупации нашей местности немецкими захватчиками мы находились в Гресске всей сем'ей: мой муж К. Василий, сын – Иван с женой, сын – Алексей с женой и дочерью, дочь Ольга, сын Михаил, дочь Нина.

Когда наш народ, находясь в тылу врага, начал вести партизанскую борьбу используя все возможности в данной обстановке, мои сыновья Иван и Алексей имели тесную связь с партизанами и передавали им все ценные нужные им сведения на что имеются в меня подтверждающие документы.

Но в конце 1943 года в связи с изменой и шпионством подосланными немцами, врагу удалось захватить сведения где выяснилось о участии моих сыновей в связи с партизанами.

Коварный враг зверски расправился с Советскими патриотами борющимися с озверелым врагом.

В одну ночь озверелым врагом была схвачена вся моя семья выведена на окраину м. Гресск и бесчеловечно в упор расстреляна из пистолета. Убивали сначала детей и сыновей, а потом нас стариков, пришлось пережить нечеловеческий ужас видя как на глазах расстреливают родных сыновей и мужа. Последней была пристрелена я потеряв самообладание и всякое человеческое чувство. Но к большому сожалению и моему несчастью пуля снесла мне на голове кусок черепа не повредив мозга.

Через некоторое время я пришла в сознание, очнулась вокруг трупов своей плоти. Скрепив силы я поднялась и помаленьку дошла до дер. Дюдево где мне перевязали голову и помогли добраться до партизанского отряда. Спасена была только младшая дочь Нина, которая в то время не находилась дома, а была в гостях.

В ту-же ночь был арестован и вывезен мой сын Алексей с женой за Гресск, но по дороге он спрыгнул с машины и удрал в партизаны, а жена была расстреляна в этой же яме. Дочь Алексея, а моя внучка была спасена тем, что находилась не дома, а в гостях. Сын Алексея жил в другом доме и в другой улице. Так осталась я в партизанской зоне жить до самого освобождения. Сын Алексей находился в партизанском отряде, где жестоко мстил врагу.

После освобождения нашей территории от фашистских захватчиков Гресский РК КП(б)Б посчитал нужным и оставил сына Алексея в Гресском РайОНО так, как до войны работал учителем, а патом в РОНО. Поработав около 3 месяцев с лишним в РОНО мой сын Алексей подал заявление в Райвоенкомат чтобы его отправили на фронт, но РК КП(б) не отпускал из РОНО.

Фронт был под Варшавой, враг еще сопротивлялся собираясь с последними силами где добивали его наши войска загоняя в самую берлогу. Из долга патриотизма перед Родиной и мщения врагу за убитых отца, братьев и сестер и невинных детей сын Алексей начал добиваться разрешения для отправки его на фронт в чем ему на этот раз было разрешено. Сражаясь на фронте Отечественной войны он не считался с жизнью, а добивал зверя в его берлоге рассчитывался за причиненные бесчеловечные зверства причиненные семье и всей Советской стране.

Сражаясь с врагом он был убит на что имеем извещение из Райвоенкомата присланное из части.

Осталась я 60-летняя старуха, разбитая и кантуженная со своей дочерью Ниной и внучкой, дочерью сына Алексея, Тамарой.

В связи с нечеловеческими переживаниями во время окупации связанными с вышеуказанными обстоятельствами моя дочь Нина

заболела туберкулезом легких и в 20 лет своей жизни стала инвалидом II группы.

Вопрос? Что теперь делать мне? Как жить? Сама старуха истрепанная судьбой жизни смотрю на дочь которая заживо гниет, с'едаемая проклятой болезнью. Осталась одна только внучка, дочь Алексея, которая учиться в 6 классе, но воспитывать ее я больше не в состоянии. Вот она жизнь и судьба.

Я подала в Гресский Райсобес заявление, чтобы мне, или вернее дочери сына Алексея, платили пенсию как за погибшего на фронте. Согласно постановления правительства я должна получать пенсию, но мне отказали платить от зарплаты, несмотря на то, что сын Алексей работал до войны и после войны в РОНО. Дело вот в чем. Председатель Гресского Райисполкома тов. Л. не разрешил выплачивать пенсию из-за личных отношений, и приказал Зав. РОНО не выдавать справки о том, что Алексей работал в РОНО до войны и три месяца после освобождения нашего района от оккупации, хотя это знает весь местный народ, а также дают письменные подтверждения учителя, которые работали с первого дня после освобождения и работают сейчас.

РОНО мативирует тем, что у них не сохранился архив за 1944 год. Какой очевидный обман. Какая обида, какое бесчеловеческое отношение со стороны местного начальства! Никакой справедливости, никакого правосудия. Ответ всегда один – куда не пиши все равно придет на рассмотрение к нам.

Все жители местечка, знающие меня возмущены отказом в пенсии от зарплаты для воспитания оставшейся сироты. Если бы это было природное последствие, тогда не обидно, раз уродился такой так уж и быть, но это ведь последствия войны, ведь мы боролись за счастье. Погибла вся моя семья, но они погибли и были уверенны, что они отдали свою жизнь за счастье народа который остался после войны свободным и непокоренным.

Я уже старуха и мне ничего не нужно, но я пока беспокоюсь за оставшихся больную дочь которая окончила 9 кл. и заболела и несчастную сироту внучку которая еще несовершеннолетняя.

Прошу Центральный Комитет нашей партии рассмотреть мое заявление и не оставить в стороне оставшихся сирот и несчастных и согласно существующего положения установить пенсию согласно зарплаты Алексея и помочь достать путевку на лечение 20-летней дочери, чтобы молодое поколение могло рости и воспитываться в духе коммунизма.

Прошу Вашего рассмотрения всего вышеизложенного потому, что я больше не в силах вести какую бы то не было жизнь. Справедливость Советских законов и забота нашей партии о Советских людях должны найти место и в моей жизни.

К сему [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 75, арк. 298-300.

Пенсію К. не павысілі, таму што яе сын да таго, як пайшоў у партызаны, працаваў настаўнікам пры немцах; пуцёўку таксама не далі, таму што іх не было «для дадзенай катэгорыі грамадзян».

№ 217

Минск у Ц К К П Б тов Закурдаеву[1] у цька Партий
от з/к С. Ядвиги Ивановны, рожд. 1931 г.
уроженки и жит. дер. Лелюки, Лугомовического с/сов,
Юратишковского р-на, Молодеченской обл.
отбывающей срок наказания Москва 36 п/я 2249

11 марта 1950 г. приговором Народного Суда Юратишковского р-на меня С. Ядвигу Ивановну рожд. 1931 г. по ст. 94 ч. 3 УК БССР приговорили к 8-ми годам лишения свободы и 5-ти годам поражения всех прав. Наказание для меня очень тяжелое. Меня обвинили и привлекли к уголовной ответственности за то, что якобы 20 ноября 1949 г. председателем Лугомовичского с/совета мне было вручено извещение на выполнение лесозаготовки с выездом на Урал, как будто я от принятия этого извещения отказалась. Извещение председателем Лугомовичского с/совета мне было принесено и я его действительно не приняла, но неумышлено, как меня обвиняют, что я злоумышлено уклонилась от этой поездки – нет. Перед тем незадолго мне было вручено извещение для выполнения лесозаготовки в количестве 180

---

[1] Закурдаеў Васілій Іванавіч (1903-1974) – савецкі дзяржаўны і партыйны дзеяч, нарадзіўся ў Пецярбурзе, у 1920-22 гг. – у Чырвонай Арміі, пасля заканчэння Інстытута народнай гаспадаркі імя Пляханава ў 1926-41 гг. знаходзіўся на партыйнай рабоце. З 1941 г. арганізоўвай партыйнае падполле на тэрыторыі Беларусі, з 1942 г. з'яўляўся намеснікам начальніка Беларускага штаба партызанскага руху. У 1944-46 гг. займаў пасаду загадчыка арганізацыйнага аддзела ЦК КП(б)Б, у 1946-49 гг. – пасаду першага сакратара Баранавіцкага абкома КП(б)Б, у 1949-51 гг. – сакратара ЦК КП(б)Б. У 1951-58 гг. – першы сакратар Мардоўскага абкома КПСС, з 1958 г. – у апараце Савета Міністраў РСФСР.

куб. и я не отказалась и собиралась выехать в лес для выполнения возложенного на меня плана. Последнее извещение с выездом на Урал мне было принесено неожиданно, я сама неграмотная, нигде никогда не бывала кроме своей деревни и выехать из нее для меня казалось невозможным тем более что со стороны председателя сельсов. тоже не было правильного подхода, он неразъяснил мне цель этой поездки, на какое время и в результате не объяснил мне последствия после отказа моего от поездки. Я отказалась от извещения и он без всяких на то предупреждений оформил на меня материал и дело, как на преступницу государственную было оформлено. И 20 ноября 1949 г. в тот же день когда не было принято извещение я была взята под стражу. Председатель с/совета, как руководитель местной власти даже не обротил внимание на мое семейное положение. Как потом я узнала на Урал я должна была уехать сроком на 6 месяцев, дома мне надо было оставить больную старуху мать и двое братьев из которых одному 8 лет, а второму 12 лет, больше дома никого нет. Дети находились исключительно на моих руках, я занималась их воспитанием и мне было невозможно уехать бросить нетрудоспособную семью на произвол судьбы. В долгу перед Государством я тоже не думала остаться, как я уже выше указала даный мне план 180 куб. лесозаготовки мной был бы выполнен, но меня отдали под суд и осудили на такой большой срок. Я прошу учесть мою молодость, которой я еще совсем не видала. Детство мое и юность проходили в период мировых событий в окупации под непрятелем, что я могла видеть, потом болезнь матери, маленькие дети мои братья, в вечной заботе я ничего нивидала, а тепер заключение. Братья в мое отсутствие учебу бросили потому что мать со своим здоровьем смотреть за ними не может, а если я пробуду 8 лет в заключении так вся семья располётся и с детей толку не будет. Я прошу вас осмотреть мою просьбу и меня помиловать. Пробывши в заключении год я полностью осознала все свои ошибки и этот год моего исправления вполне достаточен. Я даю слова, что впредь с моей стороны никогда нибудет никаких ошибок, все что будет требовать от миня наше Государство я как преданный гражданин Советского Союза буду честно выполнять без всяких оговорок. Сделаная мною ошибка один раз будет мне наукой на всю мою дальнейшую жизнь. Я вас прошу вернуть меня к старухе матери и младшим братьям которые в будущем будут зашчитниками Славной Советской родине ибо освободившись я в них буду привевать любовь с самых лет к Советской отчизне.

Прошу в просьбе не отказать. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 130, арк. 414-416.

Пракурор БССР, які вывучаў прашэнне С., 3 студзеня 1951 г. паведамляў загадчыку адміністрацыйнага аддзела ЦК КП(б)Б, што асуджэнне С. справядлівае, бо яна злосна ўхілялася ад выканання платнай працоўнай павіннасці на Урале. Да таго ж, гаспадарка яе бацькі была аднесена да кулацкіх па прыкмеце выкарыстання наёмнай працы.

№ 218

Уважаемый т. Зимянин!

Прошу Вас извинить меня, но я вынуждена обратиться к Вам, как к нашему депутату. В 1948 году моего мужа перевели на работу в Молодечненское паровозное депо из Московского паровозного депо Зап. ж. д. Вместе с ним переехала и я с семьей из Москвы в г. Молодечно и поступила на работу в Молодечненский областной институт усовершенствования учителей.

Через год муж меня бросил и переехал в г. Борисов. Из квартиры меня выселили, потому что она была ведомственной. Деваться мне было некуда и я вместе со своей семьей (двоими маленькими детьми, одной 4 года, второй 2 и стариками родителями, матери – 52 года и отцу – 69 лет) перешла жить в товарный трофейный вагон, исключенный из товарного парка. Вагон был полуразрушенный, я немного починила его, но все равно жить в нем почти невозможно. Летом и осенью укрыться от дождя нельзя так, как крыша вся протекает, стены намокают, воздух становится сырым и затхлым. Укладывая детей спать, я покрываю их поверх одеяла клеенкой, чтобы вода стекала. Зимой очень холодно, стены покрыты инеем, плита топится круглые сутки, но температура в вагоне не превышает 10-12 градусов. Когда бывают сильные морозы, мы с матерью берем детей и сидим целые ночи около плиты, а они спят у нас на руках. Могу ли я после таких ночей нормально работать? Могу ли я в таких условиях работать над собой? Но несмотря на мои тяжелые условия я работаю не хуже других, которые хорошо обеспечены, хотя порой мне бывает очень тяжело. Нанять частную квартиру я немогу, потому что в месяц я получаю 500 рублей, что мне кое-как хватает на продукты и на хлеб.

Обращалась я по вопросу квартиры к начальнику гор. жил. управления т. В., заместителю председателя горисполкома т. Б., но получила один ответ, у нас нет квартир. Два 16-ти квартирных дома вступают в эксплоатацию, но т. В. мне сказал, что там квартиры будут даны более ответственным работникам. Обращалась к председателю Облисполкома т. К., но он мне ответил, что вопрос с квартирой его не касается.

Что делать? Как жить дальше? И я решила обратиться к Вам, может быть Вы поймете мое состояние и поможете мне. О, как я буду Вам благодарна.

г. Молодечно [Подпіс]
Институт усовешенствования учителей
Г. Нине Ивановне
20/I-51 года

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 119, арк. 84.

9 ліпеня 1951 года Маладзечанскі абком КП(б)Б паведамляў сакратару ЦК, што Г. атрымала двухпакаёвую кватэру з асобнай кухняй у новым 16-кватэрным доме.

№ 219

Первому секретарю ЦК КП(б)Б тов. ПАТОЛИЧЕВУ
от О. Софии Захаровны, прож. г. Поставы
Ленинская ул. д. 1 кв. 3 Молодечненская область

Почти год прошло время, как я направила письмо на товарища Сталина через депутата Верховного Совета СССР т. Б. Он передал лично товарищу Пономаренко это письмо, товарищ Пономаренко направил письмо в ЦК КП(б)Б и впоследствии поступило в партколлегию при ЦК КП(б)Б[1]. До сего времени никакого результата нет: ни о восстановлении меня в партию, ни о высылке меня в санаторию на лечение, ни о назначении мне пенсии. По этому обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне. Прошу Вас, принять Ваше личное участие в моей судьбе и тем самым облегчить мое положение. Прошу запросить из партколлегии мое партийное дело. Я потеряла здоровье, трудоспособность, потеряла можно сказать все в жизни. Но

[1] Парткалегія пры ЦК КП(б)Б – орган па разгляду спраў, звязаных з парушэннем партыйнай этыкі і партыйнай дысцыпліны.

самое главное и самое тяжелое это то, что у меня отняли партбилет и выбросили из партии Ленина-Сталина, как ненужный хлам. Я так люблю жизнь, так хочется жить – жить, работать, трудиться, но меня лишили этой возможности. У меня отнято здоровье, но сила идеи коммунизма побеждает все трудности. Как не тяжело жить, но жить мне хочется.

Правда, ведь 15 почти лет добиваюсь о восстановлении меня в партию и ничего не могу добиться. Почему же так пассивно-невнимательно относятся к судьбе человека некоторые вышестоящие люди, которым вверяется судьба того или иного человека, почему не хотят прислушаться к голосу человека, который просит проверить его всесторонне, почему понадобилось добиваться о пересмотре моего судебного дела более 13 лет. В конце концов я этого добилась, но здесь невольно навязывается мысль – неужели надо столько же лет добиваться о восстановлении меня в партию. Мне очень тяжело думать об этом, но как не думать, если это есть действительность. В партколлегии моей дочери сказали, что мне назначут пенсию и пошлют меня на лечение в санаторию. Обещание есть обещание, но от одних слов положение не меняется. Из партколлегии прислали открытку, в которой спрашивают документы, где и кем я работала и т. д. Как же я могла сохранить какие либо документы, находясь в тюрьме, в лагере и будучи инвалидом. Даже если бы я и имела какие либо документы, то рабочего стажа у меня не хватило бы для оформления на пенсию и по летам я еще не подлежу на право получения пенсии.

За все годы моей инвалидности я не получала ни откуда никакой помощи. В дни Великой Отечественной войны я находилась в очень тяжелых условиях в Красноярском крае. Лежа в постеле я зарабатывала себе и хозяйке с детьми (у которой я находилась на квартире) на пропитание, художественной вышивкой и вязаньем. В то время я не просила помощь, сознавая то, что наша Родина находилась в тяжелом военном положении, хотя через силу, но я трудилась. Зимой я была в Минской больнице 21 день, где сказали, что мне необходимо 3-4 месяца, а может быть и больше санаторно-курортное лечение и я буду ходить. У меня в сердце загорелась надежда, возможно я бы смогла еще жить и работать, быть полезной для Родины.

С 1937 года, находясь в тюрьме, а потом в лагере, все эти годы не получая ни пенсии, ни откуда никакой помощи, чтобы я могла приобрести себе одежды, белье, обувь, хотя самой необходимой или иметь какое либо денежное сбережение. В 1945 году, возвратясь в г.

Поставы в свою семью, я еще застала в живых отца, мать и дочь. Немцы сожгли домик у отца, мать умерла в 1946 году, а отца убили бандиты в августе 1946 года. Осталась дочь с которой я живу. На одной зарплате дочери, которая работает и учится заочно в университете, а также часто болею я. Моя болезнь и дочери учеба связаны с денежными расходами, так что не в силах удовлетворить самые необходимые потребности в жизни не только, чтобы собрать средства на лечение, поехать в санаторию.

Я решила обратиться к Вам с просьбой помочь мне. Первое стать членом ВКП(б). Второе оформить меня на персональную пенсию. Третье получить путевку в санаторию (прошу в спецсанаторию, так как я не могу двигаться и без постороннего ухода я не могу быть). Четвертое получить необходимую сумму денег в качестве единовременной помощи для приобретения необходимой одежды, белья, обуви и для проезда мне и сопровождающей в санаторию туда и обратно. Пятое если можно то, чтобы сопровождающей дали возможность побыть со мной хотя недели две-три, если будет улучшение, то меня оставить в санатории, если бесполезно окажется быть в санатории, то я бы сразу уехала обратно, а если нельзя то не нужно. Я просила дать путевку с мая месяца, но мне ничего не ответили. В настоящее время я прошу путевку с 1 или 15 августа сего года, так как моя дочь с 1 июля будет на сессии в университете и я без дочери не смогу собраться и уехать в санаторию. Поверьте, просить помощи не легко и вынудило меня просить самая крайность. Я не виновата, что подлые люди отняли у меня здоровье-трудоспособность в процессе следствия. И я решила обратиться с просьбой в наше Правительство.

Товарищ Патоличев, если у Вас будут какие либо сомнения по вопросу о восстановления меня в партию или о моем материальном положении (а также о заявлениях копии которых посылаю Вам), то прошу выслать человека из ЦК КП(б)Б в г. Поставы, который сможет на месте выяснить все не ясные вопросы и посмотреть как я живу. Я боюсь, чтобы не подошли формально ко мне с восстановлением меня в партию. Может быть эта мысль появилась неправильная, но за эти годы я встречала столько несправедливостей, бюрократического отношения к живому человеку, что невольно приходит такая мысль. Простите, что я побеспокоила Вас моим письмом и просьбой. Прошу учесть мое положение и помочь мне.

20. VI. 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 120, арк. 12-17.

Вынікі разгляду ліста не захаваліся.

№ 220

Министру здравоохранения СССР
Копия: Председателю Совета Министров БССР тов. Клещеву
Секратару ЦК КП(б)Б
Министру здравоохранения БССР
от гражданки С. Ольги Викторовны
прож. по ул. Комсомольской 134, г/п Копыль Бобруйской обл.

В своем письме в сентябре месяце 1951 г. я обращалась к Вам по поводу не законно снятия мяне с работы с должности санитарки родильного дома Копыльской райбольницы и просила сообщить результаты по существу, однако да сего времени мне не удалось устоновить конкретные результаты моей жалобы указаной в письме. Мельком, но официально пронеслос по всему Райцентру, а также и Райбольницы о том што решением Районного Исполнительного Комитета я была восстановлена на работу, вынесеное решение лично читала сама в Райбольнице беседуя с заведующим тов. С. был дан ответ, что «если только есть решение Райиспокома то я вас восстановлю на работу» и действительно решение Райсполкома было, но оно находилось у временно исполняющего обязанности зав. Райбольницы тов. Ш. так как тов. С. находился на курорте. Выйдя из кабинета тов. С. который приступил к исполнению своих обязанностей 10/XI 51 г. я направилась к тов. Ш., который при мне лично вручил последнее тов. С. после чего он ответил, что приходите в понедельник т. е. 11/XI 51 г. для исполнения обязанностей по службе, однако придя на работу в указанное время работы я не получила, а получила такой ответ «если вы сумели написать Министрам то я сумею противостоять против них» в заключение добавил, пока я тоже имею силу так то работать вы у мяне не будете. На вопрос обесните почему? резким движением открыл дверь и выгнал из кабинета, вот такое бюрократическое отношение к жалобщику, я обратилась с жалобой ещо к председателю Райсполкома тов. Г., который сказал, что вы работать не будете и вынесенное нами решение это ошибочно. На вопрос что же вы делали в течении месяца если вы не узнали кто я, за что меня освободили, а вынесли решение только росчерком пера для очкавтирательства по существу он ответил что, мелко плаваю чтобы всё знать идите и пожалуйтесь куда хотитя пока я хозяин, и по этому могу писать правой для исполнения, а левой отменить исходя из

чего мне стало ясно что вынесенное решение о восстановление меня на работу не понравилось тов. С. и решил переговорится с председателем Райсполкома об отмене и последний боясь что будучи болным может не помочь, решил мне отказать, а направляемое отношение в мой адрес о восстановление меня на работу воздержано ещо раз прошу вникнуть в изложенное и потребовать востановить меня на работу с выплатой зарплаты в не рабочее время не по моей вине. В заключение всего хочу дополнить, то что я не стремлюсь этой должности, не стремлюсь ее жалкой нечтожной утки или судна, а хочу того добится, почему он меня снял, т. е. найти правду и предупредить бюрократизм существующей в лице этих руководителей. Для работников Советского опарата является методом порочного стиля применять приказ «выйди из кабинета» и два месяца нет ответа на жалобу «мелко плаваю чтобы знала» «пока я в силе с ним справлюсь».

К сему [Подпіс]

НАРБ, ф 4, воп. 65, спр. 75, арк.99-100.

На рабоце С. не ўзнавілі, таму што яе муж і брат служылі ў нямецкай паліцыі.

№ 221

Секретарю ЦК КПб Бел. т Чернышеву

гр. Ш. д. Боровая Боровск. с/с Минский р-н

Заявление

Мой муж К. Семен Семенович, работая техником при Ивенецком райисполкоме, выполнял задание Исполкома по проверке выплаты налогов в д. Пилюжино Ивенецкого р-на 30 сентября 1950 г., где был убит бандитами, ненавидящих партийно сов. власть.

Я осталась с 3-мя детьми малолетними и не имею средств к существованию, без угла и следовательно без работы.

Муж К. служил с 1929 г. в Армии на офицерских должностях, принимал активное участие в партизанском движении при отряде им. «Ленина» в последней войне, также и участвовал в Финскую войну. Был неоднократно раз ранен, награждался.

Член партии. Вся жизнь прошла в борьбе. Я считаю, что Партия учтет его заслуги и мое бедственное положение, выбившее меня из нормальных условий и в нынешний трудный момент не

откажет в помощи денежной с квартирой окажет содействие. Это самая главная помощь.

О моем муже и жизни может сказать Ивенецкий Райком, Райисполком и целый ряд людей, а также и о его смерти ужасной.

Прошу Вас т. Чернышев не откажите мне в просьбе и ответьте на мое заявление.

Пр-ца [Подпіс]

Обращаюсь я к Вам еще и потому, что по работе в отряде мой муж не раз сталкивался с Вами в Налибоцкой пуще, Барановичск. обл. при бригаде им. Фрунзе и может быть его работа осталась в памяти. Есть документы, но боюсь высылать.

Прошу помогите мне.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 98, арк. 277-278.

Ш. атрымала разавую грашовую дапамогу і персанальную пенсію.

№ 222

Минск ЦК КП(б) Белоруссии тов. Патоличеву
от гр-ки П. Марии Алексеевны прожив.
в гор. Ново-Борисове проспект Революций дом 22 кв. 23
Заявление-жалоба

Вторично обращаюсь к Вам, многоуважаемый тов. Патоличев! 5 августа 1951 г. я послала Вам жалобу в которой все описала о своем незаконном выселении из квартиры 27 января 1947 г. прокурором г. Борисова. Вот уже скоро 4 года как я живу в проходной кухоньке в 5 кв. м. с тремя детьми-школьниками. Муж мой погиб в Отечественную войну в действующей армии и сейчас я получаю пенсию на детей. Я сама была связной в бригаде им. Пономаренко и выполняла все полученные задания. Во время войны потеряла все свое имущество и сейчас работаю одна на комбинате Кирова и получаю 300 рублей, которых не хватает на жизнь семьи. Взяток за квартиру я не могу дать, а закона мне не найти в нашем городе. После Вашего письма, секретарь ГКП написал директору тов. Д. чтобы он мне предоставил квартиру заводскую так как я работаю на этой фабрике с 1941 года, но директор мне ответил, что квартир нет и не знает когда будут. Но ведь я с 1920 года жила в жактовской квартире и во время бомбежки 1941 года ее разрушило и я вынуждена с детьми перебраться в

пустую квартиру напротив. Но в 1947 г. прибыл из заключения владелец этой квартиры богатый шофер-еврей который сумел дать взятку и меня в 12 часов ночи 27 января 1947 года выбросили на улицу с маленькими детьми. Где же закон?! Куда обратиться?! Я обратилась к Вам, и думала что Вы поможете найти правду и закон, а Вы послали на разбор в Борисовский горисполком, которому я все пороги обила и выплакала все глаза. Когда я в последний раз пришла к т. М. и начала показывать освобождающиеся жактовские квартиры, то он мне ответил, что эти квартиры уже будут заняты, а меня почти выгнал с кабинета, сказав что ему нужно работать. Я вынуждена была уйти обливаясь слезами и проклинать свое горькое вдовье житье. Сейчас мне уже ходить туда нельзя, но и жить дальше так нельзя! Дочь больна туберкулезом, а мы все вместе спим на полу. Дети уроки делают на полу и обедаем на ящике. Квартира очень холодная и для меня ужас и страх остаться еще зиму в этих нечеловеческих условиях жизни.

Всей силой своего изболевшегося материнского сердца прошу Вас, родной мой, помогите одинокой солдатке вырастить детей в нормальных условиях! Если отец сложил голову за Родину, то Родина должна позаботиться о его детях, это везде пишут в газетах и говорят на собраниях, но на деле я этого не вижу и не могу добиться.

К заявлению прилагаю марку для ответа.

18 сентября 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 98, арк. 391-392.

П. атрымала асобную кватэру ў доме камбіната.

№ 223

30.V-51 г.

Много уважаемый тов. Патоличев,

Прошу извинение что к Вам я обращаюсь в 3-й раз и нечего не получила ответа. Прошу уделить мне немного внимания. Я жена депутата облостного Совета трудящихся БССР, погибшего в годы Отечественной войны имею сына воспитываю сироту. Муж у меня награжденный сын сейчас пенсионер, сама работаю 21 год бес перерыва и думаю, что имею гражданское право – защиты от Вас хотя беспартийная. Обращаюсь к Вам многоуважаемый за тем чтобы Вы дали отношение Кагановичскому райсовету о выселении, ко мне

вселенную по Вашему распоряжению в административном порядке гр. М. Марию Лаврентьевну. В 1950 в ноябре м-це гр. М. дала телеграмму на Ваше имя, о том что ей некуда вернуться из родилки, где она родила двойню. Вы неразобрав положение обратились к Кагановичскому Райисполкому и председатель П. испугалась и быстро решила вопрос. Административным порядком вселила мне когда я находилась на работе гр. М. обещав мне что через 1-2 месяца переселит ее. В данное время прошло 8 м-ц., тов. П. ушла в другой Райисполком и этим кончилось переселение гр. М. Я обжаловала ее и Ваше неправильное вселение ко мне семью гр. М. уже из 4 чел. в одну комнату 12 кв. м где уже жить двум семьям с наступлением такой поры невозможно. Я обратилась к прокурору и подала в суд. Суд вынес решение гр. М. выселить мне 1-го июня. Но Райисполком Кагановичского района отказал не находя нужным исполнить решение суда и ошибку тов. П., а продолжает издеваться над моей семьей. Обращаюсь к Вам дорогой тов. Патоличев с мольбой помогите защитите Вы меня, в виду того что Вы заставили мне ее вселить так помогите мне ее переселить. Жить в таком кошмаре грязи ведь нет сил от вшей и клопов она 8 м-ц неубирает свою кровать специально чтобы мы захворали мух уже полно. Дорогой тов. Патоличев, ведь я человек и мой ребенок тоже дитя нашего Советского Союза, мне государство помогает воспитывать, так почему-же такие коммунисты, как М. издевается, лишь из-за того что она своих детей добыла своей распущенностью, у нее 3-й сын у Полтаве, и сейчас здесь двойня она безобразница, так этим я должна мучиться страдать срывать учебный экзамен своему сыну. гр. М. занялась спекуляцией работая товароведом достает товары и продает, отец привозит с Лепеля свиней торгует, отец непрописан приезжает и неделями сидит в моей комнате и еще бросается драться выходит что этих грубиянов – я должна отдать комнату где я прожила 10 лет. Я прошу Вас помочь мне избавиться от этой варварки, все соседи просто возмущаются такому безобразию, такому издивательству надомной со стороны коммунистки, попросилась побыть временно, а сейчас просто губит всю жизнь прошу Вас дорогой т. Патоличев неоставте меня, без ответа и помощи, помогите обяжите Райсовет выселить ее, также административно как вселили незаконно ее ко мне. В виду того что доля Вашей несправедливости тоже получилась, так молю Вас прошу помогите мне чтобы решение суда было выполнено 1-го июня, я прошу свои права которые я доказала народным судом. В отношении такого поведения коммунистки нужно задуматься ибо беспартийные люди как я берут пример с партийных.

Прошу Вас неоткажите и ответьте мне по адресу Минск Интернациональная 10 Минпродторг для Ш. Веры Ильиничны.

Прошу мне ответить на работу ибо дома она уничтожает.

Просительница [Подпіс]

Прошу отнестись по серьезнее к Райисполкому в защиту детей.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 101, арк. 230-231.

Задаволіць просьбу Ш. Мінскі гарвыканком быў не ў стане за-за адсутнасці свабоднай жыллёвай плошчы.

№ 224

Секретарю ЦК ВКП(б) Партии тов. Патоличеву

от В. прож. г. Минск Германовская 2 барак 63 кв 14.

Заявление

Прошу ЦК ВКП(б) Белоруссии оказать мне помощь об устройстве моего ребенка В. Клавдию Алексеевну 1 год 4 месяца в дом ребенка в виду тяжело материального условия моей жизни. Я мать одиночка имею двоих детей и на которых я ничего не получаю от государства т. к. первый муж находится в заключении а со вторым я не была зарегистрирована в браке, и в связи с этим не получаю государственного пособия как мать одиночка. На свою зарплату 300 р. в месяц на двоих детей и квартиру не имею возможности существовать в результате низкого питания дети больные, девочка болеет инфильтрацией легких. Я не хотела ребенка отдавать в дом ребенка, но крайняя нужда заставляет сделать меня это. Потому в таких условиях дети жить не могут, иначе я их погублю.

29/V-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 103, арк. 410.

Пасля абследавання жыллёвых умоў аўтара ліста Міністэрства аховы здароўя выдала В. пуцёўку для размяшчэння дзіцяці ў Мірскі дзіцячы дом.

№ 225

ЦИК Коммунистической Партии большевиков Белоруссии

от гр-ки В. Анны Владимировны

проживающей м-ко Синявка Клецкого р-на Барановичской обл.

Жалоба

Прошу ЦИК Коммунистической Партии большевиков Белоруссии рассмотреть мою жалобу по существу. Я гр-ка В. не местная а восточница. Проживаю в Белоруссии с 1946 г. На своём иждивении имею 2 детей, грудного возраста от 3-х лет до 1,5 года. В настоящее время нигде не работаю так как дети малые мужа нет бросил ещё в 1949 г. Алименты не получаю уже 5 пять месяцев причина мне неизвестна в хозяйстве ничего не имею, по соцположению служащая. В 1949-50 году я засевала свой приусадебный участок, а также в 1951 г. весной в мае месяца я посеяла картофель всего 0,27 га, а осенью было в 1950 г. посеяно 0, 15 га ржи где земля не удобная, т. е. засеяла весь свой приусадебный участок которым пользовалась ранее. В настоящее время колхоз произвёл обмер, после моего посева и отрезал мне картофель 0,27 га, который я для посадки покупила на базаре, а также для удобрения навоз, наняла лошадь для обработки и всё это заработала своим трудом не щадя своих малюток я шла по найму чтобы обсеменить свой участок на пропитание детей, которого в настоящее время меня лишили, да притом мне же ни кто не придупреждал о том что мой приусадебный участок отошёл под колхоз и посев производить не разрешается, если бы мне предупредили я не производила бы посева и не понесла бы такой утраты, да не обрекала бы детей на голод в настоящее время.

9 июля 1951 г. Клецким Нарсудом рассматривалось моё дело, где суд решил оштрафовать на 50 рублей и безвозврата семян, где я считаю ни законно так, как до посева я не придупреждалась в решении тоже ясно сказано, что не предупреждалась при посеве и обмер не производился до посева, а после посева, а также из показания свидетелей т. е. земельной комиссии так же сказано, что обмера усадеб не было и не предупреждались ранее и прошу чтобы посев оставили за мной, ведь партия правительство заботиться о детях, есть фонд для семей не могущих, для сирот и престарелых, так как я нахожусь в материально тяжолых условиях просила из того фонда выделить мне этот кусочек земли так, как эта земля есть фонд для рабочих и служащих, для того хотя бы снять свои семена ведь они мне горько пришлись. Ведь есть 70 хоз-в в которых также засеяны излишки приусадебных участков от 2-х га и ниже даже у бывшего председателя колхоза посеяно 2 га ржи и картофеля 0,60 га на колхозной земле, у В. Николая а также у бригадира Ю. Ивана 1,5 га

ржи 0,80 га картофеля и ряд других, ведь сами руководители завели в заблуждение всё население м-ко Синявки, а меня как занищелую бедную женщину с 2-ми детьми, произнося свои слова «восточникам здесь не места» обмер произвели только в 3-х хоз-вах.

Я прошу рассмотреть мою жалобу и дать мне разъяснение по моей просьбы.

По выше указанному адресу.

К сему подпись

7 июля 1951 г.

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 70, арк. 209-211.

Клецкі райком КП(б)Б палічыў скаргу В. безпадстаўнай.

№ 226

28.II-1951 г.

МНОГОУВАЖАЕМЫЙ т. М. В. ЗИМЯНИН

Обращается к Вам ваша избирательница К. Любовь Петровна, проживающая город Бобруйск, переулок Менжинского, 30. Меня бросил муж. Я осталась с ребенком. Прошло уже четыре месяца как я ищу работу. Где бы только я ни зашла, везде отвечают, работы нет, у нас сокращение. После меня заходят лица, которым представляют работу. Чем это об'яснить, что в Бобруйске надо купить работу, а я купить не могу, потому что у меня в настоящее время нет возможности прокормить ребенка. Что же мне в настоящее время делать, воровать, заняться спекуляцией, или же жить честным трудом. Но это будет очень некрасиво, когда я пойду на такие проделки, поскольку в нашей стране этого не должно быть, но меня нужда заставляет.

Прошу Вас т. М. В. Зимянин как депутата дать мне совет могу ли я жить и воспитывать ребенка без работы в дальнейшем.

P.S. Прошу дать ответ.

Ваша избирательница [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 72, арк. 191.

21 сакавіка 1951 г. сакратар Бабруйскага гаркома КП(б)Б паведаміў у ЦК, што К. знойдзена работа кандуктара пасажырскага парка Бабруйскай аўтатранспартнай канторы.

№ 227

ЦК КП(б)Белоруссии т. Патоличеву Н. С.
от Г. Анны Ивановны, проживающей
в г. Мозыре Гора Коммунаров № 9
Заявление

С октября месяца 1947 г. по 1 августа 1950 г. я работала в должности уборщицы-курьера в конторе глав. УКООПа[1] в Мозыре, где начальником всё это время был Антон Павлович К., который в августе или сентябре м-це 1950 г. назначен на должность Начальника управления цен себестоимости при Совете Министров БССР. К. с весны 1950 г. стал ко мне приставать с предложением сожительствовать с ним, хотя в Мозыре у него была жена и сын. Я все время отказывалась и он придирался ко мне по работе, беспричинно вынес мне выговор в январе 1950 г. и всячески притеснял меня. Во время отсутствия жены, он заставлял меня убирать ему квартиру, мыть полы и стирать белье. С мая м-ца 1950 г. мне пришлось по его принуждению с ним жить, в результате чего я осталась беременной уже восьмой месяц. Материальное мое положение ужасное, мне пришлось устроиться только на полставки на 150 рублей. Я болею пороком сердца и деформацией стоп обоих ног, здоровье мое очень плохое, особенно в связи с беременностью. Родителей, которые могли бы мне помочь я не имею и мне приходится очень трудно в то время, как виновник моего несчастья К. занимает большую должность и живет хорошо. Я написала письмо К. с просьбой помочь, но он даже и не ответил мне. Я знаю, что алиментов с него я потребовать не могу, а поэтому прошу Вас заставить К. материально поддержать меня в это тяжелое для меня время, а за то что он совершил такой подлый поступок будучи человеком образованным, заставить меня глупую неграмотную уборщицу быть ему прислугой и жить с ним и оставил без помощи беременную прошу чтобы он понес наказание как коммунист. Я знаю что я больная женщина буду страдать со своим ребенком то мне обидно что он так подло сделал.

8. 1. 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 126, арк. 121-122.

15 мая 1951 г. загадчыца аддзела па рабоце сярод жанчын ЦК КП(б)Б прасіла сакратара Мазырскага гаркома паведаміць Г., што

[1] Галоўнае ўпраўленне па справах прамкааперацыі пры Савеце Міністраў СССР.

паводзіны былога старшага інспектара Галоўнага ўпраўлення па справах прамкааперацыі пры Савеце Міністраў СССР па Палескай вобласці К. абмяркоўваліся ў партарганізацыі па месцы яго працы. Як маці-адзіночка Г. мела права атрымліваць дзяржаўную дапамогу, альбо здаць дзіця ў дзіцячы дом.

№ 228

Председателю Совета Министров Союза ССР
товарищу Сталину Иосифу Виссарионовичу
Жалоба

Я гражданин Ш. Иван Арсентович проживаю БССР город Могилев Могилевский раен Краснопольский с/в колхоз Коминтерн работаю на крупно рогатой ферме бычником доглядаю быков производителей где председатель колхоза С. Иля Василевич который занимается полним развратом в колхозе и обостряет простих колхозников на невиносимия преступления 7-го октября 1950 года вечером на колхозной машине победа на которую колхоз затратил 16 тисяч рублей чтобы ездить по колхозним делам и руководить колхозом так он систематически разежает по ночам пянствовать с чужими женами 7-го октября вечером поехал пянствовать с моей женой в город к 2му секретарю опкома тов. М. и там гуляли до 2х часов ночи после етого посадил мою жену в машину и приехал в деревню Николаевка и там заставил поднять в 3м часу ночи людей чтобы найшли ему водки и там еще пянствовал жена моя непришла домой ночевать и совсем ушла я прошу дорогой и любимый Иосиф Виссарионович рассмотреть етот факт так как партийная организация и работники опкома не принимают никаких решений а даже поощеряют его прошу расмотреть положено руководителю колхоза и комунисту и депутату областного совета разежать на колхозной машине и бензине по ночам пянствовать и разбивать семейную жизнь простих колхозников делать полний разврат в семе и в деревне и доводить народ на невиносимие преступления и оставлять детишек сиротами когда у них имеется отец и мать положено комунисту и руководителю колхоза и депутату областного совета так делать в Совецком союзе или нет он подписался первий в колхозе под Стокгольмским возванием за мир а сам делает полную внутренюю войну между колхозниками отбирает чужих жен которая ему понравица разежает по ночам пянствовать на колхозной машине и бензине делает полний разврат в семе и в деревне оставляет

детишек сиротами от на что способен наш комунист руководитель колхоза Коминтерн

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 127, арк. 67-68.

Падчас праверкі калгаса "Камінтэрн", якую праводзіў пракурор Магілёўскага раёна ў лістападзе 1950 г., былі знойдзены шматлікія фінансавыя парушэнні, дзеянні старшыні калгаса С. планавалася абмяркоўваць на паседжанні бюро РК КП(б)Б.

№ 229

В редакцию газеты «Медицинский работник»

Москва, Крапоткинская ул., 20

Очень много раз мы медицинские работники Круглянской больницы Могилевской области, обращались за помощью и в райком партии, и в обком партии и даже в ЦК КП(б) Белоруссии, но помощи настоящей не получили. Говорят, правда торжествует, но торжества пока еще нет. Потому мы обращаемся к Вам, надеясь на реальную помощь.

В Круглянском районе Могилевской области БССР главврачем больницы является Х. Арсений Дмитриевич, во время войны работавший на немцев за что был осужден на 10 лет. 3 года просидел он в тюрьме, а теперь работает у нас. Казалось бы, все пережитое прошлое должно научить жить его более спокойно, вести себя он должен довольно скромно, но это только есть желание наше. На самом деле его поведение недостойно советского человека. Многие из нас от него пострадали только за то, что не хотели с ним сожительствовать. До сих пор продолжается у нас в больнице насильственный разврат. Свой рентгенкабинет наш главврач превратил в кабинет насилия и разврата. Он не смотрит ни на возраст, ни на социальную принадлежность. Те, кто оказывают сопротивление, терпят нападения по работе. Так, из-за этого много пострадали – лаборантка А. Катя (сестра секретаря райкома партии), старшая сестра С. Мария. На врачей женщин тоже было такое нападение. Даже дети и те страдают от него. В октябре м-це 1950 г. на рентгеноскопию пришла ученица 5 класса Т. Надя 15 лет из д. Новопрудье. Он ее изнасиловал в рентгенкабинете. Через несколько дней она поступила в хирургическое отделение с диагнозом инфильтративный аппендицит

– направил главврач. Лежала по месяцу больше трех раз в больнице. Интересная особенность – 1-2 раза в неделю главврач брал ее на рентген вечером или днем, хотя со стороны органов грудной клетки изменений никаких не было. Вероятно Х. искал аппендицит так тщательно. Ходили слухи, что он ее возил в Могилев для вычистки. Ко всему этому надо добавить, что главврач живет за счет больницы. С утра до вечера из больничной кухни на глазах сотрудников кочуют кастрюли с котлетами, молоком и пр. Даже постельным бельем пользуется больничным, носит больничные валенки. Старается взять все что возможно.

Квартиру Х. можно сравнить с пивнушкой – там можно увидеть гостя, причем он не любит кого бы то ни было, а старается зазвать видных руководителей района. Секретарь райкома М. и тот стал частым гостем и собутыльником. Конечно, где же нам добиться правды. Дважды приезжал зав. Облздравотделом т. Б. и тот ничего не сделал, а только выслушал всех и все, что ему сказали передал Х. и сказал ему, кого он должен опасаться, хотя и дал ему выговор для близира. Б. и Х. ездили в Министерство здравоохранения БССР уладить свои дела, после чего наступило затишье и спокойствие в кругу Х.

Просим Вас помочь избавиться нам от такого главврача ибо скоро в районе не останется ни одной настоящей девушки, да и нам работать с ним становится невмочь. Многие факты можно установить через врачей, старшую сестру, санитарок, жителей района и мн. других. Просим еще раз – разберитесь.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 118, арк. 131-132.

Факты, выкладзеныя ў ананімным лісце, ў кастрычніку 1951 г. правярала камісія, у якую ўваходзілі прадстаўнікі міністэрства аховы здароўя і Магілёўскага абкома КП(б)Б. Яны прыйшлі да высновы, што Х. у апошні час значна палепшыў кіраўніцтва шпіталем, факты гвалту не пацвердзіліся, за дрэнныя паводзіны ў нецвярозым стане на шпітальным святкаванні 8 Сакавіка яму была дадзена вымова.

№ 230

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Патоличеву
от ст. пионервожатой Столбцовской РСШ М.

ЖАЛОБА

Прошу разобрать мою жалобу в следующем: 10/XI-51 г. перед началом педагогического совета школы, директор РСШ К. пользуясь отсутствием электросвета в школе, позволил по отношению меня нетактичный поступок, выразившийся в том, что когда я спускалась с вехнего этажа вниз по лестнице, К. стал хватать меня за грудь, в это время на лестнице и в коридоре было много учащихся. Несмотря на мой резкий протест он всеже последовал за мной в пионерскую комнату, где на моё счастье была учительница и две ученицы 10 кл., в присутствии учеников стал освещать учительницу карманным фонариком, и когда она отвернулась он сказал: «Вот у кого нечистая совесть», затем когда я находилась в учительской он вызвал меня в кабинет «по служебному делу», при отсутствии света. Я вошла в кабинет, он предложил сесть на диван, и когда я отказалась он сказал: «Пока вы не сядите я не буду разговаривать». Когда я села он подошел и сел рядом со мной. Я быстро встала и сказала, что если по служебному делу, то говорите, а так мне здесь делать нечего, он меня задержал, в это время вошла его жена и я ушла.

За подобные поступки к другим работникам школы и о ряде других фактов, которые могут подтвердиться на месте, т. К. имел в прошлом учебном году взыскание по партийной линии с последим предупреждением от обкома партии. Про поведение директора школы знают все учителя, родители учащихся и сами учащиеся. В результате этого дисциплина в школе носит очень низкий характер и директор школы ничего не может сделать из-за отсутствия авторитета, так как он сам разложил дисциплину в школе. Учителя часто приходят с уроков со слезами на глазах, и мер по налаживанию дисциплины со стороны директора никаких не принимается.

Я крайне возмущена поведением директора школы К., как члена ВКП(б). Прошу принять меры пресечения и обуздать разнузданные чувства директора школы.

26.XII-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 71, арк. 75-76.

Па выніках праверкі ліста К. выклікалі ў Стаўбцоўскі райком КП(б)Б, дзе яму было ўказана на недапушчальнасць яго паводзін.

№ 231

В ЦККП(б)Белоруссии секретарю Абросимову
от К. Софьи Сергеевны 1932 г. рожд.,
комсомолки с 1946 г. комсомольский билет № 30882200,
проживающей на улице Комаровской дом 59 кв. 4
Заявление

Я, К. Софья Сергеевна ученица 10 класса с Н. Василием Савельевичем познакомилась 12 марта 1949 года на балу в Оперном театре, когда я ещё занималась в 8-м классе, а он работал на аэропорту диспетчером. Через некоторое время после нашего знакомства, Н. уговаривает меня пойти к нему домой, якобы отметить день нашего знакомства. Сначала я думала, что он порядочный человек и никак не могла подумать, что он способен на что-либо, я пошла. Уговаривая на сожительство с ним, он говорил мне, что имеет ко мне самые серьёзные намерения, т. е. собирается жениться на мне. Весной 2 мая 1949 года Н. собрался на курорт в Сочи. Он сказал мне, что когда приедет, то мы с ним запишемся. Я ему всё ещё верила. Но когда он приехал с курорта, то вообще не показывался. Но через несколько месяцев он опять решил со мной встречаться, сказав мне, что он всё это время находился в командировке. И опять он мне говорил, что запишимся в ближайшее время, когда ему дадут квартиру. Затем я встречалась с ним в апреле месяце 1950 года. 17 апреля я и забеременела от него. Последний раз я с ним встречалась 10 июня 1950 года в доме правительства в кабинете министра пищевой промышленности. В этот день Н. дежурил там. Вечером часов в 7, он позвонил мне домой чтобы я пришла туда к нему т. к. ему скучно, он хочет поговорить со мной. Я не хотела идти, но он говорит, что ничего страшного нет, он всё устроит, чтобы меня пропустили. Около восьми часов я уже была там, а Н. встречал меня и в руках держал какие-то бумаги, которые он потом передал в окошечко, откуда выдают пропуска. Здесь, уговаривая меня он тоже говорил, что квартиру уже вот-вот дадут и тогда мы запишимся. Ушла я от него в 11 ч. 15 минут вечера. Н. написал мне на каком-то листике, чтобы меня выпустили. В это время я уже была 2 месяца беременная от него, то тогда я ему ничего не сказала т. к. я сама ещё тогда сомневалась. 17 июня я сдала последний экзамен за 9 класс, а 18 июня уехала работать в лагерь вожатой. Приехав с лагеря, я решила рассказать о моём положении Н., но он в это время уже уехал на курорт. 8 января 1951 года я родила мальчика. Н. Василий Савельевич материально обеспеченный человек, он получает пенсию

800 руб. и 900 руб. зарплату, поэтому я прошу, чтобы он помогал мне в воспитании ребёнка, пока я занимаюсь.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 125, арк. 9-10.

Пытанне пра паводзіны работніка спецаддзела міністэрства харчовай прамысловасці БССР Н. разглядалася 21 лютага 1951 г. на бюро партарганізацыі міністэрства, дзе апошні катэгарычна адмаўляўся ад бацькоўства. Н. быў выключаны з ВКП(б), але прымусіць яго праз суд матэрыяльна дапамагаць К. было немагчыма, таму што яны не знаходзіліся ў зарэгістраваным шлюбе.

№ 232

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии тов. Н. С. Патоличеву

от члена ВКП(б) М. Николая Васильевича,

работающего в должности директора Ружанского райпромкомбината

и проживающего в деревне Березница, Ружанского района, Брестской области.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Родился в 1907 году в деревне Березница, Ружанского района в семье крестьянина М. Василия Михайловича. В 1923 году умерла мать. Отец женился на другой, дочери крестьянина этой же деревни. В 1930 году я женился и отошел жить самостоятельно. Тяжелые годы были при панской Польше. Самому приходилось работать на лесных разработках в Ружанской пуще в качестве лесоруба. Одновременно состоял в подпольной организации, борющейся против ига польских панов.

В 1939 году активно помогал восстанавливать Советскую власть в Ружанском районе, работал управляющим райконторы «Заготскот».

В 1941 году напали на нашу страну немецко-фашистские изверги. Мы все, вместе с отцом, всю Отечественную войну находились в лесах Ружанской пущи, и вели активную борьбу против немецких захватчиков. Я был тогда командиром роты отряда имени Кирова, партизанской бригады имени Пономаренко, Брестского соединения.

В июле 1944 года, после соединения с частями Советской Армии, я работал председателем райсовета, а с 1946 года и по

настоящее время – директором райпромкомбината. Отец с 1941 года член колхоза «17 сентября», активно принимал участие в восстановлении колхоза в послевоенный период и сейчас работает заведующим животноводческими фермами колхоза «17 сентября». Брат М. Алексей работает в должности редактора политотдельской газеты «Ленинский завет» Ружанской МТС, член ВКП(б), второй брат, Петр, член ВЛКСМ, с 1949 года служит в рядах Советской Армии. Два мои зятя – Ш. Михаил и К. Андрей, члены ВКП(б), работает один в местной промышленности, другой в отделе сельского хозяйства, Ружанского райсовета.

Но в 1950 году происходит нижеследующее:

В деревню Березница возвращается из Англии односельчанин П. Иван, призванный еще в 1940 году в Красную Армию. По всем предположениям он должен был пройти спецпроверку. Отец мой, Василий Михайлович, пришел ко мне, как старшему сыну и доложил, что этот П. Иван, сватается к члену его семьи, а моей по отцу сестре М. Татьяне Васильевне, рождения 1930 года, то-есть когда этот П. Иван уходил в армию ей было 10 лет. Я лично положительно не мог о нем отозваться, так как с ним ничего не имел общего, тем более, что он находился в Англии, а я был в партизанском движении и вел борьбу с немецкими оккупантами с оружием в руках. Зять, брат и я награждены орденами и медалями. Не получив отцовского разрешения на регистрацию брака, П. Ивану удалось уговорить молодую девушку и с ней прожить 2-3 недели. Через две недели П. Иван пришел отведать моего отца, Василия Михайловича, куда был приглашен и я. При столе за ужином в его речи обнаружились антисоветские высказывания, я не выдержал и с братом Алексеем применяя физическую силу, привели его к порядку и немедленно об этих высказываниях П. Ивана доложили в Ружанский РО МГБ и РО МВД. На основании наших показаний, П. был уличен как шпион английской разведки.

Сестру мы сразу же, когда доложили в РО МГБ забрали домой к отцу, и у сестры, которая жила с ним мы узнали еще более фактов враждебных высказываний с его стороны, которые он говорил в своей квартире.

По вызову меня и брата Алексея в Минск, Министерство Госбезопасности БССР, мы еще дали установленные через сестру Татьяну дополнительные данные. На основании лишь наших показаний П. Иван был осужден, как агент иностранной разведки.

Я полагаю, что мы как коммунисты поступили честно, разоблачив пробиравшегося врага Советского государства на нашу

Советскую землю, с целью может быть маскировки в нашей семье и использования этого положения для своей гнусной работы. За разоблачение нами врага следовало бы даже ожидать поощрения, но не так поступил Ружанский РО МГБ.

Ружанский РО МГБ создал на сестру М. Татьяну такой же материал, как на врага народа и она в ночь с 31 марта на 1 апреля 1951 года забрана органами МГБ и отправлена в неизвестном для нас направлении. Это ложится большим позором на нашу семью, причем незаконно.

О поведении нашей семьи, как преданной Советской власти, во время Отечественной войны могут подтвердить: бывший комиссар бригады имени Пономаренко, теперь депутат Верховного Совета СССР и БССР тов. К. Мирон Емельянович, бывший командир этой же бригады тов. С. Николай Владимирович (сейчас заведующий отделом местной промышленности Брестского облисполкома), бывший начальник штаба этой же бригады тов. К. Тимофей Спиридонович (сейчас директор Ружанской средней школы), бывший комиссар Брестского партизанского соединения тов. А. Евгений Митрофанович (сейчас заведующий отделом торговли Брестского облисполкома) и многие другие товарищи, а также положительную характеристику о нашей семье в послевоенный период может дать Ружанский РК КП(б)Б и Ружанский райсовет депутатов трудящихся, членом которого я являюсь с 1944 г.

Прошу Вас как коммунист и от имени еще 3-х коммунистов и 5-и комсомольцев, связанных с нашей семьей и имеющих незаслуженную неприятность в связи с делом сестры М. Татьяны Васильевны, стребовать это дело и поручить авторитетным лицам разобраться с этим вопросом на месте, и я уверен, что нет данных отбывать наказание сестре, а нам терпеть позор, которого мы не заслужили.

О принятых ВАМИ мерах, если ВАС это не будет затруднять, прошу сообщить по адресу: Брестская область, Ружанский район, гор. поселок Ружаны, директору райпромкомбината М. Николаю Васильевичу.

С уважением к ВАМ [Подпіс]
3 апреля 1951 года

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 77, арк. 104-106.

Пасля разгляду скаргі адміністрацыйным аддзелам ЦК КП(б)Б, высветлілася, што пытанне па М. органамі МДБ было вырашана справядліва.

№ 233

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. ПАТОЛИЧЕВУ

Копия: СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА ПАРТИИ БОБРУЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемый товарищ ПАТОЛИЧЕВ!

Я обращаюсь к ВАМ как комсомолка и хочу рассказать ВАМ о члене партии выпускнике Республиканской Партийной школы, о гражданине Б. Константине Семеновиче. Я познакомилась с Б. в 1950 году. С первых дней нашего знакомства Б. стал ухаживать за мной. Познакомился со всей нашей семьей. Бывал у нас ежедневно, а воскресные дни целиком проводил у нас. Все это давало повод думать, что человек хочет породниться с нашей семьей. Так оно и вышло. Б. просил согласия моих родных на наш брак. Родители согласились, так как в течение двух лет всем нам казалось, что Б. человек порядочный. Свадьбу он откладывал все по неизвестным причинам: то у него умер отец, то была больна мать. Казалось, причины объективные. Потом наконец-то мы решили с ним, что свадьбу сделаем после окончания школы, так-как подошла горячая пора сдавать выпускные экзамены. Сколько было волнений и радостей после каждого сданного предмета. Хотелось, что-бы все предметы он сдал на отлично, ибо он мечтал о поступлении в Высшую Партийную школу. Да, о многом мы мечтали вместе с ним. Мечтали о семейном счастье, строили планы на будущее и с нетерпением ждали конца учебного года, и вот наконец учеба кончилась.

Сдав последний экзамен, он пришел домой радостный, веселый, и как обычно стал говорить о предстоящей свадьбе. Он получил отпуск в августе, я так-же взяла отпуск в августе и мы решили вместе отдохнуть, вдруг он получает путевку в санаторий «Друскеники», я была рада, что он подкрепит свое здоровье перед рабочим годом. Я же уехала отдохнуть к бабушке в Москву. Оттуда я написала ему письмо в санаторий, письмо возвратилось обратно. Я встревожилась и по приезду в Минск дала немедленно ему телеграмму на домашний адрес в Бобруйск, в которой указала, не получив ответа выеду в Бобруйск. На следующий же день получаю из Бобруйска ответную телеграмму от какого-то его товарища, что Б. с семьей

выехал в другую область. Я и мои родные не могли понять что это значит: какая семья? Может быть он с собой взял мать, ведь в течение двух лет он все время жаловался на то, что до сих пор не женат и не имеет детей. Следом за телеграммой пришло письмо от Б., пересланное товарищем, в котором следовало следующее объяснение: «У меня – пишет он, - с работой получилось скверно, оказалось, что у меня когда-то дедушка лишался избирательных прав, о чем я никогда не знал и вот поэтому меня сняли с партийного аппарата. Теперь я буду работать на хозяйственной работе. Из Бобруйска мне придется выехать, а может-быть и вообще из Белоруссии. Взвесив все, я решил вернуться к жене и детям, а ты ищи себе товарища, обо мне забудь, ты ж у меня умница» и т. д.

Да, такой подлости мы никак не ожидали. Обманывать, лгать, разыгрывать роль жениха, называть моих родителей матерью и отцом, ежедневно бывать у нас, обедать, ночевать. Подлость-то какая. Ведь это может делать человек потерявший всякую человеческую совесть, морально разложившийся, а никак не член партии, да еще окончивший Республиканскую Партийную школу. Зачем он меня, девушку, так искрене и чисто любившую его, обманывал, вводил в заблуждение. Он обманул меня, он обманул моих родителей без зазрения совести, он бывал у наших знакомых на правах жениха, он везде и всюду говорил обо мне как о своей жене.

Уважаемый товарищ ПАТОЛИЧЕВ, поймите как тяжело мне было это пережить, не только мне, но и всей нашей семье, у мамы вся голова поседела, я себе места не находила от обиды, я старалась нагружать себя как можно больше работой, что-бы меньше думать о таком подлеце (простите за грубость) большего он не заслуживает. У меня не укладывается в голове, как может такой человек носить в кармане партийный билет, носить звание члена партии. Ведь если он в течение двух лет сумел обмануть меня, всю нашу семью, что ему стоит обмануть партию и государство. Разве таким место в партийном или Советском аппарате? Ведь его поступок знает не только наша семья, но и все кто видел его у нас постоянно в доме. Простите, что заняла ВАШЕ внимание этим письмом, но считаю, что ВЫ должны знать кто работает в ВАШЕМ аппарате. Прошу ВАС привлечь Б. к ответственности за его подлые дела. Я жду сообщения от ВАС о принятых мерах.

15 октября 1951 г. [Подпіс]
г. Минск, Санотдел МГБ БССР

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 112, арк. 279-281.

Ліст правяраў інструктар аддзела партыйных, прафсаюзных і камсамольскіх арганізацый ЦК КП(б)Б, факты, выкладзеныя ў ім, цалкам пацвердзіліся, Б. выклікаўся па гэтаму пытанню ў ЦК, дзе яму было ўказана на яго недастойныя паводзіны ў побыце.

№ 234

Уважаемый товарищ секретарь Центрального Комитета партии большевиков Белоруссии.

Конечно, при Вашей занятости делами большой государственной важности мой вопрос – вопрос сугубо личный, маленький, но все-же прошу меня выслушать. Я не прошу у Вас ни помощи, ни содействия. Мною движет сейчас чувство острой обиды советской женщины, которую нанес мне (и не одной мне) член Вашего ЦК.

Я экономист Министерства легкой промышленности СССР. В прошлом году познакомили меня с гражданином П. – сотрудником Белорусского радиокомитета. Он сразу же начал за мной ухаживать и вскоре предложил руку и сердце. Я дала согласие. Задержка была лишь в том, что, по словам П., ему давно надоела радиоработа, он ее перерос и ему предложили быть заместителем председателя Совета Министров Белоруссии. Поэтому в ожидании назначения он считает невозможным рвать со старой семьей, с которой он давно уже не живет, по его словам. Самое страшное, оказалось то, что я случайно познакомилась с сотрудницей Всесоюзного Радиокомитета, которой П. говорил и предлагал то же, что и мне и про назначение и про партизанские дела и т. д. 26/II он нам обеим об'яснялся с перерывом в 0, 5 часа. Оказывается, что он одновременно жил и со мной и с той женщиной и даже записки писал нам одного и того же содержания.

Мне ничего от вашего П. не нужно. Просто очень больно и страшно жить на свете, когда такие люди, нет, не люди, а подлецы, занимают посты и одновременно так по скотски, не по партийному поступают в обычной жизни.

[Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 136, арк. 92-93.

Пасля праверкі ліста ў сакратарыяце ЦК КП(б)Б, высветлілася, што ніякая Г. у міністэрстве лёгкай прамысловасці

СССР не працавала, у прыватнай размове П. катэгарычна адмаўляў усе факты, пералічаныя аўтарам.

№ 235

Секретору ЦК Белорусской ССР т. Потоличеву г. Минск
от гр-ки П. Надежды Федоравны
прожив. г. Слуцк д. Лучники Лучников. с/с
ЖАЛОБА

30-го мая 1951 года путем взлома замков на двери и шкафа в помещении бюро Слуцкого ЗАГСа, где была помещена актовая запись регистрации моего ребенка родившегося 1948 года, путем уничтожения листа регистрации из дела.

В совершенном хищении документов акта записи регистрации рождения ребенка с делопроизводства Слуцкого ЗАГСа, было полное подозрение и доказательства на гр-на М. Иван Иосифовича, который со мной жил совместно с 1947 года по ноябрь 1949 года от его я имею ребенка рождения 1948 г.

В настоящее время он со мной не живет. М. работает техником Положевичского радиоузла Старо Дорожского района, является кандидатом в члены ВКП(б). Чем можно пологать, что М. совершил хищение акта записи регистрации моего ребенка следующее:

Во-первых, что 30 мая 1951 г. состоялся суд в Стародорожском р-не о взыскании вещей которые М. уходя от меня без основания забрал. М. того числа суд отложил по мотиву, что справка, находящаяся в судебном деле о регистрации рождения моего ребенка ложная. После суда приехал из Ст. Дорог в Слуцк М. побыл в Лучников. с/с где спросил у председателя с/с о месте нахождения документов регистрации о рождении ребенка, откуда прибыл в Слуцкое бюро ЗАГС, где также спросил в заведующей бюро ЗАГСа, чтобы ему показали актовую запись о рождении ребенка по фамилии П., где заметил номер актовой записи о рождении моего ребенка, обождал до конца рабочего дня уточнил где лежит дело с актом регистрации ребенка и когда все ушли с рабочего помещения ЗАГСа, возвратился вскрыл двер и шкаф ЗАГСа, затем вырвал с дела акт записи о рождении моего ребенка. Обо всем изложенном мне расказалі гр-кі К. Александра Сергеевна, К. Ольга Михайловна - жители д. Лучники Слуцкого р-на, а им стало известно от секретаря Лучниковского с/с К. Иван Васильевича, которому в личной беседе М. поделился своими совершенными поступками о хищении документов.

Когда работники ЗАГСа обнаружили взрыв замков и хищение документов из помещения бюро Слуцкого ЗАГСа обо всем сообщили в Слуцкий горотдел милиции начальнику милиции. М. тогда же был задержан Слуцкой милицией, вели расследование, а преступник остался безнаказным и дело по хищению документа о регистрации рождения моего ребенка смазано Слуцкой милицией. Об этом факте и бездушном отношении Слуцкой милиции к преступлениям я написала заявление в Прокуратуру Бобруйской области, Прокурору Белорусской ССР, откуда получила ответ не посуществу поданного мной заявления, а где был разъяснен указ об оплате алиментов, чего я в заявлении об иске алиментов не спрашивала, а ставила вопрос о принятии мер к М. за хищение документов из помещения Слуцкого бюро ЗАГСа.

Я вижу не справедливость и грубыя нарушения со стороны Слуцкой милиции и не правильных ответов на заявление прокуратуры Бобруйской области, как честный гр-н СССР немогу мириться с несправедливостью и беззаконием, а по этому решила написать жалобу у Ваш адрес для призыва отдельных распоясавшихся горе законников и Вашего воздействия на их.

Кто такой М. Иван Иосифович.

Был в плену немецких захватчиков, затем в партизанах. В настоящее время хранит оружие пистолет и к ему патроны. Какая цель этого не знаю. Брат Андрей состоял в Минском СД в период немецкой оккупации, за что сужден Военным требуналом в 1945 году. О том, что имел оружие и угрожал убийством меня я писала заявление в слуцкую милицию в 1951 г.

Проситель
30 июля 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 75, арк. 318-320.

Рашэннем мясцовых партыйных органаў М. быў выключаны з партыі і прыцягнуты да крымінальнай адказнасці.

№ 236

4/VII-51г.
Секретарю Центрального комитета Белоруссии
от П. Анны Фёдоровны
пр-ей в гор. Несвиж улица Садовая 8
Заявление

Убедительно прошу Вас тов секретарь рассмотреть моё заявление, и помочь мне в моей просьбе. Я пишу Вам второе заявление и пишу потому Вам, что меня заставляет горе. Я писала вам про своего мужа П. Партийны местные власти никаких мер не приняли. Я убедительно прошу прислать для проверки человека, и тогда убедитесь, что делают коммунисты в Несвижском районе. Первого числа этого месяца коммунист В. убил свою жену до полусмерти и жена В. лежала в больнице с разбитой головой, этого жду я от своего мужа коммуниста, потому, что в нашем районе коммунисты сами себе создали власть, и что хотят то и делают. В нашем районе коммунисты забыли партийную честь.

Я второй раз прошу помогите моему горю. Если тут не будут приняты меры, я постораюсь написать в Москву секретарю Центрального комитета партии.

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 70, арк. 297.

П. перавялі са зніжэннем пасады на работу ў сельсавет, але жонка на новае месца ехаць з ім адмовілася.

№ 237

Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б)
от Б. Дмитрия Захарьевича, прож. Бобруйская область,
Кировский р-н, п/о Жиличи, агрошкола

В январе 1947 г. парткомиссией 2 воздушной армии я был исключен из кандидатов в члены ВКП(б) за притупление политической бдительности, выразившейся в следующем: в 1946 г., будучи в отпуску, я женился на М., с которой был знаком с 1935 г. Во время временной оккупации она осталась на занятой территории и в 1942 г. вышла замуж за человека, который впоследствии пошел на службу к немцам (следователем). Ее брат, когда ему было 14 лет, за три месяца до освобождения территории записался в «Союз борьбы против большевизма». Будучи первый раз после Отечественной войны в отпуску в 1945 г. я узнал о том, что она была замужем, а про брата никому ничего не было известно, ибо он был малолетним. Поэтому единственной причиной по которой я воздерживался от вступления в брак с М., было ее замужество, но в 1945 г. она мне показала справку, выданную штабом 37 партиз. бригады, в которой было указано, что бывший ее муж был направлен на работу к немцам партизанами. В то

время, т. е. в 1945 г. ее бывший муж служил в армии (впоследствии был там арестован и осужден). Учитывая это, а также то, что с первых дней освобождения М. работала в Бобруйском РайОНО инспектором и сама лично не участвовала ни в каких организациях немцев, я год спустя, в отпуску 1946 г. на ней женился. Раньше этого ее брат был призван в армию и на сборном пункте я отбирал шоферов (мне нужно было их 26 чел., а он был шофер). Я отобрал его в свою часть, куда он и был направлен. В 1947 г. было выяснено, что ее муж нанес большой ущерб нашему народу, арестован и осужден. Было также выяснено, что ее брат состоял в «Союзе борьбы» и поэтому был также арестован и осужден. Поэтому меня и исключили.

Я аппелировал. ЦК ВКП(б) (председатель партколлегии тов. А.) 4 июня 1949 г. решило, что возможно мое восстановление и дело было направлено в ЦК КП(б)Б для расследования и рассмотрения. Своим расследованием ЦК КП(б)Б выяснило, что партизан. бригада действительно посылала ее мужа на работу к немцам (подтвердил командир, комиссар и нач. контрразведки бригады), а ее брат состоял в союзе за три месяца до освобождения, когда ему было 14 лет и что в армию он призван до того, когда его сестра стала моей женой. Бюро ЦК КП(б)Б 18 октября 1949 г. решило: считать возможным моё восстановление кандидатом в члены ВКП(б).

Однако когда это решение было послано вновь в ЦК ВКП(б) на утверждение коллегия под председательством тов. Я. 14 марта 1950 г. не утвердила решения ЦК КП(б)Б. Тов Я. мне заявил: «Вы были кандидатом несколько месяцев, а прошло 3 года. Вам лучше поэтому сейчас поступить вновь».

Я так и сделал. Зная свою преданность Родине (я офицер запаса, участник Отечественной войны с начала ее и до конца, трижды ранен, инвалид 2-ой группы, имею 5 правительственных наград) и то, что за три года после исключения как на работе в школе, так и в общественной работе проявил себя только с положительной стороны и желая быть членом нашей партии, я решил что имею право на поступление. 25.09.1950 я подал документы, а 7 октября 1950 г. был принят первичной парторганизацией 15 голосами при 1 воздержавшемся. Однако в этот период я обострил свои отношения с РК КП(б)Б. Дело в том, что директором агрошколы работал жулик К. и я поэтому стал писать о его проделках. Я также открыто выступал в печати (областная газета), критикуя РК КП(б)Б. К. был снят и исключен из партии. Но его друзья в РК КП(б)Б затаили ко мне злобу. И вот бюро 20 декабря 1950 г. (Кировский РК КП(б)Б Бобруйской области) не утвердило решение первичной парторганизации.

Секретарь РК КП(б)Б тов. Б. (бюро не в полном составе, не было 4-х человек: 1 секретаря, пред. райисполкома, прокурора) мне заявил: «Хотя вы сами не имеете никаких компрометирующих данных, однако не имеете права быть коммунистом вообще. Это ерунда, что прошло 3 года. Мы не примем вас и еще через 10 лет. Пускай вас принимает ЦК КП(б)Б, которое вас восстанавливало».

Поэтому я прошу мне сообщить правильно ли поступил Кировский РК КП(б)Б и имею ли я право на поступление вновь на общих основаниях, учитывая за что я был исключен. Мое личное дело находится в ЦК ВКП(б).

Если я имею право на поступление вновь, то прошу чтобы соответствующие партийные инстанции пересмотрели решение Кировского РК КП(б)Б, потому что там, как видно не любят критику и мстят за неё.

Преподаватель агрошколы [Подпіс]
22.XII.1950

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 72, арк. 34-35.

Кіраўскі райком КП(б)Б адмовіўся пераглядаць сваё рашэнне, спаслаўшыся на здрадніцкія паводзіны жонкі і яе сваякоў падчас нямецкай акупацыі.

№ 238

Секретару ЦК КП(б)Б
Заявление
от гр-ки мест. Свислочи Осиповичский р-н
Бобруйской обл. Д. Анатолии Ивановны
Дело по существу

Мой муж Д. Степан Герасимович чл. ВКП(б) рожд. 1913 г. после окончания второй отечественной войны в 1945 и 1946 году был на годичных курсах в гор. Минске на пропогандистов и приезжал несколько раз комне особенно к своим детям и обещал позакончение учобы получит назначение и возмет семью к себе, и досего времени не является за семьей, и я малограмотная, куда не обращалася к высшим органам нашево р-на оказания мне помощи о розыске мужа, посылают один к другому прокурор в милицию, милиция в нарсуд и т д. а результатов до сего времени нет.

Я имею доч Марию рожд. 1940 г. сына Владимира Д. Мне одной воспитывать тежело, а отец родной скрывается от оказания помощи своим детям. Я работаю в колхозе Усход Свислочски ежегодно вырабатываю 250-300 трудодней, он мне и его помощ лично мне не нужна, но почему есть такие отцы, которые своих законных детей отказываются и прятаются и скрывают от партии свое семейное положение. Прошу Вас уделить внимание на мое заявление и сообщить мне его адрес, состоящего на учоте. Я с ним проживала в 1939 г. до войны в Брестской обл Кобрыньском р-не, он т. е. Д. работал зав. Осоахима.

Мой адрес м. Свислочи Осиповичский р-н [Подпіс]

Прошу не отказать сообщить о результатах ест или нет у вас такого.

5 марта 1951 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 72, арк. 180.

Д. паведамілі, што яе муж працуе прапагандыстам у Даманавічскам райкоме КП(б)Б Брэсцкай вобласці.

№ 239

12.VI-51 г.

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Чернышеву

от секретаря Лидского ГК КП(б)Б

А. Николая Ивановича

Заявление

В связи с тем, что моя жена работала у немцев учительницей и получила от них корову, чем окончательно скомпрометировала себя перед родиной, а также и меня как коммуниста сражавшегося с немецкими оккупантами на фронте и плохой семейной жизни у нас с ней прошу Вас отозвать меня и направить в другое место работы ибо дальше мне работать здесь секретарем горкома невозможно, моя жизнь с женой не может служить примером, а жить хорошо с человеком который работал у немцев и получил от них корову невозможно. Оформить развод пока не удалось ибо нет брачного свидетельства, а архив не сохранился или прошу ослабодить меня от обязанности секретаря ГК КП(б)Б и отпустить работать по специальности, иначе такая жизнь приведет к плохим последствиям.

Проситель [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 93, арк. 222.

ЦК КП(б)Б адпусціў А. на педагагічную работу.

№ 240

25.I-51 г.

Товарищ Патоличев, обращаюсь к Вам и надеюсь что Вы мне ответите на мой вопрос ибо я дважды обращалась по этому вопросу в отдел партийных органов, но прошло 3 месяца а ответа не получила причина мне не известна. Может сочли излишним мне отвечать, но я считаю для себя большой обидой ибо я нелишена гражданского права, а если я чего не допонимаю или не права в чем пусть мне растолкуют, а не отделуются молчанием.

Моего мужа Николая Николаевича К. работавшего в Гродненском обкоме партии заведующим отдела пропоганды и агитации перевели на работу заведующим культ. просвет отделом, причиной перевода являюсь я его жена Д. Варвара Ивановна из за того что я во время оккупации работала в немецкой столовой официанткой, и вот я никак того не понимаю причем же здесь мой муж, если виновата я наказывайте меня, или предложили бы ему разойтись со мной, если живя со мной ему нельзя было работать на прежней работе, ведь все равно в нас после того жизнь разбита ибо муж мне часто ставит в упрек. За эти упреки я не обвиняю мужа ему тяжело нести не заслуженную ответственность за меня. Мой муж член партии с 1924 года на сколько мне известно партийных взысканий не имел, воевал на Западном фронте, Финском и во время отечественной войны, имеет правительственные награды три ордена две медали.

Товарищ Патоличев я Вас убедительно прошу ответьте мне.

Мой адрес, г. Гродно Первомайская № 24 кв 3. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 90, арк. 268.

Па даручэнні ЦК КП(б)Б кіраўніцтва Гродзенскага абкома растлумачыла Д., што рашэнне аб пераводзе яе мужа было прынята па іншых матывах.

№ 241

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии т. Патоличеву
от гр-ки Ф. Анны Исааковны
прожив. Железнодорожная д № 56 кв 2
Заявление

Прошу Вас рассмотреть мое заявление и призвать к порядку моего мужа Л. Александра Павловича, члена партии, работающего в тресте столовых и ресторанов, т. к. он недостойно ведет себе в быту.

С гр-ом Л. я прожила 17 лет, состоя в зарегистрированном браке. Семья у нас все время была исключительно дружная и крепкая и являлась образцом для окружающих. В марте месяце 1950 года гр-н Л. начал возвращаться домой поздно ночью и зачастую п'яным. Через некоторое время гр-н Л. вовсе не являлся домой по нескольку дней. На мои замечания и протесты в отношении недостойного поведения Л. он не реагировал и даже затевал скандалы. Тогда я попыталась найти поддержку у партийной организации треста столовых и ресторанов, но безуспешно. Партийная организация и администрация треста очень бездушно отнеслась ко мне, считая семейную жизнь советских людей делом сугубо личным супругов. В партийную организацию треста я обращалась несколько раз, но не найдя там поддержки, я обратилась в Кагановичский райком партии с просьбой призвать к порядку члена партии Л., порочащего моральный облик советского человека. Но и здесь меня не поддержали, не попытались воздействовать на гр-на Л. В райком партии я обращалась три раза, но и это ничего не дало. Тогда я обратилась в горком партии, но там мне «посоветовали лучше разойтись», т. к. жить его со мной никто не заставит».

Вот вся та помощь которую я нашла обратясь в парторганизации. Сейчас положение в семье очень напряженное. Мой муж продолжает возвращаться домой в 3-ем – 4-м часу ночи. Все это происходит на глазах у наших детей: 16-летнего Владимира и 11-летней Ларисы. Помимо всего мы живем в одной квартире и я вынуждена все это переносить, т. к. Л. нашел поддержку в партийных организациях.

Гр-н Л. сожительствует с Г. Софьей, работающей официанткой на фабрике кухне. Прошу Вас учесть, что Г. уже не в первый раз вторгается в чужие семьи, причиняя горе и несчастья.

Такое положение в семье очень сильно отражается на детях. Мой сын Владимир сейчас предоставлен сам себе т. к. на него очень сильно влияет отец.

Прошу Вас помочь мне призвать к порядку моего мужа Л., члена партии, не выполняющего устава партии в силу своего бытового разложения. Кроме того прошу Вас учесть, что партийные организации наплевательски относятся к вопросу укрепления семьи. А поэтому прошу ЦК КП(б)Б оказать мне помощь, самым решительным образом воздействовав на Л. Прошу Вас принять меры осуждающие его поведение и обязывающие его соблюдению каких то порядков в семье.

7 июня 1951 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 103, арк. 159-160.

Л. перавялі з фабрыкі-кухні ў сталоўку трактарнага завода загадчыкам вытворчасці і папярэдзілі, што зволяць і адтуль, калі будзе «дапускаць факты побытавога разлажэння з падначаленымі».

№ 242

Тов. Маленков,

извините меня, но у меня такое большое горе, я очень переживаю. В местных органах не получил положительного ответа и решил обратиться к Вам.

Я работаю начальником областной радиодирекции по Полесской области, Белорусской ССР, но меня увольняют с данной должности по той причине, что органы МГБ не допускают меня к секретной переписке.

История моей жизни такова: в 1937 г., работая в Таджикской ССР я женился. Жена скрыла от меня, что ее отец священник. Осенью я призвался в Армию. Служил по осень 1939 г. По возвращению из Армии я поехал к родным жены, где узнал, что ее отец священник. О чем сообщил в райком партии по месту своей работы. Секретарь райкома предложил мне развестись с женой. Что я вынужден был и сделать.

В 1945 г. по возвращению с фронта я снова женился. Будучи уже наученным, я был осторожен и мне казалось, что семья, куда я должен был пойти жить не вызывает не доверия. Жена работала и работает следователем прокуратуры, член партии, отец ее, рабочий, старый член партии, мать домохозяйка. Два брата на фронте. В отношении одного в то время уже было извещение, что погиб в чине лейтенанта танковых войск при прорыве блокады г. Ленинграда. В

отношении другого, который ушел в Армию добровольцем в 1940 г. – ничего не было известно.

Летом 1945 г. от органов МГБ, куда вызывали отца жены стало известно, что брат жены Р. Михаил Михайлович в 1942 г. осужден по ст. 58 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания. Возбужденное дело по ст. 58 УК РСФСР в отношении родителей жены было прекращено Кировским УМГБ (г. Киров), так как было установлено, что с первых дней войны не имели переписки друг с другом. Он не знал их адрес и они не знали его адрес и что они ему ни чем не способствовали в совершении данного преступления. О его преступлении было известно, что в 1942 г. на Волховском направлении с группой в 10 чел. попал к немцам и получив задания, для выполнения вернулись в расположения наших частей, но были разоблачены. И так как дело было прекращено в отношении родителей жены, я не подумал о том, что в последствии этот случай встанет мне в жизни поперек дороги. К тому же жена в то время была беременна и моя совесть не позволила оставить ее.

По демобилизации из Советской Армии я получил в Министерстве Связи направление на работу по специальности в радиодирекцию по Полесской области, где и работал до настоящего времени. Работаю по этой специальности уже 17 лет. С работой я справляюсь. Только что вернулся с курсов по повышению квалификации и не проработал недели, как меня увольняют с работы. Причиной увольнения меня с работы вот этот случай с братом жены. Как я уже указывал Полесское УМГБ не допускает меня до секретной переписки.

Я пытался доказать свою правоту, обращался к секретарю Полесского Обкома КП(б)Б. Рассказал ему, что я не знал этого брата жены, никогда его не видел, что сам я участник Великой Отечественной войны, член партии, пять лет как работаю на одном и том же месте в должности начальника радиодирекции. Жена и отец жены также работают и являются членами партии. За что же меня преследовать и лишать возможности работать по специальности. Или мне снова оставить семью. Я уже имею двух детей. На это товарищ Л. мне ответил, что оставить меня на этой работе не могут, что мне найдут другую работу.

Что мне делать – я морально убит. Я не нахожу себе место. Семья для меня все в жизни, я ее не могу оставить. За что же я как специалист должен пойти работать чернорабочим. Я предан делу партии, но после этого случая я не могу считать себя равноправным гражданином нашего государства. Я чувствую что мне не доверяют, хотя абсолютно никакой вины за собой не чувствую.

Прошу Вас тов. Маленков раз'яснить мне, начальнику Полесского Обл. Управления МГБ и секретарю Полесского Обкома партии о том, что является ли помехой в моей работе изложенные выше обстоятельства, могу ли я по этой причине оставаться работать по специальности или мне придеться итти работать чернорабочим.

Мой адрес: гор. Мозырь, Полесская область, БССР. ул. Ленинская д. 11, кв. 13.

Т. Николай Дмитриевич

16/I-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 66, арк. 439-440.

Міністэрства сувязі СССР прапанавала Т. пасаду загадчыка аддзела ў Магілёўскім будаўніча-мантажным упраўленні радыёфікацыі.

№ 243

Секретарю ЦК КП(б)Б гор. Минск

от гр. М. Варвары Ивановны

прож. гор. Клецк ул. Панкратовская, 26 Барановичской обл.

Жалоба

Прошу Вас тов. Секретарь разсмотреть мою жалобу и дать мне ответ о Вашем решении. Мой муж М. Василий Павлович после окончания партшколы работал в Ляховичском райкоме партии зав. отделом агитации и пропаганды. В 1950 году секретарь райкома партии тов. А. предложил моему мужу бросить семью, поскольку мой брат осужденный на 10 лет в 1948 г. Моего брата немцы насильно заставляли работать и он охотником не был. Какое отношение я имею к брату, брат за сестру не отвечает, а сестра за брата. При том я с братом вместе не жила и отвечать за него нехочу. Я родилась в бедной семье, семье пролетарской, родители были чернорабочими. С семи лет возраста я осталась без отца, жить было очень тежало, приходилось почти всегда бывать без хлеба.

В 1939 году когда Красная Армия освободила нас, мне было очень хорошо. Я работала в Нарсуде секретарем а вечером училась, состояла в организациях и была очень активна. В период немецкой оккупации мне пришлось очень пострадать за то, что я работала при Советской власти и состояла в организациях. Меня всегда проследовали, аристовывали и очень избивали. Тогда нихто невидел как я мучилась, а сейчас когда мне нужно жить и ребенку, жить не

дают. Я в настоящее время с ребенком живу в сарае ибо дома матери нет. Ребенок замерзает невозможно быть в таком холоде, если я врю, проверьте.

Я считаю это решение есть неправильным, заставить бросить семью (ребенка и жену) для которых будущность исковеркана не только материально но и общественно. Почему мой ребенок лишен возможности получить отцовское воспитание, и почему я не могу быть женой достойной своего мужа. Мое прошлое – детство, воспитание, материальная сторона, происхождение сближают только к Советским людям. Но почему меня так унизили и обидили. За что у моего мужа должна быть изуродована жизнь. Я считаю, что сдесь подошли грубо и неправильно.

Я хочу и прошу Вас убедительно, чтобы Вы рассмотрев эту жалобу помогли мне, ибо Вы это сделаете по закону. Я не хочу отвечать за брата.

Клецк 10.II.1951 г. Проситель

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 69, арк. 410.

М. перавялі з партыйнай на савецкую работу, а жонку выклікалі на размову ў Ляхавіцкі райком КП(б)Б.

№ 244

30/I-51 г.

Отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП(б)Б

Простите за мое письмо, но я вынуждена написать его Вам, не ради корыстных целей (мне в этом пользы нет) но ради пользы дела. Суть вот в чем:

в Брестской области, в м. Антополь работал Т. Дмитрий Иванович, кажется 1916 г. рождения, русский, уроженец г. Ижевска, разошелся с женой т. к. нашел себе в Антополе некую П. Антонину (отчество и др. данные не знаю), которая работала в школе, затем в редакции откуда ее сняли за соответствующие проступки. Как она попала в Антополь тоже не известно мне, но неоспоримый факт (что мне точно известно), что она находилась на оккупированной территории и была женой немецкого полицейского от которого у нее имеется ребенок, а сам он сбежал с немцами или его убили партизаны. Спрашивается, должен ли коммунист, а Т. член ВКП(б) с

1944 года (кажется дата эта но не утверждаю точно) разбираться с кем он живет? А она сейчас живет с ним в г. Минске, он работает на тракторном заводе, она тоже работает, но не знаю где, очевидно где-либо в учреждении если опять не в школе. Ведь вот честному советскому человеку трудно в Минске прописаться, а вот немецким прихвостням, как эта П. (может быть она уже на его фамилии, а развода с первой женой он не брал) ей и работа есть в советских учреждениях и квартира есть и таких, извините, сволочей подбирают коммунисты и пригревают их. Пусть они свою вину перед Родиной искупают тем, что работают на самой тяжелой работе. А то получается, что при немцах трепалась с ними, желая легкой жизни, конечно в партизанах было ведь труднее, чем спать с немецкими ставленниками. А раз такой коммунист, как Т. взял под свое крылышко немецкое отрепье, так не исключена возможность, что ему ничего не стоит и продать свою партийную честь в трудную для Родины годину. Прошу проверить тщательно П. Антонину, теперь может быть Т. (а П. может быть даже и не ее фамилия девичья).

Их минский адрес: г. Минск пер. Щербакова 12-2. Т. Дмитрий Иванович

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 77, арк. 156-157.

Праверкай ЦК КП(б)Б высветлілася, што ў 1946 г. Т. скасаваў шлюб з нейкай М., пасля чаго сыйшоўся з П. Яе былы муж ніколі не служыў у паліцыі, падчас акупацыі працаваў настаўнікам. На гэтым разбіральніцтва па даносу скончылася.

№ 245

В ЦК КП(б)Белоруссии
от гр-ки пенсионерки В. Фени Петровны
прож. г. Быхов Могилевской обл.
Заявление

Прошу разобрать мое заявление и оказать мне помощь. Я проживаю в г. Быхове вместе с гр-ном С., который издевается надо мной. Я, как пенсионерка очень больна, ничего абсолютно не имею и не могу даже оплатить за квартиру, С., воспользовавшись моей болезнью, выгнал меня с квартиры и я скитаюсь по чужим квартирам и когда я обратилась в Быховский горсовет в оказании мне помощи, так надо мной стали смеяться. Муж мой и дочь погибли во время

Отечественной войны и я осталась одна безпомощная, нет у меня ничего ни одеть ни обуть. Прошу разобрать мое заявление и оказать мне помощь в одежде или обуви.

2/ I-51 г. За неграмотную [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 114, арк. 337.

23 лютага 1951 г. сакратар Быхаўскага райкома КП(б)Б паведамляў загадчыцы аддзела па рабоце сярод жанчын ЦК, што па лініі раённага аддзела сацыяльнага забеспячэння В. куплена фуфайка і цёплая сукенка, а па лініі гарадскога Савета завезены дровы і стол у пакой.

№ 246

В ЦК Коммунистической Партии (большевиков) Белоруссии
от Н. Елены Семеновны парт. билет № 9259102
выданный Кагановичским РК КП(б)Б г. Минска
прожив. г. Минск, ул. Горького 12 кв 13
адрес работы: Минск, ул. Мясникова 72

По совету райкома и горкома партии г. Минска я решила обратиться к Вам за советом по нижеизложенному вопросу. Предварительно излагаю вкратце мою автобиографию:

Я родилась в 1913 году, в местечке Кузьница, в 25 км от Гродно, бывшая Гродненская область, с 1944 г. находится на территории Польши, по национальности еврейка. С 1925 года по 1941 год я жила с родителями в г. Белостоке. В 1932 году окончила среднюю школу. С 1932 по 1934 год работала у портнихи и воспитательницей. С 1934 по 1939 год училась на биологическом отделении университета в Варшаве и работала воспитательницей. После освобождения Западной Белоруссии, 17 сентября 1939 г., я работала в центральной поликлинике г. Белостока в качестве лаборанта. В мае 1941 г. меня направили в г. Минск на спецкурсы при химическом институте по индикации боевых отравляющих веществ. 26 июня 1941 г. с семьей я эвакуировалась в г. Абдулино Чкаловской области. В г. Абдулино работала в эвакогоспитале № 1664 и в железнодорожной поликлинике. В Красную Армию, несмотря на мое заявление, Абдулинский военкомат меня не мобилизовал. Осенью 1943 г. управление юго-зап. железной дороги направило меня с группой врачей через станцию Нежин (Украина) в Киев. После

освобождения г. Киева я работала в центральной лаборатории юго-зап. жел. дороги. Весной 1944 г. я ушла в Советскую Армию. Сначала в качестве бойца, после сержанта зенитно-артиллер. части юго-западного фронта я была в Польше и в Германии (Силезия). В 1945 г. я демобилизовалась и в августе приехала к сестре, в Минск. С сентября 1945 г. я работаю в Институте микробиологии. В марте 1946 г. меня приняли кандидатом в члены ВКП(б), а в марте 1949 г. – в члены ВКП(б). В 1947 г. я экстерном сдавала государственный экзамен при Белорусском Госуд. Университете в Минске и получила диплом биолога. В 1949 г. закончила двухгодичный вечерний Университет Марксизма-Ленинизма при Минском Горкоме КП(б)Б. Будучи ученицей средней школы в Белостоке и студенткой Варшавского университета, я брала участье в работе подпольных молодежных революционных кружков и МОПРа. В 1939 г., в Белостоке, была агитатором во время выборов Народного Собрания Зап. Белоруссии.[1] В Советской Армии – политгрупповодом нашей части. В Институте микробиологии – пропагандист комсомольско-молодежной политшколы.

Мои родные: отец фармацевт-химик, аптечный работник и, после 17 сентября, преподаватель фармацевт. техникума в Белостоке, умер в 1942 г. в Чкалове, в эвакуации, гда работал в лаборатории областного аптечного управления. Мать, домохозяйка, и младший брат, 17 лет, погибли во время войны. Старшая сестра Н. Валентина Семеновна, член партии, в 1939 г. была освобождена Красной Армией из польско-фашистской тюрьмы куда была заключенна, как коммунист, по приговору фашистского суда, на 12 лет. Во время войны жила с ребенком в Чкалове, с 1944 по 1947 г. – в Минске, где работала преподавателем основ марксизма-ленинизма в Политехникуме. В 1947 г., с согласия ЦК ВКП(б), получив заграничный паспорт выехала к мужу в Варшаву с детьми. В Варшаве она работает заведующей кафедры истории ВКП(б) парт. школы при ЦК Объединенной Рабочей Партии Польши.

После войны в период существования МОПРа, я имела предложение выехать в Польшу, но я глубоко привязана к Советской Белоруссии и менять паспорт Советского Союза, моей Родины, ни в

---

[1] Народны сход Заходняй Беларусі – вярхоўны орган улады ў Заходняй Беларусі, які дзейнічаў 28-30 кастрычніка 1939 г. згодна з пастановай Палітбюро ЦК ВКП(б) ад 1 кастрычніка 1939 г. “Пытанні Заходняй Украіны і Заходняй Беларусі”. Народны сход ухваліў уваходжанне Заходняй Беларусі ў склад БССР, канфіскацыю памешчыцкіх зямель, нацыяналізацыю банкаў і буйной прамысловасці.

коем случае не намерена. В июне 1950 г. я получила из отдела политэмиграции Исполкома Красного Креста запрос о моем желании выехать в Польшу. Я ответила: являясь членом Партии я считаю решающим в этом отношении решение Партии. В октябре 1950 г. я получила от сестры вызов-удостоверение Президиума Варшавского горсовета, из обществ. админ. отдела за № CAN (A10a776)50 заверенное нашим консульским отделом посольства СССР в Польше. Президиум Варшавского горсовета, отмечая, что я до 17 сентября 1939 г. состояла в польском гражданстве и жила в Белостоке и Варшаве, изъявляет согласие на мой приезд к сестре. Одновременно я от сестры получила письма с просьбой, чтобы я попросила разрешения ЦК ВКП(б) приехать к ней. Она чувствует себя одинокой с двумя маленькими детьми. Кроме того беспокоит ее плохое состояние здоровья, и то что я одна, без родных.

Лично я имею большое желание соединиться с сестрой, единственным родным человеком, что у меня остался из близких после войны. Но основное - я член партии. Зная хорошо польский язык и страну, в которой я когда-то жила, училась и работала, я бы продолжала работать как коммунист и активно участвовать в строительстве новой Польши. После пережитого и тяжелых потерь во время войны меня тянет к родным, к сестре, которая меня вызывает. Но как коммунист я прежде всего задаю себе вопрос, где и как я могу быть полезнее моей Родине и борьбе за мир, за коммунизм. В ноябре 1950 г., по совету Горкома г. Минска, я обратилась за советом непосредственно в ЦК ВКП(б), но ответа еще не получила. Я горячо прошу Вас помочь мне разрешить и выяснить этот вопрос. Прошу Вашего мнения по вышеизложенному и возможно-ли согласие ЦК ВКП(б) на мой переезд к сестре. Единственный смысл всей моей жизни – в борьбе за осуществление великого дела Ленина-Сталина, и где бы я не жила в каких бы условиях не находилась, все мои мысли и силы принадлежат моей Советской Родине и борьбе за коммунизм.

31/I-1951 года [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 125, арк. 2-3.

Н. была выклікана на размову ў ЦК КП(б)Б, дзе ёй было растлумачана, што пытанне аб ад'ездзе савецкага грамадзяніна на сталае месца жыхарства ў іншую краіну можа вырышыць толькі ЦК ВКП(б) і міністэрства замежных спраў СССР.

Раздзел VII. Антысемітызм і касмапалітызм

№ 247

11/I-52 г.

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Патоличеву Н. С.

Докладная записка

В ЦК КП(б)Белоруссии поступило заявление С., в котором он жалуется на неправильное снятие его с работы в Минском научно-исследовательском институте педагогики, где он работал в качестве старшего научного сотрудника. До назначения С. на работу в Минский научно-исследовательский институт педагогики, он работал старшим преподавателем кафедры русского языка Минского педагогического института имени Горького. В педагогическом институте имени Горького С. работал с 1944 года вплоть до 16 февраля 1949 года, т. е. до освобождения его от работы в этом институте. Освобождение С. от работы старшего преподавателя кафедры русского языка произведено дирекцией Минского пединститута на основаниях установленных фактов буржуазно-националистических проявлений С.

На протяжении всего периода своей работы в Минском педагогическом институте имени Горького, С. неоднократно открыто проявлял свои буржуазно-националистические взгляды. Он тесно был связан с группой буржуазных националистов и космополитов, которые неоднократно устраивали сборища на квартире С. Брат С. Петр Лазаревич в 1938 году за контрреволюционную деятельность присужден к высшей мере наказания. Работая в Минском пединституте, С. открыто высказывал буржуазно-националистические настроения и пытался сеять национальную рознь между студентами и преподавателями. Махрово-националистические взгляды С. воспринимала некоторая часть студентов-евреев, которая создавала ему авторитет. Так на 2 курсе литературного факультета, по закончении С. курса русской диалектологии, группа студентов-евреев подготовила в честь «выдающегося ученого» стихотворение. Стихотворение восхваляло мудрость, ум и научную эрудицию С. и было перед аудиторией студентов зачитано студентом П. На этом же факультете группой студентов-евреев был организован сбор денежных средств на покупку С. подарков.

В 1945 году, в целях более правильной расстановки педагогических кадров, С. был освобожден от должности декана заочного отделения пединститута. Эту перестановку С. воспринял как

«преследование» евреев – научных работников. Он открыто внушал студентам и преподавателям ту мысль, что он освобожден от должности декана потому, что он еврей. Или другой пример, характеризующий С. как буржуазного националиста. В 1946 году институтом была представлена к награде медалью «За доблестный труд в Отечественной войне» группа научных работников института. С. не был представлен к этой награде. И этот случай С. использовал в своих националистических целях, распространяя антисоветскую клевету на национальную политику партии. Опять он везде и всюду начал говорить, что он не представлен к награде, потому что еврей, хотя в числе награжденных была значительная группа научных работников – евреев.

Свои буржуазно-националистические взгляды С. проявил также в связи с арестом врага народа доцента Ш. Будучи на демонстрации 7 ноября 1948 года, С. беседуя с группой научных работников института начал ругать т. К. за то, что он сделал доклад на торжественном собрании сотрудников института, посвященном 31-й годовщине Октября. С. назвал К. за это дураком. Когда же К. заявил С., что он делал доклад по поручению партбюро, то последний заявил: «Пусть бы доклад делали «они», «гои». Эта раздражительность С. была вызвана тем обстоятельством, что 6 ноября 1948 года был арестован Ш., который должен был вечером этого дня делать доклад о 31-й годовщине Октябрьской революции и делал доклад коммунист-еврей К.

Буржуазно-националистические вылазки С. в Минском педагогическом институте имени Горького неоднократно являлись предметом широкого обсуждения парторганизации, месткома научных работников. При обсуждении этого вопроса, общественность института неизменно требовала одного: оградить советский вуз от враждебных, националистических вылазок С. Приказом директора института от 16 февраля 1949 года С. был освобожден от работы в Минском педагогическом институте имени Горького. Однако, С. нашел активную поддержку у бывшего министра просвещения С., который назначил С. 12 июня 1949 года старшим научным сотрудником научно-исследовательского института педагогики. С. не может являться автором учебников, которые готовит институт педагогики для школ республики, он также не знает работу начальной и средней школы. 1 декабря 1951 года приказом по научно-исследовательскому институту педагогики Министерства просвещения БССР старший научный сотрудник С. освобожден от

занимаемой должности, так как он оказался сверх установленного штата работников сектора языка и литературы института.

Отдел школ ЦК КП(б)Белоруссии считает освобождение С. от должности старшего научного сотрудника Минского научно-исследовательского института педагогики правильным и вполне обоснованным.

Зав. отделом школ ЦК КП(б)Белоруссии [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 112, арк. 134-137.

Сакратарыят ЦК КП(б)Б пагадзіўся з рашэннем аддзела школ ЦК па пытанні аб звальненні С.

№ 248

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву

копия: Начальнику Главвоенторга полковнику В.

Извините за беспокойство, но больше терпеть нет возможности при существующем положении в Военторге. Дело в том, что евреи его полностью оккупировали и продолжают плодиться в Военторге со скоростью микробов, среда для них благоприятная.

1. Управление Белорусского Военторга – резиденция матерых националистов-евреев, которые играют первую скрипку в подборе кадров «специалистов»: начальник упр. Ф., зам. н-ка Ф., нач. произв. отд. Г., гл. ревизор Г., гл. инженер К., нач. спец. отд. Л., нач. торг. отд. Г., зам. нач. план. отд. Ш., ст. плановик Ш., ст. товаровед И., инспектор по кадрам А., секретарь управл. – тоже из них.

2. Окружная торговозаготовительная база Военторга. Здесь число евреев по штату доходит до 100%, от начальника до сторожа, и конечно начальник базы К., гл. бухг. Г., зам. гл. бухг., зав. складами, товароведы, фактуристы, отборщики, грузчики – все они гудят как пчелы в улье, но «дело» свое знают туго.

3. Книжная база Военторга. Там также управляет со своей свитой т. К.

4. Минское отделение Военторга. Здесь евреев видимо-невидимо: начальник Г., нач. план. отд. Д., нач. общепита А., ст. товаровед Ф., ст. инспектор по торговле К., зав. базой Л., строитель Ц., местком (освобожд) З. Все основные магазины и столовые сданы евреям на откуп: универмаги № 1, 6, магазины № 3, 11, 12, 14, 29, 32,

34. Из числа тринадцати столовых, семью командуют они: № 5, 7, 8, 9, 10, 11, столовая в Мачулищах, ресторан «ОДО[1]».

5. Промкомбинат Военторга. Там управляет тов. Т. со своими сообщниками. Белоруссов и русских там почти нет.

А сколько их еще работает «специалистами» - зам. зав. магазинами, зав. секциями, товароведами, зав. ларьками и буфетами, экспедиторами, кладовщиками и пр. Все они приняты правдами и неправдами для расширения ассортимента евреев в Военторге. Многие из них уволены из других организаций за разные проделки, а они примазались здесь. Все они чувствуют здесь себя прекрасно – живут довольные, транжирят товары, посылают свои семьи и сами ездят ежегодно на курорты, в дома отдыха и на дачи. Ф. через свою жену, а Ш. через тетю как будто и сейчас получают посылки из Америки. Здесь можно легко ответить на слова Некрасова: «Кому живется весело, вольготно на Руси?». Куда не зайди, везде они, всегда шушукаются на еврейском языке. Там, где работают евреи – планы всегда малые, следовательно перевыполняются, а как следствие – получают хорошую зарплату, и их еще вывешивают на доску почета, хвалят на собраниях, отмечают в приказах.

Не лучше обстоит дело и в других отделениях Белвоенторга. В Борисовском отделении Ваенторга свирепствует К., в Полоцком – Г., Пружанском – Л., в Полесском – Г., в Гродненском – М., в Лидском – Г., в Поставском – Г., в Барановичском – А. А сколько их еще в Бобруйске, Бресте, Могилеве, Гомеле и др. городах, вот и попробуйте их сдвинуть с места. Все всегда «шито-крыто», они друг друга покрывают и все обстоит благополучно. Липнут они к Военторгу с каждым днем все больше и больше. И невольно глядя на их работу вспоминаются слова «Чаму ж нам ня пець, чаму ж ня гудець».

Недавно Минский горком КП(б)Б проверял минское отделение Военторга. Было вскрыто много безобразий не в пользу дельцов евреев. Так, Р. с Г. выбились из сил добывая на себя и других евреев положительные характеристики от командования, атаковали ими горком партии, и дело пока что отложено, а там все утресется и перемолется. Как то раньше ст. товароведа Белвоенторга И. ОБХС уличило в злоупотреблении служебным положением, нашли у него дома около десяти тысяч руб. денег и незаконно приобретенное пальто. Но с И. все сошло как с гуся вода, а если бы это был белорусс, Р. бы камня на камне не оставил, но «своего» человека жаль. Недавно поступила в ЦК КП(б)Б жалоба от работников ресторана «ОДО» в

[1] АДА – акружны Дом афіцэраў.

Минске на то, что там евреи злоупотребляют и незаконно присваивают деньги, но Р. с Г. по всей вероятности похоронили и это дело на еврейском кладбище. Р. со своей свитой так зажал рот всем белоруссам, что никто не пикнет. Повыживали они белоруссов уже немало с черными характеристиками и многих других ответственных работников. Сидят в Управлении Белвоенторга славяне – зам. начальника Белвоенторга Ш. и секретарь парторганизации З., которые боятся подать голос, дабы не навлечь на себя гнев евреев и не иметь участи своих предшественников.

Вам бы многое можно было бы написать, да всего не опишешь, получится целый том. Если хотите, поинтересуйтесь, многое чего узнаете дополнительно. В настоящий момент в Военторге не хватает только раввина с талмудом, была бы неплохая синагога.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 111, арк. 331-332.

Ананімны ліст быў дасланы праз год, пасля пастановы ЦК КП(б)Б ад 24 кастрычніка 1950 г. «Аб рабоце Беларускага Ваенторга па абслугоўванню часцей і злучэнняў». Адным з вынікам гэтай пастановы было умацаванне кадраў Ваенторга, на кіраўнічыя пасады якога былі прызначаны 25 новых супрацоўнікаў, створаны «рэзерв з рускіх і беларусаў». Тым не менш, пасля атрымання ананімнага ліста, планава-фінансава-гандлёвы аддзел ЦК правёў атэстацыю кіраўнікоў Ваенторга, якія ў цэлым былі прызнаны «адпавядаючымі свайму прызначэнню». Яўрэі сярод іх складалі 25%.

№ 249

В редакцию газеты «Правда»

от читателя Г., гор. Минск

Больше 25 лет я регулярно читаю газету «Правда». Недавно я прочел статью в «Правде» о пролетарском интернационализме, которая побудила меня обратиться к Вам за разяснением волнующих меня вопросов. Как понимать сущность пролетарского интернационализма в связи с имеющимися, к сожалению, многими фактами антисемитизма в Минске.

В этом письме я хочу изложить некоторые факты из жизни моей семьи. Мой дед, отец и я кожевники. Советская власть меня старого непартийного рабочего выдвинула на хозяйственную работу, помогла мне вырастить моих детей, дать им образование: 2 сына

имели высшее образование, 2 среднее, одна дочь учительница, другая – врач. Где в какой стране кроме Советского Союза это возможно. Все 4 сына и одна дочь были на фронте во время Отечественной войны. Двое сыновей-коммунистов погибли на фронте, один инвалид. Я во время войны находился в Казахской ССР, работал в колхозе Алма-Атинской обл. Несмотря на свой преклонный возраст работал не покладая рук. Меня как отца 5-ых участников Отечественной войны уважали и ставили в пример.

После окончания войны я вернулся в родной Минск, собрал оставшихся в живых нескольких близких родных: сыновей, племянников погибших братьев и сестер в гетто. После демобилизации один из моих сыновей работал в министерстве финансов, другой в прокуратуре. Недавно их безовсяких поводов сняли с работы и заменили менее ценными работниками. Одного из этих сыновей направили в систему промкооперации, но и там ему недолго пришлось работать. Его и семью спасло то, что он 20 лет тому назад работал кожевником. Хуже с инвалидом, который не имеет квалификации рабочего и по состоянию здоровья не может работать физически. У него семья из 4-х человек. Старшая дочь окончила 8 классов, и не имея возможности продолжать учебу, успешно научилась работать на машинке. Уже больше 3 месяцев не может устроиться на работу, хотя требуются машинистки. Так как она мало похожа на еврейку, ей неоднократно предлагали работу, но стоило ей только заполнить анкету с фамилией Г., как все рушилось. Один из моих внуков – сын погибшего на фронте блестяще закончил среднюю школу, отлично выдержал экзамены в юридическом и медицинском институтах, но не в одном не был принят. Сын моего погибшего в гетто брата, сам участник Отечественной войны окончил в этом году Белорусский политехнический институт. Так как у него жена, которая работает в Минске и ребенок, он также просился остаться в Минске, но директор института Д. ему грубо ответил «мы евреев в Минске не оставляем».

Это только материальная сторона. Гораздо труднее переносить моральные унижения. На каждом шагу слышишь проклятое слово «жид, жидовская морда». Мальчишки дразнят меня старика «Абхам», это конечно исходит от их родителей. Наши женщины взволнованные приходят домой с рынка, с магазинов, всюду их упрекают и говорят «мало вас резали, ничего мы вас всех уничтожим» и т. д. С этим антисемитизмом повседневным не борются, милиция не обращает внимания. Это дало возможность антисоветским элементам распространить в прошлом году провокационные слухи, что евреи

отравили многих русских. Эта провокация молниеносно облетела весь Минск. На протяжении месяца евреи жили в страхе возможных антисемитских погромных выступлений, были отдельные случаи избиения ни в чем не повинных людей. Партийные органы с большим опозданием вынуждены были принять меры, чтобы это прекратить. На каждом шагу со стороны некоторых работников учреждений имеются факты унижения евреев. Недавно моя дочь врач меняла паспорт в Ворошиловском райзагсе гор. Минска, ее обвинили в том, что она на фронте изменила свое имя Анна и произвольно дали ей имя Хая. Такое же дело было с моим внуком, где тот же загс записал вместо Бориса – Берка. В конце мая с. г. в Минск приехал Одесский театр Октябрьской революции. На афишах я своими глазами видел, что будет постановка Шолом Алейхема «Большой выйгрыш». Но через неделю вместо этого была наклеена постановка «Земля», «Большого выйгрыша» так и не показали. Неизвестно чем Шолом Алейхем обидел или провинился.

В минулые годы я часто беседовал с моими питомцами, рассказывал им про ужасы и страдания евреев при царизме и воспитывал их всех в советском интернациональном духе. Недаром я потерял 2-х любимых сыновей за Советскую Родину. Теперь когда мои родные задают мне вопросы почему возродился антисемитизм, когда будет этому конец, и будут ли когда нибудь евреи чувствовать себя равными среди всех народов Советского Союза, и на чью мельницу антисемиты льют воду, то к сожалению я не в состоянии ничего ответить. Поэтому я решил обратиться с этим волнующим вопросом в Вам в редакцию «Правды» - авторитетному органу большевистской печати.

Г. Абрам Яковлевич

г. Минск, 4-ое почтовое отделение, до востребования.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 111, арк. 125-127.

24 снежня 1951 г. намеснік загадчыка адміністрацыйнага аддзела ЦК КП(б)Б, які займаўся разборам ліста Г., дакладваў кіраўніцтву, што асобы з прозвішчам аўтара ліста няма сярод пражываючых у Мінску, таксама ніколі не працавалі асобы з гэтым прозвішчам (яго сыны) ні ў сістэме рэспубліканскай пракуратуры, ні ў міністэрстве фінансаў БССР.

№ 250

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Маленкову

Извините за беспокойство однако я вынужден к Вам обратиться.

Я, З. Давид Хаймович, член ВКП(б) с мая 1939 г., 1914 г. рожд., уроженец д. Староселье этого же сельсовета Шкловского р-на, Могилёвской обл., БССР. В 1931 г. окончил старосельскую сельскую школу и поступил в Минский транспортный экономический техникум.

Отец мой был сапожник, жил в тяжёлом материальном положении, так как семья состояла из девяти душ. В 1932 г. отца парализовало и я вынужден был вернуться в дер. Староселье для воспитания отца, ибо дома осталась одна мать старуха. Год проработал в колхозе. В 1935 г. меня избирают секретарём Старосельского сельсовета, где проработал да февраля 1937 г. С 1937 г. председатель Старосельского с/по. С 1940 г. января месяца работал помощником секретаря Шкловского РК КП(б)Б.

С первых дней Великой Отечественной войны нахожусь в рядах действующей Советской Армии. Участвовал в боях под Москвой, Сталинградом, на Украине, освобождал Румынию, Венгрию, Болгарию. Воевал в Югославии и Австрии. Был на должностях политруком миномётной роты, командиром и зам. командира батареи, командиром и зам. командира полка. С младшего политрука вырос в воинском звании до майора. За мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками награждён восьмью правительственными наградами, в т.ч. тремя боевыми орденами «За Отвагу». Пользовался авторитетом среди офицерского и рядового состава, о чём свидетельствуют мои личные дела.

В 1947 г. был демобилизован. После демобилизации решил поехать на Родину, там, где воспитывался и работал. Однако. Работу мне пришлось продолжать с трудом. Если устроился секретарём Исполкома Шкловского Районного Совета депутатов трудящихся то благодаря прибывшего на работу председателем Райисполкома т. О. (майор, боевой товарищ, награждённый). Встретившись со знакомыми мне говорили: «Тебе будет очень трудно устроиться ибо ты еврей».

После долгого разговора я даже с этими товарищами поругался, ибо думал этого не может быть. Это даже в мою голову не входила такая нелепость. Ведь какая может быть разница у нас в Советском Союзе между белыми и чёрными, евреями, туркменами, русскими, белорусами и т.д.? Ведь воевать пришлось мне с армянами,

узбеками, русскими и среди нас не было никакой разницы. Кушали мы вместе, раздавали 100 гр. вместе, воевали вместе и за одну цель за освобождение нашей Родины от злейшего врага человечества. Ведь гитлеровская армия несла вражду среди национальностей. Я как еврей воевал, не прятался за спины других национальностей. Ведь какая разница младенца какая мать его родила еврейка или белоруска и т.д.? Ведь как я могу не считаться ни коренным жителем Белоруссии когда я здесь родился? Не приехал же ведь откуда с другой страны. Однако я теперь испытал это на себя самого. Работая секретарём Райисполкома я не знал никогда отказов от работы, работал днём и ночью, в любую погоду выезжал на село организовывать работу. Пришлось мне даже заболеть гнойным плевритом, с этим также не считался. За безотказную работу бюро Шкловского РК утвердило меня заместителем председателя Шкловского Райисполкома.

Однако, не могу понять почему бюро Могилёвского обкома меня не утверждает? А мне это уже стало известно. Пятая графа личного листка учёта кадров стала на пути моём. И в этом я убедился сам.

Думаю т. Маленков, что в этом разобраться необходимо. Ведь среди всех национальностей есть единичные враги, шпионы и т.д. Так это ведь нельзя наложить вету на всех.

И вообще за последние годы можно услышать от ответственных товарищей «жыдовская морда», «бей жыдов» и они остаются не замеченными, не наказанными. А ведь до войны этого не слышно было.

Признаюсь Вам т. Маленков, что я очень огорчён этим, ночами не сплю и думаю почему это так? Ведь это не должно так быть.

Прошу Вашего ответа
16.IУ-51 г. Мой адрес
Белорусская ССР
г. Шклов, Могилёвской обл.
ул. Советская, д. 32
[Подпіс]

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 15, арк. 112.

Па атрыманні ліста З. быў выкліканы на размову ў ЦК КП(б)Б, дзе яму патлумачылі, што на пасаду намесніка старшыні Шклоўскага райвыканкома яго не ўзялі не таму, што ён быў па нацыянальнасці яўрэй, а таму, што ён не меў сярэдняй адукацыі і не разбіраўся ў пытаннях сельскай гаспадаркі.

№ 251

Секретарю ЦК КП(б)Б БССР

Просим обратить Ваше внимание на порочные методы руководства заводом отопительных котлов г. Орша Витебской обл., со стороны директора завода т. Г и главного инженера Л.

Являясь оба евреями по национальности, они создали на заводе приют евреев, позволяют себе шовинизм по отношению к рабочим других национальностей, творят на заводе всевозможного рода тёмные махинации и опасаясь разоблачения со стороны подчинённых стали на путь самого наглого зажима критики и преследования авторов критики, не считаясь с их достоинством, производственной ценностью и т.д.

На заводе прочно укоренилась штурмовщина во второй половине месяца и простой предприятия в первой половине месяца, по причине отсутствия необходимых материалов, инструментов и т.д.

Лучшие специалисты и стахановцы, которые набираются смелости выступить на общих собраниях с обвинениями по адресу Г. и Л., непременно переводятся в разряд отстающих и им подготавливается почва для удаления их с завода. При этом они способны наносить личные оскорбления, унижения достоинства работников.

По методу Г. и Л. были вижиты с завода: инженер радиаторного цеха кандидат ВКП(б) инженер Л., начальник вентиляторного цеха М., заменённый евреем Д., мастер механического цеха С., мастер рейерного цеха М., мастер вентиляторного Л., мастер рейерного цеха член ВКП(б) З., сотрудник отдела снабжения С., главный механик завода П., бригадир радиаторного цеха член ВКП(б) П., начальник ОТК И., начальник механического цеха член ВКП(б) Г., и сейчас готовится сюрприз – начальнику радиаторного цеха В. для освобождения карьеры еврею Э., и начальнику отдела снабжения т. Х. для освобождения места еврею И.

Вся эта передача портфелей – видных руководящих работников завода произошла на протяжении только одного года. Текучесть рабсилы достигла рекордной силы – только за полугодие этого года уволено с завода 60 человек.

Евреи чувствуют себя на заводе настолько вольготно, что еврей Д. осмелился избить своего подчинённого Я. Суд, проходивший в г. Орше по данному делу трижды вылился в процесс по национальному вопросу и отразил полную поддержку Д. со стороны руководителей завода. Жена Г. в присутствии жён других рабочих восьмиквартирного дома цинично заявила, что у русских столько ума в голове,

сколько у евреев в неприличном месте, поэтому мол и остался мордобоец Д. трижды правым.

Г. и Л. расхищают государственные деньги. Как они например не возвращают в течение 2-4 лет взятые в завкоме 500 руб. Факт хищения 1 вагона металла так и остался замятым, несмотря на постоянные требования коллектива – расследовать этот случай. Рабочие и служащие проживающие в новом восьмиквартирном доме размещены по 2-3 семьи в одной квартире, а Г. занимает 5 комнат и Л. – 4 комнаты. Вся мебель в квартирах Г. и Л. взята с завода и списана как негодная. Квартплату они вносят только за 2 комнаты. Г. присвоил заводской радиоприёмник и на упрёки рабочих отвечает: «что захотели Америку подслушивать? Не положено вам слушать».

Техническая учёба на заводе отсутствует, вновь принятые на работу демобилизованные из Советской Армии используются в качестве подсобных рабочих.

Во время посещения завода представителем ЦК Союза, рабочие стахановцы обратились к нему с рядом жалоб и после этого они перестали быть стахановцами и не попали на доску почёта, куда они всё время заносились.

Все эти вопиющие факты, неоднократно сообщались рабочими завода местным органам власти, но так и небыло сделано серьёзных выводов.

Работоспособный молодёжный коллектив, способный выполнить ритмично любой государственный план, не может проявить своих полных способностей по причине наличия на заводе «хозяйчиков» Г. и Л. и отсутствия деловых руководителей. Поэтому мы и вынуждены обратиться за помощью выше. Также наблюдаются факты общёта рабсилы.

2.I.51 г

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 16, арк. 235.

Аршанскі гарком КП(б)Б зняў Г. і Л. з займаемых пасад і абвясціў ім строгую вымову.

№ 252

20 июля 1951 г.
Секретарю ЦК(б) Белоруссии
тов. Патоличеву Н. С.

Ещё 29 марта 1950 г., на партийном собрании Гомельского ОблРадиокомитета при разборе заявления о приёме в партию корреспондента БелРадиокомитета тов. Ш., он был разоблачён как сеанист и правокатр, дизертир труда и Великой Отечественной Войны.

Ш. в личных и групповых беседах пропагандировал, что бунд был прогрессивной партией, которая стояла на страже беднейших евреев. На партийном собрании Ш. усомнился в контрреволюционной сущности сеанистских организаций заявил:

- «На всех ли этапах сеанистская организация была контрреволюционной организацией?»

В партию и комсомол Ш. не уступал потому, что боялся посылки на село или в шахты (его признание на партсобрании).

В период Великой Отечественной Войны Ш. пользовался «белым билетом», сфабрикованным врачём-женой, и т.о. уклонился от мобилизации в Советскую Армию.

Ш. в подготовке материалов для радио пользуется методами буржуазной печати (желаемое принимает за действительное).

Все эти факты известны в БелРадиокомитете и его председателю.

Прошло большое время, но в БелРадиокомитете Ш. считают «незаменимым», не прислушиваются к сигналам и мнению коммунистов и держат этого прохвоста.

Председатель Гомельского Областного
Комитета Радиоинформации [Подпіс]

НА РБ, ф. 4, воп. 65, спр. 20, арк. 123.

Па выніках разгляду ананімнага ліста старшыня Беларускага радыёкамітэта звольніў Ш. з работы.

№ 253

19 июня 1951 г.

Секретарю ЦК КП(б)Б товарищу Патоличеву

Меня как работницу Барановичского обкома партии интересует один вопрос, почему в городе и области на местах руководят в основном евреи. Я конечно ничего не имею и не питаю к этой национальности, но куда делся Великий русский и Белорусский народы, которым так высоко дал оценку тов. Сталин.

В городе евреи руководят следующими предприятиями: основными отделами в облисполкоме, горпромкомбинатом, обувной фабрикой, швейной фабрикой, в ОБХС, облпрокуратура и горпрокуратура, маслобойным заводом, маслопромсоюзом, базами Главсахар и Главтабак, всеми артелями города, хлебозаводом, электростанцией, заготзерно, уполминзаг, городское и областное управление связи, в горпищепромторге русских нет вообще, там все в руках евреев, зав. сберкассами, зав. аптекой, родильным домом, военторгом, Новогрудским и Слонимским горпищеторгами и т.д.

С приездом тов. П. все они еще больше обнаглели, им известно, что тов. П. делает все что желает его жена.

У всех этих евреев зав. складами и базами или основными заместителями работают только евреи. Русских и белорусов они брать боятся. Поскольку они местные партийные и советские органы задобрили – на местах делают что хотят. П. сам часто предупреждает всех этих евреев чтобы они остерегались других секретарей, а Ж. можно часто видеть у них в гостях

Большинство этих евреев с матом приходят на работу и с матом уходят. Однажды об этом позорном явлении возник вопрос на бюро горкома, где тов. Ж. заявил, если бы мы их не знали – то их за это нужно было бы исключить из партии, но лучше их у нас людей в городе нет.

Месяцев 6 тому назад бюро обкома партии за взятки и жульнические махинации сняло с работы нач. военторга т. К. с вынесением партийного взыскания и запрещением работать на руководящей работе, но он досих пор продолжает работать. Обком и горком партии не всилах выполнить свое решение так как не желает жена П. В то время К. всех кто его разоблачил – давно разогнал. Где логика?

НАРБ, ф.4, воп. 65, спр. 71, арк. 149-150.

Па атрыманні ананімнага ліста ЦК КП(б)Б правяло комплексную праверку Баранавіцкай вобласці, факты пацвердзіліся часткова, «у размове з сакратарамі абкома і гаркома высветлілася, што яны прымаюць меры для правільнай расстаноўкі кадраў».

№ 254

Минск Секретарю ЦК КПБ(б) т. Патоличеву

В гор. Бобруйске в городской поликлинике работают одне евреи, и законно народ говорит, «жиды жидов лечут, а русским могила». А если посмотреть кто получает бюлитени – конечно евреи . Неслучайно, что русские нехотят заходить.

Укомплектование евреями производили: т. Х., со своим нач. по кадрам, через которого Х. получал деньги за место по три-четире тысечи, а с русскими говорить не хотели. Очень много помог, бывши секретарь горкома т. С., которого выдвинули секретарем Обкома на костех избитых коммунистов, а через свою жену-еврейку укомплектовал поликлинику евреями.

Все это видят коммунисты, но боятся слово сказать, ибо постигнет учесть что и других. Воспитать т. С. неможет, а угробить он мастер.

Пора разобряться с такими бирабиджанами и с теми кто насаждает.

13.IX-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 75, арк. 10.

Праверкай мясцовых партыйных органаў факты, выкладзеныя ў ананімным лісце, не пацвердзіліся.

№ 255

Тов. Патоличев 7/2-51 г.

Обращаемся к Вам как к секретарю ЦК партии Белоруссии и как к нашему депутату, и убедительно просим принять соответствующие меры:

Дело в том, что последнее время в Белоруссии, а в частности в г. Минске, антисемитизм достигает пределов. Странно, если об этом приходится говорить на 34 году существования власти Советов, когда страна усиленным темпом движется к коммунизму. Мы уверены, что все это делается помимо Вас, а потому просим Вашего вмешательства в этот вопрос, так жить и работать становится, просто, невозможно. Почти всех евреев, которые работали на руководящей работе сняли (например: автозавод). Если еврей хочет устроиться на работу, даже на самую обыкновенную, то его не берут, хотя, известно, что место свободное есть. Такое явление имеет место и на автозаводе и на тракторном и, даже, на новом, только строящемся заводе, где люди нужны – на Шарико-потшипниковом, но если приходит еврей – его не

принимают. Возмутительных размеров достигает антисемитизм в городском отделе народного образования. Там инспектор по кадрам «принципиально» не дает работать евреям. Интересно было понаблюдать в начале учебного года, что творилось в приемной ГорОНО: ежедневно стояли человек 20-25 учителей оставшихся без работы, причем, исключительно евреи. А что делается в учебных заведениях. Достаточно для примера привести политехнический институт – там антисемитизм преподавательского и, особенно, ассистентского состава не знает пределов.

Так что ж это такое? Еще раз убедительно просим Вас срочно вмешаться в этот вопрос и пресечь вредителей, в противном случае придется обратиться за поддержкой и помощью к самому Иосифу Виссарионовичу Сталину, так как дальше продолжаться так не может.

[Подпісы]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 95, арк. 82.

Спаслаўшыся на статыстычныя дадзеныя па нацыянальным складзе настаўнікаў г. Мінска ў 1951 г. (беларусы – 829, яўрэі – 427, рускія – 278), сакратарыят ЦК КП(б)Б вырашыў, што разгляд ліста немэтазгодны.

№ 256

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков) БЕЛОРУССИИ
товарищу ПАТОЛИЧЕВУ Н. С.

Уважаемый товарищ Патоличев, я, инвалид труда, в возрасте 61 года, сейчас приказом управляющего Белорусэнерго тов. Б. оставлен без работы и почти без средств (на моем иждивении находится жена 56 лет) к существованию.

Из 61 года моей жизни я работал на производстве столяром 40 лет. В возрасте 55 лет, когда я заболел на работе и стал инвалидом, не мог уже работать, меня перевели в Белорусэнерго в АХО, где я, несмотря на свою малограмотность, с работой справлялся, Кроме этого выполнял работу по ремонту инвентаря и здания.

В моей жизни была допущена грубая ошибка, что я получал в 1947-49 г.г. две посылки из Америки от дальних родственников, за что меня исключили из рядов ВКП(б). Дело мое об исключении сейчас

находится на рассмотрении в Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б)[1].

Исключение из рядов ВКП(б), членом которой я являлся с 1937 г., для меня является очень тяжелым ударом, стоящим мне здоровья.

24 июля 1951 г. меня уволили с работы и это увольнение совсем выбросило меня из колеи жизни.

Я прошу Вас уважаемый товарищ Патоличев помочь мне, старику-рабочему восстановить меня на работе и дать мне возможность закончить жизнь в труде, т. к. я всю жизнь трудился честно.

25 июля 1951 г.

Мой адрес: г. Минск, ул. Кирова 25, кв. 18. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 101, арк. 217.

ЦК КП(б)Б палічыў вызваленне ад працы К. слушным.

№ 257

Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии товарищу Патоличеву Н. С.

21/II-51 г.

Товарищ Патоличев прошу Вас поручить проверить кому отдано на откуп воспитание детей в минских музыкальных учебных заведениях?

Некоторые факты которые я укажу говорят что там дело неблагополучно.

1. В 7ми летней музыкальной школе директором Г.
2. В Средней музыкальной школе директором он же Г.
3. В Музыкальном училище директором он же Г.
4. В консерватории зам. директора по хозчасти он же Г.
5. В музыкальном филиале окружного дома офицеров зам. директора жена Г.
6. Техническим секретарем музыкального филиала окружного дома офицеров также жена Г.

[1] Камісія партыйнага кантроля пры ЦК ВКП(б) – абіраемы з'ездам партыі орган з апаратам у цэнтры і сталымі прадстаўнікамі на месцах, які кантраляваў выкананне дырэктыў ЦК партыйнымі і савецкімі органамі, прыцягваў да адказнасці членаў партыі за парушэнні праграмы і статута ВКП(б), а таксама партыйнай дысцыпліны.

Вполне понятно почему в абсолютном большинстве преподавательские кадры в музыкальных учебных заведениях г. Минска укомплектованы подобными кадрами. Зато должности уборщиц укомплектованы белорусками.

В указанных учебных заведениях развито подхалимство и угодничество, взяточничество под видом подарков от детей и родителей преподавателям, от чего зависит оценка детей по успеваемости. Родительский комитет укомплектован также подобными ГГ.

Можно наблюдать когда дети ждут по нескольку часов у двери на урок потому что преподаватель в нерасписание занимается с ребенком «Хайкина или Горелика», а ребенок какого либо «Иванова или Петрова» хотя и его часы, ждет у двери потому, что эти кадры считают, что дети Ивановых и Петровых не призваны быть даровитыми в музыкальном искусстве, а что музыкальным искусством должны овладевать «Хайкины и Берковичи».

Прошу Вас тов. Патоличев поручить серьезно проверить дела в музыкальных учебных заведениях г. Минска, при проверке их вскроется гораздо больше.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 101, арк. 160.

Пры праверцы факты пацвердзіліся. У Рэспубліканскай музычнай дзесяцігодцы вучылася чацвёра дзяцей рабочых, астатнія – служачых. Па нацыянальнаму складу навучэнцаў: яўрэяў – 32, беларусаў – 30, рускіх – 19. Г., які не меў спецыяльнай музычнай адукацыі, знялі з пасады дырэктара сярэдняй музычнай школы, вучылішча і намесніка дырэктара кансерваторыі.

№ 258

Секретарю Ц.К. К.П.(б) Белоруссии товарищу Горбунову Т. С.

от бывшего преподавателя института Народного Хозяйства им. В. В. Куйбышева Д.

Заявление

Я работаю в институте Народного Хозяйства восемнадцать лет. Читаю теоретическую статистику. За все время работы в институте я не имел никаких замечаний. Руководство института и кафедры всегда отмечали, что я читаю лекции на высоком идейно-теоретическом уровне, на уровне требований высшей школы и что я являюсь высококвалифицированным педагогом. В 1949 году написал диссертацию. В конце 1949 года я ее сдал в Саратовский

экономический институт. Имеются положительные отзывы. Напечатал уже автореферат. В 1950/51 уч. году написал несколько методических разработок.

Директором института тов. С. 25-го июня 1951 г. издан приказ, что «в связи с направлением в институт Министерством высшего образования квалифицированного специалиста для чтения курса теоретической статистики предупредить старшего преподавателя тов. Д., что с 25 августа 1951 года он освобождается от работы в институте».

По деловой квалификации меня не могли освободить от работы, тем более что на мое место приглашают начинающего педагога, который только в этом году заканчивает теоретический курс аспирантуры. Причиной освобождения меня от работы является очевидно то, что в июне 1950 года меня исключили из партии. Решение дирекции института об освобождении меня от работы считаю неправильным. При исключении меня из партии в партколлегии и на бюро ЦК мне говорили «идите работайте и оправдайте себя на работе в институте».

В 1945 году я совершил ошибку. В июне 1950 года меня исключили из партии за скрытие от партийной организации о своей переписке с родственниками проживающими за границей (США). В 1945 году ко мне приехала из Хойник семидесятилетняя тетя Ш. Сарра, которая прожила у меня с июня 1945 по июнь 1946 года. За это время от родственников, проживающих в США она получила на мой адрес несколько писем и две или три посылки. Я лично и моя жена никогда никакой связи не имели с моими дальними родственниками (муж сестры моего отца), проживающими в США. Вся переписка велась Ш. И только от ее имени. Это подтверждается тем, что как только Ш. в июне 1946 года уехала в Хойники на мой адрес ей перестали прибывать письма и посылки. Да из переписки Ш. видно, что я с ними никакой переписки не вел. В их переписке ни слова не писалось обо мне и о моей семье. Я их не помню и не знаю. Они выехали в США когда мне было 4 или 5 лет.

Моя политическая ошибка и политическая близорукость заключается в том, что я не препятствовал Ш. вести переписку, не убедил ее в недостойности получения этих подачек, а объективно помогал ей. Я не сообщил об этом в 1945 г. своей партийной организации, так как считал, что переписку ведет Ш., а не я. Кроме того, в то время (в период Ялтинской и Потсдамской конференций) я этому вопросу не придавал никакого значения.

Я осознал свою ошибку. Я совершил антипартийный проступок, но я не заслуживаю политического недоверия. Это была

моей первой и будет последней ошибкой. Я надеюсь, что меня еще восстановят в партию. О человеке можно судить по его повседневной работе, а не по случайной ошибке. Я не являюсь политически сомнительным гражданином. Я всегда был и буду верен партии и социалистической Родине.

Я сын рабочего и воспитанник комсомола и коммунистической партии. Отец мой умер когда мне было семь лет. Только благодаря советской власти я смог получить высшее образование и стать научным работником. У меня нет заслуг перед Родиной, но как верный ее сын всегда старался своим честным трудом за все отблагодарить партию и правительство. Я всегда не жалел своих сил честно выполнял свою производственную и общественную работу. Началась Великая Отечественная война. 8 июля 1941 года в Кричеве я добровольцем вступил в ряды советской армии. Будучи тяжело больным мне предложили демобилизоваться, но я отказался и продолжал оставаться и работать в армии. Только в сентябре 1944 года я был демобилизован по второй группе инвалидности (у меня сохранились отзывы и характеристики о моей работе в армии). Моя жена во время войны была в партизанском отряде. Моя семья хлебнула горя во время войны. В минском гетто были растерзаны родители жены и был умертвлен в душегубке наш единственный семилетний сын. После демобилизации я принял активное участие в восстановлении института и в общественной жизни. Я был внештатным лектором Ц.К. К.П(б) Белоруссии и по заданиям отдела агитации и пропаганды на протяжении 1945-50 г.г. систематически выступал с лекциями и докладами на экономические и общественно-политические темы. Никогда я не имел никаких замечаний и всегда хорошо отзывались о моих лекциях.

Я к Вам обращаюсь тов. Горбунов Т. С. и уверен в том, что Вы чутко отнесетесь к моему заявлению и поможете восстановить меня на работу. Я имею право работать в институте. Кроме вышеуказанной ошибки, которую я глубоко осознал и за которую я понес тяжелое наказание, у меня никогда не было отклонений от генеральной линии партии. Я являюсь участником Отечественной войны, инвалидом второй группы.

Убедительно прошу Вас восстановить меня на работу в ин-т Народного Хозяйства. Прошу принять меня для личной беседы по этому вопросу.

21 июля 1951 года [Подпіс]

гор. Минск Революционная 23 кв.15

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 101, арк. 221-223.

Д. была прапанавана работа па спецыяльнасці у Мінскім юрыдычным інстытуце.

№ 259

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)Б товарищу Патоличеву
МИНИСТРУ ТОРГОВЛИ СССР
от работника Госторгинспекции по Минской области
Ц. адрес: Минск, Немигский пер. № 11-а кв. 6.

Проработав в Госторгинспекции 3 года, имея самые положительные отзывы и характеристики о своей работе как со стороны Главного Госторгинспектора по Минской области, так и Начальника Управления Госторгинспекции в БССР и Главного Управления Госторгинспекции СССР, меня на протяжении этого времени уже дважды пытались уволить с работы.

В декабре 1949 года я обратился по этому вопросу в ЦК КП(б)Б и к Министру торговли СССР и после этого меня оставили на работе. В настоящее время спустя полтора года опять поставлен вопрос о моем увольнении. В чем дело? Оказывается, дело в моей анкете, которую я пишу собственной рукой вот уже 33 года.

Свыше 30 лет тому назад я совершил серьезную ошибку. Будучи 18-летним парнем я, накануне февральской революции 1917 года примкнул к Минской организации бунд и числился рядовым членом этой меньшевистской организации до апреля 1920 года. С апреля 1920 года я стал членом ВКП(б) и будучи оперативным работником Чрезвычайной комиссии Белоруссии лично участвовал в разгроме бундовских организаций в Белоруссии. О своем пребывании в бунде я, разумеется, никогда не скрывал и во всех анкетах, автобиографиях и на чистках партии всегда подробно об этом рассказывал. В 1937 году меня арестовали как бывшего бундовца, а через год освободили, но в партию я не был восстановлен в связи с моим пребыванием в бунде. Других причин не было.

Оставшись вне партии я все свои силы, знания и опыт отдаю на советской работе. До начала отечественной войны я работал в Наркомторге БССР под непосредственным руководстве сперва тов. В., а затем т.т. Ш. и В., которые лично знают меня как работника. В 1941 году я ушел на войну и прошел весь путь от Минска до Москвы и от Москвы до Берлина. В 1946 году я вернулся из армии и Министр

торговли БССР тов. В. назначил меня старшим ревизором Министерства торговли БССР. Постановлением Совета Министров БССР мне был установлен персональный оклад. Проработав в этой должности с мая 1946 года по июнь 1948 года не было случая, чтобы тов. В. выражал недовольство моей работой, а наоборот, на заседаниях коллегии и на общих собраниях министерства неоднократно ставил меня в пример.

Однако в июне месяце 1948 года я был освобожден от этой должности и тов. В. по договоренности с руководителем Госторгинспекции направил меня в распоряжение Госторгинспекции по БССР. Руководитель Госторгинспекции тов. К. назначил меня инспектором по Минской области. В этой должности я работал с июня 1948 года по настоящее время. За это время не было случая, чтобы руководство Госторгинспекции выражало недовольство моей работой. Наоборот, меня считали знающим и инициативным работником. В апреле месяце 1949 года из Москвы приехала аттестационная комиссия и с участием представителя Минского Горкома КП(б)Б и представителя Центрального Комитета профсоюза работников Госторговли после подробной беседы со мной записала, что тов. Ц. соответствует занимаемой должности.

Однако в сентябре месяце 1949 года отдел кадров Министерства торговли СССР потребовал моего увольнения т. к. я исключенный из партии и выходец из другой партии. И сейчас, спустя полтора года меня снова увольняют по этим же мотивам:

Спрашивается: неужели до самой могилы меня должна преследовать ошибка, которую я совершил много десятков лет тому назад и которую я давно уже искупил своей честной работой? Или меня несправедливо наказывают за то лишь, что я не скрыл ничего о себе и честно всю жизнь пишу свою автобиографию?

За последние годы помимо своей непосредственной работы, я неоднократно выполнял отдельные задания ЦК КП(б)Б и Совета Министров БССР и всегда возложенные на меня задачи оправдывал.

1. По заданию тов. К. я проверил в 1947 году Белресторантрест и разоблачил шайку жуликов.

2. По заданию тов. П. я проверил в 1948 году Горкоопторг и тоже вскрыл ряд преступлений.

3. По заданию тов. Ш. я в августе 1949 года участвовал в комиссии Совета Министров БССР по проверке состояния торговли в Барановичской области.

4. По заданию тов. Ш. я в апреле 1950 года участвовал в комиссии Совета Министров БССР по проверке торговли в Брестской области и т. д.

Как же это получается, что на практической работе я всегда себя оправдываю, а по анкетным данным я не гожусь? Справедливо ли так относиться к честному работнику. Мне уже 52 года. Моя жена член партии с 1920 года. Мой единственный сын, комсомолец, погиб за родину под Сталинградом. Мои родные братья – члены партии. Я не заслужил, что-бы на 52 году жизни оказаться выброшенным за борт. Я не заслужил такой позор. Дайте мне возможность работать. Я не имею другой специальности кроме торговли. Еще в 1926 году я окончил 4-годичные высшие кооперативные курсы Центросоюза. Прошу Вас разобраться в этом деле, ибо речь идет о советском человеке.

Я прошу только об одном: дайте мне возможность работать, пока я жив.

4 мая 1951 года. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 102, арк. 262-265.

Ц. быў прызначаны на пасаду тавараэнаўцы Мінскай рэспубліканскай канторы Ювеліргандлю.

№ 260

Секретарю ЦК КП(б)Б т. Зимянину

15/VI-51 г.

Мы считаем что в первой Гос. экзаменационной комиссии в отношении национального состава не все в порядке. Почти все время соотношение сил 1:2 не в пользу белоруссов. Поэтому мы просим Вас навести порядок в Минском юридическом институте.

Группа выпускников.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 104, арк. 228.

Па выніках праверкі ананімкі высветлілася, што з 10 членаў ДЭК было толькі тры яўрэі.

№ 261

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову
от члена ВКП(б) 1925 г. п/б № 0474434 К.
Минск, Островская 8 кв. 6.
Заявление

Я обращаюсь к Вам с уверенностью, что Вы примите соответствующие меры реагирования на антисимитские, хулиганские действия заместителя директора треста Белтракторстроя гр-на Ю., который 8.XII.51 г. в кабине ателье мод № 2, где ему примеряли заказанный им костюм, демонстративно снял с себя пиджак, скомкал его бросил на пол, по причине того, что ему показалось, что рукава должны быть длинее на один или полтора сантиметра. Я, как зав. производства ателье хотел его успокоить и сказать, что через 30-40 минут ему сделают длинее рукава, но он меня оттолкнул и с ругательными словами вышел из кабины.

Через десять минут я зашел в кабинет директора ателье, где застал Ю., который требовал, чтобы ему выдали справку, что ему в ателье испортили 3-й костюм. Когда я ему сказал, что костюм на нём лежит хорошо и что он нетактично поступил когда бросил пиджак на пол, Ю. мне ответил: «Я говорю с русским человеком, а не с жидом и прошу выйти из кабинета».

Ю. во время Отечественной войны был исключен из рядов ВКП(б) и судим военным трибуналом за антисимитизм, однако это для него не послужило уроком. Я надеюсь, что антисимит и хулиган Ю. будет строго наказан и что он не останется заместителем директора Белтракторстроя.

[Подпіс] 10.XII.51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 68, арк. 133.

Дырэктар атэльe мод на запыт ЦК КП(б)Б паведаміў, што антысеміцкі выпад Ю. – гэта плод фантазіі К.

№ 262

Секретарю ЦК КП(б)Б
депутату ВС СССР т. Чернышеву
Донесение

16 марта 1951 г. в 2 ч. 00 минут на Минском вокзале столицы БССР произошёл случай, заслуживающий Вашего внимания и вмешательства:

1. Какой то гражданин, которого нельзя назвать гражданином симулируя себя п'яным во всё горло на вокзале кричал «Бей жидов, спасай Россию», «Жиды-ташкент» и тому подобные выкрики.

2. «Хорошо немцы сделали, что били жидов» и т.д.

3. Не нашёлся человек, который бы приостановил и призвал бы к порядку этого хулигана, этот факт не возмутил работников вокзала, в то время когда кто либо закурит то сейчас же плати штраф – это они видят, но зато они не слыхали фашистские выкрики в прекрасном столичном вокзале.

4. Я предложил этому фашиствующему элементу немедленно прекратить хулиганство, однако в ответ я получил «да жидов надо бить» назвав и меня жидом. Ведь он то узнал мою национальную принадлежность, головой о стенку он себя не бьёт. Какой же он пьяный? Это просто хулиган-бандит! Даже если он служил в армии.

5. После моего настойчивого требования, этот хулиган был доставлен в железнодорожную привокзальную милицию.

6. Не знаю доходит ли это до Вас, докладывают ли Вам о таких фактах, ибо они не одиночны, такие выкрики можно услышать и в других местах и даже в госпитале. Беру на себя смелость сказать, что кое-где притупилась борьба с этим злом, наследием царизма и насаждённым фашизмом.

7. Пасле того когда не мало евреев погибло за Родину в боях, а большинство вообще истреблено немецкими извергами, больно слушать такие отголоски в наше время.

8. Мне говорят, что этот якобы пьяный больной, а я утверждаю, что это чепуха.

9. Я демобилизованный майор, в результате контузии и тяжёлого ранения у меня истерия, припадки, однако я держусь в рамках.

Прошу Вас вмешаться, ибо случаи антисемитизма это фашизм на практике, корни пущены глубоко, они стали очень чувствительны для евреев и больно слушать советскому гражданину любой нации и национальности.

Член ВКП(б) с 1931 г.
Майор запаса Г.
г. Могилёв Юбилейный пер., 7

НА РБ, ф.4, воп. 65, спр. 15, арк. 149.

Пасля затрымання на мінскім вакзале супрацоўнікамі міліцыі грамадзяніна, які выкрыкваў антысеміцкія лозунгі, высветлілася, што ён быў інвалідам вайны і эпілептыкам, пасля чаго яго адпусцілі.

№ 263

Секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву

Патриотический долг обязывает меня, советского гражданина, сообщить Вам, тов. Секретарь, что в Белорусском Государственном Университете им. Ленина имеется некто С., который работая начальником спецсектора, учился на стационаре в университете на филологическом факультете, окончил который в 1951 году, после чего рекомендован в аспирантуру. Как известно, С. на всем протяжении учебы путал свою национальную принадлежность. В одном случае он показывал себя за белоруса, в другом – за украинца, а на самом деле типичный Абрам, стремящийся всемерно не честным путем пробраться к вершинам науки и присоединиться к разгромленным безродным космополитам, которые по моему мнению попадать в мир ученых не должны. Их нечестность во всем может только вредить трудовому народу. Прошу дать команду выгнать его из стен университета.

Знающий.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 89, арк. 274.

Па ананімнаму лісту партарганізацыяй БДУ праводзілася праверка, падчас якой высветлілася, што С. паступаў у БДУ як украінец, а ў 1950 г., пры замене пашпарта, вызначыў сваю нацыянальнасць "беларус". За халатныя адносіны да запаўнення дакументаў С. было зроблена папярэджанне, рэктарат перагледзеў свае рашэнне аб рэкамендацыі яго ў аспірантуру і накіраваў у распараджэнне Міністэрства адукацыі БССР.

№ 264

Уважаемый товарищ Патоличев!

Я окончил в этом году среднюю школу в г. Мозыре и подал заявление в университет на отделение журналистики. Мне прислали извещение, чтобы я приехал на сдачу приемных экзаменов. Экзамены

сдавал с 1 по 9 августа. По всем предметам я получил отличные оценки. 10 августа, на приеме у ректора мне сказали, что на отделение журналистики принимаются лица, имеющие опыт литературной работы. Насколько мне известно, в условиях приема не только в Белорусский, но и в другие университеты на отделение журналистики не оговорено, что принимаются лица, имеющие опыт литературной работы. У меня было большое желание стать журналистом, работать на поприще воспитания трудящихся масс, и я был уверен, что справлюсь с этой тяжелой и ответственной работой. На приеме у ректора я дал согласие в крайнем случае, чтобы не терять год, быть переведенным на исторический факультет. Ректор это записал, и я уехал домой в полной уверенности, что меня примут. 26 августа я приехал в Минск. В списках зачисленных в университет я себя не обнаружил. Меня не приняли ни на отделение журналистики, ни на исторический факультет. Несколько раз ходил к ректору. Он мне ничего определенного не сказал. Мне отказали по причине отсутствия «литературного опыта». На самом деле даже из числа абитуриентов, сдавших вступительные экзамены гораздо хуже меня и зачисленных на отделение журналистики, всего несколько человек имеют опыт литературной работы. Значит, этот ответ необоснован, и мне, советскому человеку, просто непонятен. Такой ответ мне дали в университете, когда я приехал. Но еще более непонятно что в письменном извещении мне отказали, но… из-за отсутствия вакантных мест. Я должен был быть зачисленным на законном основании, тем более, что приемные экзамены сдали на 5 всего несколько человек и на отделение журналистики и на исторический факультет, но остаюсь за бортом. Если бы даже и были какие-либо «особые причины», можно было предупредить заранее, чтобы мне не терять зря времени на приемные экзамены, и я бы мог попасть в другой ВУЗ.

Мне самому очень трудно сейчас разобраться во всем этом. Помощь Ваша крайне необходима, и поэтому я осмелился Вас потревожить. Знаю, что у Вас мало свободного времени, что Вы заняты более важными вопросами, но выхода другого у меня нет, т. к. я обращался в отдел высшей школы при ЦК КП(б)Б и мне ответили, что ничем помочь не могут. Я обращаюсь к Вам, как к представителю партии, и уверен, что Вам доступно разобраться в этой запутанной истории. Живу сейчас я в Минске почти без средств существования. Жду Вашего ответа по адресу: Минск, ул. Колхозная, дом № 49. (для Ш. Исаака Соломоновича)

30/VIII-51 г. [Подпіс]

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 89, арк. 279.

Аддзел навукі і ВНУ ЦК КП(б)Б палічыў рашэнне прыёмнай камісіі БДУ аб адмове Ш. слушным.

№ 265

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии тов. Патоличеву Н. С.

Уважаемый Николай Семенович!

Мы, группа отдыхающих санатория «Белоруссия», решили обратиться к Вам о неправильной практике выдачи путевок в этот санаторий. Кто же лечится здесь? Когда мы поинтересовались подробнее, то выявили, что сюда зачастую приезжают люди, ничего общего не имеющие с руководящей партийной, советской и хозяйственной работой, не связанные с производством и сельским хозяйством. Вот несколько примеров:

1. Т. Елизавета Мордуховна, медсестра Бобруйского облздравотдела;
2. Э. Марианна Симховна, библиотекарь Витебского мединститута;
3. К. Лев Шаевич, нигде не работает;
4. А. Генрих Абрамович из Минска, тоже нигде не работает;
5. З. Анна Борисовна, зав. кладовой;
6. Г. Рахиль Зеликовна, контролер аптеки лечсануправления, и т. д.

Список этот можно было бы значительно пополнить домохозяйками, учениками и др. В то же время, как нам известно, многие действительно нуждающиеся в лечении ответственные работники не могут получить путевки в этот санаторий.

Заслуживает внимания и национальный состав лечащихся. На 25 августа 1951 г. из общего числа 670 больных и отдыхающих белоруссы составляют 357 чел., русские 160 чел., евреи более 130 чел. В это число не входят евреи, которые по тем или иным соображениям при регистрации назвали себя русскими или белоруссами (напр. И. Любовь Исааковна и др.). Такое соотношение ни в коей мере не соответствует ни соотношению еврейского и белорусского населения, занятого в промышленности и сельском хозяйстве республики, ни соотношению их на руководящей работе. Подобное положение в составе отдыхающих санатория «Белоруссия» является результатом

неправильных действий прежде всего зам. начальника Лечсан-управления тов. И.

Просим Вас, уважаемый Николай Семенович, дать указание навести порядок в Лечсануправлении Министерства здравоохранения БССР.

У., член коллегии Министерства просвещения БССР
Ш., зав отделом Министерства соцобеспечения БССР
М., инструктор Борисовского горкома КП(б)Б
П., зам. директора издательства ЦК КП(б)Б
А., сотрудник редакции газеты «Советская Белоруссия»
Н., сотрудник редакции газеты «Советская Белоруссия»
П., сотрудник редакции газеты «Советская Белоруссия»

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 107, арк. 11-12.

Праверку ліста праводзіў адміністрацыйны аддзел ЦК КП(б)Б. Высветлілася, што ўсе пералічаныя ў ім асобы, за выключэннем аднаго пенсіянера і супрацоўніцы апарата Савета Міністраў, атрымалі пуцёўкі ў санаторый "Беларусь" ад Міністэрства аховы здароўя як медыкі.

№ 266

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)Белоруссии товарищу ГОРБУНОВУ Т. С.

В Белорусском Политехническом институте имени И.В. СТАЛИНА работает на должности и. о. зав. кафедрой строительного производства доцент Г., который своими действиями создает обстановку, мешающую нормальной работе института. С 1945 по 1948 год Г. работал и. о. заместителя директора Белорусского Политехнического института. В июне 1948 г. Министерством высшего образования СССР был освобожден от исполнения обязанностей заместителя директора института. Во время Великой Отечественной войны Г. выехал в гор. Ташкент и работал в Ташкентском институте ирригации. По личным мотивам скрыл свою партийную принадлежность, на партийный учет не взялся, за что и был исключен из кандидатов в члены ВКП(б). За время работы в должности и. о. заместителя директора, при прямом участии бывшего директора института тов. П., проводил националистическую политику. Институт не укомплектовывался белорусскими кадрами, а наоборот, укомплектование профессорско-преподавательского персонала,

аспирантуры и студентов производилось за счет еврейской национальности, которая составляла свыше 50-60 %.

Несколько фактов:

1. В 1945 году Г. был приглашен на работу инженер К. Абрам Меерович, в свое время осужденный на 10 лет за участие в контрреволюционной организации «Промпартия» и назначен на должность зав. кафедрой технологии металлов. По инициативе Г. этот К. был представлен в Министерство высшего образования к утверждению в ученом звании профессора. Впоследствии К. был снят с работы за непригодностью.

2. В 1945 году Г. была приглашена на работу в институт И. на должность и. о. зав. кафедрой иностранных языков. И. в период временной оккупации Белоруссии немецко-фашистскими захватчиками работала в Гибитскомиссариате в качестве переводчицы. В настоящее время И. уволена с работы в институте.

3. Окончившему в 1946 году, отличнику учебы, участнику Великой Отечественной войны, белоруссу Б. было отказано в зачислении на работу в институт, при этом Г. демонстративно порвал его заявление, заявив: «Таких людей нам не нужно». В тоже время для работы в институте была оставлена, закончившая институт Х. В 1948 году Б. был принят на работу в институт директором института тов. Д., и в июне 1950 года успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук, а Х. в июне 1950 года уволена из института как очень слабый работник.

4. В 1949 г. когда Главное Управление политехнических ВУЗов некоторым аспирантам-евреям давало назначения в другие ВУЗы страны, Г. вел среди них разговоры: «... что это за дирекция, которая не может отстоять свои кадры, выращенные в институте».

Г., после освобождения его от и. о. заместителя директора института все время пишет кляузные письма в ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)Б, Совет Министров БССР, стараясь дезорганизовать работу института. В институте Г. никогда не выступал с критикой недостатков работы, никогда не вносил никаких предложений по устранению тех или иных недочетов, всегда создает закулисные интриги, склоку, подсиживания, направленные на разжигание националистических вожделений, преследуя цель дезорганизации работы института. Г. занимается тем, что создает интриги среди профессорско-преподавательского состава, клевещет на отдельных высококвалифицированных специалистов-белоруссов, русских (профессоров В., Б., В., доцента Ш. и др.). Установлено, что и до войны Г. систематически создавал склоку и интриги между научными работниками.

С целью оздоровления обстановки в институте, парторганизация института обращается к Вам с просьбой оказать содействие в скорейшем освобождении института от Г.

Секретарь партийной организации Белорусского
Политехнического института имени И. В. СТАЛИНА [Подпіс]
24 июля 1950 г. г. Минск

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 107, арк. 250.

Лёс Г. вырашаўся на вышэйшым узроўні – у сакратарыяце ЦК КП(б)Б, справа Г. была “на кантролі” у ЦК ВКП(б) у Маскве. У выніку 10 лютага 1951 г. сакратар ЦК КП(б)Б паведаміў сакратару ЦК ВКП(б), што Г., як скампраментаваўшага сябе, мэтазгодна вызваліць ад займаемай пасады і перавесці на работу ў другі інстытут.

№ 267

гор. Москва, Кремль тов. Сталину
секретарю ЦК КП(б)Б тов. Патоличеву
от группы инвалидов Отечественной войны Советского Союза

Заявление

В период Отечественной войны Советского Союза в 1941-1945 гг. мы все сражались в боях против немецко-фашистских оккупантов за честь, свободу и независимость нашей Родины!

Конечно, нам не приходилось тогда думать то, что мы наблюдаем сейчас, а именно: неуважение, грубость и оскорбления, более того разжигание национализма со стороны председателя ВТЭК при 5-ой поликлинике Ворошиловского района гор. Минска тов. Т., который наносит не заслуженные оскорбления инвалидам войны, особенно, евреям.

Например, т. Т. спрашивает инвалида-еврея, мол ты в Ташкенте воевал и там получил ранение?

Разве не обидно слышать людям, которые были все время на фронте, мужественно выполняли приказы тов. Сталина, как Верховного Главнокомандующего, имеют правительственные награды, потерявшие кровь и тело на поле боя, получившие увечья.

Мы, думаем, что не должно быть такого оскорбления!

тов. Т. всегда опаздывает на заседания ВТЭК, не считаясь с тем, что его ожидают до 30 человек инвалидов в течение полутора-двух часов, теряя в ожидании рабочее время.

Одновременно сообщаем, что т. Т. не имеет морального права комиссовать инвалидов, т. к. он весь период войны находился на оккупированной территории немецко-фашистскими войсками, в то время, как инвалиды войны на поле боя сражались против врага.

Человек, просидевший в немецком тылу, не видавший крови, которая была пролита во имя нашей Родины в боях за честь, свободу и независимость социалистической Родины, не может чутко и вежливо относиться к законным нуждам инвалидов.

Мы, просим лично Вас, тов. Сталин выслать комиссию для проверки работы ВТЭК при 5-ой поликлинике гор. Минска Ворошиловского района, а также работу Ворошиловского райсобеса, Минского горсобеса и Минского Обл. военкомата, т. к. последние не реагируют на законные требования инвалидов войны, жалобы на грубую работу председателя ВТЭК Т., напротив, Минский горсобес в незаконных действиях поддерживая Т., защищая его в том, что он «вежливо, культурно работает» и впредь может обеспечить работу ВТЭК.

Считаем, что не дал права никто осквернять память тех, кто смертью храбрых пал на поле боя, проливая кровь за свободу нашей Родины.

Мы не подписываем своих фамилий не потому, что мы трусы, а потому, что Рай и Горсобес вместе с ВТЭК ведут планомерное незаконное снятие групп инвалидности под маркой, якобы экономии средств и устройства инвалидов на работу, хотя инвалиды имеют законное право оставления им той или иной группы инвалидности, ухучшая тем самым материальное положение.

Надеемся, что к нам прислушаются, т. к. Родина нас не должна забыть.

Группа инвалидов Великой Отечественной войны Советского народа.

г. Минск 20/марта 1951 года

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 96, арк. 353-354.

Па разглядзе фактаў, выкладзеных у ананімным лісце, Т. вызвалілі ад пасады старшыні УПЭК.

№ 268

НЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ А ЕВРЕЙСКIЙ БАНК В г. ПОЛОЦК

Посмотрите кто работает в аппарате Полоцкого отделения Госбанка. Почти одни евреи. Евреи добрались до наиболее важных участков работы, предворительно вытеснив оттуда белорусов. Сейчас силы евреев в Полоцком Госбанке неисчислимы. Лидерами этих сил являются: начальник городского управления Л., начальник кредитного областного отдела Ю., начальник по обращению денег Л. со своим помощником Г., начальник отдела кадров Ш. со своими помощниками на каждом шагу, начальник городской инкассации Р. (на эту должность раньше принимали белорусов только партийных, а вот еврея Р. приняли беспартийного и притом после того как партсобрание откланило его кандидатуру для приёма в кандидаты ВКП(б)), начальник канцелярии Р., главный бухгалтер К., старшие инспектора и др. В бухгалтерии почти одни евреи.

Нач. отдела кадров Ш. белорусов на работу почти не принимает. Для белорусов у него никогда нет работы, а в то же время евреям он находит в банке работу. Если даже в тот момент и нет работы, а Ш. захочет устроить еврея, то он белоруса увольняет сразу или через короткий промежуток, а еврея берет на его место. Таких фактов сколько угодно. Сдесь приведем лишь два. 1) В 1949 году более двух месяцев ходил в Полоцкий Госбанк с целью получить работу молодой специалист М. Ш. так и не нашел работу для т. М., зато в то же время он устроил на работу кредитным инспектором еврейку Р., которая также как и М. судима и которая ничего не понимает в банковском деле. 2) Окончившего курсы кредитных инспекторов т. К. перевели на ниже оплачиваемую работу в бухгалтерию лишь для того чтобы представить его место еврейке И., которая ничего не понимает по кредитованию.

Недавно говорят Белконтора Госбанка предложила освободить от работы Ш. и Р. Но тов. Л. решил этот вопрос не так как ему предложила Белконтора, а так как предложил ему еврейский кагал. Он назначил Ш. начальником канцелярии, увеличив ему заработок на 200 руб., а Р. перевели в бухгалтерию, где она мучает клиентов своей малограмотностью и абсолютной неспособностью работать в канцелярии. Так вот, все важнейшие вопросы в Полоцком Госбанке решаются не по государственному, а по еврейски в порядке круговой паруки и защиты еврейских интересов, защиты еврейских личностей. Почему Полоцким Госбанком одолели евреи? Потому что нач. горбанка Л. еврей, хотя он и маскирунт себя то под латыша, то под

белоруса. Управляющий же областным банком С. любит подхалимов, «гастинцы», а евреи очень способны и делать «гастинцы» и подхалимничать. Плохи дела в Полоцком Госбанке. В аппарате этого важного учреждения, находящегося в самом древнем белорусском городе уже почти не слышно белорусской речи. Чего доброго там евреи скоро и делопроизводство переведут на свой еврейский язык. Придется тогда клиентам обзаводиться переводчиками.

Просим помочь разобратся, нормально ли такое положение с кадрами в Полоцком Госбанке.

Два коммуниста.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 123, арк. 217.

Праверку ананімнага ліста праводзіў планава-фінансава-гандлёвы аддзел ЦК КП(б)Б, намеснік якога 6 снежня 1951 г. паведамляў сакратарыяту, што па нацыянальнаму складу апарат Полацкай абласной канторы Дзяржбанка складаецца з беларусаў (54 чал.), яўрэяў (28 чал.), рускіх (10 чал), іншых нацыянальнасцей (4 чал). Падчас праверкі былі выяўлены недахопы ў кадравай рабоце, у прыватнасці, слабае вылучэнне на кіраўнічыя пасады прадстаўнікоў карэннай нацыянальнасці. Начальнік аддзела кадраў Полацкай абласной канторы Ш. быў вызвалены з пасады.

№ 269

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ ПАТОЛИЧЕВ

К Вам обращаюсь, так как знаю, что Вы примете меры к тем безобразиям, которые имеют место в Полесском Облразнопромсоюзе[1]. Обкому и Облисполкому знакомы все эти факты, но как видно они уже устали бороться и пустили все на самотек. В Полесском Облразнопромсоюзе работает председателем Б., главный бухгалтер К., который раньше принадлежал к группе троцкистов и все его взгляды сейчас остались троцкистскими. Этот человек, если его можно так назвать организовывает на протяжении своей работы еврейскую группу. Кто русский или белорус поступает работать, к тем всем он относится с враждебностью, говоря что русским здесь нет воли,

[1] Аблрознапрамсаюз – кааператыўная арганізацыя, якая аб’ядноўвала рамеснікаўсаматужнікаў.

должны работать только евреи. И вот появилось еврейское царство во главе с Б. и К. На членов партии гонение.

В Полесском Облразнопромсоюзе работает 13 евреев, 6 русских, которые днями все будут разогнаны. Все должности начальников занимают евреи, например, Б. – председатель, К. – гл. бухгалтер, Л. – начальник снабжения, а для того чтоб посадить Л. на эту должность, уволили без всяких причин Р. Ш. – работает инженером производства, Г. – инженер по труду, Р. – начальник торг. отдела, Ф. – инструктор в орг. отделе, М. – старший бухгалтер, Д. – экономист, З. – кассир, Д. – уборщица, С. – зав. базой, П. – товаровед. В общем их царство.

Б. проработал 4 месяца, но уже выделил себе помощь в 1, 5 тыс. рублей. Едет в командировку – якобы, а на самом деле едет покупать себе продукты по дешевым ценам и получает еще за это командировочные. Блюститель финансовой дисциплины К., троцкист, рад растранжириванию государственных денег, ему что, ведь деньги не американские, а советские. Из Минска поступила подошва, и для того чтобы часть ее похитить, намочили эту подошву и по весу сдали то количество, которое необходимо было сдать. Зав. базой С. не хотел своих подводить. Все это известно соответствующим органам Полесской области, но в результате того, что бороться с этим национальным клубком устали, то и махнули на все рукой, мол «пусть идет своим чередом». Не пора ли разогнать этот национально-троцкистский клубок, который свивается под носом у МГБ, а они только все узнают, когда их стукнут хорошо. Белоруссия есть Белоруссия и пора этих троцкистов гнать в шею. Сейчас они появились, а во время войны сидели в аккупации и наживали свои животы. Не удивительно что разжирели, что еле ходят.

Надеемся, что ЦК КП(б)Б вмешается в это дело и покажет Полесскому Обкому КП(б)Б как надо работать.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 129, арк. 26.

4 красавіка 1952 г. інструктар лёгкай прамысловасці ЦК КП(б)Б дакладваў свайму кіраўніцтву, што факты, выкладзеныя ў ананімным лісце, пацвердзіліся. Старшыні Аблразнапрамсаюза Б. было прапанавана ачысціць апарат саюза ад асоб, якія не заслугоўвалі палітычнага даверу, галоўны бухгалтэр К. за сістэматычнае атрыманне пасылак з ЗША быў звольнены, Палескі абком КП(б)Б прыступіў да ўмацавання апарату саюза асобамі карэннай нацыянальнасці.

№ 270

Секретарю ЦК КП(б)Белоруссии
товарищу Патоличеву Н. С. 18/VII-51 г.

В июне 1944 года по ходатайству отдела школ ЦК КП(б)Б и Ректората Белорусского Государственного Университета я был переведен на работу в БГУ решением Управления Кадров ЦК ВКП(б) и Министерства.

За семь лет работы в БГУ им. В. И. Ленина я занимал должности зав. кафедрой, декана факультета, являлся членом партбюро, членом ГЭК, редактором университетской и факультетской газет.

В 1949 году за непартийное выступление на собрании в защиту космополитических вылазок Б. и М. мне был вынесен строгий выговор. Уже тогда делались попытки опорочить всю мою работу, но заявления подобного порядка на бюро Минского ГК были признаны неосновательными, клеветническими. Всей своей последующей педагогической работой и выполнением партпоручений – не раз положительно оценивавшимися – я надеялся обрести право на снятие взыскания. Однако, видимо некоторыми руководящими товарищами был взят курс на уничтожение доцента Ф., хотя Ректоратом и парторганизацией БГУ не раз положительно отмечалась моя работа.

28 июня с/г, во время экзамена принимавшегося мною на 3 к. семье был вручен приказ об освобождении меня от работы в БГУ в связи с сокращением педнагрузки. Фактически в университете после отъезда доц. В. оставлен один Л. не имеющий ни степени, ни звания и привлекаются совместители.

В результате обращения в ЦК ВКП(б) и Министерстве высшего образования я узнал, что вопрос о моем увольнении не только не согласовывался с соответствующими работниками, но и решен совершенно помимо них. В ЦК ВКП(б) т. П. дважды предложил немедленно возвратиться в Минск, считая снятие с учета неправильным. Из Министерства Высшего Образования я привез письмо за подписью тов. Ж. предлагающее обеспечить меня работой в БелГосУниверситете или в одном из ВУЗов Минска.

Меж тем, в решении моего вопроса ныне никто не чувствует себя заинтересованным, безответственнейшая расправа продолжается. Через неделю прервется мой одиннадцатилетний стаж Вузовской работы, которая не опорочена пока ничем кроме приказа об освобождении, когда фактически Университету нужны научные кадры.

Для решения всей совокупности этих вопросов должен просить Вас, товарищ Патоличев, о приеме.

[Подпіс] член ВКП(б) с мая 1941 года
кандидат филологических наук

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 101, арк. 79.

Па ўказанню ЦК КП(б)Б Ф. быў дапушчаны да работы ў БДУ тэрмінам на адзін год.

№ 271

Дорогой Климент Ефремович!

Извините за беспокойство, сегодня я пишу Вам второй раз.

Раньше я писала о том, что директор музея истории Великой Отечественной войны тов. Г. по приказу от 18 февраля 1949 г. меня перевел из должности старшего научного сотрудника на должность научного сотрудника, на открытом партийном собрании обвинили меня в космополитизме, отстранили от экскурсий и просила помочь разобраться в этом вопросе.

Но так как, директор, издавая приказ, не читал ни моего экскурса, ни тематического и экспозиционных планов, как заявил он в ЦК КП(б)Б, а ЦК КП(б)Б в свою очередь так же не интересовался, а еще раз проштамповал приказ директора, поэтому высылаю Вам и прошу дать рецензию. Прикладываю грамоту.

Прошу указать в чем я иду назад, как указывалось в приказе директора. Приказ директора считаю несправедливым, прошу реагировать.

С приветом [Подпіс]
31/I-51 г.

НАРБ, ф. 4, воп. 65, спр. 103, арк. 180.

П. была выклікана ў ЦК КП(б)Б, дзе яе азнаёмілі з рэцэнзіяй на яе экскурс, напісаны супрацоўнікамі Цэнтральнага музея Чырвонай Арміі, пасля чаго яна пагадзілася з загадам дырэктара.